

МОСКОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**Мир вокруг нас:
Человек — Общество — Природа**

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Мир вокруг нас:
Человек — Общество — Природа**

**Электронный сборник материалов
Международной студенческой научной конференции**

Москва, 22–27 марта 2021 г.

Москва 2021

ББК 87.6
М63

М63 **Мир вокруг нас: Человек — Общество — Природа** : [Электронный ресурс] сборник материалов Международной студенческой научной конференции. Москва, 22–27 марта 2021 г. / Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II, RAM, Windows 95/98/XP, мышь — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907410-36-7

Данный сборник представляет материалы международной студенческой научной конференции «Мир вокруг нас: Человек — Общество — Природа». Название конференции определено не случайно. Современное общественное развитие определяется теми факторами, которые связаны с человеком и обществом, с экологией и защитой окружающей среды, с сохранением мира на земле. И на сегодняшний день поддержание глобального мира требует решения таких важных проблем, как контроль над вооружениями, глобальное потепление и изменение климата в планетарном масштабе, перенаселение Земли и демографическое старение. Все более острыми становятся проблемы цифрового неравенства и соблюдения прав человека. Глобальной задачей в современном мире является сохранение исторической памяти и исторической преемственности, сохранение культурного наследия. Эти проблемы сегодня являются особенно актуальными, так как современный мир испытывает один из самых серьезных вызовов XXI века. Пандемия показала, что у всех стран есть гораздо больше общего, чем мы ранее полагали, и только вместе мы сможем разрешить многие из проблем, стоящих перед человечеством, и найти ответы на вызовы современности. Наша задача — всем вместе приблизиться к решению этих задач!

ББК 87.6

ISBN 978-5-907410-36-7

© Авторы статей, 2021
© Московский гуманитарный университет, составление, 2021

Некоторые правовые аспекты уклонения от уплаты налогов на товары, импортируемые в Казахстан из других государств — членов ЕАЭС

Аннотация. Данная работа посвящена обоснованию правовых мер по пресечению фактов уклонения субъектами предпринимательства от уплаты налогов на товары, ввозимые на территорию Казахстана из других стран — участниц ЕАЭС. В статье выявляются причины уклонения от уплаты налогов, в том числе пробелы в налоговом законодательстве РК, и негативные последствия данного обстоятельства для государственного бюджета РК. Предлагаются рекомендации по устранению указанной проблемы.

Ключевые слова: налоговое законодательство, ЕАЭС, Казахстан, субъекты предпринимательства, уклонение от уплаты налогов, налог на добавленную стоимость.

Abstract. This article is devoted to the substantiation of legal measures to prevent the facts of evasion by business entities from paying taxes on goods imported into the territory of Kazakhstan from other EAEU member states. The article identifies the reasons for tax evasion, including gaps in the tax legislation of the Republic of Kazakhstan, and the negative consequences of this circumstance for the state budget of the Republic of Kazakhstan. Recommendations on how to fix this problem are offered.

Keywords: tax legislation, the EAEU, Kazakhstan, business entities, tax evasion, value added tax.

В начале 1990-х годов главой государства Н. А. Назарбаевым была предложена идея евразийской интеграции, необходимость которой обосновывалась, наряду с прочими факторами, несогласованностью ценовой политики при товарообороте, что влекло определенные негативные последствия для экономик постсоветских государств.

29 мая 2014 года в столице Казахстана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор). Сегодня среди стран — участниц ЕАЭС находятся многие ключевые игроки Содружества Независимых Государств, в их числе Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Численность населения в странах — участницах ЕАЭС составляет более 182 млн человек.

В настоящее время ЕАЭС подписал около 25 меморандумов с различными странами и организациями, среди которых Монголия, Перу, Камбоджа. Сотрудничество в рамках ЕАЭС осуществляется по таким направлениям, как таможенное и техническое регулирование; макроэкономическая политика; промышленное и аграрное субсидирование; трудовая миграция.

ЕАЭС нацелен на региональную экономическую интеграцию и является гарантом проведения единой экономической политики стран-участниц. Союз обеспечивает свободу продвижения экспорта и импорта, трудовых ресурсов, финансов, инновационное развитие экономик на едином экономическом пространстве. Региональная интеграция позволяет сократить транспортные издержки, что приводит к увеличению товарооборота, созданию единого электроэнергетического рынка. О том, что ЕАЭС имеет хорошие перспективы и потенциал для роста, свидетельствует тот важный фактор, что совокупный объем его средств составляет 2,2 триллиона долларов.

Появление и функционирование евразийской региональной структуры потребовало существенных изменений в действующих национальных законодательствах, поскольку появление норм, установленных наднациональными органами, объективно способствует возникновению коллизионных вопросов. Данные коллизии, в свою очередь, могут повлечь проблемы в правоприменительной практике.

В этом аспекте следует отметить, что предпринимателям, в том числе казахстанским, при осуществлении сделок, касающихся купли и продажи, приходится сталкиваться с рядом важных проблем, связанных с реализацией своих целей деятельности так, чтобы не нарушать при этом налоговое законодательство своих государств.

Необходимо указать, что система нетарифного регулирования, таможенные пошлины и прочие инструменты, созданные для облегчения экономического процесса для государств — участниц Союза и закрепленные в статье 28 Договора о ЕАЭС, по сути, не реализуются. Данная ситуация касается как товаров, произведенных странами-участницами, так и товаров, которые были ввезены на их территории и позже выпущены в свободное обращение.

Формально требования к оформлению импорта и экспорта носят минимальный характер, пошлины практически отменены. Но данное обстоятельство не отменяет необходимость осуществления таможенного контроля. Статистика по движению грузов продолжает производиться, и в случае перемещения товаров через границу непосредственные участники сделок обязаны оформлять специальные статистические отчетности. Вместе с тем в случае, когда товары ввозятся на территорию какой-либо страны — участницы ЕАЭС из другой страны Союза, нередко возникают проблемы по вопросу декларирования товаров в соответствии с таможенным законодательством Союза. Стоит также указать на терминологические проблемы, связанные, в том числе, с понятием облагаемого импорта, то есть импорта, подвергаемого декларированию в соответствии с таможенными предписаниями, как Союза, так и Республики Казахстан. Целый ряд терминов все еще ждут своей унификации.

Обратимся к опыту Казахстана. Согласно требованиям Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налогового кодекса)» от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК при импортировании товара с тер-

ритории других стран ЕАЭС товар подлежит налоговому обложению НДС по ставке 12%. В соответствии с Приложением №18 к Договору о ЕАЭС нулевая ставка налога применяется в случае осуществления сделки между странами-участницами Союза, их юридическими лицами. Налог при этом взимается уполномоченными органами той страны, на территорию которой идет экспорт товара.

В определенных случаях может взиматься нулевой НДС. Для подтверждения правомерности применения нулевого НДС необходимо предоставить в налоговые органы: договор купли-продажи, подтверждающий, что покупателем является компания другой страны ЕАЭС; подтверждение о получении денег продавцом за проданный товар; транспортные документы, которые подтверждают доставку груза; заявление о ввозе товара и уплате покупателем НДС в стране импортера (с отметкой уполномоченного органа).

Согласно налоговому законодательству Казахстана уплата налога осуществляется налогоплательщиком (собственником, поверенным, оператором) в случае, если импорт осуществлен на территорию республики.

Статья 456 Налогового кодекса РК устанавливает, что в случае уклонения от уплаты налогов, неполной или несвоевременной уплаты налогов, а также в случаях выявления фактов непредоставления налоговых деклараций либо предоставления их с нарушением срока, налоговый орган обязан привлекать к административной ответственности правонарушителя в соответствии с нормами Кодекса РК «Об административных правонарушениях» (Налоговый кодекс, 2017).

Вследствие вступления в ВТО с января 2016 года в Республике Казахстан применяются пониженные ввозные таможенные ставки (на 58 товарных групп, включая сельскохозяйственную продукцию, легкую промышленность, транспортные средства и др.), включенные в Перечень изъятий. По данным Департамента экономической интеграции Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен», начиная с 2017 года количество товаров, включенных в перечень изъятий, увеличилось до более чем 2175 товарных подсубпозиций, которые приведены в соответствие с новой Гармонизированной системой описания и кодирования товаров, применяемой в ЕАЭС с 1 января 2017 года.

В целях соблюдения международно-правовых обязательств в отношении стран-участниц ЕАЭС в Казахстане создана система учета, основанная на выписке электронных счет-фактур, которые обеспечивают вывоз товаров из Перечня за пределы страны при условии, что такие товары были ввезены по ставке Единого таможенного тарифа ЕАЭС.

При осуществлении взаимной торговли в рамках ЕАЭС предусматривается оформление двух товаросопроводительных документов: таможенной декларации и электронной счет-фактуры.

В этом ракурсе заметим, что Департамент экономической интеграции НПП РК «Атамекен» ведет разъяснительную работу по использованию электронных счет-фактур отечественными налогоплательщиками, которые реализуют товары из

Перечня изъятий. Департамент проводит подобную работу в форме обучающих семинаров, круглых столов и пр. совместно с Комитетом государственных доходов РК, информируя о правах, а также обязанностях импортеров, производителей и перевозчиков. Особо обращается внимание на то, что вся информация, а также презентационные материалы по тарифным обязательствам республики, которые должны соблюдаться при ввозе товара, размещаются на официальном интернет-ресурсе Палаты (palata.kz) в разделе ВТО «Тарифные обязательства Республики Казахстан».

Согласно Налоговому кодексу РК электронную счет-фактуру выписывают налогоплательщики, которые являются уполномоченными представителями, экономическими операторами, таможенными представителями, перевозчиками, владельцами складов временного хранения, в соответствии с законодательством РК о таможенном деле.

Ко второй группе налогоплательщиков, на которых распространяется обязательство по выписке ЭСФ, относятся импортеры и производители, которые реализуют товары, включенные в перечень изъятий и утвержденные Решением Совета Евразийской экономической комиссии №59 от 14 октября 2015 года. В отношении остальных групп отечественных неплательщиков в соответствии с нормами, определенными Налоговым Кодексом РК, выписка ЭСФ предусмотрена с 1 января 2018 года для крупных налогоплательщиков и с 1 января 2019 года для иных плательщиков НДС. При импорте со стран Союза в Казахстан налогоплательщик обязан предоставить декларацию по косвенным налогам по импортированным товарам и заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов в электронной форме не позднее 20 числа месяца, следующего за налоговым периодом, а также произвести уплату НДС на импорт в размере 12 %. Статья 438 Налогового кодекса РК определяет перечень плательщиков налога на добавленную стоимость в Союзе.

Облагаемыми импортом товарами являются товары, ввезенные в Республику Казахстан (за исключением освобожденных от налога на добавленную стоимость, а также товары, которые являются продуктами переработки сырья ввезенного на территорию Казахстана из другого государства-члена Союза). Согласно казахстанскому налоговому законодательству импорт оборудования из стран — участниц Союза в республику облагается налогом на добавленную стоимость независимо от статуса налогоплательщика и выбранного режима налогообложения.

Все импортеры автоматически становятся плательщиками НДС, однако если предназначенное оборудование не предназначено для дальнейшей реализации и пойдет на нужды собственного производства, то согласно статье 428 Налогового Кодекса РК сумма НДС уплачивается методом зачета.

Уплата НДС методом зачета — это ввоз товаров, производимый без фактической уплаты налога на добавленную стоимость. Сумма НДС, уплаченная методом зачета, отражается в декларации по косвенным налогам по импортированным

товарам одновременно в начислении, в зачете согласно порядку определенному налоговым законодательством РК.

НДС на импорт сельскохозяйственного оборудования может уплачиваться методом зачета, то есть без фактической уплаты суммы налога, но с предоставлением в налоговые органы всех требуемых документов. Объем ввозимой техники для личных нужд при этом требует тщательной детализации, во избежание уклонения от уплаты налогов.

Для того чтобы предотвратить уход от уплаты налогов физическими лицами, Совет Евразийской экономической комиссии 1 декабря 2017 года утвердил ряд новых правил ввоза товаров физическими лицами, в которых были определены нормы стоимости, веса, количества ввозимого товара, в том числе для личного пользования, а также пошлины, которые вводятся в случае превышения установленных лимитов для ввоза товара.

Для стран — участниц ЕАЭС уменьшены ставки таможенной пошлины за превышение норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования. В некоторых случаях оговорено, что уплата налогов может не производиться, если товары ввезены для личного пользования. Определены категории товаров, на которые уплата пошлины производится, и имеется перечень товаров, которые могут ввозиться без уплаты, в том числе и бывшие в употреблении.

1 января 2019 года произведено понижение налоговых ставок до 1000 евро за 50 килограммов на ввозимый товар. Была принята унификация «максимума» пошлины для беспошлинного ввоза товара. На национальном уровне Таможенным кодексом ЕАЭС были ужесточены нормы товара без оплаты пошлины (Новые правила, 2017).

Таким образом, были установлены правовые барьеры на пути неуплаты налогов со стороны физических и юридических лиц, как резидентов, так и нерезидентов Республики Казахстан.

Однако, несмотря на урегулирование торговых отношений, с правовой точки зрения остаются лазейки для нарушений со стороны предпринимателей стран — участниц ЕАЭС. Так, на правовом портале Евразийского экономического союза содержится информация порядка о 138 мерах защиты внутреннего рынка стран ЕАЭС Департаментом защиты Евразийской экономической комиссии. Нарушения по ввозу касаются товаров металлопроката и оптического волокна (Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка, 2019).

На портале опубликовано Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии «О начале повторного антидемпингового расследования в отношении стальных цельнокатаных колес, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, в связи с изменившимися обстоятельствами», касательно применения антидемпинговой меры в форме антидемпинговой пошлины, 34,22% от общей таможенной стоимости. Исковое заявление было подано потребителями стальных

цельнокатаных колес ОАО «Белаз», управляющей компанией холдинга «Белаз» и АО Национальная кампания «Казахстан Темир жолы».

Все нарушения, расследованные Департаментом защиты Евразийской экономической комиссии, датируются 2018–2019 годами, что свидетельствует о наличии множественных коллизионных вопросов в области законодательства, причем как международно-правового, так и внутреннего налогового регулирования торговых правоотношений между Республикой Казахстан и другими странами ЕАЭС.

Согласно справочной информации по решениям Суда Евразийского экономического союза с 2016 года по вопросам мер защиты внутреннего рынка было оспорено порядка 10 решений Европейской экономической комиссии частными предприятиями и корпорациями (Суд Евразийского экономического союза, 2016).

В отношении ввоза товаров из третьих стран имеются нормативно-правовые документы, регулирующие таможенную политику, например, Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 16 октября 2019 года, г. Минск (в нем, в частности, решался вопрос Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пункта Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). Иная картина наблюдается в области контрабанды товаров лицами, проживающими на территории ЕАЭС; также не решается вопрос с контрабандой товаров из третьих стран, гражданами стран — участниц ЕАЭС на территории стран — участниц ЕАЭС.

О «сером» импорте в страны ЕАЭС, в частности, пишет колумнист Никита Мендкович, указывающий, что исследования и практика показывают, что более половины товаров ввозится в Казахстан нелегально в обход таможенных сборов. В 2017 году «серый» импорт из Китая составил более 6 млрд долларов и превысил стоимость легально ввозимых товаров. В 2018 году цифра уже увеличилась до 4 млрд, имеются факты сокрытия импорта из Швейцарии, Польши и других стран (Мендкович, 2019).

Нарушения проверяются путем анализа таможенной статистики Казахстана и стран-поставщиков. После публикации в 2018 году НКО «Transparency Казахстан» и Евразийского экономического клуба о расхождениях в таможенных статистических данных Казахстана с Китаем, данным вопросом начала заниматься уже группа сенаторов, возглавила которую Д. Назарбаева. Группа выступила с обращением и рядом запросов в Минфин РК и другие профильные органы о проверке данных о «серых» схемах и возможной коррупции в таможенных органах, которые приводят к потерям бюджета из-за невыплаченных таможенных сборов (Общественный фонд Transparency Kazakhstan, 2020).

В настоящее время данная проблема решается различными мерами. Так в рамках ЕАЭС вводится маркировка ввозимых изделий (импорт) для пресечения незаконного экспорта. Например, чипирование шуб в России позволило вывести из теневого сектора 20% всего оборота товара (Маркировка меховых изделий, 2016).

В перспективе данные вопросы могла бы решить общая таможенная служба ЕАЭС, создание которой намечено в будущем или введение перекрестного контроля на внешних границах Союза. Данная инициатива была озвучена еще в декабре 2017 года на встрече руководства Казахстана, России и Кыргызстана.

Также одной из больших проблем является уклонение от уплаты налогов в рамках ЕАЭС физическими лицами. Так, например, в июне года индивидуальный предприниматель завез рабочие перчатки, около 20 тонн. В результате проверки Комитет государственных доходов выявил, что ИП уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость на сумму более 1 миллиона тенге. В результате проведенных мероприятий налогоплательщик оплатил всю сумму налога, а также привлечен к административной ответственности согласно статье 287 и статье 272 КоАП РК. Из-за отсутствия барьеров препятствующих возникновению такого рода контрабанды, некоторые недобросовестные граждане пользуются схемами уклонения от уплаты налога. Можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день такого рода нарушения выявляются, и ведется администрирование только в рамках национального законодательства стран-участниц ЕАЭС. Следует отметить, что необходима разработка новых механизмов для выявления и пресечения такого рода правонарушений, как на законодательном уровне, так и в рамках договора между странами ЕАЭС.

Пресечение незаконной торговли и схем распространения контрабанды сегодня находятся в фокусе внимания компетентных государственных органов в Казахстане, разрабатываются практические меры и выявляются перспективные направления по противодействию. В частности, руководитель Комитета государственных доходов озвучил, что факты нарушений проверяются, экспертами товарных групп определены 53 участника внешнеэкономической деятельности, чьи операции подлежат тщательной проверке.

Полагаем, что решению проблемы способствовала бы точная фиксация количества товаров и определение конкретных физических и юридических лиц, ввозящих их из стран ЕАЭС в Казахстан, а также решение проблемы наименования перевозимых товаров.

Так, нормами Налогового Кодекса РК «Плательщики налога на добавленную стоимость» (ст. 438) данный правовой аспект не затрагивается. Сомнению следует подвергнуть и конструкцию «импортирование товара в целях осуществления деятельности медиаторами», поскольку товар может быть привезен и продан, однако вопрос его вывоза в последующем не оговаривается, например, в случае если наступает естественная амортизация ввезенного для использования товара.

На сегодняшний день государством в целях отслеживания товаров и стимулирования прозрачного импорта внедряются цифровые новшества. Так, с 2021 года вводится пилотный проект по оформлению импортируемых и экспортируемых товаров по ИС СНТ — информационная система «сопроводительные накладные на товары». Данное нововведение позволит налоговым органам отслеживать товар от производителя до конечного потребителя, а также упростит оформление документов (Все про СНТ, 2021).

Таким образом, регулирование правоотношений, связанных с уклонением от уплаты налогов и иных платежей, в рамках действующего законодательства ждет своего совершенствования. Кроме того, на повестке дня остро стоит вопрос о принятии превентивных мер, связанных с правоприменительной деятельностью таможенных органов. Безусловно, решение данных проблем позволит получать весь спектр выгод и благ, связанных с членством Казахстана в составе ЕАЭС.

Литература

1. Евразийская доктрина Н. А. Назарбаева (2010) [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/media/upload/72/2013/08/27/909a62d2806ebc0f78e8126d9b291071.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

5. Новые правила ввоза товаров физлицами установили в ЕАЭС (2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/novye-pravila-vvoza-tovarov-fizlicami-ustanovili-v-eaes_a3102759 (дата обращения: 15.03.2021).

6. Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии «О начале повторного антидемпингового расследования в отношении стальных цельнокатаных колес, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, в связи с изменившимися обстоятельствами» (2019). [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422089/oa_13062019 (дата обращения: 15.03.2021).

7. Суд Евразийского экономического союза (2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/database> (дата обращения: 15.03.2021).

9. Мендкович Н. (2019) «Серый импорт» в страны ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kz/columnists/20190122/8961569/seryj-import-kazakhstan-borba-kontrabanda.html> (дата обращения: 15.03.2021).

10. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637#pos=4;-106 (дата обращения: 15.03.2021).

11. Порядок уплаты импорта с территории стран ЕАЭС (2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/4990656-poryadok-uplaty-importa-s-territorii.html> (дата обращения: 15.03.2021).

12. Ввоз и вывоз товаров: алгоритм действий предпринимателя (2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://atameken.kz/ru/news/25302-vvoz-i-vyvoz-tovarov-algoritm-dejstvij-predprinimatelya> (дата обращения: 15.03.2021).

13. Торговля со странами из ЕАЭС: нулевая ставка и «ввозной НДС» (2016). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/439818/> (дата обращения: 15.03.2021).

14. Налоговый кодекс Республики Казахстан (2017) [Электронный ресурс]. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/nalogovuj_kodeks/454.htm (дата обращения: 15.03.2021).

15. Все про СНТ (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://pro1c.kz/articles/snt/vse-ob-snt/> (дата обращения: 15.03.2021).

Абдулла Нуржигит Арипханулы — магистрант 2-го курса Университета КазГЮУ им. М. С. Нарикбаева, в г. Нур-Султан, Казахстан. Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, Коргалжинское шоссе, 8. Тел./факс: +7 (7172) 70-30-30. Эл. адрес: info@kazguu.kz. Научный руководитель — доктор юридических наук Аубакирова Индира Ураловна.

З. С. Айдарбеков,
А. Досжанова

Культурологические аспекты феномена Великого шелкового пути: этапы развития, особенности и перспективы

Аннотация. Статья посвящена культурологическим аспектам феномена Великого шелкового пути и стратегии «Один пояс — Один путь». Это глобальный мегапроект, охватывающий множество стран Евразии и мира. В нем учитываются тесные переплетения политических, экономических, социальных, культурных традиций стран-партнеров, развитие гуманитарного сотрудничества, укрепление культурных связей между странами-партнерами. Предусматривается широкий спектр совместных мероприятий — от сотрудничества в сфере культуры и науки до разработки туристических маршрутов и создания сети городов-побратимов.

Ключевые слова: дистанционное обучение, «soft power», «мягкая сила», информационная среда, мегапроект Великий шелковый путь, «Один пояс — Один путь», диалог культур, конкурентоспособность, новый гуманизм, современная культура труда.

Abstract. The article is devoted to the cultural aspects of the Great Silk Road phenomenon and the "One Belt, One Road" strategy. This is a global mega project that covers many countries of Eurasia and the world. It takes into account the close interweaving of the political, economic, social, and cultural traditions of the partner countries. Development of humanitarian cooperation, strengthening of cultural ties between partner

countries. A wide range of joint activities is envisaged—from cooperation in the field of culture and science to the development of tourist routes and the creation of a network of twin cities.

Keywords: distance learning, "soft power", "soft power", information environment, mega project Great Silk Road, "One Belt — One Road", dialogue of cultures, competitiveness, new humanism, modern labor culture.

Без знания уроков прошлого, культурного наследия своего народа и региона, национального кода очень трудно понять настоящее стран вдоль Шелкового пути, а тем более заглянуть в будущее. Пандемия и ее влияние на мир вокруг нас, показал насколько мир переживает острый мировоззренческий, финансовый и ценностный кризис. Весь мир живет в условиях пандемии коронавируса Ковид-19, постоянной информационной перегрузки, серьезной трансформации образования, а все вокруг нас меняется с ошеломляющей скоростью. Ведущие страны пересматривают систему ценностей, меняя ключевые приоритеты государственной политики. Пандемия, начавшаяся в Китае и распространившаяся с невероятной скоростью по миру, представляет собой глобальный вызов.

Пандемия крушит экономики и систему образования открытых и закрытых стран, нет стабильности ни на Востоке и Западе, нет прежней стабильности. В последние годы, все большее и значимое место в международных отношениях играла «мягкая сила» государства, как в сфере образования, медицины, науки и культуры стран вдоль Шелкового пути, и вопросы инновационного сотрудничества.

В сегодняшнем мире, в разгар пандемии COVID-19 особое значение приобретает проблема развития, сохранения и реализация интеллектуального, духовного и культурного потенциала общества. Она привносит новое видение и является одним из наиболее эффективных способов реализации задач внешней политики любой развитой страны. В быстро меняющемся современном мире «мягкая сила» с каждым днем приобретает важное стратегическое значение, особенно для новых центров силы, которыми выступает Китай, Россия на Евразийском континенте.

Мегапроект Великий шелковый путь, выдвинул еще в сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в «Назарбаев Университете» (г. Астана). Проект является одним из величайших проектов XXI века для региона Центральная Азия. Стратегия «Один пояс — Один путь» — это глобальный мегапроект, в какой-то мере охватывающий все страны мира. В нем учитываются различные тесные переплетения политических, экономических, социальных, культурных традиций стран-партнеров. Начиная с II века до н.э. и на протяжении 16 веков Великий шелковый путь пролегал из Поднебесной империи по территории Казахского ханства, откуда купцы везли через казахские степи на запад, в Европу и Центра шелк, оружие, лекарственные препараты, рис, чай и множество экзотических товаров. Правители Великой степи предлагали свои услуги по обеспе-

чению безопасности торговых караванов, взамен требуя долю товара, золотые монеты, так появились налоги и таможенные платежи, говоря современным языком.

История Великого шелкового пути, который в древности связывал Восток и Запад торгово-экономическими и политико-дипломатическими и культурными контактами, насчитывает несколько тысяч лет. На различных этапах функционирования Шелкового пути происходили изменения в содержании и значении, направлениях и масштабах осуществления этих контактов, однако неизменным было то, что Шелковый путь сохранял за собой роль междивизиационного и межкультурного моста. Основной трасса Шелкового пути в регионе Центральная Азия пролегла через Семиречье и Южный Казахстан.

Шелковый путь — это одна из наиболее результативных и эффективных формул объединения, сотрудничества городов, государств, культур, цивилизаций. Благодаря Шелковому пути на огромной территории Евразии на протяжении многих веков сотрудничали, торговали великие империи и мировые цивилизации Востока и Запада, создавали возможности объединить разные культуры на основе общечеловеческих ценностей, которые ярчайшим образом представлены в культуре тюркских народов. Он служил в качестве важного связующего звена в обмене товарами и распространении достижений культур и цивилизаций от Средиземного моря до Китая.

Сегодня в мире есть большой интерес к восточной культуре и понимание того, что восточные цивилизации, имеют огромный культурный потенциал, именно через восстановление былой роли Шелкового пути можно вновь возродить один из наиболее эффективных мостов между цивилизациями и соответственно наладить диалог культур, которого сегодня не хватает для решения насущных проблем современности. Неоспоримым фактом является то, что ключевыми участниками, ядром и основным гарантом существования Шелкового пути, были тюркоязычные народы и их империи. Именно тюркские государства вдыхали жизнь в Шелковый путь, обеспечивая логистику, безопасность, распространяя через этот путь культуру, тем самым обеспечивали обмен между цивилизациями.

В настоящее время истории возникновения Великого шелкового пути, специфике его функционирования, игравшим важную роль в налаживании торговых связей, посвящено немало литературы. Кстати, название этого важнейшего торгового пути шелковым, было введено в научный оборот лишь в конце XIX века немецким исследователем Ф. Рихтгофеном в рамках его фундаментального труда «Китай». Следует учесть, что еще венецианский купец и путешественник Марко Поло в своей «Книге о разнообразии мира» назвал данный путь «шелковым» на основе того, что главным товаром на всем его протяжении был шелк, который пользовался большим спросом и ввиду своей легкости, компактности, а главное дороговизне, идеально подходил для перевозок на дальние расстояния. Шелковый путь без преувеличения можно назвать одним из наиболее ярких и значимых достижений человечества в мировой истории. Следовательно, более двух тысяч лет

назад старинный многофункциональный тракт имел глобальное значение, а главной его особенностью было соединение древних, могущественных цивилизаций Востока и Запада.

Сегодня ряд глобальных и региональных держав в XXI веке предлагают новые инициативы по реанимации Шелкового пути. По своей масштабной значимости для человечества он не имеет себе равных проектов, тем что он проходит и связывает транспортными связями 42 государства мира и меняет в определенной мере архитектуру мировой экономики и мировой политики. Парадигма задач, которые нам предстоит решать в будущем, качественно изменилась, мы должны научиться жить в сосуществовании различных кризисов, культур. Культура мира, согласия и сосуществования народов требует больших усилий, интенсивного труда, неисчерпаемой энергии.

Вместе с тем мегапроект Великий шелковый путь положительно меняет мировоззрение, культуру и философию в международных отношениях, поскольку через взаимовыгодную торговлю на основе экономических интересов позволяет сближению к философии и культуре диалога и сотрудничества, к мировоззрению добрососедства и взаимопонимания в отличие от традиционной конфронтационности, которая доминировала в системе международных отношений прошлых времен. За непродолжительный период выдвижения концепции Великий шелковый путь уже около сто государств и международных организаций выразили поддержку данной программе и стали принимать активное участие в реализации стратегии «Один пояс — Один путь».

Трансформация политического мышления и глобализация дали мощный толчок в развитии концепции «мягкой силы» в теории культуры, мировой экономики и международных отношений. Если раньше эффекты «мягкой силы» не воспринимались в качестве серьезного инструмента внешней политики, то сегодня почти все государства осознали влияние, они занимаются ее изучением и стали активно использовать в своей внешней и внутренней политике. Термин «soft power» то есть «мягкая сила» широко упоминается как в официальных документах, в выступлениях политиков, экспертов, так и в СМИ и социальных сетях.

Одним из главных требований глобализации в XXI веке является высокая конкурентоспособность как экономик, наций, так и составляющих их индивидов. В последние годы мы наблюдаем, как мировая экономика вступает в новую фазу, когда неперенным условием народнохозяйственного развития становятся знания. В современных международных отношениях образование играет важную роль в решении глобальных и региональных проблем. В информационном обществе образование выступает посредником для трансграничного обмена людьми и знаниями.

Диалог культур в человеческой истории неизбежен, поскольку культура не может развиваться обособленно, она должна обогащаться за счет других культур. Поскольку, «общаясь, люди создают друг друга» (Д. С. Лихачев), диалог культур

развивает и различные культуры. Культура сама диалогична и предполагает диалог культур. Культура живет в диалоге, в том числе диалоге культур, который не просто обогащающее их взаимодействие. Но диалог необходим каждой культуре и для осознания своей уникальности.

Задачи культурного наследия: формирование духовно — нравственного воспитания молодежи, совершенствовать знания детей о традициях и обычаях казахского народа, повышать интерес к отечественной истории богатства искусства и культуры. Сегодня для нас как никогда актуален вопрос развития в казахстанском обществе высокой социальной активности молодежи, духовности, обладающих позитивными ценностями и важнейшими качествами для созидательной деятельности в интересах Отечества, защиты его национальных интересов. А также, утверждение в обществе, в сознании граждан социально значимых патриотических ценностей, казахского культурного наследия, взглядов и убеждений. Уважения к культурному и историческому прошлому Казахстана, к традициям и обычаям казахской нации и населяющих его других этносов.

Новый гуманизм и современная культура труда в XXI веке являются непрерывным условием динамичного развития общества в технологической среде. Почему концепция мягкой силы активно изучается в современных международных отношениях? Какие преимущества дает развитие концепции мягкой силы во внутренней и внешней политике? Безусловно, ценности и цели современного общества — это знания, умения и профессиональные навыки, ключевые ориентиры современной системы образования, чтобы стать развитым конкурентоспособным государством, мы должны стать высокообразованной нацией.

Является ли академическая мобильность инструментом мягкой силы? Многие страны «экспортируют» свое образование и стараются не упустить возможности привлечь таланты из других стран. В ходе образовательного процесса улучшается взаимопонимание между его участниками, осуществляется тесное взаимодействие между представителями различных культур. Сегодня во всем мире резко обостряется конкуренция в глобальном соревновании в сфере высшего образования, в том числе за лучших специалистов, ученых и студентов, поскольку нации конкурируют не только товарами и услугами, но в первую очередь конкурируют системами общественных ценностей и системой образования.

Мир переживает острый мировоззренческий и ценностный кризис. Парадигма задач, которые нам предстоит решать, качественно изменилась, и мы должны научиться жить в сосуществовании различных культур и религий. Особенности образования в век цифровизации, является постоянное овладение навыками работы на самом передовом оборудовании и самом современном производстве, в условиях четвертой промышленной революции.

В перспективе очень важно, чтобы наши подрастающее поколения были адаптированы к современной жизни. Необходимо интенсивно внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования,

включая дистанционное обучение доступные для всех желающих. Развитие современного человечества в условиях четвертой промышленной революции состоит в кардинальном изменении системы образования: научить думать, размышлять, мыслить получить системные углубленные знания, ориентированные на успех.

Современные процессы развития Казахстана выдвигают к сфере образования республики ряд новых требований и задач. Одной из таких задач является необходимость повышения культурного и общеобразовательного уровня населения в связи с произошедшими изменениями в современных базисных квалификациях и возникновением новых квалификаций, требующихся в условиях современной социально-экономической среды.

В рамках стратегии «Один пояс — Один путь» упрощаются и устраняются препятствия в международной торговле, улучшаются условия для бизнес-структур, так для стран Центральной Азии время таможенного досмотра сельскохозяйственной продукции сократилось на 90%. С 2014 по 2016 год общий объем торговли Китая со странами, входящими в стратегию «Один пояс — Один путь» превысил 3,0 трлн долл. США. Каждый год правительство Китая предоставляет 10 тыс. правительственных стипендий иностранным студентам и магистрантам. Местные органы власти Китая учредили стипендии «Шелкового пути» для стимулирования международных культурных и образовательных обменов. Процветают проекты сотрудничества между странами, такие как культуры Шелкового пути, год туризма, фестивали искусства, семинары и диалоги между исследовательскими центрами.

За эти годы значительно укрепляется сотрудничество между странами в области инноваций, существенно усилены контакты между людьми, что является итогом к здоровым отношениям между государствами. Осуществляется сотрудничество в области науки, образования, культуры, здравоохранения, что существенно помогает создать прочную общественную и социальную базу для реализации стратегии «Один пояс — Один путь». В ближайшие годы Китай планирует пригласить 2,5 тыс. молодых иностранных ученых совершить краткосрочные исследовательские визиты в Китай. Кроме того, Китай предоставит возможность обучаться 5,0 тыс. иностранных ученых, инженеров и менеджеров и создаст 50 совместных лабораторий. Китай создает крупную информационную платформу по защите окружающей среды. В рамках стратегии «Один пояс — Один путь» Китай предлагает сформировать международную коалицию по экологически чистому развитию и предоставить помощь странам-участницам этой инициативы в адаптации к изменениям климата.

На наш взгляд, важно помнить, что этот мегапроект «Один пояс — Один путь», по замыслу Председателя КНР Си Цзиньпина, представляет реализацию не только инфраструктурной и транспортной составляющей, но и содействие перезагрузке внутреннему социально-экономическому развитию стран — партнеров по Великому шелковому пути. Вместе с тем, полагаем, что это объединение усилий

множества стран в аспекте сотрудничества и торговли, находящихся на разном уровне экономического развития и различающихся по своим политическим укладам. Это способствует тому, что огромные потоки специалистов, студентов, туристов должны будут закрепить экономические договоры дружественными отношениями. В итоге это огромная территория Евразии станет в будущем континентом стабильности.

Центрирующей основой единения народов в *Pax Mundi* — глобальный мир, является философия Лао-цзы и этика Конфуция, которая в корне отличается от философских традиций Запада. На Востоке народы не отделяют себя от других и живут по принципам «Мы в мире», тогда как западная философия ориентирована на принцип «Мы и мир». Восприятие мира на Востоке и Западе сильно различается. На Западе мироощущение построено на принципах частного права, заложенное еще в Древнем Риме. Отсюда различия человека Запада и Востока в его отношении к миру. Это сказывается на взаимоотношениях человека Запада и Востока, на ведении бизнеса, на непонимании друг друга восточных и западных бизнес-структур.

Сегодня во всем мире резко обостряется конкуренция в глобальном соревновании в сфере высшего образования, в том числе за лучших специалистов, ученых и студентов, поскольку нации конкурируют не только товарами и услугами, но в первую очередь конкурируют системами общественных ценностей и системой образования. Мир переживает острый мировоззренческий и ценностный кризис, он не просто ускоряется в своем развитии, а одновременно уходит в будущее уже сейчас. Возможно, мы уже сегодня больше в будущем, чем в настоящем, только мы этого еще не осознаем и не понимаем.

Парадигма задач, которые нам предстоит решать, качественно изменились, реализация этого мегапроекта бесспорно изменит многие понятия и представления о мировой экономике, политике и культуре наполняя их новым содержанием. Культура мира, согласия и сосуществования народов требует больших усилий, интенсивного труда, неисчерпаемой энергии. Все эти вопросы в контексте вышеуказанных задач нуждаются в научном осмыслении и изучении и, соответственно, нуждаются в научно обоснованных предложениях и рекомендации по решению этих вопросов.

На наш взгляд, для нас представителей вузовской науки, в первую очередь важны вопросы кадрового и информационного обеспечения этого мегапроекта. Нет сомнения в том, что для кадрового обеспечения этого проекта требуются высококвалифицированные специалисты как в традиционных областях, так и в новых, в специалистах способных мыслить и работать на уровне требований этого ультрасовременного и масштабного мегапроекта. Создание новых образовательных программ в русле этих задач и требований этого мегапроекта. К примеру, для учреждений, готовящих специалистов по изучению языков в первую очередь важно подготовка всевозможных справочников по экономике, торговле, праву, туриз-

му, сфере обслуживания, таможенному и налоговому законодательству, словарей, путеводителей, атласов. Написание, издание этих материалов для обслуживания этого транспортного коридора требует помимо всего, осознания и ясного понимания целей и задач, выдвигаемых этим проектом для научного сообщества. Также совершенно очевидна необходимость координации деятельности учебных заведений стран Шелкового пути по научному, кадровому, информационному и другому обеспечению этого масштабного проекта, затрагивающего судьбы народов проживающих на этом транспортном коридоре.

Современный глобальный мир необычайно сложен и противоречив, мобилен и изменчив, так как информационные технологии и сети проникли во все сферы жизни современного общества. Во многом благополучие государства определяется эффективным использованием креатива и способностей граждан. Расстановка сил на азиатской сцене на ближайшие десятилетия будет определяться соперничеством в тройке «США — Китай — Россия». Шелковый путь мог бы оказаться важным инструментом такого соперничества. В таком случае возникает вопрос, как она сможет играть активную роль в новых проектах Шелкового пути.

В стратегии «Один пояс — Один путь» расставлены новые акценты в развитии международных отношений. Смещается центр тяжести мирового хозяйства и расширяются межконтинентальные торговые потоки. В 2014 г. стратегия «Один пояс — Один путь» была официально названа ключевой составляющей внешнеполитического курса китайского руководства. Это стратегии возрождения китайской нации — «китайской мечты». В стратегии «Один пояс — Один путь» заключен принцип учета экономических интересов стран-партнеров, принцип равенства и взаимных выгод, нейтралитет и невмешательство во внутренние дела других стран. Китай не будет действовать с позиции силы, а будет придерживаться принципа «Мораль выше интересов».

В 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин назвал стратегию «Один пояс — Один путь» «настоящим хором всех государств, а не соло одного лишь Китая», идеей «симфонии» равноправных стран-партнеров». Согласно Постановлению Государственного совета КНР объем капитальных вложений по линии стратегии «Один пояс — Один путь» должен достичь в ближайшие годы 4,0 трлн долл. С 2016 г. странами-партнерами реализуется свыше 900 проектов общей стоимостью около 900 млрд долл.

Стратегию «Один пояс — Один путь» характеризует:

1. Долгосрочность. Китай активно участвует в формировании нового мирового порядка на основе философии Дао дэ цзин.
2. Политика открытости. Положения стратегии «Один пояс — Один путь» исходят из концепции «открытость внешнему миру» и равноправных отношений с другими странами.
3. Развитие гуманитарного сотрудничества, укрепление культурных связей между странами-партнерами.

Предусматривается широкий спектр совместных мероприятий — от сотрудничества в сфере культуры и науки до разработки туристических маршрутов и создания сети городов-побратимов.

Литература

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете в сентябре 2013 года.
2. Булекбаев С. Б. Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию. Алматы: 2016 /ТОО BAViS systems. 316 с.
3. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд.5-е. М. : Издательство ЛКИ, 2011. 352 с.
4. Кунанбаев Абай. Слова назидания. Алма-Ата, 1982. С. 123.
5. Лао-цзы. Книга о пути и добродетели. Лаодэцин. М. : Терра-Книжный клуб, 2008. 528 с.
6. Конфуций. Уроки мудрости: сочинения. М. : ЭКСМО-пресс ; Харьков : Фолио, 1999. 736 с.
7. Сунь цзы. Искусство стратегии. М. : ЭКСМО ; СПб. : Лидгард, 2006. 528 с.
8. Малявин В. Евразия и всемирность. М. : РИПОЛ-классик, 2005. 352.

Айдарбеков Зейнабил Смайлханович — доктор философских наук, профессор Казахского Университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана. Адрес: 050060 Республика Казахстан, г Алматы, Наурызбайский район, микрорайон Карагайлы, ул Кулиман 23, тел. Моб. +77072160399. Эл. адрес: zeinabil@mail.ru.

Досжанова Акмарал — аспирант МосГУ, старший преподаватель Казахского Университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана Эл. адрес: akmaral.doszhanova@mail.ru +77071057007.

А. А. Акеш

Общее и особенное в правовых системах Ирана и Ватикана

Аннотация. В данной статье предпринята попытка раскрыть влияние религии на правовые системы на материалах правовых систем Ирана и Ватикана. Дан анализ правовых положений по правам человека двух стран сквозь призму религиозного фактора.

Ключевые слова: религия, правовые системы, мусульманское право, каноническое право, Иран, Ватикан.

Abstract. This article attempts to reveal the influence of religion on legal systems based on the materials of the legal systems of Iran and the Vatican. The article analyzes

the legal provisions on human rights of the two countries through the prism of the religious factor.

Keywords: religion, legal systems, Muslim law, canon law, Iran, Vatican.

Понятие права традиционно определяется как совокупность общеобязательных правил (норм), регулирующих общественные отношения. Великий Цицерон отзывался о праве следующим образом: «Ubi Societas, ibi ius» (от лат. «Где есть общество, там есть право») (Cicero, 1942). С развитием человечества, (запятая не нужна) законы и право стали играть решающую роль в общественном сознании. А что представляет собой религия? Вопрос о преимуществе религии в управлении общественных и правовых отношений находит различные ответы. И право, и религия регулируют общественные отношения, но религия охватывает более широкие сферы человеческой жизни, включая мораль. Немало ученых и профессоров правовых исследований пришли к выводу о том, что влияние христианских и мусульманских учений во многих отраслях права бесспорно (Akhverdiev, Ponomarev, 2018).

Гарольд Дж. Берман, американский исследователь права, проделал огромную работу в изучении влияния религии на правовые системы и пересечения права и религии в западных государствах. Его труды затрагивают немаловажные концепции об интегрировании религии в юриспруденцию в правовых системах Европы и США. В одном из своих трудов он отмечает, что на протяжении более 800 лет, с конца XI до начала XX века, право на Западе во многом опиралось на религиозные верования, как римско-католические, так и протестантские (Berman, 1983). Он также признает, что правовая система Соединенных Штатов основана на иудаистских и христианских религиозных и этических убеждениях.

Мусульманское право вбирает в себя исламские традиции и принципы, и оно главенствует в правовых системах стран, в которых государство и право исполняют роль «служителей» данной религии. Мусульманское право в этих странах — это «квинтэссенция настоящего мусульманского духа, наиболее ясное выражение мусульманской идеологии, главное звено ислама» (Bergstrasser, 2016).

Полагаем, будет интересным при изучении взаимодействия религии и права в государствах, практикующих мусульманское право, обратиться не столько к монархиям, сколько к исламским республикам и проследить, как в такой форме государства «уживаются» религиозные каноны. Одним из таких государств является Иран, которое до конца 70-х годов прошлого века принадлежало к романо-германской правовой системе. Иранская революция 1979 года привела к прекращению шести веков модернизации Иранской правовой системы. Теократы постепенно преобразовали правовую систему для имплементации норм исламского права — шариата. Исламизация правовой системы подвергла изменениям многие кодексы, в том числе Уголовный и Гражданский кодексы. Нормы семейного права, регулирующие брак, развод, опеку ребенка и многие права женщин,

больше всего претерпели изменения. Новый исламский Уголовный кодекс включал в себя противоречивые с точки зрения морали статьи, такие как закон Киаса о возмездии за убийство, забивание камнями за супружескую измену, ампутацию частей тела за кражу и некоторые преступления, связанные с национальной безопасностью, а также порку за широкий круг правонарушений (Ghaemi, 2015).

Интересно, что в течение первых трех десятилетий исламизации правовой системы страны уровень преступлений, связанных с наркотиками, и финансовыми преступлениями значительно вырос. Это привело к перегрузке судебной и пенитенциарной систем.

Дамаскин О. В. считает, что «сложившееся в древности мусульманское право малопригодно для нужд и потребностей современного мирового сообщества», и что «в нем нет регламентации ряда институтов, необходимых для применения в условиях глобализации» (Дамаскин, 2016). По его мнению, во многих мусульманских государствах существует необходимость преодоления «застоя», причиной которого является конвергенция мусульманских норм с иными мировыми правовыми системами. Эта проблема особенно стоит перед мусульманскими реформаторами, которые хотят интегрировать нынешнюю культуру с исламскими ценностями. При этом им стоит принимать во внимание тот факт, что культура может деградировать и стагнировать при интеграции древнейших исламских норм с современными культурными устоями.

Примечателен тот факт, что Иран — закрытая страна, которой проявляет интерес к антиисламистам преимущественно в пределах своей территории. Тогда как Ватикан принимает активное участие в решении многих вопросов сферы международных отношений.

Обратимся к правовой системе Ватикана — теократического государства во главе со Святым Престолом. Это древнейшее суверенное государство из существующих ныне в мире. Правовая система Ватикана основана на каноническом праве (*jus canonicum*). Официально конечным источником канонического права является «божественное» право.

В отличие от Ирана, ориентированного на «внутреннего потребителя», Церковь ориентируется на более масштабный географический охват. С точки зрения Святого Престола, верховенство закона должно основываться на естественном праве, который, в свою очередь, должен основываться на божественном праве. Божественное право, давно признанное и практикуемое со времен древних римлян, влечет за собой роль объективного человеческого разума, понимающего реальность мира, что приводит к формулированию и принятию норм, полезных для общего блага и процветания каждого человека. Кроме того, Святейший Престол стремится разрабатывать нормы, которые исходят из соображений морали, а не только из «права, созданного только людьми». Эти два подхода неизбежно ведут к положениям, служащим всей человеческой «семье» (Araujo, 2013).

Следует отметить, что возникновение правовых систем на Западе было ответом как на политические факторы, так и на факторы философского и религиозного характера. Согласно Берману Г., церковь считала своей миссией реформировать светский закон, чтобы сделать его более справедливым и более соответствующим воле Бога в мире, где будет существовать только одна духовная власть и несколько светских властей. В этом и заключалась настоящая цель Папской революции: реформировать не только церковь, но и светское государство. Для предотвращения потенциальной реформации церкви вспыхнул ряд революций, охвативший почти всю Европу. Протестантская реформация в Германии в XVI веке, Английская революция 1640–1689 годов, Американская и Французская революции 1776 и 1789 годов, и, соответственно, Русская революция в Октябре 1917 года повлияли на ход событий. Как полагает автор, эти пять великих революций произошли из-за утраты доверия к закону и, в частности, из-за правовой эволюции как процесса реализации «апокалиптических целей» (Berman, 1983). Каждая из этих революций латентно была направлена против Римско-католической церкви (или в случае Русской революции, против Русской православной церкви), так как у каждой была цель разрушить существующий правовой порядок со всеми его злоупотреблениями и несправедливостью, но в конечном итоге каждой из них пришлось смириться с сохранением старой правовой традиции и принять ее. В лучшем случае происходила трансформация западной правовой традиции, в которой теперь осуществлялась секуляризация закона. Здесь становится заметно новое отношение между «церковью» и «государством», то есть между духовной и светской сферами.

Вышеизложенные транснациональные революции не только повлияли на правовой порядок в западных государствах, но также и на многие другие страны. В настоящее время сепарация церкви и государства ярко проявляется почти во всех государствах. В то же время мы можем наблюдать, как вымирают старые правовые традиции, на основе которых прежде основывалась религия. Это заставляет задуматься о том, какова связь между мусульманским правом и каноническим правом?

Общей закономерностью между двумя типами правовых систем является то, как государства относятся к соотношению закона и морали. Государство, как Иран, так Ватикан, играет роль служителя конкретной религии, исповедуемой на данной территории. Эти государства привержены идеям Божественного права, где объективность человеческого разума принимает те или иные нормы в обществе, признанные волей Всевышнего, и с пользой ими распоряжается во благо всех.

Если проанализировать деятельность этих держав в областях прав человека, можно обнаружить интересные факты. Иран жестоко карает за гомосексуальность, но при этом операции по смене пола в этой стране дозволены и соответствуют положениям ислама. В соответствии с законом основатель Исламской Республики аятолла Хомейни принял фетву в 1986 году, которая дает право гражданам на признание их гендерной идентичности с помощью операции по смене пола, а также на

заместительную гормональную терапию Иран считается единственной мусульманской страной в регионе Персидского залива, которая позволяет людям осуществить «трансгендерный переход». Согласно разным источникам в Иране ежегодно проводится около 4000 операций по смене пола в попытке очистить Исламскую Республику от гомосексуальности (Jerusalem Post Staff, 2020). Государство, по сути, мотивирует юношей на проведение операций по смене пола, так как считает души подобных мужчин женскими.

Что касается вопроса прав детей, Иран присоединился к Конвенции о правах ребенка в 1994 году. Он также принял Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии в 2007 году. Несмотря на все это, закон РИ «О защите детей и подростков» 2002 года практически никак не защищает права ребенка. Он запрещает покупку, продажу и эксплуатацию детей, но наказание за такие преступления составляет от шести месяцев до одного года тюремного заключения и штрафа (2018 Trafficking in Persons Report — Iran, 2018). Такое наказание не является достаточно строгим и соразмерным, если сопоставить с другими тяжелыми преступлениями, как например похищение людей.

Что касается подходов к этим вопросам в Ватикане, то он тоже довольно неоднозначен. В одном из интервью, попавшем в эфир в 2019 году, Папа Римский Франциск сказал, что поддерживает однополые гражданские союзы (Reid, 2020). В ЛГБТ сообществе этот факт был воспринят как весьма важный шаг для построения инклюзивного мира. Ватикан так же, как и Иран, присоединился к Конвенции о правах ребенка. Тем не менее, Комитет ООН по правам ребенка неоднократно обращался к Ватикану о рассмотрении случаев надругательств над детьми и разбирательств по данным вопросам. Выяснилось, что Ватикан пытался скрыть такого рода преступления и даже переводил замешанных в правонарушения священников в другие города и страны. В прошлом году специальный докладчик ООН Мод де Бур-Букиккио заявила, что Папа Римский запретил политику замалчивания случаев растления детей (Эксперт ООН ..., 2019). Это первый, но уже весомый шаг по обеспечению правосудия для жертв сексуального насилия.

В связи с вышесказанным встает вопрос, какое влияние в современном мире оказывает религия на правовые системы государств — негативное или позитивное? Правильно ли то, что религия в нынешнее время продолжает влиять на правовые системы тех государств, в которых практикуют мусульманское и каноническое право? А может быть, она не так уж и необходима, как кажется на первый взгляд. Представляется, что лидерам религиозных стран следует переоценить ситуацию и сместить фокус на то, к чему стремятся их граждане. Эффективность и жизнеспособность их правовых систем во многом будет зависеть от того, смогут ли они интегрировать религиозные убеждения с современными социокультурными ценностями. Им предстоит решать вопросы о возможности интеграции с ценностями постиндустриального общества, устранив из религиозных положений

ценности, которые могут оставить эти страны позади прогресса. То есть им следует иначе применять правовые нормы — не только с учетом исламских традиций или Священного Писания, а принимая во внимание институты иных правовых систем, которые успешно развиваются в других странах и которые привлекательны для молодых поколений.

Сравнивая влияние религии на западные и мусульманские страны с Казахстаном, хотелось бы поделиться следующим наблюдением. В казахском обществе никогда религия не играла такую роль, как в других странах региона, хотя до появления Советского Союза казахи и были последователями ислама. Однако с воздействием атеизма влияние религии еще более ослабло. На данный момент число верующих в Казахстане растет, как и на всем постсоветском пространстве. В 2019 году доля атеистов в Казахстане составляла 18,8% от общей численности населения (People Without Religion, 2019). Доля верующих составляет чуть более 75% от общего населения, однако они не совершают регулярных религиозных обрядов и особо не участвуют в религиозных объединениях. Казахстан — светское государство, и на правовую систему религия не оказывает серьезного влияния. Полагаем, что вероятность того, что Казахстан может стать государством с религиозной правовой системы минимальна.

Подводя итоги, отметим, что при сравнении правовых систем Ирана и Ватикана обнаруживается следующее. Общим между указанными мусульманским и западным государством является то, что оба государства являются теократическими, и право исполняет роль служителя религии. Правовая система в этих государствах устроена так, чтобы соответствовать религиозным источникам, то есть нормы законов регулируют общественные отношения в соответствии с религиозными канонами.

Отличием двух правовых систем является то, что Иран является закрытой страной и более жесткими мерами реализует положения господствующей религии на своей территории. Ватикан распространяет свое влияние на сравнительно широкий круг территорий и вопросов международного характера, учитывает местные национальные особенности, в том числе правового характера. Вопросы прав человека в обоих государствах рассматриваются по-разному. Ватикан придерживается в этом гораздо более либеральных позиций, нежели Иран.

Сегодня актуализируется вопрос, смогут ли оба этих государства интегрировать религиозные требования с меняющимися современными социокультурными ценностями. От этого во многом будет зависеть устойчивость данных правовых систем.

Литература

1. Дамаскин О. В. (2016) Мусульманское право в современном мире // Гражданин. Выборы. Власть. № 2–3. С. 99–109.

2. Дворникова О. А. (2009) Религия и закон: проблемы взаимодействия // Журнал российского права. № 7. С. 45–58.
3. Хачатуров Р. Л. (2009) О правовой системе Ирана // Вектор науки ТГУ. № 6 (9). С. 58–61.
4. Эксперт ООН приветствовала решение Ватикана рассекретить информацию по делам о растлении детей (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369451> (дата обращения: 05.03.21).
5. 2018 Trafficking in Persons Report — Iran (2018) [Электронный ресурс] // United States Department of State. 28 июня. URL: <https://www.refworld.org/docid/5b3e0b1aa.html> (дата обращения: 05.03.21).
6. Akhverdiev E., Ponomarev A. (2018) Religion as Factor in Formation of Law: Current trends // SHS Web of Conferences, Vol. 50, № 01024, Pp. 1–5.
7. Araujo J. P. (2013) The Nature and Role of the Catholic Church and the Holy See in the International Order [Электронный ресурс] // E-International Relations. 24 сентября. URL: <https://www.e-ir.info/2013/09/24/the-nature-and-role-of-the-catholic-church-and-the-holy-see-in-the-international-order/> (дата обращения: 05.03.21).
8. Barbieri Jr., William A. (2002) Beyond the Nations: The Expansion of the Common Good in Catholic Social Thought // The Review of Politics, Vol. 63, № 4. Pp. 723–754.
9. Berman J. H. (1983) Religious Foundations of Law in the West: An Historical Perspective // Journal of Law and Religion. Vol. 1. № 1. Pp. 3–43.
10. Bergsträsser G. (2016) Bergstrasser's Grundzuge Des Islamischen Rechts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/17090402-bergstrasser-s-grundzuge-des-islamischen-rechts> (дата обращения: 05.03.21).
11. Cicero (1942) On the Orator: Books 1–2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674993839> (дата обращения 05.03.21)
12. Ghaemi H. (2015) The Islamic Judiciary [Электронный ресурс] // The Iran Primer. 1 августа. URL: <https://iranprimer.usip.org/resource/islamic-judiciary> (дата обращения: 05.03.21).
13. Holmes J. D. (1981) The Papacy in the Modern World—1914-1978. New York: Crossroad, 1981.
14. Iranian Surgery Staff. (2020) Surgical services in Iran [Электронный ресурс] // Iranian Surgery. URL: <https://iraniansurgery.com/en/%D0%> (дата обращения: 05.03.21).
15. Jerusalem Post Staff. (2020) Homosexuals in Iran are having sex reassignment surgery to avoid execution [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. 6 марта. URL: <https://www.jpost.com/middle-east/iran-news/homosexuals-in-iran-having-sex-reassignment-surgery-to-avoid-execution-619968> (дата обращения: 05.03.21).

16. People Without Religion. Number of Atheists Grows in Kazakhstan (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://cabar.asia/en/people-without-religion-number-of-atheists-grows-in-kazakhstan#:~> (дата обращения: 05.03.21).

17. Reid G. (2020) Why the pope's endorsement of same-sex unions matters [Электронный ресурс] // Aljazeera. 6 ноября. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/11/6/why-the-popes-endorsement-of-same-sex-unions-matters> (дата обращения: 05.03.21).

Акеш Ажар Адильбековна — магистрантка 1-го курса Университета КазГЮУ им. М. С. Нарикбаева, в г. Нур-Султан, Казахстан. Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, Коргалжинское шоссе, 8. Тел./факс: +7 (7172) 70-30-30. Эл. адрес: info@kazguu.kz Научный руководитель — доктор юридических наук Аубакирова Индира Ураловна.

Т. В. Аксенова

Культурное наследие как экология исторической памяти: образ Сербии

Аннотация. В статье рассматривается термин «культурное наследие» как наследство страны, создавая обобщенный образ Сербии. Подчеркивается смысл исторической памяти и сохранения истории страны для будущего поколения на примере храмовой православной архитектуры Сербии и исторически значимых событий в Сербии.

Ключевые слова: культура, наследие, православие, монастыри, архитектура, средневековье

Abstract. The article considers the term "cultural heritage" as the heritage of the country, creating a generalized image of Serbia. The meaning of historical memory and preservation of the country's history for the future generation is emphasized by the example of the Orthodox church architecture of Serbia and historically significant events in Serbia.

Keywords: culture, heritage, Orthodoxy, monasteries, architecture, Middle Ages.

В настоящей теме собраны все самые сложные понятия для нашего современного мира. Важным составляющим самобытности каждой страны является ее культурная память. Да-да, именно культурная память, то, что дети перенимают от своих отцов и матерей, дополняют сведениями от бабушек и дедушек, учителей и наставников. Само слово «наследство» на разных языках звучит по-разному, но имеет одинаковое значение — это то, что можно передать, оставить после себя (Баллер, 1987).

Понятия темы прочно переплетаются, ведь без наследства невозможно сохранить культуру народа, а без памяти невозможно доподлинно передать историю. Мы все знаем, что такое исторические источники и на какие группы они подразделяются. Это письменные, устные, вещественные и др. Все эти источники составляют наследие каждой страны в частности и наследство мира в целом.

Наиболее ценными артефактами для исследователей являются древние источники. Свитки, пергаменты, таблички, постройки. Именно здания, их архитектура, даже если при раскопках были найдены всего части, они могут многое рассказать о народе, населявшем ту или иную часть страны. И конечно же наиболее ценным являются постройки, сохранившиеся до нашего времени много веков почти в нетронутом состоянии. Несмотря на многочисленные войны, которые приносили значительный урон не только населению страны, но и ее культурному наследию, храмы, монастыри, усадьбы... выжили и рассказывают современным исследователям свою историю, свою национальную особенность.

Н. Я. Данилевский — русский мыслитель конца XIX века — выдвинул понятие культурно-исторического типа, в котором обобщил развитие, расцвет, дряхление и умирание различных национальностей. Но главное в том, что культурно-исторический тип может выстоять перед угрозами исторического процесса, стать самостоятельным и показать свою неповторимость. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» в противовес романо-германскому типу, сделал акцент на славянском культурно-историческом, считая его «молодым» развивающимся типом (Данилевский, 2011).

За многовековую историю, в которой имели место и угнетения, и заимствования чужого типа поведения, и тяжелые войны, славянство не потеряло свою самобытность, а главное, приобретенную им православную веру. Если крещение Руси по решению русского Князя Владимира произошло в 988 году, то крещение сербов по повелению Византийского императора Ираклия I приблизительно в 635 году, но окончательное распространение христианская религия на территории древнего сербского государства получила во второй половине IX века, в 862 году (Чиркович, 2009).

Главной составляющей экологии исторической памяти славянства является религия, православие. Храмы и монастыри, сохранившиеся до нашего времени, играют огромную роль в изучении прошлого страны. В историческое наследие по решению ЮНЕСКО включены 4 православных храма Республики Сербии из 1200 существующих. Несмотря на сложную судьбу страны, православие не утратило своей силы благодаря незримой нити славянского следа в единой истории. Османское «иго» в Сербии, власть Золотой орды на Руси — все это не пошатнуло сознание и веру славян (Чиркович, 2009).

Очень интересны и неповторимы храмы и монастыри Сербии, они впитали в себя не только византийский стиль постройки, но и какую-то особую природную крепость, свободу, умиротворение.

Архитектура династии Неманичей, первой сербской династии, называется «рашской школой». К купольному пространству храмов этой школы с восточной стороны примыкают три апсиды. Также характерны постройка боковых притворов, иногда они отделены от основного объема храма, присутствует декоративная скульптурная пластика. В сербских храмах встречается слияние запада, романского стиля архитектуры и востока — византийского. Наиболее это заметно в самом первоначальном монастыре Студеница, задужбине Стефана Неманя, а также в монастырях Жича и Милишева. Сама территория Сербии, а особенно Косово и Метохии — это слияние запада и востока (Матвеева, 2001).

Большинство монастырей Сербии воздвигнуты до турецкого захвата страны. Во время подчинения сербского государства Османской империей многие из них были разорены, обесцелены, но не потеряли своего назначения, люди все равно приходили в них. В XV веке, когда турецкое влияние ослабло, монастыри начинают восстанавливаться. Появляется новый стиль архитектуры в храмовом зодчестве — «моравская школа» (Мальцева, 2012). Отличительная черта этого стиля — декоративная узорная кладка из серого, желтого, красного кирпича и камня в верхней части церкви, также применяется штукатурка. На куполах, наличниках и порталах используются рельефная резьба, появляются окна-розы, в этом стиле преобладают пятикупольные церкви. Монастыри Любостыня и Раваница — яркие представители данного направления (Дероко, 1985).

Благодаря умелому ведению дел настоятелями монастырей, они пережили эпоху угнетения и не позволили сербскому народу забыть свои традиции, защищали его историческую память.

Универсальной характеристикой духовности общества являются традиции. У каждого народа они свои, относящиеся не только к религиозным праздникам, но и к почитанию истории своей страны.

К культурному наследию относятся не только памятники зодчества и архитектуры, но и книги, летописи. Какая прекрасная традиция была в мире писать книги и читать их. Летописи, свитки, грамоты все это говорило об исторических взглядах государства и его народа, исследуя разные письменные источники по одному вопросу можно сложить так называемый исторический пазл.

Например, описание битвы на Косовом поле в 1389 году, этот сюжет был основным в сербской литературе XV века. Он присутствует и в средневековой албанской и болгарской литературе.

*Человек, ступающий по земле Сербской,
Пришелец ли ты или земляк,
Кем бы ты ни был,
Когда придешь на сие поле,
Называемое Косово,
Увидишь ты множество костей
мертвецких,*

*От которых поле стало будто
каменистым,
И меня, крестозначного, увидишь,
Как ровно стою посреде поля.
Не пройди, будто мимо ничтожества,
Останови на мне свой взгляд,
Молю тебя, приблизься ко мне,
И рассмотри слова, тебе
предназначенные,
Из того поймешь ты причину
Моего здесь пребывания,
Истину говорю тебе,
Это жизненно необходимо,
Расскажу тебе обо всем,
Что здесь произошло.*

(Фрагмент стихов Деспота Стефана Лазаревича, выбитых на мраморном столпе, установленном им на Косовом поле в 1404 г.).

Этими словами на мраморном столпе Деспот Стефан Лазаревич обозначил место страдания и гибели своего отца, Сербского Князя Лазаря. Отдельно по этой теме написаны «Житие и владычество князя Лазаря», «Слово о князе Лазаре». Каждый из участников великого балканского конфликта по-своему описывал события, но исторический факт исправить нельзя. (Павлович, 2013)

Рассказывая о Косовской битве, параллельно вспоминается и Куликовская битва 1380 года. Перед битвой Князь Дмитрий Иванович Московский собирает Русское войско и идет к Преподобному Сергию Радонежскому за духовной помощью. Так же и в Сербии Князь Лазарь повел свои воюса на битву причастившись в церкви Иоанна Предтечи, Самодреза в Косово. Оба правителя просили защиту и твердость для своих войск, но финалы битв оказались разными. (Чиркович, 2009)

Перед битвой Лазарь дал клятву, в косовских песнях она звучит как Косовское проклятье.

*Кто есть серб и сербского кто рода,
Кто от сербской крови и колена
И на поле Косово не выйдет,
Пусть вовек не знает он потомства,
Женского потомства и мужского!
Пусть ничто ему не уродится —
Ни вино, ни белая пшеница,
Пусть погибнет все его колена!*

Данная клятва дошла до современников в устном творчестве и в сербском эпосе. Впервые она появилась в сборнике народных песен Вука Караджича в 1815 году (Караджич, 1815). В 1924 году в Косово был поставлен обелиск с право-

славным крестиком наверху, назван Газиместан, сочетание двух слов, двух языков: «гази» с арабского — герой и «место» с сербского место. Во время Второй мировой войны памятник был разрушен албанцами. В 1953 году был построен новый монумент в виде средневековой башни и на нем уже была написана Косовская клятва Князя Лазаря. Мне кажется, этот кусок давать не обязательно, он по времени поздний.

Куликовская битва 1380 года описана в рукописях «Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича» и «Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю». Впервые термин «Куликовская битва» ввел Н. К. Карамзин при написании «Истории государства Российского». В 1702 году Петр I, осматривая Куликово поле, приказал заклеить дубы в память о битве. По согласованию с Николаем I в 1848 году была отлита колонна в честь победы русских на Куликовом поле.

Экология истории, как и экология природы, меняется. Больше людей пытаются исследовать тайны вопросов, проникнуть в глубь веков. Тут вспоминается фраза: «Чем дальше от события, тем больше “очевидцев”». Исследователи пытаются видеть историю в целостном виде, прибегая к системному мышлению.

Литература

1. Баллер Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие. СПб. : Наука, 1987. 160 с. С. 14–26.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А. В. Белова / отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. М. : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с. С. 19.
3. Дероко А. Монументална и декоративна архитектура у средњевековној Србији. Београд : Туристичка штампа, 1985. 285с. С. 8–29.
4. Мальцева С. О некоторых проблемах периодизации сербского средневекового зодчества. Термин «моравская школа» // Искусствознание. 2012. №3–4. С. 108–132.
5. Матвеева Г. Ф., Ненашева З. С. История южных и западных славян: В 2 т. Т. 1. Средние века и Новое время. 2-е изд. М. : МГУ, 2001. 688 с. С. 107–128.
6. Павлович А. Культурное наследие Косово и Метохии. Белград : Канцелария за КиМ, 2013. 571с. С. 107–134.
7. Церковное зодчество Сербии // Византийская архитектура. URL:<https://magisteria.ru> (дата обращения: 28.02.2021г.)
8. Чиркович С .М. История сербов // Срби међу европским народима / под ред. Шемякин А.Л./ пер. с сербского. М. : Весь мир, 2009. 377с. С. 4-17, 119–146.

Аксенова Татьяна Викторовна — аспирант кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук ГАОУ ВО МГПУ. E-mail:

pravax73@mail.ru. Научный руководитель — профессор кафедры, доктор философских наук Бирич И. А.

Е. В. Алексеева

Национальные исследования факторов формирования предпринимательских намерений студентов

Аннотация. В статье описываются результаты глобального исследования предпринимательского духа; целей и мотивов предпринимательских намерений студентов; основные подходы и концепция их исследования; факторы формирования предпринимательских намерений студентов.

Ключевые слова: национальное исследование, предпринимательские намерения, факторы.

Abstract. The article describes the results of a global study of the entrepreneurial spirit; the goals and motives of students' entrepreneurial intentions; the main approaches and the concept of their research; the factors of formation of students' entrepreneurial intentions.

Keywords: national research, entrepreneurial intentions, factors.

Наличие системы формирования и развития высококвалифицированных предпринимателей имеет огромное значение для развития мировой экономики, понимания ее специфики в различных странах мира, особенно касающихся рисков и ответственности предпринимателей, факторов, способствующих развитию сферы предпринимательской деятельности.

Исследование общих и специфических факторов формирования предпринимательских намерений студентов является предметом Международного исследовательского проекта «Глобальное исследование предпринимательского духа студентов», которое проводится раз в два года, начиная с 2003 г.

Изначально исследование называлось ISCE — международное исследование коллегиального предпринимательства. К настоящему моменту проведено шесть международных опросов. Россия впервые принимает участие в этом проекте с 2011 г. Чаще всего в опросах участвуют около 5000 студентов из 20–25 высших учебных заведений страны, что составляет 20–25 место из 30–35 стран по количеству ответивших на вопросы анкет студентов.

Основные цели международного исследовательского проекта:

- систематическое и длительное наблюдение предпринимательских намерений и предпринимательской активности студентов в разных странах;
- выявление основных предпосылок и условий для создания новых предприятий и выбора предпринимательской карьеры;
- изучение роли университетов.

Результаты национальных (русский) исследований в рамках Международного проекта «Глобальное исследование предпринимательского духа студентов» представлены в нескольких авторитетных публикациях (Глобальное исследование. Национальный отчет. Россия 2013/2014; Факторы формирования предпринимательской активности студентов, 2016).

Их авторы представляют результаты анализа содержания термина «предпринимательские намерения» в зарубежной и отечественной литературе. Обращается внимание, что по мнению большинства исследователей *предпринимательские намерения* представляют собой предпосылки фактического поведения человека и отражают степень, в которой люди проявляют мотивацию и готовность прилагать усилия для осуществления такого поведения. Предпринимательство рассматривается как спланированное поведение и во многом определяется намерениями начать свой бизнес.

В национальных, в том числе и российских исследованиях факторов, влияющих на предпринимательские намерения, авторы исходят из понимания *фактора* как причины, движущей силы какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты. В рассматриваемой области международных и национальных исследований выделяются макрофакторы и микрофакторы. Влияние первых отражается на экономическом, социальном и культурном контекстах формирования предпринимательских намерений студентов.

В числе микрофакторов, влияющих на переход студента от намерений к реальным действиям по созданию бизнеса, чаще всего называется университетская среда, семья и личные качества в предпринимательской активности. Например, роль семьи видится в значимости поддержки предпринимательских намерений, стремления заниматься бизнесом со стороны семьи и близких людей. Исследование факторов университетской среды и семьи в настоящее время осуществляется в рамках контекстуального подхода к изучению предпринимательских намерений студентов, что открывает новые возможности для дальнейших исследований в данной области.

Теоретической основой исследования в рамках проекта GUESSS выступает теория запланированного поведения, согласно которой любое поведение отражает влияние трех групп факторов: отношение к этому поведению, субъективные нормы и воспринимаемый поведенческий контроль. Теория запланированного поведения включает в себя некоторые ключевые концепции из социальных и поведенческих наук и определяет эти понятия таким образом, чтобы открыть возможность для предсказания и понимания конкретного поведения в определенном контексте.

Теоретическая концепция GUESSS 2013/2014 г. была несколько расширена, так как в ней предполагается, что на формирование предпринимательских намерений студентов, помимо этих трех групп факторов, оказывают влияние и другие: личные мотивы, университетская среда, семья и социально-культурный контекст.

Краткая характеристика факторов

Личные мотивы Карьерные планы студентов во многом обусловлены теми мотивами, которыми они руководствуются при выборе карьеры (рис. 17). Согласно полученным данным, основным мотивом является стремление реализовать свои мечты. Затем следует желание иметь увлекательную, перспективную и многообещающую работу. Отметим также, что в России для тех студентов, которые планируют заниматься после окончания вуза предпринимательской деятельностью, основными движущими мотивами являются: стремление реализовать свои мечты, желание работать на себя, иметь увлекательную работу, быть независимым и принимать самостоятельные решения. В международной выборке приоритеты несколько иные: стремление реализовать свои мечты, быть независимым и создавать что-то новое, быть свободным, желание воспользоваться своими собственными креативными идеями и принимать самостоятельные решения.

Университетская среда Студенты — это традиционно самая динамичная часть общества, обладающая высоким предпринимательским потенциалом. В России каждый второй студент, принявший участие в исследовании GUESSS, собирается заняться предпринимательской деятельностью через 5 лет после окончания вуза, но лишь 9,46% из них готовы начать свой бизнес сразу после окончания вуза, что может свидетельствовать о положительной оценке собственной способности стать предпринимателем лишь после приобретения определенного опыта работы в качестве наемного сотрудника. Таким образом, предпринимательский потенциал студентов оказывается на время «отложенным». Это решение может быть вызвано двумя причинами. Во-первых, у молодежи недостаточно навыков и знаний в отношении того, как организовать свой бизнес, и они не готовы брать на себя риск, связанный с предпринимательской деятельностью. Во-вторых, учебные заведения, в которых обучаются студенты, не всегда учитывают необходимость развития предпринимательских навыков. В связи с этим, в рамках проекта GUESSS уделяется внимание изучению роли вуза, так как среда обучения может отчасти обуславливать предпринимательские намерения и способствовать формированию предпринимательских способностей. Обучение предпринимательству — один из важнейших элементов построения предпринимательской экосистемы.

Семья в академической среде не прекращаются дебаты о том, насколько профессиональная ориентация родителей влияет на формирование карьерных намерений их детей. В целом, в исследованиях обычно подтверждается тот факт, что если родители являются предпринимателями, то вероятность того, что дети последуют их примеру, увеличивается 2012. В анкете GUESSS студентов спрашивали о том, являются ли их родители, или хотя бы один из них, предпринимателями в настоящий момент. У большинства из них (71%) родители не являются предпринимателями. В России у 5% студентов оба родителя являются предпринимателями, что также близко к общему показателю по всем участникам, который составил 8,8%. Было проведено сравнение карьерных намерений студентов сразу после

окончания вуза по двум частям выборки: тех, у кого родители — предприниматели, и тех, у кого они не являются предпринимателями. Однако, вопреки ожиданиям, процент студентов, которые собираются стать предпринимателями через пять лет, составляет чуть более 50% в обеих группах. В международной выборке картина несколько иная: среди предпринимательских семей 35% студентов видят себя основателями собственного бизнеса, а в непредпринимательских семьях процент желающих снижается до 28%.

Социально-культурный контекст — это система убеждений, ценностей, религиозных убеждений и особенности социальной иерархии. Большинство ученых сходятся во мнении, что процесс принятия решений тесно связан с социальным и культурным контекстом, в котором находится индивид. Другими словами, социально-культурные факторы могут как способствовать развитию предпринимательских намерений, так и стать преградой для развития предпринимательских намерений. В рамках GUESSS внимание уделяется двум аспектам: роли непосредственного социального окружения и отношению к риску. Используя оценку «субъективных норм» по теории запланированного поведения можно оценить ожидаемую реакцию близких на выбранный карьерный путь. В теории считается, что чем выше положительная оценка реакции своего окружения на определенные действия, которую ожидает индивид, тем больше вероятность осуществления запланированных действий.

Выводы. В рамках национального отчета были рассмотрены основные результаты исследования GUESSS 2013/2014 гг., и по целому ряду характеристик было приведено сравнение российской и международной выборки. Многие тенденции оказались близкими, но можно выделить и ряд особенностей, которые отличают российский контекст. Приведем основные наблюдения и выявленные различия. В российской выборке подавляющая часть респондентов — около 90% — учатся на программах бакалавриата и лишь чуть более 8% — в магистратуре. При этом средний возраст студентов составляет 20 лет, а в международной выборке он достигает 23, что может быть связано с особенностями самой системы образования в нашей стране. У нас студенты поступают в вуз в возрасте 17–18 лет, тогда как во многих странах этот порог составляет 20–22 года. Большая часть участников опроса в России обучаются по направлению «экономика и менеджмент» (62%) и данный показатель практически в два раза больше международного (34%). Причины такого распределения могут быть связаны с тем, что координатором проекта по России выступает Центр предпринимательства Высшей школы менеджмента СПбГУ, поэтому на приглашение принять участие в исследовании откликнулись в основном вузы и факультеты экономической направленности, имеющие контакты с центром, а также представители экономических и предпринимательских специальностей в вузах, так как тематика предпринимательства представляет интерес именно для этой категории преподавателей и ученых. Большинство студентов — как в России, так и в других странах — планируют получить работу по найму сра-

зу после окончания обучения (более 75%), а создать свой бизнес с нуля в России готовы чуть более 9% студентов, что выше международного показателя практически на 3%. Однако спустя 5 лет после окончания вуз в рамках исследования особое внимание уделялось тем факторам, которые способны объяснить формирование карьерных намерений студентов. Одним из таких факторов является наличие личной мотивации. Однако разница в ответах между российской и международной выборкой оказалась несущественной: большинство студентов при выборе карьеры руководствуется желанием реализовать свои мечты и иметь увлекательную, многообещающую и перспективную работу.

Литература

1. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов. Национальный отчет. Россия 2013/2014 / Широкова Г. В., Цуканова Т. В., Богатырева К.А. [guesss_2013_rus.pdf](https://itmo.ru/guesss_2013_rus.pdf) (itmo.ru).

2. Факторы формирования предпринимательской активности студентов : коллективная монография / Г. В. Широкова (науч. ред.); Т. В. Беляева, К. А. Богатырева, Д. М. Кнатько, А. К. Ласковая, Т. С. Манолова, М. Г. Моррис, А. В. Осиевский, Т. В. Цуканова, Г. В. Широкова, Л. Ф. Эдель ман; С.-Петербург. гос. ун-т. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2016. 344 с.

3. https://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/factoryi_formirovaniya_predprinimatelsko/read_online.html?page=2.

4. Широкова Г. В., Цуканова Т. В., Богатырева К. А. Факторы формирования предпринимательских намерений студентов // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2015. Вып.3. С. 21.

5. <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-predprinimatelskih-namereniy-rossiyskih-studentov/viewer>.

Алексеева Елена — бакалавр 3-го курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Юсупов В. З., доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395 Россия г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-74-59. Эл. адрес: elenaalekseeva138@mail.ru.

К. Г. Артамонова

Вызовы и угрозы современного мира. Пандемия и ее влияние на мир вокруг нас

Аннотация. В данной статье изучены проблемы окружающего мира и их влияние на все человечество. Сформулированы и описаны основные вызовы и угрозы. Автор обращает особое внимание на образовавшуюся в конце 2019 года

пандемию и ее дальнейшие последствия, нанесенные обществу и стране. Изучены способы предотвращения распространения инфекции.

Ключевые слова: угрозы окружающего мира, пандемия, влияние на человечество, принятые меры.

Abstract. This article examines the problems of the surrounding world and their impact on all of humanity. The main challenges and threats are formulated and described. The author pays special attention to the pandemic that emerged at the end of 2019 and its further consequences for society and the country. Ways to prevent the spread of infection have been studied.

Key word: threats to the outside world, pandemic, impact on humanity, measures taken.

Условия современного мира оказывают значительное влияние на все человечество. Несмотря на то, что с каждым новым днем происходят совершенствования и образование многих новых явлений и процессов, общество все еще сталкивается с рядом проблем, которые усложняют их жизнь. Так, образовавшаяся в конце 2019 года пандемия нанесла значительный ущерб всему человечеству и функционированию стран. Так же сегодня можно заметить явные обостренные конфликты между государствами. Отнести это можно к появлению некоторых противоречий, из-за которых начинает преобладать, так называемое «соревнование», захватывающее многие системы и процессы стран, к которым могут относиться: политика, экономика, технологии и т.д. В связи с этим, привнесенные изменения могут носить далеко не положительный характер, служащим тем самым фактором для образования новых конфликтов, но уже внутри самих государств, из-за чего складывается явное переживание за наше и будущее следующего поколения. Во многих случаях, для продвижения своих собственных интересов, страны довольно активно используют способы, которые в дальнейшем негативно сказываются на обществе.

Из-за сложившейся напряженной ситуации во всем мире начинают возникать, и расти антисоциальные явления, а так же появляется и агрессия у людей, направленная в сторону государств, связанная с нежеланием примириться с происходящим. Наиболее волнующими вопросами общества является: безработица, применения насилия для решения вопросов, воровство, убийство мирных граждан, терроризм, снижение качество жизни, коррупция, преобладание запрещенных веществ и т.п.

Из вышеописанных факторов можно выделить шесть групп существующих угроз, с которыми мир столкнулся и должен бороться как в настоящее время, так и в будущем (ООН, 2004: Электр. ресурс). Ими являются:

1. Экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию;
2. Межгосударственный конфликт;

3. Внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства;
4. Ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
5. Терроризм;
6. Транснациональная организованная преступность.

В настоящее время, несмотря на постоянное развитие и появляющиеся новые технологии, существуют страны, которые значительно отстают от других. Из-за роста численности людей в некоторых государствах прослеживается нехватка ресурсов, необходимых для нормального существования. Данная неблагоприятная ситуация прослеживается в Африке, которая значительно сказывается на жизни населения. Там преобладает нищета, а так же значительно увеличена смертность людей. Сейчас средняя продолжительность жизни составляет всего 46 лет (ООН, 2004: Электр. ресурс).

Особое внимание, волнуящее население, уделяется молодежной безработице. Несмотря на преобладание многих направлений специальностей, молодым людям в современном мире довольно трудно найти место заработка в связи с отсутствием необходимого опыта работы, навыков, которые необходимы для ее выполнения. Главным отрицательным критерием является нехватка или же отсутствие рабочих мест. Каждый год выпускается большое количество студентов, но только единицы идут по своей специальности, многие другие устраиваются не по профессии, остальные же ничего не находят и вынуждены оставаться дома. Для решения данной проблемы необходимо создание определенных программ, а так же бирж, направленных на устранение возникшей ситуации (Глобальные тенденции..., 2020: Электр. ресурс).

Современное общество оказывается под значительным влиянием информационных технологий. Так, многие страны, для своей выгоды применяют фальсификацию и дезинформацию на гражданах, подменяя понятия или сказанные фразы, провоцируя и приумножая события, тем самым создавая почву для образования последующих конфликтов и противостояний, как между ними, так и внутри самого государства (Сулейманова, Назарова, 2017: 46). И с каждым разом данный способ воздействия только возрастает.

Однако, несмотря на конфликтные ситуации между странами, разногласия могут существовать и внутри самого государства. У общества возникают противоречия и не желание мириться с привнесенными изменениями, которые нередко отрицательно сказываются на их жизни. В таких случаях начинают происходить митинги, носящие далеко не мирный характер. Вооруженный конфликт, служит столкновением образованной антиправительственной группой и вооруженной силой.

Немаловажной угрозой для всего мира является и проявление терроризма, последствия, которого носят разрушительный характер не только для территории государства, но и подвергает опасности жизни населения. В некоторых случаях

создаются определенные секты, целью которых является привлечение людей и использование на них, так называемое «промытие мозгов», для последующего выполнения задания. Нередко, терроризм применяется для решения каких-либо политических ситуаций с помощью применения насилия. Для достижения цели могут быть использованы химические и биологические вещества. В 2001 году стало известно о целенаправленном распространении сибирской язвы в США (Гаврилин, Смирнов, 2003: 7). В 2013 был совершен террористический акт в здании железнодорожного вокзала Волгограда.

Чрезмерная эксплуатация природных ресурсов так же относится к угрозам современного мира. Опубликованный в 2020 году исследователями Всемирного фонда дикой природы доклад «Живая природа 2020» (Доклад..., 2020: Электр. ресурс), рассказывает о том, что произошло значительное сокращение численности позвоночных на 68%. Участились случаи браконьерства. Неблагоприятное отношение к окружающей среде и ее обитателям, то есть «чрезмерный вылов рыбы, загрязнение и застройка береговой линии, которая затронула весь океан», может привести к тому, что человек сам окажется в опасности. Иными словами, во многих случаях общество пренебрегает теми ресурсами, которые дает природа. Верным способом для изменения сложившейся сейчас ситуации будет правильное и верное переосмысление ведения хозяйства, попытка остановить идущую деградацию населения и случаи браконьерства. Человек сам должен быть заинтересован в гармоничном будущем с природой.

Современный мир славится своими новыми изобретениями и технологиями. Положительными чертами является: легкость в общении, больше возможностей для обучения, способность путешествовать из дома, интересный отдых, доступ ко многим информации и т.д. Однако, несмотря на вышеперечисленные факторы, существуют и отрицательные стороны. В первую очередь связано это с тем, что рассматривают вариант замены человеческой силы роботами, что в дальнейшем может привести к безработице большей части населения. Минусами так же может являться лень и деградация, зависимость, значительный вред здоровью. Так же довольно распространены случаи краж в Интернете, как денежных, посредством вывода со счетов, так и личных данных.

Люди, на протяжении многого времени, не придавали должного значения всевозможным рискам и возникающим угрозам. В некоторых случаях, применялась дезинформация, для смягчения и скрытия негативных сторон. Если рассматривать происходящее сейчас, то с каждым годом общество начинает ставить под сомнения действия властей, хотя во многих ситуациях, их силы направлены на устранение некоторых угроз.

Несмотря на то что с каждым годом в странах совершенствуются технологии, появляются высококвалифицированные специалисты, остро стоит вопрос медицины. Появление новых болезней, требует время, чтобы найти пути решения и создать необходимые лекарства и вакцины. Однако не все люди могут дождаться

этого момента. Вследствие чего численность населения заметно сокращается. Взаимопомощь и поддержка между странами помогает справиться с некоторыми проблемами. В такие моменты забываются все обиды и «соревнования», и приходит осознание того, что только коллективная, общая работа способная найти выход из многих трудностей.

Ярким примером является возникшая в конце 2019 года и продолжающаяся в настоящее время пандемия COVID-19 оказавшая значительное негативное влияние на весь мир и затронувшая все сферы жизни. Образовавшаяся и стремительно распространяющаяся коронавирусная инфекция указала на неспособность многих стран справляться с массовым заражением. Однако, благодаря этому, население получило колоссальный опыт нахождения в чрезвычайной ситуации, который в дальнейшем поможет им преодолеть подобные проблемы и кризисы.

На протяжении этого времени тема COVID-19 занимала и продолжает занимать первые полосы экранов. Средства массовой информации каждый день озвучивали количество заболевших граждан, в дальнейшем призывая пользоваться средствами индивидуальной защиты, прислушиваться к мерам предосторожности, которые были внесены государством для скорейшего решения проблемы. По данным РБК (РБК, 2020: Электр. ресурс) на 28 марта число заразившихся по всему миру составляет 126,9 млн, выздоровевших 71,9 млн и умерших 2,7 млн. Некоторая часть населения поддалась панике. РИА Новости сообщали (РИА Новости, 2020: Электр. ресурс), что за время пандемии с полок магазина довольно быстро были разобраны крупы, ажиотаж так же возник и вокруг соли и сахара. Некоторые же игнорировали появившуюся эпидемию и, не используя средства индивидуальной защиты, подвергали опасности не только себя, но и окружающих их людей.

Пандемия COVID-19 затронула многие сферы жизни, значительный удар пришелся на культуру. Так, по всему миру было закрыто большое количество театров, музеев, кинотеатров, галерей, где могло бы быть массовое скопление людей. Так, на 15 апреля 2020 года 89% стран ограничили доступ как полностью, так и частично доступ общества к культурным наследиям. А уже к 22 апреля 128 стран приостановили деятельность культурных цивилизаций (Культура..., 2020: Электр. ресурс).

Огромное негативно влияние пандемия оказала и на сферу занятости. Из-за перехода в режим онлайн, многие люди оставались дома, так же происходили сокращения. С образованием происходит такая же ситуация. Перейдя на новый вид обучения, понизился уровень ответственности учащихся и их заинтересованности.

В результате образовавшейся пандемии значительно возрос спрос на лекарства и средства индивидуальной защиты из-за чего вырос доход в фармацевтическом бизнесе.

Предпринятый режим самоизоляции и дистанций помогает постепенно справляться с возникнувшей эпидемией. Так же обсуждаются стратегии для даль-

нейшего положительного выхода из сложившейся ситуации (ВОЗ, 2020: Электр. ресурс).

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно явно увидеть многие проблемы и угрозы, которые окружают нас и весь мир в целом. В некоторых из них виноват сам человек, который что-то делая, не задумывается о последствиях. Однако только коллективная и совместная работа, нацеленная на положительный результат, а также переосмысление многих моментов поможет справиться с рядом существующих проблем, тем самым обеспечивая не только себе, но и обществу светлое будущее.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) «Обновленная стратегия борьбы с COVID-19» [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/covid19-strategy-update-2020-ru.pdf?sfvrsn=29da3ba0_19 (дата обращения: 28.03.2021).

2. Всемирный фонд дикой природы (WWF) «Живая планета 2020»: Численность популяций продолжает сокращаться» [Электронный ресурс]. URL: <https://wwf.ru/resources/news/bioraznoobrazie/opublikovan-doklad-zhivaya-planeta-2020-chislennost-populyatsiy-prodolzhaet-sokrashchatsya/> (дата обращения: 27.03.2021).

3. Гаврилин, Ю. В., Смирнов Л. В. (2003) Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия : учебное пособие. М. : ЮИ МВД России ; Книжный мир. 66 с.

4. Дайджест «Культура в условиях пандемии COVID-19» [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

5. Международная организация труда (МОТ) «Глобальные тенденции занятости молодежи в 2020 году» [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_738382/lang--ru/index.htm (дата обращения: 28.03.2021).

6. Организация Объединенных Наций (ООН) «Более безопасный мир: наша общая ответственность» [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf> (дата обращения: (27.03.2021).

7. РИА Новости «Гречка, сэр! Россияне сметают с прилавков крупы и соль» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200317/1568692931.html> дата обращения 29.03.2021).

8. РБК «Пандемия коронавируса» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/03/2021/5e2fe9459a79479d102bada6> (дата обращения: 29.03.2021).

9. Сулейманова, Ш. С., Назарова, Е. А. (2017) Информационные войны: история и современность : учебное пособие. М. : Международный издательский центр «Этносоциум». 124 с.

Артамонова Ксения Геннадьевна — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (960) 878-43-51. Эл. адрес: ksuchaa1998@mail.ru

А. А. Аширбек

Антикоррупционная экспертиза законопроектов как мера предупреждения коррупции: казахстанский и южнокорейский подходы

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ регулирования антикоррупционной экспертизы в Казахстане и Южной Корее. Изучив нормы действующего законодательства и нормотворческие практики в указанных государствах, автор обосновывает необходимость установления в казахстанском законодательстве ответственности экспертов за обоснованность подготовленных ими рекомендаций. На основе исследования особенностей нормотворческой деятельности рассматривается идея о востребованности механизма общественного контроля в сфере антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: предупреждение коррупции, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза, нормотворчество, коррупционные риски, коррупциогенные факторы, Республика Корея, Республика Казахстан.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the regulation of anti-corruption expertise in Kazakhstan and South Korea. Having studied the norms of the current legislation and standard-setting practices in these states, the author justifies the need to establish in the Kazakh legislation the responsibility of experts for the validity of their recommendations. On the basis of the study of the features of normative activity, the idea of the relevance of the mechanism of public control in the field of anti-corruption expertise is considered.

Keywords: corruption prevention, anti-corruption, anti-corruption expertise, rule-making, corruption risks, corruption-causing factors, Republic of Korea, Republic of Kazakhstan.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на рост правового нигилизма в обществе, является, пожалуй, коррупция. Следует согласиться с изречением английского философа Томаса Гоббса о том, что коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам». При этом в искоренении коррупции огромная роль принадлежит, прежде всего, предупредительным мерам, позволяющим нейтрализовать или снизить кор-

рупционные риски. В этом ракурсе представляется весьма актуальным исследовать такую проблему, как устранение коррупциогенных факторов в законодательстве, значительно повышающих коррупционные риски, питая почву для совершения коррупционных правонарушений.

Необходимость производства акцента преимущественно на мерах по предупреждению коррупции озвучивается на самых верхних этажах государственной власти. Так, в 2019 году в своем Послании народу Казахстана Глава государства К.-Ж. Токаев сформулировал задачу о необходимости возобновления антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (далее — НПА) с участием экспертов и общественности, которая за несколько лет до этого была закреплена в компетенции Института законодательства РК. Позднее Постановлением Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах проведения научной антикоррупционной экспертизы» от 16 июля 2020 года №451 были утверждены Правила проведения научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (О некоторых вопросах проведения научной антикоррупционной экспертизы, 2020).

В этом аспекте представляет большой научный интерес сравнительно-правовое исследование нормативной базы и организационных мер по проведению антикоррупционной экспертизы проектов НПА в Казахстане и Республике Корея. Выбор темы объясняется тем, что Республика Корея, в прошлом весьма коррумпированная, на данный момент является страной, которая успешно справляется с проблемой коррупции и находится в списке стран с низким ее уровнем. Заметим, по опубликованным данным Transparency International, в 2017 году Корея занимала 51, в 2018 году 45 место, а в 2019 году в Индексе восприятия коррупции она заняла 39 место. Важная роль в данной положительной динамике принадлежит профилактике коррупции, в том числе мерам по минимизации коррупционных рисков.

Анализ источников демонстрирует наличие различных подходов к определению понятия «коррупционные риски». Так, В. В. Астанин определяет коррупционные риски как вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной и муниципальной службы (Астанин, 2009). О. В. Казаченкова определяет коррупционные риски путем перечисления их видов: это «обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти и осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения» (Казанченкова, 2010).

Законом Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года №410-V закрепляется следующее понятие коррупционного риска: это «возможность возникновения причин и условий, способствующих соверше-

нию коррупционных правонарушений» (О противодействии коррупции, 2015). В нормах Закона Республики Корея «О борьбе с коррупцией» от 1 января 2002 года определения понятия коррупционных рисков нами не обнаружено. Вместе с тем Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам (Anti-Corruption & Civil Rights Commission, ACRC) предусматривает в качестве своих задач предотвращение и сдерживание коррупции в государственном секторе и создание рекомендаций по внесению поправок в законодательные акты, которые могут способствовать коррупционному поведению или привести к жалобам граждан по наличию коррупционных условий. Исходя из анализа источников, можно заключить, что коррупционные риски, связанные, в частности, с нормами, устанавливающими широкие дискреционные полномочия, рассматриваются как основа для совершения коррупционных правонарушений, поскольку в этом случае деятельность органов государственной власти, должностных лиц и иных публично-правовых субъектов осуществляется в условиях правовой неопределенности. Иными словами, коррупционные риски тесно связаны с фактором неопределенности, возникающим ввиду содержательного толкования и применения той или иной нормы права.

Обратимся к данным по Казахстану. Здесь следует отметить, что по результатам мониторинга состояния коррупции в Казахстане возможностью решить вопрос неформальным способом граждане воспользовались в 8 из 10 случаев. В случаях, когда инициатором указан работник учреждения (48%), при этом в большинстве случаев (68,9%) его действия квалифицируются респондентами как «волоки-та, затягивание решения вопроса». В 14,6% случаев респонденты указывают на «превышение должностных полномочий», и только в 13,6% отмечается, что имело место «вымогательство». Одним из основных нарушений со стороны государственных служащих, послуживших причиной подачи обращения на блог-платформу «Открытый диалог» и воспринятых гражданами как коррупционное проявление, стали: предоставление ответов с размытыми формулировками, превышение должностными полномочиями и коррупционные риски в законодательстве (Мониторинг состояния коррупции в Казахстане провели эксперты Transparency Kazakhstan, 2019). Анализируя данную статистику, можно заключить, что дискреционные полномочия работников государственных органов вызваны соответствующими нормами либо их отсутствием в законодательстве РК. Иными словами, законодательство содержит нормы, толкование и применения которых увеличивает возможности для разрешения вопросов неформальным способом.

Отметим, что согласно данным Международной неправительственной организации «Transparency International» в рейтинге восприятия коррупции Казахстан за 2019 год занял 113 место из 180 (Что мы делаем. Индекс восприятия коррупции, 2019). Несмотря на значительные предпринимаемые меры по противодействию коррупции, на мой взгляд, состояние коррупции в Казахстане показывает, что существует потребность на систематической основе проводить полноформатный

мониторинг правотворческого процесса, в том числе с точки зрения открытости и подотчетности обществу государственных органов и квазигосударственного сектора, и совершенствовать нормативную правовую базу, устранять имеющиеся пробелы и коллизии в действующем законодательстве.

Ознакомление с подходами к проведению антикоррупционной экспертизе в Казахстане показало, что в утвержденных 30 мая 2002 года Постановлением Правительства Республики Казахстан «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» Правилах проведения научной экспертизы, научная экспертиза концепций проектов нормативных правовых актов осуществлялась без акцентирования на выявлении коррупционных рисков, так слова «коррупционных» и «коррупциогенных» упоминаются в тексте лишь по одному разу. Квалификационные требования к экспертам по проведению антикоррупционной экспертизы не закреплялись (О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности, 2002). Указанные подходы не могли не отражаться на качестве проведения экспертиз.

Также необходимо отметить Методические рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы НПА (проектов), одобренных на 2 заседании Межведомственной комиссии по вопросам совершенствования действующего законодательства в части противодействия коррупции 17 сентября 2007 года, которая определяла порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) с целью выявления в нормативном правовом акте (проекте) норм, способствующих совершению коррупционных правонарушений. При анализе данных методических рекомендаций был выявлен узкий перечень типичных коррупционных факторов.

В связи с этим наиболее верным представляется нормативное установление конкретных квалификационных требований для лиц, претендующих на должность эксперта и требования о том, что эксперт несет ответственность за обоснованность подготовленных ими рекомендаций по устранению коррупциогенных норм проекта нормативного правового акта, содержащихся в заключении научной антикоррупционной экспертизы. В указанных Правилах не была предусмотрена ответственность. Тогда как в случае недобросовестного проведения экспертизы НПА могут закрепляться нормы, повышающие коррупционные риски, либо прямо способствующие совершению коррупционных правонарушений (к примеру, при скрытом лоббировании интересов каких-либо экономических групп), принятию недоработанного или недостаточно обоснованного законопроекта. Следует отметить и возможность влияния уполномоченных лиц на экспертов в пункте 27 Правил, когда координатор всесторонне должен проверять заключение и, в случае несогласия с рекомендациями эксперта или группы экспертов, вправе выразить особое мнение по проекту НПА и приложить его к ранее упомянутому заключению. Таким образом, можно предположить, что эксперт и (или) группа экспертов

не обладают полной независимостью, что может оказать влияние на качество проведенной экспертизы.

За последние годы в Казахстане расходы по бюджетной программе «Проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов» на антикоррупционную экспертизу НПА характеризуются следующей динамикой (в тенге): в 2020 году — 3 470 816; 2021 году — 2 074 252; 2022 году. Иными словами, государство осознает необходимость минимизации коррупционных рисков и готово расходовать на это значительные суммы из бюджета.

Что касается подходов в Южной Корее, то заметим, что корейское общество имеет черты, присущие и казахстанскому обществу. Так, в корейской культуре есть множество традиций (важной частью которых являются подарки), влияющие не только на общественную, но и деловую жизнь. Как и в Казахстане, здесь сильно развиты клановость, трайбализм, «институт землячества», родственные связи. Как и в казахстанском обществе, родственники, выходцы из одного населенного пункта, школы, высшего учебного заведения или вместе служившие в воинской части всегда готовы помочь в случае возникновения у одного из них проблем с правоохранительными, налоговыми и другими государственными органами по мере возможностей. Вместе с тем, за последние два десятилетия корейцы демонстрируют успешность в противодействии этим социальным факторам. И в этом решающая роль сыграло как создание культуры нетерпимости к коррупции, так и правовые меры, в числе которых укажем привлечение общественности к контролю за органами публичной власти.

Необходимо отметить, что в Республике Корея с 1993 г. функционировала Комиссия по предотвращению коррупции, которая занималась устранением законодательных пробелов, а также изменением благоприятствующих коррупции положений законодательства. Комиссия состояла из частных лиц, и цель ее заключалась в оказании помощи председателю Департамента по аудиту и инспектированию при Правительстве Кореи. Учитывая то, что Комиссия тесно контактировала с вышеуказанным Департаментом и фактически находилась под его руководством, трудно было назвать ее «независимой». Поэтому на повестку дня встал вопрос о создании подлинно независимой комиссии, действующей в общегосударственном масштабе, с целью проведения эффективной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (и их проектов), что явилось бы действенной мерой борьбы с коррупцией (Захарова, 2012). В Республике Корея, начиная с 2005 г. функционировала Корейская независимая комиссия против коррупции (Korea independent commission against corruption, KICAC) и административная апелляционная комиссия наряду с омбудсменом Кореи, а в 2008 г., путем их объединения была создана Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам (Anti-Corruption & Civil Rights Commission, ACRC) (Hyun, 2016), деятельность которой осуществляется на базе Закона «О борьбе с коррупцией» от 1 января 2002 года и направлена, наряду с другими основными функциями, на проверку коррупциоген-

ных факторов в законодательстве. Комиссия по гражданским правам и борьбе с коррупцией (далее — Комиссия) учреждается при Премьер-министре для совершенствования административной системы в части рассмотрения гражданских жалоб, предупреждения коррупции и эффективного регулирования сферы противодействия коррупции. Согласно главе 2 Закона Южной Кореи «О предупреждении коррупции и создание и управление Комиссией по борьбе с коррупцией и гражданским правам», Комиссия обязана заниматься разработкой мер и рекомендаций по предупреждению коррупции в государственных учреждениях, совершенствования статуса и деятельности государственных учреждений.

Успешно способствует реализации антикоррупционным мерам через общественный контроль база, разработанная администрацией Сеула — «OPEN» (Online Procedures Enhancement for Civil Applications), цель которой обеспечение прозрачности работы органов исполнительной власти. Граждане в режиме реального времени могут ознакомиться с детальным порядком рассмотрения их заявлений, с деятельностью административных органов, реализовывать право на проведение общественного контроля. По данным специалистов после внедрения данной системы уровень коррупции среди должностных лиц Сеула снизился в шесть раз. Примечательно, что администрация Сеула совместно с Организацией Объединенных Наций разработала пособие по работе с системой «OPEN» и рекомендовала для распространения в странах-членах ООН. Таким образом, успех антикоррупционных мер, осуществленный в Южной Кореи, во многом связан с обеспечением прозрачности деятельности публичных органов, что и нашло отражение в положительной динамике показателей по снижению коррупции.

Стоит отметить, группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) не раз в ежегодных докладах отмечала, что механизм решения проблем лоббирования, конфликта интересов и практики «вращающихся дверей» в центральных органах власти недоработан, в связи с чем призывает Правительства и высших должностных лиц действовать прозрачно, согласно антикоррупционным стандартам (Anti-corruption body of the Council of Europe 20th General Activity Report, 2019).

Исходя из практики противодействия коррупции в Южной Кореи, полагаю, что подчинение экспертов из числа общественности (осуществление независимой экспертизы) соответствующему ведомству не приносит заметных улучшений в противодействии коррупции. Для снижения коррупции и восстановления доверия к Правительству в стране, а также проведению качественной антикоррупционной экспертизы законопроектов и действующих законов, на мой взгляд, по примеру Южной Кореи необходимо создать (помимо Агентства по противодействию коррупции Республики Казахстан) Независимую комиссию, а также предусмотреть ответственность за недобросовестность экспертов. Кроме того, предлагаю на основе создания базы «OPEN» внедрить платформу для мониторинга деятельности исполнительных органов и экспертов. Создание подобной информационной базы, в которой будут публиковаться результаты деятельности всех экспер-

тов, позволит реализовать задачу, поставленную Президентом Республики Казахстан в Послании народу в 2020 году — обеспечить жесткий общественный мониторинг НПА (Послание Главы, 2020). Учитывая особенности южнокорейской базы «OPEN», каждый казахстанец смог бы отслеживать все представленные экспертами заключения и оставлять свое мнение. Такой подход важен в плане формирования антикоррупционной культуры общества.

Целесообразным видится проведение антикоррупционной экспертизы одной уполномоченной независимой комиссией при возможности получать необходимую информацию (включая и охраняемую законом тайну) для достижения качественного результата, установления ответственного лица или группы лиц, составившего(-их) заключение и, конечно же, экономическую выгоду для государства. При одной уполномоченной независимой комиссии не будет возникать необходимости в ежегодном проведении тендера, утверждении, реализации и контроле выделенных бюджетных средств, а работа по проведению антикоррупционной экспертизы не будет прерываться в связи с окончанием договора. Подобный порядок организации деятельности комиссии в Республике Корея предлагаю внедрить в Республике Казахстан на экспериментальный период — 3 года. Также разработка аналогичной южнокорейской базы «OPEN» информационной базы в Казахстане, в которой публиковались бы результаты деятельности всех экспертов, позволит общественности наблюдать за деятельностью Комиссии и реагировать на ее результаты. На мой взгляд, в течение экспериментального периода можно установить дисциплинарную и административную ответственность за обоснованность подготовленных ими рекомендаций по устранению коррупционных рисков в проекте нормативного правового акта, указанных ими по результатам проведенной антикоррупционной экспертизы.

Итак, в Южной Корее институт антикоррупционной экспертизы НПА работает успешно потому, что наряду с другими мерами этому в значительной степени способствует институт антикоррупционной экспертизы проектов НПА, минимизирующий коррупционные риски за счет открытой и добросовестной деятельности подлинно независимых экспертов, а также общественного контроля, что в совокупности обеспечивает формирование высокого уровня антикоррупционной культуры граждан. На мой взгляд, именно серьезные превентивные меры по противодействию коррупции, прежде всего, вовлечение общества в процедуры проведения антикоррупционной экспертизы проектов НПА, культивирование установок и ценностей с нулевой терпимостью к коррупции могут помочь Казахстану освободиться от этого порока.

Литература

1. Астанин В. В. (2009) Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : автореф. дис. М., 30 с. [Электронный ресурс]. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003478683> (дата обращения: 14.03.2021).

2. Богуш Г. И. (2014) Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. канд. юрид. наук. М., 190 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawlibrary.ru/disser2015021.html> (дата обращения: 14.03.2021).

3. Захарова В. И. (2012) Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы в зарубежных странах [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-antikorrupsionnoy-ekspertizy-v-zarubezhnyh-stranah/viewer> (дата обращения: 14.03.2020).

4. Казанченкова О. В. (2010) Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков // Административное и муниципальное право. №7 С. 36–42. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17909068> (дата обращения: 17.03.2020).

5. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 16.03.2021).

6. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> (дата обращения: 15.03.2021).

7. Методические рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов), одобренных на 2-м заседании Межведомственной комиссии по вопросам совершенствования действующего законодательства в части противодействия коррупции 17 сентября 2007 года. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30591957 (дата обращения: 15.03.2021).

8. Мониторинг состояния коррупции в Казахстане провели эксперты Transparency Kazakhstan (2019) [Электронный ресурс]. URL: tikazakhstan.org/monitoring-sostoyaniya-korrupsii-v-kazahstane-proveli-eksperty-transparency-kazakhstan/ (дата обращения: 15.03.2021).

9. О некоторых вопросах проведения научной антикоррупционной экспертизы от 16 июля 2020 года №451: Правила проведения научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утвержденные Постановлением Республики Казахстан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000451> (дата обращения: 15.03.2021).

10. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности от 30 мая 2002 года №598: Правила проведения научной экспертизы, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан. Информационно-правовая

система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000598_\(дата обращения: 16.03.2021\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/P020000598_(дата обращения: 16.03.2021)).

11. О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410-V. (2015) Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 15.03.2021).

12. Что мы делаем. Индекс восприятия коррупции (2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://tikazakhstan.org/chto-my-delaem/indeks-vospriyatiya-korrupsiy/> (дата обращения: 15.03.2021).

13. Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / А. С. Автономов, Н. А. Голованова, В. В. Гриб и др. ; отв. ред. А. С. Автономов. М. : Юрист, 2017.132 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2018-03-039-yuridicheskie-i-organizatsionnye-antikorrupsionnye-mery-sravnitelnoe-issledovanie-avtonomov-a-s-golovanova-n-a-grib-v-v/viewer> (дата обращения: 15.03.2021).

14. Anti-Corruption Assessment of Laws (“Corruption Proofing”) // https://www.rai-see.org/wp-content/uploads/2015/06/Comparative_Study-Methodology_on_Anti-corruption_Assessment_of_Laws.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

15. Anti-corruption body of the Council of Europe 20th General Activity Report (2019). [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/20th-general-activity-report-2019-of-the-group-of-states-against-corru/16809e8fe4> (дата обращения: 15.03.2021).

16. Arsema Tamyalew. Introduction to Korea’s Anti-Corruption Initiative Assessment [Электронный ресурс]. URL: <https://www.local2030.org/library/247/Introduction-to-Koreas-Anti-Corruption-Initiative-Assessment.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

17. Hyun K. (2016) Anti-corruption & Civil Rights Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acrc.go.kr/en/board.do?command=searchDetail&method=searchList&menuId=020110> (дата обращения: 14.03.2020).

18. Jong-sung You. Development of control of corruption in South Korea. GIGA German Institute of Global and Area Studies. 28th of May, 2015 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.againstcorruption.eu/wp-content/uploads/2015/05/Process-Tracing-of-Corruption-Control-in-South-Korea.pdf> (дата обращения: 14.03.2021).

19. *Аширбек Акнур Аширбеккызы* — магистрант 1 курса образовательной программы «Юриспруденция» Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева, г. Нур-Султан (Казахстан). Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, Коргалжинское шоссе, 8. Тел./факс: +7 (7172) 70-30-30. Эл. адрес: a_ashirbek@kazguu.kz Научный руководитель — доктор юридических наук Аубакирова Индира Ураловна.

Повышение квалификации преподавателей колледжа в области управлению образовательными проектами

Аннотация. В статье представлено содержание учебной дисциплины «Управление образовательными проектами», включенной в образовательную программу дополнительного профессионального образования педагогов Западнодвинского технологического колледжа. Показана эффективность использования образовательных проектов как инструмента реализации стратегии развития колледжа.

Ключевые слова: образовательный проект, управление проектами, повышение квалификации.

Abstract. The article presents the content of the academic discipline "Management of Educational Projects", included in the educational programme of additional professional education of teachers of the West-Dvina Technological College. The effectiveness of using educational projects as a tool for implementing the college development strategy is shown.

Keywords: educational project, project management, professional development.

Управление проектами является одной из стремительно развивающихся систем научного знания, которое, имея междисциплинарные основания, постоянно расширяет свои границы своего применения в различных областях деятельности. В педагогической науке и практике проектное управление — одно из самых «молодых» направлений исследовательской и практической работы.

В настоящее время управление проектами в образовании принадлежит к числу востребованных учебных курсов в системе повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей колледжей и вузов. В этой связи вполне закономерным стало включение этой темы в программу дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки) «Педагогика профессионального обучения», организованного в Государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Западнодвинский технологический колледж имени И. А. Ковалева» Тверской области.

Междисциплинарные источники формирования содержания учебной дисциплины «Управление образовательными проектами» составили результаты исследований и анализа опыта управления проектами в трудах таких авторов, как Э. Верзух, К. Грей, В. Дункан, Т. Карен, Э. Ларсон, С. Хелен и др.; а так же концептуальные и методологические положения управления проектами, представленные в работах Воропаева В. И., Мазура И. И., Маргуповой З. М., Новикова А. Д., Ольдерогге Н. Г., Шапиро В. Д. и др.

Предметом изучения слушателей программы дополнительного профессионального образования стала *специфика управления проектами как области практической деятельности в сфере образования*, которая, как отмечает В. З. Юсупов «представляет собой часть осуществляемой в образовательной организации управленческой деятельности ее руководителей и педагогов, в которой посредством инициации, планирования, реализации, контроля и завершения проектов обеспечивается целенаправленность и организованность деятельности педагогического коллектива, деятельности педагогов и деятельности обучающихся по наращиванию их образовательного потенциала, повышению уровня его использования и, как следствие, получение качественно новых результатов за определенный промежуток времени» (Юсупов, 2018 : 43).

Важное значение в изучении дисциплины «Управление образовательными проектами» отводилось формированию *понятийного аппарата*, которое основано на усвоение «конвенциональных норм, в качестве которых можно рассматривать международные стандарты по управлению проектами» (Юсупов, 2017: 151). В учебном процессе педагоги колледжа познакомились с международными и национальными стандартами управления проектами, а также стандартами оценки компетентности менеджера проекта. Из зарубежных источников наибольшее внимание уделялось составленному Институтом управления проектами — PMI (Project Management Institute) Руководству к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК (Guide the Project Management Body of Knowledge)). В нем под *проектом* понимается временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов, а управление проектом характеризуется как приложение знаний, навыков, инструментов и методов для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту. Руководство РМВОК определяет, что управление проектами выполняется с помощью совокупности процессов, объединенных в пять групп: инициация, планирование, исполнение, мониторинг и контроль, закрытие (Руководство, 2013).

Среди отечественных профессиональных ассоциаций управления проектами наиболее авторитетной является Российская Ассоциация Управления проектами «СОВНЕТ». Ее сертификационная комиссия утвердила Национальные требования к компетентности специалистов в области управления проектами, которые легли в основу изученного педагогами колледжа ГОСТа Р 54869 — 2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом». Было обращено внимание, что в этом документе термином «проект» обозначается комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений, а под управлением проектами понимается планирование, организация и контроль трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта, направленных на достижение его целей.

Принципиальных различий между Руководством РМВОК и ГОСТ Р 54869-2011 нет, поскольку в качестве *методологического основания* оба они имеют си-

стемный и процессный подходы. *С позиции системного подхода управление проектами* представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов, осуществление которых обеспечивает разработку и реализацию проекта в условиях имеющихся ограничений и возможностей (ресурсов). Особенностью использования системного подхода в современном проектном управлении является тот факт, что любой проект, начиная с его замысла, первоначально рассматривается в более широком контексте решения перспективных и текущих задач развития организации, где проект разрабатывается, и расширения ее связей с внешней средой.

Внимание педагогов колледжа, изучавших дисциплину «Управление образовательными проектами» обращалось на *принципиальную сущность процессного подхода*, которая состоит в том, что каждый из процессов управления проектом рассматривается как совокупность ресурсов и действий участников проекта, обеспечивающих преобразование входов процесса в его выходы. ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» определяет, что в рамках процессов управления проектом выполняются действия, относящиеся к десяти функциональным областям управления проектом. В Руководстве РМВОК практически эти же функциональные области обозначаются термином «область знаний по управлению проектами». К их числу Руководство РМВОК относит Управление интеграцией (Project Integrasion Management), (Project Integrasion Management), Управление содержанием (Project Scope Management), Управление человеческими ресурсами (Project Human Resource Management), Управление сроками (Project Time Management), Управление стоимостью (Project ... Management), Управление качеством (Project Quality Management), Управление коммуникациями (Project Communication Management), Управление рисками (Project Risc Management), Управление поставками и контрактами (Project Procurement And Contracts Management).

Овладевая основами управление проектами, преподаватели Западнодвинского колледжа усвоили различие между образовательным и педагогическим проектированием, опираясь на изучения педагогической литературы. Так, авторы «Педагогического словаря» под ред. В. И. Загвязинского и А. Ф. Закировой считают, что образовательное проектирование связано с разработкой и внедрением мероприятий, позволяющих организовать образование в данном сообществе (государстве, регионе, профессиональной области, предприятии); а педагогическое проектирование предполагает предварительную разработку содержания и способов его воплощения (действий, операций, оснащения, условий) в предстоящей деятельности педагога, учащихся (воспитанников), управленцев (Педагогический словарь, 2008: 152).

Образовательный проект, с точки зрения В. А. Лукова, это разновидность социального проекта, решающего задачи, преимущественно связанные с предоставлением образовательных услуг и совершенствованием самой системы образования (различные образовательные реформы) (Луков, 2003: 54). Под образова-

тельной услугой понимаются действия, направленные на удовлетворение *образовательных потребностей* личности, семьи, общества, государства в области освоения людьми знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций в целях их интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития. *Система образования*, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», представляет собой совокупность федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований; организаций, осуществляющих образовательную деятельность, их работников и обучающихся; органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования; организаций, осуществляющих научно-методическое, методическое, ресурсное, производственное и информационно-технологическое обеспечение образовательной деятельности и управления системой образования, оценку качества образования; объединений юридических лиц, общественных и государственно-общественных объединений, осуществляющих деятельность в сфере образования.

Таким образом, *образовательный проект* может быть нацелен на создание новых образовательных услуг или определенных компонентов системы образования (например, образовательных стандартов, новых видов образовательных организаций, структур управления образованием и т. д.). *В организационном плане* такой проект представляет собой завершённый цикл индивидуальной или совместной деятельности его участников (отдельных работников, проектной группы (команды проекта), образовательной или иной организации, ее структурного подразделения и т. д.), ограниченный по времени, бюджету, ресурсам, подготовленный и реализуемый в соответствии с требованиями заказчика проекта.

Принимая во внимание активное участие Западнодвинского колледжа в конкурсах проектов, в содержании дисциплины «Управление образовательными проектами» была включена тема целевых образовательных проектов *широко применяются в качестве формы реализации социального заказа* как в области основного, так и дополнительного образования. При этом одни из них выполняются в соответствии с государственным заданием, которое органы исполнительной власти доводят подведомственным им образовательным учреждениям, а другие являются способом *проявления инициативы самого образовательного учреждения* в реализации образовательных услуг, заказчиком которых могут быть не только органы исполнительной власти, но и любые юридические и даже частные лица.

Проектная деятельность педагога профессиональной образовательной организации тесно связана с подготовкой студентов к проектной деятельности. В курсе «Управление образовательными проектами» на основе анализа научной литературы была убедительно доказана близость позиций многих исследователей в отношении структуры готовности будущих специалистов к проектной деятельности. В число компетенций чаще всего включаются: мотивационный (мотивационно-

целевой), когнитивный, операциональный (операционно-деятельностный), функциональный, рефлексивный (оценочно-рефлексивный). Спецификой компонентов проектной компетенции педагога является двуединая структура каждого из них, объединяющая два элемента образующих единство. Первый связан со способностью преподавателя проектировать собственную педагогическую деятельность, второй — с умением мотивировать и организовывать проектную деятельность обучающихся.

В этой связи проектная компетенция студента колледжа рассматривалась как интегративное профессионально-личностное новообразование, представляющая собой способность решать задачи участия и организации проектной деятельности на основе сформированной мотивации; освоенных знаний и умений; накопленного опыта, значимых для этой деятельности личностных качеств, рефлексии и оценки ее результатов, т.е. совокупности проектов различного целевого назначения. Компоненты проектной компетенции студента составляют совокупность *внутренних условий ее формирования*, на которые оказывают влияние *внешние, прежде всего специально создаваемые педагогические условия*.

Проектная компетенция, как и любая другая, формируется в процессе переноса знаний, умений, навыков проектной деятельности из специально конструируемой в колледже учебной ситуации в учебно-профессиональную, когда студенты решают задачи проектирования в каждом из видов своей будущей профессиональной деятельности.

Результативность собственной проектной и организационно-проектной деятельности студентов решающим образом зависит от их подготовленности к этой работе. Здесь наиболее важную роль играют их знания методологии, теоретических и научно-методических основ, общих способов проектной работы в процессе изучения дисциплин и конкретизации этих знаний и формирования умений решать типичные задачи проектирования в каждом виде профессиональной деятельности.

Обобщенные знания и способы проектной деятельности студенты преимущественно осваивают в процессе изучения дисциплин общего гуманитарного и профессионального циклов, используя при этом возможности трансформации содержания обучения по дисциплине в содержание обучения проектной деятельности и наоборот, осуществляя интеграцию обучения проектированию и обучения в проекте, расширяя область использования активных и интерактивных методов обучения, обеспечивая усвоение алгоритма при выполнении проектных заданий и усвоение алгоритма при выполнении самого проекта.

Обобщенные знания, умения, навыки проектирования конкретизируются в процессе изучения профессиональных моделей, призванных подготовить обучающихся колледжа к решению задач каждого вида предстоящей профессиональной деятельности. Процесс освоения каждого модуля должен быть построен таким образом, чтобы у студента была сформирована ориентировочная основа проектной

деятельности, позволяющая ему эффективно осуществлять учебное проектирование. Предметом промежуточного оценивания формирования проектной компетенции обучающегося в процессе учебного проектирования являются теоретические знания студентов основ проектной деятельности, проектные умения, которые проявились при разработке модели предназначенных для использования в практике продуктов проектирования, а так же личностные характеристики студента как субъекта проектной работы.

Значительную долю учебного времени составила практическая часть изучения дисциплины «Управления образовательными проектами» посредством вовлечения обучающихся по программе дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки) «Педагогика профессионального обучения» в работу по подготовке заявки на участие западнодвинского технологического колледжа в конкурсном отборе образовательных проектов на предоставление грантов из федерального бюджета в форме субсидий на создание и оборудование мастерских нового типа для обеспечения готовности выпускников колледжа к работе в различных сферах развития страны. Темой проекта стало создание и оборудование мастерских по четырем приоритетным компетенциям: кузовной ремонт, ремонт и обслуживание легковых автомобилей, окраска автомобиля, обслуживание грузовой техники, в том числе для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В ходе специально организованной совместной деятельности педагогов Западнодвинского технологического колледжа были сформулированы его следующие задачи.

1. Разработка концепции и модели мастерских по четырем компетенциям, в том числе для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

2. Создание сетевой информационной платформы электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) для реализации программ профессионального обучения и дополнительных образовательных программ по направлению подготовки по УГС 23.00.00 Техника и технология наземного транспорта, в том числе для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

3. Внедрение современных технологий оценки качества подготовки выпускников основных профессиональных образовательных программ, программ профессионального обучения и дополнительных образовательных программ на основе демонстрационного экзамена, в том числе по методике Ворлдскиллс.

4. Расширение портфеля актуальных программ профессионального обучения и дополнительного образования (в том числе с применением электронного обучения и ДОТ) по УГС 23.00.00 Техника и технология наземного транспорта (в том числе программ для подготовки педагогических кадров) в соответствии с приоритетами, обозначенными в стратегии регионального развития Тверской области, в

отраслевых программах развития, в программах развития моногорода Западная Двина.

5. Обеспечение повышения квалификации и стажировки педагогических кадров профессионального цикла, в том числе однопрофильных образовательных учреждений, по внедрению современных программ и технологий обучения, стандартам Ворлдскиллс.

6. Проведение профессиональной ориентации, профессиональных проб на приобретенном современном оборудовании для школьников и лиц с ОВЗ.

Разработанный обучающимися по дисциплине «Управление образовательными проектами» проекта создания и оборудования мастерских по четырем приоритетным компетенциям включает модернизацию существующего содержания и технологии обучения студентов Западнодвинского технологического колледжа с учетом потребностей экономики региона по названным компетенциям.

В ходе реализации проекта планируется:

– внедрение новых методов и средств реализации образовательного процесса, разработка программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: диагностика электрооборудования и двигателей автомобиля, диагностика рулевого управления и тормозной системы автомобилей, ремонт автомобилей, разборка КПП, ремонт пластиковых элементов кузова, окраска деталей автомобилей и другие. Проведение ДЭ предполагает внесение изменений в организацию процесса промежуточной аттестации в формате ДЭ, создание площадок ДЭ по специальностям и формирование экспертного сообщества в регионе;

– повышение квалификации и профессионального уровня инженерно-педагогических работников колледжа и однопрофильных образовательных организаций по программам: «Педагогика профессионального обучения», «Развитие предпринимательства и предпринимательского образования», по проектам Академии Ворлдскиллс Россия: «Практика и методика подготовки рабочих кадров с учетом стандартов Ворлдскиллс» по заявленным компетенциям; стажировка на новом оборудовании;

– развитие сетевого взаимодействия колледжа как ресурсного центра: заключение договоров с однопрофильными учебными заведениями, школами, вузами, работодателями по направлению «Обслуживание транспорта и логистика», проведение мастер-классов в мастерских, методических семинаров, привлечение экспертов организаций-работодателей для проведения независимой оценки квалификации выпускников;

– создание сетевой информационной платформы электронного обучения Moodle, разработка и размещение на сайте электронных образовательных ресурсов по УГС 23.00.00 Техника и технология наземного транспорта, в том числе для инвалидов и лиц с ОВЗ;

– внедрение новых форм профессиональной ориентации: «Билет в будущее», профессиональных проб для школьников «Слесарь по ремонту автомобилей»; подготовка, переподготовка взрослого населения, в том числе предпенсионного возраста: «Контролер технического состояния автотранспортных средств»;

– тиражирование полученных результатов и материалов через проведение круглых столов, семинаров, не менее 10 мастер-классов, с охватом не менее 100% педагогических работников; организация не менее 4 практических конференций с участием однопрофильных образовательных организаций.

Изучение теоретических основ и организация практического участия педагогов Западнодвинского колледжа в разработке конкретного образовательного проекта активизировало проектную деятельность в профессиональной образовательной организации. Обобщая ее результаты В. З. Юсупов и Л. И. Башкирова отмечают, что «Опыт проектного управления в Западнодвинском технологическом колледже убедительно доказывает эффективность использования проектов как инструмента реализации стратегии развития технологического колледжа при условии формирования портфеля проектов различного вида: образовательных, социальных, инфраструктурных, педагогических и др. В 2020 г. колледж достиг более высоких для своей группы референтных колледжей показателей участия в масштабных проектах различного уровня (федеральных, региональных, отраслевых), а также в олимпиадах и конкурсах профессионального мастерства; в разработке и реализации востребованных практикой новых образовательных программы и их выпускников; в уровне стратегического партнерства с работодателями» (Юсупов, 2020: 116).

Литература

1. Луков В. А. (2003) Социальное проектирование : учеб. пособие. 32-е изд., перераб. и доп.— М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 240 с.

2. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. (2008) / [В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др.] ; под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М. : Издат. Центр «Академия». 352 с.

3. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК) (2013) 5-изд. Project Management Institut, Ins, 2013.

4. Юсупов В. З. (2017) Междисциплинарный подход как методологическая основа управления проектами в сфере образования // Актуальные проблемы современного образования / Национальная научная конференция, МосГУ 2017 [Электронный ресурс] : доклады и материалы / под ред. В. А. Ситарова, В. З. Юсупова. Электронное изд. — Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 178 с.). — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. Электрон. опт. диск (DVD-R). С. 150–157.

5. Юсупов В. З. (2018) Источники, методологические основы и понятийный аппарат проектного управления в педагогическом менеджменте [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 4.

6. Юсупов В. З., Башкирова Л. И. (2020) Проекты как инструмент реализации стратегии развития колледжа // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы : XVI Междунар. науч. конф.я, МосГУ, 18–19 ноября 2020 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. С. 111–116.

Башкирова Людмила Ивановна — аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета, заместитель директора Западнодвинского технологического колледжа им. И. А. Ковалева. Научный руководитель — В. З. Юсупов, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 172611, Россия, Тверская область, Западнодвинский район, город Западная Двина, улица Мира, 12. Эл. адрес: kolledg-zdv@yandex.ru.

И. И. Белов

Экологическая среда России

Аннотация. Статья посвящена проведению статистического анализа экологической ситуации в России. При этом рассматриваются экологические вопросы, связанные с загрязнением почвы и воды, атмосферного воздуха, вырубкой лесов. Анализируется объем бюджетных средств, направленных на охрану и восстановление окружающей среды. В статье даются основные направления решения экологических проблем.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, выброс промышленных отходов, охрана атмосферного воздуха, рекультивация земель.

Abstract. The article is devoted to the statistical analysis of the ecological situation in Russia. At the same time, environmental issues related to soil and water pollution, air pollution, and deforestation are considered. The volume of budgetary funds allocated for the protection and restoration of the environment is analyzed. The article gives the main directions for solving environmental problems.

Keywords: ecology, environment, industrial waste emission, air protection, land reclamation.

Самой большой страной в мире считается Россия, и наряду с этим, одной из самых загрязненных. Это оказывает влияние на жизнь и здоровье россиян.

С целью уменьшения негативного влияния загрязнений на жизнь людей и окружающую среду, необходимо решить ряд экологических проблем, существующих в нашей стране (Башина О. Э., Бойко Т. И., Ярных Э. А., 2016: 18). Главными проблемами экологии в Российской Федерации являются:

1) выброс промышленных отходов в атмосферу. Из-за сжигания и потребления расходуемых технических ресурсов (газ, нефть, бензин), разрушается озоновый слой, вредные частицы попадают в атмосферу, что вызывает кислотные дожди, которые загрязняют воду и почву. Это способствует увеличению шанса появления сердечно — сосудистых и онкологических заболеваний у жителей России (Снакин В. В. Здоровье среды, 2018);

2) бесконтрольная вырубка лесов. Масштабная вырубка лесов без особого контроля ведет к «облысению зеленых участков», что способствует нарушению в круговороте воды, а вследствие этого возникают: сухой климат и парниковый эффект (Хазиев Ф. Х., 2017);

3) водные загрязнения. Из-за негативного влияния химических отходов на реки, озера, моря и подземные воды возникает дефицит питьевой воды, кроме того, данную воду даже нельзя использовать в технических целях. В конечном счете эти проблемы отрицательно сказываются на экосистему, а некоторые представители флоры и фауны навсегда исчезают с земного шара (Снакин В. В. Глобализация и экология, 2018).

Чтобы улучшить экологическую ситуацию в стране и обезопасить окружающую среду от негативного воздействия, государство выделяет средства для охраны отдельных сфер экологического вопроса (таблица 1).

Анализируя данную статистику, в первую очередь, можно сделать вывод о том, что с каждым годом увеличивается количество средств, выделяемых на решение экологических проблем и охрану окружающей среды. Больше всего средств выделяется на охрану водных ресурсов, из чего следует, что государство стремится предотвратить возникновение дефицита питьевой воды и воды, используемой в технических целях. Стоит заметить, что в 2012 году было выделено меньше средств, по сравнению с предыдущим, но далее количество выделяемых денежных ресурсов стабильно увеличивается с каждым годом.

В итоге, благодаря финансовой поддержке, создаются водоохранные зоны, развиваются безотходные и безводные способы производства и происходит очистка сточных вод. Например, озеро Байкал считается водоохранной зоной в соответствии с Федеральным законом от 1 мая 1999 года № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (ред. от 08.12.2020). С помощью проведенных мероприятий и создания новых технологий производства, государству удалось уменьшить процент выброса промышленных отходов в воду.

Далее стоит рассмотреть охрану атмосферного воздуха и обращение с отходами, так как они связаны между собой. Сжигание угля, нефти, древесины, газа, сгорание автомобильного топлива — все это негативно сказывается на здоровье населения и окружающей среде, как и говорилось ранее. Поэтому цифры в статистике приведенных таблиц совершенно оправданы. Можно предположить, что данным методом, государство больше всего стремится сократить количество лю-

дей, болеющих онкологическими и сердечно — сосудистыми заболеваниями (Варданян Г. А., 2019).

Таблица 1

Бюджетные средства, направленные на охрану окружающей среды за 1998–2019 гг. (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)

Год	Всего	В том числе			
		На охрану и рациональное использование водных ресурсов	На охрану атмосферного воздуха	На охрану окружающей среды от отходов производства и потребления	На рекультивацию земель
1998	35784	24050	7122	3926	686
2000	67255	40263	17458	7767	1767
2005	195317	105369	53765	22739	13444
2010	307952	169152	80071	41510	17219
2015	443311	234112	102765	68482	37952
2019	544191	257214	139191	112216	35570

Таблица 2

Выбросы, улавливание и утилизация загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, по РФ

Годы	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ (всего)	Улавливание и обезвреживание загрязняющих атмосферу веществ	Утилизация загрязняющих веществ	
			Всего	В % к общему объему уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ
1995	21,3	70,4	36,8	52
2000	18,8	66,5	33,6	51
2005	20,4	58,8	29,7	51
2010	19,1	59,5	27,6	46
2015	17,3	52,0	27,2	52
2019	17,3	52,0	29,4	57

Если говорить про охрану атмосферного воздуха, то большая часть отходов возникает из-за выхлопных газов автомобилей, поэтому на выделенные финансы создаются зеленые зоны вдоль автомагистралей и промышленных объектов, а также идет разработка электромобилей, потребляющих электричество вместо бензина. Однако представленная статистика, ясно показывающая, что 21 веке все сложнее уловить и обезвредить вещества, загрязняющие атмосферу, но их выбросы сократились, что не может, не радовать (таблица 2).

В сфере обращения с отходами ситуация лучше, например, в Москве появились сортировочные урны и мусорные баки, благодаря чему правильно рассортированный мусор можно еще раз использовать в качестве сырья без вреда для окружающей среды, также мусор может заменить невозобновляемые источники энергии для отопления и электроснабжения (например, биогаз).

Немалый интерес в данном статистическом анализе вызывает защита и рекультивация земель, так как суммы, выделяющиеся на данную сферу экологического вопроса, не имеют тенденцию увеличиваться с каждым годом так, как это было по предыдущим показателям. По приведенным данным можно заключить, что экологическая политика Российской Федерации в меньшей степени стремится решить вопрос восстановления вырубленных лесов, для улучшения окружающей среды государства. Но все равно подобные мероприятия проводятся, так, например, в 2014 году ИПИГАЗ осуществлял проект рекультивации земель при производстве строительных работ в Магнитогорске. Однако все же, не стоит оставлять вопрос «озеленения» территорий государства открытым, и направить больше ресурсов, для предотвращения возникновения сухого климата и парникового эффекта (Хазиев, 2017).

Рис. 1. Расходы на охрану окружающей среды по Российской Федерации

На рисунке 1 наглядно видно, как растет количество выделяемых средств на решение экологических проблем. Причем заметно, что нет спадов в финансировании экологической ситуации, все показатели увеличиваются с каждым годом. Однако все же стоит обратить внимание на последний показатель, а именно, на рекультивацию земель. Хотя и количество выделенных средств увеличивается, все равно их мало, чтобы исправить ту негативную экологическую ситуацию, которую создают промышленные отходы.

Проблема экологии является одной из самых важных глобальных проблем современного мира (Ярных Э. А., Лебединская О. Г., Тимофеев А. Г., 2019: 397). Проанализировав данные, предоставленные выше, мы можем видеть увеличение количества средств, направленных на устранение данной проблемы, а также можем наблюдать большую долю заинтересованности государства в регулировании вопросов окружающей среды. Стоит перечислить необходимые условия для улучшения экологии в России, в которые стоит вкладывать финансы: разработка безотходных и безводных способов производства; создание доступных для большей части населения (в финансовом плане) электромобилей и отказ от двигателей на бензине; разработка методов переработки отходов для последующего их экологичного использования в промышленности; увеличение количества средств, выделяемых на рекультивацию земель.

Однако необходимо не только надеяться на то, что государство полностью разрешит экологическую проблему, но и самим гражданам необходимо участвовать в ее решении. Только благодаря общим усилиям, можно улучшить состояние окружающей среды, которое сейчас, к сожалению, находится в большом упадке.

Литература

1. Башина О. Э., Бойко Т. И., Ярных Э. А. (2016) Статистический анализ экологической среды России. В сборнике: Ценности и интересы современного общества. Материалы IV международной научно-практической конференции. С. 17–22.
2. Варданян Г. А. (2019) Влияние экологии на здоровье населения России // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» No12(39).
3. Снакин В. В. (2018) Глобализация и экология // Жизнь Земли. №4.
4. Снакин В. В. (2018) Здоровье среды // Жизнь земли. Т. 40. №2. С. 228–238.
5. Хазиев Ф. Х. (2017) Почва и экология // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. №3 (87).
6. Ярных Э. А., Лебединская О. Г., Тимофеев А. Г. (2019) Проблемы экологической безопасности России // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона : материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 396–401.

Белов Илья Игоревич — факультет экономики и права, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Адрес: 17997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел: +7 (925) 581-52-62. Эл. адрес: ilya_belov_01@bk.ru

Т. Б. Бересток

Исследования феномена старости как определяющего показателя благополучия общества

Аннотация. Феномен старости издавна привлекал к себе внимание философов, биологов, медиков, социологов и психологов. Античные представления о старости группируются по двум направлениям: натуралистическому, допускающему существование души, субстанциально тождественной телу; и метафизическому, исходящему из приоритета души по отношению к телу. Средневековый человек привязан к естественной жизни, но в стремлении к жизни будущей он отрывается от мира здешнего. Более рациональное рассмотрение понятия старости в Новое время дается в зарубежной геронтологии. Геронтологи связывают старение не только с накоплением побочных продуктов метаболизма, но и с различного рода нарушениями регуляторных механизмов. Старение рассматривается как продолжающееся становление индивида. Благополучное старение обычно рассматривают в качестве способности сохранения индивидуальной аутентичности, развития новых возможностей взаимодействия с обществом, самореализации, способности адаптироваться к новым условиям, реализации личных ресурсов.

Ключевые слова: старение, ресурс, болезнь, развитие, философия, биология, благополучие, психология, социум.

Abstract. The phenomenon of old age has long attracted the attention of philosophers, biologists, physicians, sociologists and psychologists. Ancient ideas about old age are grouped in two directions: naturalistic, which allows for the existence of a soul that is substantially identical with the body; and metaphysical, which proceeds from the priority of the soul in relation to the body. Medieval man is attached to the natural life, but in the pursuit of the future life, he renounces the world here. A more rational consideration of the concept of old age in Modern times is given in foreign gerontology. Gerontologists associate aging not only with the accumulation of metabolic byproducts, but also with various kinds of violations of regulatory mechanisms. Aging is seen as the continuing development of the individual. Successful aging is usually considered as the ability to preserve individual authenticity, develop new opportunities for interaction with society, self-realization, the ability to adapt to new conditions, and the realization of personal resources.

Keywords: aging, resource, disease, development, philosophy, biology, well-being, psychology, society.

Существуют различные направления и подходы, которые касаются изучения процессов старения с точки зрения разных наук. Основными из таких подходов являются: философский, биологический, психологический и социальный подходы. Античные философы рассматривали старость на всех уровнях: космологическом, онтологическом, антропологическом, социальном, этическом, эстетическом и т. д. При этом каждый аспект тесно связан с другими. Старость — целостный феномен, который изучался в античности в контексте космического движения в целом. Древний философ Эпикур (324–270 гг. до н. э.) в своем «Письме к Менекею» советовал молодым людям упражняться в философствовании. Кроме того, он рекомендовал не останавливаться и в старости, ведь пожилые люди, по его мнению, не должны прекращать останавливаться в заботе о своем духовном здоровье. Мудрец, по словам Эпикура, должен не опасаться ни жизни, ни смерти. И тем и другим он должен одинаково наслаждаться (Эпикур, 1983, с. 321).

Древние греки давали особую оценку мудрости возраста. Платон (427–347 гг. до н.э.) считал, что когда человек начинает стареть физически, ему начинает открываться совершенно иной духовный мир. (Платон). Согласно Лукрецию (ок. 99–55 гг. до н. э.), сам мир есть изменяющееся тело, и он подвержен старению. Его взгляд на проблему «старение–смерть» заключается в том, что он наделяет душу естественной природной сложностью и говорит о ее посмертном разложении, тогда как, согласно Платону, душа отлетает в родственный ей идеальный мир (Карсаевская, Шаталов, 1978). У Лукреция мироощущение оказывается созвучным мировоззрению римских стоиков Эпиктета (50–138 гг. н. э.) и Марка Аврелия (121–180 гг. н. э.) и было доведено ими до логического завершения. У Эпиктета и Марка Аврелия последовательно дискредитируется все позитивное содержание старости, за исключением смерти, как последнего долга перед всепоглощающим мировым Целым. (Эпиктет, Марк Аврелий) Отрицательный портрет пожилого человека описал нам Аристотель (384–322 гг. до н. э.). Он не выделял в старости позитивных моментов, считая долгую жизнь лишь несчастьем, а стремление к полноценному участию в жизни социума он описывал, как слабость (Аристотель). Гораций (65–8 гг. до н. э.) называл стариков хитрыми и тяжелыми людьми, порицателями молодости, восхваляющими тот период, когда сами были юными. Старость, по Овидию (48–8 гг. до н. э.), — четвертый возраст. Кроме того, многочисленные современные геронтологи относят его к возрасту долгожителей. Сенека (4 г. до н.э.–65 г. н. э.) считал, что основным элементом старости является мудрость, которую нужно завоевывать на протяжении всей человеческой жизни. Лишь мудрость, несмотря на физическую немощь, облегчает духовную силу (Карсаевская, Шаталов, 1978). Средневековый человек привязан к естественной жизни, но в стремлении к жизни будущей он отрекается от мира здешнего. Средством их соединения становится творчество. Петрарка, в частности, высказал целый ряд идей, актуальных и в наше время. Он выдвинул идею проекта, предложенного много позже Н. А. Бердяевым, о соединении идеи Бога с идеей творчества, апо-

феоз которого, согласно мысли великого гуманиста, достигается в старости (Петрарка). Самоценность человеческой жизни в старости раскрыта в работах И. Канта, который впервые на научную основу поставил решение вопроса о старении Земли, а также исследовал проблему антропологического старения. Гегель (1770–1831 гг.) же считал, что тождество объективного и субъективного и есть мудрость, или старость (Карсаевская, Шаталов, 1978). В свете жизни Фейербах рассматривает и сущность старости. Старость есть природный феномен и не является, с точки зрения глобальности жизни, обязательной и необходимой (Полькина, 2012, с. 14). Высокий интерес вызывает биологический подход, в рамках которой старость изучают в связи с ухудшением здоровья и состояния организма в целом. В зарубежной геронтологии обычно выделяют четыре основных критерия, которые связаны со старением. Их предложил известный западный геронтолог Б. Стрехлер. По его мнению, старость отличается от болезни тем, что является универсальным процессом, которому подвергаются все члены популяции. Также старение является безостановочным и постоянно прогрессирующим процессом. В-третьих, старение является свойством всех живых организмов. В-четвертых, данный процесс сопровождается дегенеративными изменениями.

А. Г. Голубев в своем исследовании отмечает, что живые организмы имеют молекулы, которые обеспечивают выполнение важных биологических функций, осуществляя все свои возможные химические свойства. Необходимые свойства используются ферментативным катализом. Все проявляющиеся ненужные свойства, сопровождающие ферментативные процессы, могут иметь не только нейтральную, но и отрицательную характеристику, что и приводит к старению (Голубев, 2009, с. 205–222). При этом повышенная склонность к воспалительным реакциям в раннем возрасте, обеспечивающая защиту организма от инфекций, играет отрицательную роль в преклонном возрасте (Дильман, с. 1211–1219). Эта теория опирается на существование в организме саморегулирующихся гомеостатических систем — систем с отрицательной обратной связью, одна из важнейших среди которых — гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система. (Dilman, Anisimov, 1979, 161–174). Если говорить про невидимые изменения, то их выделили такие исследователи, как В. Д. Михайлова-Лукашева и Т. И. Сапожникова, А. Овстровска относят ухудшение физиологических систем, включая кровеносную, пищеварительную, выделительную, нервную, опорно-двигательную и эндокринную системы (Михайлова-Лукашева, 23; Сапожникова, с. 166; Овстровска, с. 94). Также начинает уменьшаться объем мозга, число нервных тканей и извилин, снижается функционирование правого полушария и наблюдается дисфункция височно-теменно-затылочной области. А. А. Дюсупова, А. М. Досбаева и другие исследователи отмечают, что нарушения приводят к изменениям в психической деятельности человека. Наблюдается низкая концентрация, постоянная переключаемость внимания, медленный темп обработки данных, существенные затруднения в запоминании и сохранении информации, затруднение в актуализации зрительно-пространственных представлений; ухудшение функциониро-

вания интеллектуальной деятельности, памяти и половой системы (Дюсупова, Досбаева, с. 33). Основная характеристика первичного старения заключается в том, что оно является заложено и запрограммировано внутри, то есть является универсальным для всех живых существ процессом, которого не избежать. Вторичное старение О. Ю. Стрижицкая связывает с пониманием старения как результата определенных негативных воздействий (Стрижицкая, с. 14). П. В. Сергиев, О. А. Донцова, Г. В. Березкин отмечают, что практически все популярные теории старения сходятся в том, что оно проявляется как накопление повреждений. Наиболее признанным источником повреждений служат активные формы кислорода, но существуют и другие типы повреждений, связанных со старением, такие, как амилоиды, продукты гликирования, липофусцин и др. (Сергиев, с. 19). Так, по мнению исследователей старение и смерть являются основополагающими понятиями. С точки зрения психологических исследований старение не может рассматриваться как угасание или регресс. Психологический анализ процессов старения связан с изучением механизмов функционирования психики в пожилом возрасте, возрастных задач старости как особого периода жизни, нормативных и интеллектуальных особенностей старения, личностных и индивидуальных изменений, представлений пожилого человека о себе, его отношений с окружающими людьми и др. (Глуханюк, с. 5). Сегодня мы живем в условиях масштабных изменений в демографии. Именно поэтому проблематика психологического старения стала предметом внимательного изучения психологов. Данные исследования стали постоянно проводиться в качестве междисциплинарных проектов с использованием экологических, биологических и исторических подходов. Кроме того, каждое традиционное направление психологии внесло в данное исследование собственные специфические детали и варианты. Некоторые из них необходимо рассмотреть отдельно. Современное научное психологическое знание возникло благодаря экспериментальной психологии. Первый серьезный вклад в изучение проблематики старения внес сэр Фрэнсис Галтон (1822–1911 гг.). Сферой его научного интереса являлась интеллектуальная человеческая деятельность, трансформирующаяся в процессе старения. Благодаря его работам психология начала рассматривать старение в качестве процесса психологического увядания. Социальная геронтология также опирается на базовые суждения экспериментальной психологии. Данное направление более серьезное внимание уделяет изучению внешних факторов, которые влияют на человеческое состояние в процессе старения. Подобные факторы могут как ускорить, так и замедлить рассматриваемый процесс. Важными факторами психической зрелости является признание противоречий в качестве необходимых, а также действенное использование данных противоречий в интеллектуальной деятельности. Противоречия можно считать основой для осуществления творческой и научной деятельности. Стоит затронуть и выводы европейской психологии, которая внесла несравнимый вклад в изучение проблематики личности. Самое революционное значение в образовании современных воззрений на психологию развития оказала концепция Зигмунда Фрейда (185–1939 гг.). Большое значение изучению данных проблем придавал и

Карл Юнг (1875–1961 гг.), основавший альтернативную школу психоанализа. По мнению Юнга, середина жизни является моментом перелома, в котором личность открывает перед собой совершенно новые возможности для саморазвития. Когда индивид начинает стареть, чувство неполноценности он переживает особенно остро, так как он начинает чувствовать физическое увядание, лишается социального статуса и физической привлекательности. Не менее болезненно для пожилого человека ограничивать социальное общение и интимные отношения. Именно поэтому рекомендуется бороться с подобным чувством и сопровождающими его невротами оказанием помощи иным людям. В такой ситуации ощущение принадлежности к определенному социуму не теряется. Интересной для рассмотрения является концепция Эрика Эриксона. По его мнению, чтобы достичь целостного развития собственного Эго, а также обрести уверенность в смысле жизни и гармонии, которую Эриксон принимает в качестве основного качества жизни не только индивида, но и Вселенной. Исходя из всего этого, можно сказать, что старость каждого отдельного индивида является неповторимой и единичной. Подходы социальной работы обязаны быть индивидуальными для каждой личности. В России особый интерес представляла патопсихология, зародившаяся благодаря совместным усилиям исследователей Б. В. Зейгарника и С. Я. Рубинштейна. Психологи были серьезно заинтересованы проявлениями распада интеллектуальной деятельности и нарушениями психики в период старения. Их ученик Ю. Ф. Поляков, в свою очередь, в 80-х гг. прошлого века сформировал основы нейропсихологии старения. В последнее время можно наблюдать особенную тенденцию. Все чаще старость и пожилой возраст изучают с положительной стороны, то есть ученые рассматривают старость с позиции развития. Так, данный период соотносят с другими стадиями онтогенеза, пытаясь выразить явность этой связи. Одно из серьезных исследований было проведено отечественными учеными (Головей, Криулина, Стрижицкая). В своей работе они решили акцентировать внимание на индивидуальные пути развития пожилых людей, выделив некоторые типы старения и возможности развития личности в данный период. При рассмотрении старости касались благополучия и такие исследователи, как Н. Е. Харламенкова и Е. А. Сергиенко. Они рассмотрели благополучное старение в качестве способности сохранить собственную индивидуальность и особенность, а также возможности развивать свои социальные навыки, самореализовываться, сопротивляться заболеваниям и дальше строить свой жизненный путь с отчетливым взглядом в будущее [Сергиенко, с. 244]. Данные факторы, по мнению ученых, позволяют сохранить психологическое здоровье в пожилом возрасте, а также возможности дальнейшего развития и совершенствования. Благополучие в старости, по их мнению, можно достигнуть лишь с помощью личной работы над указанными факторами. Исследователи Н. С. Глуханюк, Т. В. Сергеева, рассматривая социальный возраст, представляют его как набор нормативных и ролевых характеристик, которые формируются исходя из возрастного деления труда, а также общественной структуры социума. Это дошкольный, школьный, студенческий, рабочий и пенсионный возраст; брачный и совершенно-

летний возраст. Также нужно отличать фактические и нормативные возрастные критерии. Так, социальный возраст идентифицируется с помощью соотнесения уровня социального развития, когда индивид овладевает определенной социальной ролью, со среднестатистической нормой для конкретной возрастной группы (Сергеева, с. 11). Исследователь О. Ю. Стрижицкая рассматривает понятие эффективного старения, определяя его в качестве сохранения мировоззрения, включенности в социум, ориентации на внутренние принципы, а также осуществления собственных потребностей и интересов (Стрижицкая, 2017).

Выводы. Таким образом, философия, биология, медицина и психология исследуют возрастные особенности человека в контексте его развития в течение всей жизни, пытаясь найти закономерности и взаимосвязи его функционирования как индивида, личности и субъекта деятельности на разных этапах; особенности перехода с одной стадии на другую; детерминанты как развития, так и перехода. При этом возрасты жизни, хотя и неявно, но все же идентифицируются с соответствующими этапами мирового круговращения, предполагающего замыкание круга жизни и начало ее нового отсчета от детства к старости.

Литература

1. Аристотель. (1976) Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль. 550 с.
2. Головей Л. А., Стрижицкая О. Ю., Криулина А. В. (2014). Позитивное функционирование личности в пожилом возрасте: комплексный подход // Психологические исследования: электронный научный журнал. Т. 7, № 36. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.01.2021).
3. Голубев А. Г. (2009). Проблемы обсуждения вопроса о возможности подходов к построению общей теории старения. II. Параметаболическая теория старения // Успехи геронтологии. Т. 22. № 2. С. 205–222.
4. Дюсупова А. А., Дюсупов А. А., Дюсупов А. З., Дюсупова Б. Б., Досбаева А. М., Заманбекова Ж. К. (2014) Старение как явление психологическое и социальное // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 3. С. 33–35
5. Карсаевская Т. В., Шаталов А. Т. (1978) Философские аспекты геронтологии. М. : Наука, 352 с.
6. Михайлова-Лукашева В. Д. (1965) Когда человек стареет... Минск : Наука и техника. 183 с.
7. Овстровска А. Польские женщины в возрасте 50 лет и старше: как мы стареем? / пер. А. А. Широкановой // Социология. 2011. № 3. С. 94–108.
8. Платон (2007) Диалоги. СПб. : Азбука-классика. 448 с.
9. Полькина (2012) // Вестник Башкирского университета. № Т. 17. № 3. С. 1407–1412.
10. Сапожникова Т. И. (2015) Социogerонтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этап жизненного цикла // Ученые записки

Забайкальского государственного университета. Серия Философия, социология, культурология, социальная работа. № 4 (63). С. 166–171.

11. Сергиев П. В. (2015) Теории старения. Неустаревающая тема // Acta Naturae (русскоязычная версия). Т. 7. № 1 (24). С. 9–20.

12. Сергиенко Е. А. (2018) Психологические факторы благополучного старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Т. 8. Вып. 3. С. 243–257.

13. Сергиенко Е. А., Киреева Ю. Д. (2015) Индивидуальные варианты субъективного возраста и их взаимосвязи с факторами временной перспективы и качеством здоровья // Психологический журнал. Т. 36, № 4. С. 23–35.

14. Стрижицкая О. Ю. (2013) Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендентности: дис. ... д-ра психолог. Наук. СПб. 263 с.

15. Стрижицкая О. Ю. (2017) К вопросу об эмпирическом исследовании геротрансцендентности // Мир науки. Т. 5, №6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/11PSMN617.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).

16. Скулачев В. П. Что такое «феноптоз» и как с ним бороться? // Биохимия. Т. 77. С. 827–846.

17. Эпикур. (1983) Главные мысли // Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М. С. 321.

18. Эпиктет. (1995) В чем наше благо? // Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М. 268 с.

19. Dilman V. M. (1971.) // Lancet. V. 1. P. 1211–1219.

20. Dilman V. M., Anisimov V. N. (1979) // Exp. Gerontol. V. 14. P. 161–174.

Бересток Татьяна Борисовна — аспирантка кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: bertat1@yandex.ru

Е. Г. Бикменева

Опыт пандемии: образование, социальные взаимодействия, информационные технологии

Аннотация. В статье проанализирована ситуация расширения возможностей обучения и трудоустройства в условиях пандемии COVID-19. Для многих последствия пандемии стали сложным испытанием.

Ключевые слова: экономика, образование, занятость населения, последствия пандемии COVID-19, цифровизация.

Abstract. The article analyzes the situation of expanding training and employment opportunities in the context of the COVID-19 pandemic. For many, the consequences of the pandemic have been a difficult test.

Keywords: economy, education, employment, consequences of the COVID-19 pandemic, digitalization.

Совершенствование системы онлайн-образования в эпоху пандемии COVID-19 является одним из основных факторов социально-экономического и научно-технического развития России. В связи с чем предъявляются повышенные требования к качеству образования, гибкости образовательной системы, ее способности адаптироваться к требованиям и нуждам экономики.

В отечественной экономической науке недостаточно исследована проблема онлайн образования. На сегодняшний день недостаточно проработанной остается проблема институциональной организации системы образования в условиях рыночной экономики, а также финансовые основы функционирования онлайн образования. Мало исследованы вопросы создания конкретных механизмов их практической реализации.

Стремительное развитие онлайн образования позволяет решать широкий ряд социальных и экономических задач, наиболее важными среди которых являются: использование новых технологий, повышение производительности труда, возможность сочетать стремление личности к социальной реализации и успешный труд, тем самым и образуя SMART-общество. SMART-общество является ключевой идеей по улучшению всех аспектов жизни, используя современные технологии, сервисы и Интернет-ресурсы.

Таким образом, в начале XXI в. была сформирована научная основа для представления онлайн образования как непрерывного аспекта повседневной жизни¹. В условиях быстро меняющегося мира даже очень хорошего образования может быть недостаточно. Изменилась цель образования, связанная с возможностью человека приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям жизни. Постепенно «образование на всю жизнь» заменяется «образованием через всю жизнь».

Развитие системы онлайн образования направлено на поддержку комплексного развития личности, для постоянной переподготовки и повышения квалификации всего экономически активного населения страны².

Развитие системы непрерывного образования позволяет создать все необходимые условия для обеспечения реакции системы образования на динамично изменяющиеся потребности личности, общества, экономики. Кроме того, многие ученые отмечают, что система непрерывного образования играет важную роль при формировании кадров для инновационного развития регионов нашей страны.

¹ Коршунов И. А., Гапонова О. С., Пешкова В. М. Век живи — век учись: непрерывное образование в России / под ред. И. А. Коршунова, И. Д. Фрумина. М., 2019.

² Андреев В. Н. Система непрерывного образования как ключевая составляющая обеспечения инновационного развития региона // Псковский региональный журнал. 2013. № 15. С. 167–172.

В России в массовом порядке образовательные организации используют сочетание очных образовательных технологий с дистанционными, и такое сочетание позволяет не только не потерять в качестве образования, но и в разы повысить его доступность для слушателя. Принимая во внимание обширные территории нашей страны, подобное технологическое решение обретает дополнительную актуальность.

Развитие непрерывного образования в России требует также и определенных усилий организационного плана. Для эффективной организации такого образования нужно задействовать два приоритетных направления. С одной стороны, необходимо создать необходимые условия для того, чтобы все, кто способен работать в режиме инновационного развития (это могут быть отдельные педагоги, и отдельные учреждения, и целые системы, например, муниципальные, региональные), получили эту возможность.

С другой стороны, необходимо создание государственной системы научно-исследовательских центров, ориентированных на создание и внедрение инновационных проектов развития образования, то есть центров, непосредственно занятых решением задач инновационного развития образования. При этом вовсе не обязательно создавать подобные центры «с нуля» — они вполне успешно могут быть основаны на базе существующих ведущих вузов страны, либо могут создаваться при них¹.

Серьезные изменения в эпоху пандемии COVID-19 коснулись и рынка труда. Закрылись многие предприятия, возросла безработица.

Сфера, наиболее требующая пристального внимания и поддержки со стороны государства, является работа для молодежи, выпускников вузов и организаций среднего профессионального образования. По предварительным оценкам, на рынок труда в самом ближайшем времени выйдут более 1,5 млн выпускников высших и средних учебных заведений, которым непросто трудоустроиться и в более благоприятной ситуации, ведь работодатели больше ценят опыт и профессиональные навыки, чем «свежий» диплом. Конкуренция на рынке труда в настоящее время стала еще более жесткой, что может существенно снизить шансы молодежи на трудоустройство².

На помощь в этой ситуации, на территории города Москвы, приходят такие социальные центры как «Моя работа» и «Моя карьера», которые оказывают содействие в карьерном планировании, в нахождении подходящих вакансий,

консультацию профессионального карьерного эксперта, психологическую поддержку, помощь в составлении конкурентоспособного резюме, встрече с работодателем и подготовка к ней. Желаящим начать свое дело помогут во всем: начиная от выбора идеи до регистрации фирмы или самозанятости, поиска клиентов и инвесторов. На региональном уровне функционирует Национальный проект «Производи-

¹ Павлова С. М. Проблемы развития непрерывного образования в России // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 1 С. 144–148.

² Бондаренко Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. №7.

тельность труда и поддержка занятости», который имеет цели и задачи, такие как рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год, привлечение к участию в реализации указанной национальной программы не менее 10 субъектов Российской Федерации ежегодно, вовлечение в реализацию указанной национальной программы не менее 10 тыс. средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики, стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов, в том числе посредством предоставления налоговых преференций, сокращение нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности труда, а также замещение устаревших и непроизводительных рабочих мест, формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях, формирование системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда, в том числе посредством использования цифровых технологий и платформенных решений. Каждая эпоха предьявляет свои цели и задачи, свое понимание и свой механизм образования, который в той или иной степени осуществляется в зависимости от наличия необходимых людских и материальных ресурсов, уровня развития науки и образованности общества. Непрерывное образование в его современном масштабе обусловлено ускорением смены экономических укладов, расширением доступности образования, региональной и межгосударственной мобильностью населения планеты, национальной и международной конкуренцией и другими научно-техническими, экономическими и социальными вызовами, которые определили динамику второй половины XX и первую четверть XXI веков.

Безусловно, развитие цифровизации общества вызывает появление рабочих мест и занятости нового типа, изменяя при этом характер, условия труда, квалификационные требования для работников. С развитием цифровой трансформации рынка труда кардинальные изменения претерпит и существующая система социально-трудовых отношений: с одной стороны, цифровая трансформация откроет возможности появления новых профессий и рабочих мест, дистанционного обучения и работы в удаленном режиме, с другой стороны есть риск роста уровня безработицы в стране.

При этом однозначным является вывод о том, что цифровизация способствует экономическому росту, созданию новых рабочих мест, улучшению условий жизни людей и упрощению ведения бизнеса.

Литература

1. Андреев В. Н. Система непрерывного образования как ключевая составляющая обеспечения инновационного развития региона / В. Н. Андреев // Псковский региональный журнал. 2013. № 15. С. 167–172.

2. Бондаренко Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7.

3. Игнатович Е. В. Социально-педагогическая миссия институтов непрерывного образования / Е. В. Игнатович // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 2. С. 1–9.

4. Пархитько Н. П. Развитие непрерывного образования в России. Проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2019. №4.

5. Коршунов И. А., Гапонова О. С., Пешкова В. М. Век живи век учись: непрерывное образование в России / под ред. И. А. Коршунова, И. Д. Фрумина. М., 2019.

6. Мальцев В. А., Мальцев К. В. Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. №4.

7. Непрерывное образование: методология, технологии, управление : коллективная монография / под ред. Н. А. Лобанова, Л. Г. Титовой, В. В. Юдина. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 298 с.

8. Павлова С. М. Проблемы развития непрерывного образования в России // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 1 С. 144–148.

Бикменова Елена Геннадьевна — аспирант 1-го года заочной формы обучения кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

Е. В. Брижан

Традиции, обычаи и уклад жизни ительменов

Аннотация. В статье рассматриваются современные социальные и этнокультурные характеристики ительменов. Подробно освещаются такие вопросы как происхождение ительменов, их отношения с соседями, культура, традиции и обычаи. Особое внимание уделено проблеме уменьшения численности населения и оттока молодежи на материк. Сделан вывод о том, что на современном этапе многократно возросла потребность в исследованиях данной культуры.

Ключевые слова: ительмены, культурная идентичность, этнос, ительменская культура.

Abstract. The article considers modern social and ethno-cultural characteristics of Itelmens. Details are covered to such issues as the origin of Itelmens, their relations with neighbours, culture, traditions and customs. Special attention is devoted to the problem of population decline and young people's outflow to the mainland. It is concluded that at present time the need of researches of Itelmen culture has greatly increased.

Keywords: Itelmens, cultural identity, ethnicity, culture of Itelmens.

В современном мире, когда под угрозу вымирания попало множество разнообразных культур, остро встает вопрос сохранения их уникальности и своеобразия. Поэтому так важно исследование особенностей народов, их ментальности и национального характера. Такие исследования существенно расширяют целостное представление о нациях и отношениях между ними. Прежде чем перейти к сути доклада, позвольте дать определение этноса. Под этносом мы понимаем «языковую, культурную и территориальную общность, отличающую себя от других» (Тишков, 2003: 100). Современная реальность такова, что этносы часто оказываются перед сложным выбором: или понемногу отказываться от своей аутентичности, или же адаптироваться к происходящим трансформациям. Достаточно часто модернизационные процессы становятся серьезным испытанием для носителей этнической культуры.

Культура ительменского этноса прошла долгий путь развития, содержащий множество разнообразных периодов, процесс ее вхождения в общероссийское национальное пространство, а также участие в сложных процессах современности. Соответственно, как и в случае со многими другими этно-традиционными и локальными культурами, в рамках ительменской культуры нашли свое проявление процессы трансформации ее традиционных основ, усложняющих и адаптирующих традиционную сферу культуры к современным условиям.

Ительмены (самоназвание ительмень, итэнмън — местный житель, старое название — камчадалы) — один из малочисленных народов Российской Федерации на территории Камчатского края, которому удалось пронести свою самобытность и культурные особенности сквозь века. Безусловно, их уклад жизни стал более современным, а некоторые традиции отошли на второй план, но свои основные обычаи они смогли сохранить. Преобладающая часть населения проживает в селе Ковран, небольшие группы ительменов имеются в других населенных пунктах Камчатки.

Корни ительменов уходят в глубокую древность, многие стороны остаются открытыми до сих пор. В настоящее время представители ительменской интеллигенции активно участвуют в исследовательских проектах.

Согласно сведениям большинства исследователей, признается гипотеза о проникновении ительменов на Камчатку из районов Приленья. Также ученые сходятся во взглядах в том, что ительмены не являются частью или ответвлением их северных соседей коряков и чукчей. Существуют данные подтверждающие генетическую изолированность ительменов от своих соседей. Генетическое отличие ительменов подчеркивали такие ученые, как В. П. Маргаритов (1899: 104) и Н. В. Слюнин (1900: 402).

На протяжении своей жизни этот удивительный и уникальный народ сталкивался с многочисленными проблемами на своем пути существования. Это и отношения с соседями, которые не всегда носило мирный характер. Например, еще в начале 18 века отношения с айнами были достаточно напряженными, ительмены

подвергались нападению со стороны последних, балаганы их поджигались, детей и жен забирали, но позднее стали активно развиваться обменные отношения.

Тема контактов, отношений и взаимного проникновения культуры весьма интересна. Например, от айнов усматривается заимствование музыкальных инструментов, у курильцев некоторые виды плясок, соседство с коряками уходит в глубину веков и характеризуется взаимовлиянием во всем комплексе их культур, а также процессом постепенной ассимиляции, в том числе языковой. (это и заимствования сюжетов из корякского фольклора, в орудиях труда, технике рыболовства, в быту, обрядах и верованиях).

«Включение Камчатки в состав Российского государства в 1697 году стало для ительменов крутым поворотом в их этническом и культурном развитии» (Батьянова, Тураев, 2010: 153). На первых порах формирование отношений шло сложно и это был противоречивый процесс, для обеих сторон он сопровождался как драматическими последствиями, так и существенными приобретениями. Уже к XVIII веку взаимодействие ительменов с русским населением привело к радикальным изменениям культуры ительменов.

Сложилась особая этническая группа — камчадалы (1700 человек в 1774 году), сформировалось особое наречие русского языка, определенную роль в сближении ительменов и русских сыграла христианизация, способствовавшая возникновению на Камчатке школ, распространению русского языка. Брачные связи ительменок с казаками и крестьянами отразились на антропологическом облике русских и ительменов, также результат взаимодействия культур проявился во всех сферах материального производства.

«На длинном историческом пути менялись отношения между аборигенами и пришельцами, сглаживались этнические, социальные, языковые различия и тем самым формировалось духовное единство, что проявилось в чувстве глубокого патриотизма во время англо-французской осады Петропавловска» (Батьянова, Тураев, 2010: 154), когда русские, ительмены и камчадалы героически отстояли город от интервентов, также был проявлен массовый героизм ительменов во время русско-японской войны 1904–1905 гг.

Под влиянием русских ительменские острожки (основной вид поселений народа) меняли свой внешний облик. Олицетворением родного дома к концу XVIII века стала русская изба, в XX веке стали строить большие срубные жилища размером 50–60 кв. м.

Примечательно то, что несмотря на принятие христианства в 1740-х годах, ительмены сохранили традиционное мировоззрение, связанное с анимизмом. Ительмены верили, что душа есть у каждого предмета и явления природы.

Свойствами людей ительмены наделяли и животных. У ительменов жило представление о мышах, как о народе, разбитом на племена, «дымящиеся» горы они считали жилищами мертвых, появление дыма они объясняли тем, что покойники топят свои юрты.

Фетишизм был одним из видов их религиозных воззрений. Мужчины и женщины носили амулеты в виде идолов.

Огромную роль в жизни ительменов играли всякого рода поверья и приметы.

Ительмены всегда мудро распоряжались дарами природы. Убитые животные использовались не только для пропитания: шкуры крупных животных шли на ремни, ими обивали лыжи, из них выкраивали подошвы, из выделанной обработанной кожи шили одежду, обувь, хозяйственные мешки. В качестве сосудов для топленого жира использовались тюленьи желудки, вычищенные, промытые и высушенные в надутном виде.

Продукты собирательства запасались на зиму в сушеном, вяленом, копченом виде. Из растений женщины изготавливали циновки, мешки, корзины для хранения запасов, защитные панцири, накидки. Пришлое русское население переняло богатый опыт ительменов и их навыки в использовании растений быстро.

Растения, плоды и корни ительмены использовали в качестве лекарственных средств. Они с успехом лечили цингу, заживляли порезы.

Значительное место в народной медицине занимали морские растения и животные. Тертую морскую актинию употребляли роженицы как стимулирующее средство при родах.

Не обошли стороной тесные связи с русским населением полуострова, которые способствовали приобщению ительменов к новым хозяйственным занятиям. Уже во второй половине XIX в. в ительменских селениях стали появляться небольшие огороды с посевами картофеля, капусты, репы, а также лошади и крупный рогатый скот.

За годы Советской власти происходили существенные изменения: исчез, как отрасль хозяйства, морской зверобойный промысел, утратили былое значение охота на пушного зверя и собирательство. Главное занятие ительменов — рыболовство развивалось в рамках колхозного производства.

На сегодняшний день можно говорить об увеличивающемся оттоке молодежи среди ительменов на материк. Переезд в большие города главная причина исчезновения этого древнего народа. Согласно переписи 2010 года ительменами себя назвали около 3000 человек, со временем их стало еще меньше. Молодежь уезжает на материк и ассимилируется. Специалисты считают, что сейчас этот народ Камчатки находится под угрозой исчезновения. Родной язык больше не представляет большого интереса для молодого поколения. По данным переписи, языком владеет 18% представителей народности, большинство старшего поколения. Предпринимаются попытки сохранить культуру и спасти ительменский язык хранителями традиций.

Мы сегодня должны осознавать, что язык развивается исторически. Любые социальные и политические изменения влияют на формирование языка, на образ

жизни, менталитет, традиции, обычаи духовной и материальной жизни, на все сферы бытия этноса.

Нынешняя реальная ситуация с ительменами отягощена не только социально-экономическими, но и демографическими, информационно-политическими, техническими проблемами. В этих условиях более всего деструктивному воздействию глобализационных процессов подвержены социально-духовное поле, культурно-мировоззренческие истоки развития народа, язык, народная культура, этика, психология. Культура каждый раз чутко реагирует на то, что привносится в нее искусственно, нарушает ее гармонию.

Сегодня представители ительменской интеллигенции активно борются за сохранение своих традиций и культуры, они хотят передать свое наследие будущим поколениям. Для сохранения своей культуры коренные народы Камчатки объединились в несколько ассоциаций, работает Этноцентр «Друзья Севера», артисты ансамбля «Эльвель» бережно хранят удивительные фольклорные богатства своего народа.

В настоящее время каждый год на Камчатке проходит праздник «Алхалалалай», яркий и зрелищный национальный праздник края, знаменующий собой завершение хозяйственного цикла. Основой и смыслом всех его действий служит вечное благодарение природе. Из года в год количество гостей праздника увеличивается. На Камчатку приезжают туристы со всего мира, где они могут увидеть, как этот праздник отмечал древний ительменский народ много веков назад.

Кульминация праздника — танцевальный марафон, или Открытый чемпионат России по танцам коренных народов Камчатки.

Участники праздника соревнуются в силе и ловкости, в приготовлении вкусных блюд, рассказывают байки с национальным колоритом, показывают пантомимы и строят гримасы. Все готовят «костюмы, сувениры, репетируют семейные номера, заготавливают дрова для костров, строят балаганы на площади, устраивают свои жилища для приема гостей» (Мурашко, 1999: 160). Также проходят мастер-классы по обработке рыбьей кожи и плетению изделий из растительности.

Современный период истории для ительменов является поворотным моментом жизни народа, так как он связан с поиском нового вектора развития этнической культуры: восстановлением и обновлением культурной идентичности, с учетом множества факторов. Культурная идентичность — «относительная устойчивость ряда параметров, позволяющих человеку осознать свою тождественность с другими людьми на основе совместно разделяемых ценностей, целей и стратегий жизнедеятельности, этических норм, духовных оснований, элементов сознания, языка, а также составляющих повседневной жизни — уклада, вкусов, привычек» (Костина, 2019: 247). Проведение исследования состояния и характеристик этого поворотного культурного периода позволит подробно очертить и раскрыть проблемы потери и возрождения идентичности, обнаружить их причины, классифи-

цировать и упорядочить культурно-идентификационные процессы и механизмы. Поэтому на современном этапе многократно возросла потребность в региональных исследованиях этнической культуры, в частности, связанных с изучением культурной идентичности ительменов.

Итак, подводя итог выше изложенному, отметим, что систематизация знаний об ительменской культуре требует дополнительных исследований и культурологического анализа, с учетом специфики географических условий, образа жизни и характера хозяйствования ительменов, их культуры.

В наш век цифровизации и увеличения скорости обмена информации очень сложно сохранить самобытность народа. Так как ительмены входят в состав Российской Федерации и постоянно взаимодействуют с современным миром, их культура подвержена огромному влиянию и главной задачей является сохранение исторической памяти, традиций, многовекового уклада жизни и ментальности для передачи будущим поколениям. И мы, являясь частью этого многообразного и сложного мира, несем личную ответственность за его сохранение. Речь идет о сохранении своей реальной историко-культурной идентичности в условиях усиливающейся глобализации, несовместимости интересов и характерных особенностей этнической культуры и технократической цивилизации. Поэтому мы должны попытаться, так или иначе, отвечать на эти вызовы. Мы должны понимать, что сегодня чрезвычайно актуальной является проблема сохранения культурного наследия так как оно является обязательным условием существования человека.

Литература

1. Батьянова, Тураев. Народы Северо-Востока Сибири / отв. ред. Е. П. Батьянова, В. А. Тураев ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН ; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М. : Наука, 2010. 153 с.

2. Костина, А. В., Прикладная Культурология. Энциклопедия / составитель и научный редактор И. М. Быховская. М. : ООО «Издательство “Согласие”», 2019. 247 с.

3. Маргаритов В. П. Камчатка и ее обитатели // Зап. ПО РГО. Хабаровск, 1899. Т. V. Вып. 1. 104 с.

4. Мурашко О. А. Шаманство и традиционное мировоззрение ительменов // «Избранники духов» «Избравшие духов»: Традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В. Н. Басилова : сб. статей ИЭА РАН. М., 1999б. 160–183 с.

5. Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край: Естественноисторическое описание. СПб., 1900. Т. I, II. 402 с.

6. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 2003. 100 с.

Брижан Евгения Валерьевна — аспирант кафедры культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: letter4us@mail.ru

Э. Р. Валиахметова

Архитектурное наследие Санкт-Петербурга как актуальный образец межкультурного взаимодействия. Разработка комплекта занимательных культурологических задач для самостоятельной работы студентов

Аннотация. В статье представлена методическая разработка по дисциплине «Культурология», позволяющая помочь студентам в изучении архитектурного наследия Санкт-Петербурга. Предметом исследования стали ориентальные мотивы в убранстве города; по итогам исследовательской работы составлен комплект занимательных культурологических задач. В статье приведены примеры таких заданий и рассмотрена их структура. Задачи могут быть использованы на занятиях по дисциплине «Культурология», даны в качестве домашних заданий или включены в программу олимпиад по гуманитарным дисциплинам.

Ключевые слова: культурология; петербурговедение; архитектурное наследие Санкт-Петербурга; ориентализм; занимательные задачи.

Abstract. The article presents a methodological development in the discipline "Cultural Studies", which allows students to help in the study of the architectural heritage of St. Petersburg. The subject of the study was oriental motifs in the decoration of the city; based on the results of the research work, a set of entertaining cultural problems was compiled. The article provides examples of such tasks and considers their structure. Tasks can be used in classes in the discipline "Cultural Studies", given as homework or included in the program of Olympiads in the humanities.

Keywords: cultural studies; St. Petersburg studies; architectural heritage of St. Petersburg; orientalism; entertaining tasks.

Среди студентов Санкт-Петербургского горного университета (100 человек) был проведен опрос на тему отношения к гуманитарным предметам. К сожалению, опрос показал, что дисциплина «Культурология» не у всех вызывает интерес. Студенты объясняют такое отношение тем, что знания, полученные при изучении данного предмета, не имеют прямого отношения к выбранной профессии. «Технари» утверждают, что гуманитарные предметы скучны и тяжело даются техническому уму. Поскольку практическая польза предмета неочевидна, иногда требуется дополнительно мотивировать студентов к изучению предмета. Поэтому преподавание гуманитарных дисциплин в техническом вузе требует особого отношения.

Один из способов решения описанной проблемы мы видим в создании занимательных культурологических задач, напоминающих формат интеллектуальных

игр. Разработкой таких заданий в нашем вузе занимаются студенты, ведущие научно-просветительскую работу по направлению «Культурология». Задачи посвящены различным аспектам истории культуры и могут быть предложены студентам в качестве самостоятельной работы по данной дисциплине. Такая форма заданий выгодно отличается от формального прослушивания лекционного материала в аудитории или поверхностной работы над докладами и рефератами, где усилия сводятся к копированию информации из интернета. Знания, полученные самостоятельно путем интеллектуального поиска, лучше усваиваются, так как знакомство с материалом становится более осмысленным.

Поиск ответа является кропотливым: для того, чтобы найти ответ на поставленный вопрос студентам приходится активно использовать накопленные знания, а также задействовать логическое мышление. Формулировка каждого из вопросов содержит два типа информации: с одной стороны, сведения, используя которые можно путем последовательных умозаключений прийти к правильному ответу; с другой стороны, дополнительные сведения, позволяющие получить новые знания. Наша задача состоит не только в том, чтобы студенты узнали ответ на конкретный вопрос, но и в том, чтобы в процессе поиска ответа они открыли для себя что-то новое, расширили свой кругозор.

Сейчас мы работаем над созданием занимательных задач, объединенных узкой тематикой, они посвящены ориентальным мотивам в убранстве Санкт-Петербурга. Тема актуальна, поскольку современная концепция высшего образования предполагает, что студенты всех специальностей должны научиться положительно (толерантно) воспринимать историческое многообразие культур. Кроме того, в нашем вузе обучаются студенты, приехавшие из разных городов России. Далеко не все обладают достаточной эрудицией для того, чтобы самостоятельно осмыслить многообразие культурных традиций, оказавших влияние на формирование архитектурного облика Петербурга. Изучение культурологии будет особо полезным, если показать учащимся взаимосвязь между культурами разных стран и одновременно познакомить их с Северной столицей.

Санкт-Петербург славится своим богатым архитектурным наследием и неповторимым обликом города. Архитектурное достояние Северной столицы разнообразно. Визитной карточкой города считаются архитектурные ансамбли эпохи классицизма и модерна. Но не менее интересны восточные мотивы, которые придают городу неповторимый колорит.

Характерным примером ориентального влияния в облике Санкт-Петербурга являются многочисленные образцы египетского стиля в убранстве города. Россия познакомилась с Египтом через культуры-посредницы: византийскую и европейскую. Затем она выработала собственную интерпретацию египетского стиля. Культурный импульс для этого дали события начала XIX века. Египетские памятники, очаровавшие Европу после знаменитого похода Наполеона и выхода много-томного «Описания Египта» (*Description de l'Égypte*, 1809), также привлекли к себе

внимание русской общественности. Никогда впоследствии в России не появлялось такого количества подражаний древнеегипетским образцам, как в первые три десятилетия XIX века (Блохина, 2014). В 1826 г. в Петербурге был построен Египетский мост, декорированный фигурами сфинксов, а в 1829 г. в Царском Селе возвели Египетские ворота, украшенные множеством стилизованных рельефов. В дальнейшем элементы египетского стиля использовали при оформлении фасадов нескольких доходных домов. Самый известный из них находится на Захарьевской улице (дом 23), горожане так и называют его: «Египетский дом». Парадный вход украшают статуи бога Ра, а капители колонн выполнены в виде лика богини Хатхор. Также в Петербурге можно увидеть многочисленные скульптуры сфинксов. Среди них особого упоминания заслуживают подлинные древние сфинксы на Университетской набережной, прибывшие из Фив (Беляков, 2015).

Наряду с мотивами, отсылающими к культуре Египта (как древней, так и мусульманской), в вопросах упоминаются мотивы, связанные с культурой Средней Азии, с культурой мавританского мира и с культурой Китая. В дальнейшем предполагается создание задач, посвященных ассирийским и турецким мотивам в архитектуре, а также вопросов по корейским скульптурам, установленным в Петербурге.

Далее приведем примеры разработанных задач и одновременно проиллюстрируем логику их построения.

Задача 1: По замыслу Петра I в Санкт-Петербурге была возведена царская резиденция, для постройки которой было создано целое поселение. Оно дало одно из названий архитектурному памятнику, находящемуся на въезде в резиденцию со стороны поселения.

Фасады башен и столбов достопримечательности украшают плиты с изображением 37 мифологических сцен из жизни языческих богов и быта древнего народа. Также мотивы рельефов воспроизводят рисунки «Книги мертвых», повествующей о странствиях душ по загробному миру бога Осириса. Архитектор А. Менелас скомпилировал рельефы, используя в своей работе рисунки из многотомного труда, который содержал результаты изысканий французских ученых, сопровождавших Бонапарта в его знаменитом походе. Рисунки для оформления постройки выполнил в натуральную величину художник В. Додонов, глиняные модели для отливки барельефов изготовил скульптор В. Демут-Малиновский. Благодаря своему оформлению памятник получил второе название, которое используется поныне, вытеснив из памяти первоначальное наименование (Дубровина, 2011; Солкин, Ларченко, 2005).

О каком культурно-историческом объекте идет речь?

Ответ: Египетские (Кузьминские) ворота.

Методический комментарий: Ряд включенных в задание выражений («бог Осирис», «древний народ», «мифологические сцены о странствии душ по загробному миру» и «знаменитый поход Наполеона») в совокупности вызывают ассо-

циацию с Древним Египтом, что наводит на мысль о достопримечательности в египетском стиле. Используя содержащуюся в вопросе информацию о расположении объекта (рядом с летней царской резиденцией), можно прийти к заключению, что речь идет о Египетских (Кузьминских) воротах, установленных на въезде в Александровский парк Царского Села. Работая над вопросом, студент узнает об истории создания Египетских ворот и о содержании рельефов, украшающих их.

Задача 2: В Санкт-Петербурге много скульптур, изображающих разных животных — настоящих и мифических существ. Фасад одного из зданий, которое является самым северным на планете и самым крупным в Европе культовым сооружением для одной из религий, украшают скульптуры ланей. Это животное увековечено благодаря преданию, согласно которому две лани слушали первую проповедь великого мудреца, ставшего духовным учителем для миллионов людей. В Северной столице первыми его последователями стали волжские калмыки, прибывшие для строительства Петропавловской крепости (Алексеев-Апраксин, Богданова, 2019; Андреев, 2012; Асалханова, 2015; Трофимова, 2011; Черненко, 2017).

На фасаде какого здания можно увидеть ланей?

Ответ: Дацан (буддийский храм).

Методический комментарий: В вопросе идет речь о религии, имеющей миллионы последователей. Следовательно, нужно выбрать одну из перечня мировых религий: христианство, ислам или буддизм. Правильный ответ можно получить, логически исключая неподходящие варианты. Христианские храмы Петербурга не являются самыми северными на планете. В мусульманской культуре нет упоминания о ланях, и скульптурные изображения этих животных не украшают фасады мечетей. Таким образом, религией, о которой идет речь, является буддизм, а ее основателем — упомянутый великий мудрец Будда. Соответственно, религиозное здание — это буддийский храм, называемый дацаном. Задание позволяет обратить внимание студентов на то, что с буддийской культурой можно познакомиться в Санкт-Петербурге. Мы надеемся, что вопрос побудит их побывать в дацане.

Задача 3: По всей Европе в конце XVIII века строили китайские пагоды. Это связано с расцветом стиля шинуазри, что дословно означает «китайщина». Екатерина II следила за европейской модой, и по ее указу в окрестностях летней резиденции в Царском Селе была построена целая китайская деревня. Павел I хотел разобрать домики, чтобы использовать материалы для возведения Михайловского замка, поэтому можно сказать, что они сохранились чудом.

Во времена Александра I китайскую деревню использовали как гостевые апартаменты для петербургской знати. Именно здесь жил и работал над своим фундаментальным трудом известный литератор, которого Пушкин, восхищаясь

им, сравнивал с Колумбом, так как он открыл для своих читателей Древнюю Россию (Бакши, 2016; Лотман, 1998; Ян Чжи, 2007; 2008).

Кто этот деятель?

Ответ: Николай Михайлович Карамзин.

Методический комментарий: В тексте задания приведены факты, позволяющие установить личность упомянутого деятеля: дано указание на время его жизни (современник Пушкина и Александра I), назван род деятельности (литератор) и охарактеризован один из главных трудов (фундаментальная работа, открывшая согражданам историю Отечества). В вопросе речь идет о знаменитейшем труде «История государства Российского», автором которого является Николай Михайлович Карамзин. В процессе работы над задачей студенты знакомятся с Китайской деревней, являющейся одним из примеров стиля шинуазри, и ее историей, а также узнают подробности биографии Н.М. Карамзина.

Как показывает опыт выступлений на научных мероприятиях, тематика исследования и разработанные задания вызывают неподдельный интерес и пробуждают игровой азарт не только у студентов, но и у других слушателей с различным уровнем гуманитарной подготовки. Это позволяет нам говорить о практической значимости представленной разработки.

Литература

1. Алексеев-Апраксин А. М., Богданова, Р. Ю. (2019) Памятники Ближнего и Дальнего Востока в культуре Петербурга // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. №3. С. 5–30.
2. Андреев А. И. (2012) Храм Будды в Северной столице. СПб. : Изд. А. Терентьева «Нартанг». 207 с.
3. Асалханова, Е. В. (2015) Особенности архитектуры буддийского храма в Петербурге (1909–1915 гг.) // Вестник Иркутского государственного технического университета. №6. С. 310–318.
4. Бакши И. Е. (2016) Николай Михайлович Карамзин — «первый историк и последний летописец...» : библиографический указатель. М. : ГБУК г. Москвы «ЦБС ЗАО». 35 с.
5. Беляков В. В. (2015) Сфинксы над Невой: Египет в русской культуре / Институт востоковедения РАН. М. : ИВ РАН. 192 с.
6. Блохина И. В. (2014) Архитектура: Всемирная история архитектуры и стилей. М. : АСТ. 400 с.
7. Дубровина В. А. (2011) Египетские мотивы в архитектуре Западной Европы и России XVIII — начала XX веков : автореферат дис. ... канд. искусствоведения. М. 30 с.
8. Лотман Ю. М. (1998) Сотворение Карамзина. М. : Мол. гвардия. 382 с.
9. Солкин В. В., Ларченко В. Н. (2005) «Египетский Петербург»: египетские и египтизирующие памятники на берегах Невы // Древний Египет : сб. трудов Ассоциации по изучению Древнего Египта «МААТ». Вып. I. М. : Бета-Фрейм. С. 148–161.

10. Трофимова, Е. А. (2011) Архитектурные особенности и эстетическое своеобразие Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй // Буддизм ваджраяны в России: от контактов к взаимодействию. С. 695–701.

11. Черненко В. А. (2017) Дацан «Гунзэчойнэй»: буддийский храм в Санкт-Петербурге — памятник модерна // Модерн в России. Накануне перемен. С. 741–756.

12. Ян Чжи (2007) Китайские беседки в Царском селе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. №33. С. 287–289.

13. Ян Чжи (2008) «Китайская тема» в творчестве Санкт-Петербургских архитекторов и декораторов XVIII-XIX веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб. 23 с.

14. Description de l'Égypte (1809) Antiquités. Descriptions. Paris: L'imprimerie impériale. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wdl.org/fr/item/2410/> (дата обращения: 29.03.2021).

Валиахметова Элина Рафаэлевна — студент 3-го курса Санкт-Петербургского горного университета. Адрес: 199106, г. Санкт-Петербург, В. О., Средний пр., д. 82. Тел.: +7 (812) 328-84-13. Эл. адрес: s180631@stud.spmi.ru

Р. В. Васёв

Влияние интерактивных особенностей педагога на включенность учащихся в образовательный процесс в период дистанционного обучения

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния интерактивных особенностей педагога на включенность учащихся в образовательный процесс в период дистанционного обучения.

Ключевые слова: интерактивные особенности педагога, включенность, самодетерминация, автономия, демократический стиль общения, психологическое благополучие.

Abstract. The article is devoted to the influence of interactive features of the teacher on the involvement of students in the educational process during distance learning.

Keywords: interactive features of the teacher, inclusiveness, self-determination, autonomy, democratic style of communication, psychological well-being.

К сожалению, современная средняя школа не всегда успевает за развитием научной мысли, в том числе в психологии и педагогике. В современной школе по-прежнему доминирующим субъектом общения выступает педагог, хотя ФГОС второго поколения существенно добавляет субъектности обучающимся средней и старшей школы, характер интеракции в школе постепенно

отходит от схемы субъект-объект к субъект-субъектному взаимодействию. Актуальность нашего исследования обусловлена принципиальной значимостью интерактивного стиля педагога для психологического благополучия школьника на занятии, уровня вовлеченности учащихся в образовательный процесс в период дистанционного проведения занятий, что особенно заметно отражает необходимость личностных изменений в системе двух субъектов образования — учителя и коллектива класса. Интерактивные особенности учителя влияют на возникновение конфликтов и разногласий между участниками педагогического процесса, что также косвенно влияет на включенность на занятиях учащихся. От интерактивных особенностей педагога зависит психологический комфорт каждого обучающегося, что в конечном счете отражается на усвоении школьной программы и необходимых знаний и навыков. Характер интеракции между учителем и учеником способствует, либо наоборот депривирует формирование положительных межличностных отношений в учебной группе, психологической оптимизации учебной деятельности, проявлению интереса к изучению предмета. Коррекция интерактивного стиля педагога дает возможность повысить качество образования за счет изменения характера отношений между учителем и учеником во время проведения занятий в дистанционном формате, тем самым повысить внутреннюю заинтересованность обучающихся в получении образования. Проведение данного исследования позволит нам не только более осмысленно подойти к выработке адекватных способов взаимодействия педагога с учащимися в условиях дистанционного образования, но и будет способствовать как личностному росту субъектов образовательного процесса, так и повышению профессионального самосознания.

Проблема исследования заключается в низкой включенности в работу по различным предметам групп учащихся, в особенности в период дистанционного обучения, что имеет большие, в том числе экономические, последствия для государства, эффективность образования и психологический климат в целых параллелях по определенным дисциплинам в школе может иметь низкий уровень.

В основу нашего исследования положена следующая гипотеза: интерактивные особенности педагога оказывают влияние на включенность в образовательный процесс школьников.

Частные гипотезы:

1. Демократический стиль общения способствует включенности в образовательный процесс учащихся в период дистанционного обучения.

2. Поддержка автономии, обеспечение структуры и качественная обратная связь влияют на психологическое благополучие учащихся на занятии и создают предпосылки для сотрудничества в диаде учитель-ученик в период дистанционного обучения.

Цель исследования: выявить взаимосвязь между интерактивными особенностями педагога и включенностью в образовательный процесс школьников в период дистанционного обучения.

Объект исследования: интерактивные особенности педагогов.

Предмет исследования: взаимосвязь между интерактивными особенностями педагога и включенностью в образовательный процесс школьников.

В соответствии с целью и гипотезой исследования нами были поставлены следующие задачи.

1. Изучить современное состояние теории по проблеме взаимодействия учитель-ученик, разобрать особенности влияния педагога на учащихся в рамках школьного занятия, раскрыть содержание основных понятий исследования.

2. Составить план эмпирического исследования, собрать и обработать необходимые первичные данные.

3. Произвести математическую обработку полученных данных, сопоставить результаты эмпирического исследования с гипотезами, сделать выводы.

На настоящей момент имеется некоторое количество исследований интерактивных особенностей педагога в учебном процессе в среде школьников различного возраста, в различных экономических условиях, в том числе в ряде зарубежных стран, выявлены определенные связи между изучаемыми нами феноменами, рассмотрены также характерологические особенности и учителей и учащихся в контексте проблемы исследования. Так, например, метаанализы данных исследований показали, что демократический стиль преподавания способствует включению учащихся всех возрастов и пола в учебный процесс, а особенности характера будут различным образом влиять ответ учащихся на стиль преподавания. Существуют ряд зарубежных работ по влиянию включенности в обучение в целом школьного класса на стиль преподавания в классе, рассмотрено обратное влияние группы на поведения учителя. Однако, во-первых, обратим внимание, что практически все исследования основаны на оценке стиля преподавания самим учителем, а не то как стиль воспринимается отдельным ребенком. Во-вторых, остается до сих пор не ясным, что именно в стиле преподавания учителем влияет на оценку психического комфорта ученика на занятии, как ученик воспринимает конкретные проявления преподавательского стиля. В-третьих, пока что отсутствуют исследования по данной проблематике в новых непростых эпидемиологических условиях, остается вопросом как дистанционный формат занятий повлияет на рассматриваемые нами явления. Результаты нашей работы заметно расширят эмпирическую базу по теме исследования, а анкету на оценку психологического комфорта (созданную на основе теории самодетерминации) можно будет применять во всех Российских школах, что даст возможность увидеть (получить обратную связь) результаты своего стиля преподавания и общения учителем в каждом классе на отдельном ученике. Данная анкета, вкуже со сформированными нами реко-

мендациями (для дистанционного формата) для учителя, позволят преподавателям различного уровня увидеть целостную картину педагогического процесса в рассматриваемом аспекте, и скорректировать свой стиль общения и преподавания. Проблематикой стиля преподавания и общения учителя, включенности школьников в учебный процесс, психическим комфортом обучающихся занимались такие исследователи-психологи как: М. Ю. Аркаева, А. А. Леонтьев, Н. В. Кузьмина, И. А. Зимняя, Э. С. Корноскова, Л. И. Божович, Н. Г. Морозова, Е. Н. Ильин, Я. Л. Коломинский, Е. А. Денисова, Э. Деси, Р. Райан, К. Шелдон, Ф. Мартелла, Джонмаршал Рив, Роберт Валлеранд, Hyungshim Jang, Eun Joo Kim и другие.

Дизайн исследования и методология. Исследование проводилось в два этапа. Первый этап (октябрь — ноябрь 2020 года) — выявление корреляционных связей между стилем общения педагога и включенностью в образовательный процесс учащихся в период дистанционного обучения. Две группы респондентов по 25 человек (однородные группы (А и Б) подростков 14–15 лет, общеобразовательная школа) с разными учителями, вторая контрольная группа.

Второй этап проводился в ноябре-декабре 2020 года с целью подтверждения или опровержения экспериментальной гипотезы о влиянии поддержки автономии, обеспечения структуры и качественной обратной связи на психологическое благополучие учащихся на занятии в период дистанционного обучения. Две группы респондентов по 25 человек (однородные группы (А и В) подростков 14–15 лет, общеобразовательная школа) с разным набором учителей, вторая контрольная группа. В течение месяца два раза в неделю перед началом занятия учителя группы А проходили короткий инструктаж-напоминание об особенностях взаимодействий в классе с позиции теории самодетерминации. Затем происходил повторный опрос учащихся обеих групп. Со всех несовершеннолетних участников исследования взяты согласия законных представителей на проведение анкетирования под предлогом изучения взглядов детей на жизнь и учебу.

Методы исследования: теоретический анализ психологической и методической, отечественной и зарубежной литературы по данной проблеме; психодиагностические методы сбора информации (анкетирование (учитель глазами учащихся, удовлетворенность занятием (самостоятельно разработанная)), опрос (свободный комментарий учащихся об особенностях преподавания учителя), структурированное наблюдение); математические методы обработки данных проводились в программе SPSS Statistics.

Проанализировав ключевые понятия по проблеме исследования в современной психологической науке, в целях выполнения задач нашего исследования, интерактивные особенности педагога и включенность учащихся в образовательный процесс мы определили следующим образом:

– интерактивные особенности педагога представляют собой совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих (в том числе реактивных)

качеств (установок) психики педагога, непосредственно влияющих на характер взаимодействия (интеракции) учителя и других членов образовательной среды;

– под включенностью учащихся в образовательный процесс мы подразумеваем феномен, результатом проявления которого является некоторый уровень психической активности субъекта в рамках учебной деятельности, вследствие мотивационных особенностей личности и характера влияния на них условий среды занятия.

Основные результаты исследования

Описательная статистика для двух групп испытуемых в ходе первого этапа исследования:

– для педагогического стиля общения по 10 предметам $M_A = 13,7$ и $M_B = 15,3$ балла, $SD_A = 4,22$ и $SD_B = 3,13$; $Min_A = 8,6$; $Max_A = 19,7$; $Min_B = 10,1$; $Max_B = 20,8$;

– включенность обучающихся на занятии по 10 предметам $M_A = 63,3$ и $M_B = 70,4$ балла.

Выявлена сильная взаимосвязь между демократическим стилем педагога и включенностью в образовательный процесс учащихся в период дистанционного обучения. Коэффициент корреляции по Пирсону $r = 0,977$ при $p \leq 0,01$, по Спирмену $r = 0,976$ при $p \leq 0,01$. Таким образом, мы подтвердили первую исследовательскую гипотезу, в результате математической обработки первичных данных стала очевидной динамика влияния педагогического стиля общения на включенность учащихся в процесс обучения.

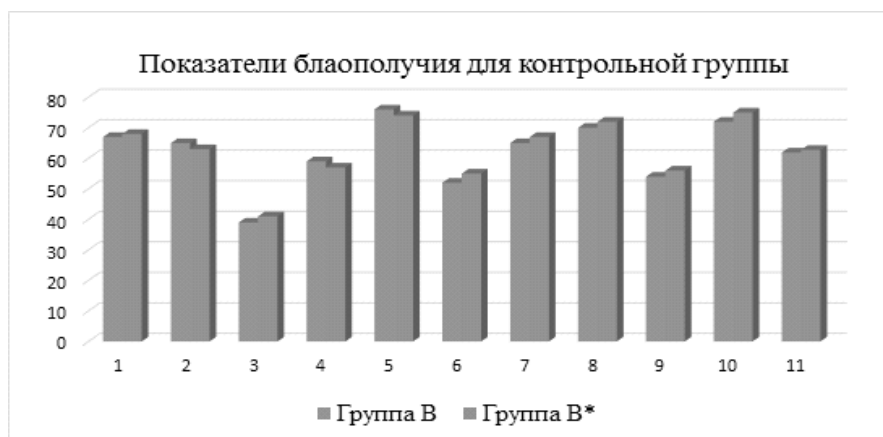

Описательная статистика. Для психологического благополучия $M_A = 58,7$ (65,6*) и $M_B = 61,9$ (62,8*) балла; $SD_{A, A^*} = 15,33$ (10,33*) и $SD_{B, B^*} = 11,08$ (10,64*), «*» — повторное измерение.

Для оценки значимости экспериментального вмешательства мы использовали критерий Фишера для зависимых выборок. Для экспериментальной группы $p = 0,028$ и значение различия 6,9 баллов (по разнице средних). Для контрольной группы, как и ожидалось, уровень $p = 0,2$.

Выводы. Интерактивные особенности педагога оказывают прямое (положительное) влияние на включенность учащихся в образовательный процесс, силу данного влияния предстоит выяснить в ходе последующих исследований. Включенность учащихся не зависит от внутренней сущности предмета. Влияние различий в интерактивных особенностях учителя-предметника на включенность, очевидно, перекрывают различия во влиянии сущности предмета. Важно заметить, что задача выявления зависимости включенности от сущности предмета в нашем исследовании не стояла. Поддержка автономии, обеспечение структуры и качественная обратная связь играют ключевую роль для повышения включенности учащихся на занятии и обеспечивают предпосылки для сотрудничества в диаде учитель-ученик в период дистанционного обучения. Разработанная нами рекомендация для учителя на основе теории самодетерминации действительно привела к улучшению показателей психологического комфорта на занятии учащихся, мы обращаем внимание в первую очередь на динамику показателей, силу данного влияния однозначно определить затруднительно по причине слабой количественной базы исследования и возможности ограничить посторонние влияния и аффекты, в том числе влияния на учителя самого факта ведения наблюдения на занятии.

Литература

1. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М. : Мысль, 1976. 158 с.
2. Гумменюк О. Е. Теория и методика инновационно-психологического климата общеобразовательного учреждения : монография. Ялта — Тернополь : Учебники и пособия, 2008. 340 с.
3. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб. : Питер, 2007. 615 с.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 502 с.
5. Собкин В. С., Фомиченко А. С. Влияние отношений между учителем и учеником на академические достижения учащихся. Управление образованием: теория и практика. 2015 № 3 (34–53).

6. Annear K. D., Yates G. C. R. (2010). Restrictive and supportive parenting: effects on children's school affect and emotional responses. *Australian Educational Researcher*, 37(1), 63–82.

7. Ariana C. Vasquez, Erika A. Patall, Carlton J. Fong, Andrew S. Corrigan, Lisa Pine. Parent Autonomy Support, Academic Achievement, and Psychosocial Functioning: A Meta-analysis of Research. *Article in Educational Psychology Review*. July 2015.

8. Frank Martela and Kennon M. Sheldon. Clarifying the Concept of Well-Being: Psychological Need Satisfaction as the Common Core Connecting Eudaimonic and Subjective Well-Being. *Review of General Psychology* 2019, Vol. 23(4) (458–474).

9. Sung Hyeon Cheona, Johnmarshall Reeveb, Maarten Vansteenkiste. When teachers learn how to provide classroom structure in an autonomy-supportive way: Benefits to teachers and their students. *Teaching and Teacher Education*. Volume 90, April 2020.

10. Richard M. Ryan Edward L. Deci. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*. Volume 61, April 2020.

11. JeanMichel Robichaud, Mélodie Roy, Francis Ranger, and Geneviève A. Mageau. The Impact of Environmental Threats on Controlling Parenting and Children's Motivation. *Journal of Family Psychology*. First Published, April 9, 2020.

Васев Роман Владимирович — аспирант кафедры общей психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: vasyevrv@1mkk.msk.ru

В. П. Василев

Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие — уроки Ковид-19

Аннотация. Тенденции и вызовы, связанные с бурным развитием информационных технологий и коммуникаций, как будто оставили на заднем плане общение (в знакомых его измерениях). Последнее десятилетие особенно сильно делается акцент на «человеческом аспекте» управления и корпоративной социальной ответственности. В этом контексте появление управленческих вызовов, связанных с усовершенствованием т. н. «мягких» умений, постепенно заняли подобающее место в исследовательских усилиях и целях. Настоящая статья является частью накопленных авторских теоретических знаний и практических наблюдений и исследований, нацеленных на выявление и идентификацию новых и менее известных компонентов в работе с человеческими ресурсами в сфере управления. В исследовании акцентируется возможности получать позитивные результаты в кризисной ситуации, развивая социальную ответственность и устойчивое развитие.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами; социальная ответственность; COVID-19; кризис; менеджмент.

Abstract. The trends and challenges associated with the rapid development of information technologies and communications seem to have left communication (in its familiar dimensions) in the background. The last decade has seen a particularly strong emphasis on the "human dimension" of governance and corporate social responsibility. In this context, the emergence of managerial challenges associated with the improvement of so-called "soft" skills gradually took their proper place in research efforts and goals. This article is part of the author's accumulated theoretical knowledge and practical observations and research aimed at identifying and identifying new and less well-known components in working with human resources in the field of management and focuses on the possibility of obtaining positive results in a crisis situation, developing social responsibility and sustainable development.

Keywords: human resource management; social responsibility; COVID-19; crisis; management.

Для управления в современных условиях в Республике Болгарии публичный менеджмент является продуктом демократии, которая делает первые шаги, со всеми вытекающими из этого негативными последствиями: отсутствием (в должном объеме и должного качества) законов и подзаконных нормативных правовых актов, слабо подготовленной к качественным переходам администрацией, ярким политическим противоборством, «текучкой» государственных служащих, и др. Как отмечается, «публичное управление не обладает гибкостью, присущей бизнес-менеджменту. Оно не приспосабливается легко и быстро к политическим, социальным, экономическим и другим переменам. Эта специфика должна быть отмечена и в контексте поиска решения для разработки эффективных коммуникационных стратегий в организациях публичной сферы и устойчивое развитие» (Арабаджийски, 2014).

Для начала уместно уточнить, что слово «кризис» происходит из греческого языка и означает «приговор» решению по любому вопросу или сомнительным ситуациям (Ярних, 2007). Примером ситуации, когда организации в условиях кризиса могут проявить себя различным образом, являются следующие: ошибки в понимании и анализе рыночной ситуации, неспособность эффективно управлять организацией, плохое управление, плохая организационная культура, отсутствие чувства собственного достоинства и уважения к организации (Атали, 2011).

Когда мы говорим о появлении кризиса в рамках организации, варианты выхода из него, как правило, ограничены. Первый способ заключается в потенциальном управляющем лице. Чтобы извлечь выгоду из кризиса, вводят новую политику и структурные изменения и делиберативном лидерстве (Chankova, Vasilev, 2020). Таким образом, ищут прогресс в области организационного развития. Здесь, однако, особенно опасны так называемые налоги и дивиденды, связанные с «дове-

рием». Все неправильные представления в изменении направлены на неэффективное управление человеческими ресурсами и являются своего рода «миной замедленного действия». Поэтому о подобных ситуациях необходимо сообщать.

В непростые для экономики времена управление каждой организацией должно обеспечивать возможность вынести и преодолеть неожиданные потрясения и воспользоваться неожиданными возможностями. Это означает, что во времена турбулентности в основном необходимо хорошее управление (Vasilev, Ognianski, 2020). Личные качества лидера должны сопровождаться правильным пониманием ситуации, в рамках которой он принимает решение.

Именно пандемия COVID-19 является вызовом для всех организаций, независимо от их сферы и предмета деятельности, так как охватывает основные управленческие компетенции (Василев, Ичева, 2020). Эта ситуация оказывается провокацией для всей публичной администрации и ставит на повестку дня следующие вопросы: насколько мы способны управлять кризисами; насколько стабильной является наша система здравоохранения и сможет ли она справиться с напряжением; умеем ли мы заботиться о своих служащих в условиях стресса; как можем спасти свою экономику; возможно ли предоставление качественного образования в условиях кризиса; действуют ли три ветви власти — исполнительная, законодательная и судебная эффективно и своевременно во имя общества; что представляет из себя управленческий инструмент, с использованием которого вводим и контролируем изменения.

Все это вопросы, на которые может ответить только теория управления, потому что именно она включает планирование, организацию, мотивацию и контроль, в котором нуждается любая организация для устойчивого развития. В таком контексте понимание хорошего управления определено в известной степени различными организационными культурами, институциональным наследством и статус-кво, а также наличием видения о будущем развитии верхушки управления (Василев, Стефанова, Ангелова, 2017).

В нашей динамичной жизни мы часто забываем, сколько мало нужно человеку — отношение, улыбка, забота. В таком кризисе, как этот, хорошо сделать самоанализ. Может быть, с удивлением мы поймем, что вечные ценности — милосердие, сострадание, сопричастность ни для кого не являются чуждыми. Осознание того, что у каждого есть добавленная стоимость, может довести до сплоченности и более легкого переживания кризиса. Мы осознаем, что на первый план выходят т.н. мягкие компетенции, связанные с мотивацией и ее повышением, к построению системы про-социального поведения; к повышению эмоциональной интеллигентности служащих в целом, использующих различные хорошие практики (Василев, Белевска, 2017).

Именно в таких ситуациях мы понимаем, что не все зависит от наших материальных активов, а от того, что мы носим в себе. В подобных ситуациях функции публичной администрации иллюстрируются и обуславливаются ее кон-

кретными проявлениями, которые отражают в определенной форме деятельность государства и организаций, предлагающих публичные услуги.

Сила удовлетворения, которое тебе дает ощущение, что ты сделал что-то значимое для кого-то, является основополагающим для реализации социальной ответственности и устойчивого развития. Практики, которые различные институции в публичной сфере используют, от бизнеса до неправительственных организаций, показывают силу того, что значит быть вместе. В постоянно меняющемся мире изменение является единственным чем-то постоянным в организации, и с его помощью создаются возможности для поддержания равновесия (Василев, Стефанова, Черкезов, 2019).

Если посмотреть на ситуацию в контексте менеджмента, то можно увидеть, что социально ответственные практики показывают идею синергии, а именно, что вместе можем сделать больше. Именно слово «вместе» является ключевым в преодолении любого вида кризисов — вместе граждане должны быть дисциплинированными и соблюдать все необходимые меры, вместе институции публичной сферы должны мобилизовывать усилия, «умеряя» политический эгоизм и показывая достойное поведение и социальную ответственность.

Реализация перечисленных социальных практик показывает качества и ценности, которые сегодня часто остаются пренебрегаемыми — человечность, сострадание, милосердие и сильный дух. Инициативы показывают, что если мы будем сплоченными и едиными, только тогда сможем преодолеть кризис, связанный пандемией COVID-19.

Социальная ответственность является основой устойчивого развития, не только организаций, но и всего мира. Именно она создает культуру, преобразовывая миссию и цели институций и людей, и вводит новые парадигмы в создании эффективных коммуникаций как между людьми, так и между гражданами и организациями.

Заключение

Роль организационной культуры, мотивации (Василев, Ефремовски, 2017) и социальная ответственность, особенно в современных организациях публичного сектора, очень существенны. В принципе, опытный и знающий руководитель, который осознает и владеет собственными эмоциями, не может допустить, чтобы развились кризисные ситуации и последствия. Верно, однако, и другое: в официальном контексте, который существует в большинстве организаций, первым исчезает доверие, и оно же последним возвращается обратно (Ryan, 2017). Обычно люди перестают верить, потому что боятся, что пострадают, имея у себя за спиной какой-либо негативный предыдущий опыт. Истинная мотивация идет изнутри. Она не зависит от внешних факторов. Три основных мотиватора — это креативность, смысл и цель. Они являются источником энтузиазма, который не убивает нашу энергию, а наоборот — делает полноценной нашу жизнь.

Как отмечает Ласло Бок, вице-президент по персоналу Google, «даже в тот период, когда вознаграждения „заморожены“, ты можешь сделать людей счастливее и заставить их лучше работать. Потому что именно когда экономика находится в глубоком кризисе, отношение к людям играет самую важную роль» (Бок, 2015.).

Мы убеждены, что приложение стратегического подхода в социальной ответственности — именно тот самый необходимый элемент в современной, ориентированной на результат, и с развивающимися внутренними механизмами для своих служащих, организации. Это конкурентное преимущество организации и поможет ее организационному развитию.

Литература

1. Арабаджийски Н. (2014) Държавно и публично управление; София: Нов български Университет, 302 с. — С. 89.

2. Ярних В. И. (2010) Успешное управление в условиях кризиса, изд. СофтПрес, С.10–20.

3. Атали Ж. (2011) Чтобы выжить в условиях кризиса, изд. Рива, С. 64–66.

4. Chankova D., Vasilev V. (2020) Leadership and Deliberative Democracy in the Changing World: Compatible or Reconcilable Paradigms?; „Perspectives of Law and Public Administration“; Volume 9, Issue 2, December 2020; ISSN 2601-7830; ISSN-L 2601-783; p. 209–210; International Conference “Perspectives of Business Law in the Third Millennium”; Xth edition, /13.11.2020/; Retrieved from: <http://www.adjuris.ro/revista/articole/an9nr2/13.%20D.%20Chankova.pdf>

5. Vasilev V., Ognianski D. (2020) The New Face of Public Management — About The “Smart City” and its Impact on The Future Development of Society; KNOWLEDGE International Journal; Vol. 42 №1 (2020); „The Power of Knowledge“; Institute of Knowledge Management; Skopje; ISSN:1857-923X (Printed); ISSN: 2545-4439 (Online); p. 91–92. URL: [.https://ikm.mk/ojs/index.php/KIJ/article/view/4515](https://ikm.mk/ojs/index.php/KIJ/article/view/4515).

6. Василев В., Ичева М. (2020) Кризис COVID-19 и уроки лидерства, социальной ответственности и эффективной коммуникации // Среднерусский вестник общественных наук; Central Russian Journal of Social Sciences 15(6):217–227; Т. 15 №6; ISSN (Print): 2071-2367, ISSN (Online): 2500-2090.; DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-6-217-227; Орел, Орловская область, Российская Федерация. С. 217–218; URL: <https://orel.ranepa.ru/nauka/srednerusskiy-vestnik-obshchestvennykh-nauk/tekushchiy-nomer.php?s=29976>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44460110>.

7. Василев В., Стефанова Д., Ангелова Сл. (2017) Эффективные коммуникации в публичном менеджменте. София: Пропелер. С. 21

8. Василев В., Белевска Цв. (2017) Возможности применения эмоциональной интеллигентности в публичной администрации, Новый болгарский университет; Департамент «Администрация и управление», Ежегодник. Т. I. С. 40–41.

9. Василев В., Стефанова Д., Черкезов В. (2019) Менеджмент кризисов. Теоретические и практические основы. София: Пропелер. С. 13.

10. Василев В., Ефремовски И. (2017) Организационная культура и мотивация персонала — теоретические основы и хорошие практики. София: Пропелер. С. 124–125.

11. Ryan J. E. (2017) 5 Questions Leaders Should Be Asking All the Time. URL: <https://hbr.org/2017/04/5-questions-leaders-should-be-asking-all-the-time>.

12. Бок Л. (2015) Работа рулит! Почему большинство людей в мире хотят работать именно в Google. София : Бард, 2015. С.144.

Василев Валентин Пенчев — доктор организации и управления; доцент управление человеческого ресурса; Высшей школы безопасности и экономики, Пловдив. Адрес: Bulgaria, 4004 Plovdiv, 13 Kuklensko shosse Blvd. Tel.: +359 32 622 522. E-mail: info@vusi.bg.

А. В. Вахрушева

Международный наркотрафик: проблематика и пути решения

Аннотация. В статье рассматривается наркотрафик как динамично развивающаяся преступная сеть, которая представляет опасность для мировой общности. Приводится статистика роста доходов от наркобизнеса, а также увеличения количества наркозависимых с конца XX века. Анализируются пути решения проблемы международного наркотрафика.

Ключевые слова: международный наркотрафик; наркобизнес; угроза для общества; методы противодействия.

Abstract. The article considers drug trafficking as a dynamically developing criminal network that poses a threat to the world community. Statistics on the growth of income from the drug business, as well as the increase in the number of drug addicts since the end of the XX century. The ways of solving the problem of international drug trafficking are analyzed.

Key words: international drug trafficking; drug business; threat to society; methods of counteraction.

В эпоху глобализации, когда политическая и экономическая взаимозависимость стран с каждым днем становится все сильнее, современный мир сталкивается с рядом новых серьезных проблем. Незаконный оборот наркотических веществ, на рубеже XX–XXI вв. превратившийся в поистине глобальную преступную сеть, является одной из таковых. Наркобизнес динамично развивается, на данный момент нет ни одной страны, которая не оказалась бы в сфере влияния преступных транснациональных организаций. Осуществление наркобизнеса на международ-

ном уровне представляется себе невозможным без наркотрафика, эти два понятия неотделимы друг от друга. Наркотрафик, в свою очередь, представляет собой определенную сеть маршрутов, которые служат для поставки наркотических веществ и могут находиться на территории одного государства или проходить через несколько стран. Иными словами, есть маршруты транзитные и локального характера.

Первой ступенью наркотрафика являются страны-производители наркотических веществ:

Золотой полумесяц — Афганистан, Иран, Пакистан.

Страны данного региона являются основными мировыми поставщиками опия-сырца, героина и каннабиса.

Золотой треугольник — Мьянма, Лаос, Таиланд. Здесь также производится существенное количество героина и опия-сырца.

Южная Америка — Колумбия, Перу, Венесуэла, Боливия.

Для этой группы стран характерно выращивание коки и производство кокаина.

Нидерланды — производитель марихуаны и некоторых синтетических наркотиков, здесь легализована продажа «легких» наркотических веществ населению.

Марокко — производитель гашиша.

Существует два типа наркотрафика, которые представляют основную угрозу для мировой общественности: афганский героиновый и латиноамериканский кокаиновый

Транспортировка героина осуществляется по следующим маршрутам:

– «балканский маршрут»: (Афганистан — Иран — Пакистан — морским путем в Турцию — страны Балканского полуострова — Южная Европа — Центральная Европа — Нидерланды);

– «северный маршрут»: (Афганистан — Таджикистан — Кыргызстан или Узбекистан — Казахстан — Россия — Украина — Белоруссия — Прибалтика — Восточная Европа — Германия — Нидерланды).

Стоит обратить внимание на то, что Россия является одним из главных потребителей афганского героина, ежегодно в нашу страну поступает около 70 тонн данного наркотика, что приблизительно равняется 20% потребления этого вещества всеми странами мира.

Поставка латиноамериканского кокаина в США и страны Европы реализуется через представленные ниже маршруты:

– «североамериканский маршрут» (Южная Америка — Мексика — США);

– «африканский маршрут» (Южная Америка — Мексика — Атлантика — Африка — Европа — Прибалтика — Россия).

Мексика — ключевое звено кокаинового транзита, через мексиканскую границу на территорию США попадает 90% кокаина.

Пути и методы международного наркотрафика постоянно трансформируются, превращаясь в трансконтинентальную преступную паутину. Наркомафия располагает собственными самолетами, подводными лодками и суперскоростными яхтами для транспортировки веществ.

Развитие наркотрафика влечет за собой целый комплекс преступлений, таких как: торговля людьми, терроризм, незаконная миграция и легализация преступных доходов. Выраженный рост теневого рынка незаконных наркотических веществ сказывается на объеме коррупции и преступности. Связь наркобизнеса и терроризма представляет особую опасность: финансирование ряда наиболее известных террористических организаций осуществляется посредством производства и реализации наркотических препаратов.

Рост наркомании вызывает тревогу властей. Согласно данным ООН В начале XXI в., наркотики употребляло 185 млн человек, или 3% населения. В 2017 году количество наркозависимых уже составило 741 млн человек, или 5,5% мирового населения. Статистические данные указывают на то, что за последние 15 лет увеличилось употребление опиатов в Европе, Северной Америке, Африке и Азии, а также каннабиса — в Северной и Южной Америке и Азии. Тенденция роста глобального спроса на наркотики наиболее ярко выражена в развитых регионах и транзитных странах, участвующих в наркотрафике.

Будучи сектором теневой экономики, наркобизнес находится в непрерывном процессе модернизации: создаются новые пути реализации запрещенных веществ, строятся маршруты наркотрафика, синтезируются неизвестные ранее наркотики, растет рынок сбыта и численность потребителей наркотических препаратов.

Значительная часть операций по незаконному обороту наркотиков нацелена на страны с нестабильной социальной и политической обстановкой. Такие государства представляются легкой мишенью не только для продажи на их территории запрещенных веществ, но и организации производства натуральных и синтетических наркотиков. Таким образом, экономические и социальные проблемы, а также доступность наркотических веществ являются двумя основными причинами увеличения числа наркозависимых, и соответственно расширения глобальной сети наркобизнеса. Взаимосвязь этих двух тенденций в очередной раз проливает свет на разрушительную для социума природу наркобизнеса.

С начала XXI века наркобизнес продолжает становиться все более прибыльным сектором теневой экономики. Однако, несмотря на то, что значительная часть денежных средств от оборота наркотиков идет на обеспечение преступных организаций, эти средства никак не учитываются. Здесь возникает еще одна проблема, корнем которой является наркобизнес: отток капитала из стран. При этом точное количество средств, уходящих из экономики государства высчитать невозможно. На современном этапе примерную статистику можно узнать путем анализа информации, которую удалось получить государственным службам. Здесь приведены некоторые статистические данные.

В первой половине 1990-х гг. глобальный оборот наркотиков оценивался в 300–500 млрд дол. Данные МВФ говорят о том, что в середине 90-х гг., эта цифра уже достигла 600 млрд долл., что составляло 2–3% от ВВП всех стран мира, вместе взятых. Во второй половине 1990-х г. специалисты ООН оценили незаконный оборот наркотических препаратов в 750 млрд долл. Согласно информации ООН, в 2018 году доход от незаконного оборота наркотиков и других видов организованной преступности составил 1,5 % мирового ВВП или 870 млн долл. В 2018 году информационное агентство Reuters оценило ежегодный доход самых богатых наркокартелей Мексики в 21 млрд долл.

Европейцы тратят на наркотические вещества, по меньшей мере, 30 миллиардов долларов ежегодно, тем самым превращая торговлю запрещенными препаратами в главный источник обеспечения организованных преступных групп в Европейском Союзе, согласно публикации Европейского Центра Мониторинга Наркотиков и Наркомании (ЕЦМНН). С 2006 по 2016 год траты американцев на каннабис, кокаин, героин и метамфетамин возросли с 120 миллиардов долларов до 145 миллиардов долларов в год.

Эта поистине пугающая статистика свидетельствует о том, что современные системы борьбы с преступным оборотом наркотиков не дают удовлетворительных результатов.

Текущее руководство работой по борьбе с наркобизнесом осуществляет Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Основными документами, регулирующими политику противодействия наркоторговле, являются конвенции и протоколы 1961, 1971 и 1988 гг. Для создания эффективной системы контроля над мировым оборотом наркотиков необходимо присоединение всех государств к данным конвенциям и всеобщее исполнение прописанных в них положений. На данный момент существует 20 государств, по различным причинам не придерживающихся условий этих международных договоров. Среди них мировые лидеры производства наркотиков: Афганистан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, большинство государств Океании, ставшие транзисторами глобального наркотрафика и так далее.

Разрабатывая методы противодействия росту наркобизнеса, следует исходить из факторов, способствующих его развитию. Как было сказано ранее, основные причины расширения данного сектора теневой экономики — его прибыльность и социальные и экономические проблемы государств. Основываясь на этих двух аспектах, можно выделить ряд мер, применение которых будет способствовать устранению глобальной проблемы наркотрафика:

- оказание помощи по развитию аграрного сектора в государствах, занимающихся выращиванием наркокультур, тем самым стимулируя переориентацию экономики;
- усиленная охрана сухопутных, воздушных и водных границ между государствами;

- борьба с коррупцией, укрепление системы правосудия и правоохранительных органов в странах;
- всеобщая имплементация норм международного права, регулирующих борьбу с наркобизнесом;
- финансирование региональных программ, контролирующих незаконный оборот наркотиков;
- международное сотрудничество стран по вопросам глобальной антинаркотической работы.

Литература

1. Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка (2010) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Обзор вероятных путей мирового наркотрафика с учетом жесткой антинаркотической политики отдельных государств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками ООН за 2008 год. М., 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/incb2009.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).
4. Non-observed economy in national accounts/ Survey of Country Practices. – New York; Geneva, 2008. – С. 124.
5. Всемирный доклад о наркотиках за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/wdr2019> (дата обращения: 20.03.2021)
6. 2019 EU drug market report from the EMCDDA and Europol [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/2019-eu-drug-markets-report-emcdda-and-europol> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Science News: Spending on illicit drugs in US nears \$150 billion annually (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedaily.com/releases/2019/08/190820081846.htm> (дата обращения: 19.03.2021).
8. The Washington Post: Do Mexican drug cartels make \$500 billion a year? (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2019/06/24/do-mexican-drug-cartels-make-billion-year> (дата обращения: 20.03.2021).
9. ООН: «Россия потребляет 70 тонн афганского героина» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/> (дата обращения: 18.03.2021).

Вахрушева Алиса Валерьевна — студент факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета, группа МО301_111. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (993) 022-51-85. Эл. адрес: vakhrushevalisa@yandex.ru

Место и роль непризнанных государств в современной системе международных отношений

Аннотация. В статье рассматривается влияние глобализации и демократизации на образование и развитие непризнанных государств.

Ключевые слова: непризнанные государства; глобализация; демократизация.

Abstract. The article examines the impact of globalization and democratization on the education and development of unrecognized states.

Keywords: unrecognized states; globalization; democratization.

Одной из основных существующих проблем современной системы международных отношений является наличие непризнанных государств. На сегодняшний день насчитывается около 120 таких образований, не признанных мировым сообществом, на территории почти 60 стран.

Непризнанные и частично признанные государства — политии, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими признаками государственности, как наличие названия (указываемого как официальное), атрибутов (государственных символов), населения, контроля над территорией, системы управления (включая руководство, органы власти, часто вооруженные силы) и права (включая конституцию и другие организационные документы), но в то же время не имеют дипломатического признания, а их территория, как правило, расценивается государствами — членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств — членов ООН.

Место и роль непризнанных государств в современной системе международных отношений весьма противоречивы. С одной стороны, большинство из них воспринимаются как попытка наций реализовать свое

право на самоопределение — один из основных принципов международного права, означающий право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое и культурное развитие. Этот принцип вместе с другими принципами провозглашен в Уставе ООН. С другой стороны, согласно пункту 4 статьи 2 Устава ООН: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». В конечном итоге мы видим определенное противоречие между правом народа на самоопределение и принципом территориальной целостности государства, гласящем, что территория государства не может быть изменена без его согласия. В результате данного противоречия стороны не приходят к еди-

ному консенсусу, а это, в свою очередь, только усугубляет сложившееся противоречие, которое вполне может перерасти в военное противостояние.

Процесс становления новых национальных государств продолжается на наших глазах. От бывших республик СССР и Югославии откололись так называемые «непризнанные государства», многие из которых вполне успешно построили свою государственность. Есть серьезные сепаратистские движения в Каталонии, Фландрии, Фрисландии, и как далеко пойдет этот процесс сказать трудно. Но одно можно сказать точно: в мире продолжается дробление государств по национальному принципу.

На сегодняшний день, по мнению некоторых ученых, большинство непризнанных государств не имеет шансов выйти из «серой зоны» мировой политики и трансформироваться в суверенные государства. Сегодня становится ясно, что для международного признания нового государства недостаточно даже явно выраженного желания (например, в ходе референдума) большинства жителей отделившейся территории. Недостаточно провозгласить независимость, тем более что в современных условиях она легко достижима в виртуальном варианте и может использоваться в сугубо коммерческих целях, как и другой рекламируемый продукт. (Фененко, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirazhi-versalya-a-ne-vestfalya>).

Можно сказать, что образование и развитие непризнанных государств — это процесс демократического волеизъявления. Демократизация международных отношений сделала возможным для незначительных территорий, которые раньше были лишены возможности обретения своего государства, это государство обрести, хотя бы де-факто, если не де-юре. Создание малых стран — это был процесс, который очень болезненно давался. Примером может послужить деколонизация, которая очень болезненно проходила, в ряде случаев бывшие метрополии не пускали свои колонии в свободное плавание до последнего. Но национально-освободительные движения продолжали бороться за независимость. В условиях современного мира стало возможным это, то есть когда политический контроль со стороны крупных стран над целыми регионами ослабляется и происходит «демократизация» международной жизни. Но это не значит, что с этими процессами появляется все большее количество демократических стран. Свобода действий у подобных территорий расширяется, потому что раньше они зависели от воли крупных государств. Демократизация международной жизни сделала возможным воплотить в реальность волеизъявление и стремления малых народов, которые в последствии смогли обрести государственность.

Что касается процесса глобализации, то это послужило предпосылкой создания возможностей для малых стран обрести суверенитет. Они смогли быть услышанными, глобализация создала возможности для этого в информационном пространстве, их стали больше слышать и к проблемам стали прислушиваться. Когда контроль территориального государства был ослаблен глобализацией, стали

возможны малые формы государственности. Крупные государства фрагментируются, вплоть до полного распада, как пример — распад СССР, ситуация с Югославией, на их месте появляются малые страны, которые обретают независимость. Но и здесь мы не можем упустить из внимания тот факт, что одним из основных участников современного процесса глобализации являются транснациональные корпорации (ТНК), т. е. крупные компании, имеющие единую глобальную стратегию развития и стремящиеся к доминирующему положению нескольких стран на рынках и в целом на мировой арене. Здесь можно заметить, что под процессами глобализации скрывается внешняя политика западных стран, которая направлена на построение нового международного порядка, где главная роль будет отведена ТНК. Если происходящие процессы вокруг непризнанных государств не будут соответствовать заявленным интересам Запада, он поддержит территориальную целостность государств, в противном случае, как в ситуации с Косово, поддержит сепаратистские движения. Таким образом, деятельность западных акторов может привести к отмиранию национального суверенитета, неизбежности всемирного правительства, замене неугодных Западу режимов, а также к противодействию тенденции появления соперников на международной арене, которые бросают вызов доминированию США и его союзников.

Проблема непризнанных государств сегодня стоит очень остро. В то время как многие страны занимаются тем, что высматривают в какой-либо территории свои интересы и стараются продвинуть там свои политические ценности, другие, непризнанные государства, от которых отворачиваются, не видя в них своих партнеров и союзников, продолжают существовать в обход мировой политики и процессам глобализации. В наше время, когда так необходимо уметь договариваться и искать взаимосвязи между участниками мировой политики, мы имеем проблему, которая никак не сочетается со способностью вести диалог и идти на уступки.

Международно-признанное право на самоопределение говорит о свободе решения чьей власти подчиниться и определить свой политический статус. Таким образом, когда речь заходит о непризнанных государствах, мы можем в первую очередь говорить об их зависимости от прежних территориально-целостных единиц, о зависимости, которая будет долгое время оказывать неблагоприятное влияние на отделившуюся часть, скорее всего готовую к самостоятельному существованию в современном мире.

Проблема непризнанных государств — это вызов современности для всего мирового сообщества. Непризнанным странам остается подчиниться лишь или вести неравную борьбу за свое признание.

Литература

1. Фененко А. (2020) Миражи Версаля, а не Вестфалья? [Электронный ресурс] // Аналитические статьи. М. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirazhi-versalya-a-ne-vestfalya> (дата обращения: 20.03.2021).

Волкова Юлия Валерьевна — студент 1-го курса магистратуры Московского гуманитарного университета, направление «Международные отношения». Научный руководитель — Володин Иван Андреевич. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: yuvvolkova@gmail.com

И. П. Воробьев

Ценности и цели современного общества: человек — общество — природа

Аннотация. В статье рассматриваются ценности и цели современного общества в котором человек играет огромную роль в вопросах отношения к природе, окружающей среде. Автор рассматривает и анализирует проблему лесной промышленности, среди которых огромную роль играет плохое восстановление и нелегальная вырубка лесного массива, отсутствие рекультивации загрязненной земли.

Ключевые слова: окружающая среда, природа, лесная промышленность, рекультивация, лесной массив, загрязнение земли.

Abstract. The article examines the values and goals of modern society in which a person plays a huge role in matters of attitude to nature and the environment. The author considers and analyzes the problem of the forest industry, among which a huge role is played by poor restoration and illegal logging of the forest area, the lack of reclamation of polluted land.

Keywords: environment, nature, forest industry, reclamation, forest area, land pollution.

В условиях современного мира не все относятся бережно и надлежащим образом к природе, которая вокруг нас. Это проявляется в массовой вырубке леса без надлежащего лесовосстановления. Так, во многих частях мира количество лесов увеличилось в 22 странах из 50 наиболее богатых лесом стран. Так, например, в Китае высаживают деревья ежегодно начиная с 1982 г. и примерно посажено около 1 миллиарда деревьев. В 1978 г. в Китае был принят проект «Зеленые стены Китая», который направлен на прекращение расширения пустыни Гоби (Электронный ресурс: https://ru.qaz.wiki/wiki/Great_Green_Wall). На острове Ява (Индонезия) каждая пара молодоженов обязана посадить 10 деревьев, а подающая на развод — 50 деревьев. Это делается в целях борьбы с обезлесением острова (Электронный ресурс: Newlyweds turn back clock on deforestation). Во Франции Управление лесами было упорядочено повелением Карла V в 1376 г. Лесным кодексом он запретил нерегулируемые выборочные рубки и ограничил сплошные рубки лесосеками не более 10 га. На каждый 1 га лесосеки должно было оставаться 25–35 семенных деревьев (Ю. К. Сенцов). Огромное значение для лесоводства имеют труды французского ученого Дюгамеля де Монсо. Он впервые исследовал рост се-

янцев из семян популяций разных мест. Его работы 1760 г. посвящены также посадке и посеву леса (Анри Луи Дюамель дю Монсо)

В 1948 году в СССР по инициативе И. В. Сталина был принят так называемый Сталинский план преобразования природы, согласно которому началось грандиозное наступление на засуху путем, наряду с другими мероприятиями, посадки лесозащитных насаждений (например, Государственная защитная лесополоса Белая Калитва (Каменск-Шахтинский) — Пенза). В течение 15 лет (1950–1965 гг.) намечалось заложить леса на площади, превышающей 4 млн га. Впервые в истории создавались крупные государственные полезащитные полосы, общая протяженность которых превышала 5 300 км.

Эффект воздействия только посадки лесных полос на урожайность охраняемых ими полей достигал следующих размеров: по зерновым культурам урожайность увеличивалась на 25–30 %, по овощным — на 50–75 % и по травам — на 100–200 %. Большую практическую отдачу имели и другие составляющие плана преобразования природы (Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 20 октября 1948 г.).

Однако после смерти Сталина выполнение плана было свернуто. Тем не менее, даже того, что удалось осуществить, хватило СССР вплоть до 1970-х годов, были замедлены процессы эрозии почвы, приостановлено выведение ее из полезного хозяйственного оборота (А. А. Пецко).

25 марта 2019 года новый общественный совет при Минприроды России, образованный на основании приказа этого министерства от 5 марта 2019 года № 135 был рассмотрен вопрос о лесовосстановлении в РФ. Основным докладчиком по этому вопросу от министерства выступил замминистра и руководитель Рослесхоза Иван Валентик. Согласно его данным, в 2018 году лесовосстановление было проведено. Согласно нацпроекту «Экология», к 2024 году планируется обеспечить баланс между уничтожением и восстановлением лесов в 100 %. 13 мая того же года российское правительство утвердило правила восстановления лесов для компенсации их вырубки, требующие проведение лесовосстановления в соответствии с Лесным кодексом ст. 62 РФ 212-ФЗ согласно проектам лесовосстановления или лесоразведения на землях, предназначенных для искусственного или комбинированного лесовосстановления и лесоразведения (Приказ Минприроды России от 05.03.2019 № 135), (ЛК РФ от 04.12.2006 № 200 ФЗ (ред. 09.03.2021)).

Однако на практике нередки случаи, когда лесовосстановление производится без соответствующего ухода (удаление трав-сорняков, удаление поросли нежелательных деревьев и кустарников, мешающих развитию целевых деревьев до достижения ими примерно десятилетнего возраста; разреживание плотности леса и удаление нежелательных деревьев, дабы лес мог расти здоровым и крепким) в течение двадцати лет, и в результате, ценные породы деревьев, чаще всего применяемые для лесовосстановления: сосна, ель и дуб, погибают, а их место занимают т. н. «пионерные деревья», которые биологически приспособлены к зарастанию

необходимых площадей и естественному лесовосстановлению: березы, ивы, осины и другие. Таким образом, нацпроект «Экология» не предусматривает существенных изменений, а при примерно 85 % лесовосстановление, проведенное даже самым качественным образом, может оказаться малорезультативным или даже безрезультатным (Электронный ресурс: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/>).

В подавляющем большинстве случаев, особенно в таежной зоне, реальный уход за всей площадью, на которой проводится лесовосстановление, подменяется так называемым «коридорным» уходом — расчисткой от нежелательной растительности узких полос, примыкающих к рядам высаженных ценных деревьев (или иногда просто полос, если никаких рядов нет). Однако коридорный уход — временная практика, так как, как было указано выше, кроны быстрорастущих «пионерные» деревьев довольно быстро смыкаются над прочищенными коридорами. Усугубляет ситуацию довольно частое проведение работ с низким качеством, за исключением некоторых не крупных регионов малолесной зоны, которые смогли сохранить какие-то остатки лесного хозяйства после введения в действие Лесного кодекса РФ 2006 года и отдельных лесопользователей. В масштабах всей страны эти результаты малозаметны. Более того, тайга становится похожей на пустыню. Масштабы вырубki леса гигантские. Удар по животному миру никто и не думает оценивать, а последствия необратимы. Ареал обитания животных сужается, но главное беда, это массовое истребление зверя для традиционной китайской медицины. Большая часть древесины уходит в Китай (Электронный ресурс: <https://versia.ru/iz-rossii-v-kitaj-ezhemesyachno-uvozyat-15-milliona-kubometrov-drevesiny>). Всемирный фонд дикой природы неравнодушен к происходящему. По оценкам специалистов, если вырубki лесов продолжатся, то это может обернуться полным уничтожением лесных ресурсов. Расправа ведется не только с насаждениями, страдают и их обитатели. Сотрудники федеральной службы безопасности по Дальне-Восточному Федеральному округу делятся оперативной информацией: часто происходят задержания китайских курьеров с фрагментами тел убитых животных — лап медведей, шкур соболей, туши лосей. За последние годы наиболее серьезный ущерб нанесен Иркутской области. Лесозаготовители — как правило, граждане Китая, нанимают на работу местных жителей. У них особые схемы работы — у таких заготовщиков ценной считается только нижняя часть ствола. Дерево срубается только из-за него. Фактически вся оставшаяся часть бросается в лесу. Между тем политика властей, как федеральных, так и региональных, сводится к тому, что Россия бесконтрольно относится к собственным ресурсам, позволяя иностранцам извлекать из этого огромную прибыль (Электронный ресурс: <https://wwf.ru/>).

Большой вред лесовосстановлению так же наносят крупные млекопитающие (особенно лоси), которые питаются побегами молодых древесных растений, обгладывая кору и ломая вершинные побеги, приносит также плохо организованный

выпас скота, особенно в лесах горных районов. Так, нерегулируемый выпас скота много раз приводил к исчезновению леса на обширных площадях, развитию эрозии горных склонов, ухудшению водного режима рек и очень вредят молодому подросту козы и овцы, поэтому доступ их в лес должен быть сильно ограничен. Но самый основной вред приносит незаконная или узаконенная вырубка леса и продажа его в большом количестве за границу. Использование леса ненадлежащим образом в качестве дров, вторсырья (Шиманюк, 2017).

Считаю необходимым:

- Запретить полностью продажу леса за границу.
- Ужесточить наказание за незаконную вырубку и незаконную продажу леса как на территории России так и за границу.
- Запретить использовать лес в качестве дров для отопления.
- Разрешить и отрегулировать специальными нормами сбор валежника и сухостоя для отопления либо для переработки средств для отопления.
- Проработать и открыть в России необходимые предприятия по переработке древесины тем самым исключить отток капитала за границу, а также организовав новые рабочие места на территориях.
- Взять за основу зарубежный опыт по высаживанию деревьев жителями как в специально отведенных местах, так и на придомовых территориях.
- Организовать информационное неоднократное обращение к гражданам путем доведения информации на телевидении, интернете, печатных изданиях, а так же образовательных учреждениях по данной проблеме с целью развития патриотического отношения к природе.
- С целью стимулирования граждан в развитии лесного хозяйства добавить в Положение о почетном звании «Заслуженный лесовод Российской Федерации» пункт о награждении не только специалистов организаций лесного хозяйства но и граждан Российской Федерации, проявивших активность и небезразличие в виде посадки деревьев в количестве не менее 1000 штук, а также в сохранении растительного, животного мира и участии в решении экологических проблем.

Литература

2. Электронный ресурс. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Great_Green_Wall (дата обращения: 13.03.2021 г.).
3. Электронный ресурс. URL: [Newlyweds turn back clock on deforestation](#) (дата обращения: 13.03.2021 г.).
4. Сенцов Ю. К. Знаменательные даты лесного хозяйства // Тема знаменательные даты на Лесном форуме Гринпис России (дата обращения: 13.03.2021 г.).
5. Анри Луи Дюамель дю Монсо. Электронный ресурс. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Henri-Louis_Duhamel_du_Monseau (дата обращения: 13.03.2021 г.).

6. Постановление Совета Министров СССР, ЦК ВКП (б) от 20 октября 1948 г. № 3960.

7. Пецко А. А. Мировые приоритеты русского народа // Литвек : сб. статей. М., 2017-2021 г., 76–92 с.

8. Приказ Минприроды России от 05.03.2019 № 135.

9. Лесной Кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. 09.03.2021).

10. Электронный ресурс. URL: <https://ecologyofrussia.ru/proekt/> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

11. Электронный ресурс. URL: <https://versia.ru/iz-rossii-v-kitaj-ezhemesyachno-uvozyat-15-milliona-kubometrov-drevesiny> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

12. Электронный ресурс. URL: <https://wwf.ru/> (дата обращения: 15.03.2021 г.).

13. Шиманюк А. П. (1967) Дендрология: Экологические факторы. М. 334 с.

Воробьев Иван Павлович — аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: msck2017@yandex.ru

Т. Р. Газимова

Особенности индивидуализации обучения школьников в условиях дистанционного обучения

Аннотация. дистанционное обучение требует перестройки организации учебного процесса и самостоятельной работы обучающихся, а также существенных изменений функциональных позиций преподавателя, среди которых возрастает значимость тьюторского сопровождения индивидуализации обучения школьников.

Ключевые слова: индивидуализация, индивидуальный подход, дистанционное обучение, индивидуальная траектория.

Важная задача современного школьного образования с применением дистанционных технологий — формирование у учащихся навыков, адаптации к самостоятельному управлению индивидуальным образовательным пространством. В рамках дистанционного обучения в значительной мере это обеспечивается интерактивными методами обучения, который создает у школьника реальное ощущение способности управлять учебной деятельностью и чувствовать ответственность за полученный результат. В результате обучающийся от пассивного восприятия информации переходит к активному участию в образовательном процессе, что имеет важное значение в решении проблем индивидуализации обучения.

В современных педагогических, психологических, психолого-педагогических словарях индивидуализация обучения рассматривается как *организация учебного процесса* с учетом индивидуальных особенностей обучающихся за счет создания оптимальных условий для реализации потенциальных возможностей каждого ученика (см., например, Педагогический энциклопедический словарь, 2003: 104).

В таком же контексте дают определение термина индивидуализация обучения А. А. Бударный, И. Закиров, Е. С. Рабунский и др., уточняя, что достижение цели ее организации осуществляется за счет оптимального выбора педагогом способов, методов, приемов, темпа обучения и т. д. С точки зрения И. Э. Унт к числу условий оптимальной организации индивидуализации обучения относится знание сильных и слабых сторон личности, индивидуальных особенностей ученика во всех формах и методах обучения (Унт, 1990: 92 с.). Следует обратить внимание на замечание И. М. Осмоловской относительно этих особенностей, поскольку речь идет не об общих, например, связанных в возрастом обучающихся, а именно о специфических индивидуальных особенностях в процессе индивидуализации (Осмоловская, 1988:133).

Ряд исследователей вместо определения индивидуализации как способа организации учебного процесса используют рядоположенные термины. Например, А. А. Плигин пишет, что это «такой тип построения образовательного процесса, при котором сохраняются и усиливаются различия в обучении учеников и происходит развитие всех сторон (черт, свойств, качеств) индивидуального опыта» (Плигин, 2003: 147).

Многие ученые изучают отдельные аспекты индивидуализация обучения в контексте проблематики собственных исследований. Так, Л. В. Занков, Е. Н. Кабанова-Мильнер, З. И. Калмыкова видят в этом феномене средство развивающего обучения, Г. И. Щукина — способ самоорганизации учебной деятельности индивида, который меняется в зависимости от уровня психологической готовности к ней (Щукина, 1979: 59). А. А. Кирсанов рассматривает индивидуализацию обучения, как «систему воспитательных и дидактических средств, соответствующих целям деятельности и реальным познавательным возможностям, позволяющим обеспечить учебную деятельность ученика на уровне его потенциальных возможностей с учетом целей обучения» (Кирсанов, 1982: 220).

В. И. Загвязинский считает, что индивидуализация является ведущим процессом становления личности, обеспечивающим комплексное воплощение современных педагогических принципов. «Индивидуализация в педагогическом процессе, — отмечает ученый, — предусматривает такое его содержание и такую организацию, которая позволяет наиболее полно учитывать индивидуальные особенности воспитанника, развивать его способности, максимально сохраняя самобытность, «самость», индивидуальный стиль деятельности. Индивидуализация органически входит в личностно ориентированное обучение и воспитание, способствует формированию субъекта, способного

самостоятельно ориентироваться в ситуации, ставить цели и находить средства их реализации (Загвязинский, 2013: 13).

В процессе индивидуализации обучения важное значение имеет формирование вариативной образовательной среды, которая представляет собой, считают В. З. Юсупов и Т. В. Корнилова «систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее реализации в социальном и предметно-пространственном окружении... которые создают возможность для развития как реальных, так и потенциальных интересов и способностей обучающихся» (Юсупов, 2109: 355).

Способом организации индивидуализации обучения является индивидуальный подход. Н. А. Менчинская рассматривает индивидуальный подход как важный принцип обучения, значение которого заключается в следующем:

– во-первых, принцип индивидуального подхода, в отличие от других дидактических принципов, подчеркивает необходимость систематического учета не только социально-типичного, но и уникального человека в личности каждого ученика;

– во-вторых, к каждому ученику без исключения нужен индивидуальный подход;

– в-третьих, индивидуальный подход — активный, формирующий и развивающий принцип, предполагающий творческое развитие индивидуальности ученика (Менчинская, 2001: 135).

Э. А. Голубева отмечает, что педагогика индивидуального подхода имеет в виду «не приспособление целей и основного содержания и воспитания к отдельному школьнику, а приспособление форм и методов педагогического воздействия к индивидуальным особенностям с тем, чтобы обеспечить запроектированный уровень развития личности» (Голубева, 2005: 112).

Подводя итог, можно сделать вывод, что *индивидуализация — это принцип обучения*, ориентирующий на такую организацию учебного процесса когда на основе *учета индивидуальных особенностей* каждого обучающегося активизируется его учебная деятельность. *Индивидуальный подход* понимается как ориентация на индивидуально-психологические особенности учащегося, выбор и применение соответствующих методов и приемов, а также различных вариантов построения индивидуального образовательного маршрута. Последнее эффективно осуществляется в условиях дистанционного обучения.

Выделим основные черты индивидуализации образовательной деятельности обучаемых на основе использования дистанционных образовательных технологий:

– повышение доступности и качества образования, поскольку применение информационно-коммуникационных технологий, увеличивает возможность получить качественное образование каждому ученику независимо от места его проживания, что особенно касается детей из труднодоступных и отдаленных населенных пунктов;

– расширение возможностей проектирования и конструирования развивающей образовательной среды учащегося за счет активного использования в процессе обучения информационно-коммуникативных технологий;

– изменение новых технологий работы учителя, преимущественно ориентированных на интерактивное взаимодействие учителя и ученика, что особенно актуально для учащихся, которые фактически обучаются на дому.

Индивидуализация образовательной деятельности учащихся в условиях дистанционного обучения направлена в первую очередь на удовлетворение индивидуальных потребностей обучающихся в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, на дополнительное образование, адаптацию детей к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявляющих выдающиеся способности.

Дистанционное обучение дает возможность организовать учебную деятельность в соответствии с особенностями и возможностями, уровнем развития школьника. При этом чрезвычайно важно создавать максимальные условия для расцвета индивидуальности ученика, формирования индивидуального стиля работы и индивидуально-своеобразных способов действий. Индивидуализация учения в условиях дистанта предполагает, что для каждого ученика формируется своя мера трудности в обучении, особенно нижний ее предел, который каждый ученик должен стремиться в силу своих потенциальных возможностей превзойти. Индивидуализация обучения не исключает, а предполагает коллективные, фронтальные, групповые формы деятельности, коллективистические мотивы учения, усиление в обучении связей «ученик-ученик» и большой акцент на самостоятельность в познавательной деятельности.

Раскрытие и совершенствование индивидуальности ученика происходит в процессе овладения знаниями всех изучаемых в школе основ наук, поэтому попытка индивидуализировать обучение с использованием дистанционных технологий посредством освобождения некоторых школьников от отдельных учебных предметов, которые им трудно даются, и углубление знаний по предметам, которыми они легко овладевают, не может быть признана правильной.

В условиях дистанционного обучения возрастает значимость выявления и учета индивидуальных особенностей школьников. Основными способами их изучения являются планомерные систематические наблюдения за учеником, индивидуальные и групповые беседы на заранее намеченную тему, дополнительные учебные задачи и анализ способов рассуждений ученика в процессе их решения. Важное значение имеет реальное представление учителя о положении и позиции ребенка в коллективе, отношениях с товарищами. Надо всесторонне изучить ребенка и опираться на его положительные качества в преодолении имеющихся недостатков. В этом и состоит понимание индивидуального подхода.

Особое значение для повышения эффективности процесса индивидуализации в условиях дистанционного обучения имеет проектирование и построение ин-

дивидуальной траектории обучения. Она представляет собой программу обучающей деятельности школьника, разработанную педагогом при активном участии ученика. По своей сути — это персональный путь реализации личностного потенциала обучающегося в образовательном процессе. На основе изучения педагогической литературы и анализа собственного педагогического опыта выделим следующие этапы построения индивидуальной траектории обучения по дисциплине: 1) диагностика уровня предметной обученности, уровня сформированности общеучебных и специальных умений, навыков самостоятельной учебно-познавательной деятельности школьника; 2) выявление учебной мотивации обучающегося и его познавательного интереса к изучению учебной дисциплины; 3) проектирование индивидуального маршрута обучения с указанием основных этапов продвижения ученика при изучении дисциплины; 4) подготовка преподавателем соответствующего организационно-методического обеспечения реализации индивидуального образовательного маршрута; 5) полноценная реализация педагогом функции тьюторского сопровождения как педагогической деятельности по индивидуализации образовательного процесса, направленной на выявление и стимулирование образовательных мотивов и интересов обучающихся, поиск образовательных ресурсов, реализацию образовательного заказа семьи.

Таким образом, реализация принципа индивидуализации в условиях дистанционного обучения требует перестройки организации учебного процесса, самостоятельной работы, существенных изменений функциональных позиций преподавателя, среди которых возрастает значимость тьюторского сопровождения. Последнее имеет особенно важное значение для эффективности проектирования и реализации индивидуального образовательного маршрута ученика.

Литература

1. Голубева Э. А. (2005) Способности. Личность. Индивидуальность / Э. А. Голубева. Дубна: «Феникс+». 512 с.
2. Загвязинский В. И., Емельянова И. Н. (2013) Теория обучения и воспитания : учебник для студ. учреждений выс. проф. образования. 2-е изд. стер. М. : Издат. центр «Академия. 2013. 256 с.
3. Кирсанов А. А. (1982) Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. Казань : КГУ. 1982. 229 с.
4. Менчинская Н. А. (2001) Краткий обзор состояния проблемы неуспеваемости школьников / Н. А. Менчинская // Психологические проблемы неуспеваемости школьников. М., 2001. 235с.
5. Осмоловская И. М. (2002) Как организовать дифференцированное обучение. М. : Сентябрь. 2002. 133 с.
6. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бин-Бад (2003). Т. 1. М. : Большая российская энциклопедия.

7. Плигин А. А. (2003) Личностно-ориентированное образование: история и практика : монография. М. : «КСП+». 2003 432 с
8. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. М. : Педагогика. 1990. 192 с.
9. Щукина Г. И. (1979) Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М. : Просвещение. 160 с.
10. Юсупов В. З., Корнилова Т. В. Сущностные характеристики образовательной среды образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования : сб. научных трудов. Ялта : РИО ГПА, 2019. Вып. 62. Ч. 1. С. 353–356.

Газимова Татьяна Рашитовна — магистрант 2-го курса Московского гуманитарного университета, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование». Научный руководитель — В. З. Юсупов, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: goldhand1@yandex.ru

Н. А. Галкин,
Т. М. Пряхина,
С. С. Шалаева

Образное восприятие Конституции России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы рационального и эмоционального осмысления Основного Закона страны, формирования образа Конституции России в произведениях статического и динамического искусства, внешнего оформления и стилистики языка текста Конституции РФ, отмечается фрактальность Конституции РФ как ее особое качество.

Ключевые слова: Конституция, символ, образ, право, искусство, фрактал, текст.

Abstract. The article deals with the issues of rational and emotional understanding of the Basic Law of the country, the formation of the image of the Constitution of Russia in the works of static and dynamic art, the external design and style of the language of the text of the Constitution of the Russian Federation, the phrasal nature of the Constitution of the Russian Federation as its special quality.

Keywords: Constitution, symbol, image, law, art, fractal, text.

Значение Конституции в жизни государства, общества, каждого человека чрезвычайно велико. Конституция решает главный для социума вопрос — вопрос публичной власти: ее сущности и содержания; институциональной организации; механизма функционирования; регулятивных возможностей и пределах властных полномочий; взаимодействия государственной власти с властью

духовной, интеллектуальной, религиозной, межличностной. Конституция — Основной Закон государства, фундамент правовой системы страны. Одновременно она давно и прочно утвердилась как основополагающий политический, идеологический, мировоззренческий документ. Конституция обрела символическое бытие. В массовом сознании она стала символом определенной исторической эпохи, правового абсолюта, государственного суверенитета и независимости, гуманности власти, демократии, справедливости, равенства и равноправия, прав и свобод человека, уважения его достоинства. Переход общества в качественно иное информационное пространство, в цифровую среду актуализирует символическое осмысление Конституции. Рост информационных технологий влечет возрождение символизма во всем его многообразии, а Конституция как «символ» приобретает новое звучание. Мы живем, действуем, думаем в мире символов и посредством символов. В абстрактных символических формах чрезвычайно уплотнен смысл. Символ — точка пересечения рационального и эмоционального. Рациональный подход к Конституции представлен сферой юридических технологий, нормативным регулированием общественных отношений, научным мировоззрением. Эмоциональное осмысление Конституции требует образного, невербального мышления. Мы приближаемся к объективному знанию о предметах, явлениях, законах организации и развития природы, материи, социума, когда работают разум и интуиция, сознательное и бессознательное, рациональное и иррациональное. Наука и искусство дополняют друг друга и вместе составляют единое целое — способ познания мира. Научный подход требует, чтобы в конструкцию правового регулирования были включены параметры иррациональности. Конституция ориентирована на рациональный тип управления, опирающийся на законы формальной логики. Парадокс состоит в том, что поведение как отдельного человека, так и коллектива («коллективное бессознательное») может быть алогичным. Допущение иррациональности заставляет нас рассматривать искусство как необходимый сорегулятор права, ибо искусство не всегда логично, более того, его основная цель — убедить в том, чего нельзя доказать логически. Образы Конституции, представленные различными видами искусства, помогают нам осмыслить наше видение конституционной теории и практики; показать состояние культурного пространства и степень включенности в него Конституции России; невербально выразить понимание тех или иных положений Основного Закона; соединить интеллектуальное, научное, рациональное и эмоциональное, иррациональное осмысление Конституции; представить вневременной контекст Основного Закона; конструировать образ «желаемого будущего» и приближаться к нему кратчайшими путями социальной эволюции. Образный ряд помогает перейти от знания к пониманию, пониманию себя, «другого», сути конституционно-правовых явлений и процессов. Обретая образные очертания, Конституция получает «прописку» в эмоциональной сфере

человека и общества, становится частью глобальной символической среды, наполняется новыми глубинными смыслами, приобретает иные возможности структурирования социальной реальности.

Конституция обращена в будущее. Конституционалисты первыми освоили такую инновационную технологию как опережающее правовое регулирование. Конституция структурирует настоящее, исходя из модели будущего желаемого образа государства, общества, отдельного человека. Говоря о будущем, мы должны установить возможные пределы преобразования социальных отношений, властных структур, качеств и характеристик отдельного человека. Парадоксальным и существенным мировоззренческим следствием синергетики является представление о преддетерминации, понимаемой в нелинейном смысле. Будущее преддетерминирует настоящее. Будущие формы сложных социальных организаций открыты в виде веера преддетерминированных возможностей. Ограниченные наборы путей социальной эволюции «разрешены» внутренними свойствами самих сложных систем. Спектры эволюционных путей в будущее могут трансформироваться из-за изменения собственных свойств соответствующих сложных систем (Князева, Курдюмов, 2018). Похожей позиции придерживался И. Р. Пригожин, который подчеркивал: «Различие между биологической и социальной эволюцией состоит в том, что общества могут себя вести целенаправленно. Мы можем в определенных рамках выбирать наш путь эволюции. Будущее не фиксировано жестко: время есть некая конструкция, и это имплицитно включает в себя этическую ответственность» (Пригожин, 2013). Памятуя о целенаправленном характере социальной эволюции и этической ответственности нашего выбора, мы можем корректировать будущее, меняя к лучшему культурную конституцию человека и общественные отношения. В данном плане трудно найти замену искусству, ибо искусство видит завтрашний день, но говорит сегодняшними словами (Шкловский, 1983) и эти слова, проникая в глубины сознания и подсознания, утверждают постулаты добра и справедливости.

Образы Конституции представлены в различных произведениях статического и динамического искусства. Среди литературных произведений выделяется смелая, острая политическая сатира М. Е. Салтыкова-Щедрина. В таких гениальных произведениях как «Помпадуры и помпадурши», «История одного города по подлинным документам» отражены воззрения царской бюрократии на конституционные идеи. Образ Советской Конституции представлен книгой советской разведчицы и детской писательницы З. И. Воскресенской «Слово о Великом Законе».

Увековечена Конституция в произведениях монументального творчества. В 1920 г. в городе Вольске Саратовской области был поставлен памятник Конституции РСФСР 1918 г. (архитектор А. С. Кобелев). В настоящий момент обелиск является единственным памятником Конституции на территории Российской Федерации. Не сохранился до нашего времени первый памятник Кон-

ституции РСФСР 1918 г., который был установлен в Москве на Тверской площади. Монумент представлял собой архитектурно-скульптурную композицию, состоящую из трехгранного обелиска высотой 26 метров (архитектор Д. П. Осипов), украшенного статуей Свободы (скульптор Н. А. Андреев). Своеобразным архитектурным памятником Конституции СССР 1936 г. является одна из старейших станций московского метро — станция «Сокол», которая по замыслу проектировщиков и оформителей должна была рассказывать гражданам о Конституции СССР 1936 г.

Конституционные сюжеты встречаются в ряде полотен советских художников. Все они посвящены Конституции СССР 1936 г. Это картины В. Н. Яковлева «Старатели пишут творцу Великой Конституции», Ф. А. Модорова «Доклад Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции СССР 25 ноября 1936 года», В. С. Корочкина (псевдоним Сварог) «Доклад И. В. Сталина о принятии Конституции 1936 года». Опыт живописного освоения действующей Конституции России крайне мал. Было издано два альбома с иллюстрациями всех конституционных статей: «АРТ КОНСТИТУЦИЯ» и книга Н. Худяковой и М. Горелова «Иллюстрированная Конституция России».

В музыкальном разделе конституционная тематика представлена такими известными произведениями как «Песня о Родине» (музыка И. Дунаевского, слова В. Лебедева-Кумача) из фильма «Цирк», «Прекрасная как молодость страна» (музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова).

Кинематограф не обошел своим вниманием вопросы Основного Закона. Среди документальных фильмов особняком стоит фильм С. Брилева «Конституционная практика», посвященный истории принятия, содержанию и реализации Конституции РФ 1993 г. (2013 г.). Лейтмотивом звучит конституционная тематика в исторической драме В. Мотыля «Звезда пленительного счастья». Сюжеты, посвященные Конституции РСФСР 1918 г. встречаются в художественном историческом фильме Ю. Карасика «Шестое июля». О конституционном праве на личную собственность говорится во всенародно любимой комедии Э. Рязанова «Берегись автомобиля».

Тема Конституции должна прозвучать в современном искусстве более мощно. В первую очередь, необходимо обратиться к тексту Конституции РФ 1993 года, который должен получить форму достойную содержания. Формой бытия Конституции России является ее текст. Полагаем, мы должны формировать образ текста Конституции РФ приближающий его по своим параметрам к произведениям искусства. Следует более внимательно отнестись к вопросу публикации текста Конституции. Поиск золотого сечения в оформлении текста Основного Закона — перспективное направление. Важен не только размер обложки, бумаги, но и размер шрифта, его соотношение к абзацам и т.п. Иллюстрации, воплощающие принципы золотого сечения, создают дополнительную привлекательность информации, содержащейся в тексте. О значимости подоб-

ных исследований можно говорить, исходя из объяснения привлекательности численного значения золотой пропорции (1,618) принципом максимума информации. Гипотеза состоит в следующем: золотое сечение является оптимальным (наиболее эффективным) в том смысле, что доставляет наблюдателю максимум информации при наименьшей затрате ресурсов, а значит, и максимум эстетического удовольствия (Голицын, Петров, 2017). Необходим опыт, ориентирующий нас на формат публикации Конституции РФ, исходя из принципа максимума информации, формат, который бы привлекал читателя ознакомиться с ним, изучить его, погрузиться в содержание и запомнить.

Текст Конституции России излагается особым языком, в котором, представляющим собой сплав юридического, политического, литературного языка. Образность языка Конституции обусловлена тем, что Основной Закон призван в максимальной степени снять неопределенность в сфере властеотношений, устранить внутреннюю интерференцию. Образный язык расширяет смысл и содержание Конституции при лаконичности текста. Общий язык, обеспечивающий взаимопонимание, должен быть у всех субъектов конституционных отношений: народа, нации, человека, этноса, государства, должностных лиц, политических партий, поколений и т. п. Особое внимание к языку текста конституции объясняется его «фрактальностью». До настоящего времени свойство фрактальности анализировалось применительно к художественной литературе. С древности люди мечтали создать бесконечную книгу, грезили о Книге книг — книге, состоящей из иных книг. В Книге книг должна была быть преодолена линейность природы чтения и его конечность (Трубецков, Трубецкова, 2016: Электр. ресурс). Конституцию, по объему содержания, мы можем назвать «бесконечной книгой», поскольку она дополняется, конкретизируется, развивается в текстах иных нормативных правовых актов. Для текста Конституции чрезвычайно привлекательно такое свойство фракталов как самоподобие, так как конституционные положения воспроизводятся в текстах иных нормативно-правовых актов, которые содержательно должны соответствовать Основному Закону. Требование конституционности законов определяет формирование фрактальных структур в правовой системе государства. Вторичное самоподобие формируется принципом законности тех нормативных правовых актов, которые не подлежат оценке на конституционность. Благодаря фрактальности текста Конституции, его качество во многом определяет характеристики иных законов, нормативных правовых актов, системы права и правовой системы в целом. Задавая, посредством принципа конституционности фрактальную структуру системы права, Основной Закон задает принцип роста данной системы, ибо фрактал аккумулирует в себе идею роста.

Отметим общность задач, которую решает литература и правовая система в качестве фрактальных структур. Задачи, которые ставит себе вся литература, но особенно выпукло — литература фрактальная — воссоздание совершенного оригинала по оставшимся грубым и тусклым копиям или же проблему существования

в отсутствии оригинала (Бонч-Осмоловская, 2006: Электр. ресурс). Собственно говоря, правовая система, подчиненная императиву конституционности, «воссоздает оригинал», воспроизводит смысл и содержание Основного Закона в нормативных и правоприменительных актах, правовой идеологии и т. п. Сама же Конституция призвана воссоздать правовой абсолют, то есть представление о справедливости и гуманизме существующие в ментальной сфере.

Литература

1. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. (2018) Основания синергетики: Человек конструирующий себя и свое будущее. М. : Книжный дом «Либроком». 264 с. С. 165–166.
2. Пригожин И. (2013) Природа, наука и новая рациональность // Синергетика. Антология / науч. ред., сост. Е.Н. Князева. М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив. С. 31–39. С. 37.
3. Шкловский Б. В. (1983) О теории прозы. М. : Советский писатель. 385 с. С. 313.
4. Голицын Г. А., Петров В. М. (2017) Информация. Поведение. Язык. Творчество. Изд. 3-е. М. : Ленанд, 2017. 221 с. С. 42.
5. Трубецков Д. И., Трубецкова Е. Г. (2016) Фрактальное искусство года [Электронный ресурс] // Известия вузов. ПНД. Т. 24. Вып. 6. URL: <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2016-24-6-84-102/> (дата обращения: 21.02.2021).
6. Бонч-Осмоловская Т. (2006) Фракталы в литературе: в поисках утраченного оригинала [Электронный ресурс] Textjnly. URL: <http://textonly.ru/case/?issue=16&article=9255/> (дата обращения: 25.03.2021).

Галкин Никита Антонович — студент 4-го курса очной формы обучения Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Адрес: 119017, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16, корп. 10. Тел.: +7-916-665-69-93. Эл. адрес: GalkinNA@mgru.ru.

Пряхина Татьяна Михайловна — доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Адрес: 119017, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16, корп. 10. Тел.: +7-926-262-43-96. Эл. адрес: PryahinaTM@mgru.ru.

Шалаева Светлана Станиславовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н. И. Вавилова». Адрес: 410005, Россия, г. Саратов, Театральная площадь, д. 1. Тел.: +7-927-2-77-45-71. Эл. адрес: clar13@yandex.ru

**Опыт использования дистанционных технологий в организации
психологического сопровождения развития личности
участников театральной студии**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения дистанционных технологий в работе театральной студии «Вокруг» Московского гуманитарного университета в период пандемии. Автор описывает специфику психологических особенностей сопровождения творческого развития личности обучающихся в условиях современного информационного пространства.

Ключевые слова: театр-студия, психологическое сопровождение, развитие личности, дистанционные технологии, творческое развитие, актерское мастерство, сценическая речь, сценическое движение, реализация.

Abstract. The article discusses the features of the use of remote technologies in the work of the theater studio "Around" of Moscow University for the Humanities during the pandemic. The author describes the specifics of the psychological features of supporting the creative development of the students' personality in the conditions of the modern information space.

Keywords: studio theater, psychological support, personal development, remote technologies, creative development, acting skills, stage speech, stage movement, implementation.

Пандемия коронавирусной инфекции 2020 года в России повлияла на взаимодействие между людьми, на их привычный образ жизни. Применение дистанционных технологий стремительно вошли в обиход для того, чтобы соблюдать меры предосторожности и при этом не останавливать процесс развития личности.

В этот непростой период в приоритете было сохранить общение между людьми и взаимодействие между ними, получать обратную связь от коллег, а также сохранить атмосферу коллектива даже в условиях удаленного доступа. С подобными проблемами столкнулись и участники театральной студии Московского гуманитарного университета.

Чтобы не лишать обучающихся возможностей развиваться творчески, руководитель театра-студии «Вокруг» внедрил в творческий процесс все возможности дистанционных технологий, которые позволили участникам коллектива визуализировать информацию с помощью гаджетов с целью ее изучения, реализовывать интерактивное взаимодействие, а также сделать легкодоступной обильное количество информации (А. И. Назаров, О. В. Сергеева, 2014: Электр. ресурс) Для реализации общения и взаимодействия использовались платформы например Zoom и Skype.

В связи с тем что участники перешли на «удаленку», пришлось менять и подход изучения информации и выполнения необходимых упражнений для реализации творческого процесса и развития личности.

Удаленный доступ и невозможность встречаться в стенах университета не повлияли на эффективность театра-студии. Благодаря дистанционным технологиям, участники и руководитель могли выполнять упражнения, позволяющие осваивать сценический образ, оттачивать навыки сценической речи и сценического движения.

Режиссер-педагог смог в очень короткие сроки не только модернизировать программу для лучшего усвоения участниками ее эффективности, но и сохранить ту творческую и дружескую атмосферу, которая была создана еще в стенах университета. Помимо этого, руководитель также поддерживал в каждом участнике интерес к творчеству и искусству, а также помогал раскрывать им свой потенциал в данном направлении деятельности. Например, во время занятий каждый участник получал от руководителя обратную связь о качестве выполнения, рекомендации. Участники на постоянной основе имели возможность общения с ним в реальном времени.

Помимо этого, руководитель постоянно создавал «ситуацию успеха», то есть поддерживал участников театральной студии, хвалил и благодарил за работу, за счет чего у участников не пропадал интерес к данному виду деятельности, не обесценивался их труд. С каждым разом ими прилагалось больше усилий для выполнения заданий. Сами участники также поддерживали друг друга на протяжении всего времени и не только в момент прохождения занятий, они не теряли контакты друг с другом и общались по телефону и в социальных сетях, что было очень важным в этот непростой период времени для всех.

Каждое занятие было направлено на проработку определенных средств выразительности участников, которые в совокупности способствовали развитию творческого восприятия участником окружающего мира и себя в нем.

Мы знаем, что перед тем, как выступить на сцене, актер должен был «вжиться в роль» своего персонажа, определенный образом трансформируя свои личностные качества. В театре-студии «Вокруг» для проработки актерского мастерства использовались такие упражнения, как: «Встреча», «Зеркало» и прочие (Гиппиус, 2020). Перечисленные упражнения способствовали установлению психологического контакта между участниками, развивали эмпатию, чувство раскрепощенности у них, снимали внутренние зажимы, способствовали раскрытию и пониманию своего внутреннего мира, были направлены на развитие уверенности в себе.

Следующей задачей являлось оттачивание мастерства сценической речи, которое является одним из средств актерской выразительности. Это было одной из сложных задач, так как могли возникнуть технические проблемы: плохой интернет у некоторых участников, неполадки на платформе и другие, в последствии чего приходилось либо переходить на другие платформы, либо на другие гаджеты участникам.

Через мастерство речи зрителю передается черты характера персонажа: психологические, социальные, бытовые, национальные, а также внутренний мир и пере-

живания героя. Все упражнения возможно было реализовать с использованием дистанционных технологий. Использовались упражнения, направленные на артикуляционную гимнастику («Хомячок», «Назойливый комар»), упражнения для губ и языка («Улыбка», «Чашка», «Лошадка»), упражнения со звуками («Треугольник», «Соединение гласной и согласной»), упражнения на постановку речевого голоса («Этажи», «Маляр»), работа над скороговорками («Сплетня», Чистоговорка в образе»), дыхательные упражнения («Свечка», «Разброс») (Гиппиус, 2020). Данные упражнения были направлены на развитие мастерства речи, умение владеть техникой объема голоса, правильным дыханием, гибкостью и звучностью, дикцией (четкое и понятное произношение слов), а также интонационной выразительностью.

Сценическое движение предполагает не только освоение, но и понимание всех совершаемых движений. Здесь важно научиться чувствовать баланс, координацию, скорость, инерцию. Движения актера являются одной из главных основ интересного для зрителя происходящего на сцене. Здесь для актера важно выработать реакцию, способность передать внутренний мир героя, его отношение и переживания через движения тела, его характер, привычки, темперамент личности. Для решения той задачи руководителем использовались такие упражнения, как «Ощущения», «Потянулись-сломались», «Танец огня» и другие (Гиппиус, 2020).

Развитие сценического движения направлено на то, чтобы участник, в первую очередь, научился чувствовать и понимать свое тело, уметь им правильно управлять и правильно выражать через язык тела свои эмоции, чувства, отношение к чему-либо, а также понимать других людей через их жесты. В выполнении данных упражнений у участников могли возникнуть проблемы с координацией, чувством баланса, ощущениями своего тела, сложности в понимании правильности выполнения упражнений, что в последствии повлияло бы на качество их выполнения.

Прорабатывая упражнения, направленные на освоение актерского мастерства, сценической речи и сценических движений, режиссер также организовывал совместный просмотр кинофильмов, с последующим обсуждением сюжета, образов персонажей и их поведения в определенных ситуациях. Участники также обсуждали внутренний мир каждого героя фильма, какие проблемы были подняты в нем и какие решения находили персонажи из разных ситуаций, насколько они были верными.

Несмотря на все сложности, которые возникли из-за пандемии, спустя полгода занятий студентов-участников театральной студии «Вокруг» уже были заметны изменения их поведения и в повседневной жизни: более уверенная походка, умение пользоваться своим телом для выражения своих эмоций или в сопровождении речи; четкость речи, поставленный голос, интонации в речи; сопровождение эмоций, испытываемых участниками и мимики. Был отмечен прогресс в отношениях человека с самим собой: гармоничное сочетание телесных и речевых способов общения, выражающих внутренний мир, эмоции и переживания участника. Участники научились, верно истолковывать свои потребности и желания, понимать себя и других.

Особенно, плоды проделанной работы нашли свое отражение в итоговом спектакле-сказке «Аленький цветочек», который состоялся в Московском Гуманитарном Университете. Во время выступления было видно, что каждая роль участником была проработана, актер сумел «вжиться в образ» своего персонажа и передать его внутренний мир, ощущения и отношение к происходящему достаточно четко и ясно. При просмотре создавалось впечатление того, что каждый из них играет будто самого себя, настолько точным оказалось погружение участников в роли персонажей.

Таким образом, важно отметить тот факт, что использование дистанционных технологий в творческом процессе реально, это способствует также развитию личности и ее способностей.

Литература

1. Назаров А. И., Сергеев О. В. (2014) Анализ эффективности использования дистанционных образовательных технологий в бакалавриате [Электронный ресурс] // Научный электронный журнал «Непрерывное образование: XXI век» № ФС77. УДК 3.37; 5.53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-distantionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-bakalavriate/viewer> (дата обращения: 27.03.2021).

2. Гиппиус С. В. (2020) Актерский тренинг. Гимнастика чувств [Электронный ресурс] (дата обращения: 27.03.2021).

Ганзенко Татьяна Романовна — магистрант 2-го курса, кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — Иванова Екатерина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8(925)845-86-85. Эл. адрес: tanya-ganzenko@yandex.ru.

Ю. А. Гольдяпина,
Г. В. Агентова

Принятие управленческих решений на основе бухгалтерской отчетности организации

Аннотация. В статье рассматривается бухгалтерский баланс, который является базой для принятия управленческих решений, так как она дает информацию об итоговой системе имущественных и финансовых данных состояния организации, а также о результатах его финансово-хозяйственной деятельности, что позволяет принимать решения, которые будут касаться инвестирования, кредитования и т. д.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении капитала, отчет о движении денежных средств.

Abstract. The article considers the balance sheet, which is the basis for making management decisions, as it provides information about the final system of property and finan-

cial data, the state of the enterprise, as well as the results of its financial and economic activities, which allows you to make decisions that will relate to investment, lending, etc.

Keywords: balance sheet, statement of financial results, statement of capital flows, statement of cash flows.

Любой организации необходимо принимать эффективные управленческие решения в целях предотвращения организации от банкротства и извлечения прибыли из ее деятельности. Для выполнения поставленных задач и принятия правильных управленческих решений необходима информационная база, на основе которой будут приниматься решения, такой информационной базой служит бухгалтерская отчетность.

«Исходя из Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», состав бухгалтерской отчетности включает в себя:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, которая включают:
 - отчет о движении денежных средств,
 - отчет об изменении капитала,
 - отчет о целевом использовании средств;
 - пояснения к бухгалтерскому балансу и отчет о финансовом результате.

(Федеральный закон...2020)»

Бухгалтерская отчетность представляет собой создающуюся на основе показателей бухгалтерского учета в соответствии с установленными формами, единую систему показателей, включающую информацию о финансовом и имущественном положении организации, а также о результатах ее деятельности. Вся бухгалтерская отчетность предназначена для предоставления информации, заинтересованным пользователям, а также для контроля над ситуацией, происходящей в организации на определенную отчетную дату. Вся отчетность регулируется «Федеральным законом от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О бухгалтерском учете" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)» (Федеральный закон...2020), где прописаны все положения, требования, а также регулирование всей бухгалтерской отчетности с разъяснениями.

Бухгалтерский баланс — способ, при котором обобщается и группируется имущество организации и источники их формирования на конкретную дату в денежном выражении (Ильшева, Синянская, Савостина, 2016).

Бухгалтерский баланс содержит данные о деятельности предприятия, которые позволяют оценить финансовое положение организации на текущую дату и в соответствии с этими данными принимать управленческие решения. Данная отчетность показывает состояние собственного капитала, имущества, а также обязательства организации. Бухгалтерский баланс состоит из активов и пассивов организации. Активами являются ресурсы организации, которые используются в экономической деятельности и должны приносить прибыль. Данная часть баланса делится на разделы: внеоборотные

активы и оборотные активы. К внеоборотным активам относятся те активы, которые используются более 1 года, такие как здания, оборудования, долгосрочные вложения, нематериальные активы и так далее. К оборотным активам относятся те активы, которые используются менее одного года, к ним относятся денежные средства, сырье, материалы и т. д. Пассивами баланса являются источники формирования активов предприятия. Указанная часть бухгалтерского баланса делится на следующие разделы: капитал и резервы, долгосрочные обязательства и краткосрочные обязательства.

Отчет о финансовых результатах — это приложение к бухгалтерскому балансу, представляющее информацию о результатах финансовой деятельности организации за определенный учетный период и содержащий информацию о расходах, доходах, а также в совокупности нарастающим итогом финансовых результатах от начала года до даты отчета.

В данном отчете указываются движения финансовых средств предприятия за отчетный период. Для осуществления управленческих решений, данный отчет служит основой информации для анализа показателей рентабельности организации, рентабельности производства продукции, рентабельности реализованной продукции, величины чистой прибыли. В отчет о финансовых результатах включаются сведения о доходах и расходах организации, а также об убытках и прибыли.

К бухгалтерскому балансу прилагается дополнение, которое называется Отчет о движении денежных средств. Он предоставляет информацию о том, какое движение денежных средств было в организации в виде платежей и поступлений. При анализе данной отчетности определяются основные цели, которые необходимы для управленческих решений, такими целями являются: определение чистого денежного потока организации, определение причин расхождения чистой прибыли и чистого денежного потока, определение ключевых источников поступления и направлений расходования денежных средств, так же определяются причины, при которых происходит отклонение от финансового плана чистого денежного потока, определяется для погашения долгосрочных и краткосрочных расходов приемлемость денежных средств и их эквивалентов.

Отчет об изменении капитала отражает денежные средства собственного капитала, включающие прибыль и убытки, переоценку имеющегося имущества организации, изменение уставного капитала и прочее. Отчет состоит из 3 разделов: движение капитала, корректировки в связи с изменением в учетной политике и исправлением ошибок, чистые активы. Движение капитала является первым разделом, характеризующий данные, связанные с изменением капитала во всех его частях, в отчетном периоде и предыдущем. Второй раздел раскрывает корректировки, которые производятся из-за изменений в учетной политике, а также исправление ошибок, показывающее все корректировки, которые были сделаны на определенные данные. В третьем разделе «чистые активы», для того чтобы оценить степень ликвидности, отражаются данные чистых активов.

В Отчете о целевом использовании средств показана информация о том, как используются целевые средства, которые организация применяет для сохранения устойчивого положения, в согласии со сметой доходов и расходов, которая утверждается в установленном порядке. Данный отчет состоит из четырех разделов:

- «входящее сальдо» показывает те средства, которые имеются у организации на начало налогового периода, а также отражает сумму, которую организация имела на конец прошедшего периода.
- «поступившие средства», данный раздел отражает все финансовые поступления, которые происходят в организации.
- «используемые средства», данный раздел показывает те цели и средства, на которые организация произвела затраты.
- «сальдо на конец года», отображает средства организации, которые не использовались в учетном периоде и сохранились на счетах.

В пояснении к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках, показываются сведения, которые относятся к учетной политике организации, и которые обеспечивают пользователей дополнительными данными, что не рационально вносить в бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках, но те что следует включить, так как они являются существенными для пользователей бухгалтерской отчетности, позволяющие оценить результат финансовой деятельности организации и ее финансовое состояние, а также изменения в финансовом состоянии организации.

В данных пояснениях указывается то, что на основе правил Российской Федерации о бухгалтерском учете и отчетности, была сформирована данная бухгалтерская отчетность, за исключением случаев в соответствии с пунктом 6 настоящего Положения, когда организация может допустить при составлении бухгалтерской отчетности отклонения от правил.

Отступления, которые являются существенными, необходимо разъяснять в бухгалтерской отчетности с обоснованием причин, что послужили этим отступлениям, а также результата, вследствие которого отступления оказали влияние на оценку финансового состояния организации, показание результатов ее финансовой деятельности и изменений в ее финансовом положении. Организация обязана подтверждать оценкой в денежном выражении результаты отступления от правил бухгалтерского учета и отчетности, действующих на территории Российской Федерации.

Управленческие решения предполагают на основе анализа и прогнозирования принятие обоснованных экономических решений, чтобы достигать поставленных целей и решать конкретные задачи. Данные решения являются неотъемлемой частью деятельности организации, так как именно от этих решений зависит положение и состояние организации, а также ее дальнейшее развитие (Агентова, 2016).

Управленческие решения необходимы организации для достижения панируемого результата. Решения могут приниматься по отношению структуры баланса, для устранения диспропорций структуры баланса, ликвидности организации, для повышения платежеспособности организации, рентабельности и распределения прибыли,

для предотвращения предприятия от убытков, в составлении прогнозной отчетности, для оценки работоспособности предприятия, оптимизации решений в области учетной политики.

Анализ бухгалтерской отчетности организации применяется для целей принятия своевременных и эффективных управленческих решений, что является необходимостью организации для достижения поставленных целей и задач, так как эта отчетность обеспечивает подробной информацией о непрерывно меняющейся ситуации организации и ее состоянии. При анализе бухгалтерской отчетности используется множество показателей, которые рассчитываются по формулам, также применяются горизонтальный и вертикальный анализы, позволяющие наглядно оценить финансовое состояние организации за счет анализа изменений в основных статьях баланса. Проводимый анализ финансовой устойчивости показывает сбалансированность финансовых потоков организации (Консультант плюс..., 2020). Так же проводится анализ ликвидности, позволяющий оценить возможность организации по средствам своих активов, обеспечить обязательства перед кредиторами и дать оценку кредитоспособности организации. Анализ рентабельности представляет данные о деятельности организации, при которой доходы покрывают расходы и обеспечивают при этом прибыль, показывая, насколько эффективно работает организация. (Ярных, 2015).

Таблица 1

Вертикальный и горизонтальный анализ
ООО «Транспортная Коммунальная Компания»

Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2019 г.	На 31 декабря 2018 г.	Вертикальный анализ		Горизонтальный анализ	
				2019	2018	Абсолютное изменение	Относительное изменение, %
I. Внеоборотные активы							
Нематериальные активы	1110	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Результаты исследований и разработок	1120	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Нематериальные поисковые активы	1130	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Материально поисковые активы	1140	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Основные средства	1150	0	6	0,0%	0,05%	-6	0,0%
Доходные вложения в материальные ценности	1160	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Финансовые вложения	1170	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Отложенные налоговые активы	1180	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%

Прочие внеоборотные активы	1190	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Итого по разделу I	1100	0	6	0,0%	0,05%	0,0	0,0%
II. Оборотные активы							
Запасы	1210	744	1 049	10,70	7,94%	-305	-40,9%
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	0	342	0,0%	2,6%	-342	0,0%
Дебиторская задолженность	1230	5 639	11 276	81,60	85,3%	-5 637	-99,96%
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	0	3	0,0%	0,03%	-3	0,0%
Прочие оборотные активы	1260	527	545	7,7	4,13%	-18	-3,42%
Итого по разделу II	1200	6 910	13 215	100%	99,95%	-6 305	-91,24%
БАЛАНС	1600	6 910	13 221	100%	100%	-6 311	-91,33
ПАССИВ							
III. Капитал и резервы							
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	19	19	0,27%	0,14%	0,0	0,0%
Собственные акции, выкупленные у акционеров	1320	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Переоценка внеоборотных активов	1340	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Резервный капитал	1360	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Нераспределенная прибыль	1370	(2)	(50)	(0,03)	(0,37%)	(-48)	0,0%

(непокрытый убыток)							
Итого по разделу III	1300	17	(31)	0,24%	(0,23%)	-14	(-82,35%)
IV. Долгосрочные обязательства							
Заемные средства	1410	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Отложенные налоговые обязательства	1420	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Оценочные обязательства	1430	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Прочие обязательства	1450	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Итого по разделу IV	1400	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
V. Краткосрочные обязательства							
Заемные средства	1510	5 498	4 891	79,56%	36,99%	607	11,04%
Кредиторская задолженность	1520	1 395	8 361	20,23%	63,24%	-6 966	-499,35%
Доходы будущих периодов	1530	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Оценочные обязательства	1540	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Прочие обязательства	1550	0	0	0,0%	0,0%	0,0	0,0%
Итого по разделу V	1560	6 893	13 252	99,76%	100,23%	-6 359	-92,25%
БАЛАНС	1700	6 910	13 221	100%	100%	-6 311	-91,331%

По проведенному анализу в ООО «Транспортная Коммунальная Компания», можно сказать, что за 2018 и 2019 год основную часть в структуре активов занимают оборотные активы, в 2018 году 99,95%, а в 2019 100% и незначительную часть в 2018 году занимали внеоборотные активы 0,05%, от общей суммы активов. В пассиве основное место занимают краткосрочные обязательства, на 2018 год они составляли 100,23%, а на 2018 год 99,76% и незначительную часть капитал и резервы на 2018 год (0,23%), а на 2019 год 0,24%. По расчету относительного показателя видно, что оборотные активы составляют -91,24%, капитал и резервы (-82,35%), краткосрочные обязательства -92,25%. В целом показатели за 2019 год значительно упали в сравнении с 2018 годом.

Таблица 2

Анализ финансовой устойчивости организации
ООО «Транспортная Коммунальная Компания»

Показатели	Значения показателя		Изменение показателя
	2018	2019	
Коэффициент автономии	0,23	0,24	0,01
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,023	0,024	0,001
Индекс постоянного актива	0,19	0	-0,19
Коэффициент покрытия инвестиций	0,23	0,24	0,1
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,8	1	0,2
Коэффициент мобильности имущества	0,999	1	0,001
Коэффициент мобильности оборотных средств	0,02	0	-0,02
Коэффициент обеспеченности запасов	0,029	0,022	-0,007
Коэффициент краткосрочной задолженности	0	0	0

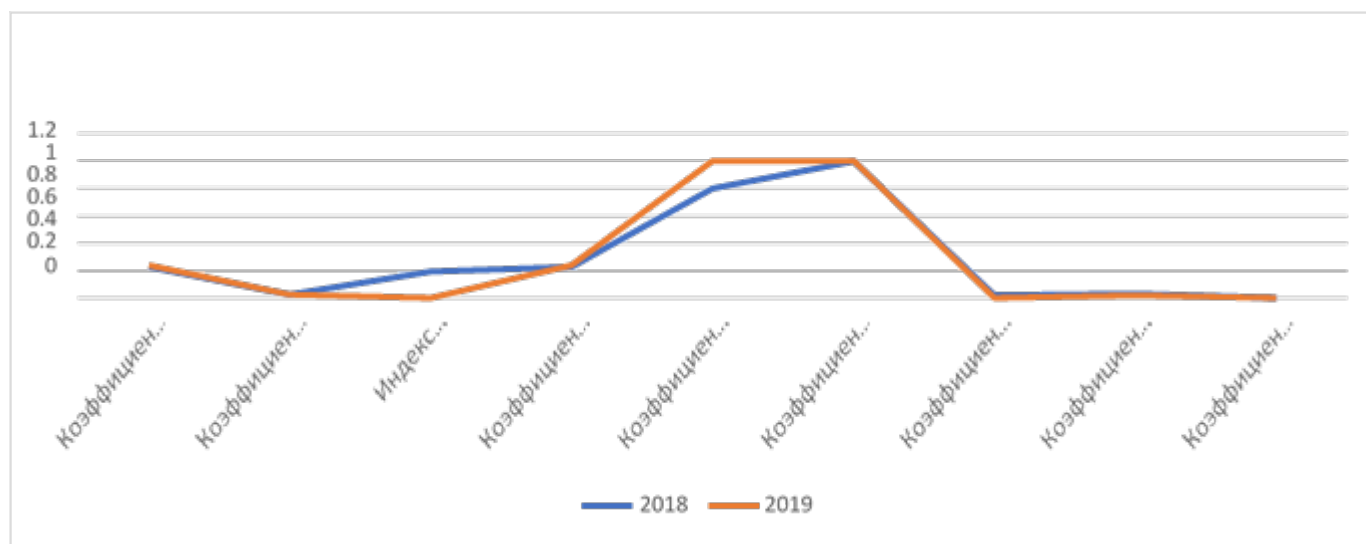

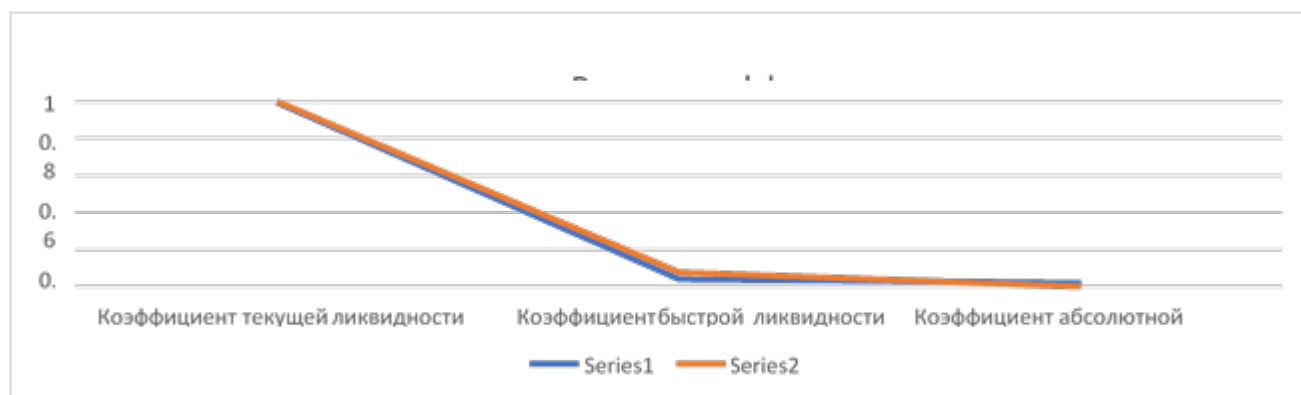
Рис. 1. График финансовой устойчивости организации
ООО «Транспортная Коммунальная Компания»

Коэффициент автономии дает понятие о финансовой неустойчивости организации и ее зависимости от кредиторов, в структуре активов доля собственных средств на 2018 год составила 0,23, а на 2019 год 0,24. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, показывает, что структура баланса организации признается неудовлетворительной. Значение индекса постоянных активов в пределах 1, что говорит о том, что предприятие финансируется по средствам собственных источников организации. Коэффициент покрытия инвестиций меньше 0,7-0,8, то есть высока вероятность предприятия не исполнять обязательства перед контрагентами. Коэффициент маневренности собственного капитала, как видно из таблицы, говорит о том, что на предприятии неэффективна стратегия и политика управления собственными оборотными средствами. Для данной отрасли коэффициент мобильности имущества в пределах нормы, что говорит о больших возможностях для маневренности финансами организации. Коэффициент мобильности оборотных средств по данным показателям дает понимание того, что у организации есть большой риск получения кассового разрыва, вследствие чего организация не сможет оплатить выставленный неожиданно счет от контрагента. Коэффициент обеспеченности запасов за 2018 год составляет 0,029, а за 2019 год 0,022, что показывает крайне неустойчивое положение организации. Коэффициент краткосрочной задолженности за два года равен 0, что говорит о небольшом у компании проценте долговых обязательств. Все проанализированные коэффициенты говорят о том, насколько организация является финансово устойчивой.

Таблица 3

Расчет коэффициентов ликвидности
ООО «Транспортная Коммунальная Компания»

Показатель ликвидности	Значение показателя		Изменение показателя
	2018	2019	
Коэффициент текущей ликвидности	0,997	1,002	0,005
Коэффициент быстрой ликвидности	0,041	0,076	0,035
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,02	0	-0,02

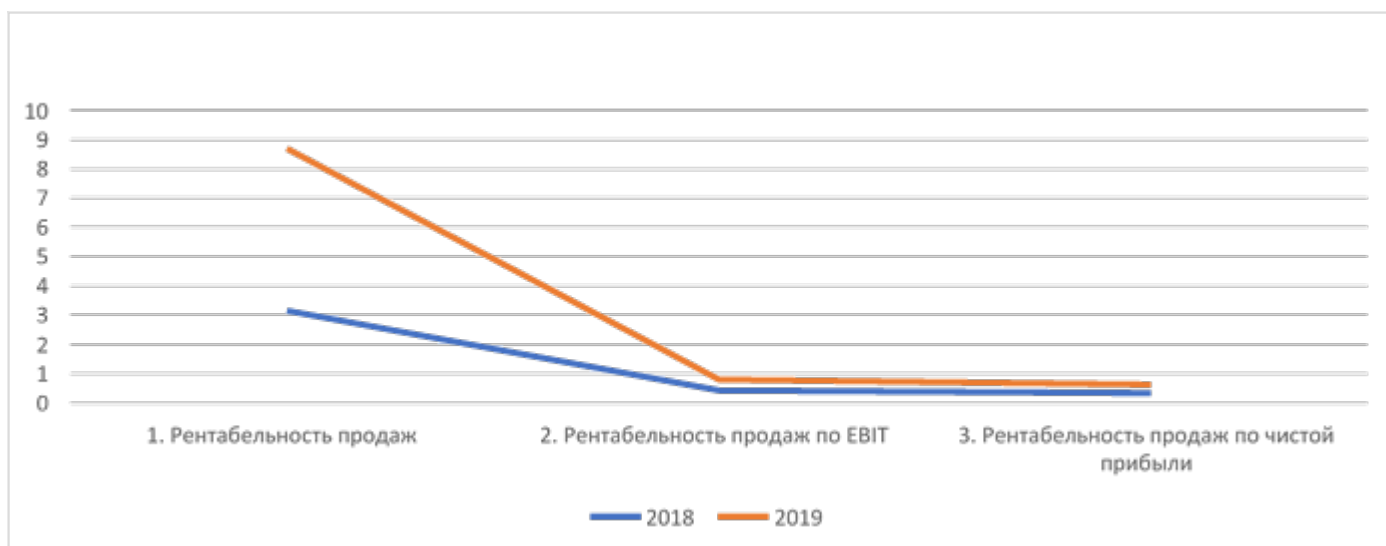
*Рис. 2. График коэффициентов ликвидности
ООО «Транспортная Коммунальная Компания»*

Коэффициент текущей ликвидности в 2018 году был меньше одного процента, и организация не могла устойчиво рассчитываться с краткосрочными обязательствами, но за 2019 год коэффициент увеличился до 1,002%. Коэффициент быстрой ликвидности на 2018 год 0,041%, а на 2019 год 0,076%, что на 0,959% и 0,924% меньше значения нормы, которая является единицей, что говорит о том, что ликвидные активы не покрывают краткосрочные обязательств и это приводит к риску потери платежеспособности организации. По расчетам коэффициент абсолютной ликвидности на 2018 год составил 0,02%, а на 2019 год 0, что является меньше нормы, вследствие чего организация не в состоянии погасить в кратчайшие сроки свои краткосрочные обязательства. Все проанализированные коэффициенты определяют то, насколько организация является устойчивой.

Таблица 4

*Анализ рентабельности
ООО «Транспортная Коммунальная Компания»*

Показатели рентабельности	Значения показателя (в %, или в копейках с рубля)	
	2018	2019
1. Рентабельность продаж	3,15	8,69
2. Рентабельность продаж по ЕВИТ	0,42	0,81
3. Рентабельность продаж по чистой прибыли	0,34	0,63

*Рис. 3. График рентабельности
ООО «Транспортная Коммунальная Компания»*

Рентабельность продаж в 2018 году составила 3,15%, а в 2019 году 8,69%, таким образом она увеличилась на 5,54%, что говорит о повышении эффективности в организации имеющихся ресурсов, следствием этого стал рост объема продаж. Рентабельность продаж по нормам данной отрасли от 2,9 %, показатели организации за 2018 и 2019 года намного ниже и составляют 0,42 и 0,81%, данный показатель показывает величину прибыли от продаж до уплаты налогов в каждом рубле выручки, у анализируемой организации данный коэффициент на 2,48% и 2,09% не доходит до нормы. Рентабельность продаж от чистой прибыли показывает процент продаж, который составляет после исключения всех затрат и налогов, норму чистой прибыли, по данным таблицы 4 на 2018 год он составил 0,34%, а на 2019 год 0,63%, что говорит о его увеличении на 0,29%. Все проанализированные коэффициенты определяют рентабельность организации.

Подводя итоги, можно сказать, что бухгалтерская отчетность является не только средством учета и контроля, но и помогает принять обоснованное решение для управления организацией. Она дает информацию о деятельности организации, раскрывая ее проблемы, что способствует принятию положительных решений для управления организацией. Анализируя показатели, можно получить полную картину деятельности организации и проанализировать то, какие изменения произошли по сравнению с предыдущими годами и принять решения по их улучшению в новом году, так же можно проанализировать степень выполнения плановых показателей и увидеть причины отклонения этих показателей в лучшую или худшую сторону.

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

2. Илышева Н. Н., Синянская Е. Р., Савостина О. В. (2016) Бухгалтерский учет : учебное пособие. Издательство Уральского университета. 156 с.

3. Агентова Г. В. (2016) Развитие и проблемы малого предпринимательства в России // Современные направления и тенденции развития бизнеса : сб. трудов международной науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Хохлова. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова. С. 6–9.

4. Ярных Э. А. (2015) Источники финансирования инновационного предпринимательства в среднем и малом бизнесе // Современное предпринимательство в инновационной экономике. Теория и практика / Эскиндаров М. А., Алиева И. З., Абрашкин М. С., Аминов И. А., Аношкина М. С., Ахметшина Л. Г. и др. М. С. 48–52.

Гольяпина Юлия Алексеевна — студентка Московского гуманитарного университета. Тел.: + 8 926 287 87 61. Эл. адрес: Julia_1339@mail.ru

Агентова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, профессор кафедры статистики, маркетинга и бухучета Московского гуманитарного университета. Тел.: +8 (495) 375 21 82. Эл. адрес: v375@yandex.ru

О. В. Гриненко

Статистический анализ влияния пандемии COVID-19 на экономику Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена проведению статистического анализа влияния пандемии Covid-19 на экономику Российской Федерации. Очевидно, что данные события затронули и экономику России. В процессе исследования детальное внимание уделено состоянию государственного бюджета страны, проанализированы его доходы и расходы, динамика дефицита. Отдельный акцент сделан на состоянии региональных бюджетов. Также рассмотрены результаты преодоления карантинных ограничений отечественным предпринимательским сектором. Приведенная статистика свидетельствует о наибольшем падении доходов предприятий в 2020 году, по сравнению с 2017 годом. Выделены регионы, экономика которых понесла наибольшие потери, а предприятия продемонстрировали самые высокие темпы роста убытков. Кроме того, в рамках проводимого анализа обозначены отрасли промышленности, которые оказались наиболее уязвимыми к экономическим потрясениям, вызванным пандемией.

Ключевые слова: экономика, анализ, пандемия коронавируса, убытки, промышленность.

Abstract. The article is devoted to conducting a statistical analysis of the impact of the Covid-19 pandemic on the economy of the Russian Federation. Obviously, these events also affected the Russian economy. In the course of the study, detailed attention

was paid to the state budget of the country, its revenues, expenditures and the dynamics of the deficit were analyzed. Special emphasis is placed on the state of regional budgets. The results of overcoming quarantine restrictions by the domestic business sector are also considered. The above statistics indicate the largest drop in enterprise income in 2020, compared to 2017. The regions, where the economy suffered the greatest losses and the enterprises showed the highest rates of growth of losses, are highlighted. In addition, the analysis identified the industries that were most vulnerable to the economic shocks caused by the pandemic.

Keywords: economics, analysis, coronavirus pandemic, losses, industry.

Все мировое сообщество, начиная с середины декабря 2019 года, попало под огромное влияние пандемии коронавирусной инфекции, которая получила название COVID-19. Коронавирус оказал существенное влияние на тренды развития мировой экономики, не оставив в стороне ни одного государства. Прежде всего, это связано с жесткими карантинными мероприятиями, которые ввели правительства многих стран: закрытие торгово-развлекательных центров, запрет посещения всех массовых мероприятий, ограничения в передвижении как внутри страны, так и при пересечении границ, сокращение производства (через установление лимитов одновременного пребывания работников в одном помещении) и т. д.

Вследствие этого крупнейшие экономики мира вошли в зону рекордного падения. В частности, Австралия впервые с 1991 года вступила в рецессию после того, как ее ВВП сократился на 7% во втором квартале 2020 года. Крупнейшая экономика Латинской Америки — Бразилия зафиксировала рекордный обвал ВВП в размере 9,7%. По данным ОЭСР, крупнейшая в мире экономика — США упала на 9,5% (Real-time weakness of the global economy, 2020). Коснулись эти негативные явления и Россию, спад российской экономики по итогам 2020 года был зафиксирован на отметке 5,5%, как сообщает Всемирный банк.

В контексте динамичной и неустойчивой ситуации в мире, а также с учетом неопределенности, продуцируемой пандемией коронавируса, особого внимания заслуживает проведение статистического анализа влияния карантинных ограничений на экономику России.

Введение ограничительных мер и остановка бизнеса повлекли за собой падение налоговых поступлений в бюджет РФ, который ко всему прочему получил дополнительную нагрузку в виде дополнительных расходов на антикризисную поддержку населения и бизнеса. В результате по итогам 2020 г. дефицит бюджета составил 5,1%. Согласно прогнозам Министерства финансов, в 2021 размер дефицита несколько снизится и достигнет отметки 4,4%. На рисунке 1 наглядно представлена динамика доходов государственного бюджета России (Министерство финансов России. Бюджет: Электр. ресурс).

Рис. 1 Доходы бюджета России, трлн руб.

Региональные бюджеты также значительно пострадали — падение доходов в среднем составило 8%, но в некоторых случаях потери доходили и до 20%.

На фоне сокращения доходов значительно возросли расходы, связанные с преодолением кризиса в отечественной экономике, налоговыми льготами, ростом медицинских расходов, компенсацией выпадающих поступлений, увеличением региональных дотаций. В таблице 1 отображена динамика расходов федерального бюджета РФ (Министерство финансов России. Бюджет: Электр. ресурс).

Таблица 1

Расходы государственного бюджета России за 2011–2020 гг. (трлн. руб.)

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Бюджетные расходы	7,1	8,6	9	9,4	10,2	10,3	11	11,7	12	14,8

Очевидно, что пандемия коронавируса отрицательным образом сказалась не только на государственном и местном бюджетах. Значительные убытки и потери понес также и частный бизнес.

Так, совокупная прибыль (без учета малого бизнеса) в 2020 году сократилась в годовом исчислении на 73%. До сегодняшнего времени худшим был 2017 год, когда доход отечественных предприятий сократился на 28%. Объемы потерь и динамика роста убытков бизнеса за март-май 2020 года представлена в таблице 2 (Министерство экономического развития РФ. Региональное развитие: Электр. ресурс).

Результаты работы бизнес-сектора в регионах России

Убытки бизнеса		Динамика рост убытков	
Регион	Сумма млрд руб.	Регион	%
Москва	85	Чечня	-984
Ямало-Ненецкий автономный округ	51,2	Ненецкий автономный округ	-324
Республика Коми	19	Амурская область	-323
Амурская область	13,2	Крым	-315
Ненецкий автономный округ	7,7	Еврейская автономная область	-168
Томская область	7,6	Коми	-159
Чечня	3	Севастополь	-159
Дагестан	2,7	Томская область	-153
Северная Осетия	1,9	Северная Осетия	-153
Крым	1,88	Тува	-138

Однако, необходимо отметить, что в 27 из 85 регионов России предприятия смогли увеличить свои доходы. Наибольший рост, сразу на 574%, или практически в 7 раз, показали субъекты хозяйствования в Республике Алтай. Это в большинстве своем связано с увеличением туристических потоков из-за закрытия границ России. В пятерку лидеров по росту прибыли бизнеса вошли следующие регионы: Белгородская область — 237%; Мордовия — 108%; Мурманская область — 100%; Бурятия — 80%.

В разрезе секторов промышленности в лидерах по убыткам находится сектор транспортных услуг. Инфраструктурные отрасли в целом понесли убытки в размере 507 млрд. руб., из них почти 50% — 230,3 млрд руб. — это потери транспортной отрасли. В частности, железнодорожные и авиакомпании весной 2020 года потеряли от \$10 млн до \$25–30 млн и \$200–550 млн соответственно.

На рис. 2 продемонстрированы потери российских транспортных компаний от ограничений в связи с коронавирусом (Коммерсант. Логистические тренды 2020–2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки)].

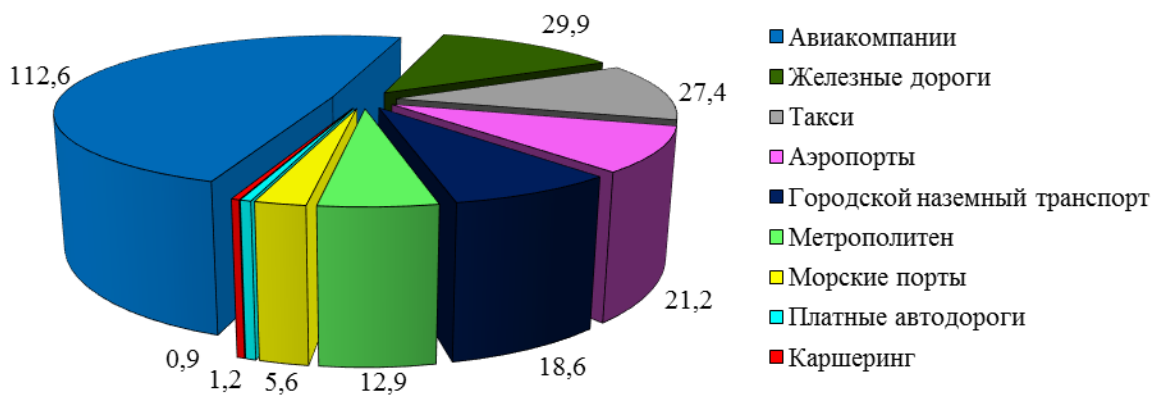

Рис. 2. Потери российских транспортных компаний (млрд руб.)

Взгляд на проведенное исследование позволяет с уверенностью утверждать, что кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, возымел эффект на подавляющее большинство сфер экономики России, в основном будут затронуты транспортные сферы, из которых наибольшие убытки понесут авиакомпании и различного рода транспортные компании, которым пришлось соблюдать новые правила для безопасных перевозок людей. Данный кризис негативно сказался на всевозможных доходах бюджета, результатах работы бизнеса и состояниях регионов (Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции, 2020). Можно сказать, что множество бизнесов не справились с возникшими из-за пандемии трудностями, в связи с чем были вынуждены закрыться, даже несмотря на поддержку государства. Невзирая на это, можно найти и положительные стороны для бизнеса, так как сложившаяся ситуация благоприятно повлияла на внутренний туризм, однако в долгосрочной перспективе невозможно предсказать сохранится ли такой тренд или нет. Автор считает, что перспективы дальнейшего развития и восстановления в основном зависят от стимулирования внутреннего спроса и проведения структурных реформ в стране.

Литература

1. Коммерсант. Логистические тренды 2020–2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. URL: https://im.kommersant.ru/ISSUES.PHOTO/TEMA/2020/0671/poteri_rus_kompaniy.jpg.
2. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции : коллективная монография (2020) / Шаркова А. В., Шапкин И. Н., Чалдаева Л. А. и др. ; Финансовый университет при Правительстве РФ. М. 352 с.
3. Министерство финансов России. Бюджет. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/>.
4. Министерство экономического развития РФ. Региональное развитие. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/.
5. Real-time weakness of the global economy: a first assessment of the coronavirus crisis. Frankfurt am Main: European Central Bank, 2020. 387 p.

Гриненко Олег Вячеславович — факультет экономики и права, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Адрес: 17997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел: +7(915)202-71-62. Эл. адрес: gnomaspirit@gmail.com

Ярных Эльвира Аркадьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Адрес: 17997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (916) 953-13-49. Эл. адрес: eyarnikh@mail.ru

Д. Р. Гуров

Организационные основы управления инновационными рисками в проектах на предприятиях

Аннотация. В статье проанализированы подходы и организационные методы к управлению рисками в инновационных проектах промышленных предприятий. Определены показатели и принципы управления инновационными рисками. Разработаны этапы управления инновационными рисками на предприятии.

Ключевые слова: инновационный риск, принципы управления, инновационный проект, инновационная деятельность, этапы управления; риск.

Abstract. The article analyzes the approaches and organizational methods to risk management in innovative projects of industrial enterprises. Indicators and principles of innovative risk management are determined. The stages of management of innovative risks at the enterprise have been developed.

Keywords: innovative risk, management principles, innovative project, innovative activity, stages of management; risk.

Введение

В современных условиях задача руководителя предприятия заключается не в том, чтобы искать дело без риска, а в умении предсказать риски, оценивать их и устанавливать разумные (допустимые) границы, которые не следует превышать. То есть нужно уметь управлять рисками.

Управление и риски взаимосвязаны компонентами экономических отношений. Иногда первый может выступать источником второго. Предприятие больше возможностей добиться успеха, если его руководитель имеет способность принимать и реализовывать нестандартные решения, быстро реагировать и гибко менять стратегию и тактику поведения в производстве, маркетинге и т.д. опытный руководитель может интуитивно пользоваться известными подходами и приемами при принятии решений в условиях рисков. Однако нельзя доверять только собственной интуиции и имеющемуся опыту. Надо опираться на методику и научно обоснованные организационные методы управления рисками.

Организационные методы управления рисками

Управление инновационными рисками предприятия представляет собой действия, которые направлены на уменьшение степени и последствий влияния негативных событий на инновационные процессы предприятия, создание благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности предприятия и достижение поставленных целей, к которым относятся разработка и внедрение нововведений в различных сферах деятельности предприятия.

Рассмотрение инновационных процессов с этих позиций вызывает потребность управления не только инновационными процессами, но и теми показателями, которые обуславливают их результативность. К таким показателям, безусловно, относятся следующие:

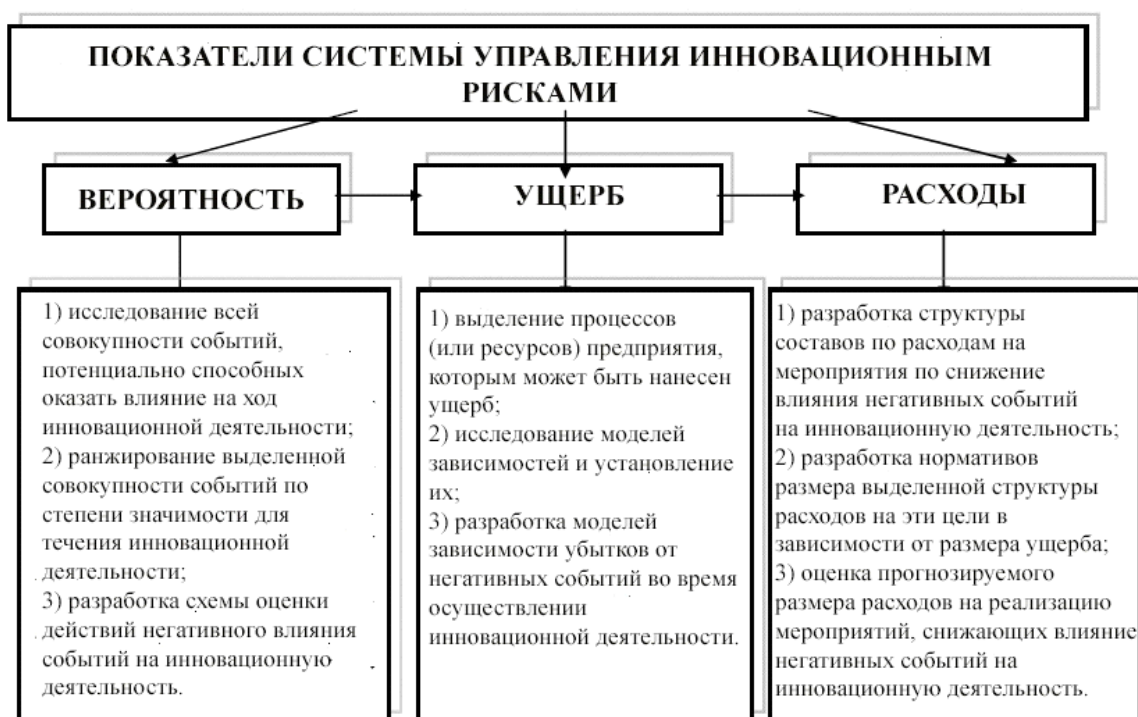

Рис. 1. Показатели, задействованные в управлении инновационными рисками

- вероятность возникновения негативного события, которое нивелировало результативность инновационной деятельности;
- стоимостная оценка ущерба от реализации негативных событий, которые влияют на инновационную деятельность и отражаются на результатах деятельности предприятия;
- стоимостная оценка затрат на предотвращение ущерба от реализации негативных событий, или снижение вероятности их возникновения.

Последовательность применения в исследовании выделенных показателей и их взаимосвязи представлены на рис. 1.

Управление инновационными рисками целесообразно начинать с исследования всех совокупностей событий, потенциально способных влиять на осуществление инновационных процессов предприятия, выделение всех негативных событий и их ранжирование по степени значимости.

Далее нужно выяснить, каким процессам или ресурсам предприятия может быть нанесен ущерб, оценить их совокупный размер ущерба и степень их влияния на результаты деятельности предприятия.

В зависимости от величины прогнозируемого размера убытков, определяется размер средств, направленный на реализацию мероприятий, которые позволяют снизить влияние негативных событий на инновационную деятельность предприятия, а также разрабатываются нормативы для определения размера расходов на эти цели.

Поскольку задачи, решаемые в исследовании, связаны с формированием управления инновационными рисками, возникла необходимость применения соответствующих принципов управления инновационными рисками, была предложена классификация принципов управления по следующим группам: организационной, экономической, временной и правовой. Полученные данные представлены на рис. 2.

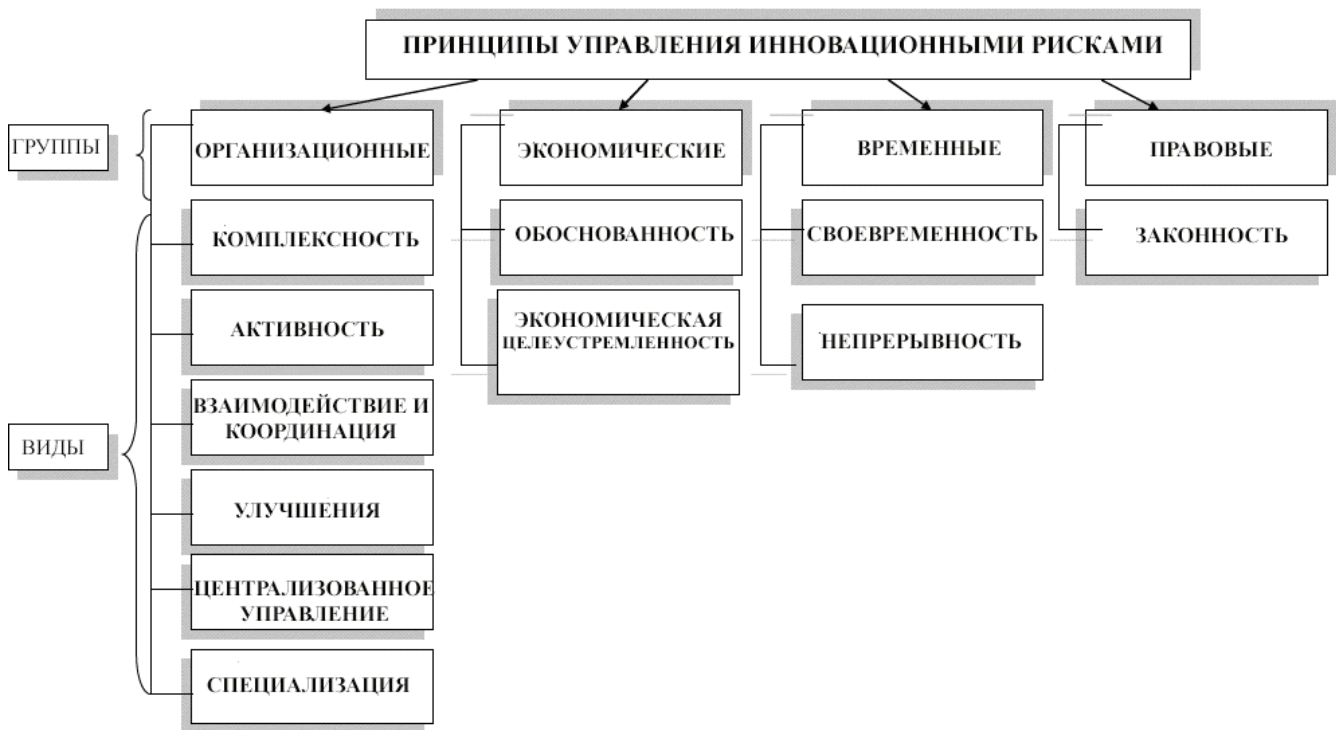

Рис. 2. Принципы управления инновационными рисками

Организационную группу составляют принципы, позволяющие с административных позиций снижать инновационные риски, к ним относятся:

- комплексность;

- активность;
- взаимодействие и координация;
- улучшения;
- централизованное управление;
- специализация.

Основным моментом перечисленных принципов следует признать комплексность, в этом случае появляется возможность отслеживать внутренние, на первый взгляд невидимые, взаимосвязи между инновационными рисками.

К экономической группе вошли принципы, которые позволяют предприятию оценить рациональность работ по снижению последствий негативного влияния событий на инновационную деятельность:

- обоснованность;
- экономическая целеустремленность.

Выделенный принцип обоснованности вызывает проявление действия принципа целесообразности в силу того, что на его основе предстоит осуществлять сравнения полученной экономии и затрат на снижение инновационных рисков.

В группу временных принципов, ориентированных на обеспечение динамики в оценке значимости риска и нивелировании их последствий, относят:

- своевременность;
- непрерывность.

Ориентированность на принцип своевременности обеспечивает предупредительный характер работы по нивелированию рисков. А непрерывность подчеркивает постоянный характер этой работы.

Управление инновационными рисками предприятия основывается и на правовых принципах, к которым относятся, прежде всего, соблюдения законности и осуществление комплекса мер по снижению рисков и соблюдением всех законодательных норм.

Этапы управления инновационными рисками предприятия

Управление инновационными рисками предполагает воздействие субъекта на объект и включает: выявление возможных отклонений от поставленных целей; определение причинно-следственных взаимосвязей между отклонениями и факторами влияния оценки степени рисков; принятие управленческих решений, позволяющих предотвращать или уменьшать негативное влияние факторов рисков, обеспечивая возможность получения высокого уровня предпринимательского дохода. Следовательно, управление инновационными рисками предприятия можно осуществлять с данными этапами (рис. 3).

1. Определение общей стратегии управления рисками на предприятии

Стратегия управления рисками — это управление деятельностью предприятия в неопределенной хозяйственной ситуации, основанное на прогнозировании рисков и приемах по их снижению. Поэтому, инновационному предприятию, со-

гласно своему типу, потенциалу, позиций на рынке, виду инноваций, соответствию потребностей и запросам потребителей, нужно выбрать свою стратегию, в рамках которой определяет уровень допустимых рисков и перечень возможных мер по их оптимизации.

2. Выбор инновационного проекта

Сформировавшаяся на предприятии группа соответствующих экспертов выбирают привлекательные инновационные проекты и осуществляет их анализ с целью определения наиболее приемлемого для данного предприятия. Для отбора экспертов сначала составляют список компетентных лиц. Их выбирают с помощью специальных методик, а именно отбор специалистов: стаж работы и занимаемая должность; степень надежности; степень относительной надежности эксперта; самооценка; оценка группой каждого специалиста.

3. Сбор и обработка информации о внешних и внутренних факторах инновационных рисков

Отобранной группе экспертов нужно проанализировать негативные события и критические ситуации, которые случались в прошлом, провести классификацию факторов, вызывающих эти события и выявить основные наиболее вероятные их негативные виды для инновационной деятельности предприятия.

Поэтому на этом этапе целесообразно создать информационную базу данных, на основе которой будет осуществляться исследования и комплексная количественная и качественная оценка степени влияния событий.

4. Оценивание инновационных рисков проекта

Ключевой момент процесса управления инновационными рисками — это их оценки, они включает:

- определение вероятности их наступления;
- установление возможных размеров отклонений от запланированных результатов.

5. Анализ полученного уровня рисков

Предполагается, что исследуемый проект разработан на основе наиболее вероятного ожидаемого сценария развития внешнего окружение будущей предпринимательской деятельности. Необходим комплексно-глобальный анализ инновационных рисков проекта, потому что одновременно или ближайшая по времени реализация нескольких неблагоприятных событий может привести к более серьезным последствиям, чем сумма убытков, определяются что из расчета, каждый раз реализуется только одно неблагоприятное событие.

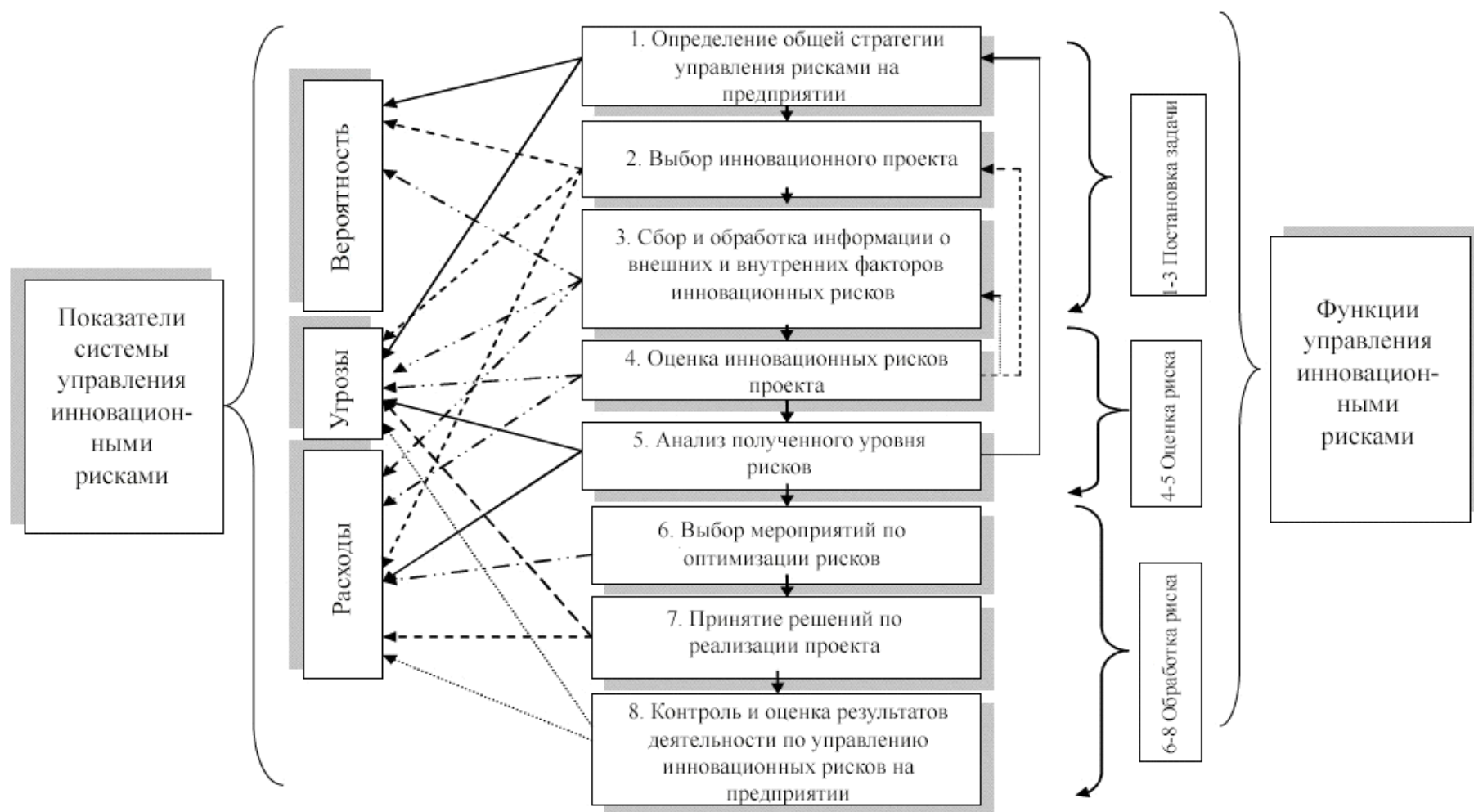

Рис. 3. Схема процесса управления инновационными рисками на предприятии

6. Выбор мероприятий по оптимизации рисков

О системе методов реакции на риски так же, как и проблемы управления рисками нет единого подхода. Их можно классифицировать на четыре типа методы:

а) Методы уклонения от инновационных рисков, которыми предпочитают пользоваться лица, не склонны к рискам;

б) методы локализации инновационных рисков, которые предусматривают выделение экономически наиболее опасных этапов или участков деятельности и их контроль, таким образом снижая уровень финальных рисков предприятия;

в) методы диссипации инновационных рисков, включают: диверсификацию видов деятельности и зон хозяйствования; диверсификацию сбыта и поставок; диверсификацию товарного ассортимента; диверсификацию скидок, которые предоставляются предприятием; диверсификацию инвестиций; распределение ответственности между участниками производства и распределение рисков во времени;

г) методы компенсации инновационных рисков, к которым относятся: стратегическое планирование деятельности; прогнозирования внешней деятельности; мониторинг социально-экономической и нормативно-правовой сферы; создание системы резервов и активный целенаправленный маркетинг.

7. Принятие решения о реализации проекта

В процессе управления рисками особое значение имеет блок формирования баз данных, поэтому большая часть этапов этого процесса базируется именно на информации. Кроме того, в этом блоке нужно формировать банки информации для принятых решений и результатов их реализации.

8. Контроль и оценки результатов деятельности по управлению инновационными рисками на предприятии

На большинстве промышленных предприятиях руководство придерживается принципа централизации управления, ускоряет процесс решения организационных вопросов, улучшает качество контроля и повышает эффективность инновационной деятельности. Основательные управленческие решения, принятые на основе анализа и оценки рисков инновационных проектов, могут быть использованы для выбора стратегических приоритетов развития. Внедрении в практическую деятельность предприятий, они позволяют минимизировать потери от наступления рискованных ситуаций или предупредить их появление вообще.

Выводы

Таким образом, сложившаяся процедура управления инновационными рисками, содержит в себе несколько этапов: а) определяются показатели и инструменты системы управления инновационными рисками, указываются их характеристики и взаимосвязь, как между собой, так и с законами функционирования предприятий; б) определяются и группируются принципы управления

инновационными рисками предприятия, рассматривается содержание функций управления и определяются критерии эффективности и качества системы управления инновационными рисками предприятия; в) определяются основные этапы разработки модели управления: формируются цели и задачи моделирования процесса управления, указываются факторы, влияющие на построение модели управления инновационными рисками предприятия, разрабатывается модель управления инновационными рисками предприятия.

Литература

1. Грачева М. В. Проектный анализ: учет рисков. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 178 с.
2. Балдин К. В., Передеряев И. И., Голов Р. С. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия. М. : Дашков и К, 2019. 420 с.
3. Терентьев Н. В. Риски инновационного развития и повышение конкурентоспособности компании. М. : Синергия, 2016. 178 с.
4. Безденежных В. А., Дадалко В. А., Синявский Н. С. Проектирование систем управления рисками организации. М. : КноРус, 2017. 273 с.

Я. С. Давлятова

Социодраматическая игра как средство развития диалогической речи детей дошкольного возраста

Аннотация. Статья посвящена социодраматической игре как наиболее эффективному средству диагностики и коррекции социально-ролевых позиций детей.

Ключевые слова: социодраматическая игра, диалог, диалогическая речь, социально-ролевая позиция.

Abstract. The article is devoted to the sociodrammatic game as the most effective means of diagnosing and correcting the social and role positions of children.

Keywords: sociodramatic game, dialogue, dialogic speech, social-role position.

Введение. Современные образовательные организации дошкольного образования должны осуществлять многоплановую деятельность по развитию различных сторон личности ребенка, включая диалогическую речь. Создание теплой и гостеприимной атмосферы в детском саду при одновременном стимулировании интеллектуального, социального и эмоционального роста воспитанников имеет важное значение для создания положительного опыта дошкольников диалогической речи детей. Она представляет собой специфический вид речевой деятельности, процесс речевого взаимодействия участников коммуникации.

Активное формирование диалогической речи детей чаще всего начинается в три года, постепенно занимая все более важную роль в качестве средства активного общения между сверстниками. В этой связи развитие диалогической

речи становится важной задачей педагогической деятельности воспитателей дошкольного учреждения. Эффективным средством ее решения является социодраматическая игра, в процессе которой формируются и проявляются социально-ролевые позиции, по крайней мере, двух детей, которые берут на себя роли, которые они выполняют во взаимодействии с другими детьми, как в устной форме, так и в плане исполняемых ими действий.

Существуют два основных элемента социодраматической игры: имитация и выдумка: имитация включает в себя как действия, так и речевые модели, и выдумка в значительной степени зависит от вербализации. Она предоставляет детям богатые возможности для развития абстрактного мышления, воображение, определения своего понимания мира, решения проблем в безопасном контексте, ощущения контроля над тем, что они переживают или делают, а также обучения позитивному отношению к своим сверстникам (Пиаже, 2012).

Взрослые могут помочь детям в расширении их игровых тем и интересов, обогатить их язык и развитие сюжета, а также способствовать по мере того, как дети изучают и практикуют грамотность. Однако принятие решений о том, когда и как вмешиваться, может оказаться непростой задачей. Многие педагоги детей младшего возраста не оказывают поддержку детям в игре. Это может привести к тому, что дети не полностью реализуют свой потенциал, который часто называют «ошибкой раннего детства» описал, что ошибка в раннем детстве возникает тогда, когда дошкольные педагоги готовят соответствующую, стимулирующую среду для детей младшего возраста, но затем отступают и не могут следовать за ней с помощью направляющих или поддерживающих реактивных взаимодействий с детьми во время их игры.

Для педагогов дошкольных учреждений важно получить больше информации о том, как интегрировать игру в дошкольную деятельность. Данная статья может дать педагогам дошкольного образования больше знаний, навыков и стратегий по интеграции социодраматической игры в познавательной деятельности в детей. Кроме того, другие заинтересованные стороны, такие как родители, координаторы, специалисты по дошкольному воспитанию, получают возможность понять, как предоставить больше возможностей детям испытать такой ценный игровой опыт в детсадовской группе.

Согласно Л. С. Выготскому (1997), дети занимаются социодраматической игрой так как они хотят подражать ролям взрослых и выполнять свою деятельность, поскольку ребенок еще слишком мал, для того чтобы попробовать ее в реальной жизни. Л. С. Выготский считал, что взаимодействие взрослых и детей может способствовать развитию детей в «зоне ближайшего развития ребенка». Она представляет собой диапазон задач, которые ребенок может выполнять под руководством других, но еще не может выполнять самостоятельно.

Педагоги могут создавать своеобразные площадки речевого развития, смоделировав или продемонстрировав процедуры общения; проводить детей через выполнение заданий на речевое развитие, задавать вопросы, разбивать сложные задания на более мелкие. По мере того, как дети приобретают знания и опыт о том, как выполнять речевые задания, педагоги могут постепенно отказываться от непосредственной поддержки, чтобы дети могли перейти от внеш-

него социального взаимодействия к интернализированному, независимому функционированию.

В культурно-исторической теории Л. С. Выготского игра является важной частью раннего детства. Ученый считал, что игра способствует познавательному, социальному и эмоциональному развитию детей. Однако, взгляд Выготского на социодраматическую игру — полная противоположность распространенному мнению о том, что игра — это время свободной деятельности детей, во время которой они делают все, что хотят, освобождая себя от правил и социального давления. Согласно определению по Л. С. Выготскому, игра ограничивается драматической или воображаемой игрой дошкольников. Поэтому теория игры ученого отличается от других аналогичных теорий, которые также включают объектно-ориентированное исследование, конструктивную игру и игры с правилами. Реальная игровая деятельность, по мнению Л.С. Выготского, включает в себя следующие составляющие: (а) создание воображаемой ситуации, (б) принятие и исполнение ролей и (в) следование набору правил, определяемых конкретными ролями.

В игре заранее запланированы ролевые позиции и воображаемая ситуация, а также правила участия в игре. В каждой воображаемой ситуации есть набор ролей и правил. Роли — это персонажи, в которых играют дети, а правила — это поведение, допустимое, либо по ролям, либо по сценарию игры. Через роли можно увидеть через поведение детей. Вначале правила часто скрываются в игре (т. е. их невозможно легко соблюдать), но позже они становятся явными и обсуждаются детьми. Кроме того, во время игры дети накладывают ограничения на собственное поведение, что знаменует собой начало саморегулирования.

Когда детям около 3 лет, у них развивается сильный интерес к миру взрослых, и они хотят стать частью этого мира. Поскольку это желание не может быть реализовано напрямую (т. е. дети не могут стать пожарными или врачами), они попадают в мир взрослых через подражание и исследование социальных отношений через драматическую игру. Дети способны участвовать в ролевой игре, потому что они начинают отделять зрительное поле (то, что можно видеть) от поля зрения (то, что можно подразумевать), или смысла. Через игру воображения ребенок может деконтекстуализировать смысл, то есть подумать о чем-то даже тогда, когда объект не присутствует или не виден. В игре мысль отделяется от объекта, а действие начинается с идей, а не с вещей: кусок дерева может быть куклой, палка — лошадью. Действие по правилам начинает определяться идеями, а не объектами, а отношение ребенка к непосредственной, реальной, конкретной ситуации выявляется именно через игру. По своей сути игра — это как первый шаг к развитию высших психических функций и вербального мышления, что становится важным для детей во время их перехода в школу.

Корни игры лежат в объектно-ориентированной деятельности малышей. Во время манипулятивных ситуаций дети исследуют физические свойства объекта и то, как он используется. Позже, когда дети используют предметы быта в воображаемых ситуациях, появляется игра. Первоначальная игровая ситуация

очень близка к реальной; это просто воспроизведение реальной ситуации. Ребенок, играющий с куклой, почти точно повторяет то, что мама делает со своим малышом; воображения очень мало. Это воображаемая ситуация, но понятная только через реальную ситуацию. Поэтому это больше память в действии, чем воображаемая ситуация.

Изначально игра фокусируется на объектах. Взаимодействие между игроками и их ролью имеет второстепенное значение. Чтобы квалифицироваться как игра, манипулирование объектами должно включать в себя символическое представление. Использование палки в качестве лошади является примером символического представления. На следующем этапе дети выполняют отдельные действия рядом друг с другом, не разговаривая друг с другом. Действия могут происходить в любом порядке; куклу можно сначала нарядить, а затем искупать.

Через действие ребенок обретает смысл игры. Позже в процессе развития игры дети вовлекаются в воображаемые ситуации и могут оставаться в них. Они используют игровые голоса, чтобы показать, что они играют роль, и игра становится намного более социально ориентированной. Дети начинают планировать свою игру и ставят цели еще до того, как начинают играть. Язык становится более важным, и дети могут переключаться между своей ролью и дачей указаний. В одной игровой ситуации появляется все больше ролей и правил, и все больше детей могут участвовать в одном и том же игровом сценарии. В конце дошкольного возраста и в начале начальной школы дети начинают говорить только о своей игре и перестают ее исполнять; время уходит на обсуждение ролей и правил. Игра как ведущая деятельность дошкольного учреждения начинает угасать и заменяется учебной деятельностью.

В игре дети используют объекты и действия символически, чтобы представить другие объекты или действия. Дети могут притворяться, что у них есть объекты, или притворяться, что у них есть какое-то действие, без необходимости его иметь или делать. В игре для создания такого сценария используется язык, а темы сложны и переплетаются. Дети участвуют в одной и той же игре в течение длительного периода времени, потому что они могут сосредоточиться на более длительном времени, и они могут использовать больше саморегулирования, планирования и памяти. Дети играют многогранные роли, о которых сигнализируют изменения в голосе, жесте или опоре.

Возвращаясь к социодраматической игре обратим внимание на существующее в литературе представление о том, что взрослые должны посредничать в детской игре и что главная роль взрослого заключается в том, чтобы представить и объяснить детям различные социальные роли. Недостаточно посредничать в детской игре, давая детям разные игрушки, но скорее взрослые должны объяснять социальные роли, которые идут вместе с тем, во что бы то ни стало играют дети. В противном случае дети не смогут играть, а их социодраматическая игра будет незрелой и обнищавшей.

Каким образом педагоги дошкольного образования могут найти способы помочь детям, заняться игрой на более высоком уровне? Им необходимо проводить различие между наблюдением и интерпретацией игры, между тем, что

они видят, и тем, что, по их мнению, они видят. Кроме того, они должны знать, что на игру можно влиять через окружающую среду, игрушки и стержни, которые они используют в игре, количество времени, которое они получают для игры, их сверстники, их возраст и сами воспитатели. Последние должны находить способы помогать и подстраховывать игровой процесс, не беря на себя инициативу.

Наблюдение за детской игрой важно для воспитателя, чтобы увидеть потенциал ребенка. Более высокий уровень игры можно развивать, предлагая идеи по темам, которые расширяют опыт детей, а также выбирая соответствующие игрушки и реквизит. Могут быть введены замены, повороты и притворные действия. Педагоги могут помочь детям планировать свои игры и следить за их прогрессом. Это можно сделать через вспомогательные сюжеты, вводя больше сценариев, комбинируя действия и вводя больше детей в одну игровую ситуацию. Детей, нуждающихся в помощи, нужно обучать играть, и детей можно поощрять к наставничеству друг над другом. Педагог может предложить или смоделировать, как можно сплести темы и как правильно разрешать споры. Рассказы и экскурсии помогают детям раскрыть смысл взрослой жизни и поддерживают разработку сценариев. Наконец, учителя должны следить за тем, чтобы у детей было достаточно времени для игр, по мере того как их игры превращаются в более сложные и многогранные сценарии.

Взрослый развивает умение ребенка играть, сидя рядом с ним и играя с тем же самым(и) материалом(ами). Параллельная игра помогает ребенку больше концентрироваться и позволяет ему воспринимать идеи, наблюдая за игрой взрослого (например, педагог может смоделировать подходящий способ использования инструментов во время игры вместе с ребенком). Воспитатель может принимать участие в социодраматической игре ребенка и тонко внести свой вклад в его игру (например, он может быть посетителем, задающим вопросы или добавляющим сюжет, что побуждает ребенка попробовать что-то новое в своей игре). Более сильной формой влияния педагога является репетиторство в игре. Например, если мальчик хочет поиграть в парикмахера, но не знает, как войти в игру, педагог может спросить его: «Гражданин Алексей, вы не хотите подстричься? На улице уже так тепло, а летом с более короткими волосами намного легче». Другая форма репетиторства заключается в том, что учитель играет с детьми и ведет (т. е. моделирует) их игру изнутри. Например, воспитатель может быть поваром в ресторане и моделировать, как читать рецепт, где искать ингредиенты и как следовать рецепту.

Все эти возможные мероприятия направлены на развитие игровой деятельности детей. Самое главное, что педагоги должны вмешиваться только до тех пор, пока это необходимо, а затем выходить из игровой ситуации. Они не должны выходить из игры и задавать вопросы, связанные с реальностью, потому что это может сломать выдуманное и разрушить детскую игру.

Приведу некоторые примеры использования социодраматической игры в дошкольном учреждении, на базе которого организована наша экспериментальная работа. В нем создан мини музей, в котором есть различные рабочие места: стойка регистрации и киоск, выставка, кофейня. Некоторые дети явля-

ются сотрудниками этих центров, в то время как другие — посетителями музея. В социодраматической игре дети выполняют различные роли. Важно отметить, что воспитатели организуют игру не самостоятельно, а вместе с детьми.

В одной из групп дошкольного учреждения организовано выставочное пространство. Мы можем начать сбор материалов с детьми для какой-то тематической выставки, дать им домашнее задание, попросить принести свои коллекции из дома. Каждый ребенок может получить собственное пространство для представления своей коллекции или она могут быть выставлены с коллекциями других детей. Выбор артефактов для экспонирования может быть занятием для всей группы или выполнен в небольших группах. Мы можем научить детей этому, принося в группу множество различных предметов и спрашивая у детей, как сгруппировать или отсортировать их. Мы можем поговорить о сходствах и различиях объектов в большой группе, но затем разделить детей на более мелкие группы или пары и дать им изображения объектов. Дети могут отсортировать их и приклеить картинки тех экспонатов, которые они выбрали для демонстрации в группе.

После этой работы все дети могут обсудить различные способы решения проблемы и вместе решить, как должны выставляться коллекции. Экспонаты могут быть описаны на открытках, на этих открытках также должны быть написаны имена детей. Это позволит детям провести экскурсию по экспонату, прочитать (в печатном виде или на фотографиях), кому принадлежит этот экспонат, и дать информацию о том, где он был найден, что это такое, или почему эти вещи были выбраны для коллекционирования. Работа над коллекцией, вероятно, займет несколько дней. Возможные учебные компетенции, над которыми мы работаем — это выступление перед всей группой, название объектов, сравнение объектов, подсчет, сортировка, сотрудничество, решение проблем, представление возможных решений, а также написание или рисование названий/объектов/мест. Как только артефакты будут готовы, нам нужно будет обсудить, как их можно представить посетителям музея во время экскурсии. Детям, проводящим такие экскурсии, нужно будет прочитать открытки или символы, постараться вспомнить, что дети говорили о своих экспонатах, поговорить с другими детьми и ответить на вопросы.

Детям, играющим роль посетителей музея понадобятся деньги на покупку билетов, оплату экскурсий и посещение кофейни. Посетители будут работать над своими коммуникативными навыками (например, как купить билет и заказать экскурсию, что спросить у гида об экспонатах, как заказать в кафе), математическими навыками (например, подсчет, оплата, проверка сдачи), а также над социальными навыками (например, ожидание в очереди, по очереди, общение).

Игровую среду можно расширить за счет дополнительных центров (например, сувенирного магазина, мастерской по разработке новых экспонатов, или офиса по оформлению приглашений или флаеров, заказу материалов и ведению статистики по используемым материалам или количеству посетителей), или за счет приглашения других групп детей или родителей в качестве посетителей музея. Поездка в музей или в другие виды музеев (например, в художе-

ственную галерею) также может быть продолжением сюжетно-ролевой игры и может привести к появлению еще одной СРИ в группе.

Вывод. В данной статье подчеркнута важность социодраматической игры в развитии детей младшего дошкольного возраста для успешного перехода к обучению в старших группах и в школе. Дети могут быть включены в игровой процесс через придуманную игру педагогом или же предложить педагогу собственную идею: организовывать и развивать ролевые позиции детей через посредничество, наставничество, предложение, моделирование и др.

Литература

1. Выготский, Л. С. (1997) Лекции по психологии. СПб. : Союз. 88 с.
2. Пиаже Ж. Избранные психологические труды (2012). М. : Просвещение. С. 193–202.

Давлятова Яна Салимовна — бакалавр 2-го курса Московского гуманитарного университета, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование». Научный руководитель — В. З. Юсупов, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: vtret@mosgu.ru

М. Г. Делиу

Первичная профилактика противоправного поведения старшеклассников

Аннотация. В статье анализируется профилактика противоправного поведения у старшеклассников. Перед социальным педагогом ставится задача исправления и перевоспитания подростков, имеющих отклонения в поведении.

Ключевые слова: профилактика противоправного поведения, соцработник, правонарушение, девиантное поведение.

Abstract. The article analyzes the prevention of illegal behavior in high school students. The social pedagogue is tasked with correcting and re-educating adolescents with behavioral abnormalities.

Keywords: prevention of illegal behavior, social worker, offense, deviant behavior.

Одной из социально значимых и актуальных задач в обществе, в настоящее время, является поиск различных действенных вариантов, направленных на снижение преступности среди старшеклассников и молодежи в целом, а также повышение эффективности профилактики в отношении них. Одной из них является первичная профилактика — это совокупность определенных мер, которые направлены на устранение негативного влияния биологических, психологических и социальных факторов, которые в свою очередь оказывают сильное влияние на становление девиантного поведения. Данную профилактику (первичную) можно считать как одну из важнейших видов мероприятий, направленных на предупреждение в отношении проявления у молодежи отклоняющегося поведения.

Профилактическая деятельность направлена на то, чтобы создавать для подростка такие условия и возможности, которые, в одном случае, способны удовлетворять потребности индивида другими, положительными социальными способами, в другом же случае, способны предоставлять специальную помощь в непростой жизненной ситуации подростка.

Данную профилактическую функцию выполняют такие представители, как семья и школа в тандеме друг с другом. То есть, и родители, и социальные педагоги с психологами, учителя, а также системы досуговых учреждений вне школы в совокупности оказывают профилактическое воздействие на старшеклассника.

При правильной организации первичная профилактика оказывается более плодотворной и экономичной, в сравнении с иными уровнями профилактической деятельности, так как ее главной задачей является устранение или предотвращение даже слабых, не принятых в обществе изменений в личности подростка, которые еще не стали стабильными.

Данный вопрос решается не только с помощью воспитания, но и посредством изменения возможности менять условия существования индивида, который подвергается правонарушением. Под противоправным поведением, понимается действие социальной практики, которое гарантирует преобразование общественных отношений, в результате которых устраняются причины и факторы, способствующие отклоняющемуся поведению.

Кандидат педагогических наук Н. И. Ветрова в своей диссертации «Наблюдения и наблюдательность у детей старшего дошкольного возраста» дает более точное понятие о противоправном поведении старшеклассников.

Она считает, что социально-психологические, социально-правовые и социально-педагогические меры направлены на исправление и перевоспитание индивидов, имеющих отклонения в поведении, а также на предостережение членов общества от противоправных деяний.

По мнению современного исследователя А. П. Закалюка, профилактика противоправного поведения — это деятельность, направленная на то, чтобы устранить причины, а также условия, которые связаны с правонарушением отдельных лиц, чье поведение указывает непосредственно на возможность перехода к действиям преступного характера, но которые еще не проявили такое действие, которое направлено на совершение правонарушения.

Подростки вполне способны попасть в зону риска из-за плохих оценок в школе, несоблюдения нормативных требований, если у них имеются и проявляются индивидуальные возможности и отличительные черты характера. Исходя из этого в группу риска противоправного поведения попадают старшеклассники, чаще всего именно они являются объектом профилактической деятельности для социального работника. Главная задача социального работника — это внимательно изучить личность и выявить особенности в его развитии. Подросток, у которого наблюдаются отклонения в социальном поведении, требует индивидуального подхода.

Социально-педагогическая работа с такими подростками, которые таким или иным образом относятся к определенной специально сформированной са-

мостоятельной категории, является достаточно сложным, но в то же время и самым важным направлением в работе со старшеклассниками. При этом, сформированные подростками группы могут носить названия разного характера: проблемные, трудные, дезадаптированные, трудно воспитываемые, дети риска, дети с отклоняющимся (девиантным) поведением, и др.

Главной проблемой соцработника является неформальная группа старшеклассников с проявлением правонарушений. Примером такого поведения может являться употребление спиртных напитков или побеги из дома. Большинство подростков хотя бы два-три раза совершали подобные действия, которые можно считать как противоправное нарушение, но одни из таких старшеклассников попадали в милицию, а другие нет.

Рассмотреть правонарушение в поведении подростка является нелегкой задачей, если перед этим не произвести анализ его состояния и не обнаружить признаки девиантного поведения.

В литературе более точно определяется понятие «противоправное поведение» таким образом — это типично молодежное правонарушение, к которому относятся молодые люди (чаще всего это мужской пол) в возрасте от 12 до 20 лет, что может привести к проблемам с законом, а именно к административному или судебному преследованию. Отечественный социолог А. И. Кравченко связывает противоправное поведение с проступками, которые противоречат установленным нормам и правилам, вследствие чего они преследуются законом.

Правонарушение имеет две стороны: объективную и субъективную.

Под объективной стороной понимается взаимосвязь между самим социальным действием и его неблагоприятными последствиями, которые проявляются в одной из форм правонарушения.

Под субъективной же стороной понимается человек, который нарушил закон самовольно, при этом находящийся в здравом уме и трезвой памяти.

В нашей стране очень широко развернулись психолого-педагогические исследования о проблеме противоправного поведения старшеклассников. Большую известность имеют труды отечественного педагога-психолога Д. И. Фельдштейна, он указывает четыре группы подростков, совершивших правовое нарушение. К первой группе относятся подростки с проявлением потребностей и взглядов, не признаваемых обществом. У них повышенное проявление агрессивности и эгоистичности. Такие люди не проявляют интерес к труду и совершают правонарушения осознано.

Ко второй группе относятся подростки с деформированными потребностями. Они осознано ставят себя выше других и не уважительно относятся к людям, слабей них.

К третьей группе относятся подростки не только с деформированными потребностями, но и с позитивными потребностями и взглядами. Такие люди совершают противоправные поступки из-за наличия слабой воли и повышенного эгоизма.

К четвертой группе относятся подростки, которые не верят в себя и свои силы, а также подвержены внушаемости со стороны других людей. Представителей данной группы можно отнести скорее к случайным правонарушителям.

Таким образом, мы убедились, что на формирование противоправной мотивации влияют такие причины, как социально-психологические, социально-правовые и социально-педагогические. Противоправное поведение является следствием проявления взаимодействия объективных и субъективных причин, а также их условий, которые плохо взаимодействуют между собой. Не имея достаточно знаний об этих причинах, не считается разумным размышлять о том, какие преимущества присутствуют в профилактике противоправного поведения.

Литература

1. Ветрова Н. И. (1973) Формирование деятельности наблюдения и наблюдательности у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. Наук. URL: <https://sci.house/rossii-pravo-ugolovnoe-scibook/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast-uchebnik-dlya.html>.

2. Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуально-преступного поведения. 231 с. URL: https://studme.org/92956/pravo/prognozirovanie_individualnogo_prestupnogo_povedeniya_metody.

3. Кравченко А. И. Психология и педагогика. 123 с. URL: <https://urait.ru/book/sociologiya-449815>.

4. Фельдштейн Д. И. Особенности стадий развития личности на примере подросткового возраста. 98 с. URL: <https://psylist.net/hrestomati/readerage052.htm>.

Делиу Михаела Геннадьевна — магистрант 2-го курса кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Научный руководитель — профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Л. В. Романюк. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 901 339 17 65. Эл. адрес: deliu_96@mail.ru

Т. Д. Дечев

К вопросу о необходимости переосмысления всеобщей климатической и экологической политики Европейского союза и возможных подходов к проблеме

Аннотация. Сегодняшняя парадигма климатической политики, которую проводит ЕС, в последовательности подтверждает свою неработоспособность. Европа не в силах одна спасти весь мир. Вопрос в том, что потенциальным партнерам предлагают в одностороннем порядке, добровольно ограничение своей промышленной и экономической деятельности, не получая ничего взамен.

Новый подход европейцев к климатической политике обязан быть одновременно рациональным и вдохновляющим. Таким подходом может оказаться подход на реализацию технологических прорывов, обеспечивающих выгоды для всех участников в процессе сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу.

Могут быть предложены разные решения, однако важным вопросом является ускоренная разработка возобновляемых энергетических источников (ВЭИ), новой генерации, в сочетании с современным развитием экономики, основанной на водороде.

Другим вариантом технологического прорыва, являются технологии космического базирования. Для транспортирования такой электроэнергии, которая была бы произведена в Космосе, до поверхности Земли, можно использовать микроволновые технологии.

Задачей разумных европейских государственных деятелей, является ускорение введения именно таких инновационных и радикальных технологий, притом мирным путем.

Ключевые слова: Европейский союз; климатическая политика; Green Deal; технологические прорывы; водородная экономика; ВЭИ космического базирования

Abstract. The current paradigm of climate policy, which is being implemented by the EU, in sequence confirms its inoperable. Europe cannot save the whole world alone. The question is that potential partners are offered to unilaterally, voluntarily self-restrict their industrial and economic activities, without receiving anything in return.

The new European approach to climate policy must be both rational and inspiring. Such an approach may be an approach to implement technological breakthroughs that provide benefits for all participants in the process of reducing greenhouse gas emissions into the atmosphere.

Different solutions may be proposed, but an important issue is the accelerated development of renewable energy sources (REI), new generation, combined with the modern development of a hydrogen-based economy.

Another option for a technological breakthrough is space-based technologies. To transport such electricity, which would be produced in Space, to the surface of the Earth, it is possible to use microwave technologies.

The task of reasonable European state officials is to accelerate the introduction of such innovative and radical technologies, and in a peaceful way.

Keywords: European Union; climate policy; Green Deal; technological breakthroughs; hydrogen economy; space-based REI.

Огромное экономическое потрясение, вызванное пандемией COVID-19, обязывает нас переосмыслить и переоценить не только «Зеленую сделку», но и комплексную климатическую политику Европейского союза, касательно климата и окружающей среды. Налицо такое изменение обстоятельств, которое заставляет нас посмотреть на проблемы под «другим углом зрения». Вопрос не о политиках отдельных государств, из которых состоит ЕС. Речь идет о нали-

чии целостной, интегрирующей политики континента, с учетом глобального контекста.

Глобальной целью является предотвращение планетарной климатической и экологической катастрофы, вызванной результатами человеческой деятельности.

ЕС срочно необходимы искренние союзники на реализацию новой климатической дипломатии.

Европе необходимы союзники, поскольку пока в области управления климата, ЕС не в состоянии обеспечить хорошие результаты. Европе нужны убежденные союзники, реально думающие в одной плоскости с ней. Усилия ЕС останутся напрасными, если экономический и демографический подъемы многих стран и регионов в Азии, Южной Америки и в Африке, не будут учитывать необходимость глобального климатического баланса (Дечев, 2019: Электр. ресурс) (Marks et al., 2016) (Friedman, 2013: Электр. ресурс).

В виду российских и китайских приоритетов, с большой дозой уверенности, нам следует ожидать рост общего объема диоксида углерода (CO₂) и других парниковых газов и в этих двух ключевых государствах.

Европа должна признать, что ей не по силам спасти весь мир. Европейцы должны убедить представителей других силовых полюсов и зон будущего экономического роста в мире, что они должны присоединиться к усилиям ЕС. Это, однако, невозможно, если и в будущем сама Европа, снизив свой экономический рост, превратится в незначительный экономический субъект, на основе того, что сама себе будет наносить уничтожающие удары и «ампутации» своей индустрии на основе климатических аргументов. Только экономически могучая Европа сможет выставить свои убедительные аргументы на пользу изменений в климатической политике для всего мира.

Кроме того, сегодняшняя парадигма климатической политики все чаще доказывает свою несостоятельность. Странам мирового сообщества предлагают единственно самоограничение и жертвенность. Понятно, что очень трудно убеждать кого-то, который находится на более низкой ступени своего экономического развития и жизненных стандартов, индекса человеческого развития и т. д., что он, хотя и находится в догоняющей ситуации, обязан умерить свой ход, стремясь к спасению мира.

Вот почему ЕС вместе с другими ведущими индустриальными странами обязан разработать новые эффективные формулы, при помощи которых можно будет убедить те страны, которые пока не уничтожили свои экваториальные леса, не рассчитывать увеличение своего экономического роста за счет этого ресурса, а вместе с тем — компенсировать не полученную выгоду этим странам, если они разумно относятся к своим природным богатствам.

В своих усилиях ЕС действительно должен заручиться помощью со стороны таких стран как, США, Япония, Южная Корея и страны АСЕАН.

Конечная цель остается, но подходы к ее достижению меняются.

ЕС не должен отказываться от конечной цели — образно говоря, спасения от глобального потопа, о котором Бог не дал никаких указаний. Но ЕС

определенно должен переосмыслить пути, которыми это должно быть достигнуто.

Во-первых, ЕС обязан переосмыслить свои дипломатические действия как на уровне ЕС, так и на уровне стран-членов ЕС, где безусловно необходима в самой высокой степени согласованность.

Во-вторых, ЕС обязан немедленно приостановить бешеную гонку, в которой он состязается с собой, прилагая усилия по уменьшению углеродного следа от своей экономики.

Необходим новый подход к решению климатических проблем на основе рационализма, но в то же время вдохновляющий и увлекающий за собой.

Вероятным путем решения может стать поиск технологических прорывов усилиями на глобальном уровне.

Новый подход — стратегические технологические прорывы, несущие пользу для всех участников, в процессе ограничения парниковых эмиссии.

ЕС обязан идти по пути поиска стратегических технологических инноваций, в качестве альтернативы административного и механического подходов, которые в наши дни широко применяются и зачастую в необдуманной спешке.

Чрезвычайно удачно, что именно в данный момент в ЕС проведен ряд «мозговых штурмов», при помощи которых возможно генерировать разные новые идеи, технические решения, в процессе поиска реальных альтернатив нынешним способам добычи электроэнергии. Речь идет о настоящих «мозговых штурмах», с участием ведущих ученых, с участием инновационных инвесторов, желающих принять на себя риски в совершении супертехнологического прыжка в энергетике, а также и с участием чутких политиков, обеспечивающих институциональную поддержку и переориентацию «зеленых политик» ЕС.

Сочетание расширенного применения ВЭИ новой генерации, с развитием водородной экономики — решение проблемы, что следует получать базовый товар из ВЭИ.

Поиск решений необходимо искать в разных направлениях: в продлении исследований и развитии возобновляемых энергетических источников (ВЭИ), но отказаться от неудачных финансовых схем. В последние годы себестоимость электроэнергии, которая произведена при помощи фотовольтаиков нового поколения, ниже, чем себестоимость электроэнергии, производимой в АЭС. Развитие ВЭИ, не нуждается в нерыночных инструментах как гранты и субсидии.

Одна из проблем ВЭИ состоит в следующем: кроме немногочисленных исключений, ВЭИ не в состоянии создавать так называемый «базовый товар». В то же время, в принципе существует верхний порог мощности, которую можно подключить в параллелисоответствующей электроэнергетической сети, ввиду факта, что существует и верхний порог потребления.

Чисто технологический вопрос, который необходимо решить, это — обеспечение стратегических технологических инноваций, позволяющих

«складировать» электроэнергию, производимую ВЭИ (и от других источников), когда она в избытке.

В будущем, резонен поиск синергии между развитием ВЭИ и водородной экономики. Применение водородных технологий в ТЭС, работающих на водороде, не исследовано в достаточной степени. К тому же водород для этих ТЭС можно производить за счет излишков электроэнергии (после удовлетворения бытового и индустриального спроса), поступающей от ВЭИ.

В пике потребления электроэнергии водородные ТЭС подключаются в параллель и производят обычное сгорание водорода, с нулевыми вредными эмиссиями и без выделения парниковых газов. Вместе с тем, наличие достаточного числа таких водородных ТЭС, позволило бы резко повысить суммарную мощность ВЭИ.

Радикальные (прорывные) инновации в производстве электроэнергии — технологии космического базирования.

В наше время уже существуют анонсы, что в недалеком будущем можно ожидать появления таких технологий по производству электроэнергии, которые обеспечат огромный производственный масштаб и, в то же время, на практике будут «чистыми».

В последнее время чаще всего объектом подобных научных обсуждений и гипотез, является возможность производить электроэнергию при помощи фотовольтаиков, находящихся в Космосе, в орбите около Земли. Однако, проблемой является не само производство электроэнергии в космосе, а доставка этой электроэнергии до потребителей на Земле. На данном этапе считается, что это возможно при помощи микроволн, и на данный момент разработка технологии финансируется и контролируется в основном военными.

Основной интерес, вызывает такая технология, как МРТ (Microwave Power Transmission), осуществляющая по существу перенос большого количества электроэнергии, при помощи микроволновых лучей. Вышеуказанная технология не является научной фантастикой, а разрабатывалась еще в 60-годах прошлого века, а общие принципы и основные положения, связанные с лучевым микроволновым переносом электроэнергии, публиковались еще в 90-е гг. прошлого века, когда к приложению такого переноса электроэнергии в космических программах, существовал особый научный интерес.

Понятно, что следующим шагом в развитии этой космической технологии является обратное — генерирование микроволнового луча в условиях Космоса и его перенос до Земли. В рамках Седьмой международной конференции, связанной сактуальным развитием космических технологий (Recent Advance in Space Technologies — RAST) Мохаммад Салими, Сохра Саркоейх и Мохаммад Хасания представили экономическую оценку спутниковой системы по производству космической электроэнергии, сравнивая электроэнергию, поступающую из спутника (solar power satellite — SPS), с электроэнергией, добытой из других источников ВЭИ (Salimi et al, 2015: Электр. ресурс)

Те же ученые, разрабатывают экономические параметры, касательно производства электроэнергии на основе солнечной энергии в Космосе, и на основе идеи, что это возможно при помощи спутника, производящего электро-

энергию на основе солнечной энергии. По их мнению, применение спутниковых систем для утилизации солнечной энергии и ее перенос на Землю в наши дни можно считать вполне реальным и солидным возобновляемым энергетическим источником. Это особенно актуально в современных условиях, когда налицо большой интерес ко всем альтернативным источникам энергии.

Известный ученый Джордж Фридман предсказал, что такая технология найдет гражданское применение в 80-х годах XXI века, после того, как разработка необходимой технологии была бы вызвана крупным глобальным конфликтом.

Задача здравомыслящих государственных деятелей состоит в том, чтобы такие технологии нашли бы широкое применение в более короткий исторический период и, по возможности, без глобального конфликта. В конкретном нашем случае, необходимо понять, что речь идет о глобальной безопасности и о месте, которое Европа будет занимать в мировом порядке в недалеком будущем.

Европейский союз — это глобальная сила, которая может переписать такой сценарий. Вместо того, чтобы заниматься гонкой вооружения и потенциальным или фактическим военным конфликтом, разработка и внедрение технологий производства электроэнергии из космоса могут быть вызваны «чрезвычайной ситуацией», связанной с надвигающейся климатической катастрофой.

Именно здесь роль ЕС может быть чрезвычайно позитивной и решающей, когда речь идет о запуске глобального проекта, такого как внедрение новых, чистых и весьма нестандартных источников энергии.

ЕС должен инициировать создание «коалиции желающих» для запуска глобального проекта, делая все возможное, чтобы в нее вошли ведущие промышленно развитые страны мира, а также ведущие космические и телекоммуникационные компании.

Необходимо сконцентрировать ресурсы, точно так, как в случае, когда речь идет о развитии для нужд обороны и безопасности. Разница в том, что в данном случае речь идет о безопасности всей планеты.

Возможный успех такого проекта по производству электроэнергии из космоса даст ответ на два вопроса.

Первый вопрос — что произойдет со странами, которые добросовестно откажутся от своих возможностей развития за счет тропических лесов и других ключевых природных ресурсов, чего они получают взамен? Ответ заключается в том, что они смогут получить компенсацию, при том очень хорошую, за счет дешевой электроэнергии, производимой в Космосе.

Второй вопрос — проблема нехватки человеческих ресурсов в высоко развитых странах. Появление обильных и чистых возобновляемых источников энергии, таких, как добыча электроэнергии в Космосе, позволило бы обеспечить необходимую электрическую энергию в случае бума применения роботов в промышленности, сфере услуг и в повседневной жизни.

Литература

1. Дечев Т. (2019) 12 без 5 за шивашката промишленост. Дано не ги стигнем етиопците [Электронный ресурс] / Институт за устойчиво икономиче-

ско развитие (ИНУИР), 03 июля. URL: <http://www.ised.bg/12> (дата обращения: 22.02.2021).

2. Фридман Дж. (2009) Следващите сто години. Геополитическа прогноза за XXI век. София : HCM Медиа. С. 270–276.

3. Marks J., D. Burles, M. Ford, D. Marks, D. Slater (2016) Africa-EU Energy Partnership. Status Report Update: 2016. A mid-term report on progress, achievements and future perspectives // European Union Energy Initiative Partnership Dialogue Facility (EUEI PDF). Eschborn. P. 16–17.

4. Brown W. C., E. E. Eves (1992) Beamed microwave power transmission and its application to space [Электронный ресурс] // In: IEEE Transactions on Microwave Theory and Techniques, vol. 40, no. 6. P. 1239–1250. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/141357/citations#citations> (дата обращения: 22.02.2021).

5. Friedman G. (2013) The Post-China 16: Identifying China's Successors [Электронный ресурс] // Stratfor Worldview, July 30, 09:02 GMT. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/pc16-identifying-chinas-successors> (дата обращения: 22.02.2021).

6. Salimi M., S. Sarkooyeh, M. Hasannia (2015) Economic evaluation of solar power satellite system: A comparison between SPS & other renewable resources [Электронный ресурс] // 2015 7th International Conference on Recent Advances in Space Technologies (RAST). Istanbul, P. 749–752. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/7208440> (дата обращения: 22.02.2021).

7. Strassner B., Chang K. (2013) Microwave Power Transmission: Historical Milestones and System Components [Электронный ресурс] // Proceedings of the IEEE, vol. 101, no. 6, p. 1379–1396. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6479223> (дата обращения: 22.02.2021).

Дечев Теодор Данаилов — доцент, доктор социологии, председатель Лаборатории проблем Черноморского и Каспийского региона при Высшей школе безопасности и экономики. 4004 Болгария, г. Пловдив, ул. Кукленско шосе № 13, Тел.: 00359 32 622 522. Эл. адрес: blacksea-caspia@vusi.bg.

М. Т. Джумагулов

Исследование факторов и элементов формирования предпринимательских намерений студентов с использованием дистанционных технологий

Аннотация. В представленном материале рассматривается вопрос исследования факторов и элементов формирования предпринимательских намерений у студентов, отраженных в наиболее популярных в научной среде «моделях предпринимательских намерений студентов», с последующим сравнением этих моделей и выделением их различий и общих черт.

Ключевые слова: факторы, элементы, студент, предпринимательские намерения студента, модель, модель предпринимательских намерений.

Abstract. The article deals with the issue of studying the factors and elements of the formation of entrepreneurial intentions among students, reflected in the most popular in the scientific community "models of entrepreneurial intentions of students", with the subsequent comparison of these models and highlighting their differences and common features.

Keywords: factors, elements, student, student's entrepreneurial intentions, model, model of entrepreneurial intentions.

Введение.

Малый и средний бизнес оказывают значительное влияние на развитие мировой экономики, являясь основным источником роста экономического потенциала. Предприниматели во многих развитых странах ощущают значительную поддержку со стороны своих государств, что положительно сказывается на повышении конкурентоспособности национальных экономик. В связи с чем целый ряд критически важных факторов, оказывающих воздействие на жизнедеятельность частных предприятий изучается как зарубежными, так и отечественными учеными.

Одним из таких важных факторов, привлечших пристальное внимание научного сообщества стал фактор степени успешности развития предпринимательства в студенческой среде (Reynolds, 2005: 205–231).

Основная часть. Как показали результаты проведенных исследований подавляющее большинство начинающих предпринимателей предпочитают заняться бизнесом в молодости. В «Глобальном мониторинге предпринимательства», осуществленном в 2013 году, намерение создать свой бизнес наиболее часто появляется в возрастном коридоре от 25 до 34 лет (Верховская, 2013: 16).

Этим же исследованием выявлено, что из тех, кто рассчитывал заняться предпринимательством в течение трех лет, 21,3% молодые люди студенческого возраста от 18 до 24 лет. Было установлено, что именно в этой возрастной группе чаще всего начинает формироваться предпринимательская ментальность. Ее важнейшей чертой является проявление у студентов предпринимательских намерений, мотивов и волевых усилий для их осуществления (Ajzen, 1991: 179–211).

Предпринимательские намерения позволяют определить сценарий поведения предпринимателя в будущем. Они реализуются через практические действия, приводящие к фактическому росту общей бизнес-активности и являются триггерами запуска всего предпринимательского процесса (Ajzen, 1991: 179–211), (Krueger, 2000: 411–432). Отсюда следует важность в исследовании вопроса факторов и элементов формирующих предпринимательские намерения студентов, которые являются значимой пассионарной силой оказывающей воздействие на экономическое благосостояние общества. Именно эти намерения во многом определяют предпринимательское поведение и создание бизнеса в дальнейшем, становясь более значимой и сильной величиной по сравнению с другими переменными (убеждения, установ-

ки, личностные черты), так же воздействующими на эти процессы (Krueger, 2000: 411–432).

Значительная часть исследований, проведенных в области студенческого предпринимательства, посвящена выявлению факторов, элементов и подходов их формирования, однако, недостаточное внимание уделено их сравнительному анализу.

Цель настоящей статьи заключается в проведении сравнительного анализа наиболее распространенных в теории моделей предпринимательских намерений и определения на этой основе возможностей интеграции результатов исследования в рамках различных теорий таких объектов, которые по своей сути являются однородными и аналогичными по содержанию.

Объектом проведенного исследования являются модели предпринимательских намерений студентов, предметом — факторы и элементы их формирования. Цель исследования — изучение факторов и элементов, формирующих предпринимательские намерения у студентов выраженные через модели предпринимательских намерений.

Задачи исследования — поиск, сбор, обработка научного материала, посвященного изучению и трактовке факторов и элементов предпринимательских намерений студентов, описание и сравнение наиболее известных моделей этих намерений.

Методы, используемые в исследовании, — сравнительный теоретический анализ, контент анализ, систематизация и моделирование.

Гипотеза проведенного исследования заключается в том, что результаты сравнительного анализа факторов, элементов и моделей предпринимательского намерения позволят сделать выводы обоснованного и предположительного характера о принципиальной однородности, аналогичности содержания сходных по своей сути объектов исследования в рамках различных научных теорий. Это, в свою очередь, позволит использовать в качестве методологического основания исследовательской работы рассматриваемой направленности междисциплинарного подхода.

В Большой советской энциклопедии фактор (лат. factor «делающий, производящий») описывается как причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или одну из характерных его черт (Введенский, 1950–1957: 57).

Тот же источник трактует элемент (лат. elementum — стихия, первоначальное вещество) как составную часть какого-либо сложного целого (Введенский, 1950–1957: 645).

Намерение (англ. intention, purpose) в «Большом психологическом словаре» характеризуется сознательным решением, выполняющим функцию побуждения и планирования поведения или деятельности человека (Мещерякова, 2009: 288).

Не найдя в научной литературе определения «факторов и элементов формирующих предпринимательские намерения» предположу, что исходя из трактовки фактора и элемента в Большой советской энциклопедии к факторам и элементам формирующим предпринимательские намерения можно от-

нести все те причины и движущие силы которые в совокупности и формируют состоящие из них предпринимательские намерения.

А что же из себя представляют сами предпринимательские намерения?

Одним из первых исследователей, проявивших научный интерес к изучению предпринимательских намерений, была Б. Берд. С ее точки зрения, они являют собой некое сознание личности, фокусирующее все усилия и возможности следования желанным целям, создания ране не существовавшего бизнеса или определенных трансформаций в уже существующем (Bird, 1988: 443). Отдельные ученые относят предпринимательские намерения только к конкретным действиям, нацеленным на создание бизнеса (Finì, 2009: 1–47), или к суждениям вероятности создания предприятия и плана включающего в себя мероприятия по осуществлению задуманного (Crant, 1996: 43).

В Федеральном законе от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) ГК РФ статья 2 констатирует: «... предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Следуя логике, можно сделать некое обобщение, определив предпринимательские намерения как сознательное решение, заключенное в побуждении и планировании самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В исследовании предпринимательских намерений важную роль играет метод моделирования. По Н. А. Боголюбову, «модель — это объект-заменитель объекта-оригинала, обеспечивающий изучение некоторых интересующих исследователя свойств оригинала». Отсюда можно заключить, что модель предпринимательских намерений облегчает изучение этого социально-психологического явления путем выделения в нем значимых факторов и элементов.

Наиболее известными на сегодняшний день моделями предпринимательских намерений студентов являются:

- модель запланированного поведения (Theory of planned behavior) (Ajzen, 1991: 179–211);
- модель предпринимательского события (Entrepreneurial even model) (Vivek, 2019: 962) (рис. 1).

Рис. 1. Модели запланированного поведения и предпринимательского события

Модель запланированного поведения исходит из намерения совершения определенного поведения под влиянием желания и возможности его осуществить (Ajzen, 1991: 179–211). Настоящая модель разрабатывалась в сфере социальной психологии и применялась в изучении предпринимательского поведения (Krueger, 1993: 315–330).

В соответствии с настоящей теорией предпринимательские намерения возникают под влиянием определенных факторов:

- отношения к поведению (attitude towards behavior);
- субъективных норм (subjective norms);
- воспринимаемого контроля над поведением (perceived behavioral control).

В модели учтены внешние и внутренние факторы, влияющие на возникновение предпринимательских намерений. Рефлексия оптимальности поведения, его самоконтроль являются внутренними факторами; общественные нормы, оценки окружения уже относятся к внешним.

Теория представленная в модели предпринимательского события (Vivek, 2019: 962) как и модель запланированного поведения является часто используемой. Ее концепция основана на гипотезе влияния на предпринимательские намерения большого количества ситуационных и социо-культурных факторов.

Модель состоит из трех элементов, оказывающих воздействие на предпринимательские намерения:

- желательность предпринимательского поведения (perceived desirability);
- возможность предпринимательского поведения (perceived feasibility);
- предрасположенность к действию (propensity to act) (Vivek, 2019: 962).

Обратим внимание на содержание, суть и схожесть обеих моделей. Ajzen и Sharero выделяют из моделей следующие основные факторы и элементы описанные выше оказывающие определяющее влияние на предпринимательские намерения студентов.

Это факторы или побуждающие причины предпринимательского намерения:

- внешние (субъективные нормы),
- внутренние (индивидуальное отношение к поведению и воспринимаемый контроль над поведением),
- ситуационные,
- социокультурные.

А также элементы или составные части предпринимательского намерения:

- желательность предпринимательского поведения,
- предрасположенность к действию,
- возможность предпринимательского поведения.

Проведенный нами сравнительный анализ подтверждает точку зрения Krueger (Krueger, 2000: 411–432), что описанные модели обладают сходными элементами и факторами. Например, контроль над поведением и «возможность» предпринимательского поведения по сути являются способностью индивида осуществлять предпринимательскую деятельность. Субъективные нормы можно транслировать как отношение к предпринимательскому поведению и желательностью предпринимательского поведения.

Анализ результатов проведенного анализа работ зарубежных исследователей позволил представить в схематическом виде общие черты обеих моделей, что показано на рис. 2.

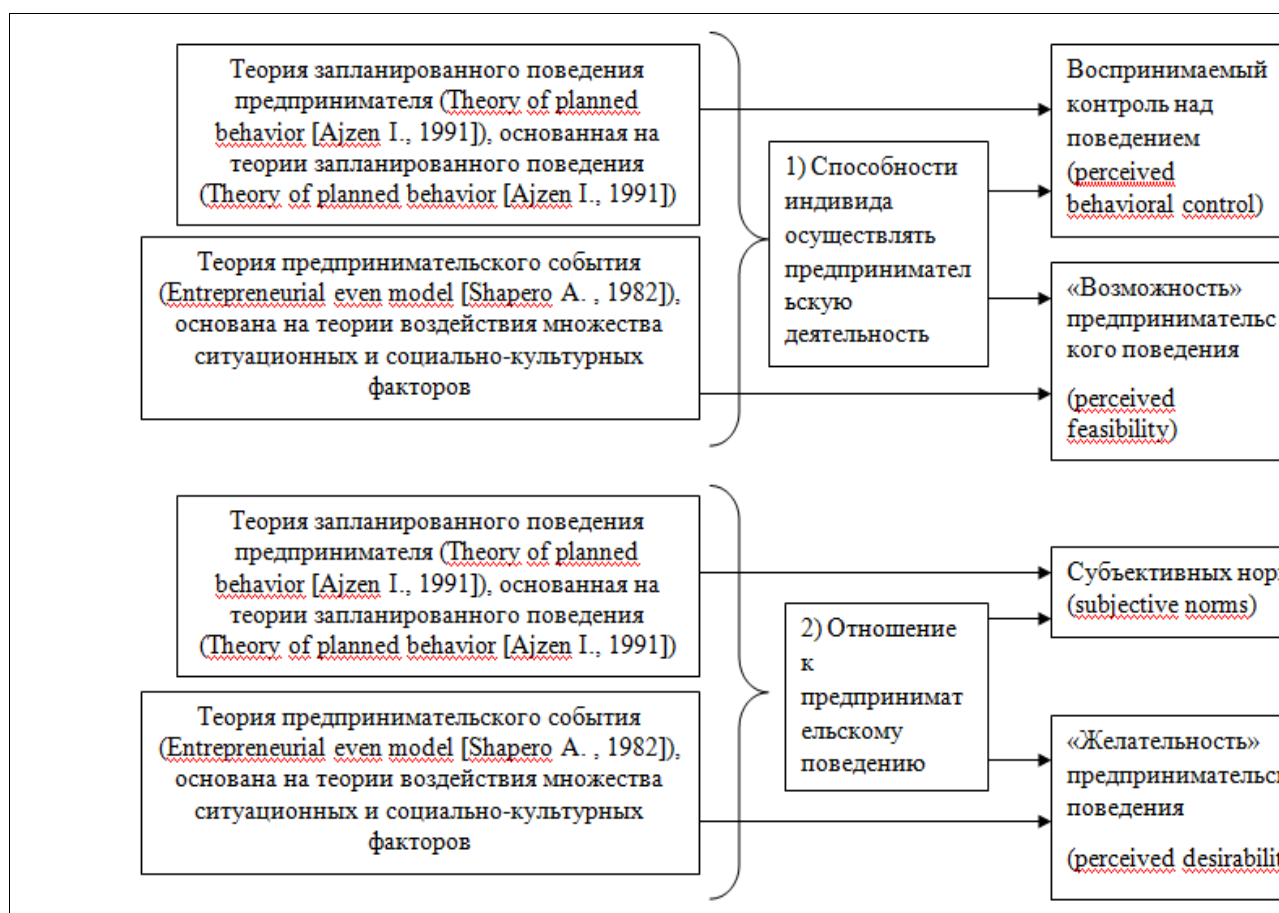

Рис. 2. Общие черты моделей теории запланированного поведения и теории предпринимательского события

В процессе своего существования обе модели хорошо зарекомендовали себя в описании предпринимательского поведения показав свою жизнеспособность и право на существование (Krueger, 2000: 411–432). А их определенная идентичность лишней раз подтвердила оправданность выбранных факторов и составных элементов в их описании.

К сожалению, изучение факторов и элементов формирования предпринимательских намерений студентов в настоящее время для научного сообщества во многом ограничены. В решении данного вопроса перспективную роль могли бы сыграть дистанционные технологии. Так, для изучения контрольных групп с помощью опроса, тестирования или интервьюирования возможно использовать следующие программы оперативной удаленной коммуникации: Teams, Zoom, Skype, WhatsApp, Telegram. Помимо этого, доступно создание как анонимного, так и открытого опроса в различных социальных группах таких как например Вконтакте и Facebook. Совместные научные проекты могут осуществляться представителями различных стран с использованием, например, таких международных и технологичных ресурсов как Trello, Google документы, облачных хранилищ Яндекс и др.

Данные технологии становятся весьма значимой альтернативой в изучении социальной среды в условиях возникающих вызовов. Являясь источником достоверной, оперативной информации полученной безопасным способом. Бес-

спорно, что в будущем развитие социальных и психологических наук будет связано, в том числе и с дистанционными технологиями исследования.

Внедрение которых во многом подтолкнули произошедшие события. Пока движение в этом направлении сдерживается ограниченным количеством узкопрофильных инструментов и недостаточной технической готовностью к этому научного сообщества, но судя по всему это лишь временное явление.

Заключение.

Результаты сравнительного анализа факторов, элементов и моделей предпринимательских намерений позволяют сделать вывод об однородности, аналогичности их содержания, общей направленности исследования этого феномена. Так, компонент воспринимаемый контроль над поведением модели запланированного поведения и компонент «возможность» предпринимательского поведения модели предпринимательского события по своей сути составляют содержание одного и того же понятия — способности индивида осуществлять предпринимательскую деятельность. Компонент субъективные нормы первой модели и компонент «желательностью» предпринимательского поведения второй модели с полным основанием можно связать с отношением к предпринимательскому поведению. Это позволяет интегрировать данные о сопряженных объектах исследования, повышая их глубину и достоверность.

Таким образом, *достигнута цель статьи* — проведение сравнительного анализа наиболее распространенных в теории моделей предпринимательских намерений и определения на этой основе возможностей интеграции результатов исследования в рамках различных теорий таких объектов, которые по своей сути являются однородными и аналогичными по содержанию.

На этом основании вполне можно предположить, что аналогичные выводы могут быть сделаны и в отношении исследования таких же однородных объектов не только в рамках одной области научного знания, к которой относятся, например, модель запланированного поведения и предпринимательского события. Отсюда, вполне вероятно, может быть сформулирована и проверена гипотеза о целесообразности использования *междисциплинарного подхода* в качестве методологического основания исследования проблем формирования предпринимательского намерения.

С точки зрения В. З. Юсупова «потенциал междисциплинарности может быть эффективно использован в решении многих современных проблем педагогики (Юсупов, 2019: 119). Результаты исследования В. З. Юсупова, которые с полным основанием можно использовать в изучении предпринимательских намерений, показывают что в качестве предметов адаптации, интерпретации, переноса научного знания из одной системы теоретического знания в другую выступают «понятия и определения, типологии и классификации, концептуальные схемы и матрицы, нормативные и дескриптивные модели» (Юсупов, 2017: 155). На этой методологической основе конструируется наша поисковая модель обучения студентов вуза основам предпринимательской деятельности

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Статья 2. Отношения, регулируемые гражданским законодательством // Российская газета, 24.03.2008.
2. Боголюбов Н. А. Основы математического моделирования [Электронный ресурс] // Лекции ученых МГУ. С. 423 Режим доступа: <https://teach-3.in.ru/file/presentation/pdf/matmodel-M-2.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
3. Большая советская энциклопедия [в 50 т.] / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1950–1957. Т. 44. С. 507; Т. 48. С. 645.
4. Верховская О. Р., Дорохина М. В., Сергеева А. В. Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gsom.spbu.ru/images/cms/data/faculty/gem_2013_final20_all.pdf.
5. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. (2009) Большой психологический словарь. 4-е изд., расш. М. : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак. С. 811.
6. Юсупов В. З. (2019) Междисциплинарный подход к разработке технологий оценивания сформированности компетенций в условиях реализации ФГОС 3++ // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, С. 118–124.
7. Юсупов В. З., Джумагулов М. Т. (2020) Функциональный и междисциплинарный подходы в исследовании предпринимательства [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 4. С. 12–18.
8. Ajzen I. (1991) The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 50. No. 2. P. 179 — 211. https://www.researchgate.net/publication/272790646_The_Theory_of_Planned_Behavior/link/5d508e5ba6fdcc370a8ec4ca/download.
9. Bird B. J. (1988) Implementing Entrepreneurial Ideas: The Case for Intentions // *Academy of Management Review*. Vol. 13. No. 3. P. 442–453. URL: https://www.researchgate.net/publication/228314734_Implementing_Entrepreneurial_Ideas_The_Case_for_Intention.
10. Crant J. M. (1996) The Proactive Personality Scale as a Predictor of Entrepreneurial Intentions // *Journal Of Small Business Management*. Vol. 34. No. 3. P. 42–49. URL: https://www.researchgate.net/publication/247954830_The_Proactive_Personality_Scale_as_a_Predictor_of_Entrepreneurial_Intention.
11. Krueger N. F., Carsrud A. L. (1993) Entrepreneurial Intentions: Applying the Theory of Planned Behavior // *Entrepreneurship and Regional Development*. Vol. 5. No. 4. P. 315–330. URL: https://www.researchgate.net/publication/232926814_Entrepreneurial_intentions_Applying_the_theory_of_planned_behaviour/link/0912f51130a66962dc000000/download.
12. Krueger N. F., Reilly M. D., Carsrud A. L. (2000) Competing Models Of Entrepreneurial Intentions // *Journal of Business Venturing*. Vol. 15. No. 5–6. P. 411–432.

URL: https://www.academia.edu/23639852/Competing_models_of_entrepreneurial_intentions).

13. Reynolds P., Autio E. (2005) Global Entrepreneurship Monitor: Data Collection, Design and Implementation 1998 — 2003 // Small Business Economics. Vol. 24. No. 3. P. 205–231. URL: https://www.researchgate.net/publication/5158277_Global_Entrepreneurship_Monitor_Data_Collection_Design_and_Implementation_1998-2003/link/02e7e52b871c6c01a3000000/download.

14. Vivek Ranga, Shweta Jain, P. Venkateswarlu (2019) Exploration of Entrepreneurial Intentions of Management Students Using Shapero's Model // Theoretical Economics Letters. Vol. 9. No. 4, April 2019. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=91921>.

Джумагулов Марк Туkenovich — магистрант 2-го курса Московского гуманитарного университета, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование». Научный руководитель — В. З. Юсупов, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-74-59. Эл. адрес: vtret@mosgu.ru.

У. Динмухамед

Состояние и перспективы внешнеполитического сотрудничества США и региона Центральная Азия: проблемы и тенденции

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношения Республики Казахстан и Соединенных Штатов Америки, через призму регионального и двустороннего сотрудничества, анализируются тенденции, вызовы и угрозы современного мира, проблемы глобальной безопасности и феномена глобализации в регионе Центральной Азии. Рассматриваются современные тенденции развития новой парадигмы теории международных отношений, которые носят актуальный характер в изучении динамичных, глобальных и масштабных процессов изменений в постоянно преобразующемся мире и в регионе Центральной Азии.

Ключевые слова: феномен глобализации, регионализации мировой экономики, система ценностей, внешнеполитическая стратегия США, проблемы глобальной безопасности, регион Центральная Азия, цифровая трансформация, взаимные санкции, пандемия коронавируса, новая парадигма теории международных отношений.

Abstract. In this article relations of the Republic of Kazakhstan and the United States of America are reconsidered through the prism of regional and bilateral cooperation; the trends, challenges and threats of the modern world, the problems of global security and the phenomenon of globalization in the Central Asian region are analyzed. The article deals with the current trends in the development of a new paradigm of the theory of international relations, which are relevant in the study of dynamic, global and large-scale processes of change in a constantly changing world and in the Central Asian region.

Keywords: phenomenon of globalization, regionalization of the world economy, value system, US foreign policy strategy, global security problems, Central Asia region, digital transformation, mutual sanctions, coronavirus pandemic, new paradigm of the theory of international relations.

Современный мир, в котором мы живем, радикально изменился и он давно не тот, которым он предстает в наших концептуальных изложениях, его давно называют миром глобальным, а сам феномен глобализации, можно смело включать в список наиболее рейтинговых дискурсов. Кризис 2020 года, вызванной вирусом нового типа (COVID-19) стал уникальным, особым и беспрецедентным в новейшей истории человечества. Современный мир стал в чрезвычайной степени взаимосвязанным, со всеми плюсами и минусами. Это реальность, с которой приходится считаться всем, мир вступил в эпоху крупнейшего экономического и системного кризиса и холодной войны одновременно. Глобализация вызвала не только рост взаимозависимости развития национальных экономик, но и усиление хаотичности в принятии решений международными экономическими организациями, что объективно ведет к разрушению стратегической стабильности в XXI веке.

США остаются главными акторами мировой политики, оказывающие влияние на развитие политических и экономических процессов во всех регионах мира. Внешняя стратегия США носит глобальный характер, в котором Казахстан является ключевым партнером США в Центральной Азии и занимает весомое место. Как сказал Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев: «Пандемия усугубила кризис доверия между глобальными державами. Существующие механизмы превентивной дипломатии и конфликтного урегулирования дали серьезные сбои. Усиливаются угрозы безопасности, включая терроризм, гонку вооружений, разного рода гибридные войны, изменение климата. В сфере геоэкономики наблюдается столкновение двух полярных тенденций: глобализма и национализма».

С обретением государственной независимости 30 лет назад перед Казахстаном и государствами Центральной Азии возникли новые задачи определения своего лица на международной арене, выработки самостоятельного стратегического курса развития во внешней и внутренней политике. Становление и развитие внешней политики государств Центральной Азии, конечно же, происходило на фоне разрушительных последствий крупнейшей геополитической катастрофы XX века — распада СССР. Успех начатых преобразований напрямую зависит от множества факторов, характеризующих внутри-, внешнеполитическую ситуацию в республике, экономики, экологии, состояния обороноспособности, социального и межэтнического консенсуса и др. Геополитика и геоэкономика в глобальном мире — сложное и многогранное явление, для понимания которого необходимы материалы из различных областей знания.

Современные тенденции развития новой парадигмы теории международных отношений носят актуальный характер в изучении динамичных, глобальных и масштабных процессов изменений в постоянно преобразующемся мире. Политологи и экспертное сообщество США считают, что настало вре-

мя показать серьезное отношение США к Центрально-Азиатскому региону, что приоритетным направлением сотрудничества США с Казахстаном являются не только логистическая поддержка американских военных в Афганистане, но и другие важные вопросы: безопасность, энергетика, госуправление и экономика. В этом регионе сплелись узловые интересы крупных мировых игроков, где участвуют Китай, Россия, Турция и Иран. В новой администрации Белого дома, считают, что настало время показать серьезное отношение США к Центрально-Азиатскому региону. Одной из главных целей США, которых она стремится достичь с помощью новой стратегии, укрепление безопасности в Центральной Азии, в увеличении масштабов торговли, в том числе, энергоносителями.

Все эти направления являются актуальными как для США, так и для соседних государств России, КНР им тоже нужен стабильный и безопасный Казахстан, способный сбалансировать свою роль в регионе Центральная Азия. Заметим, что с точки зрения экономической вовлеченности, Соединенные Штаты всегда ищут новые способы углубления своего участия в регионе. Вместе с тем США в настоящее время находятся в состоянии жесткого противостояния и торговых войн с Китаем, Ираном и Россией, которые являются и соседями, и стратегическими партнерами Казахстана.

Соединенные Штаты остаются самой влиятельной мировой державой, ее экономика по-прежнему является крупнейшей в мире, а американская военная мощь, по-прежнему проецируется на все страны и континенты мира. Действия США вредят Китаю, России и всему миру, но также и их собственной стране, развитие конфликта и «взаимные санкции», навязанного США Китаю, России, Ирану прямо противоречит принципам ВТО, Всемирного банка и МВФ. Цель западных экономических санкций, ослабить эти страны, подготовить цветные революции в этих странах и в настоящее время — это одна из наиболее интересных тем внешней политики США, требующей постоянного мониторинга и глубоких исследований.

Особенно необходимо глубокое осмысление и анализ этапов становления полноценных межгосударственных отношений Казахстана и США, с учетом того, что этот процесс продолжает развиваться, выступает как вполне актуальная исследовательская задача в новых геополитических реалиях. Политическая наука и мифология тоже, существующая на постсоветском пространстве, постоянно обвиняет США в желании заменить авторитарные режимы на демократические в ходе «цветных революций».

Казахстанско-американские отношения динамично развиваются в духе дружбы, взаимопонимания и сотрудничества. Президент РК Токаев К. К. в своих выступлениях указывает, что уровень развития отношений Казахстана и США выходят далеко за рамки экономики, геополитики и мы тесно сотрудничаем по многим важным внешнеполитическим вопросам. Развитие всеобъемлющего и эффективного партнерства с США, ровно как и с Российской Федерацией, Европейским Союзом, КНР и исламским миром, странами региона Центральной Азии являются одним из жизненно важных и основных приоритетов внешней политики Республики Казахстан. По определению ООН, в век ин-

форматизации и глобализма, весь мир стал как одна деревня. Говоря о сути этого процесса, речь идет о планах на будущее, построении добрососедских отношений, выстраивании рыночных и торговых механизмов сотрудничества, инновационной экономике, создании современной логистической инфраструктуры, развитии общественных институтов демократии, развитию человеческого капитала.

Пандемия COVID-19 стала огромным испытанием для всей планеты и мирового сообщества, налицо усиление протекционизма, «торговые войны» и активизация процессов регионализации мировой экономики. Безусловно, все участники международных отношений отчетливо осознают необходимость согласованных действий для предотвращения глобальной рецессии и вывода мировой экономики и торговли на новый уровень развития. Обрушившаяся на мир напасть пандемии COVID-19 показывает ограниченность человеческого разума и человеческих возможностей, требуя проявления гуманизма, мудрости, взаимопонимания, сострадания. С какими новыми серьезными вызовами может столкнуться глобальная экономика в результате растущей напряженности в мировой торговле, ведь современные торговые войны и санкции несут с собой множество угроз. Полагаю, было бы слишком узко и недальновидно рассматривать противодействие кризису лишь только, с экономической и финансовой точек зрения.

В сферу геополитики всех государств Центральной Азии входит прежде всего защита своих национальных интересов и интеграция. Национальные интересы Республики Казахстан можно определить, как обусловленные потребностями выживания, безопасности и развития страны, а также ценностями исторического и культурного наследия. Если рассматривать отношения двух стран, США и Республика Казахстан, то они всегда развивались в равном ключе — энергетика, экономика, инвестиции, Афганистан, образовательные и культурные обмены и т.д. и за последние 29 лет в отношениях не было ни каких провалов или же столкновений. Это сотрудничество носит прагматичный и стратегический характер, но Казахстан придерживается политики и тактики многовекторности в своей внешней политике, как было в XVIII веке при правлении искусного дипломата Аблай хана, оно очень важно для обеспечения спокойствия и безопасности на обширной территории евразийского континента. Стоит отметить, что на первый взгляд каких-либо международных, внешнеполитических проблем у Казахстана с Западом нет, так же нет проблем и с соседними пятью граничащими странами. На сегодняшний день Казахстан и США имеют сбалансированные отношения, и интересы обоих государств совпадают во многих аспектах.

Естественно, Соединенные Штаты имеют долгосрочные интересы в Центральной Азии и надеются на еще большее укрепление отношений между нашими странами. На протяжении всех 29 лет последовательно и динамично развиваются политический диалог с США и Казахстана на всех уровнях, в т.ч. на высшем. Если вспомнить историю, то еще 26 декабря 1991 г. — США одними из первых признали государственный суверенитет Республики Казахстан, а с 7 января 1992 г. — установлены дипломатические отношения

между нашими странами. Важно отметить, что в последние годы существенно возрос интерес зарубежных исследователей и политологов к казахстанско-американским отношениям в постсоветский период и, в частности, к Казахстану, к проблеме Каспийского моря, к мега-проекту Китая «Один пояс — Один путь». В последнее время ежегодный товарооборот между США и Казахстаном составляет более 12 миллиардов долларов, на рынке Казахстана успешно работают многие крупные американские компании Шеврон, Тексако, ТНК, и, по сути, они являются лидерами по объему инвестиций в энергетический комплекс Казахстана.

В настоящее время на нового Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева ложится серьезная и ответственная миссия как на опытного дипломата, полагаем что, он продолжит поддерживать многовекторную политику и вести диалог со всеми сторонами, призывая их к миру и сотрудничеству. Ему предстоит нелегкая задача, найти баланс и правильно выверенную стратегическую позицию между Россией, США и Китаем. Как будут развиваться события в треугольнике США-Иран-Китай, как они скажутся на России, Казахстане и регионе ЦА?

Прошедшие два года, 2019 и 2020 годы, в этом плане были полны важных событий, которые существенно ухудшили атмосферу доверия и взаимодействия глобального масштаба. Одним из глобальных рисков для Евразии и региона ЦА эксперты уже на протяжении двух лет называют противостояние Соединенных Штатов Америки и Китая. Торговая война между двумя крупнейшими экономиками мира продолжается, и в ближайшей перспективе ее окончание не прогнозируют, а напротив будут усугубляться. Торговая война никому не выгодна, недоговоренности и взаимные санкции Китая и США — это большая экономическая проблема для мира, убыточно для всех соседей. Риск усиления конфронтации между США и Китаем сохраняет актуальность и в 2020 году. Конфликт Вашингтона и Пекина может оформиться в полноценное стратегическое противостояние в будущем.

Стратегическую важность регионального сотрудничества отметил Президент Республики Казахстан К. К. Токаев, говоря, что уровень развития отношений Казахстана и США выходит далеко за рамки экономики и мы тесно сотрудничаем по многим важным внешнеполитическим вопросам. Укреплению деловых связей способствовало подписание в январе 2018 года совместного заявления о Расширенном стратегическом партнерстве между нашими странами. Естественно, Соединенные Штаты имеют долгосрочные интересы в Центральной Азии и надеются на еще большее укрепление отношений между нашими странами. В 2018 году приток инвестиций из США в экономику Казахстана вырос на 45% и сегодня среди казахстанских партнеров насчитывается более 700 американских компаний. В идеале, как считают аналитики и политологи США, Казахстан является образцовой страной для всех исламских государств во всех отношениях, в особенности в плане светскости, толерантности и миролюбия. Оба государства разделяют общее видение по широкому кругу вопросов международной повестки дня, включая взаимодействие в рамках многосторонних

организаций и Совет Безопасности ООН, где РК в 2018–2119 годы являлся непостоянным членом СБ ООН.

Важно отметить, что главные аспекты сотрудничества двух стран за 30 лет дипломатических отношений далеко выходят за рамки первостепенного сотрудничества в экономической и военно-стратегической сфере.

В первые годы после обретения независимости, Казахстан был интересен США и НАТО своим ядерным потенциалом, который достался в наследство от Советского Союза и превосходил Китай, Францию и Великобританию. Несколько лет, велся официальный диалог между Астаной и Вашингтоном по разоружению оружия массового поражения. После подписания договора о нераспространении ядерного оружия, Казахстан полноправно был принят мировым сообществом, которая придерживалась позиции «за мир без ядерного оружия и глобальной безопасности».

Вторым импульсом в отношении двух стран сыграла нестабильная ситуация в Афганистане и усиление радикального исламского терроризма. В силу своего геополитического местоположения и близость с горячим очагом, Казахстан внес определенный вклад в восстановлении мира Афганистана и борьбу с международным терроризмом сообща с Пентагоном, что повлияло на будущее взаимодействие в военно-стратегической сфере.

Важным аспектом сотрудничества двух государств является Каспийский регион и его углеводородное богатство. США объявили Каспий зоной своих национальных интересов, и в сопряжении с Казахстаном они достигают некоторых поставленных геостратегических планов. В рамках Каспийского бассейна развивается сотрудничество в военно-политической, экономической и энергетической сферах. Американские компании «Шеврон», «Техсако» являются одними из самых крупных инвесторов в нефтегазовый сектор Казахстана.

В эпоху глобализации возрастает конкуренция среди мировых держав за лидерство во всем мире. Центральная Азия в силу своего привлекательного географического местоположения, которая является перекрестком между Западом и Востоком, устремила на себе внимание трех мировых держав России, Китая и США. Конкуренция за региональное превосходство продолжается по сей день, каждая из сторон старается закрепить свои позиции на данном регионе. Китай является экономическим гигантом, и преследует в частности материальные аспекты сотрудничества и является крупным покупателем энергоносителей данного региона. Россия — историческая держава, которая ни за что не захочет упустить Центральную Азию из зоны своего контроля. США — первая экономика мира и гегемон, также имеет свои интересы в этом регионе, плюс ко всему, имея шаткие отношения с Россией и Китаем, всецело стараются вытеснить и затмить их роль в регионе.

Центрально-азиатские и американские отношения сегодня имеют комплексную содержательную основу, которая динамично развивается и диверсифицируется. С каждым днем интересы США во внешней политике к региону ЦА стремительно растут. Этому способствуют и природные богатства, и стабильная политическая ситуация в странах ЦА, экономический рост, и конечно

же стратегическое месторасположение Казахстана между Китаем и Россией. По прогнозам, расстановка сил на азиатской сцене на ближайшие десятилетия будет определяться соперничеством в тройке «США — Китай — Россия». Россия и Китай — две крупнейшие державы Евразии, которые на протяжении многих веков граничат между собой и Казахстаном, которым самой историей и географией предначертано быть добрыми соседями, надежными друзьями и ответственными партнерами.

США сейчас намерены укреплять в регионе свое политическое, культурное и гуманитарное присутствие и дальше. Общеизвестный факт, что США искусно и выгодно используют и так называемую «мягкую силу» (softPower), а также притягательную силу своей массовой культуры для молодежи, кино, науку, образование и спорт. Все вышеперечисленные факторы создают реальную основу для культивирования США идеи собственной «исключительности», что она вправе сохранить свое лидерство и доминирование в преобразующемся мировом порядке XXI века, а также диктовать, насаждать всем остальным государствам и организациям свои правила международной жизни, мировой торговли и политики.

Литература

1. Цыплин В. Г. Дискуссионные вопросы вокруг военного сотрудничества США и Казахстана в 2016–2017 гг // Современные Евразийские исследования. 2017. № 3.
2. Алексеенкова Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analiz-deyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-ssha-yuzhnoy/>.
3. Лазович М. Основные итоги Центральноазиатского турне Помпео // Российский совет по международным делам (электронный ресурс). URL: https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/osnovnye-itogi-tsentralnoaziatskogo-turne-pompeo/?sphrase_id=36739731.
4. A new strategy for Central Asia [electronic resource] (18.02.2020) // American Foreign Policy Council. URL: <https://www.afpc.org/publications/articles/a-new-strategy-for-central-asia>.
5. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (05.02.2020) // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/>.

Динмухамед Улдана — магистрант Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы. Эл. адрес: uldana.04@mail.ru моб.т.+77024033398

Дистанционные образовательные технологии и электронное обучение

Аннотация. В статье рассматривается сущность и существенность дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Анализируются виды дистанционных образовательных технологий, используемые в Московском гуманитарном университете, выявляются их возможности и ограничения.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционные технологии, дистанционное обучение, электронное обучение.

Abstract. The article considers the essence and significance of distance education technologies and e-learning. The types of distance learning technologies used at the Moscow University for the Humanities are analyzed, and their capabilities and limitations are identified.

Keywords: distance learning technologies, distance learning technologies, distance learning, e-learning.

Отличительной особенностью времени, в котором живет нынешнее человечество, являются интенсивно крепнущие и совершенствующиеся процессы информатизации почти во всех сферах людской деятельности. Они привели к формированию новой информационной инфраструктуры, связанной с новыми типами общественных отношений, информационными технологиями, касающихся различных видов труда, самой реальностью.

В подобных условиях также происходит перестройка современного образования: модификация методов обучения и предметов его осуществления, которые основываются на использовании интернет- и видеотехнологий, современного мультимедийного интерактивного оборудования, что обеспечивает эффективность реализации основных образовательных программ. Таким требованиям в наибольшей мере соответствует дистанционное обучение, целью развития которого является объединение преимуществ виртуального и традиционного образования. А период всеобщей пандемии поднял актуальность данной темы на новый уровень.

В работах многих современных авторов (В. А. Довальг, Г. В. Чернобыльский, С. Б. Ступина и другие) рассматриваются проблемы развития дистанционного обучения в нашей стране, а также поднимается вопрос целесообразности и эффективности подобной формы обучения. Однако предметом научного анализа редко становится оценка эффективности использования онлайн платформ в типичных и нетрадиционных условиях осуществления дистанционного обучения.

Цель данной статьи — на основе анализа нормативной базы, видов современных дистанционных образовательных технологий и выделить и обосновать совокупность критериев оценки выбора преподавателями и студентами онлайн платформ для эффективного использования этих технологий.

Методы исследования: теоретический анализ и синтез, классификация критериев эффективности онлайн платформ дистанционного обучения.

На данный момент сформулировано больше десятка определений понятия «дистанционные технологии» и «электронное обучение». Например, под «дистанционными технологиями обучения (образовательного процесса) представляют собой совокупность методов, средств обучения и администрирования учебных процедур, обеспечивающих проведение учебного процесса на расстоянии на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий» (Столбова, 2017:1).

Или понимание электронного обучения как «деятельность, включающую одновременное использование компьютеров и сетей интерактивной диалоговой связи» (Воробьева, 2014:145). Из чего следует, что компьютер либо иной электронный прибор, способный выполнять четкую последовательность операций, и компьютерная сеть должны быть значительными элементами образовательного процесса.

В нашей стране имеется собственная нормативная правовая составляющая в определении дистанционных образовательных технологий (далее: ДОТ), которая ныне определяется двумя Федеральными законами, внесшими изменения и дополнения в действующую статью 16 Закона №273-ФЗ «Об образовании в РФ» и ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

По Федеральному закону от 29.12.2012 №273-ФЗ трактовка термина выглядит следующим образом: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Под электронным же обучением (ЭО) понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников».

Если сравнивать эти два обозначения, можно увидеть, что в случае с ДОТ указывается только взаимоотношение «учитель-ученик», то есть взаимодействие обучающегося и преподавателя; в определении ЭО обоснованно учитывается еще взаимодействие обучающихся между собой, поскольку предполагается связь всех участников образовательного процесса, включая родителей или законных представителей учащихся.

Но, очевидно, что действующие ныне государственные документы, касающиеся образования, создают только базовые законодательные условия для дальнейшего развития ЭО и ДОТ. Мерилом основного успеха внедрения такого вида обучения, в конечном счете, является проблема готовности к нему. В определении готовности вполне возможно применить его понимание В. З. Юсупов и С. В. Капиным как «интегративное личностное образование, включаю-

щее устойчивое единство составляющих его компонентов: мотивационного, операционного, продуктивного, личностного (Юсупов, 2020 : 4).

Именно сомнение в возможности полноценной готовности, положительной результативности при образовании во время массового применения ДОТ, а также ввиду нынешнего состояния организационно-технической инфраструктуры и отсутствии высокопрофессиональных подготовленных кадров дает начало негативному отношению к использованию дистанционных технологий в обучении, тормозит их полноценное внедрение в России на законодательном уровне. Хотя сейчас, после тотальной эпидемии и периода кризиса в каждой области — будь то социальная или общеэкономическая, многие задумались о рациональности применения информационно-коммуникационных технологий в работе и учебе, некоторые даже после снятия карантина соглашались, что действовать из дома гораздо более удобно и продуктивно, чем в обычном режиме. Насколько правдивы эти слова о работоспособности и благоприятности результатов труда — вопрос уже совсем другой.

Возвращаясь к теме использования ДОТ, нельзя не отметить личный опыт пережитых месяцев обучения в Московском гуманитарном университете без выезда очно. Изначально внутри университета уже была налажена база ЭО: портал «Электронное обучение в МосГУ», развернутый на платформе MOODLE и предназначен для работы с электронными курсами, которые используются в аудиторной и самостоятельной работе студентов. Как написано на официальном сайте образовательного учреждения, эта виртуальная образовательная среда «разработана для организации дистанционного взаимодействия преподавателя и обучающегося, включает в себя возможность демонстрации образовательного контента, дистанционной постановки задач, контроля знаний и использования мультимедийных технологий». Другими словами, она обеспечивает весь минимальный спектр возможностей образования на расстоянии и компенсирует своей структурой пропущенные лекции, не теряя при этом логики процесса образования. Ведь материалы многочисленных ресурсов доступны на любом устройстве, если оно поддерживает интернет-соединение, что в нынешнюю пору возможно практически везде. Это же позволяет студентам заниматься в любом месте и в любое время, расцененное ими как подходящее. Также присутствует возможность интерактивной формы работы любого характера: общение и консультации в чатах с другими студентами либо индивидуально с преподавателями, составление каталогов и глоссариев и многое другое. Подобный ответственный подход к созданию платформы ЭО обеспечивает точную работу всего учебного процесса и своей многозадачностью облегчает дальнейшее протекание образования как педагогам, так и обучающимся.

Далее хотелось бы отметить те нововведения, пришедшие к нам в период вирусной эпидемии, загнавшей всех нас на некоторое время по домам. В нашем университете стали активно использоваться следующие средства связи: Microsoft Teams, Skype, Zoom, WhatsApp. Ниже мы рассмотрим их более подробно через призму тех представлений, что удалось получить во время работы через них.

I. Microsoft Teams — узкогрупповая платформа, объединяющая в своем рабочем пространстве чат, звонки, заметки и вложения. Сервис начал свою работу в ноябре 2016 года, в дальнейшем обновлялась до его теперешней формы. Наверное, одна из самых лучших систем из тех, что нам удалось воспользоваться, ибо имеет при себе следующие качества.

+ *Доступность использования.* На платформе можно работать бесплатно, неимение платной подписки никак не мешает работе небольших учебных групп.

+ *Скачивание приложения* — не обязательно, сервис корректно работает в веб-браузере со стационарных компьютеров или ноутбуков.

+ *Связь с группой:* проведение видео- и аудиоконференций, контакт в чате.

+ *Интеграция результатов работы группы.* Здесь же *доступ к корпоративным документам:* существует возможность размещать файлы с заданиями и проверять их.

+ *Структурированность.* Многоуровневый функционал.

+ *Есть место, где хранить личные файлы для дальнейшей работы.* Бесплатный план уже включает доступ к облачному хранилищу объемом около терабайта. Все проекты и документы будут автоматически сохраняться в облаке.

+ Для тех, кому трудно разобраться, присутствует *подробное руководство на русском языке.*

+ *Запись конференций.* Крайне полезная функция при ведении лекции.

Также разработчики гарантируют *высокий уровень безопасности информации.* Все данные шифруются не только при передаче, но и при хранении.

Из существенных минусов: не работает с файлами DOC, XLS и PPT. Нужно будет перевести документы в актуальный формат.

Некоторые также могут отметить некорректность в работе приложения и сложный функционал, однако в моем случае подобных проблем не возникало.

II. Skype — программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерами, а также платные услуги для звонков на мобильные и стационарные телефоны. Давно используемое нами, несмотря на свои минусы и явные уступки перед другими, более новыми сервисами. Имеет все перечисленные выше положительные стороны, вдобавок по платной подписке возможны *звонки и SMS* напрямую через фиксированный номер телефона уникальный для Skype, *приглушение микрофона.*

Из существенных недостатков можно выделить *низкое качество видео с участием более 5 человек, низкая скорость обмена файлами, отсутствие технической поддержки,* файлы хранятся *только 30 дней,* скачивание *обязательно.*

III. Zoom — еще одна облачная платформа для проведения онлайн видеоконференций. На наш взгляд, не слишком удачный сервис, поскольку самые большие ее негативные стороны — *низкая безопасность* (подверженность хакерским атакам), реальная *конфликтность с антивирусами* и, хоть и предполагается шанс использования в веб-браузере, *не всегда* это удается осуществить. В последнее время стала очень популярна, отсюда *неполадки и сбои* в работе.

Плюсы: можно назначить *соадминистратора* и *делать заметки*, заниматься с *интерактивной доской*.

VI. WhatsApp — крайне популярная бесплатная система мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и других платформ с поддержкой видео- и голосовой связи. Оно позволяет пересылать текстовые сообщения, разного рода файлы (изображения, документы и программные установки). Для конференций подходит мало, но как средство поддержания связи с рабочей группой и преподавателями приложение себя зарекомендовало.

Таким образом, электронное обучение есть форма организации образовательного процесса, она не влияет на принципы и цели обучения, ведь они должны оставаться и остаются неизменными, однако меняет его средства, методы и содержание, что обусловлено изменением схемы взаимодействия и дистанционной удаленностью друг от друга субъектов процесса образования. Очевидно, что при организации и реализации ЭО должны решаться две группы проблем: методического и технического характера. К числу первых относится *проблема выделения и обоснования критериев выбора онлайн платформ для дистанционного обучения, которые являются наиболее эффективными в условиях конкретного вуза*. Анализ личного и опыт других студентов в использовании онлайн платформ дал основание для определения совокупности критериев их выбора и использования в Московском гуманитарном университете, что иллюстрирует табл. 1.

Таблица 1

Критерии и результаты выбора онлайн платформ для дистанционного обучения в МосГУ

Критерии эффективности	Онлайн-платформы			
	Microsoft Teams	Skype	Zoom	WhatsApp
Доступность использования	+	+	+	+
Поддержка веб-приложения	+	+	+/-	+
Качество видео- и аудиосвязи	+	-	+/-	+
Работа с файлами	+	+/-	+/-	+
Мобильность	+	+	-	+
Подробное и понятное руководство по использованию	+	+/-	+	+
Безопасность, конфликтность с антивирусами	+	+	-	+

Представленная таблица иллюстрирует, что технической основой для реализации ЭО в любого образовательного учреждения должна стать ее инфор-

мационная среда. Подобная среда должна являться основой для построения схемы обучения как традиционной, так и электронной, поскольку новые стандарты среднего образования диктуют основные требования к выпускникам той или иной системы, в независимости от формы и методов обучения и использованных учебно-методических материалов.

Таким образом, в данной статье рассмотрены понятия «дистанционных образовательных технологий» и «электронного обучения», зафиксированные в основных законодательных документах; дается характеристика некоторые их видов, которые активно используют среди студенты Московского гуманитарного университета.

На основе проведенного анализа выделены и обоснованы следующие критерии:

- *доступность использования*, что представляет собой работу в приложении бесплатно;
- *поддержка веб-приложения*;
- *качество связи в формате аудио и видео*;
- *работа с файлами*: обмен документами, редактирование и их хранение внутри облачного хранилища;
- *мобильность*, то есть возможность звонков как по стационарному компьютеру, так и по смартфону или иному переносному электронному прибору;
- *подробное и понятное руководство по использованию* для тех, кто работает с платформой впервые;
- *безопасность, конфликтность с антивирусами*.

Таблица 1 показывает, что наиболее эффективной в настоящее время в МосГУ является онлайн платформа Microsoft Teams, поскольку совмещает в себе все качества комфортабельной эффективной программы для групповых конференций. Ее использование гарантирует адекватную и продуктивную работу всей учебной группы или рабочего коллектива.

Выделение и описание критериев выбора онлайн платформ имеет существенное значение для решения научной проблемы их объективного оценивания, что может быть использована в процессе совершенствования образовательной среды Московского гуманитарного университета.

В заключении отметим, что развитие электронного обучения как полноценной альтернативы традиционной классно-урочной системы образования требует решения целого ряда непростых задач. Отдельного внимания требуют вопрос методического и психолого-педагогического сопровождения электронного обучения и применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе.

Литература

1. Андреев А. А. (2013) Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // *Could of science*. №1. С. 14–20.
2. Воробьева Т. А. (2014) К вопросу о понятии электронного обучения // *УДК 303.211, Журнал Идеи и идеалы №1 (19) т. 2., С. 143–152.*

3. Столбова О. В. (2017) Дистанционное обучение как средство социализации детей-инвалидов // Образовательная социальная сеть [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika/library/2017/06/27/distantcionnoe-obuchenie-kak-sredstvo> (дата обращения: 19.03.2021).

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 19.03.2021).

5. Юсупов В. З., Капин С. В. (2020) Оценка когнитивной готовности выпускника педагогического колледжа к проектной деятельности [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 4. С. 4–11.

Дронова Полина Дмитриевна — бакалавр 2-го курса Московского гуманитарного университета, направление подготовки «Психолого-педагогическое образование». Научный руководитель — В. З. Юсупов, доктор педагогических наук, профессор. Адрес: 109377, Россия, г. Москва, ул. Зеленодольская, д. 16. Тел.: +7 (909) 650-76-05. Эл. адрес: polina.dronova7@gmail.com.

А. И. Дыхнилкина

Теоретические аспекты учения о свободе, собственности и справедливости Ф. Хайека и их соотношение в период пандемии

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических аспектов учения о свободе, собственности и справедливости Ф. Хайека и их соотношению в период пандемии. Изучены понятия «свобода», «собственность», «пандемия».

Ключевые слова: свобода, собственность, справедливость, пандемия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the theoretical aspects of Hayek's doctrine of freedom, property and justice, their correlation during the pandemic. The concepts of "freedom", "property", "pandemic" are studied.

Keywords: freedom, property, justice, pandemic.

В настоящее время актуальна тема «Теоретические аспекты учения о свободе, собственности и справедливости Ф. Хайека и их соотношение в период пандемии». Последние данные показывают, что пандемия коронавируса отразилась не только на экономической жизни всех стран, но и внесла изменения в мировой порядок жизни. Особенно это затронуло ценности свободы, собственности и справедливости. Вынужденные меры и ограничения способствовали снижению распространения заболевания коронавируса, но при этом ограничили повседневный порядок жизни.

Научная новизна исследования заключается в недостаточной изученности аспектов учения о свободе, собственности и справедливости Ф. Хайека и их со-

отношение в период пандемии, а также в обосновании и разработки систематизации данного вопроса.

Фридрих Август фон Хайек был австро-британским экономистом. Его взгляды — это взгляды политического философа позитивистского направления, как яркого представителя австрийской школы и сторонника экономического либерализма и свободного рынка (Фридрих Хайек — либерал и нобелевский лауреат, 2020).

В работах Фридриха Августа фон Хайека особое место занимает трактования свободе, собственности и справедливости, что стало вновь актуальным и востребованным в период пандемии коронавируса.

Терминология и сущность социальной справедливости и свободы в понимании и трактовании Фридриха Августа фон Хайека, раскрывается в работах «Конституция свободы» от 1960 года или «Роковое заблуждения» от 1980 года (Хайек, 2018).

Понимания «социальной справедливости» являлось синонимом дистрибутивной справедливости и передавала смысл, как нормы человеческого поведения. В условиях пандемии коронавируса произошли серьезные изменения, которые отразились на экономики стран мира, экономике нашей страны, а также на условия рыночного товарного обмена.

Следовательно, проблема в свободы, собственности и справедливости в понимании Фридриха Хайека представляет широкий спектр взаимосвязанных границ познания, общественных явлений и воздействий, природы товарно-денежных отношений и масштабах экономического регулирования, политических и социальных установок, а также плановой экономики.

Материальной базой свободы, с точки зрения Фридриха Хайека считается частная собственность, так как рынок обеспечивает свободу.

В период коронавируса были внесены ограничения. Самоизоляцию в России ввели с 30 марта 2020 года. Меры предложение правительством нашей страны были направлены на сдерживание распространения заболевания COVID-19. В ходе распространения пандемии особый удар получил отечественный рынок и экономика страны. По мнению экспертов и аналитиков потери национальной экономики составили 18–20%, потери доходов населения снизились на 17–23%, ВВП понизилось на 5% (Пандемия новой коронавирусной инфекции, 2021). Пакет предложенных мер в нашей стране был разработан для полноценной поддержки среднего и малого бизнеса, так как основной удар от пандемии пришелся на них, что отразилось на отечественном рынке.

Стоит выделить соотношения свободы, собственности и справедливости в работах Фридриха Хайека в период пандемии, так как данные работы особенно важны для выбора вектора направления развития.

Материальной основой для свободы, в понимании Фридриха Хайека является именно рынок и частная собственность, которые и обеспечивают свободу.

Рынок наделен правом наибольшего обеспечения свободы, а также координации действий.

«Без свободы экономической невозможна свобода личностная и свобода политическая» — мнение Фридриха Хайека (Фридрих Хайек — либерал и нобелевский лауреат (2020)).

Если рассматривать функционал рынка, то стоит уделить внимание аспекту — механизм ценовой информации представлен сложной системой предпочтений и возможностей, которые нужны современному обществу, а информация позволяет достигать цели и задачи, не вступая в непосредственный контакт.

В подтверждения этому стоит привести пример заказа продуктов питания в период пандемии по средствам интернета. Общество нуждается в товарах рынка, по средствам информации и возможностей интернет-ресурсов без прямого контакта происходит достижение целей, в данном случае покупка товаров и продуктов.

Возможно говорить о том, что соотношения свободы, собственности и справедливости в работах Фридриха Хайека представлено информацией, как наиболее важным ресурсом в совместном применении с коммуникационной функцией рынка.

Фридрих Хайек также утверждает, что при рыночном регулировании происходит эффект механизма «невидимой руки», а действия частных лиц, движимы только собственным интересом, но могут быть направлены на общественную пользу и во благо всего общества.

В подтверждение этому можно привести скоординированную работу государства, экономистов, представителей малого и среднего бизнеса, которые в период пандемии строили работу с недопущением обвала экономики на отечественном рынке.

Предложение меры помощи позволили малому и среднему бизнесу удерживаться на плаву. Применение интернет-ресурсов способствовало продаже товаров и получению прибыли для предприятий и организаций. Удаленная работа давала возможность не останавливать рабочий процесс.

Свободным, по мнению Фридриха Хайека, человека делает возможность выбора места работы, и эта возможность предполагает наличие частной собственности на средства производства.

Социальная справедливость имеет два структурированных подхода, как определенные правила взаимоотношений между людьми и как отдельный способ для распределения благ.

Стоит отметить, что Фридрих Хайек говорил о том, что любые вмешательства в рыночный процесс влекут экономический регресс общества (Хайек, 2005). В данном случае вмешательство пандемии стало именно регрессом экономического развития, и привело к кризису.

Совершенно по-разному можно воспринимать аспекты учения о свободе, собственности и справедливости Фридриха Хайека и неоднозначно давать оценки его вкладу в экономической мысли.

Современные экономисты как в России, так и за рубежом приписывают Фридриху Хайеку либерально-рыночные азы утопии. В то же время стоит признать, что философия Фридриха Хайека представляет огромный интерес идеи свободы, собственности и справедливости в период пандемии, как для нашей страны, так и для зарубежных стран.

Литература

1. Пандемия новой коронавирусной инфекции (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210311/pandemiya-1600645817.html> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Фридрих Хайек — либерал и нобелевский лауреат (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/biographies/fridrih-hajek/> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Хайек Ф. (2005) Дорога к рабству [Электронный ресурс]. URL: <https://www.koob.ru/hayek/> (дата обращения :12.03.2021).
4. Хайек Ф. (2018) Конституция Свободы [Электронный ресурс]. URL:<https://www.litmir.me/br/?b=631022&p=1> (дата обращения: 14.03.2021).

Дыхнилкина Анна Ильинична — студентка 1-го курса магистратуры кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Московского гуманитарного университета, направление «Правовое обеспечение государственных и муниципальных органов». Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (915) 424-30-59. Эл. адрес: dykhnilkinaanna@mail.ru.

И. И. Евдокимов,
И. А. Стрельникова

Сравнительно-правовой анализ технологических решений по реализации принципа гласности судебного разбирательства в период пандемии на примере России и США

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена новыми технологическими решениями, применяемыми для реализации принципа гласности судебного разбирательства в период пандемии в связи с распространением коронавирусной инфекции (Covid-19).

Отсутствие осознанности и закономерности работы института гласности судебного разбирательства в период пандемии привело к внедрениям технологических решений для полноценной реализации принципа гласности в судах.

Ключевые слова: технологические решения, судебные органы, принцип гласности, пандемия, коронавирус, судебное разбирательство, США, Россия, сравнительный анализ.

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to new technological solutions used to implement the principle of transparency of court proceedings during the pandemic due to the spread of coronavirus infection (Covid-19).

The lack of awareness and regularity of the work of the institute of transparency of judicial proceedings during the pandemic led to the introduction of technological solutions for the full implementation of the principle of transparency in the courts.

Keywords: technological solutions, judicial authorities, the principle of transparency, pandemic, coronavirus, judicial proceedings, USA, Russia, comparative analysis.

Одним из принципов судебного разбирательства закрепленным в российском законодательстве (статья 123 Конституции Российской Федерации; статья 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; статья 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; статья 11 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации; статья 24.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; статья 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; статья 31 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации») является принцип гласности судебного разбирательства. В ходе судебной реформы Александра II 1864 года принцип гласности судебного разбирательства был закреплен в законодательстве, в том числе в Уставе гражданского судопроизводства и главе пятой статье 620 Устава уголовного судопроизводства. В международном праве принцип гласности судебного разбирательства закреплен в статье 11 Всеобщей декларации прав человека, части 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Принцип гласности судебного разбирательства в США был закреплен Шестой поправкой к Конституции США в 1791 году. Принцип гласности судебного разбирательства законодательство закреплен во всех странах с высоким уровнем правового развития. Правовой смысл реализации принципа гласности судебного разбирательства заключается в рассмотрении судебного разбирательства в открытом для публики процессе. Следовательно, итогом реализации принципа гласности является прозрачность правосудия в виде присутствия публики как внешнего регулятора.

Внедрение технологических решений в современное законодательство затронуло и принцип гласности судебного разбирательства. В 2008 году был принят Федеральный закон N 262-ФЗ от 22.12.2008 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который обязал обеспечить судебному сообществу бесплатный доступ гражданам к полной и достоверной информации о деятельности судов, кроме информации, составляющей государственную и иную охраняемую законом тайну. После принятия указанного федерального закона в Российской Федерации были созданы сайты для всех судов Российской Федерации, на которых обеспечили создание правовой базы с судебными решениями, информацией по делам, а также расписание работы суда и рассмотрение дел. В то же время в США также было реализовано указанное технологическое решения. Так на официальном сайте судебной системы США представлена карта географического расположения судебных органов, правовая база судебных решений, а также ссылки на сайты каждого судебного органа.

Еще одним технологическим решением стало внедрение в 2017 году Федеральным законом N 223-ФЗ от 29.07.2017 возможности проведения трансляций судебных заседаний по радио, телевидению и в сети «Интернет». Таким образом, в сети «Интернет», по телевидению и радио могут осуществляться прямые трансляции судебных заседаний.

После внедрения возможности проведения трансляцией судебных заседаний в судах активно начала применяться возможность реализации технической возможности проведения онлайн заседаний. Суды начали обеспечивать необходимым оборудованием и разрабатывать инструкции по порядку проведения онлайн заседаний. Для допуска к конференциям судебных заседаний необходимо пройти согласование и подать заявку в соответствии с инструкциями установленными судами. Заполнение указанной заявки устанавливает дополнительные правила для допуска публики в конференцию судебного заседания. Кроме того, довольно часто суды отказывают в возможности проведения онлайн заседаний в связи с отсутствием технической возможности. Следовательно, принцип гласности судебного разбирательства испытывал трудности полной реализации, но не нарушался. Указанные нерешенные проблемы и трудности явно проявились в период пандемии.

В период пандемии в связи с распространением коронавирусной инфекции (Covid-19) суды столкнулись с проблемой допуска в судебное заседание публики. Постановлением Президиума Верховного суда был ограничен доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов. Проблема ограничения допуска публики (в частности журналистов) в судебные заседания на период карантина придавалась огласки в средствах массовой информации.

Верховный суд также рекомендовал судам рассматривать дела с применением видео-конференц-связи, если присутствовала такая техническая возможность. Однако техническая возможность проведения видео-конференц-связи на такой большой поток дел не могла быть реализована в полной мере.

Еще одной альтернативой могла бы стать непрерывная аудиотрансляция или видеотрансляция судебных заседаний на сторонних сервисах (YouTube, Rutube и другие). Но данная возможность не рассматривались Президиумом Верховного суда.

Вследствие чего полноценная реализация принципа гласности судебного разбирательства стала затруднительной. На период карантина суды рассматривали категории дел безотлагательного характера, например, об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие, а также в порядке приказного, упрощенного производства.

Судебная система США столкнулась со схожей проблемой. Так, в судебные органы США также был приостановлен личный прием граждан и ограничен доступ публики к судебным заседаниям. По общему правилу в США политика судебных конференций запрещает трансляцию судебных заседаний в федеральных судах первой инстанции.

31 марта 2020 года Исполнительный комитет Судебной конференции (the Executive Committee of the Judicial Conference) утвердил временное исключение из правил политики судебных конференций, позволяющих судье разрешать использование технологии телеконференции для обеспечения аудиодоступа общественности и средств массовой информации к судебным разбирательствам, в

то время как публичный доступ к зданиям федеральных судов в целом или по отношению к определенному району ограничен в связи с распространением коронавирусной инфекции (Covid-19). Указанное разрешение на проведение онлайн телеконференции истечет после того, как Судебная конференция (the Judicial Conference) установит, что чрезвычайные условия, вызванные чрезвычайной ситуацией, объявленной президентом США в отношении Covid-19, больше не оказывают существенного влияния на работу федеральных судов в целом или для конкретного округа.

В течение первых четырех месяцев после утверждения указанных правил суды штата Техас зарегистрировали более 700 000 часов виртуальных судебных слушаний. Кроме того, были сообщения о повышении эффективности из-за сокращения судебных поездок между местами суда и о большем количестве явок обвиняемых по уголовным делам, появляющихся присутствовать на слушаниях из-за возможности легко входить в систему из дома.

В соответствии с этим временным изменением в политике представители общественности и СМИ, заинтересованные в прослушивании судебного разбирательства, могут посетить канал суда на YouTube (или другого агрегатора потокового вещания в зависимости от правил суда), чтобы получить доступ к прямому аудиопотоку или видеопотоку любого судебного разбирательства, когда это необходимо. Тем самым в США был предоставлен альтернативный способ сохранения возможности реализации принципа гласности судебного заседания в полном объеме.

Кроме того, после предоставления возможности судам рассматривать судебные слушания онлайн в штате Техас прошел эксперимент по рассмотрению судебного разбирательства с участием суда присяжных в онлайн заседании. Выбор присяжных транслировался в прямом эфире на YouTube. Результатом указанных технологических внедрений в судебную систему США стало изучение вопроса практической применимости использования онлайн заседаний с участием присяжных заседателей.

Главной проблемой использования онлайн судебных заседаний остается обеспечения кибербезопасности онлайн слушаний и защита от уязвимостей взлома участников судебных заседаний. Важной составляющей также является обеспечение образования граждан в сфере использования новых технологических решений, например, разработка брошюр об онлайн заседаниях, обеспечение программы ознакомления в среде студенческого сообщества.

Указанное решение положительно повлияло не только на возможность реализации принципа гласности, но и на возможность присутствия студентов-юристов на трансляциях судебных заседаний с целью формирования представления о работе юристов в судах, а также в целом представления работы судебных системы.

С учетом вызова времени информационно-коммуникационные технологии судебной системы страны доказывают их полезное и эффективное применение, чем ставит перед судебной системой возможность внедрения новых инструментов и практик для повышения доступности правосудия, а также снижения нагрузки работы судов. Процесс внедрения технологических решений в ра-

боту юристов несомненно станет неотъемлемой частью юридического сообщества, а получение образования в сфере развитие информационных технологий станет важной составляющей профессиональной жизни юриста.

На основании вышеизложенного, считаю, что необходимо законодательно расширить внедрение технологических решений в работу судебной системы Российской Федерации. Отсутствие строго урегулированного и выработанного порядка работы виртуального правосудия в условиях чрезвычайных ситуаций (пандемии) в законодательстве приводит к возникновению коллизий с полной реализацией принципа гласности судебного разбирательства.

Литература

Нормативно-правовая литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями на 14.03.2020) // Российская газета, N 237, 25.12.1993.

2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» N 1-ФКЗ от 21.07.1994 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 09.11.2020) // Российская газета, N 138–139, 23.07.1994.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации N 174-ФЗ от 18.12.2001 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 24.02.2021) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях N 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 09.03.2021) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации N 95-ФЗ от 24.07.2002 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 08.12.2020) // Российская газета, N 137, 27.07.2002.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации N 138-ФЗ от 14.11.2002 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 02.03.2021) // Российская газета, N 220, 20.11.2002.

7. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» N 262-ФЗ от 22.12.2008 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 08.12.2020) // Российская газета, N 265, 26.12.2008.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации N 21-ФЗ от 08.03.2015 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 08.12.2020) // Российская газета, N 49, 11.03.2015.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» N 223-ФЗ от 29.07.2017 // Российская газета, N 172, 04.08.2017.

10. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

11. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950 // СЗ РФ, 2001, N 2, Ст. 163.

12. Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией № 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1976, N 17, Ст. 291.

13. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 808 от 18.03.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

Научная и учебная литература

1. Гессен И. В. (1905) Судебная реформа / под ред. И. В. Гессена и А. И. Каминка; П. СПб. : Типолитограф. Ф. Вайсберга и П. Гершунина. 267 с. (Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем).

2. Джаншиев Г. (1891) Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды. М. 523 с.

3. Поправки к Конституции Соединенных Штатов Америки // World Almanac and Book of Facts, 2003. N.Y., 2003. P. 194.

4. Устав уголовного судопроизводства // Судебные уставы 1864 г. СПб., 1864.

Электронные ресурсы

1. В России из-за коронавируса ограничат доступ в залы суда. А как же принцип гласности? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51950863> (дата обращения: 20.03.2021).

2. Judiciary Authorizes Video/Audio Access During COVID-19 Pandemic. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscourts.gov/news/2020/03/31/judiciary-authorizes-videoaudio-access-during-covid-19-pandemic> (дата обращения: 20.03.2021).

3. Pandemic Potpourri: The Legal Profession's Rediscovery of Teleconferencing. [Электронный ресурс]. URL: https://www.americanbar.org/groups/judicial/publications/judges_journal/2020/fall/pandemic-potpourri-legal-professions-rediscovery-teleconferencing (дата обращения: 20.03.2021).

4. United States Courts. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/federal-courts-public/court-website-links> (дата обращения: 20.03.2021)

Евдокимов Илья Игоревич — студент Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. + 7 (926) 872-24-32. Эл. адрес: ev.ilya@mail.ru

Стрельникова Ирина Александровна — доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: irina.a.strelnikova@mail.ru

Исследование использования видеосервисов в России в период пандемии на примере компании Netflix

Аннотация. Опыт использования онлайн-сервиса для проведения досуга в пандемию.

Ключевые слова: культура, экономика, мультимедиа.

Abstract. Experience of using an online service for leisure activities in the pandemic.

Keywords: culture, economy, multimedia.

Компания Netflix очень крупный поставщик потокового мультимедиа в мире не уступающему таких гигантов как Amazon, Disney и др. В России компания начала работать в 2015 году, но многие проекты так и оставались нелокализованными, в субтитрах то и дело встречались ошибки, доступ предоставлялся не ко всей библиотеке, а платить за подписку нужно было в евро. Netflix аккумулирует лишь 3–4% национального рынка (Болецкая, 2020). Даже если российские стриминги сознательно увеличивают свои цифры (слухи про накрутки в индустрии ходят давно — проверить информацию о просмотрах сегодня не представляется возможным), примерный порядок выручки ясен. И он для международной компании, конечно, слишком мал.

Пандемия очень повлияла на интересы и способы времяпровождения, поэтому было решено провести исследование по использованию видеосервиса Netflix в России. Во время проведения исследования существовали определенные условия использования данного видеосервиса, которые повлияли на отношение потребителей к видеосервису. Для проведения исследования были предложены следующие вопросы:

- Слышали ли вы про видео сервис Netflix?
- Пользуетесь ли вы видео сервисом Netflix?
- Посещаете кино чаще двух раз в месяц?
- Предпочитаете смотреть кино дома онлайн?
- Вы стали смотреть ТВ программы меньше с появлением Netflix?
- Оцените удобство пользования сервисом Netflix по пятибалльной шкале (1 — совсем не понравилось, 5 — очень понравилось):
 - удобство оплаты;
 - подбор фильмов;
 - контент;
 - удобство сайта и приложения для гаджетов.

Опрос был проведен в мае 2020 года. Анкетирование проводилось в Инстаграме. В ходе исследования было опрошено 356 человек от 16 до 25 лет, проживающие в России в городах, деревнях и селах, 197 женщин, 159 мужчин.

Вопрос	Положительный ответ, %	Отрицательный ответ, %
Слышали ли вы про видео сервис Netflix?	87	13
Пользовались ли вы когда-нибудь видео сервисом Netflix?	53	47
Пользуетесь ли вы платной подпиской?	30	70
Посещаете кино чаще двух раз в месяц?	31	69
Предпочитаете смотреть кино дома онлайн?	67	33
Обращаете внимание на оценки контента другими пользователями?	76	24
Оцените удобство Netflix (1 — совсем не понравилось, 5 — очень понравилось): – удобство оплаты; – подбор фильмов; – контент; – удобство сайта и приложения для гаджетов	• 56% — 4,5 • 65% — 4,5 • 70% — 4,5 • 72% — 4,5	• 44% — 2 • 45% — 2 • 30% — 3 • 28% — 3

Сбор информации был проведен с небольшой массовостью, но уже по полученным данным мы можем увидеть интересные показатели. В России Netflix очень хорошо узнаваем. Основная проблема с платной подпиской состоит в следующем: если есть бесплатная альтернатива, даже если она не совсем безопасна, использовать платную подписку потребители не готовы.

С марта 2020 году люди вынуждены были отдавать свое предпочтение онлайн просмотру контента, доля Netflix за 2020 год выросла более чем в два раза, до 8,4% (против 4,1% в 2019), но основной поток останется на бесплатных онлайн кинотеатрах.

За последние несколько лет с появлением различных интернет сервисов люди все меньше хотят получать информацию и развлекаться с помощью телевизионных каналов, радио, газет и т.д. Чаще всего это связывают с упадком доверия к предоставляемой информации и качеством контента у выше перечисленных каналов.

Опрос показывает, что чаще всего общая оценка является завершающим фактором или конкретно влияет на желание человека просматривать контент. Человек также руководствуется личным предпочтениям и переживаниям от просмотра трейлера или описания фильма, книги или другого контента. Напри-

мер, большое влияние оказывает и ближайшее окружение человека, как минимум, близкие люди могут дать стимул заинтересоваться. Обдумывая этот вопрос можно сделать вывод, о том, что выбор человека имеет собирательный образ из многих факторов таких как: обложка или постер, описание или трейлер, совет или рассказ близкого круга общения и уже в самом конце человек смотрит на общую оценку фильма.

Оценка удобства сервиса Netflix имела некоторые особенности.

Сама оплата сервиса — это большой минус для большинства россиян из-за экономических проблем и нежелания платить за то, что можно посмотреть бесплатно. Те., кто имел опыт оплаты — положительно оценили процесс, остальные же пользовались только бесплатным временным сервисом. Нужно отметить, что у компании Netflix самая дорогая базовая подписка в России — от 599 руб. Вкупе со слабо локализованным контентом это по-прежнему остается главным препятствием для экспансии на местный рынок. Netflix остается нишевым сервисом для любителей определенных сериалов.

Литература

1. Болецкая К. (2020) Netflix будет развиваться в России в партнерстве с «Национальной медиа группой» [Электронный ресурс] // Ведомости. 2 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/09/02/838542-netflix-budet-razvivatsya-v-rossii-v-partnerstve-s-natsionalnoi-media-gruppoi> (дата обращения: 4.02.2021).

2. Рынок онлайн-видео в России по итогам 2020 года. URL: <https://www.iksmedia.ru/news/5723245-Rynok-onlajnvideo-v-Rossii-po-itoga.html> (дата обращения: 21.03.2021).

Журавлев Максим Константинович — студент 3-го курса факультета международных отношений и экономики, управления; направление «Маркетинг». Тел.: 8 916 480 17 14. Эл. адрес: maxzura82@gmail.com.

Е. В. Зайцева

Современные подходы к сохранению и использованию индустриального наследия как части мировой культуры

Аннотация. В своей работе автор на основе глубокого изучения большого корпуса научной литературы анализирует основные направления научных исследований в области выявления и сохранения индустриального наследия в современной России на примере одного из крупнейших ее индустриальных регионов — Урала. Впервые в научной литературе выявляются приоритетные направления развития научных исследований в сфере индустриального наследия, с точки зрения различных подходов.

Ключевые слова: индустриальное наследие, Россия, Урал, музеефикация, музей, реновация, реабилитация, индустриальный ландшафт.

Abstract. In his work, the author, based on a deep study of a large body of scientific literature, analyzes the main directions of scientific research in the field of identifying and preserving the industrial heritage in modern Russia on the example of one of its largest industrial regions — the Urals. For the first time in the scientific literature, priority directions for the development of scientific research in the field of industrial heritage are identified, from the point of view of different approaches.

Keywords: industrial heritage, Russia, Urals, museumification, museum, renovation, rehabilitation, industrial landscape.

В последние десятилетия все более и более актуальным становится реализация потенциалов индустриального наследия, которое ворвалось в историческую и культурологическую реальность современного мира. В широком смысле под индустриальным наследием мы понимаем некоторую совокупность памятников промышленной культуры.

Центрами изучения роли индустриального наследия являются несколько регионов в Российской Федерации. Например, это Санкт-Петербург, Саранск, Нижний Тагил. Но особенно серьезно работа поставлена в Екатеринбурге.

В арсенале анализа использования культурного наследия есть несколько подходов, опираясь на которые представители различных наук исследуют этот сложный культурный феномен. Основы этой работы были заложены В. В. Алексеевым, который исследовал этот вопрос с точки зрения историка (Индустриальное наследие Урала ... , 1993). Это произошло в 1990-е гг. и было связано с вступлением России в ТИССИИ. В дальнейшем в эту работу включились как специалисты различных отраслей знания (Kholodova, 2019), отдельно стоит отметить усилия многочисленных краеведов (Запарий, 2015) в изучении индустриального наследия территорий.

Исследование любого научного феномена не происходит без формирования научного терминологического аппарата. Поэтому очень важным стало формулирование самого понятия «индустриальное наследие», что стало возможным в результате широкой международной дискуссии и разработке этого термина в составе Тагильской хартии, по итогам чего оно и его содержание, стали общепринятыми в современном научном мире (Запарий, 2009).

Постепенно к началу второго десятилетия XXI в. выкристаллизовалось, по мнению ряда ведущих специалистов в этой области в России, несколько направлений изучения использования индустриального наследия в современной России, что безусловно прирастило эвристический потенциал исследований применения индустриального наследия.

Во-первых, это изучение индустриального наследия в общеисторическом смысле. Кроме этого, еще одним направлением является рассмотрение индустриального наследия как объекта музеефикации.

Во-вторых, исследование индустриального наследия осуществляется в архитектурно-художественном и ландшафтном подходах.

В-третьих, продолжается выявление индустриального наследия как фактора культурно-исторического наследия. Важнейшими в этом плане являются прикладные работы по рассмотрению и использованию индустриального

наследия как содержания одного из направлений туристской деятельности (индустриальный туризм).

В-четвертых, продолжится и получит новое развитие использование индустриального наследия в качестве образовательной и культурно-исторического ресурса в деле обучения и образования и воспитания подрастающего поколения.

В-пятых, одним из наиболее перспективных направлений является, во многом синергетический подход при использовании объектов индустриального наследия для реновации и приспособления их для использования в новых целях. За последние годы крайне важным является использование индустриального наследия в современном правовом поле.

Рассмотрение и изучение индустриального наследия в общеисторическом смысле является первым и наиболее приоритетным в деятельности исторического сообщества (Запарий, 2012). Здесь велика роль института истории и археологии УрО РАН. Здесь большую роль сыграл его директор В.В. Алексеев и работники института (Алексеева, 2017). Большую роль в формировании общеисторической среды, сыграла работа над Нижнетагильской декларацией, принятой на конгрессе ТИССИИ в 2003 г. (Запарий, 2011).

Другое направление, понятное и обоснованное, существующее с самого начала деятельности по сохранению индустриального наследия, его рассмотрение как объекта музеефикации. Большую роль в этой деятельности играют работники Нижнетагильского музея и музеев области (Кузавкова, 2020).

Будучи индустриальным регионом на протяжении веков, Урал имеет большое число памятников индустриального наследия. Поэтому традиционно профессиональные архитекторы и дизайнеры проводили и проводят большую работу по исследованию индустриального наследия в плане архитектурно-художественном и ландшафтном (Солонина, 2020). Большую роль здесь сыграли ректор Уральского архитектурно-художественного А. А. Стариков и Национальный представитель в ТИССИИ, в конце 1990-х гг., проректор этого вуза, профессор Л. П. Холодова (Холодова, Ананьин, Федорова, 2013).

Значимую роль в изучении исследуемого явления играет такое, во многом традиционное научное направление как выявление индустриального наследия как фактора культурно-исторического наследия. Здесь, кроме историков (Запарий, 2010), его разрабатывают философы и социологи (Зайцева, 2017).

В последнее десятилетие в России, так же, как и за рубежом, происходит рассмотрение использования индустриального наследия, как содержание основного направления туристской деятельности. Именно в этом направлении будет развиваться туристская деятельность целого ряда индустриальных регионов (Запарий, 2011). Идет процесс создание программ по индустриальному туризму, которые довольно прибыльны и с экономической точки зрения, видится перспективным создание туристских центров и региональных туристских кластеров.

Очень перспективной в практическом плане является использование индустриального наследия в качестве образовательной и культурно-исторического ресурса в деле обучения и образования в целом. Это может быть

общеисторическое образование, которое может дать представление о техническом уровне развития экономики и промышленности в прошлые века. Очень важным может стать его элемент, позволяющий формировать патриотические чувства у подрастающего поколения (Зайцева, 2016). Однако в последние годы важнейшим направлением реализации этого подхода является профессиональное обучение и формирование корпоративной культуры на целом ряде крупных предприятий.

Одним из наиболее перспективных подходов в изучении реализации индустриального наследия, является синергетический подход. Указанное направление позволяет применить практики вторичного использования промышленных объектов (индустриального наследия) для реновации и приспособления их для использования в новых целях. Здесь очень большие наработки накоплены в европейских странах, где создано много музеев, концертных залов в помещениях, объектах индустриального наследия. Например, это и картинная галерея Тейт в Лондоне и музей Дорсе в Париже (Федотова, 2015). Большая работа проведена в Москве, где в начале 2000-х гг. создан целый район — Голутвинская слобода (1995 г.), о которой много написано (Попова, 2020). Сейчас этот опыт распространен на многие регионы России.

Широкое развитие работ в поле индустриального наследия вызвало к жизни и такое понятное в современных условиях явление как его использование в современном правовом поле, нормативного правового регулирования в сфере индустриального туризма. Необходима разработка целого комплекса взаимоувязанных законов, пока существуют отдельные нормативно-правовые акты, подзаконные акты на всех уровнях регионального и муниципального, регулирующих взаимодействия всех субъектов таковых отношений. Нами была проведена попытка выделения и классификации подходов в изучении реализации индустриального наследия и только перечисление показывает объемность существующих исследований. Можно утверждать, что именно в этих направлениях и будет в основном развиваться исследование в области индустриального наследия, с возможным усилением экологического подхода. Следующим общим индикатором работы ученых является расширение региональных зон изучения индустриального наследия и все большего включения российских специалистов в мировой процесс по сохранению индустриального наследия через работу в ТИССИН и ЭКОМОС, личные контакты специалистов в других общественных и гуманитарных организациях.

Крайне важным является подключение, наряду с общественными организациями, государственных и муниципальных органов власти, создания региональных комплексных программ, с прицелом на общенациональные программы в области сохранения и развития индустриального наследия (Запарий, 2011).

Литература

1. Индустриальное наследие Урала (в фотографиях) (1993) / В. В. Алексеев, Н. С. Корепанов, Е. Ю. Рукосуев, С. В. Устьянцев. Екатеринбург.

2. Алексеева Е. В. (2017) Ревалоризация индустриального наследия в России и странах Западной Европы: подходы, объекты, ландшафты, акторы // Экономическая история. 2017. № 1 (36). С. 9–23.
3. Зайцева Е. В., Запарий В. В. (2017) Индустриальное наследие как важнейшая составляющая имиджа промышленного региона (социологический анализ) // Экономическая история. 2017. №1 (36). С. 31–35.
4. Зайцева Е. В., Запарий В. В. (2016) К вопросу о создании и развитии музеев науки и техники на Урале и в других промышленных регионах // 26-я Международная Крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КрыМиКо'2016). — 2016. С. 2879–2887.
5. Запарий В. В. (2009) «Индустриальное наследие» и его современное толкование // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 1. С. 32–35.
6. Запарий В. В. (2015) Индустриальное наследие как составная часть уральского краеведения: к двадцати пятилетию вступления России в международный комитет по сохранению индустриального наследия // Актуальные проблемы современного краеведения на Среднем Урале : материалы Всероссийской научной конференции. УрФУ. С. 32–38.
7. Запарий В. В. (2011) Индустриальное наследие России и Урала как одно из направлений в развитии туризма // Алдамжаровские чтения — 2011 : материалы Международной научно-практической конференции. Республика Казахстан. 2011. С. 117–122.
8. Запарий В. В. (2010) Индустриальное наследие России и Урала: выявление, исследование, использование // Восьмые Татищевские чтения : доклады и сообщения. 2010. С. 3–10.
9. Запарий В. В. (2010) Индустриальное наследие России и Урала: выявление, изучение, использование // Экономическая история. 2010. № 3 (10). С. 4–10.
10. Запарий В. В. (2012) К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Т. 104. № 3. С. 185–195.
11. Запарий В. В. (2011) Разработка национальной программы по сохранению индустриального наследия как проявления культуры повседневности // Человек в мире культуры: культура повседневности. материалы Всероссийской научной конференции. 2011. С. 123–126.
12. Кузовкова М. В., Баранов Ю. М. (2020) Комплексный подход к изучению и сохранению объекта индустриального наследия XVIII–XXI вв. Индустриальное наследие и его перспектива сохранения в XXI веке. 300+. На примере сохранения комплекса Нижнетагильского металлургического завода // Индустриальное наследие как ресурс для развития. Варианты стратегий. 300+ : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 3–4 декабря 2020 г. Нижний Тагил. С. 119–128.
13. Попова Д. Д. (2020) Этапы социализации индустриального наследия в Москве // Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering/Vestnik MGSU. 2020. Т. 15. №. 8. С. 1090–1104.

14. Солонина Н. С. (2020) Архитектурно-презентационная актуализация индустриального наследия среднего Урала: подготовка магистров архитектуры // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всероссийской научной конференции. Т. 2. С. 397–411.

15. Федотова Н. Ю. (2015) Современный музей: модернизация индустриального наследия // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2015. №. 1. С. 362–371.

16. Холодова Л. П., Ананьин М. Ю., Федорова М. С. (2013), Архитектурный анализ планировочных решений первых заводских госпиталей Урала // Архитектон: известия вузов. 2013. № 4 (44). С. 15.

17. Kholodova L. P. (2019) From "urban heritage preserves" to controlled development of historical urban environments // Urban Form and Social Context: from traditions to newest demands. proceedings of the XXV ISUF International Conference. Siberian Federal University, Institute of Architecture and Design. 2019. С. 200–204.

Зайцева Екатерина Васильевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Адрес: 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19. Тел.: +7 (922) 213-63-73. Эл. адрес: katia_zai@mail.ru.

Б. В. Зарков

Психическое здоровье и безопасность в условиях пандемии Covid-19

Аннотация. В текущей статье будут рассмотрены проблемы, которые затрагивают психическое здоровье и психическую стабильность населения в условиях пандемии Covid-19, а также особенности связанные с безопасностью порожденные проблемами психического здоровья.

Ключевые слова: безопасность, психическое здоровье, Covid-19, экономика.

Abstract. The current article will address the issues that affect the mental health and mental stability of the population in the context of the Covid-19 pandemic, as well as the safety-related features generated by mental health problems.

Keywords: security, mental health, Covid-19, economy.

Риски для психического здоровья в условиях локдауна

При первом появлении Covid-19 весь мир будто попал в состояние шока от неконтролируемого распространения вируса и от незнакомых на тот момент особенностей его проявления.

Единственная информация, которая доходила до других стран, не считая Китая, было то, что он смертельно опасен, и есть шанс, что он быстро распространится по соседним странам, которые должны принять необходимые превентивные и противодействующие меры.

Постепенно, впоследствии, ученые начали разбирать сущность смертельного вируса и определили его симптомы, а именно: отсутствие обоняния, мигрень, усталость, двухсторонняя пневмония и другие. При таком развитии обстоятельств страны всего мира начали предпринимать меры, которые выражались в объявлении в стране «чрезвычайной ситуации» и изменений на законодательном уровне, вследствие которых стало обязательным применение защитных масок, респираторов и тому подобное.

Некоторые страны, например Румыния, ввели комендантский час для своих граждан. Почти все страны в мире ограничили работу или полностью закрыли рестораны, кинотеатры, бары, дискотеки, большие торговые центры, запретили собираться в общественных местах. Началось время локдаунов.

Первый и самый важный принцип любой страны — это охрана человеческой жизни. Следующий важный принцип — это защита экономической инфраструктуры, а если быть точнее, защита малого и среднего бизнеса, а также изучение вируса и открытие эффективного способа защиты от него. Сейчас, когда прошло больше года с появления Covid-19, проблемы увеличились, что привело к необходимости все анализировать.

Психологические проблемы, связанные с пандемией.

Проблемы, о которых говорится, касаются психического здоровья людей, поставленных в условия локдауна. Всемирная организация здравоохранения отмечает: «Covid-19 производит ошеломляющий эффект на городское население. Вирус — причина тысяч смертельных случаев на данный момент. Одновременно с этим общественное здоровье и социальные меры направлены на предотвращение распространения вируса, которое имеет куда большие последствия. Такими последствиями является потеря рабочей занятости, денежных доходов и появление социальной нестабильности. Услуги здравоохранения осложнены во всем мире, и множество мер направлено на предотвращение серьезных последствий в отношении психического и физического здоровья. Ко всему вышеперечисленному можно дополнить, что воздействие Covid-19 на здоровье ощущается непропорционально. Его влияние на малообеспеченные группы граждан гораздо серьезнее» (<https://www.who.int/teams/social-determinants-of-health/urban-health/covid-19>).

Насколько сильно изменилось психическое состояние население во всем мире, можно показать на одном небольшом, но ярком примере из жизни. До появления пандемии у каждого человека была определенная привычка — проверять на наличие трех предметов перед выходом из дома, таких, как мобильный телефон, ключи и портфель. Впоследствии добавился еще один — маска. Цель этого примера — показать, насколько сильно пандемия проникла в умы людей.

Когда мы поднимаем вопрос о психологических проблемах, чаще всего имеем в виду стресс, его причины и борьбу с ним. Во многих случаях стресс вызывает у людей желание употреблять алкоголь, наркотики, появляется увеличение уровня стресса от факторов, которые отличаются от уже существующих. Лица, подверженные этому, могут иметь сопутствующие чувства безнадежности, безразличия, депрессии и других подобных.

Результаты, такого психического состояния в продолжительный период времени без принятия мер, могут быть убийственными, могут привести к кратковременному или долговременному расстройству личности, или даже может привести к противоправным действиям — таким, как грабеж, убийство и другие.

Безопасность и экономика.

Именно основной проблемой, перед которой мы стоим, является взаимодействие ухудшающегося психического здоровья большого числа населения в сфере безопасности. По словам ООН, пандемии свойственна не только огромная опасность для жизни людей, но и она является причиной многих серьезных проблем в сфере экономики, которые напрямую связаны с безопасностью. Фонд ООН акцентирует внимание на том, как кризисы в области здоровья могут изменить экономику и как они влияют на судьбы людей. Исследование подобных кризисов и сложность их сущности позволило бы эффективнее справляться с ними (<https://www.un.org/humansecurity/wp-content/uploads/2020/09/United-Nations-Human-Security-Newsletter-Summer-2020-min.pdf>).

То, о чем говорит Фонд ООН, является последствиями плохого психического и финансового здоровья людей, которых больше всего коснулась пандемия и ее меры противодействия ей.

Что имеется в виду конкретнее. Вследствие локдауна закрываются на неопределенное время рестораны, предприятия, отели, бары, дискотеки. Уменьшается поток клиентов в транспортных фирмах, транспортных компаниях. Из-за этого большое количество людей теряют рабочие места.

В других странах меры, предпринятые для финансового обеспечения, недостаточно удовлетворительны. Иногда государство ставило условия банкам, чтобы те предоставляли беспроцентные кредиты, что в результате привело к ухудшению положения затронутых лиц.

Проблему, связанную с безопасностью, не считая потерю работы, которая затрагивает малый и средний бизнес, можно определить вопросом: какие меры нужно предпринять государству по отношению к безработным, особенно если они проживают в стране, где предпринятые противоэпидемические меры не являются гарантом их физического выживания.

Эти люди пытаются не заболеть и не заразить родных и близких. Они стоят на пороге собственного выживания и выживания их семьи. Как в этой ситуации должен поступить работающий отец, содержащий семью, кормящий двух детей и свою супругу, если бы остался без работы? Вероятные последствия привели бы к противоправным действиям с его стороны, продажей всего, что накоплено, а возможно — в случае более лабильной психики — даже к самоубийству.

О подобном случае свидетельствует одна публикация БНТ в отношении Франции: «Уволенный с производственного предприятия инженер в Юго-Восточной Франции смертельно ранил женщину из администрации компании, после того как застрелил служителя из бюро по трудоустройству в городе

Валанс» (<https://bntnews.bg/news/szo-vloshenoto-psihichno-zdrave-se-prevarna-v-paralelna-pandemiya-1093407news.html>).

Заклучение.

В заключение можно сказать следующее. В условиях пандемии Covid-19 человечество, в целом стоит перед серьезными и многогранными проблемами, решение которых требует много времени и терпения. Если верить статистике, сам вирус не настолько опасен, как социальные последствия, а именно безработица, психические заболевания и расстройства, серьезные потери для любой экономики.

Так как локдауны и пандемии влияют сильно на экономику, больше всего затрагивая малый и средний бизнес, наши будущие цели должны быть направлены на стабилизацию в экономической сфере. Также стоит приложить усилия и заботу для того, чтобы население снова пришло в эмоциональную норму, при этом специально стоит акцентировать внимание на психологических расстройствах. Нужно помнить о безопасности людей, связанной с бытовой преступностью и увеличением уже существующей организованной преступностью.

В этой статье не затрагиваются случаи, связанные со службами так называемой первой линии, в качестве которых выступают полицейские, доктора и медицинские служащие.

Литература

1. Lorenzo P. World health organization (WHO): Covid-19 and Urban health. Электронен източник: <https://www.who.int/teams/social-determinants-of-health/urban-health/covid-19>.

2. United Nations trust fund for human security — human security newsletter: The Importance of Human Security in the Age of COVID-19.

3. Электронен източник: <https://www.un.org/humansecurity/wp-content/uploads/2020/09/United-Nations-Human-Security-Newsletter-Summer-2020-min.pdf>.

4. М. Атанасов — БНТ новини: СЗО: Влошеното психично здраве се превърна в паралелна пандемия// 28.01.2021

Электронен източник: <https://bntnews.bg/news/szo-vloshenoto-psihichno-zdrave-se-prevarna-v-paralelna-pandemiya-1093407news.html>

5. Tatjana Schnell, Henning Krampe — National library of medicine: Meaning in Life and Self-Control Buffer Stress in Times of COVID-19: Moderating and Mediating Effects With Regard to Mental Distress// 2020 Sep 23

6. Электронен източник: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33173525/>

Boris Vladimirov Zarkov — student Higher School of Security and Economics — Plovdiv, Bulgaria. Address: Bulgaria, 4004 Plovdiv, 13 Kuklensko shosse Blvd, Telephone: +359 32 622 522, e-mail: info@vusi.bg.

Идеи анархизма и меры государственного принуждения для обеспечения безопасности общества в период эпидемии коронавирусной инфекции

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, как идеи анархизма сосуществуют с государственной политикой в период распространения коронавирусной инфекции, как государство борется с распространением данного вируса и какие последствия может возыметь слишком сильное давление государства на своих граждан.

Ключевые слова: идеи анархизма, эпидемия коронавирусной инфекции, меры государственного принуждения.

Abstract. The article deals with the question of how the ideas of anarchism co-exist with state policy during the spread of coronavirus infection, how the state fights the spread of this virus, and what consequences can be in case of too much pressure of the state on its citizens.

Keywords: ideas of anarchism, epidemic of coronavirus infection, measures of state coercion.

Эпидемия коронавирусной инфекции 2020 года, без сомнения, произвела на мир огромное влияние. Множество людей были вынуждены изменить привычную модель существования и поведения, начать пересматривать свой распорядок дня и свои планы, и, что так же не мало важно, начать соблюдать множество новых законов и рекомендаций государств, которые в некоторых странах уже и без того нависли над людьми «Дамокловым мечом». Разумеется, эпидемия 2020 года — это не что-то такое, что можно было бы пустить на самотек и предоставить решение этой проблемы течению времени, поэтому, множество мер различных государств по поддержанию порядка в странах, а что самое важное — обеспечению выживания большей части населения, полностью можно оправдать. Однако, несогласные с политикой таких стран так же имеются, и, в первую очередь, к таким несогласным можно отнести приверженцев идей анархизма, для которых введение новых мер ограничений и контроля со стороны государства является не то, чтобы не допустимым, но очень неблагоприятным изменением.

Всем известны теории анархизма П. А. Кропоткина и М. А. Бакунина. Но и в наше время идей анархизма уже сформулировано довольно много, множество людей понимает его по-разному (если вообще его понимает), поэтому, для примера объяснения идей анархизма мы используем работу американского публициста Александра Беркмана «Азбука анархиста». Так, в своем труде, он утверждал следующее: «Анархизм означает, что вы будете свободны, что никто не будет порабощать вас, командовать вами, грабить вас или издеваться над вами. Он означает, что вы будете вольны делать то, что пожелаете, и никто не сможет заставить вас делать что-либо против вашей воли. Он означает, что вы сможете строить свою жизнь без чьего-либо вмешательства, так, как вы пожелаете. Он означает, что ваш сосед обладает той же свободой, что и вы, что каж-

дый имеет равные права и свободы. Он означает, что все люди братья, и, как братья, будут жить в мире и гармонии. Он означает, что не будет войн, не будет насилия одной группы людей над другими, никакой монополии, никакой бедности, никакого угнетения, никакой эксплуатации других людей. Короче говоря, анархизм — это форма общества, при которой все мужчины и женщины свободны и все пользуются плодами налаженной осмысленной жизни» (Беркман, 2019).

Открытым остается вопрос о том, считаются ли митинги и демонстрации, устраиваемые некоторыми людьми, проявлением анархизма. Мы считаем, все зависит от того, как они проходят и какие цели преследуют. Порой даже мирная демонстрация, которая проводилась для того, чтобы привлечь внимание к какой-либо проблеме, может перерасти в нечто такое, что никак иначе как актом экстремизма со стороны государства определена не будет, но, с другой стороны, нельзя снимать часть ответственности за перерастание некоторых митингов в акты «агрессивного неповиновения» и с самого государства, ведь порой оно своими действиями само провоцирует и без того «разгоряченных» людей к более агрессивному поведению.

Так, к примеру, хронология событий проводимого стихийного протестного движения «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street, OWS) осени 2011 года было следующим:

«В июле 2011 года канадская некоммерческая организация Adbusters Media Foundation, занимающаяся вопросами снижения значимости маркетинга и защитой прав покупателей, в почтовой рассылке призвала читателей и сторонников провести мирные демонстрации и в знак протеста против экономического неравенства и всевластия финансовых элит «оккупировать» ставшую символ американского финансового мира нью-йоркскую улицу Уолл-стрит. Главным политическим требованием Adbusters стало разделение финансов и политики. Идею поддержала интернет-группа международных «хакеров-активистов» Anonymous, а также другие организации и объединения, в том числе MoveOn.Org, Rebuild the Dream и Working Families Party. Участники акций стихийно возникшего движения, получили название «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street, OWS).

17 сентября 2011 года около тысячи участников OWS вышли на Уолл-стрит, тогда же организаторы движения объявили о начале бессрочной акции протеста. В первые дни протестующим было запрещено ставить палатки, поэтому люди ели и спали под открытым небом. Однако вскоре ситуация изменилась: манифестанты разбили лагерь в парке Цукотти (Zuccotti Park), расположенном неподалеку от Уолл-стрит, обустроили кухню, медпункт и точку доступа к беспроводному интернету. Акции в Нью-Йорке не ограничивались палаточным городком, в некоторые дни число участников протестных маршей в городе достигало 20 тысяч человек. Пресса отмечала, что состав протестующих был достаточно разношерстным: движение OWS привлекло людей широкого спектра взглядов — от либертарианцев до анархистов, и полного консенсуса между участниками акций не было.

Мировую известность движение «Захвати Уолл-стрит» получило после разгона лагеря полицией 24 сентября 2011 года, в ходе которого около 10 человек были арестованы (по другим данным, арестовали 80 манифестантов). Это не помешало уже на следующий день протестующим собраться вновь. Произошедшее в дальнейшем расширение движения и увеличение числа его сторонников Мик Уайт (Micah White), старший редактор Adbusters, сравнивал со «снежным комом». В октябре того же года протесты охватили и другие города США, где были проведены аналогичные акции — «Захвати Остин» (штат Техас), «Захвати округ Колумбия», «Захвати Атланту» (штат Джорджия) и др. В прессе упоминалось, что участниками выступлений протеста в стране стали сотни тысяч человек. Одним из основных лозунгов движения «Захвати...» было «Нас 99 процентов» (We Are the 99 Per cent) — определение «99 процентов жителей Америки» как социальной базы недовольства в прессе называлось ключевым для OWS. В интернете публиковались фотографии участников акций с написанной на бумажке историей их жизни. Жалуясь на то, что они оказались на улице из-за того, что не смогли выплачивать ипотеку, на невозможность найти достойную работу и прокормить семью, эти люди добавляли: "Я один из 99 процентов"» (Захвати Уолл стрит, 2012: Электр. ресурс).

В итоге, вероятно, в том числе и из-за того, что данное протестное движение было довольно грубо пресечено полицией, оно получило такую известность и освещенность в прессе, что только разрослось до еще больших масштабов, а акции продолжали проходить и по истечению года с их начала. Все это свидетельствует о том, что, пытаясь силой воздействовать на людей, государство рискует лишь спровоцировать еще большие беспорядки, которые, в свою очередь, могут закончиться куда хуже, чем в обозначенном выше примере.

Переходя к вопросу о том, каким образом государство регулирует безопасность своих граждан у нас в стране в период распространения коронавирусной инфекции следует рассмотреть следующие нормативно правовые акты: «Временные методические рекомендации "Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 3 (03.03.2020)" (утв. Минздравом России)»; «Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 N 52-ФЗ»; «ГОСТ Р 55446-2013 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Средства индивидуальной защиты органов дыхания населения и спасателей в чрезвычайных ситуациях. Классификация»; Письмо Минздрава России от 15.01.2021 № 1/И/1-155 «О подготовке к вакцинации против COVID-19 взрослого населения»; «Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 "Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации"».

Также, следует учитывать то, что в зависимости от региона, законодательство по разрешению ситуации с коронавирусной инфекцией может отличаться, например, в случае законодательного регулирования в городе Москве следует брать во внимание: «Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ "О введении режима повышенной готовности» (Указ, 2020).

Согласно точке зрения неопределенного круга людей, которые проживают на территории города Москвы, введение некоторых мер профилактики распространения коронавирусной инфекции и санкций, которые следуют при их не соблюдении являются уже не просто мерой предупреждения распространения вируса, а чем то вроде «налога на воздух», о котором ранее шутливо говорили при упоминании возрастающего влияния государства в системе налогообложения.

Так, согласно п. 9.4 № 55-УМ от 07.05.2020 «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ»: «С 12 мая 2020 г. нужно использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания (маски, респираторы) и рук (перчатки) при нахождении в транспорте общего пользования, легковом такси, транспортном средстве, осуществляющем перевозки пассажиров и багажа по заказу, при посещении объектов торговли, в отношении которых не принято решение о приостановлении посещения их гражданами, а также в случаях, предусмотренных в приложении 6 к настоящему указу».

Казалось бы, вполне обоснованная норма в период массовой эпидемии, однако, санкции, которые накладывает государство на граждан, не соблюдающих данную норму, с точки зрения приверженцев идей анархизма является не просто ограничивающими их свободы, а уже серьезно угрожающими их материальному положению.

Согласно п. 2 ст. 3.18.1 «Кодекса Москвы об административных правонарушениях»: «Невыполнение гражданами требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории города Москвы, в том числе необеспечение режима самоизоляции, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере четырех тысяч рублей» (Кодекс города Москвы об административных правонарушениях, 2007).

Разумеется, государство в данном случае так же можно понять, оно старается ни в коем случае не допустить в стране распространения столь опасной инфекции, но, все же, столь суровые меры как штраф в довольно немалую сумму никак иначе как мерой «запугивания» населения не назвать.

Проявления влияния анархизма же при столь ужесточившихся мерах государственного контроля начинают встречаться гораздо чаще, множество людей не понимая толком за что, собственно, государство их штрафует — начинают задумываться о том, что не стали ли их свободы уже слишком сильно ограниченными, не получится ли так, что под лозунгом борьбы за спасение жизней, на самом деле, государство старается все сильнее взять под контроль население своей страны.

Данные суровые меры по принуждению людей к выполнению подобного рода требования, как соблюдение «перчаточного-масочного режима» являются чем то, напоминающим те же разгоны митингующих при проведении протестных движений в 2011 году. Связь заключается в том, что, довольно сурово

пресекая (а в случае с коронавирусной инфекцией «принуждая») людей воздержаться/совершить какие-либо действие можно вызвать ответную реакцию, которая приведет к совершенно противоположному результату.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в современном мире (в частности, в нашей стране) идеи анархизма все еще существуют, собственно, столь приятно звучащая идея как: «свобода от всех включая государство» близка практически каждому человеку, но, все-таки, как было замечено тем же Александром Беркманом, все идей анархизма можно воплотить в жизнь лишь тогда: «когда люди превратятся в ангелов» (Беркман, 2019).

Если же отбросить идеи анархизма и посмотреть на действия нашего правительства в период распространения коронавирусной инфекции, то станет ясно, что, оно справилось с возложенной на него задачей по обеспечению безопасности населения, хоть и прибегло для этого к не столь одобряемыми гражданами мерам.

Литература

1. Беркман А. (2019) Азбука анархизма. М. : Ленанд. 200 с.
2. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях. Закон города Москвы от 21.11.2007 N 45 (ред. от 22.05.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3686331> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Захвати Уолл-стрит. Движение против экономического и социального неравенства (2012) [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/lib/14214761/> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43503220> (дата обращения: 11.03.2021).

Игнатъев Алексей Сергеевич — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-72-37. Эл. адрес: aleksei-i98@mail.ru

В. А. Исмадова,
А. Р. Нуркаева,
С. М. Черниченко

Человек в разных экономических системах

Аннотация. В статье рассматриваются место и роль человека в административно-командной и в современной рыночной экономике.

Ключевые слова: административно-командная экономика, тоталитаризм, информационное общество, человеческий капитал.

Abstract. The article examines the place and role of a person in the administrative-command and in the modern market economy.

Keywords: administrative-command economy, totalitarianism, information society, human capital.

В истории развития человеческой цивилизации известны различные способы организации хозяйственной деятельности — экономические системы. Роль человека в разных экономических системах различна. В зависимости от исторической эпохи человек исполнял различные экономические роли, что определяло его положение в обществе не только как экономического субъекта, но и как элемента системы, способного или неспособного на нее повлиять.

В административно-командной экономике деятельность государства проникает во все базисные экономические отношения. Необходимость всеохватывающего присутствия государства обосновывалась следующим образом: после социалистической национализации средства производства стали достоянием народа; они должны быть использованы не в интересах каких-либо частных лиц, а для реализации целей всего общества, нации в целом.

В силу данного обстоятельства распоряжение и управление общими средствами производства осуществляется из единого центра, который представляет интересы всех трудящихся в одинаковой степени. Поэтому в данной ситуации интересы государства отождествлялись с общественными, общенародными интересами. И именно они считались основными, доминирующими и приоритетными интересами. А интересы отдельного человека, частные интересы отодвигались на второй план, а зачастую и игнорировались.

Поскольку государственные средства производства играют ведущую роль в командной экономике, постольку система государственного управления и контроля охватывает общественное производство полностью, при этом используются административно-приказные методы. Экономические рычаги в механизме управления имеют формальный характер. Существенную роль в мотивации работников играют административное поощрение и принуждение. Поощрением является повышение по службе, принуждением являются выговоры, наказания.

Использование приказного управления оправдано в случае чрезвычайных обстоятельств, которые вызваны военными действиями, хозяйственным разорением или голодом. В таких условиях оно позволяет оперативно сосредоточить людские и материальные ресурсы на значимых участках, с успехом решать актуальные проблемы народного хозяйства. Для экстремальных условий этот тип может стать более эффективным и единственно возможным.

Зачастую централизованная экономическая система сосуществует с тоталитарным режимом — политическим режимом, подразумевающим абсолютный контроль государства над всеми аспектами общественной и частной жизни. Тоталитарному государству свойственны неограниченные полномочия власти, ликвидация конституционных прав и свобод, репрессии в отношении инакомыслящих, милитаризация общественной жизни. Тоталитаризм поддерживает тяготение государства и общества к социальной статике через максимальное «зауживание» пространства социальных свобод и личных инициатив граждан. Человек оказывается полностью подчинен государству, становится «винтиком»

социально-экономического механизма, функционирующего в заданном государством режиме.

Один из вариантов подобных отношений человека и государства отражен в книге Джорджа Оруэлла «1984». Из письма Джорджа Оруэлла к своему издателю известно, что идея романа — антиутопии возникла в 1943 году, но не потеряла актуальности и в наше время.

События романа — антиутопии происходят в вымышленной стране, которая находится в состоянии войны с двумя другими крупными государствами. Глава государства — Большой брат, внушающий страх каждому гражданину. Священное двоемыслие Большого Брата регулирует все мысли членов общества. «Двоемыслие означает способность одновременно держаться двух противоречащих друг другу убеждений».

На понятии двоемыслия построены три главных принципа.

1. Война — это мир.
2. Рабство — это свобода.
3. Незнание — сила.

В соответствии с принципами двоемыслия человека убеждают в том, что то рабство, в котором он находится, на деле — свобода. Реализуется это через полное изолирование гражданина от внешнего мира, лишая человека возможности сравнивать уровень жизни в стране и за ее пределами. Государство выстраивает такую систему, при которой человек лишен всякого представления и знания о другой жизни, о других вариантах взаимоотношений между личностью и правящей элитой. Человек действительно чувствует свободу, так как другого выбора у него просто нет.

Чем больше человеку доступно информации, тем больше поводов создается для мыслительной деятельности. Чем больше человек думает, тем больше он сомневается в том или ином действии/событии/решении. Реализация принципа «незнание — сила» заключается в том, что целью государства становится максимальное лишение человека доступа к информации, которая способна подорвать доверие к правильности и необходимости всех решений, которые принимает государство. Ведь индивиду не придется думать, тратить силы и эмоции на то, что за него может сделать вышестоящая инстанция.

Принцип «война — это мир» объясняется тем, что война с внешним врагом отрицает наличие внутренних проблем, консолидирует общество, просто не позволяя появляться внутренним противоречиям.

В такой же перевертыш превращается и правда: правдой становится все, что выгодно Большому брату. Любая ложь способна стать правдой, если массы в это поверят. Истинная цель правящей элиты — сама власть. И для достижения этой цели все средства хороши, в том числе манипулирование общественным сознанием всеми возможными способами.

В конечном счете можно прийти к мысли, что при тоталитарном режиме человеку не нужна свобода, просто потому, что он не знает, что с ней делать. Самое печальное, что так решил не сам человек — так решила правящая верхушка, с чем позже соглашается большинство. И других вариантов нет: либо ты существуешь так, как скажут тебе, либо ты не существуешь вообще.

Радует мысль, что в постиндустриальном обществе с открытыми экономическими системами существование государства с такими отношениями фактически невозможно.

Надо сказать, что в целом экономическая свобода — это отсутствие принуждения для экономического поведения человека, т. е. возможность реализовать свое экономическое поведение, исходя из своих целей и интересов, не встречая преград со стороны государства.

В современной экономике человеку отведена огромная роль. Исходя из сегодняшних потребностей человека, развиваются различные сферы экономики, определяются приоритетные направления экономического развития. В условиях ускорения технологических нововведений, обострения конкуренции, глобализации экономики, именно знания, квалификация, творческие и предпринимательские способности работников рассматриваются как основной ресурс развития экономики, повышения ее эффективности и конкурентных преимуществ, стратегического развития деловых организаций.

Эти обстоятельства привели к тому, что в развитых странах получает широкое распространение концепция человеческого капитала.

К основным элементам человеческого капитала, как правило, относят: капитал образования (знания — общие и специальные); капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, опыт); капитал здоровья; обладание экономически значимой информацией; капитал миграции (обеспечивает мобильность работников); мотивацию экономической деятельности.

Инвестиции в человеческие ресурсы в развитых странах мира выступают важнейшим фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности как на микро-, так и на макроуровнях. При этом инвестиции в человека, в его интеллектуальный потенциал обладают безусловной выгодой, ибо дают длительный интегральный эффект, ограниченный лишь биологическими параметрами времени. Главным условием достижения устойчивого развития экономики является накопление и сохранение человеческого капитала, проведение в жизнь стратегий, побуждающих людей совершенствовать свои навыки и умения на протяжении всей жизни посредством непрерывного обучения и профессиональной подготовки. Непрерывное образование и обучение становятся нормой жизни, а способность к постоянному приобретению новых знаний и умений рассматривается в современной экономике как самое важное качество рабочей силы.

Освоение высоких технологий, достигших стадии практического использования и достаточной эффективности, влечет за собой изменения в организации труда, управления, требованиях к квалификации работников, системе образования. Появилась новая широкая сфера занятости, связанная с производством и эксплуатацией электронной техники, телекоммуникаций, сбором, обработкой, анализом информации, ее использованием во всех сферах жизни. Переход к информационному обществу потребовал массовой подготовки населения к жизни в условиях широкого использования информационных и телекоммуникационных технологий.

В экономике, основанной на знаниях, стремление к познанию нового, творчество и гибкость являются наиболее значимыми характеристиками человеческих ресурсов. Так как использование человеческого капитала (независимо от источников его формирования) зависит от самого индивида, то мотивация экономических субъектов становится одним из главных рычагов в управлении человеческим капиталом как на уровне экономики в целом, так и на уровне предприятия. Поэтому и государство, и фирмы должны создавать такие условия, в которых накопление человеческого капитала будет и выгодным, и престижным.

Развитие человеческого капитала, улучшение условий жизни — необходимо для прогрессивного развития страны и ее экономики. Уделяя особое внимание человеку и человеческому капиталу, страна может выйти на новый, лучший экономический уровень. Человек является главным действующим лицом в экономической сфере, ключевой фигурой экономического развития. Но он может не только созидать, но и уничтожать.

Очень важно это понимать и об этом помнить.

Литература

1. Всемирный банк. Проект развития человеческого капитала [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital>.
2. Оруэлл Дж. 1984 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnogobook.ru/fantastika/sotsialnaya_fantastika/76207/fulltext.htm.
3. Централизованная экономическая система [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/ekonomicheskaya_teoriya/kakovy_osobennosti_funkcionirovaniya_osnovnyh_ekonomicheskikh_sistem/centralizovannaya_ekonomicheskaya_sistema/.
4. Человеческий капитал [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/chelovecheskiy_kapital/.

Исмадова Влада Аскарровна — обучающаяся факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: kaf.40@mail.ru

Черниченко София Максимовна — обучающаяся факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: kaf.40@mail.ru.

Нуркаева Алина Рамилевна — обучающаяся факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: kaf.40@mail.ru.

Катастрофическое мироощущение и эволюция смыслов, идей в кинематографе на примере СССР и России

Аннотация. В статье прослеживается становление и развитие апокалиптического жанра и его воплощение в различных направлениях — литературе и кино (на примере СССР и России). Проводится анализ идей, образов героев в кинематографе, а также подчеркивается актуальность страхов, которые составляли почву для кинокартин в каждый период истории.

Ключевые слова: катастрофическое мироощущение; апокалипсис; кинематограф; жанр апокалиптики; супергерой.

Abstract. The article traces the formation and development of the apocalyptic genre and its implementation in various directions — literature and cinema (on the example of the USSR and Russia). The author analyzes the ideas and images of heroes in the cinema, and also emphasizes the relevance of the fears that formed the basis for films in each period of history.

Keywords: catastrophic worldview; apocalypse; cinema; apocalyptic genre; superhero.

Введение

В настоящее время тема катастроф приобретает особую актуальность. Возрастание глобальных проблем связаны с процессами, происходящими в целом в социуме и у отдельного индивида. Изменения в социальной и политической сферах, создание ядерного оружия, терроризм отражаются как катастрофическая составляющая жизни. Эсхатологические, апокалиптические настроения и ожидание конца — это результат предсказаний конца света, базирующихся на древних пророчествах и под влиянием религиозных организаций. Освещение проблем в СМИ порождает проблемы культуры, воспитание насилия, а также формирует катастрофическое мироощущение. Кинофильмы о конце света, несмотря на развлекательный элемент, отражают наши страхи, а также несут в себе идею о том, что человечество должно изменить свои пути, духовно обновиться и пробудиться от циничного отношения друг к другу и планете.

Идея катастрофы — одна из составляющих на которой базируются фильмы апокалиптического жанра. После зарождения кинематографа в 1895 году были сняты фильмы большинства жанров, но сюжеты о человеческих страданиях приобрели популярность лишь к 1910 году. Целесообразно проследить истоки апокалиптического жанра и его появление в кино.

Появление апокалиптического жанра

Исследование апокалиптической литературы завершил Фридрих Люкке в 1832 году (Lücke, 1852). Примечательно, что категория сочинений, которые могут быть обозначены как «апокалиптические», стала общепринятой после исследования Ф. Люкке. Самые ранние эсхатологические произведения относятся приблизительно к 200-165 гг. до н.э., написанные под псевдонимом, они излагались эзотерическим языком доступным немногим и отличались идеей неиз-

бежности конца дней и пессимистичным взглядом на настоящее. Ранние еврейские пророки, такие как Софония и Иоиль, предсказывая бедствия, подразумевали целью своих писаний покаяние, а вовсе не эсхатологические концепции. Список еврейских апокалиптических произведений вначале включал книги Даниила, Ездры, Еноха, которые предвосхитили христианский апокалипсис представленный в книге «Откровение». Она была написана пророком Иоанном около 95 года н. э., с применением апокалиптического языка. Важно, что «использование апокалипсиса как жанровой категории не было обнаружено до появления христианства» (Collins, 1998: 3). Христианские тексты, созданные в период с 100–400 годы н.э., придерживаясь апокалиптических пророчеств, хотя и были связаны со спасением отдельного человека, но не имели цели коллективного спасения. К таким можно отнести апокрифы: апокалипсис Петра, Вознесение Исаяи, Авраамов Завет.

После Средневековья апокалиптический жанр перестает быть актуальным, и лишь в XVIII веке появление апокалиптических настоений связано с двумя религиозными движениями: Первое и Второе великие пробуждения. В 1790 году начался рост премилленаризма в Англии. Отличительной чертой этих движений являлся оптимистичный взгляд на последнее время, а также, влияние постмилленаризма (XIX–XX в.) с обещанием праведности и мира до пришествия Христа.

Апокалиптическая традиция прошлого оказала влияние на современные литературные произведения. Появление апокалиптики — жанра научной фантастики, относится к французскому писателю Ж.-Б. де Гренвилю: поэма «Последний человек» (1805 г.) — первое современное светское произведение о конце света. А также ряд других авторов: М. Шелли «Последний человек» (1826 г.); Эдгар По — «Разговор Эйроса и Хармионы» (1839 г.) — отражение реальных страхов о кометах Галлея и Энке. Следующие шестьдесят лет произведения апокалиптической фантастики не публиковались.

С конца XIX века человечество разочаровалось в идее утопического общества. Пессимизм, кризисные явления, войны представляли обществу картину социальной дезинтеграции, насилия и сформировали современное апокалиптическое представление в светской и религиозной сферах. Первая мировая война — кульминационная точка, разрушившая оптимистический посыл богословия с его концепцией премилленаризма. Тем не менее, тематика апокалиптической фантастики в начале XX века обогащается: это смерть Солнца и подземная цивилизация у Г. Гарда в «Отрывках из истории будущего» (1905), описание войны и оружия массового уничтожения у Г. Уэллса в романе «Война в воздухе» (1908), тотальная зависимость от техники в повести Э. Форстера «Машина останавливается» (1909), а также «Отравленный пояс» А. К. Дойла (1913) — повесть о грядущей извне опасности для планеты. Вспышки гриппа, чумы и холеры нашли отклик в 1912 году в романе Дж. Лондона «Алая чума» (1912). Тема потопа описывается в романе Г. Сервисса «Второй потоп» (1912).

Таким образом, литературная традиции с 1805–1915 годов представляет апокалиптический жанр со всевозможными проявлениями конца света. Однако, в сфере кино существовали только комедийные короткометражные фильмы о

катастрофах. В число таких входят: «How Scroggins Found the Comet» (1910), Великобритания, режиссер Дэвид Эйлотт (David Aylott); «Cupid and the Comet» (1911), США, режиссер Алис Ги-Бланше (Alice Guy Blaché); «La Paura della Cometa» (1910), производство Италия; «MacNab Visits the Comet» (1910), Франция. И два фильма, относятся к жанру драмы: «At the Dawning» (1910), Франция; «The Comet» (1910) — продюсер Калем (Kalem) в главной роли Анна Хелд (Anna Held) (Hamonis, 2016: 28–31). Успех картины Калема повлиял на создание первого полнометражного апокалиптического фильма, который появится в Дании.

Первый апокалиптический фильм и дальнейшее развитие

С началом Первой мировой войны Дания стала зависимой от зарубежных рынков сбыта и потребовалось принять новые правила, а также, производить более оригинальные фильмы. Новые законы создали благоприятную почву для появления фантастических и научно-фантастических фильмов. Таким образом, в 1916 году датская компания Nordisk Film Kompagni выпустила первый в мире полнометражный фильм-катастрофу: «Verdens Undergang», режиссер Август Блом. Сюжет основан на страхах о приближающейся комете. Отмечая поведение людей в критической ситуации, зрителю представляется огромный спектр чувств: любовь, жадность, жажда жизни, равнодушие и веселье перед смертью, церковная догматика и сила веры, всеобщее смирение со смертью — все это составит неотъемлемую эмоциональную часть картины. Но после первого фильма популярность идеи о конце света в кино развивается и, если до 1950 года насчитывается лишь несколько экранизаций (около 4), постепенно возрастая, в XXI веке обнаруживается резкий всплеск: 2000-2009 годы — около 66 фильмов, и с 2010–2019 около ста (List of apocalyptic films: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_apocalyptic_films)! Таким образом, мы наблюдаем растущую популярность апокалиптических фильмов. Светское апокалиптическое представление переосмыслило традиционную концепцию апокалипсиса и представляет идею, что можно избежать конца, а не смириться с неизбежностью катаклизма, как отмечалось ранее. Наряду с элементом гуманности, желанием главного героя всех спасти, в фильмах отображается другая сторона человека, глупость, неумеренность, жадность, что и приводит к катастрофам. Поэтому, в современных картинах мы видим сюжеты, основанные на современных страхах и прогнозах: экологические катастрофы, угрозы из космоса.

Кинематограф в СССР и России как отражение страхов

Постапокалиптические фильмы в России развиваются с 1960–1980-х, и как правило рисуют портреты оставшихся выживших людей человечества, с присущими им циничностью и коррумпированностью. Рассмотрим некоторые из них.

«Сталкер» 1979, режиссер А. Тарковский. Отражение идеи о цивилизации, скованной рационализмом, где человек не творец более, а потребитель. Тарковский отражает идею именно духовного апокалипсиса, диагноз совре-

менного человека в котором Бог умер и торжествует бездуховность. Главные герои — Писатель и Профессор — представители культуры, элиты общества, но потерявшие связь со сверхчувственным. Их мысли отражают мнение большей части людей, и напротив, сталкер — меньшинство, вечный заключенный, но связан с верой и сверхчувственным. Тарковский подчеркивает: «В "Сталкере" я хотел в характере героя показать именно такого человека. Он очень слаб, но у него есть одно качество, которое делает его непобедимым, — это вера» (Тарковский, 1989а: 89). Противопоставление сталкера и главных героев — антитеза духовного и светского дискурса, высших ценностей и общества технизма. Апокалипсис души — это характеристика современного человека. Тарковский отмечает, что: «наша... personnalite вступила в конфликт с обществом. Мы не развиваемся гармонически, наше духовное развитие настолько отстало, что мы уже являемся жертвами лавинного процесса технологического роста... мы теряем то, что было дано с самого начала, — свободу выбора, свободу воли» (Тарковский, 1989b: 98).

«Письма мертвого человека», (1986), режиссер К. Лопушанский — это отражение волнующей темы ядерной зимы. Фильм повествует о мире после атомной катастрофы и группах людей, вынужденных выживать под землей. Фильм соответствовал идеологическим установкам времени, а также, предвосхитил катастрофу в Чернобыле. Фильм задает вопросы, актуальные и до сих пор: мир в котором во всех сферах человеческой деятельности наблюдается хаос, глубочайший кризис. В науке — сосредоточение массового уничтожения окружающей среды и природы, в искусстве — не воспитание, а потакание низменным вкусам как мерило ценности. Тарковский отмечает, что «мы перестали думать о завтрашнем дне, жизнь вышла из-под нашего контроля, что конечно же отразилось на нашей культуре» (Тарковский, 1989а: 97, 99). В анализе картины можно обнаружить разные позиции на ситуацию выживания: взгляд «мамонтов, гуманистов», которые жили и находили в себе силы страдать, создавать шедевры искусства благодаря любви в безразличной пустыне космоса, и антигуманный взгляд молодого человека на то, что под землей они создадут новое человечество с девизом: «Ненавидь ближнего своего, ненавидь дальнего своего, ненавидь самого себя». О. Ковалов отмечает, что «безжалостной стихии иррационального разрушительного хаоса... противопоставлена иррациональная вера в чудо. Профессор Ларсен — врачеватель душ и выступающий в роли «некоего святого», рассказывает детям о том, что нужно верить в то, что где-то есть чистый снег, не отравленный радиацией» (Ковалов, 2014). Маленькие дети-изгои — это воплощение веры, в которых, пока еще не затуманенный разум и душа таят надежду на будущее, несмотря на развалины человечества.

«Код апокалипсиса» (2007) — режиссер В. Шмелев. Сюжет о мире на грани апокалипсиса, во всех крупных городах мира заложены ядерные боеголовки. Режиссер поднимает проблему ядерного терроризма. Сравнивая фильмы о конце света советской эпохи, здесь уже явно прослеживаются влияние голливудских тенденций и эффектов, кино становится коммерческой картиной. Акцент восприятия смещается с диалогов философского характера на эпичность, зрелищность и действие. Появляется супергерой — женщина, обладающая

практически неуязвимой тактикой боя, которая должна спасти мир. Актуальность сюжета о терроризме связана с событиями предыдущих десятилетий.

Фильм режиссера Е. Баранова — «Аванпост», (2019) представляет сюжет о мире на грани вымирания, Большая часть населения планеты исчезла, остался лишь «круг жизни». Причина криминальной обстановки и хаоса — инопланетное вторжение. Человечество, движимое уничтожением и насилием, превращается в легкоуправляемых особей. Здесь главные герои должны будут начать новую эру человека и инопланетян. Можно провести параллель концовки этого фильма с идеей фильма К. Лопушанского «Письма мертвого человека». В обеих картинах в конце есть надежда: какой мир мы бы хотели построить после апокалипсиса? Тем не менее вопрос остается открытым. Надежда — в детях. Они — невинные существа с незатуманенным разумом, чистыми помыслами и идеями, не испорчены идеологией материального мира. В «Аванпосте» — это дети инопланетян.

Заключение

Таким образом, рассматривая эволюцию образов от советских фильмов к современным, можно обнаружить кризис смыслов. От высоких идей кинематограф смещает вектор внимания на эпичность, коммерческую картину. Связанные со сверхчувственным воспринимаются как изгой. Апокалипсис души — преобладающая черта на фоне внешней катастрофы. Общие черты советского кинематографа — надежда, размышление о ценностях, наличие группы героев или одного — как воплощение мессии, но страдающего и разделяющего мысли изгоев. Общие черты современного кинематографа — воплощение фантастических элементов, влияние Голливуда, появление супергероя, способного спасти весь мир благодаря суперспособностям, апокалипсис внешний, а не внутренний.

Литература

1. Ковалов О. (2014) Кино перемен: «Письма мертвого человека» [Электронный ресурс] // Сеанс. URL: <https://seance.ru/articles/pismo-lopushansky/> (дата обращения: 17.01.2021).
2. Тарковский А. (1989а) XX век и художник // Искусство кино. №4. С. 88–106.
3. Тарковский А. (1989б) Запечатленное время Андрея Тарковского «Слово об Апокалипсисе» // Искусство кино. №2. С. 94–100.
4. Collins J. J. (1998) The Apocalyptic Imagination: An Introduction to Jewish Apocalyptic Literature. Grand Rapids, Michigan, Cambridge, UK. 338 p.
5. Hamonic W. G. (2016) Verdens Undergang (1916) and the Birth of Apocalyptic Film: Antecedents and Causative Forces. Journal of Religion & Film: Vol. 20: Iss. 3, Article 30. 42 p.
6. List of apocalyptic films // Wikipedia. The Free Encyclopedia: [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_apocalyptic_films (дата обращения: 20.12.2020).

7. Lücke F. (1852) Versuch einer vollständigen Einleitung in die Offenbarung des Johannes oder Allgemeine Untersuchungen. Bonn : Weber. 1074 p.

Курсанова Анна Владимировна — аспирант 2-го курса Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва ул. Юности д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес. miss.muz-anuta@yandex.ru

М. В. Климов,
Г. В. Агентова

Управление денежными средствами организации

Аннотация. В статье приводится анализ экономических расчетов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, влияющих на эффективность его работы и устойчивость. Анализ проводился на фактических данных организации ООО «Систематика».

Ключевые слова: производственный процесс, доходы и накопления, финансовые ресурсы, коэффициент автономии, коэффициент устойчивости, финансовая устойчивость, ликвидность предприятия.

Abstract. This article provides an analysis of economic indicators of financial and economic activity of an enterprise that affect its efficiency and stability. The analysis was based on the actual data of the organization "Systematics" LLC.

Keywords: production process, income and savings, financial resources, coefficient of autonomy, coefficient of stability, financial stability, liquidity of the enterprise.

Денежные средства показывают общую совокупность и взаимосвязь денежных взаимоотношений. Они рождаются в этапе создания фондов денежных средств у субъектов хозяйствования и государства и использования их на различные цели (Агентова, 2016). Есть три вида этапа процесса публичного воспроизводства: производства, распределение и потребление. Лидирующей сферой является второй этап воспроизводственного процесса. Здесь начинаются связь финансовых отношений, которые сформируют денежные доходы и накопления, принимающих оригинальную форму финансовых ресурсов. (Ярных, 2015).

Актуальность данной темы заключается в том, что финансы создают пять главных функций: являясь мерой стоимости товара, применяются для обмена, ориентирован для накопления капитала, обеспечивая образования сокровищ, являются всемирным эквивалентом и показывают, насколько предприятие финансово устойчиво в данном периоде времени (Юркова, Юрков, 2020).

Целью работы является исследование методики управления денежными средствами предприятия. Для этой цели будут рассчитаны и исследованы такие финансовые показатели, как коэффициент автономии и коэффициент устойчивости.

Коэффициент автономии показывает отношение собственного капитала к общей сумме капитала компании. Он демонстрирует, насколько компания независима от кредиторских фирм. Чем коэффициент ниже, тем в более большей степени компания зависима от посторонних вливаний финансирования и наоборот, чем больше, тем крепче у нее финансовое положение. (Колчиной, 2019).

Коэффициент автономии находится через определенную формулу, путем деления значения собственного капитала на сумму активов компании:

$$\text{КФА} = (2)\text{СК} / (3)\text{А}, (\text{https://nalog-nalog.ru}, 2020) \quad (1)$$

Где:

(1) Коэффициент автономии;

(2) Собственный капитал;

(3) Активы.

Собственный капитал — это небольшая часть капитала, в которой остается у организации после вычета всех обязательств. По балансу это сумма строк 1310–1370. В балансе это строка 1600.

Таблица 1

Внеоборотные активы ООО «Систематика» за 2017–2019 гг.

Пояснения	Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2019 г.	На 31 декабря 2018 г.	На 31 декабря 2017 г.
	АКТИВ				
	I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
с.8	Нематериальные активы	1110	157 734	236 129	90 750
с.9	Результаты исследований и разработок	1120	140 722	118 869	117 593
	Нематериальные поисковые активы	1130	-	-	-
	Материальные поисковые активы	1140	-	-	-
с.10	Основные средства	1150	160 075	239 416	10 691
	Доходные вложения в материальные ценности	1160	-	-	-
с.12	Финансовые вложения	1170	630 901	630 941	626 979
	Отложенные налоговые активы	1180	7 698	5 942	5 140
	Прочие внеоборотные активы	1190	1 136	2 050	3 267
	Итого по разделу I	1100	1 098 266	1 233 347	854 421
	II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ				
с.11	Запасы	1210	525 804	561 488	811 579
	Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	1220	73 970	5 041	35 968
с.15	Дебиторская задолженность	1230	2 464 560	2 347 431	1 383 147
с.12	Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	669 148	592 222	855 895
с.13	Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	137 890	946 349	595 627
	Прочие оборотные активы	1260	544	1 173	1 391
	Итого по разделу II	1200	3 871 916	4 453 704	3 683 607
	БАЛАНС	1600	4 970 182	5 687 051	4 538 028

Капитал и резервы ООО «Систематика» за 2017–2019гг.

Пояснения	Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2019 г.	На 31 декабря 2018 г.	На 31 декабря 2017 г.
	ПАССИВ				
	III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ				
с.7	Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	149 539	149 539	149 539
	Собственные акции, выкупленные у акционеров	1320	-	-	-
	Переоценка внеоборотных активов	1340	-	-	-
с.7	Добавочный капитал (без переоценки)	1350	854 091	1 045 077	765 077
	Резервный капитал	1360	-	-	-
	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	460 620	429 795	386 941
	Итого по разделу III	1300	1 464 251	1 624 411	1 301 557

Формула коэффициента автономии по балансу представляет собой:

$$\text{КФА} = (1310 + 1340 + 1350 + 1360 + 1370) / 1600$$

$$\text{КФА} = (149\,539 + 0 + 854\,091 + 0 + 460\,620) / 4\,970\,182$$

$$\text{КФА} = (149\,539 + 0 + 1\,045\,077 + 0 + 429\,795) / 5\,687\,051$$

$$\text{КФА} = (149\,539 + 0 + 765\,077 + 0 + 386\,941) / 4\,538\,028$$

Коэффициент (финансовой независимости) автономии будет равен: за 2019 год – 0,29

за 2018 год – 0,28

за 2017 год – 0,28

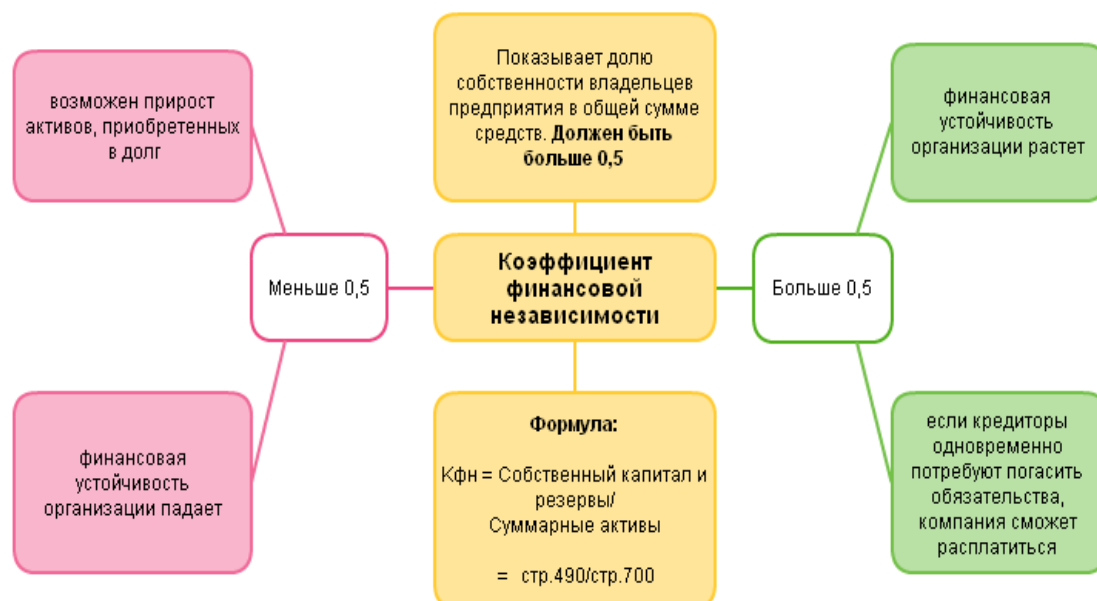

Рис. 1. Коэффициент финансовой независимости и устойчивости предприятия

На 2020 год коэффициент автономии в нормальных пределах в компании собирает значение от 0,5 и выше. Идеальным является 0,6–0,7. Чем показатель устремлен вверх, тем лучше финансовое состояние организации. В расчетах по организации видно, что среднее значение коэффициента $\sim 0,283$. Из чего делаем вывод, что организации нужно увеличивать долю собственных ресурсов в структуре оборотных средств. Если смотреть первый раз — можно с уверенностью сказать, что повышение коэффициента автономии в динамике показывает о развитии финансового положения предприятия. Все-таки это честно только для этих вариантов, когда коэффициента автономии не превышает норматив определений или превышает их незначительно. Коэффициент устойчивости показывает, насколько активы компаний про кредитованы за счет безопасных и долгосрочных источников. То есть, показывает долю источников для финансирования различной деятельности.

Таблица 3

Пассив ООО «Систематика» за 2017–2019 гг.

Пояснения	Наименование показателя	Код	На 31 декабря 2019 г.	На 31 декабря 2018 г.	На 31 декабря 2017 г.
	ПАССИВ				
	III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ				
с.7	Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	1310	149 539	149 539	149 539
	Собственные акции, выкупленные у акционеров	1320	-	-	-
	Переоценка внеоборотных активов	1340	-	-	-
с.7	Добавочный капитал (без переоценки)	1350	854 091	1 045 077	765 077
	Резервный капитал	1360	-	-	-
	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	460 620	429 795	386 941
	Итого по разделу III	1300	1 464 251	1 624 411	1 301 557
	IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
	Заемные средства	1410	-	-	-
	Отложенные налоговые обязательства	1420	3 126	2 882	1 176
	Оценочные обязательства	1430	-	-	-
	Прочие обязательства	1450	-	-	-
	Итого по разделу IV	1400	3 126	2 882	1 176
	V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
с.16	Заемные средства	1510	2 132 159	1 710 671	1 635 702
с.16	Кредиторская задолженность	1520	1 299 782	2 242 224	1 469 536
	Доходы будущих периодов	1530	-	-	-
	Оценочные обязательства	1540	70 845	106 805	130 057
	Прочие обязательства	1550	20	59	-
	Итого по разделу V	1500	3 502 806	4 059 759	3 235 296
	БАЛАНС	1700	4 970 182	5 687 051	4 538 028

Формула расчета по данным нового бухгалтерского баланса:

$$\text{КФУ} = (\text{СК} + \text{ДКЗ}) / \text{ВБ}, (\text{https://1-fin.ru}, 2020)$$

Где:

КФУ — коэффициент финансовой устойчивости;

СК — собственный капитал;

ВБ — валюта баланса. Формула коэффициента финансовой устойчивости по балансу будет выглядеть так:

$$\text{КФУ} = (1300 + 1400) / 1700$$

$$\text{КФУ} = (1\,464\,251 + 3\,126) / 4\,970\,182$$

$$\text{КФУ} = (1\,624\,411 + 2\,882) / 5\,687\,051$$

$$\text{КФУ} = (1\,301\,557 + 1\,176) / 4\,538\,028$$

Коэффициент финансовой устойчивости будет равен:

за 2019 год – 0,30

за 2018 год – 0,28

за 2017 год – 0,28

В связи с этими данными можно сделать вывод, что среднее значение за три года ~ 0.286. Норматив в нашей стране на 2020 год установлен на уровне от 0,8 и до 0,9 и может изменяться в этих значениях, значит организация устойчива, но если смотреть наше значение (0,3 за 2019 год), оно имеет значение немного жижее нормы, и вызывает небольшую тревогу за основательность организации.

Рис. 2. Коэффициент финансовой устойчивости предприятия

Анализ, проведенный по коэффициентам автономии и устойчивости, рассчитанный выше, показывает нам, что организация неустойчива, так как коэффициент автономии равен 0,3, что меньше пограничного значения, а коэффициент финансовой устойчивости равен 0,28, против пограничного значения 0,5 (Агентова, Гусева, 2019). По результатам исследования можно сделать вывод о том, что для более эффективно работающей организации и ее устойчивости необходимо увеличить долю собственных ресурсов в структуре оборотных средств.

Литература

1. Агентова Г. В. (2016) Развитие и проблемы малого предпринимательства в России. В сборнике Современные направления и тенденции развития бизнеса : сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. А. Хохлова. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова. С. 6–9.

2. Агентова Г. В., Гусева Е. А. (2019) Роль финансово-экономического анализа в повышении эффективности работы предприятия // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского. С. 402–413.

3. Юркова Т. И., Юрков С. В. (2020) Экономика предприятия. М.: Старт, 17 с.

4. Колчиной Н. В. Экономика финансов. 4-е изд. М.: Юнити-Дана, 2019. 358 с.

5. Ярных Э. А. Развитие малого бизнеса в России (2015) // Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности» / Финансовый университет при Правительстве РФ. С. 243–246.

Климов Максим Виталиевич — студент Московского гуманитарного университета. Тел. : +7 (916) 649 64 26. Эл. адрес: whitebull251@mail.ru,.

Э. Ю. Ковалев

Различия в социализации современной молодежи и предшествовавших ей поколений

Аннотация. В условиях стремительных инновационных изменений, происходящих в современном мире, необходимо изучить социокультурную среду, в которой формируются воззрения молодежи. Помимо этого необходимо осветить проблематику взаимоотношений молодежи и старшего поколения в виду того, что социокультурная среда, повлиявшая на разные поколения в России, диаметрально различалась и сформировала принципиально отличные представления о мире и систему ценностей. Представляется также важным проследить те воззрения, что имеет современная молодежь, и какие конфликты или, наоборот, общие интересы есть с теми поколениями, которые уже занимают значимые позиции в обществе.

Ключевые слова: социокультурная среда, советское поколение, поколение «перелома эпох», «цифровая социализация», ценностные предпочтения молодых.

Abstract. In the context of rapid innovative changes taking place in the modern world, it is necessary to study the socio-cultural environment in which the views of young people are formed. In addition, it is necessary to highlight the problems of relations between young people and the older generation, since the socio-cultural environment that influenced different generations in Russia was diametrically different and formed fundamentally different ideas about the world and a system of values. It is also important to trace the views that modern youth have, and what conflicts or, conversely, common interests there are with those generations that already occupy significant positions in society.

Keywords: socio-cultural environment, the Soviet generation, the generation of the "turning point of epochs", "digital socialization", value preferences of the young.

Отечественные психологи обозначают социализацию как ознакомление и перенимание ребенком общественного опыта путем включения в публичную среду, систему социальных связей, а также вместе с этим обретение самостоятельности и самодостаточности. Социализация в отличие от воспитания — это стихийный разнонаправленный процесс. В информационном обществе эта стихия определяется в том числе цифровым пространством, становящимся важнейшей частью современной культуры и частью экосистемы формирующейся личности.

В первую очередь необходимо принимать во внимание влияние интернета как специфической технологии, отличающей его от других медиатехнологий ввиду его роли как источника информации. Интернет также позволяет подростку столкнуться с разными группами по интересам, которые знакомят его с совершенно различными культурными и ценностными системами, иногда за гранью допустимого. Здесь необходимо заметить, что «цифровой образ жизни» сам по себе создает «водораздел» между поколениями, а значит и посещаемых сайтов, и социальных сетей молодежью и зрелыми людьми. Подобный феномен исследователи цифрового пространства называют «пузырем общения» (Лисовский, 1996).

Специфическая уникальность юного поколения «Z» заключается в том, что оно первое родившееся и взрослеющее в условиях цифрового пространства, когда традиционные формы социализации все чаще сосуществуют, а иногда и замещаются новыми формами приобретения необходимых знаний и навыков «онлайн» — цифровой социализацией.

Для изучения представлений о жизни и ценностных ориентиров современной молодежи нами было взято и проанализировано исследование института социологии РАН «Динамика ценностных ориентаций современной молодежи» от 2016 г. (Яковлева, 2018). В нем изучались взгляды и ценностные предпочтения молодежи из Москвы и Санкт-Петербурга.

В целом, можно сказать что молодое поколение схоже со старшими поколениями, имеющими опыт жизни при СССР, по крайней мере в рамках общих моральных ценностей. Но практически в остальном юные россияне придают гораздо большую ценность тому, что у старших поколений не могло быть популярным, потому что такие ценности были не доступны им во времена их советской молодости: возможность реализовать себя, достойный заработок и свобода высказывания собственного мнения (Петухов, Петухов, 2019). Объяснить это может тот факт, что современная молодежь привыкла к открытому обмену информацией, особенно учитывая, что современное юное поколение буквально выросло «в интернете» и потому считает естественными и само собою разумеющимися свобода, отсутствовавшие в условиях СССР.

Как мы можем интерпретировать эти данные? Заметны некоторые основные максимы в воззрениях современной молодежи. Так, не может не беспокоить постепенный рост и выход на первое место пункта «связей», который по-другому следует назвать кумовство или коррупция. Вместе с этим постепенно

растет ощущение невозможности достижения успеха, представление о многочисленных проблемах общества, таких как неработающие социальные лифты, отсутствие значимых перемен к лучшему, а значит, и надежда занять престижное и хорошо оплачиваемое место в обществе, отсутствие инноваций, ощутимого движения вперед, наиболее значимого для молодого поколения [Козырева, Смирнов, 2019].

Прагматическое отношение к жизни проявляется и в языке. Так в опросах молодежи 2008 и 2016 гг. устойчиво лидируют «связи» и «деньги», но снижается значение «трудолюбия», «таланта», «честности и принципиальности» [Комаровский, 2017]. Заметно это и по серьезному падению престижа образования — верного индикатора того, что меритократические системы не работают. С другой стороны, некоторый оптимизм внушает серьезное падение показателя «заботы о себе», что может свидетельствовать о повышении эмпатии у молодежи. Однако причины повышения требуют дополнительного изучения.

Привычные ценности, такие как моральные ориентиры — «жить по правде, совести», «стремление к Богу», — у молодых россиян снижаются. В то же время растет как желаемая ценность в свободе высказываний и действий. Представляется даже возможным рассматривать подобный процесс как подтверждение любви к родине, ведь невозможно представить патриотизм без вовлеченности людей в совместное построение лучшего общества. Для молодых это достойное обеспечение себя и своей семьи, а также возможность раскрыть свои способности в каком-то виде творчества, освоить интересную профессию и влиять на происходящее в стране своим трудом.

Разумеется, также необходимо рассмотреть разницу в мировоззрении современной молодежи и мировоззрении тех поколений, что представляют собой большинство работающего населения, а также населения пенсионного возраста. Для этого сравнения были взяты результаты исследования от 1998–99 года, отражающие восприятие действительности современного 40–50-летнего населения, на тот момент являвшихся людьми молодого возраста, для оценки их отличия от предыдущего им поколения, выросшего и достигшего зрелости, а значит сформированного в советский период [Идейные взгляды молодежи. 1999].

Ценностные ориентации молодежи и старшего поколения (1998–1999 г.)

У молодежи	Ценностные максимы	У старшего поколения
64,9%	Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от меня.	40,5%
35,1%	От меня мало что зависит — важно, какая экономическая ситуация будет в стране.	59,5%
70,5%	Свобода — то, без чего жизнь человека теряет смысл.	58,5%

60,7%	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все.	45,9%
43,8%	Современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за свое место в нем, а то и переступить через некоторые нормы морали.	24,2%

Учитывая контекст эпохи 90-х с его экономической нестабильностью, совсем неудивительно, что молодежь куда более склонна самостоятельно строить свое будущее и ориентироваться не только на моральные или семейные ценности, но и на обогащение материальное, что было особенно важно для малоимущего населения в постсоветскую эпоху.

В данном случае подобное отношение следует рассматривать как изменение мировоззрения в результате слома коллективистского типа сознания. На смену ему приходит модель индивидуалистического сознания западного типа. В вопросе о роли моральных норм в жизни каждого человека молодые россияне продемонстрировали готовность «драться за свое место под солнцем», которую среди молодежи до 26 лет выражают уже более половины всех опрошенных. Таким образом можно сделать вывод, что современное поколение 40–50-летних в период своей молодости уже отличалось от поколения советской эпохи своим индивидуализмом и большей склонностью к прагматизму, характерными и для современной молодежи. Помимо этого у постсоветского поколения также выделяются стремление к свободе самовыражения и стремление к проявлению индивидуальности, особенную роль для него играет самостоятельное достижение успеха.

В целом у обеих групп можно заметить схожие тенденции, отличающие их от советского поколения — отсутствие коллективизма, свобода и самовыражение как наибольшие ценности. Но есть и различия. Так, поколение 90-х было скорее сосредоточено на обогащении и тех финансово-экономических возможностях, которые ей представились. Современное же поколение в большей степени ориентировано именно на достижение самореализации через влияние на жизнь страны и социум.

Литература

1. Идейные взгляды молодежи. Аналитический доклад РНИСиНП / М. П. Мчедлов, М. К. Горшков, Н. Тихонова, С. В. Медведко. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 1999.
2. Козырева П. М., Смирнов А. И. (2019) Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования. №5. С. 134–147.
3. Комаровский В. С. 2017. Бедность и неравенство как вызовы национально-государственной идентичности формированию гражданской нации России // Власть. Т. 25. № 1. С. 5–11.

4. Лисовский В. Т. (1996) Социология молодежи. СПб. : Изд-во СПбУ, 1996.
5. Петухов В. В., Петухов Р. В. 2019. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. № 5. С. 119–133.
6. Яковлева М. Н. (2018) Динамика ценностных ориентаций современной молодежи // Смыслы жизни российской интеллигенции / РГГУ, Социолог. фак-т, Центр социолог. Исследований ; под общ. ред. Ж. Т. Тощенко ; редактор-сост. Д. Т. Цибилова. М. : РГГУ, 2018. С. 212–219.

Ковалев Эдуард Юрьевич — аспирант кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета. Научный руководитель — профессор кафедры, доктор философских наук Бирич Инна Алексеевна.

А. К. Кождан

Социальная функция государства в истории политико-правовой мысли

Аннотация. В данной статье прослеживается возникновение и эволюция идей мыслителей прошлого о направленности деятельности государства на реализацию социальных задач. Автор исследует, основываясь по политико-правовых источниках вопрос, как развивались представления о социальном назначении государства, о праве человека на достойное существование как важнейшем основании обязанности государства обеспечивать социальные права граждан.

Ключевые слова: социальное права, право человека на достойное существование, социальная функция государства, социальная справедливость, протекционизм, общество всеобщего благоденствия.

Abstract. This article traces the emergence and evolution of the ideas of thinkers of the past about the orientation of the state's activities towards the implementation of social tasks. The author examines, based on political and legal sources, the question of how ideas about the social purpose of the state, about the human right to a decent existence as the most important basis of the state's obligation to ensure the social rights of citizens developed.

Keywords: social rights, human right to a decent existence, social function of the state, social justice, protectionism, welfare society.

Концепция социального государства возникает в конце XVIII — начале XIX века в Европе как продукт стремления минимизировать потенциальные риски возникновения революционных движений. И в ее основе находится идея о праве человека на достойное существование.

Первые, еще в зачаточном виде, воззрения о праве человека на достойное существование восходят к Древней Греции, в период правления Перикла. Особый интерес представляет понимание этого вопроса философами-софистами

Ликофроном, Антифоном, Протагором. В частности, сформулированная впервые Ликофроном идея политического устройства, направленного на защиту граждан от несправедливости, стала предтечей к пониманию нового измерения сущности государства. Он рассматривал государство как «инструмент и орудие защиты граждан от несправедливости» (Аристотель, 1983) и требовал, чтобы государство выступало посредником в установлении справедливости.

Во фрагменте надгробной речи правителя Перикла, описанного Фукидидом в «Истории», отмечается: «мы повинемся законам, а из них в особенности тем, которые существуют на пользу обижаемым» (Фукидид, 1965). Подобных воззрений придерживался также Демокрит, утверждая: «Надо по мере сил защищать тех, кто подвергается несправедливости» (Лурье, 1970).

С закатом «осевого времени» (Ясперс, 1991) греческих городов-государств и Римской империи, с изменением социально-экономического уклада общественного устройства был начат новый этап в развитии представлений о праве человека на достойное существование, переосмыслении социальной функции государства.

В Средневековье христианские теологи требовали оказания помощи «лишенным насущного хлеба». Фома Аквинский приводит слова Святого Амвросия, миланского епископа, для которого отказ состоятельного человека помочь прокаженному равноценен воровству: «Хлеб, в котором вы отказываете голодному, — это его хлеб, плащ, в котором вы отказываете нагому, — это его плащ, деньги, которые вы прячете под землей, — это цена выкупа бедняка на свободу» (Фома Аквинский, 2011). В начале XVI века, когда германские города стали сосредоточием растущего числа лишенных крова, церковный реформатор Мартин Лютер после провозглашения своих тезисов в 1520 г. написал обращение «К христианскому дворянству немецкой нации», в котором содержались следующие слова: «Крайне необходимо упразднить во всем христианском мире все разновидности нищенства. Ни один христианин не должен просить милостыню. Если решительно и серьезно взяться за это, то можно без особых затруднений установить следующий порядок: пусть каждый город обеспечивает своих бедных и не допускает никого из пришлых попрошаек, как бы они ни называли себя: странствующими братьями или монахами нищенствующих орденов» (Ван, Вандерборхт, 2020). Тем самым он стал идейным вдохновителем мер по помощи нищенствующим в таких городах, как Нюрнберг в 1522 г., Страсбург в 1523 г., Лайсниг в 1524 г., Цюрих в 1525 г., Монс.

Хуан Луис Вивесам, в своем трактате «О вспомоществовании неимущим» приводит доводы в пользу участия гражданских властей во вспомоществовании бедным, используя аргументы из сочинения своего современника Томаса Мора: «Когда щедрость человеческая подходит к концу, нуждающимся остается нечего есть. Некоторым из них просто не останется ничего другого, кроме грабежа на городских улицах или на большой дороге». Вивес обосновывает благоприятные социальные последствия введения системы помощи бедным: «После учреждения такого механизма «станет меньше грабителей, преступлений, воровства, убийств и смертных казней» (Ван, Вандерборхт, 2020).

Высоко оценивал социальную помощь Джон Локк. Так, в своем труде «О законах о бедных и рабочих школах» он вовсе выражал неудовлетворенность, как нестрого соблюдается законодательство: «У каждого должна быть пища, вода, платье и очаг. Все это направляется из запасов королевства в расчете на каждое лицо, независимо от того, работает оно или остается без дела».

Томас Пейн, видная американская личность в одной из своих работ по политической экономии «Аграрная справедливость», пишет: «Нищета — это явление, порожденное так называемым цивилизованным образом жизни, и в естественном состоянии его не существует» продолжая: «поэтому теперь-то следует устранить бедствия и сохранить благоденствия, вытекающие для общества из его перехода от естественного состояния к тому, что именуется цивилизованным» (Пейн, 1959).

Жан-Жак Руссо в «Общественном договоре» заявляет, что «каждый человек от природы имеет право на все, что ему необходимо», и «ни один гражданин не должен обладать столь значительным достатком, чтобы иметь возможность купить другого, и ни один — быть настолько бедным, чтобы быть вынужденным себя продавать» (Руссо, 1969).

Определенным шагом вперед в развитии социальных прав стало нормативное закрепление социальных прав граждан во Франции на Учредительном собрании в 1793 году, озвученных Максимилианом Робеспьером и маркизом де Кондорсе. Согласно конституционному положению в статье 21 Конституции было закреплено, что общество обязано давать пропитание неимущим, как приискивая им работу, так и обеспечивая средства существования лицам, неспособным к труду. В труде Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» дается обоснование необходимости социального страхования: «Существует... необходимая причина неравенства, зависимости и даже нищеты, которая беспрестанно угрожает наиболее многочисленному и наиболее активному классу наших обществ. Мы покажем, что ее можно в значительной мере ослабить, противопоставив случай случаю, гарантируя достигшему старости помощь за счет капитала, образованного его сбережениями, увеличенными сбережениями тех, кто, производя те же взносы, умер раньше, чем имел надобность их использовать» (Кондорсе, 1936). Очерки Кондорсе дали ростки и оказали глубокое влияние в XIX веке на последующее развитие политико-правовой мысли о социальной функции государства.

В следующий период либеральные идеи о саморегулирующемся рынке повлекли отчуждение, разобщение и обнищание народа, они имели такие разрушительные последствия, что вызвали к жизни переосмысление функций государства. Приоритет в разработке теоретической концепции социального государства принадлежит Лоренцу фон Штейну — представителю немецкой консервативной школы. В своем труде «Настоящее и будущее правовой и научно-государственной Германии» Штейн так определяет сущность социального государства: «Государство обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных слоев и сословий, для каждой отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и социальному прогрессу всех сво-

их граждан, ибо только в таких условиях, развитие одного может быть условием развития каждого и именно в этом смысле требуется говорить о необходимости социального развития в странах с монополией капитала» (Ау, 2014). Социальное государство выступает единственным гарантом в утверждении социальной справедливости, солидарности как неотъемлемой части общественной жизни. Данные идеи стали основой строительства государства всеобщего благоденствия, которые воплощались в западных государствах практически на всем протяжении XX века.

Глубокое влияние на понимание социальной функции государства оказала идея о дистрибутивной функции государства Джона Ролза. Теория Ролза сводится к трем принципам, между которыми существует строгая вертикальная иерархия. Во-первых, принцип свободы включает: свободу объединения, избирательное право и свобода выражения мнений, во-вторых, принцип «честного равенства возможностей», в соответствии с которым люди с одинаковыми талантами должны иметь равный доступ ко всем социальным возможностям, и любые отклонения от экономического и социального эгалитаризма работали на максимальное благо людей, находящихся в наихудшем положении. Тем самым Ролз отводит ведущую роль наименее благополучным индивидам общества, утверждая, что «принцип различия состоит не в том, что наименее благополучные индивиды должны иметь максимально возможный уровень благополучия, отражаемый индексом достигаемых ими результатов, в который входят социальные и экономические преимущества. Он требует максимизации средней величины индекса, которой в течение своей жизни достигают люди, занимающие наихудшее социальное положение. Иными словами, должны устойчиво максимизировать не показатели наименее благополучных индивидов, а показатели наихудших социальных положений в среднем в течение жизни» (Ван, Вандерборхт, 2020).

Однако к концу XX века на Западе происходит глобальный демонтаж государства благосостояния с поворотом к неолиберальной системе. Неолиберальная теория зиждется на принципах, которые лежали еще в основе *laissez-faire*, подразумевающего требование к государству занять скромную роль «ночного сторожа» и отказаться от участия в протекционизме.

В современный период большинство государств отказалось от крайностей неолиберализма, повернувшись лицом к решению социальных проблем. В основе подобного понимания находится идея, что именно развитие человеческого капитала при активной поддержке государства является фактором, определяющим успешность государства в наступившем XXI веке.

Таким образом, обращение к политико-правовому наследию мыслителей, затрагивавших вопрос о социальной функции государства, доказывает необходимость обеспечения государством социальных прав путем эффективной реализации дистрибутивной функции, протекционизма. В противном случае государство рискует оказаться в ситуации сильной поляризации интересов социальных групп, нарушения социальной солидарности и в конечном счете потере стабильности.

Литература

1. Аристотель (1983) Политика. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль. Кн. III. 833с.
2. Ау Т. И. (2014) Проблемы социальной государственности в Республике Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. М. 233 с.
2. Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. (2020) Базовый доход. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 441 с.
3. Кондорсе Ж. Л. (1936) Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М. : Соцэкгиз. 266 с.
4. Лурье С. Я. (1970) Демокрит. Тексты. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука». 664 с.
5. Пейн Т. (1959) Избранные сочинения. М.: Изд-во Акад. наук СССР. 428 с.
6. Руссо Ж.-Ж. (1969) Трактаты. М. : Наука. 704 с.
7. Фукидид (1965) История. М. : Просвещение. Кн. II. 543 с.
8. Фома Аквинский (2011) Сумма теологии. М. : Ника-Центр. Т. VIII. Ч. 20. 571 с.
9. Ясперс К. (1991) Смысл и назначение истории. М. : Политиздат. 527 с.

Кождан Асет Куатулы — бакалавр 4-го курса Высшей школы права Казахского гуманитарно-юридического университета имени М. С. Нарикбаева (Казахстан). Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, Коргалжинское шоссе, 8. Тел./факс: +7 (7172) 70-30-30. Эл. адрес: info@kazguu.kz Научный руководитель — доктор юридических наук Аубакирова Индира Ураловна.

А. К. Кождан

Интерпретация социальных прав граждан в истории политико-правовой мысли

Аннотация. Комплексный ретроспективный анализ в политико-правовой и социально-экономической плоскости механизмов и институтов государства, которые призваны обеспечивать фундаментальные, конституционные права граждан и человека, — права на социальное обеспечение, обусловлен исторической необходимостью и объективными предпосылками в условиях глобализаций и доминирования экономической доктрины неоллиберализма на авансцене истории, которые привели к континентальным сдвигам в паттернах общества, становясь питательной и благодатной почвой для тоталитарной поляризации и аномии.

Ключевые слова: социальные права, право человека на достойное существование, социальная функция государства, социальная справедливость, протекционизм, общество всеобщего благоденствия.

Abstract. This article traces the emergence and evolution of the ideas of thinkers of the past about the orientation of the state's activities towards the implementation of social tasks. The author examines, based on political and legal sources, the

question of how ideas about the social purpose of the state, about the human right to a decent existence as the most important basis of the state's obligation to ensure the social rights of citizens developed.

Keywords: social rights, human right to a decent existence, social function of the state, social justice, protectionism, welfare society.

Обращая ретроспективный взор на филогенетическое развитие социально-экономических прав, можно констатировать, что удовлетворительная, гуманная и эгалитарная реализация вышеотмеченных прав во всемирно-историческом отрезке развития человечества и цивилизаций, преимущественно зависела от мер государственного вмешательства в экономическую и социальную жизнь, от задаваемых институциональных границ и учреждаемых институтов. Проложенный путь, выпестованный на скрижалях историй, был ухабистым и повсеместно был усеян колючими терновниками. Потенции права формировались в истории на волне общих национальных революционизирующих движений и общего энтузиазма, лихорадочно становившихся путеводной звездой для гражданского движения.

Первые воззрения и теории о социальной функции государства восходят к Древней Греции, периоду правления великого либерала и демократа Афин Перикла, как он называл Афины сам «школой Эллады». Общую духовную и политическую продуктивность того исторического периода следует признать, как выражал это Э. Майер: «То, что Афины создали на протяжении этого десятилетия, равносильно одному из плодотворнейших десятилетий немецкой литературы». Родоначальником теорий о социальной функции государства является софист Ликофрон, ученик Гиппия, один из первых аболиционистов в истории человечества, выступавший против натурального неравенства и рабовладельческого строя Афин. Он рассматривал государство как инструмент и орудие защиты граждан от несправедливости (который позволяет мирно общаться — и прежде всего, торговать), и требовал чтобы государство выступало посредником в предотвращении возможных обид. Изложенная методология функций государства была названа в последствии протекционизмом великим политическим-философом неопозитивистом Карлом Поппером и сформулирована в рамках функций государства, как «защита слабых против сильных». Поппер был убежден, будучи носителем подлинного духа либерализма, что либерализм (экономическая свобода) и мера государственного вмешательства (мера протекционизма) не противоречат друг другу, напротив, невозможно обрести действительную свободу, если ее не гарантирует государство.

Примечательно, что подобный рациональный подход на социальную функцию государства с определенной ясностью контрастирует с радикальной, иррациональной и метафизической критикой Аристотеля и Эдмунда Берка, считающих, что таким образом сущность и первоначальная природа государства умаляются, ведь государство — это не инструмент и орудие защиты слабых против сильных, государство имеет цель, и заключается она в том, чтобы сделать граждан добродетельными. Особенно это иллюстрируется в словах Берка: «...следует почитать надлежащим образом государство, ведь оно есть

содружество людей во имя не одного лишь удовлетворения грубых животных интересов недолговечной и тленной природы». Аристотель пишет: «...за добродетелью же и пороком в государствах, заботливо наблюдают те, кто печется о соблюдении благозакония; в этом и сказывается необходимость заботиться о добродетели граждан тому государству, которое называется государством по истине, а не только на словах». Иными словами, критики притязают на то, чтобы государство стало предметом божественного почитания, ведь государство — это нечто больше и благороднее, чем рациональная цель, выражаясь на гегелевском языке, «это шествие бога на земле».

Ликофрон понял государство с точки зрения его социальной технологии и функций, понимая, что государство способно только обеспечивать и гарантировать права гражданам античного полиса, но само государство не сможет своими законами сделать общество более нравственным, если выдвигать подобные утопические политические тезисы, то это, несомненно, выльется не столько в защиту граждан, расширяя правовую сферы влияния государства, которая сможет определять мораль, это будет воспроизведение Спинозовского паноптикума и конец личной индивидуальной моральной ответственности. Поппер убедительно манифестировал, мы должны сделать моральную политику, а не политизировать мораль.

Не менее гуманистических, эгалитарных идей о социальной функции государства придерживался великий правитель Афин Перикл. Они отражены и описаны Фукидидом в «Истории». Особенно привлекательна его надгробная речь где передается дух политической программы государства, которая артикулирует в рамках социальной справедливости, индивидуализма, равенства возможностей как неотъемлемой составной части афинской городской атмосферы «Для нашего государственного устройства мы не взяли за образец никаких чужеземных установлений. Напротив, мы, скорее, сами являем пример другим, нежели в чем-либо подражаем кому-либо. И так как у нас городом управляет не горсть людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством. В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же до дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-либо отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести. Бедность... не мешает... занять почетную должность... В нашем государстве мы живем свободно и в повседневной жизни избегаем взаимных подозрений: мы не питаем неприязни к соседу, если он в своем поведении следует личным склонностям», далее «не многие способны быть политиками, но все могут оценивать их деяния» кульминация его речи, которая отражает на благо кого действует государство «мы... повинемся... законам, а из них в особенности тем, которые существуют на пользу обижаемым». «Приспособиться к занятиям самым многообразным и... добиться для себя независимого состояния»

Невероятное высказывания Перикла — не столько программа, как утверждает Поппер, сколько атака, направленная на противников демократического лагеря, в рядах которых состоял Платон, полвека спустя после смерти Перикла.

«Наилучшее государство основывается на строгих социальных разграничениях, по сути, на санкционировании строгой кастовой системы и делегировании правящей группе неограниченной власти». Тем самым у наилучшего и совершенного государства, описанного Платоном, атрофирована социальная функция, цель государства не заключается в обеспечении социальных прав и защиты граждан, а диаметрально противоположная. В многочисленных фрагментах трудов, таких как «Государство», «Законы», «Политика», это подтверждается. Целью всех трудов и социологических его анализов было выявление причины распада и изменения, «нравственного разложения» общества, источника гераклитовской распри, и согласно его фундаментальному закону природы, причины тому — это классовая война, внутренняя разобщенность, подпитываемая эгоистическими, материальными и экономическими интересами и стимулами. «Изменения в государстве обязаны своим происхождением той его части, которая обладает властью, когда внутри нее возникают раздоры», — говорит Платон в «Государстве» (что аналогично в «Законах»). При том ответом Платона на классовую войну, генерируемую классовыми интересами, было не прогрессивное реконструирование эгалитарных и социально ориентированных институциональных механизмов, которые должны были привести к гармонизации и стабильности в обществе, снижению социального напряжения и аномии, а наоборот, установление крайне враждебной, антиэгалитарной, антидемократичной для Афин структуры.

Платон для предотвращения классовой войны не упраздняет кастовую социальную структуру общества, а передает неограниченную власть для правящего класса с установлением рабского и подневольного положения других. «Духовный склад их таков, что с ними не очень-то стоит общаться, но они обладают телесной силой, достаточной для тяжелых работ». Обладая всей политической властью, правящий класс цель государства сводит полностью к сохранению целостности и единства правящего класса, которое осуществляется посредством подавления любых экономических стимулов, упразднения частной собственности, селекционных и расовых методов, идеологической и психологической обработки, ликвидации института семьи («каждый должен почитать каждого родным себе»).

Стоит так же отметить представителя Великого поколения Афин, Демокрита, теория которой тоже содержит в себе принципы протекционизма: «...не из страха, но из чувства долга надо воздерживаться от проступков... В наибольшей степени составляет добродетель — способность стыдиться... Надо по мере сил защищать тех, кто подвергается несправедливости».

С окончанием «осевого времени» Древней Греции предвещалось начало нового исторического этапа, с эволюционным скачком в представлениях об институциональных механизмах и социально ориентированных функциях государства для реализации социальных прав человека.

Первые состоятельные проблески идей о безусловной необходимости социальной функции государства и механизмах для реализации социально-экономических прав начали появляться с конца XVIII в. в Европе. Обладателя ключа от дверной скважины, которая открыла подобную перспективу и расши-

рила горизонты видения, звали Хуан Луис Вивес. Он в своем трактате «О вспомоществовании неимущим» первым в истории изложил пространные механизмы государственной помощи — форму того, что сегодня известно как welfare state, или государство всеобщего благосостояния. Примечательно то, что Вивес обосновывал и исходил в первой части труда из теологических рассуждений о долге, говоря о помощи лишенным и прокаженным — христианская этика, которая, несомненно, оставила свой отпечаток и стала основой для западной цивилизации, ядром христианства: «возлюби ближнего своего» — записано в Священном Писании. Христианские теологи с большим энтузиазмом требовали беззаветной и бескорыстной помощи лишенным насущного хлеба. Так, Фома Аквинский приводит в пример святого Амвросия, миланского епископа, для которого отказ состоятельного человека помочь прокаженному равноценен воровству: «Хлеб, в котором вы отказываете голодному, — это его хлеб, плащ, в котором вы отказываете нагому, — это его плащ, деньги, которые вы прячете под землей, — это цена выкупа бедняка на свободу». Вивес соглашается: «Если преступно забрать у богатого, то какое должно быть нечестие забрать у бедного? У богатого отбирают лишь золото, у бедного — саму жизнь». Во второй части приводятся доводы о необходимости непосредственного и прямого участия власти в помощи бедным, аргументируется это тем, что после учреждения такого механизма станет меньше грабителей, преступлений, воровства, убийств и смертных казней. Доводы эти подытожил социалист-утопист Шарль Фурье, утверждая, что «легко доказать, что все преступления в обществе, совершаемые из желания что-либо получить, происходят от бедности людей». При том Вивес отнюдь не ограничивается доводами в пользу государственной помощи. Он подробно расписывает, как должна выглядеть подобная схема: она должна исключительно быть адресована бедным. Она должна учитывать положение домохозяйства в целом, ставить условием готовность к работе и предпочтительно предоставлять помощь в натуральном выражении. Он пишет: «Прежде всего мы должны чтить закон, установленный Господом для человечества, а именно: каждый человек должен есть хлеб, добытый собственным трудом. Когда я говорю «есть», «кормить» и «средства к существованию», я понимаю под ними не просто пищу, но и одежду, кров, очаг, свет — все, что нужно человеку для физического существования. Ни один бедняк, способный по своему здоровью и возрасту к труду, не должен оставаться в праздности».

Подобно Вивесу схожие мысли выражал Томас Мор в своей «Утопии», рассказывая от лица вымышленного персонажа Рафаило, что «простая кража не такой огромный проступок, чтобы за него рубить голову, а с другой стороны, ни одно наказание не является настолько сильным, чтобы удержать от разбоев тех, у кого нет никакого другого способа снискать пропитание». Продолжая рассуждение, Т. Мор пишет: «В самом деле, вору назначают тяжкие и жестокие муки, тогда как гораздо скорее следовало бы позаботиться о каких-либо средствах к жизни, чтобы никому не предстояло столь жестокой необходимости сперва воровать, а потом погибать». Прежде чем беседа была прервана, Рафаил успел начертить путь достижения этой цели: «Верните земледелие, возобновите обработку шерсти, да станет она почетным делом».

Иллюстрацией вопиющих последствий дерегулирования и отсутствия государственного вмешательства в экономическую и социальную жизнь, в формирование социально ориентированной среды, инфраструктуры и институтов является дескриптивный социологический анализ социально-экономической системы XIX в., описанный первоклассным образом Карлом Марксом в своем фундаментальном труде «Капитал», который являлся продуктом исторического периода, периодом, характеризующимся невероятным ростом промышленного производства, первой глобализацией, индустриализацией, но в параллелизме с исполинским ростом экономической эксплуатации и угнетения, всеобщей нищеты и жизнью, полной лишений.

Наиболее привлекателен описательный характер ужасных событий, раскрываемых в пылком протесте 1 т., гл. 4 «Рабочий день». Так, мальчик по имени Уильям Вуд, когда ему было 7 лет и 10 месяцев, ежедневно с 6 часов утра и до 9 часов вечера был принужден к изнуряющему сизифову труду. Или Мэри Анн Уокли проработала без перерыва 21 час вместе с 60 другими девушками, по 30 человек в комнате... Врач, г-н Киз, вызванный слишком поздно к ее смертному одру, показал перед «Coroner's Jury» («присяжными по осмотру трупов») без обиняков: «Мэри Анн Уокли умерла вследствие чрезмерно продолжительного труда в переполненной мастерской...» Чтобы дать врачу урок хорошего тона, «Coroner's Jury» в своем заключении констатировали, что «она умерла от удара, но есть основания опасаться, что ее смерть могла быть ускорена чрезмерным трудом в переполненной мастерской». Исторический период в котором до 1863 года в промышленной Англии не было трудового законодательства и комитета по труду, который бы устанавливал ограничения, в силу этого промышленники и капиталисты в условиях «неограниченного законодательного капитализма» развивали экономическую эксплуатацию детей и беременных матерей, и все это цинично происходило под сенью лозунгов о либерализме, апологеты капиталисты апеллировали к человеческой свободе как к естественной, к праву определять свою собственную судьбу и свободу заключать любой договор, который они посчитают благоразумным для себя, всячески и изощренно препятствуя законодательному учреждению институциональных границ и социально ориентированных механизмов.

Так, далее в его работе написано: «На фабриках требуется масса рабочих мужского пола в юношеском возрасте. По наступлении совершеннолетия только очень немногие из них находят себе применение в прежних отраслях производства, большинство же регулярно увольняется. Они образуют такой элемент текучего перенаселения, который возрастает по мере роста промышленности... Капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается более или менее одряхлевшим»... Данные Д-р Ли, медицинского инспектора Манчестера, поражают, он установил, что средняя продолжительность в большинстве городов Англии «для состоятельного класса составляет 38 лет, для рабочего класса — всего 17 лет. В Ливерпуле она составляет 35 лет для первого, 15 лет для второго класса»...

Именно в силу вышеописанного Маркс с глубоким презрением оценивал политические и гражданские права, рассматривая их как формальные, права и

свободы, которые дают ее носителям только лицемерную маску, элиминирующую новый способ интенсивного и экстенсивного угнетения, эксплуатации. Права, которые не способны реформировать общество, в котором краеугольным камнем будет социальная справедливость и дистрибутивная функция государства в соответствии с каждым членом общества. Исключительная реформа, которая может проводиться акторами посредством данных прав, это смена главы государства, которая не ознаменуется изменением сущности государства, интересов имущих, и главное — справедливым распределением производственных благ, когда придаточный продукт не присваивался бы представителями бюрократического аппарата. Социально-экономическая система была названа Марксом как не ограниченный законодательно капитализм, в котором сильный человек способен сковать свободу другого, кто слабее его. И слабость, относившаяся к категории физической, проявляет свою слабость в экономической ипостаси, тогда тот, кто экономически сильнее, обладает излишком пищи и может лишить свободы другого, кто лишен данной пищи, вынудив последнего, который голодает, покорно принять рабство, не прибегая при этом к насильственным мерам.

Широта взглядов и особое чувство исторических фактов характеризуют Маркса, ревностно выступающего против лицемерной эксплуатации и изобличающего ее, давая ей истинную этическую и моральную оценку. Маркс стал одним из первых в ряду с Лютером нравственных реформаторов церкви. Рядового христианина, которого уличил Маркс в оправдании бедности и неприкрытой эксплуатации, был священник англиканско-протестантской церкви Дж. Таунсенд, автор трактата «Рассуждение по поводу законов о бедных. Сочинение человека, желающего людям добра». «Голод, — начинает Таунсенд свой панегирик, — не только представляет собой мирное, тихое, непрестанное давление, но и, будучи наиболее естественным мотивом к прилежанию и труду, вызывает самое сильное напряжение». В «христианском» миропорядке Таунсенда все держится, заявляет Маркс, на том, «чтобы сделать голод постоянным для рабочего класса». В действительности Таунсенд убежден, что в этом заключается высшая цель принципа роста народонаселения.

Подобно Дж. Таунсенду, было не мало авторов, из-под пера которых выходили антигуманные труды, которые обрекали бедных на их «естественное положение».

Гегель и Алексис де Токвиль были невысокого мнения об английских прогрессивных законах о бедных в 1795 года, которые являлись наиболее системными мерами денежных выплат на тот исторический период. Ныне известная как Спинхемлендская система. Так, Гегель в «Философии права» утилитарно излагал мысль, что помощь, оказанная бедным безотносительно к их труду, «противоречила бы принципу гражданского общества и чувству независимости и чести его индивидов», а наилучшим способом бороться с бедностью считал «предоставить бедных их судьбе и дать им возможность открыто нищенствовать», явно приветствуя пауперизацию населения. Токвиль же утверждал в «Записке о пауперизме», что любая регулярная помощь бедным породит больше страданий, извратит население и парализует циркуляция капитала.

Тогда как выдающийся педагог и философ Дж. Дьюи, переосмысливая опыт нового курса Ф. Рузвельта, писал, что причина бедности человека не лежит в основе его природы и биологии, — подобный аргумент зачастую намеренно и изощренно использовался последователями этического натурализма, а лежит в основе несовершенства институциональной и социальной организации. Дьюи заявлял о необходимости противопоставить конфигурации государства *laissez-faire*, в соответствии с канонами раннего либерализма Локка и Милля, основывающегося на постулате невмешательства государства в экономическую и социальную жизнь (государство — «ночной сторож» или «регулирующий дорожное движение»), аксиологический либерализм постмодернистской эпохи, который должен отражать новые реалии, связанные с социальным законодательством, с расширенным диапазоном функций государства в области предоставляемых социальных услуг, что станет залогом гармонии, стабильности и социальной справедливости.

Относительно дестимулирующего фактора государственной помощи и разумности подхода «мы должны помочь им помочь самим себе» убедительно ответил Гэлбрейт: «Мы должны рассмотреть одно быстрое и эффективное решение проблемы бедности, а именно обеспечение каждому минимального дохода. Против этого предложения выдвигаются многочисленные аргументы, однако большинство из них служит простым предлогом отказаться от размышления над решением, даже таким, которое выглядит столь чрезвычайно убедительно. Говорят, что оно разрушит экономические стимулы. Но трудно представить себе систему социального обеспечения более разрушительную для экономических стимулов, чем наша сегодняшняя система»

Социологический анализ Маркса аморальности социально-экономической системы XIX в. идентичен по природе и морфологии анализу политэкономиста Дэвида Харви, неолиберальной программы XX века, которая привела к всеобщей деморализации общества.

Хрестоматийным примером является Нью-Йорк 1980-х годов, который считался одним из самых опасных мест в цивилизованном мире, в городе совершалось свыше полутора тысяч тяжких преступлений ежедневно, а в кварталах разворачивалась страшная по масштабам эпидемия расизма, наркомании и СПИДа, которая достигла пика в 1980-е годы, а в 1990-е годы, власти в свою очередь признали обедневших маргиналов преступниками, мэр Джулиани прославился тем, что отдал предпочтение буржуазно растущему Манхэттену. Дэвид Харви, левый политэкономист-марксист, назвал это «миниатюрным неолиберальным нью-йоркским сценарием» 1970-х годов, который при Рейгане в 1980-х разыгрывался в масштабах страны. Вместо эгалитарной системы социального обеспечения гражданам развивалась система поддержки корпоративно-финансового сектора, а приоритетом правительства стало создание так называемого «хорошего делового климата», а не удовлетворение насущных потребностей населения. Повседневная жизнь в Нью-Йорке стала крайне суровой, а атмосфера в обществе недоброжелательной. Именно тогда инвестиционные банки сконцентрировали всю политическую власть в руках, проводя полномасштабную реструктуризацию города. Заморозка роста зарплат, сокращение муници-

пальных рабочих мест, упразднение многих социальных программ (здравоохранение, образование), введение платного образования в США начались с Нью-Йорка, тогда как городские власти, муниципалитетные профсоюзы и рабочий класс лишились власти. Восстановление классовой структуры общества, элитарность, невероятно высокая динамика преступлений и правонарушений среди маргинализованного класса, деструктивные социальные феномены — все это социальные аберрации, детерминированные проводимой политической программы при президенте Форде с поддержкой министра финансов Уильяма Саймона.

И именно в этом модусе уродства капитализма «социальная защита, — заключает Поланьи, — есть обязательное сопровождение саморегулирующегося рынка».

Так, в частности институциональные механизмы социально-экономической помощи и поддержки для широкого населения в США лавинообразно становились предметом словесных баталий и интеллектуальных дискуссий после «нового курса» Ф. Рузвельта в 1933 году, который позволил выйти из глубокой экономической рецессии благодаря разработанной монетарно-фискальной политике Джона Кейнса, которая ориентировалась на то, чтобы сгладить цикличность в развитии экономики и обеспечить адекватный уровень занятости. Рецессия стала лакмусовой бумажкой, позволившей переоценить существенные функции государства. Достижение классового компромисса стало одной из первостепенных задач, достичь которую можно было исключительно динамичным участием государства в промышленной политике. Высокий темп экономического роста в послевоенный период у США был обеспечен проводимой политикой перераспределения, контроля над свободным передвижением капитала, увеличением расходов в общественный и социальный сектор, что прокладывало фундамент на будущее, экономика стала социально ориентированной, а государство вело интервенционистскую политику. Была разработана первоклассная стратегия планового вмешательства государства в экономику, вектор политической и социально-экономической программы вызвал обострение среди либерально настроенных, порождая еще более антисоветское умонастроение и опасение централизованного планирования, что стало источником движения маккартизма и окончательного сдвига в сторону неолиберализма. Для достижения неолиберального классового консенсуса такие ангажированные представители австрийской политико-философской и экономической школы, как Фридрих фон Хайек, Людвиг фон Мизес и Майкл Фридман, аксиологические либертарианцы Роберт Нозик и Айн Рэнд, в своих трудах успешно идеализируют ценности неолиберализма в обществе и в академических кругах во второй половине XX века. Тем самым подспудный изначальный смысл либерализма, разработанный Локком еще в XVII в., был вульгарно искажен и извращен с абсолютным акцентом на экономический аспект.

Так, Хайек, ортодоксальный либертарианец, поддал остракизму любые принципы государственного вмешательства в экономическую и социальную жизнь посредством институтов, любые меры протекционизма и интервенционизму, никакая произвольная власть не должна вмешиваться в идеальный от-

лаженный порядок, и результат рыночных сил, определение которым он дал сам, как «каталлаксия», и результаты рыночных спонтанных сил тождественны справедливости. Функционирование рынка становится гарантом индивидуальной свободы, а вторжение в рыночные механизмы неукоснительно подрывают свободы человека и становятся «дорогой к рабству». В фундаментальном своем труде Поланьи неоднократно его цитирует: «Планирование и контроль подвергаются критике как препятствующие установлению свободы. Свобода предпринимательства и частной собственности объявлены основополагающими условиями свободы. Считается, что ни одно общество, построенное на других принципах, не заслуживает называться свободным. Свобода, обеспеченная законами, объявлена несвободой. Правосудие, свобода и благополучие, обеспеченные такой свободой, часто признаются лишь замаскированным рабством». Аналогичный семантический смысл выражал его соратник М. Фридман в книге, символично названной «Капитализм и свобода»: «Каждый акт государственного вмешательства имеет своим непосредственным результатом сужение области индивидуальной свободы, а опосредованно угрожает сохранению свободы».

В свою очередь Карл Поппер, рассматривая рационально данную политическую проблему с институциональной и социально-технологической точек зрения, пишет: «Говорят, что стоит лишь осознать, что свободу следует ограничить, как рушится принцип свободы, и ответ на вопрос о том, какие ограничения необходимы, а какие произвольны дает не разум, а авторитет. Однако это возражение возникает благодаря путанице: смешивают основной вопрос о том, что мы хотим от государства, и некоторые существенные технологические трудности, препятствующие достижению нашей цели. Конечно, нелегко строго определить степень свободы, которую можно оставить гражданам, не подвергая опасности ту свободу, которую призвано защитить государство. Вместе с тем наш опыт (т. е. существование демократических государств) показывает, что эту степень можно приблизительно определить. В действительности, главная задача демократического законодательства и состоит в том, чтобы это сделать. Это трудно, но не настолько, чтобы нам пришлось из-за этого менять свои основные требования, в частности отказаться от рассмотрения государства как инструмента защиты от преступлений, т. е. от агрессии».

Поланьи на это все реагировал амбивалентно: «Рыночная экономика, в условиях которой развились подобные свободы, дает возможность для развития чрезвычайно ценных свобод — свободы совести, свободы слова, свободы собраний и объединений, свободы выбора работы». Мы «высоко ценим существование этих свобод», но они в значительной степени являются «результатом той самой экономики, которая также порождает и плохие свободы».

Далее: «Исчезновение рыночной экономики может стать началом эры невиданной свободы. С юридической и фактической точек зрения свобода может стать даже более широким и универсальным понятием, чем раньше. Законодательство и контроль могут обеспечить реальную свободу не только для немногих избранных, но для всех: Свобода перестанет быть особой привилегией, изначально запятнанной, — она станет неотъемлемым правом, распространяю-

щимся за пределы политики, в область частных организаций, составляющих само общество. Исторически сложившиеся свободы и гражданские права будут объединены с новыми свободами, родившимися на основе появившегося свободного времени и лучшей защищенности, которые индустриальное общество готово обеспечить всем своим гражданам. Новое общество может позволить себе быть и свободным, и справедливым одновременно».

Фундаментальные выводы, которые делают Поппер и Поланьи, верны как никогда в данный исторический период, в котором государства находятся, в нелинейной точке бифуркаций, предпочесть аморальную траекторию циничной свободы, которая становится детерминантом множеств социальных абберраций, либо гуманистический вектор, который предвещает достижение универсальных базовых прав для всех.

Литература

1. Мейер Э. История Древнего мира. 1915. Кн. IV.. С. 368.
2. Аристотель. Политика. Кн. III, 9, 6, 9, 12.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1, гл.6, ч. VI, с. 150–152.
4. Берк Э. Размышления о Французской революции. М., 1815, гл. V, с. 184.
5. Гегель. Философия истории. С. 284.
6. Гегель. Философия права. С. 272.
7. Спиноза. Этика. Избранные произведения. Т. 1. М., 1957.
8. Фукидид. История. Кн. II, гл. 37, с. 100, 586.
9. Платон. Государство. Кн IV, с. 434. С. 425–427.
10. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 247.
11. Платон. Законы. С. 709.
12. Адамс Д. Республика Платона. Гл. 1, с. 292.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории.
14. Аквинский Ф. Сумма теологий. С. 95.
15. Вивес Л. О вспомоществовании неимущим. С. 17.
16. Фурье Ш. Разрешения социального вопроса».
17. Мор Т. Утопия. С. 52.
18. Маркс К. Капитал. Т.1, гл. 4 «Рабочий день».
19. Дьюи Дж. Либерализм и социальные действия / пер. В. Нагдасевой // Демократия и XX век : хрестоматия по курсу гражданского образования для педагогических университетов. 1997. С. 55–70.
20. Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. С. 146.
21. Харви Д. Краткая история неолиберализма. С. 30.
22. Поланьи К. Великая трансформация. 1954. С. 25, 265.
23. Фридман М. Капитализм и свобода. Гл. 11. С. 57.

Кождан Асет Куатулы — бакалавр 4-го курса Высшей школы права Казахского гуманитарно-юридического университета имени М. С. Нарикбаева (Казахстан). Адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, Коргалжин-

ское шоссе, 8. Тел./факс: +7 (7172) 70-30-30. Эл. адрес: info@kazguu.kz. Научный руководитель — доктор юридических наук Аубакирова Индира Ураловна.

Н. С. Кожевникова

Правовые проблемы эксплуатации нежилого помещения собственником в многоквартирном жилом доме

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о праве на равную оплату содержания общедомового имущества собственников нежилых помещений в многоквартирном доме и невозможности сохранения помещений при банкротстве застройщика в новостройках. На примерах из судебной практики прослеживается динамика изменения статуса собственника нежилого помещения.

Ключевые слова: нежилое помещение, собственник нежилого помещения, многоквартирный дом, общедомовое имущество, плата за содержание, дольщик нежилого помещения, застройщик.

Abstract. The article deals with the issues of the right to equal payment for the maintenance of the common property of the owners of non-residential premises in an apartment building and the impossibility of preserving the premises in the event of bankruptcy of the developer in new buildings. The dynamics of changes in the status of the owner of non-residential premises can be traced using examples from judicial practice.

Keywords: non-residential premises, owner of non-residential premises, apartment building, common house property, maintenance fee, co-owner of non-residential premises, developer.

Последние несколько лет в судебной практике возникает много вопросов по распоряжению долевой собственностью в многоквартирном доме (далее — МКД). Собственники нежилых помещений защищают свои права на равную оплату общедомового имущества с собственниками жилых помещений в МКД.

Собственники нежилых помещений имеют равные права и несут равные обязанности по содержанию общего имущества с собственниками жилых помещений в МКД.

На практике часто возникают ситуации, когда Товарищество собственников жилья (далее — ТСЖ) на общем собрании собственников МКД утверждает разные тарифы для собственников-владельцев жилых и нежилых помещений. Для последних тарифы на оплату помещений, мест общего пользования и машино-мест обычно существенно дороже (в 1,5–2 раза). Причем суды, как правило встают на сторону ТСЖ. Если собственник нежилого помещения не предпринимает усилий для изменения ситуации, ему приходится платить по завышенным тарифам. Примеров таких дел очень много. Одно из них — дело № А50-35220/2018 [4], когда вышестоящий суд пришел к выводу о незаконности предписания Инспекции государственного жилищного надзора о перерасчете платы для одного из собственников нежилых помещений в доме (в меньшую сторону). Вышестоящий суд принял во внимание, что

не было признано недействительным решение собрания собственников жилых помещений под управлением ЖСК. В приведенном выше случае собственники жилых помещений указывали на больший объем мусора, остающийся от торговли магазина.

По другому делу: Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-49893/2018, суд также отказался признать решение общего собрания ТСЖ недействительным, поскольку посчитал, что занятие коммерческой деятельностью приводит к тому, что общедомовое имущество эксплуатируется больше собственником нежилого помещения.

Однако принимаются и противоположные решения. Так, Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-7538/2020 было отказано собственнику, обратившемуся в суд для признания общего собрания недействительным. Причиной обращения было установление одному из собственников нежилого помещения платы за содержание и ремонт общего имущества в два раза ниже. Суд счел, что, поскольку здание имеет лишь общий вход, но не соприкасается стенами и крышей с основным, то и платить собственник должен только за оказанные ему услуги.

Самым «громким» делом по вопросу несправедливости расходов в оплате общедомового имущества, которое, казалось бы, должно поставить точку в спорах между собственниками жилых и нежилых помещений, было Постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 года [2]. Истец обратился в высшую инстанцию для того, чтобы в итоге снизить плату за содержание и ремонт общедомового имущества, установленную управляющей компанией в два раза выше для собственников жилых помещений. Однако, Конституционный Суд РФ подтвердил позицию нижестоящих судов, признав оспариваемые статьи Гражданского и Жилищного кодексов соответствующими Конституции РФ.

Признав изменение долей участия собственников всех видов помещений в МКД законными (при проверке ч. 1 ст. 158 Жилищного кодекса РФ), Конституционный Суд РФ обязал суды пересмотреть решение по делу истца. Однако основаниями такого пересмотра, по мнению судей Конституционного Суда РФ, должны быть дополнительные критерии для определения долей участия собственников в осуществлении платежей по общедомовому имуществу. Определить такие критерии должно собрание собственников помещений в МКД. Соответственно, если критериев выработано не было, пересмотр решения основывать не на чем.

С нашей точки зрения, позиция Конституционного Суда РФ нуждается в пересмотре и уточнении. Если не определить в судебном или законодательном порядке такие критерии, на практике будет их большой разброс. Каждое ТСЖ будет принимать в качестве таких критериев те положения, которые будут выгодны в конкретном случае. Кроме того, у участников общего собрания нет в большинстве случаев юридического образования и полномочий, чтобы выработать единые критерии, которые будут учитываться в судах при рассмотрении соответствующих дел. Кроме того, решения судов в отношении собственников нежилых помещений принимаются по аналогии закона. Таким образом, обе ка-

тегории собственников оказываются в неопределенной ситуации по отношению к определению доли участия в оплате общедомового имущества.

Еще одной правовой проблемой осуществления прав собственника нежилого помещения является невозможность сохранения помещений при банкротстве застройщика в новых, только что построенных домах. Федеральный закон 127-ФЗ [1] при его детальном изучении не защищает интересы собственников нежилых помещений. Точнее, они упоминаются в п. 3.1 ч.3 ст. 201.1 как участники долевого строительства, которым полагается возмещение в случае банкротства застройщика. Однако делается оговорка, что при этом нежилыми помещениями считаются только те, которые не превышают 7 квадратных метров.

Таким образом, остальные владельцы нежилых помещений никак не защищены законом. Нежилые помещения и апартаменты на первых этажах новостроек имеют размер от 30 метров и более, поэтому никак не попадают под действие указанного закона.

Некоторые авторы полагают, что законодатель преднамеренно не стал выделять остальных собственников нежилых помещений, так как их права на возмещение по аналогии закона уравниваются с правами собственников жилых помещений [6].

Тем более, такой подход закреплен устоявшейся арбитражной практикой. Например, по делу № А40-251375/18-123-149Б о банкротстве ООО «Марьино-Строй» [5] кладовые и мансарды собственников нежилых помещений размером более 7 квадратных метров рассматривались судом в порядке признания за дольщиками права собственности на долю в незавершенном строительстве здания как если бы собственники нежилых помещений являлись физическими лицами-собственниками жилых помещений в этом доме.

Однако Верховный Суд РФ придерживается иной точки зрения, указывая на особый статус дольщика нежилого помещения фактически приравнивая его к дольщикам жилых помещений, отказавшихся от договора. Это усматривается из разъяснения о том, что дольщик нежилого помещения не вправе требовать от застройщика-банкрота возмещения в натуре, а может рассчитывать только на возмещение денежных средств, уплаченных за помещение. Денежное требование дольщика нежилого помещения не утрачивает статус залога, даже если соответствующее требование им не заявлено [3].

Таким образом, позиции судебной практики по проблеме сохранения помещений дольщиками нежилых помещений при банкротстве застройщика противоположны.

Представляется, что необходимо закрепить этот вопрос в ст. 201.1 127-ФЗ, указав одну из озвученных выше позиций судебных инстанций. Предпочтительно в этой ситуации наделить дольщиков нежилых помещений правом требовать возврата помещения, за которое внесена соответствующая денежная сумма (сохранив при этом, альтернативу денежного требования к застройщику).

Литература

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 ноября. № 209–210.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2018 года № 5-П по делу о проверке конституционности положений статей 1814 и 1815 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Логинова. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 308-ЭС18-15980 от 14.02.2019. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

4. Решение Арбитражного суда Пермского края по делу А50-35220/2018 от 11 февраля 2019 года. Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

5. Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-251375/18-123-149Б от 26.08.2020 г. в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «МарьиноСтрой». Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

6. Щетинкин Д. Снова противоречия в судебном подходе к нежилым помещениям в банкротстве застройщика [Электронный ресурс] // ZAKON.RU. 21.10.2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/21/snova_protivorechiya_v_sudebnom_podhode_k_nezhilym_pomescheniyam_v_bankrotstve_zastrojschika (дата обращения: 26.03.2021).

К. Н. Комкина

Свобода в концепции Рудольфа Штейнера как условие эстетического развития детей

Аннотация. В статье на основе трудов Рудольфа Штейнера и отечественных публикаций раскрыты душевные области для эстетического развития детей в условиях свободного развития.

Ключевые слова: вальдорфская педагогика, антропософия, эстетическое развитие, свобода духа, свобода творческого развития, душевная область.

Abstract. The article, based on the works of Rudolf Steiner and domestic publications, reveals the spiritual areas for the aesthetic development of children in the conditions of free development.

Keywords: Waldorf pedagogy, anthroposophy, aesthetic development, freedom of the spirit, freedom of creative development, spiritual field.

С древнейших времен педагогика как совокупность методов и приемов, ставила проблему в развитии человека как целостного взаимодействия телесных, душевных и духовных факторов. В настоящее время в условиях общекультурного кризиса и гуманизации современного образования широко обсуждаются вопросы полноценного движения творческой личности в контексте освоения ею культурных форм, ценностей, смыслов, норм и присвоения социального опыта. Особое место в данной дискуссии занимает проблема, эстетиче-

ского развития детей (дошкольного возраста) как системообразующего фактора, влияющего на формирование творческого потенциала и духовной культуры личности.

Рудольф Штейнер (1861–1925) австралийский доктор философии, педагог, лектор и социальный реформатор; эзотерик, оккультист XX века, автор многих сочинений, давший более 6000 лекций по всей Европе (1900–1924); основоположник антропософии и антропософского движения предпринял попытку решить эту проблему, которая была развита на идеи антропософского учения.

В «Философском энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «Антропософия (от греч. *anthropos* — человек и *sophia* — мудрость) — это разновидность теософии; учение, основанное в 1912 г. Рудольфом Штейнером и ставившее целью привлечь юношество к «тайному учению», воспитать в нем способность к «духовному созерцанию»... «Человек — это тело, душа и дух. Духом управляет закон перевоплощения. В отдельной жизни человеческий дух повторяет самого себя с учетом опыта своих прошлых переживаний на пройденном жизненном пути. Телом управляет закон наследования, душой — созданная ею самой судьба» (Философский энциклопедический словарь, 1983).

Главной задачей воспитания Штейнер считал концентрацию в человеке «свободного духа», под которым понимал сосредоточение в сознании интеллектуальных и душевные способности, и его реализацию в жизненной практике.

Это соответствует философским воззрениям Гете о необходимости связи теории с практикой («Суха теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет»). Результаты такого воззрения заключаются в том, что общее развитие личности становится гарантией и главным условием культурного развития всего общества (Штейнер, 2002). Согласно идеологии Рудольфа Штейнера, картины из сказок, легенд и мифологии углубляют душевную жизнь ребенка, развивают его мышление. Образное обучение приводит детей к сопереживанию, расширению мира чувств. Однако от воспитателя требуется живое духовное изучение и творчества, и творческого представления излагаемого материала для детей (Штейнер, 1993).

Неоднократно Рудольф Штейнер в своих работах подчеркивал важность первых лет жизни ребенка. Как правило, в первом семилетии ребенок находится в активном движении, и пока ребенок растет он должен оставаться активным.

В одной из работ Рудольфа Штейнера «Воспитания ребенка с точки зрения духовной науки» описывается развитие «Душевной области», которая включает в себя развития трех области: речь, музыка и игра (Штейнер, 1993).

В первой области — раскрывается речь. Культура чтения вслух поначалу может быть заложена через декламацию и рассказывание. Длинные тексты пока не используются, но детям рассказывают сказки, стишки, пальчиковые игры, где можно играть с ребенком словами и жестами. Форма игрового общения с помощью речи и жестов является идеальным средством общения между ребенком и взрослым, когда ребенок может проявлять внимание, следя за историей и,

используя книжки с картинками, рассказывать историю, которая обычно вызывает желание читать самостоятельно.

Возрастные проявления всегда вариативны, поскольку каждый ребенок развивается по-своему, но в общем можно выделить следующие:

– с 1 года до 3 лет: стихи, речевые и жестовые игры, игровое отношение к речи;

– с 3 лет до 5: книги с картинками, небольшие сказки и рассказы, читаемые вслух;

– с 5 лет до 6: детские книги и сказки, читаемые вслух;

– с 6 лет до 7: детские книги, вхождение в школьный возраст: самостоятельное чтение (Штейнер, 1995).

Мир образов ребенка, отличается от взрослых. В своей замечательной книге «Сказочник» Арника Эстерль пишет, что язык сказок есть особенная и эффективная форма речи. Она сравнивает прозу рассказа с языком сказки. При чтении сказки возникает особое настроение, ведущее ребенка в его собственный, внутренний мир, а именно — в мир сказочный, который выражается не в реалистичных фактах, а в образах. Фактический повествовательный тон прозы, напротив, связывает ребенка с повседневным миром. Оба важны, и ни один не может заменить собою другой. Во второй область — раскрывается важность музыки, для ребенка.

Далее Рудольф Штейнер подмечает, что формирование грамотности начинается уже в раннем детском возрасте, с коротких жестовых и языковых игр (Штейнер, 1996). И то, что в языковой сфере есть слушание и чтение, в области музыки есть пение. При этом сегодня, к сожалению, больше не является само собой разумеющимся, что матери и отцы знают колыбельные и детские песни. В этой связи я хочу привести слова известного дирижера Николауса Харнокурта: «Когда говорят, что дети не умеют петь, я скажу, что в этом виноваты родители, которые не пели со своими детьми. Петь может практически каждый. Каждый должен найти звуки; чтобы это уметь, надо начинать с малых лет.»

Было бы важно, если бы родители в воспитание детей добавили воспитание музыкальное. Почему бы не провести параллель между гимнастикой для беременных, которая сегодня выглядит само собой разумеющейся подготовкой к родам, пением в хоре или любым другим занятием музыкой? Для эмоциональной связи между детьми и взрослыми нет более подходящего посредника, чем музыка.

Тот, кому нужен импульс для пения с маленькими детьми. За колыбельными последуют детские песни, которые, разумеется, можно петь вместе. Затем можно добавить и первый музыкальный инструмент, при помощи которого ребенок начнет открывать для себя царство звуков. И, конечно же, — ритмичное движение: хлопки, движение по кругу и т. д. Известный музыкальный педагог Доротея Кройш-Якоб пишет: «Дети поют охотней и лучше, если при этом они не должны оставаться неподвижными. Именно у самых маленьких детей можно наблюдать эту связь тела и голоса. Ни напевание, ни счет, ни отбивание ритма не окажут воздействия, если все тело не соучаствует в этой игре». Не каждая

мать и не каждый отец способны свободно играть с детьми в музыкальные игры, петь или двигаться. Но для этого существует достаточно предложений по музыкальному воспитанию в раннем детстве от музыкальных педагогов, имеющих специальное образование, а также от педагогов за пределами традиционных детских садов.

Музыкальные инструменты, разработанные специально для детей дошкольного возраста. Это инструменты обладают очень нежным звучанием и обучают возможности слушать особым образом. Множество родителей хотели бы развивать своих детей совершенно индивидуально, в собственном окружении. Поэтому здесь следовало указать на первые шаги на ощупь в новом опыте слушания музыки.

Третья заключительная, и объединяющая первые две область — это игра. Еще в своей работе «Здоровое развития телесно-физического, как основа свободного проявления душевно-духовного» Рудольф Штейнер отмечал, что «Игра для ребенка в первом семилетии — самое ценное, что необходимо для его развития» (Штейнер, 2002).

На важность развития этой области обратил внимание не только Штейнер, но многие другие выдающиеся психологи и педагоги. В игре ребенок приходит к существенному прозрению мира. Говоря об игре, мы подразумеваем древнюю форму творческой деятельности. Воспринимать и творить мир, при этом глазами ребенка. В игре действуют древние силы — радость открытия и функционирования, опыт чувственных восприятий и радость быть причиной чего-то и что-то создавать, не только что-то пассивно переносить, но и активно что-то формировать новое.

Игра и ведение ее процесса в первые годы жизни подразумевают следующее:

- обеспечение для игры ребенка как можно большего свободного пространства;
- предоставление ему как можно меньшего числа готовых игровых возможностей;
- предоставление ему таких игровых возможностей, при которых он сможет создавать что-то свое.

В эстетическом развитии именно в дошкольном возрасте необходимо обращать внимание на то, чтобы всех трех душевных областях были востребованы как можно больше и были в активной деятельности.

Рудольф Штайнер рассматривал свои идеи о медитативном мышлении и о свободе в рамках универсального учения о человеке — антропософии. Антропософия непосредственно стала методологической основой концепции и практики теории, с которой в наше время, особенно в целом, имя Рудольфа Штайнера также сочетается с вальдорфской педагогикой (Образцова, 2002).

В «Педагогическом словаре» дается следующее определение: «Педагогика вальдорфская — научно-практическое направление в воспитании и обучении, разработанное Рудольфом Штейнера (1861–1925) на основе антропософии, мистического учения о человеке, его единстве с духовной Вселенной. Цель вальдорфской педагогики — посредством соответствующего воспитания,

включающего обучение медитации, музыке, эвритмии (разработанному Рудольфом Штейнером и его последователями искусству телесных движений, сопровождающих речь или музыку) и др., помочь ребенку избрать свой жизненный путь, раскрыть свои способности и свойства...» (Коджаспирова, 2003)

Л. В. Образцова в докторской диссертации «Гуманистическая педагогика Германии конца XIX — начала XX вв., 1870–1933 гг.», во-первых, относит вальдорфскую педагогику в разряд гуманистических. Во-вторых, дает обобщающее резюме идей Р. Штейнера, воплощенных в вальдорфской педагогике: «Исследования позволило установить гуманно-демократическую направленность антропософской (Вальдорфской) школы, созданной на основе педагогических идей Штейнера. По мысли Штейнера, источником прогресса является реализация человеком в себе «свободу духа» путем проявления духовных способностей, заложенный природой... Целью воспитания Штейнер считал развития духовно свободной личности... По Штейнеру, учитель работает по плану, выдвигаемому вместе с учеником, без прямых воздействий на его волю, придерживаясь принципа. Сначала художественное, затем из него интеллектуальное» (Образцова, 2002).

Штайнер видел в свободе средство образования. Образование и воспитания приспособляется к ребенку, а не наоборот. Провозглашен культ здоровья, творчества, единства развития разума, сердца и руки. Организуйте единую жизнь детей и педагогов. Процесс преподавания и обучения основан на «педагогических отношениях», а не на требованиях. В основе воспитания детей лежит принципы творческой свободы.

Таким образом, в концепции Рудольфа Штейнера созданы условия для свободных творческих людей. Процесс самореализации и самоопределения личности и благодаря глубокому знанию возрастных особенностей, цели воспитания не определяются извне (учитель — общество — государство), а «снимаются» с данного ребенка. При этом важнейшим принципом системы является принцип «воспитание свободы и творчества».

В работе В. Б. Помелова, посвященной 150-летию Р. Штейнера, в целом дано достаточно корректное описание в вывод: «Концепция Рудольфа Штейнера оказалось столь удачно педагогически инструментированной всем, казалось бы, давно известными средствами обучения, что технология ее освоения и практика применения не вызывают слишком больших сложностей у творчески работающих педагогов, сознательно и целенаправленно ее использующих» (Помелов, 2011)

Духовная свобода рассматривается как осознанный и трудный путь к самосовершенствованию и самореализации в пространстве человеческих взаимоотношений. Образовательные отношения строятся на любви, взаимопонимании и сотрудничестве, на таком личном взаимодействии, которое не искажает «Я» ученика, на принципах гармонии тела и души, общности и индивидуальности.

Литература

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. (2003) Педагогический словарь М. : Издательский центр «Академия». 176 с.

2. Образцова Л. В. (2002) Гуманистическая педагогика Германии конца XIX — начала XX века (1870–1933) : автореф. дис. ... д-ра пед. Наук. Пятигорск. 41 с.

3. Помелов В. Б. (2011) Вальдорфская педагогика Рудольфа Штейнера // Педагогика. 2011. №3. С. 106–115.

4. Философский энциклопедический словарь (1983) / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М. : Советская энциклопедия.

5. Штейнер Р. (1993) Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки. ГА 34. М. : Парсифаль. 40 с.

6. Штейнер Р. (1995) Здоровое развития телесно-физического как основа свободного проявления душевно-духовного. ГА 305. Калуга: Духовное познание. 480 с.

7. Штейнер Р. (2002) Мой жизненный путь. ГА 028. М. : Парсифаль. 347 с.

8. Штейнер Р. (1996) Педагогика, основанная на познании человека. ГА 311. М. : Парсифаль. 128 с.

Комкина Кристина Николаевна — магистрант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7-919-725-52-08. Эл. адрес: komkina_kristina@mail.ru

А. С. Константинов

Учение Ш. Л. Монтескье и роль закона в борьбе с угрозами современного мира

Аннотация. В статье рассматривается роли закона в борьбе с угрозами современного мира. Шарль Луи де Монтескье, французский писатель, правовед и философ эпохи Просвещения, один из зачинателей идеологии либерализма, разработал доктрину о разделении властей, которая является основополагающим принципом современных демократических государств.

Ключевые слова: закон, либерализм, безопасность, угрозы, эпидемия, карантин.

Abstract. THE article examines the role of the law in the fight against threats to the modern world. Charles Louis de Montesquieu, French writer, jurist and philosopher of the Enlightenment, one of the founders of the ideology of liberalism, developed the doctrine of the separation of powers, which is a fundamental principle of modern democratic states.

Keywords: law, liberalism, security, threats, epidemic, quarantine.

Главная книга Монтескье — знаменитая «О духе законов». Автор работал над этим произведением более 20 лет и опубликовал в Швейцарии анонимно.

Труд всей жизни Шарля Луи Монтескье в 1751 году попал в «Индекс запрещенных книг» (Монтескье, 1999). Философ выступал против старых поряд-

ков, абсолютизма, анализировал различные формы правления в зависимости от климата и географического положения, размера территории.

Основная тема политико-правовой теории Монтескье и основная ценность, отстаиваемая в ней, это политическая свобода. К числу необходимых условий обеспечения этой свободы относятся справедливые и разумные законы, а также надлежащая организация государственности. Свобода, как считал Монтескье, может быть обеспечена лишь законами: «Свобода есть право делать все, что дозволено законами». Он писал, что существует связь законов с климатом: «От различия в потребностях, порождаемого различием климатов, происходит различие в образе жизни, а от различия в образе жизни — различие законов» (Монтескье, 1999).

Шарль Луи Монтескье разработал основополагающие принципы политического либерализма. Такие как отделение государства от гражданского общества, разделение властей, а также приоритет индивидуальной свободы, базирующийся на принципах естественного права.

Еще при жизни французский мыслитель обрел европейскую известность как одна из ключевых фигур века Просвещения. В воззрениях Монтескье усматриваются истоки либерализма как государственной идеологии. Среди непосредственных продолжателей либерального учения Монтескье — итальянский правовед Чезаре Беккариа (Егоров, 2020) и шотландский экономист Адам Смит (Смит, 2020).

Монтескье, Джон Локк и Жан-Жак Руссо считаются основоположниками современных теорий представительной демократии. Монтескье сформулировал идею разделения властей, которая лежит в основе любого современного демократического государства. Данный принцип позволяет обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Политические и правовые идеи Монтескье оказали непосредственное влияние на составителей Конституции США, на конституционное законодательство периода Великой французской революции. На основе либеральных идей был создан Гражданский кодекс Франции 1804 года. Наряду с Генри Боклем, немецким географом Фридрихом Ратцелем и швейцарским социологом российского происхождения Львом Мечниковым (Мечников, 2013) Монтескье был приверженцем географической школы, сторонники которой приоритет в развитии цивилизации отдавали условиям географической и биологической сред.

Теперь рассмотрим, как можно интерпретировать вышеназванные взгляды на государство применительно к проблемам современности.

В настоящий момент одной из самых серьезных угроз безопасности современного мира является распространившаяся по планете коронавирусная инфекция COVID-19 (COVID-19: глобальный вызов человечеству, 2020).

Любые меры по борьбе с эпидемиями должны быть, прежде всего, этически обоснованными. При этом надо учитывать, что очень жесткие меры вроде многомесячного карантина могут привести к тому, что люди перестанут добровольно ему подчиняться, но, когда это произойдет, заранее установить сложно. Рассматривая разные меры сдерживания, властям приходится делать выбор

между экономическими затратами и спасенными жизнями людей из групп риска — но это тоже этический, а не эмпирический вопрос.

Если же речь идет о чисто математической задаче оптимизации скорости эпидемии с целью максимального снижения числа заболевших, то теоретически может возникнуть ситуация, при которой можно «передавить» с карантинными мерами и получить неустойчивую популяцию, где любая новая вспышка приведет к большему числу жертв, чем если бы меры были не такими жесткими. Однако такое может произойти только тогда, когда принципиально невозможно создание вакцины. Если создание «работающей» вакцины реально — то меры по сдерживанию инфекции могут быть жесткими. Однако строгость мер сдерживания допустима лишь при обеспечении населения квалифицированным лечением. В противном случае это может привести к массовым беспорядкам и дестабилизации политической обстановки.

Обеспечение свободы выражения мнений и доступа к важной информации — важная гарантия в современных демократических государствах.

Международные нормы о правах человека обязывают государство обеспечивать гарантии свободы выражения мнений, включая право искать, получать и распространять информацию всякого рода вне зависимости от границ. Упомянутые выше допустимые ограничения свободы выражения мнений не могут ставить под вопрос реализацию самого этого права.

Несмотря на международные нормы о правах человека обязывают государство обеспечивать гарантии свободы выражения мнений, в ряде стран власти не обеспечили соблюдения права на свободное выражение мнений, применяя санкции против журналистов и работников здравоохранения. В итоге это привело к ограничению эффективного информирования общества о распространении инфекции и к подрыву доверия к действиям государства:

Так, в Китае власти поначалу скрыли от общества основную информацию о коронавирусе, занижали данные о числе случаев заражения, преуменьшали серьезность заболевания и отрицали возможность передачи вируса от человека к человеку. Людей, которые распространяли информацию об эпидемии в соцсетях, задерживали за «распространение панических слухов», подвергали цензуре онлайн-обсуждение начинающейся пандемии и ограничивали освещение проблемы в СМИ.

Власти Таиланда применяли судебные иски и запугивание против работников здравоохранения и интернет-журналистов за то, что те критиковали государственные меры борьбы с эпидемией, высказывали предположения о возможном сокрытии информации и рассказывали о коррупции и спекуляциях вокруг запасов медицинских масок и других товаров первой необходимости (COVID-19 и права человека, 2020).

В то же время ряд государств сделали приоритетом открытость коммуникаций с обществом и транспарентность статистики заболеваемости:

В Сингапуре власти публиковали и регулярно обновляли детальную статистику по числу заболевших и выздоровевших.

Правительство Южной Кореи также публиковало статистику, а профильные должностные лица ежедневно проводили брифинги чтобы обеспечить контакт с населением и ориентировать граждан на соблюдение защитных мер.

Власти должны в полном объеме уважать право на свободное выражение мнений и право на доступ к информации, ограничивая их только в пределах, допускаемых международными стандартами.

Достоверность и оперативность информирования общества о COVID-19 в соответствии с принципами прав человека — важная гарантия для недопущения распространения ложной и некорректной информации.

Следует также отметить, что соблюдение прав человека при карантине — важнейшая мера борьбы против пандемии.

Международные нормы о правах человека требуют, чтобы ограничения прав и свобод в интересах защиты здоровья населения или в случае чрезвычайного положения были законными, необходимыми и соразмерными.

Государствам следует воздерживаться от тотальных и избыточно широких ограничений свободы передвижения и личной свободы и прибегать к общеобязательным ограничениям только в тех случаях, когда это оправдано и необходимо с научной точки зрения и когда можно обеспечить наличие механизмов поддержки затрагиваемого населения. В то же время надо признать, что излишняя мягкость государственных мер не способствует повышению эффективности борьбы с пандемией. Пандемия — явление, опасное для всего общества, а индивид склонен в первую очередь заботиться о самом себе. Так, возникают коллизии между правами человека, отдельного индивида, которые государство обязуется соблюдать и интересами общества в целом. Представляется, что однозначно ответить на вопрос, какой подход является наиболее верным довольно сложно. Разнообразие методов воздействия и мер государства по борьбе с пандемией COVID-19 является наглядным подтверждением названного тезиса.

В сочетании с информированием и всеобщей доступностью лечения, меры добровольной самоизоляции с большей вероятностью будут способствовать сотрудничеству с обществом, в отличие от мер принудительного характера. Кстати, здесь в качестве примера сотрудничества отечественного государства и общества можно привести пример всенародного обсуждения Конституции СССР 1936 года, то есть обсуждения проекта Основного закона в период отечественной истории, когда государство еще не признало официально доктрину либерализма и естественных прав человека. Этот опыт публичного обсуждения проекта закона заслуживает особого внимания, так как позволяет достичь консенсуса между обществом и государством по важным, ключевым вопросам общественной жизни, в том числе и по вопросам гарантий безопасности, социального обеспечения, в том числе охраны здоровья граждан в период пандемии (Максимова, 2014).

Также подобные меры будут сводить к минимуму попытки уклониться от контакта с системой здравоохранения, что позволит более эффективно решать вопросы профилактики и предупреждения заболеваемости.

Литература

1. Егоров А. А. (2020) Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях [Электронный ресурс] // Lex Russica. № 3. С. 90–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennyye-osnovaniya-ucheniya-chezare-bekkaria-o-prestupleniyah-i-nakazaniyah> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Максимова О. Д. (2014) Разработка и всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1936 года // Пробелы в российском законодательстве. № 3. С. 46–51.
3. Мечников Л. И. (2013) Цивилизация и великие исторические реки. М. : Айрис-Пресс. 320 с.
4. Монтескье Ш. Л. (1999) О духе законов. М. : Мысль. 674 с.
5. Смит А. (2020) Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : ЭКСМО. 1056 с.
6. COVID-19 и права человека (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения: 17.03.2021).
7. COVID-19: глобальный вызов человечеству (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://vladmedicina.ru/articles/vladivostok/2020-04-02-covid-19-globalnyu-vyzov-chelovechestvu.htm> (дата обращения: 17.03.21).

Константинов Андрей Сергеевич — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: postbox.45@mail.ru

Ю. А. Круглова

Любовь как ценность современного мира: следуя идеям Э. Фромма

Аннотация. В статье, следуя идеям Э. Фромма, показывается новое представление об исследуемом феномене. Излагаются суждения западных авторов, таких как Э. Гидденс, А. Бэттлер, Э. Эрикссон. Подчеркивается, что если столетие назад развивалась трактовка любви в качестве ценности, то в современном мире она утрачивает свою «силу». Изменение взгляда на феномен сложилось из-за быстрого модифицирования человеческих отношений в такую сложную современную эпоху. Теперь в этом отношении люди стали вести себя рыночно: чувство влюбленности, как правило, развивается только в том моменте, который находится в пределах возможностей обмена. Такой трактовке автор противопоставляет иную — смещение точки зрения на «искусство любить». Делается вывод о необходимости трактовки этого уникального чувства в качестве важного основания для существования человека.

Ключевые слова: любовь; ценность; современный мир; Фромм; уникальное чувство.

Abstract. The article, following the ideas of E. Fromm, shows a new idea of the phenomenon under study. The opinions of Western authors, such as E. Giddens, A. Battler, and E. Erickson, are presented. It is emphasized that if a century ago the in-

terpretation of love as a value developed, then in the modern world it loses its "power". The change in the view of the phenomenon was formed due to the rapid modification of human relations in such a complex modern era. Now, in this respect, people have begun to behave market-like: the feeling of falling in love, as a rule, develops only at the moment that is within the limits of the possibilities of exchange. The author contrasts this interpretation with a different one—a shift in the point of view on the "art of loving". It is concluded that it is necessary to interpret this unique feeling as an important basis for human existence.

Keywords: love; value; modern world; Fromm; unique feeling.

При всем многообразии трактовок уникального феномена любви он может быть определен как компонента, необходимая для раскрытия человеческой сущности и реализации жизнотворческого начала. Немецкий философ, социолог и социальный психолог Э. Фромм затрагивает этот сложный аспект жизни человека. В эпоху современности встает вопрос о конце романтического понимания любви, однако ставится задача изменения сложившегося отношения людей к любви, которое автор называет «рыночным поведением». Человек стремится и жаждет избежать проблемы одиночества. В конечно счете автор смещает точку зрения на важность этого уникального чувства: любить — значит овладеть искусством; любовь требует знания и активных усилий, это не просто прекрасное чувство, которому можно отдаться, оно представляет собой «идеальную ценность во всех великих гуманистических религиях и философских системах прошедших четырех тысячелетий истории Запада и Востока» (Фромм, 2019: 38).

В популярной концепции любви Э. Фромма мы обнаруживаем новую моральную интерпретацию этого чувства: он говорит, что любовь — это здоровое чувство, хороший выход из всевозможных неврозов, это функция, которая позволяет человеку быть сосредоточенным не на объектах того или иного рода, не на владении, а на собственном существовании и существовании другого. То есть любящий — это тот, кто вступает в экзистенциальное, полноценное общение с другим индивидом как личностью и самоотверженно дарит себя другому (Магун: Электронный ресурс). Любовь является настоящим искусством. Без активного развития своей личности и без способности любить ближнего с верой, смирением и мужеством, любовь обречена на провал.

Меняющиеся условия современной жизни, обусловленные развитием городов с мощными индустриальными империями и миграциями, формируют мир и ускоряют развитие новой, сложной эпохи с ее чарующей красотой, удобствами и трагизмом. К анализу влияния этих изменений, влияющих на самосознание и самореализацию, и, самое главное, на степень ощущения свободы, обращаются многие современные исследователи. Появляются новые ракурсы исследования и новая терминология. Возник такой важный термин, как доверие. Доверие понимается в широком смысле не только как доверие к конкретному человеку. Говорить о доверии необходимо и в абстрактных системах (это все компании, использующие файлы в виде «символов» и экспертные системы, например деньги), которые нас постоянно окружают нас и не дают вырваться,

ибо вера в них имеет большое значение (Гидденс, 2011: 208). Доверие связано с чувством онтологической безопасности (Гидденс, 2011: 222); так называемое «базовое доверие» (Эрикссон, 1996). Это чувство онтологической безопасности является требованием для нормального повседневного функционирования, его недостаток проявляется в психологических заболеваниях, что порождает экзистенциальное чувство беспокойства и страха. Чем дальше, тем сильнее человек погружается в современный технологический мир, полный сложных семантических концепций, управляющих нашей жизнью. Доверие — это не просто интерсубъективные отношения между двумя людьми (Гарфинкель, 2009), оно разнообразно переплетенной сетью принятых зависимостей различной интенсивности, которая в значительной степени представляет собой субпродукт того, что также можно назвать «моральной атмосферой» отношений или институтов. Это достоинство является внешним выражением самоуважения, то есть того отношения, которое люди занимают по отношению к себе самому. Под понятием «достоинства человека» рассматривается лишь минимум, которые можно обозначить как «быть цивилизованным». Понимание достоинства коренится в моральном чувстве. Это чувство является нравственным, потому что оно обеспечивает оценочные стандарты, что, соответственно, проецируется и на любовь.

Для большинства людей проблема любви заключается в том, чтобы быть любимым, а не в собственной способности любить. По словам Фромма, стремление этих людей быть очаровательными — это, по сути, смесь стремления к популярности и сексуальной привлекательности. Кроме того, прослеживается большинство людей, которых интересует проблема любви их самих, а проблема любимого или не любимого объекта, чем их собственные способности или неспособности. Согласно Фромму, этот «дар» не приравнивается к отказу. Маркетинговый характер возможно и готов это дать, но только в обмен на что-то другое, в противном случае человек чувствует себя обманутым. Однако для продуктивного (активного, творческого) характера дарование является выражением определенности позитивного с обеих сторон прироста в смысле «отдавать — значит, в высшей степени проявлять свою состоятельность» (Фромм, 2019: 45). Кроме того, любовь также содержит элементы заботы, чувства ответственности, уважение к другому и познания. Забота благочестиво переписывается следующим образом: «никакие заверения в любви ее покажутся нам искренними, если мы заметим недостаток заботы» (Фромм, 2019: 50). Уважение к другому, а также познание принадлежат друг другу и дают возможность видеть кого-то таким, каков он в своей индивидуальности. Понимание человеческого достоинства — это моральное чувство, ставящее требовательные условия. Никто не может развить в себе чувство собственного достоинства, самоуважения и самоуважения, которое не было, со своей стороны, терпимо, принято и уважаемо во всех существенных отношениях. Чувство собственного достоинства и самоуважение являются логическими и развивающимися предпосылками для того, чтобы эмпатия и сопереживание могли разворачиваться в других, позволяя в дальнейшем принять рефлексии и выходить из кризиса. Психология по-прежнему сталкивается с необходимостью разработки соответствующих инструментов

для оценки эмоциональных аспектов этого чувства в условиях решения проблем современности, а общество играет большую роль в том, как мы трактуем любовь.

Сегодня любовь все еще высоко ценится в обществе. Она важна и особенно, и поставлена на такой пьедестал, что практически невозможно оправдать все ожидания, которые люди возлагают на свои отношения и браки. Однако по мере того, как мир продолжает изменять взгляды на любовь, ее значение будет меняться, как меняются умы людей. Но она все еще будет важной частью жизни человека. Учитывая то, что писал Фромм об особенностях любви, о структуре концептов эмоций в рамках спектра любви, раскрывается вся суть уникальности этого феномена. Возвращаясь к моральной интерпретации любви, стоит повторить, что любовь — это здоровое чувство, хороший выход из всевозможных кризисов. Любовь, по Фромму, — это отношение, которое не может быть отнесено к одному объекту, но должно распространяться на весь мир. «Любовь — это труд» и «единственный ответ на проблему человеческого существования» (Фромм, 2019: 220). Человек никогда не может постичь тайну всех вещей, но может познать ее через любовь.

Литература

1. Бэттлер А. (2006) О любви, семье и государстве // Философско-социологический очерк. М. : КомКнига. 168 с.
2. Гарфинкель Г. (2009) Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / пер. с англ. А. М. Корбута. М.: Социологическое обозрение. Т. 8. № 1. 118 с. С. 10–51.
3. Гидденс Э. (2011) Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича. М. : Паркисис. 352 с. С. 207–247.
4. Курышева И. В. (2005) Любовь к себе как проявление духовности личности // Всероссийская научно- практическая конференция : в 2 ч. Ч. 1 (I–III разд.). М. : Чебоксары ; Ульяновск : УлГУ. 294 с. С. 226–232.
5. Магун А. В. (2018) Любовь у Фрейда, Фромма, Маркузе, Лакана, Ханны Арендт и Маши Макаровой. [Электронный ресурс] // Arzamas.academy. URL: <https://arzamas.academy/materials/1662> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Старовойтов В. В. (2007) Жизнь и творчество Эриха Фромма // Журнал практической психологии и психоанализа. №1. М. : Институт практической психологии и психоанализа. 148 с. С. 23.
7. Фромм Э. (2019) Искусство любить / пер. с англ. А. В Александровой. М. : АСТ. 221 с.
8. Эриксон Э. (1996) Детство и общество / пер. А. А. Алексеева. СПб. : Ленато. 592 с. С. 346–386.

Круглова Юлия Алексеевна — студент, бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9. Эл. адрес: kruglova_2000@mail.ru

Методы и технологии дистанционного образования в условиях ограничений

Аннотация. В статье представлена позиция авторов в отношении использования доступных сегодня методов и технологий проведения дистанционных занятий. Описаны проблемы, сопровождающие выбор наиболее эффективных и доступных методов дистанционного обучения на фоне введения целого ряда карантинных мер на территории России. Рассматривается специфика и основные последствия использования дистанционной модели образования в принципиально новых условиях.

Ключевые слова: образование, дистанционные технологии, электронное обучение, электронная образовательная среда, удаленный формат, обучающиеся, цифровизация, цифровая трансформация, пандемия, дистанционная занятость.

Abstract. The article presents the position of the authors regarding the use of currently available methods and technologies for conducting distance learning. The problems that accompany the choice of the most effective and affordable methods of distance learning against the background of the introduction of a number of quarantine measures in Russia are described. The article considers the specifics and main consequences of using the distance education model in fundamentally new conditions.

Keywords: education, distance technologies, e-learning, e-learning environment, remote format, students, digitalization, digital transformation, pandemic, distance employment.

Цифровые технологии сегодня активно осваиваются в образовательном процессе. Федеральные образовательные стандарты используют две категории — «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии». В образовательном стандарте достаточно долго существует раздел, описывающий «электронную образовательную среду», есть также понятие «информационная образовательная среда». Для того чтобы разобраться с этими терминами, необходимо обратиться к общим требованиям к электронным образовательным ресурсам, используемым в процессе обучения с применением информационно-коммуникационных технологий, установленных Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 53620-2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы».

Информационно-образовательная среда (ИОС) представляет собой систему инструментальных средств и ресурсов, обеспечивающих условия для реализации образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий. ИОС — важный фактор повышения качества образования. В процессе формирования и использования ИОС происходили эволюционные изменения: вначале информационно-образовательная

среда рассматривалась крайне однобоко как персональный компьютер с окружающим его комплектом устройств ввода-вывода, несложная аппаратура передачи данных и программное обеспечение, наконец сегодня — это сложная разветвленная система электронных ресурсов, ориентированных на реализацию всей образовательной деятельности вуза. То есть сейчас под информационно-образовательной средой понимается унифицированное единоеобразное информационно-коммуникационное образовательное пространство, которое базируется на технологической платформе, а также включает образовательные, педагогические, администрирующие и технические кадры, которые обеспечивают функционирование этой среды. При этом информационно-образовательная среда сегодня не заменяет, а дополняет традиционное образовательное пространство организаций высшего образования. Вместе с тем ИОС можно рассматривать как одну из составляющих компонент, а именно информационную, общей образовательной среды высшего учебного заведения, являющуюся системообразующим фактором, аккумулирующим все внешние факторы и обеспечивающую формирование необходимых компетенций обучающихся.

Важным этапом в развитии информационных образовательных технологий стало появление электронных образовательных ресурсов нового поколения. Появление новых образовательных стандартов, соединяющих образовательные и профессиональные компетенции, ориентация на запросы профессиональных сообществ привели к необходимости быстрой реакции вузов изменения рынка труда. Например, MOOK — Массивные Открытые Онлайн Курсы, (англ. «Massive open online courses»), привлекли внимание не только специалистов в сфере образования и компьютерных технологий, университеты, государственные образовательные структуры многих стран, но и предпринимательское сообщество, включая крупные корпорации. Как инструмент расширения доступа к высшему образованию они вызвали большой интерес и у самих обучающихся. По своей форме MOOK — это электронные онлайн-курсы, включающие в себя видеолекции с субтитрами, текстовые конспекты лекций, домашние задания, тесты и итоговые экзамены.

Авторами курсов являются преподаватели ведущих университетов. MOOK опираются на активное участие и взаимодействие обучающихся с преподавателями и между собой, их важной характеристикой является наличие у каждого обучающегося персональной учебной среды. Количество обучающихся, зарегистрированных на различные MOOK, варьируется от нескольких сотен до десятков и сотен тысяч. После изучения онлайн курса возможно получение официального сертификата.

Электронные образовательные ресурсы формируют у будущих специалистов профессионально ориентированные компетенции. В настоящее время образовательные организации высшего образования руководствуются в своей работе стандартами образования, которые в качестве одного из основных компонентов включают компетентностный подход. При этом результаты обучения оцениваются по степени владения обучающимися общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, а бла-

годаря находящемуся в разработке проекту нового ФГОС 3++, универсальной компетенцией (УК).

Под *дистанционными образовательными технологиями* понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. *Электронное обучение* не требует взаимодействия обучающихся и педагогических работников. Это и есть главное отличие.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, в основном осуществляемые с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

А вот электронным обучением признается организация образовательной деятельности с применением:

- данных, содержащихся в базах;
- информации, используемой при реализации образовательных программ;
- информационных технологий, технических средств, обеспечивающих обработку информации;
- информационно-телекоммуникационных сетей, помогающих передавать по линиям связи указанную информацию.

Существует несколько моделей обучения.

1. Полностью дистанционное обучение. Данная модель подразумевает использование режима, при котором образовательная программа осваивается полностью удаленно. Соответственно все общение с педагогом происходит дистанционно. Данный вариант помогает обеспечить доступность образования:

- для обучающихся, имеющих ограниченные возможности здоровья, а также для тех, кто не может регулярно посещать образовательные учреждения;
- для обучающихся, временно находящихся в другом городе (причинами может быть длительная командировка родителей, участие в спортивных соревнованиях, творческих, интеллектуальных конкурсах и др.).

2. Частичное использование дистанционных технологий. При частичном использовании дистанционных технологий образовательная программа реализуется путем чередования очных занятий с дистанционными.

Данный вариант может быть применим:

- при изучении отдельных тем курса (для дифференцированного или индивидуального обучения, для слабых или, наоборот, очень сильных учащихся);
- для обеспечения продолжения образовательного процесса в условиях введения в учреждении карантина или невозможности посещения занятий по причине погодных явлений.

Требования к материальному обеспечению. В зависимости от выбранной модели дистанционного обучения организация обеспечивает функционирование информационно-образовательной среды, включающей:

- электронные информационные и образовательные ресурсы;
- совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств.

Благодаря взаимодействию вышеперечисленных ресурсов и технологий происходит освоение образовательных программ (полностью или частично) независимо от местонахождения обучающихся. Условия закупки услуги подключения к интернету должны предусматривать предоставление доступа к сети в режиме 24 часа в сутки семь дней в неделю (без учета потребляемого трафика). Правда, за исключением перерывов для проведения необходимых ремонтных и профилактических работ (при обеспечении общей доступности услуг не менее 99,5% в месяц).

Требования к рабочему месту преподавателя. Рабочее место педагогического работника и обучающегося должно быть оборудовано:

- персональным компьютером;
- компьютерной периферией: микрофоном, аудиоколонками и (или) наушниками (для аудиоконференций, вебинаров), веб-камерой (для видеоконференций).

При этом конкретные требования к рабочему месту педагога необходимо установить во внутреннем локальном нормативном акте образовательного учреждения.

Например, в таком акте могут быть упомянуты:

- интерактивная доска с проектором;
- принтер, сканер (или многофункциональное устройство).

Формирование информационной среды. В состав программно-аппаратных комплексов требуется включить (установить) программное обеспечение, которое необходимо для осуществления учебного процесса:

- общего назначения: операционная система (системы), офисные приложения, средства обеспечения информационной безопасности, архиваторы, графический, видео- и аудиоредакторы);
- учебного назначения: интерактивные среды, виртуальные лаборатории и инструментальные средства по физике, химии, математике, географии, творческие виртуальные среды и др.

Должна быть создана программная система дистанционного обучения. При этом разработчики образовательных программ (авторы, веб-дизайнер, программист, художник, методисты) совместно формируют и размещают содержательный контент.

В свою очередь, педагогический работник выбирает из имеющихся или создает нужные для обучения ресурсы и задания. То есть планирует свою педагогическую деятельность. А обучающиеся — выполняют задания, предусмотренные образовательной программой. При необходимости они могут обратиться за помощью к педагогу.

Все результаты обучения сохраняются в информационной среде. Ведь на их основании формируются портфолио обучающихся и педагогов.

Дистанционное обучение невозможно вести без использования специальной системы. Однако не все учреждения имеют необходимых штатных специалистов. В этом случае можно использовать доступ к системе, предоставляемый сторонней организацией (на основании договора).

При этом необходимо учитывать, что такая система обязана соответствовать ряду требований:

- разработчик курса должен иметь полный контроль над ним (изменение настроек, правка содержания, обучение);
- педагог должен обладать возможностью организации обучения, но без изменения содержания всего курса (Если педагогу необходимо внести какие-то изменения в обучающий курс, например, добавить индивидуальные задания для студента, он должен обратиться к его разработчику).
- должна быть обеспечена возможность загрузки курсов;
- рекомендуется включить в образовательную программу набор различных элементов (например, ресурсов, форумов, тестов, заданий, глоссариев, опросов, анкет, чатов, лекций, семинаров, баз данных, построения схем и др.);
- должно быть обеспечено удобство редактирования текстовых областей с помощью встроенного HTML-редактора;
- оценку работы обучающихся можно проводить разными способами — с возможностью создания собственных шкал для анализа результатов обучения по критериям;
- все оценки должны собираться в единый журнал, содержащий удобные механизмы для подведения итогов, создания и использования различных отчетов, импорта и экспорта оценок;
- нужна встроенная система учета и отслеживания активности обучающихся, позволяющая наблюдать участие в курсе как в целом, так и детально по каждому его элементу;
- должна быть интегрирована электронная почта, позволяющая отправлять копии сообщений в форумах, отзывы и комментарии педагогических работников и другую учебную информацию.

Кроме того, информационная система дистанционного обучения должна поддерживать отображение любого электронного содержания, хранящегося как локально, так и на внешнем сайте.

Рассмотрим составляющие этого понятия:

1. «Дистанционные» — свидетельствуют об обучении на расстоянии.
2. Образовательные технологии — технологии, которые отвечают определенным требованиям результативности, таким как диагностичность описания цели, воспроизводимость педагогического процесса, воспроизводимость педагогических результатов.
3. «Реализуемые в основном с применением...», т. е. реализация дистанционных образовательных технологий может быть не только с использованием

электронного обучения, но и с применением других (в том числе и традиционных) средств и методов.

Итак, дистанционные образовательные технологии (ДОТ) не требуют обязательного формирования информационно-образовательной среды, и взаимодействие преподавателя с обучающимися может происходить посредством телерадиовещания, пересылки материалов по почте и других технологий. Таким образом, электронное обучение, появившись как вариант дистанционного обучения, трансформировалось из категории технологий в категорию новой образовательной парадигмы. Электронное обучение требует создания и использования в процессе обучения электронной информационно-образовательной среды, через которую будет осуществляться взаимодействие с преподавателем. Дистанционные образовательные технологии могут осуществляться без обязательного создания и использования информационно-образовательной среды.

Для организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий в штате учреждения необходимо иметь программиста и веб-дизайнера. Это поможет повысить уровень и качество предоставляемых услуг обучающимся. Сами же преподаватели обязаны уметь использовать информационно-коммуникационные технологии.

Таким образом, электронное обучение подразумевает использование информации, содержащейся в базах данных, а также применение информационных технологий и сетей для ее обработки и передачи между учениками и учителями. Дистанционные образовательные технологии реализуются через информационно-телекоммуникационные сети, причем ученики и учителя находятся на расстоянии.

Ключевую роль играет компьютер и сетевая инфраструктура, но в первом случае это инструменты личного (непосредственного) взаимодействия педагога и обучающегося, а во втором — удаленного.

Организации, вынужденные организовать обучение полностью дистанционно, *обязаны обеспечить особые условия*: должны быть доступны ресурсы и технологии, позволяющие освоить программу в полном объеме без обращения к иным источникам информации и без привязки к местонахождению обучающегося. На практике это означает создание электронных библиотек, а также обеспечение доступа к базам данных и электронным архивам. Кроме того, преподаватели и обслуживающий персонал должны в полной мере владеть навыками использования информационных систем, задействованных в учебном процессе.

Есть и такая точка зрения. Дистанционное и электронное обучение — это далеко не синонимы. Популярный на Западе термин «электронное обучение» (e-learning) у нас не сильно приживается, поэтому чаще всего используется англоязычный термин без перевода. И означает он не способ передачи информации и навыков, а использование новых подходов к обучению, среди которых главная роль отводится ИТ и Интернету.

Дистанционное обучение — более широкое понятие, включающее в себя различные формы и виды. Основное его отличие — обучение «на дистанции».

Однако именно этот показатель при электронном обучении не слишком важен. Можно учиться электронным способом и в классе, под руководством инструктора.

Говорить же о качестве электронного обучения бессмысленно. Качественным и некачественным может быть, как обычное, так и электронное обучение. Так что в значительной степени применимость того или иного способа обучения определяется контекстом.

Таким образом, в последние десятилетия сформировалась новая реальность — «Индустрия электронного обучения» — с многомиллиардными экономическими показателями, имеющими в своем составе индустрию создания образовательного контента, индустрию по производству электронного оборудования для образовательных целей, индустрию провайдинга, хостинга, сети виртуальных структур и коммуникаций, обеспечивающих функционирование национальных образовательных систем и национальных систем компетенций и коммуникаций.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.

2. ГОСТ 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: http://atomprof.spb.ru/de/docs/GOST_52653-2006_Terminy_.pdf.

3. Рекомендации парламентских слушаний на тему «Нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», 19 мая 2014 года г. Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://www.komitet8.km.duma.gov.ru>.

4. Анахов С. В., Анахов Д. С. (2020) Цифровые платформы: аспекты развития в научно-образовательной сфере // Новые информационные технологии в образовании и науке. Выпуск 3.

5. Бойкова А. Н. (2017) Особенности использования платформы Moodle при реализации основных образовательных программ подготовки специалистов по экономическим направлениям // Научно-методический электронный журнал КОНЦЕПТ. Т. 14.

6. Брезгунова И. В., Гайсенков В. А., Максимов С. И. (2018) Облачная образовательная платформа как средство стандартизации дистанционного обучения // Научно-практическая конференция «Цифровая трансформация образования», Минск, 30 мая 2018 г.

7. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. (2018) Методика дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М. : Издательство Юрайт. 194 с.

8. Долине, Л. И. Дистанционное обучение как ключевой тренд современного образования : материалы конф. ИКТО-Екатеринбург — 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://webconf.irro.ru/index.php/stati/sovremennyye-tekhnologii->

elektronnogoobucheniya/item/11-distantionnoe-obuchenie-kak-klyuchevoj-trendsovremennogo-obrazovaniya.

9. Муромцев, А. Н. Электронное обучение как форма дистанционного образования [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/10678>.

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru

Симакина Марина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: msimakina@mosgu.ru

Тарасова Галина Викторовна — доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: gtarasova@mosgu.ru

Н. И. Кузнецов

Адаптация курсантов в социально-культурном пространстве военного института

Аннотация. Исследуется социально-культурная адаптация как первоначально всеобщий, а затем локальный процессы военно-образовательной социализации. Доказано, что данный процесс направлен, с одной стороны, на создание адаптивного потенциала в результате усвоение военно-профессиональных ценностей, норм, принципов, традиций, становление системы социально-культурных способностей для осуществления ожидаемого поведения, с другой стороны, на реализацию данных способностей в целях приспособления акторов к быту, специфическим условиям образовательного взаимодействия.

Ключевые слова: адаптация, курсанты, военная организация, служебно-трудовое взаимодействие.

Abstract. Socio-cultural adaptation is investigated as initially universal, and then local processes of military-educational socialization. It is proved that this process is aimed, on the one hand, at creating adaptive potential as a result of the assimilation of military-professional values, norms, principles, traditions, the formation of a system of socio-cultural abilities for the implementation of the expected behavior. On the other hand, at the implementation of these abilities in order to adapt actors to everyday life, specific conditions of educational interaction.

Keywords: adaptation, cadets, military organization, service and labor interaction.

Сегодня сохраняются пробелы в исследовании социально-культурной адаптации курсантов: отсутствуют четкие параметры оценки социально-культурной адаптации, не выявлены тенденции реализации данного процесса, остаются не выясненными проблемы социально-культурной адаптации курсантов на разных курсах обучения в современных социально-экономических условиях развития России. Необходимо проанализировать теоретические подходы к исследованию социальной адаптации, уточнить особенности адаптации курсантов военных институтов.

М. Вебер разрабатывает расширительную концепцию форм социальной адаптации. В рамках расширительного подхода адаптация рассматривается как инструмент достижения удовлетворения социально-культурных и экономических потребностей индивидов. Представляется идеальная система (набор форм) социальной адаптации. Оценка процесса адаптации здесь отражает процесс оценки ряда форм профессионального и бытового «целерационального действия» (Вебер, 1990) человека. Последнее определяется как эталон (идеальная форма действия), позволяющая выявить и оценить уровень отклонений реального поведения от социально необходимого. При этом приближение к практике социально необходимого поведения и является процессом адаптации. Поэтому саму оценку процессов адаптации предлагается рассматривать как результат анализа достижения баланса удовлетворения социально-культурных потребностей общества, а также отдельных социальных групп, членов организаций в целом. Для нашего исследования рациональным является применение показателя достижения баланса успешности удовлетворения социально-культурных потребностей той или иной группы курсантов. Также важно учитывать, что достижение данного баланса максимально обеспечивается при понимании и усвоении ценностей, норм, принципов функционирования организационной системы, а также практическое соблюдение социальных и организационных норм индивидами. Можно отметить, что теоретические подходы М. Вебера не противоречат разработкам Т. Парсонса.

Т. Парсонс развивает данные подходы и доказывает, что адаптацию необходимо исследовать в рамках анализа ролевого поведения субъектов. Последнее предлагается оценивать как с точки зрения самого индивида, так и с позиций интересов отдельной организации и общества в целом (Парсонс, 1998). При данном подходе природа социальной адаптации раскрывается не только на основе анализа уровня усвоения норм, ценностей, целей, но и прежде всего в результате специфического исследования способностей и возможностей их реализации (Парсонс, 2002).

Исходя из данной постановки, адаптация проявляется в различных формах реализации социального интереса на уровне общества, организации, отдельной социальной группы. При этом оценивать процесс адаптации также необходимо на уровне социума (адаптация относительно действующих общественных формальных норм), организации (адаптация относительно действующих организационных формальных и неформальных норм), отдельной группы (адаптация относительно действующих групповых неформальных норм). Условно выделяются несколько этапов адаптационной оценки: промежуточный

(формирование адаптационного потенциала), конечный (успешность обеспечения в процессе практической деятельности интересов общества и организации, а также комфортность вхождения субъекта в процессы собственной жизнедеятельности).

Таким образом, социально-культурная адаптация отражает процесс трансформации практик взаимодействия актора с внутренней социально-культурной средой трудовой организации, определяет интеграцию социально-культурной среды института и профессиональной культуры курсанта. Конечный результат социально-культурной адаптации определяет не только формирование потенциальных способностей понимать, воспринимать, осознавать изменяющуюся социально-культурную среду военного института, но и эффективно реализовывать свой адаптивный потенциал, совершенствовать опыт поведенческой адаптации в быту, в процессе обучения, реализации непосредственных служебно-трудовых действий.

На практике социально-культурная адаптация курсантов осуществляется специфично в рамках жесткого регулирования и дисциплинарного контроля. Социально-культурная адаптация курсантов одновременно включают в себя образовательный, воспитательный, а также ценностный культурный контекст. Данная адаптация осуществляется в рамках определенной военной специальности. Существенной особенностью военного образования, а значит и адаптации, является то, что курсанты на разных этапах вхождения в социально-культурное пространство военного института по-разному воспринимают его ценности и нормы. Данная тенденция прослеживается на протяжении длительного времени и в рамках различных общественных социально-экономических систем. Так, по данным социологического исследования, проведенного А. В. Кравец (Кравец, 2006) в Новосибирском военном институте внутренних войск МВД РФ, прослеживается четкая дифференциация восприятия и усвоение ценностей и норм военного института на начальных и последующих годах обучения акторов. Только на втором (в отдельных случаях на третьем) курсе фиксируется полное усвоение курсантами норм, принципов ценностей военно-профессионального обучения. В то же время прослеживаются и негативные тенденции социально-культурного развития курсантов, перешедших на третий курс. Курсантам постоянно приходится переносить реальные тяготы военной службы, осуществлять деятельность в условиях социокультурной неопределенности внешней и внутренней среды военной организации, сталкиваться со сложностями быта, обучения и военного труда. Начиная с третьего курса существенно возрастает число курсантов, которые при продолжении обучения заявляют о полном усвоении ценностей, норм, принципов жизнедеятельности в военной организации. При этом они начинают понимать реальную практику служебно-трудовой деятельности военнослужащего. С третьего курса и далее курсанты начинают негативно оценивать ряд аспектов воинской службы. Негативные оценки ценности военной службы постоянно увеличивается. Так, по данным социологического исследования осуществленного А. В. Кравец, если на третьем курсе 18 %, то на четвертом 29,5% курсантов фиксируют отрицательное отношение к ценностям

военной службы. При этом на третьем курсе 20 %, на четвертом — 24,4 %, на пятом — 26,7 % заявляют о желании отчислиться с военного института и не продолжать профессиональную деятельность военнослужащего. Падение ценности военной службы в данный период прослеживается и по иным показателям. Участие в практической деятельности военнослужащего приводит к росту негативных восприятий данной деятельности. Уже на третьем курсе только 19,7 % подтверждают, что военная символика вызывает положительные эмоции. При этом на пятом курсе таковых только 6,3%.

Таким образом, основываясь на вторичном анализе исследования А. В. Кравца, процесс социально-культурной адаптации курсантов военного института условно можно разделить на два периода. Первый — с факта поступления в военный вуз до третьего курса включительно. Здесь идет сначала ознакомление, а затем понимание и освоение субъектом обучения ценностей, норм, принципов организационной культуры военного института. После процедуры усвоения (понимание, принятие, использование в процессе деятельных практик) курсант может успешно продолжить обучение. Если же происходит сбой (по любой из причин), курсант ориентирован на написание рапорта об увольнении из рядов, обучающихся в военном институте.

При положительном прохождении первого периода возможно успешное вхождение в следующий период — переход на третий курс обучения, планирование стратегий последующей карьеры военного, ориентация на внешние социально-экономические факторы развития. Последние прежде всего связаны с социально-экономической системой общества, а также правилами, условиями и предпочтениями, которые оказываются офицерам в результате военной политики государства. Именно социально-экономическая система общества определяет процесс последующей интеграции ценностей, норм, принципов личности и военной организации в целом, а значит и дальнейшей социально-культурной адаптации военнослужащего.

Несложно заметить, что уже в 2003 году представляются данные по формированию противоречий восприятия курсантами на первом и втором курсах ценностей военной службы. Если с начала военно-профессионального обучения и на протяжении первого и второго курсов происходит только усвоение обучающимися военных норм, традиций, принципов, а также ценностей, то в дальнейшем (на третьем курсе и далее) курсанты демонстрируют положительные эмоции, оценки восприятия военной организационной культуры. На старших курсах большинство курсантов (более 70 %) демонстрируют гордость, связанную с получаемой военной специальностью, желание нарастить военно-профессиональный потенциал, строить карьеру военного. Вместе с тем именно начиная с третьего курса ужесточаются требования контроля по осваиваемому профессиональному потенциалу. При этом важно отметить, что по результатам исследования подавляющее большинство курсантов военного института успешно осваивают комплексные ценности военной организации и готовы продолжить построение военной карьеры. Более 93 % обучаемых в военном институте успешно

адаптировались к требованиям военного института, принимали и разделяли его нормы, правила, ценности.

Вызывает интерес сравнение выше представленных результатов, проведенного эмпирического исследования, с данными социологического исследования «Социально-трудовое развитие в оценках курсантов Саратовского военного института ВВ МВД России», проведенного Д. Ершовым в Саратовском военном институте ВВ МВД России (Ершов, 2014) в 2014 году (по сравнению с 2003 годом). В данном исследовании рассмотрены основные итоги развития военно-социальных ценностей через механизмы социализации курсантов Саратовского военного института.

Потребление и адаптация в рамках современного социологического подхода необходимо рассматривать как показатели профессионального развития (Кузнецов, 2000). Наиболее сложный период адаптации курсантов осуществляется на первом курсе обучения (Немоляев, Пихтелев, 2017). Первый курс демонстрирует наибольшее число отчисленных. Причина — нарушение норм поведения, а также написание рапорта с просьбой отчисления. По мере обучения процесс удовлетворения потребностей и адаптации снижаются, в итоге уменьшается состав отчисленных курсантов из военного института. Также отмечается некоторый перелом восприятия ценностей, но уже на втором и частично на третьем курсе обучения. 33,4 % курсантов частично изменили мнение в понимании ценностей, норм, принципов военной организационной культуры. К третьему курсу более половины курсантов (61,02 %) сохраняют положительное мнение относительно выбранной специальности, изменений относительно ценностей военной профессии у них не наблюдалось.

Таким образом, специфика обучения курсантов в военном вузе определяет особенности их социально-культурной адаптации. Повышение эффективности социальной адаптации курсантов к военному образу жизнедеятельности предусматривает необходимость выявления социологических особенностей данного процесса. Длительность, а также сложность процесса социальной адаптации определяет текущие, а также предстоящие достижения и успехи обучающихся курсантов, результативность всех стадий процесса их последующего профессионального развития.

Литература

1. Вебер М. (1990) Избранные произведения / пер. с нем. М. : Прогресс. 804 с.
2. Парсонс Т. (1998) Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. М. : Аспект Пресс. 270 с.
3. Парсонс Т. (2002) Новый аналитический подход к теории социальной стратификации / Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2002. — С. 563–637.
4. Кравец А. В. Социальная адаптация курсантов военного вуза в контексте объективных последствий функционирования социального института военного образования // Вестник Новосибирского государственного

университета. Серия Социально-экономические науки. 2006. Т. 6. № 1. С. 163–169.

5. Ершов Д. О. Формы проявления социальных потребностей и способы их оценки // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43). С. 93–99.

6. Кузнецов П. С. (2000) Концепция социальной адаптации. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 258 с.

7. Немоляев В. В., Пихтелев А. М. (2017) Конструирование социально-профессионального развития офицеров национальной гвардии России // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 3 (17). С. 95–101.

Кузнецов Николай Иванович — адъюнкт Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Адрес: г. Саратов, улица Московская, 158. Эл. адрес: kuznietsov-sociology@mail.ru

С. В. Куликов

Статистический анализ потребительского рынка и уровня доходов населения России в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. В статье дается количественная оценка влияния карантинных мер на отдельные сектора потребительского рынка, анализируются темпы их восстановления в мае — июле 2020 г. после поэтапного смягчения карантинных мер. Отмечается, что дальнейшее развитие ситуации трудно прогнозируемо из-за общей неопределенности ситуации. Карантинные меры, введенные в России в I полугодии 2020 г. в связи с пандемией COVID-19, негативно отразились на экономике в целом и ее отдельных секторах. Одним из наиболее пострадавших стал потребительский рынок.

Ключевые слова: Россия; потребительский рынок; пандемия COVID-19; личный доход; экономический ущерб; архаика потребления.

Abstract. Quarantine measures introduced in Russia in the first half of 2020 in connection with the COVID-19 pandemic have had a negative impact on the economy as a whole and its individual sectors. One of the most affected was the consumer market. The article provides a quantitative assessment of the impact of quarantine measures on individual sectors of the consumer market, analyzes the pace of their recovery in May — July 2020 after the gradual easing of quarantine measures. It is noted that the further development of the situation is difficult to predict due to the general uncertainty of the situation.

Keywords: Russia; consumer market; COVID-19 pandemic; personal income; economic damage; archaic consumption.

Исследования влияния пандемии COVID-19 на изменение потребительского спроса населения, однозначно будут продолжены, ввиду уникальности самой ситуации и по причине того, что в подобных условиях оказалась наша

страна, да и в целом мир впервые в истории. Уникальность заключается в том, что жесткие карантинные меры, которые были введены в абсолютном большинстве стран, никогда ранее не применялись.

Судя по данным официальной статистики, благодаря принятым мерам, пик которых пришелся на апрель — май, «первую волну» распространения пандемии COVID-19 в стране удалось сдержать. Если в апреле среднесуточный прирост числа инфицированных в стране составил 3472 человека, а в мае — 9656 человек, то уже в июне, даже по мере постепенного ослабления карантинных мер, он снизился до 8067 человек, в июле — до 6198 человек, в августе — до 5011 человек. В первые две недели сентября, однако, произошло увеличение среднесуточного числа инфицированных до 5214 человек. Это совпало с прогнозами многих специалистов, утверждавших, что такое увеличение неизбежно из-за увеличения контактов между людьми при отсутствии жесткого карантина. Аналогичная динамика в апреле — июле наблюдалась и в Москве, где карантинные меры были одними из самых жестких (соответствующие приросты составили 1734, 4098, 1360 и 637 человек). Во второй половине июля столица вышла на плато по суточному приросту инфицированных, который составил в августе 679 человек, а в первые две недели сентября — 670 человек (Смирнов С.Н., 2020).

Карантинные меры, ограничившие территориальную мобильность россиян, закрытие практически всех предприятий сферы обслуживания, переход на онлайн-заказы продукции и ее доставку курьерами не могли не сказаться на объемах и структуре потребления населения. Кроме того, на самих объемах потребления отразилась неблагоприятная динамика денежных доходов тех работников, заработная плата которых гарантируется не бюджетом, а зависит от результатов хозяйственной деятельности. Статистика, по которой можно судить об изменениях в потреблении населения России в период пандемии 2020 года на данный момент времени, не является исчерпывающей.

Основные меры по сдерживанию распространения COVID-19 в России были приняты в конце I — начале II квартала, и их реализация не отразилась на потребительском рынке, который развивался по обычной траектории. Тем не менее даже существующие данные позволяют в режиме экспресс-анализа оценить степень воздействия пандемии на потребление населением России продуктов питания, непродовольственных товаров и бытовых услуг. Основными источниками информации являются издаваемые Росстатом с месячной периодичностью Доклад «Социально-экономическое положение России» и «Информация о социально-экономическом положении России».

Динамика приведенных показателей оказалась вполне предсказуемой, отражающей качественно различные периоды экономической динамики в России в 2020 г. К августу можно было выделить три таких периода:

- 1) январь — март, когда отечественная экономика развивалась фактически в «штатном режиме»;
- 2) апрель — май, когда ограничительные меры носили наиболее строгий характер;

3) июнь — июль, когда жесткость ограничительных мер стала постепенно смягчаться.

В первый из выделенных периодов экономической динамики в России в 2020 году розничный товарооборот стабильно увеличивался — с 2639,8 млрд руб. в январе до 2917,5 млрд руб. в марте. В результате принятых ограничительных мер потребительский рынок практически одновременно обвалился. Уже в апреле объем розничного товарооборота сократился на 807,5 млрд руб., или на 27,7% по отношению к предыдущему месяцу. В мае началось его постепенное восстановление. В июле розничный товарооборот составил 2843,2 млрд руб., что практически означало его возврат на уровень мартовского значения (Социально-экономическое положение России: Доклад / Федеральная служба государственной статистики, 2020). Таким образом, непосредственный эффект пандемии задержал рост потребительского рынка как минимум на четыре месяца.

Сокращение размеров потребительского рынка в апреле — июле 2020 г., обусловленное пандемией, оценивается почти в 2,4 трлн руб. После ослабления ограничений началось восстановление розничного товарооборота. Если в мае он был меньше расчетной величины на 776,6 млрд руб., то в июле — уже на 291,6 млрд руб., или в 2,7 раза меньше. Изменения в структуре розничного товарооборота оказались вполне предсказуемыми. В условиях самоизоляции и закрытия организаций, торгующих непродовольственными товарами, продажи последних сократились в большей мере, чем продажи продуктов питания. Если во II полугодии розничный товарооборот пищевых продуктов (включая напитки и табачные изделия) сократился на 4,3%, то непродовольственных товаров — на 24,2%, или почти в 6 раз больше. В результате в структуре розничного товарооборота доля последних, составившая в I квартале 51,6%, во II квартале сократилась до 45,8% (Социально-экономическое положение России: Доклад / Федеральная служба государственной статистики). Объяснение здесь вполне очевидное: продовольствие жизненно важно для человека в отличие от абсолютного большинства промышленных товаров, покупки которых могли быть отложены на период после окончания пандемии (Смирнов, 2020).

Размеры отложенного спроса на непродовольственные товары стали достаточно быстро сокращаться уже с начала мая. Темпы восстановления этого сегмента розничного рынка оказались существенно выше темпов восстановления рынка продовольствия. Объемы продаж на этих рынках в июле увеличились соответственно на 65,1% и 12,5% по сравнению с апрелем. Если в июле доля продаж непродовольственных товаров на потребительском рынке составила 42,4% (абсолютный минимум в наблюдаемом периоде), то в июле она вновь вышла на докризисный уровень I квартала, составив 51,9%.

Обращает на себя внимание высокий рост в июне и отчасти в июле продаж одежды и обуви, которые были не столь востребованы во время самоизоляции, а также легковых автомобилей, продажи которых в апреле сократились практически в 4 раза. В июле быстро увеличивались продажи сахара и соли, что, по-видимому, объясняется началом периода домашних заготовок, масшта-

бы которых растут в условиях многочисленных рисков, связанных с пандемией COVID-19.

Помимо карантинных мер для населения и прекращения в период пандемии деятельности многих организаций, на величину спроса на рынке очевидно повлияло изменение денежных доходов населения. В I полугодии, согласно предварительной оценке Росстата, их реальная величина сократилась на 3,7% по сравнению с тем же периодом 2019 г. При этом важно иметь в виду, что сокращение доходов произошло не у всего населения. Работники предприятий, финансируемых из бюджета, по-прежнему продолжали стабильно получать заработную плату. По данным Росстата, на 1 августа 2020 г. просроченная задолженность по заработной плате из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней имела только в пяти из 85 субъектов Российской Федерации. Она составила 6,8 млн руб. (из них по зарплатам, финансируемым из бюджетов субъектов Российской Федерации, 6 млн руб., а из местных бюджетов — 0,8 млн руб.), или всего 0,3% общей величины задолженности, составившей 2,17 млрд руб. Резкое же падение доходов, произошло у занятых в сфере бытовых услуг, общественном питании, коллективных средствах размещения. Оно сказалось как на наемных работниках, так и на индивидуальных предпринимателях и самозанятых. Тренд постепенного роста заработной платы в 2020 г. ожидаемо был прерван в апреле, когда ее реальная величина сократилась на 3,5% по сравнению с мартом. Начавшееся ее увеличение в мае (на 2,7%) и продолжившееся в июне (на 2,6%) компенсировало апрельский спад. В июне она превысила свое мартовское значение на 1,7%. Номинальная заработная плата в июне оказалась на 3,8% больше, чем годом ранее. Однако при этом ожидаемо резко сократилась зарплата в таких видах экономической деятельности, как гостиницы и предприятия общественного питания, в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, а также в образовании (соответственно на 15%, 7,8 и 6,7%) (Информация о социально-экономическом положении России / Федеральная служба государственной статистики, 2020).

Принципиально не сократились доходы одиноко проживающих пенсионеров: пандемия на них не повлияла. Реальный размер назначенных пенсий в каждый из первых шести месяцев превышал таковой в те же месяцы 2019 г. на 2,8% (апрель) — 3,3% (февраль). Снижение их размера по отношению к предыдущему месяцу (на 0,2% в феврале, 0,4 — в марте, 0,6 — в апреле, 0,1% в мае и июне) было обусловлено значениями показателей, учитываемых при назначении пенсий у контингентов граждан, обратившихся в этот период в отделения ПФР, а не снижением размеров ранее назначенных пенсий. В целом, однако, общая величина денежных доходов населения России в период действия наиболее строгих ограничительных мер сократилась относительно того же периода 2019 г. Если в I квартале они сложились в сумме 13 932,6 млрд руб. (на 4,6% больше, чем в I квартале 2019 г.), то во II квартале — 14 464 млрд руб. (соответственно на 4,8% меньше). За I полугодие общая величина полученных населением страны доходов составила 28 396,6 млрд руб., что было меньше, чем в I полугодии 2019 г. на 0,4%, т.е. разрыв по мере снятия ограничений стал

постепенно сокращаться (Социально-экономическое положение России: Доклад / Федеральная служба государственной статистики).

Важно, что реализованные Правительством России меры социальной поддержки тех групп населения, которые в период карантинных мер оказались под наибольшими рисками сокращения доходов, дали определенный положительный эффект, который может быть описан количественно. Во II полугодии индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) составил 0,390, снизившись по сравнению со II кварталом 2019 г. на 0,007. Доля населения с наиболее высокими среднедушевыми денежными доходами (более 75 тыс. руб. в месяц) сократилась с 6,5% до 6,3%, равно как и доля наименее обеспеченных (до 14 тыс. руб. в месяц) — с 22% до 21,1%. Закрытие многих организаций в сфере торговли и бытовых услуг, снизившее объем предложения на рынке, привело к резкому росту доли сбережений в структуре использования денежных доходов населения. Во II квартале их прирост составил 16,9% (в I полугодии в целом — 7,6%), в то время как в соответствующие периоды 2019 года — соответственно 4,3% и 1,6% (Информация о социально-экономическом положении России / Федеральная служба государственной статистики). Сведение причин возникновения этого феномена только к стремлению россиян создать финансовые резервы в условиях экономической неопределенности не находит своего статистического подтверждения в условиях уже упомянутого снижения денежных доходов населения во II квартале.

Во II квартале на покупку товаров и услуг население страны использовало 68,5% денежных доходов, что оказалось на 12,2% меньше, чем во II квартале 2019 г. Важно и то, что не произошло существенной реструктуризации денежных сбережений населения. Так, в июле доля в них остатков вкладов составила 72,1%, а остатков наличных денег — 27,9%, в то время как годом ранее — соответственно 73,4 и 26,6% (Информация о социально-экономическом положении России / Федеральная служба государственной статистики, 2020).

Согласно данным Росстата, потребительские цены в июле 2020 г. по сравнению с июлем 2019 г. увеличились на 3,4%. Причем этот рост заметно варьировал по отдельным товарам, включая продукты питания. Соответственно, покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по ним могла как повыситься, так и уменьшиться. Важно, что рост цен на продовольствие, потребляемое населением ежедневно, оказался в целом выше роста цен на непродовольственные товары и на услуги, которые относятся к жизненно важным, но не требуют ежедневных закупок. В июле они оказались выше по сравнению с декабрем 2019 г. на 4,3%, в то время как на непродовольственные товары — всего на 2,1%, а на услуги — на 2,4% (Социально-экономическое положение России: Доклад / Федеральная служба государственной статистики).

Проведенный статистический экспресс-анализ влияния пандемии на потребительский рынок России позволил сделать несколько выводов, которые могут оказаться полезными при принятии управленческих решений в ходе дальнейшего развития ситуации с COVID-19. Во-первых, развитие ситуации на потребительском рынке России оказалось вполне предсказуемым: резкое падение продаж в условиях жестких карантинных мер сменилось по мере их ослабления

постепенным восстановлением. Скорость восстановления различалась по отдельным товарам и услугам, однако в целом можно констатировать, что объемы продаж практически всех товаров и оказанных услуг не восстановились. Во-вторых, структура потребления населения в период наиболее жестких карантинных ограничений в определенной степени архаизировалась и свелась к удовлетворению жизненно важных запросов (питание и гигиена). В-третьих, снижение доходов населения пока не оказало серьезного влияния на динамику потребительского рынка. Падение объемов продаж во многих случаях значительно превышало сокращение доходов. Это проявилось в первую очередь в отношении рынков непродовольственных товаров и платных услуг населению (Смирнов С.Н., 2020). Таким образом, сжатие рынков в первой половине 2020 г. происходило в основном за счет предложения, а не спроса. В-четвертых, количественная оценка последствий введения карантинных мер в условиях пандемии COVID-19 для потребительского рынка дает возможность более тонкой их настройки в будущем. Такая настройка позволит устанавливать их на основе принципа «разумной достаточности», следование которому позволит минимизировать риски как для населения, так и для экономики.

Литература

1. Социально-экономическое положение России : доклад (2020) / Федеральная служба государственной статистики.. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm.
2. Информация о социально-экономическом положении России (2020) / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm.
3. Смирнов С. Н. (2020) Влияние пандемии COVID-19 на потребительский рынок России : статистический анализ // Социальные новации и социальные науки. № 2. С. 149–159.
4. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/2-2020/>.

Куликов Сергей Викторович — студент 2-го курса Московского гуманитарного университета, направление «Государственное и муниципальное управление». Тел.: 8 9774464060. Эл. адрес: kulikovsv97@mail.ru

М. М. Курганов

Инклюзивность как принцип современной культуры

Аннотация. В статье анализируется трансформация ценностных установок современного общества и его отношения к Другому. Инклюзивные практики рассматриваются как формы интеграции Другого в культуру.

Ключевые слова: инклюзия; арт-практики; гуманизм; постгуманизм.

Abstract. The article analyzes the transformation of the values of modern society and its relationship to the Other. Inclusive practices are seen as forms of integrating the Other into the culture.

Keywords: inclusion; art practices; humanism; posthumanism.

Сегодня в России инклюзивный дискурс формируется как правило вокруг обсуждения проблемы инвалидности, используемые же при обсуждении термины, такие как: «люди с ограниченными возможностями здоровья», «реабилитация», «люди, имеющие трудности с развитием» и т.д. говорят о явной медицинской инвалидности, а также указывают на несоответствие людей с ней нормативности. Схожее описание можно заметить и в законодательстве РФ, где инклюзия трактуется как совокупность методов по обеспечению людей с инвалидностью равными возможностями в образовании (Щекочихина, 2020). Действительно, часто понятие инклюзии сводят именно к образовательным практикам по отношению к детям с инвалидностью, что ограничивает смысл инклюзии (Щекочихина, 2020). Другое понимание инклюзивности сложилось в зарубежной исследовательской традиции. Так, например, австралийский исследователь Флетчер Фаррингтон (Farrington, 2011) указывает на то, что социальное исключение, с которым борется инклюзия, может происходить в пяти областях:

- социальной (семья, рынок труда, место проживания, сообщества);
- экономической (ресурсы, рынок товаров и услуг);
- институциональной (правовая система, образование, медицина, политические права);
- территориальной (миграция, доступность транспорта и коммуникаций, неблагополучные районы);
- системы символических отношений (идентичность, самооценка, интересы и мотивация, будущие перспективы).

Соответственно, инклюзивные подходы могут применяться во всех вышеперечисленных областях. Тогда инклюзию можно понимать как принцип и совокупность связанных с ним практик, направленных на противостояние исключению и дискриминации. Инклюзивность это диалог, основанный на признании ценности Другого и приоритете сотрудничества с ним, а не конкуренции.

В то же время инклюзивность часто связывают с партиципацией — понятием, использованным Леви-Брюлем для описания первобытного мышления, не дифференцирующего ни культуру и природу, ни изображение и оригинал (Леви-Брюль, 2015). Такая характеристика оказывается сходной с замечанием Рансьера о том, что с 1980-х утвердилось мнение, что «больше нет оснований различать образ и реальность» (Рансьер, 2018). В некотором смысле культура вернулась в состояние преמודерна. О таком сходстве доиндустриальной и постиндустриальной культуры писали и другие ученые, например, Маклюэн, говоривший о сходстве «электрической эпохи» с дописьменными обществами, а также об инклюзивном образе современной культуры, или современные постколониальные исследователи, анализируя опыт неевропейских культур, производящие настоящие эпистемологические революции, выходящие за пределы антропологии (например, Э. В. де Кастру и Э. Кон). Характерные для нововре-

менного общества дифференциация, специализация и нормативность сменяются интеграцией и плюрализмом (Флиер, 2011: Электр. ресурс).

Однако сегодня под партиципацией чаще понимается принцип в современном искусстве, предполагающий соучастие зрителя в производстве художественного произведения или события. Культура партиципации как включения и вовлечения разных групп в создание и потребление искусства противопоставляется как эксклюзивности автономного произведения, так и единичности автора.

Итак, факт возрастания интереса к преодолению эксклюзии в обществе, усиливающиеся интегративные тенденции в различных областях культуры дают возможность говорить о инклюзии как о принципе функционирования современной культуры, заключающимся в противостоянии дифференциации и исключению Другого, выдвигающем на передний план ценности равноправия и интеграции. Установка на убежденность в ценности Другого оказывается основной успешной коммуникации (Щекочихина²⁰²⁰). На наш взгляд этот принцип продуктивно рассматривать в контексте постнеклассической познавательной парадигмы, понятой не только как стадии развития науки, но как характеристики современной социокультурной ситуации. В контексте нашей проблематики особенно значимыми оказываются такие черты постнеклассики, как преодоление бинарных оппозиций, диалогичность, интеграция человека и окружающей среды в целостную систему, возможность «объединения представлений о трех основных сферах бытия — неживой природе, органическом мире и социальной жизни» (Степин, 2000).

Одним из самых радикальных выражений принципа инклюзивности становится критика новоевропейского субъекта постгуманизмом. Подходя к ней со стороны гендерных, феминистских, квир, расовых и постколониальных и других исследований культуры, ряд авторов ставят примерно один неутешительный диагноз западному человеку модерна: «гуманистическое представление о субъекте служило оправданием насильственного и воинственного исключения «других» — других в сексуальном, расовом или биологическом смысле» (Опыты нечеловеческого гостеприимства, 2018). Вместо «человеческой исключительности» постгуманизм выдвигает программу инклюзивного, симбиотического сосуществования, где «животные, насекомые, растения, клетки, бактерии — по сути, планета и космос как целое — становятся действующими лицами на планетарной политической арене» (Опыты..., 2018). С наступлением эпохи антропоцена граница между человеком и природой переопределяется, а коммуникация между людьми и окружающим миром приобретает диалогический характер. При этом «природа может быть как противопоставлена — диалектически или не диалектически — технике, а то и, напротив, отождествлена с ней» (Опыты..., 2018).

Инклюзивность становится объединяющим принципом, инструментом эмансипации и включения в культуру ранее репрессированных и исключенных из ее поля нормативности элементов. С другой стороны, такое преодоление оппозиции природы и культуры можно интерпретировать как антропологизацию,

расширению антропологического измерения, что тем не менее только подчеркивает саму инклюзивность проблематизации и реабилитации вытесненного.

В завершение в связи с расширением смысла культурной инклюзии стоит сказать о возрастающей роли современных художественных практик. Сегодня на первый план выходит коммуникативная и прогностическая функции искусства. «Современные арт-практики ориентированы не столько на создание образцов высокого искусства, сколько иницируют коммуникативные практики» (Краснопольская, Вальков, 2018). Проектируя и выстраивая новые виды взаимоотношений, искусство вместе с этим, формулирует возможные модели взаимодействия в будущем, современное искусство вслед за авангардом преодолевает свою автономность, чтобы реабилитировать «все отвергнутое, отброшенное и вытесненное на периферию «классики» (маргинальное, ситуативное, парадоксальное, странное, опасное, безобразное, табуированное)» (Краснопольская, Вальков, 2018).

Например, на «Документе 13» «человек просто размещается на один уровень с любыми органическими и неорганическими, одушевленными и неодушевленными существами и предметами» (Чухров, 2013), а сам проект оказывается «конструированием форм жизни». При решении проблемы инклюзии искусство становится особенно продуктивным еще и в свете того, что речь идет о взаимодействии с Другим, то есть чем-то принципиально непознаваемом рационально, с помощью привычного языка, определяющего горизонты возможных интеракций и загоняющего нас в тупики привычного. Искусство же, опираясь на художественный образ (в широком смысле, понятый и как процесс и как не (только) визуальный образ) предлагает формы трансгрессии за пределы языка модернистской рациональности, не опускаясь при этом до уровня автоматизированной обыденности.

Итак, исходя из современной социокультурной ситуации можно высказать предположение, что отдельные дискурсы, направленные на включение в поле культуры ранее вытесненного, являются лишь частью более общего принципа функционирования современной культуры. Особую когнитивную ценность получают современные художественные практики, становящиеся вслед за историческим авангардом упражнением в трансгрессии и проекционной лабораторией по созданию новых форм совместной жизни.

Литература

1. Краснопольская А. П., Вальков Д. Ю. (2018) Коммуникативный потенциал современных художественных практик // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. №1 (81). С. 102–109.
2. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении / М.: Академический проект. 427 с. С. 20.
3. Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология (2018) / под ред. М. Крамар, К. Саркисова. М. : V-A-C press. 336 с.
4. Рансьер Ж. (2018) Эмансипированный зритель. Нижний Новгород : Красная ласточка. 128 с. С.29.

5. Степин В. С. (2000) Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М. : Прогресс-Традиция. 743 с. С. 338.

6. Флиер А. Я. (2011) Эволюционные трансформации культуры [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. №3. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/81.html&j_id=7 (дата обращения: 20.03.2021).

7. Чухров К. (2013) Спор о «человеческом» в современном искусстве и философии // Judgment Day, или Проблема эстетического суждения : материалы науч. конф. М. : ИПСИ. 208 с. С. 186–189.

8. Щекочихина М. (2020) Понимание и реализация инклюзии в российских музеях. // The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры. 01. С. 109.

9. Farrington F. (2011) Towards a useful definition: Advantages and criticism of «social exclusion» [Электронный ресурс] // GEOView: Online Undergraduate Review of Geography and Environmental Studies, published online first. URL: https://www.researchgate.net/publication/242513425_TOWARDS_A_USEFUL_DEFINITION_ADVANTAGES_AND_CRITICISMS_OF_SOCIAL_EXCLUSION (дата обращения: 21.03.2021)

Курганов Михаил Михайлович — студент кафедры культурологии Московского государственного института культуры. Адрес: 141406, Россия, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7. Тел.: 89533766064. Эл. адрес: misha.prtlk@gmail.com.

Б. В. Курдяпов

Генезис культурных дефиниций в аспекте проблемы танцевальной культуры Алтая

Аннотация. В настоящее время исследование и развитие творчества народного алтайского танца актуально в силу недостаточности информации о формировании и развитии культуры народного танца на Алтае.

Ключевые слова: национальная традиционная культура, алтайский танец, народное творчество.

Annotation: At present, the research and development of Altai folk dance creativity is relevant due to insufficient information about the formation and development of folk dance culture in Altai.

Keywords: national traditional culture, Altai dance, folk art.

Происхождение и эволюция алтайского танца неразрывно связана с историей алтайского народа. Изучая самобытную культуру Горного Алтая, необходимо опираться на один из важнейших источников информации — глубокую национальную память, в которой сохранились замечательные эпосы и сказания об историческом и героическом прошлом алтайского народа.

Свидетельства, дошедшие до наших дней, и в частности, наскальные рисунки, показывают, что общий культурный уровень был довольно высоким.

Рунические письма древних алтайцев и священные книги в свое время были переведены на тюркский язык.

Алтайцы — это древний тюркский народ. Исторически алтайские племена были разделены на северных и южных. Северные племена: тубалары, кумандинцы, челканцы. Южные племена: Алтай-Кизи, Теленгит, Телеут. Современный алтайский язык основан на диалекте Алтай-Кизи. (Потапов, 1991 с. 16)

Несмотря на очевидное свидетельство понятия «танец», в исследовательской среде до сих пор нет однозначно точного и охватывающего все его аспекты толкования из-за слабого развития теории танца как социокультурного феномена. Как отметил А. С. Фомин, сформировавшийся концептуальный и терминологический аппарат не всегда был адекватен природе танца. Это привело к различным определениям и путанице понятий, отражающих эмпирический уровень их составления (Фомин, 2004 с.55). Наиболее развит узкий, эстетически-художественный подход к интерпретации танца, когда танец рассматривается исключительно как форма искусства, а художественное творчество неразрывно связано только с высокой, специализированной культурой. Ограничения этой позиции проявляются в том, что полифункциональный характер танца (подчеркивается только его эстетический аспект), ряд версий бытия феномена танца, а также целый комплекс танцевальных направлений, которые автоматически определяются как «не танцы» выходят за рамки научного интереса.

Наибольший эвристический потенциал присущ культурному определению танца, в котором танец связан со сферой повседневной жизни общества. Понимая сферу повседневной жизни как целостного социокультурного жизненного мира человека, где процесс его жизнедеятельности разворачивается на основе привычных, устойчивых практик, можно предложить следующее определение танца как особого социокультурного феномена. Танец — это культурная практика повседневной жизни, которая представляет собой ритмически организованную и психически наполненную двигательную активность человека.

Танцевальная культура — это сложное, многогранное явление, самодостаточная сфера повседневной жизни, которая выполняет ряд социокультурных функций, отвечая на разнообразные потребности человека и общества: нормативные, гедонистические, интегративные и другие. Каждый локальный вариант культуры объективирует определенный набор функций, которые актуальны в его условиях. Однако, по нашему мнению, танцевальная культура выполняет две ведущие функции — общение и идентификация — независимо от обстоятельств, которые ее определяют.

Согласно коммуникативной теории происхождения танца, он действовал в качестве исконного языка, когда не было слов, и единственный способ общаться был через выразительные выражения лица, жесты и движения. Худеков С. Н. описал танец следующим образом: «Танцы, как и все виды гимнастических упражнений, служили развитию общения между людьми» (Худеков, 2009, с.16).

Функции общения танцевальная культура выполняет в нескольких аспектах:

1. Танец — это язык жестов, движений и телесной речи, то есть он передает информацию от человека к человеку или группе, служа средством межличностного общения.

2. Танец транслирует значительный социальный опыт из поколения в поколение, выступает в качестве своего рода внешней памяти, организуя общение между поколениями. В этом случае можно говорить о трансляционной функции танцевальной культуры как об особом случае коммуникативности в ее широком смысле.

3. Танцевальная культура формирует особое коммуникативное поле. Танец — это ядро, организующее звено коммуникационного пространства его участников, коммуникационный «повод».

Конкретным вариантом реализации коммуникативной функции танцевальной культуры в некоторых обществах следует считать ритуальную функцию — связь с духовным через танец.

Известный этнограф, композитор и музыковед А. В. Анохин, совершивший в начале прошлого века этнографическую экспедицию на Алтай, собрал обширные материалы по фольклору и народной музыке алтайцев, монголов и шорцев. Изучая фольклор и верования алтайцев. Анохин оставил настоящему бесценный доступный материал об алтайском шаманизме: «Я хотел показать шамана как художника, возможно, первый в мире, если заглянуть глубже в историю развития религиозного искусства, такой художник, который чрезвычайно глубоко и искренне погружен в свою роль, весь предан экстазу до обморока. У нас есть возможность наблюдать много таких случаев на Алтае. В любом случае, здесь меньше искусственности, которую используют наши артисты на своих сценах. Кам (шаман) больше артист, чем наши артисты на сцене. Помимо психологического достоинства, о котором я только что упомянул, интригует внимание своей оригинальностью: костюм, ритмичные барабанные удары, пластика движений, танцы, кружение, восторженное пение молитв и т. д.» (Анохин, 1924, с.14).

Все исследователи того времени: археологи, историки, этнографы, исследователи языка, мифологии и фольклора были специалистами в своих областях знаний. Решенные ими вопросы не выходили за рамки этих наук. Специалисты — искусствоведы, музыковеды, хореографы, знакомые с методами научного познания — еще не присоединились к процессу изучения алтайской культуры, а сами эти методы еще не были разработаны. Таким образом, записи танцев были упрощенно описательными, поэтому большая часть повседневной хореографии народов, скорее всего, безвозвратно потеряна. Хореография — это искусство пространства-времени, и его трудно фиксировать. Намного позже, в результате длительного поиска, был разработан описательный и графический метод, который сегодня используется большинством хореографов.

М. Я. Жорницкая утверждала, что нет нации, у которой нет танца — это подтверждают материалы экспедиций разных лет. У всех народностей существует пластический рисунок танца, его даже не нужно искать — все на по-

верхности. Другое дело, насколько хорошо это развито у людей. Есть люди, чей танец скрыт в определенном ритуале или обряде, и неспециалисту трудно выделить элементы танца из этого ритуала. В алтайских деревнях М. Я. Жорницкая наблюдала подлинно народное происхождение танца и то, что она могла слышать и видеть, сочетание песни и танца, которое алтайцы называют «куреелей турала кожондоор» («стоя, петь в кругу»), — позволяет нам сегодня сказать, что это истоки кругового танца, который ранее был включен в церемониальное свадебное мероприятие» (Жорницкая, 1997, с. 67).

В полевых материалах той же экспедиции есть сообщения от многих информаторов, что весной, когда пастухи спускались с гор, осенью, прежде чем отправиться в горы на зиму, и особенно во время свадебного тоя, женщины и мужчины начинали игры и танцы. Большой интерес представляет информация о мужских импровизированных танцах «Озогы алтай бийе», которые исполнялись на свадьбе.

Как и многие древние народности, алтайцы очень тесно связаны с природой. Они чтят природу, поклоняясь ей, как живому существу и воображают, что в природе у каждого объекта есть своя собственная душа. Неразрывность человека с природой, одушевление ее сделали человека зависимым от природы. Восхваление Алтая, выражение ему доброжелательности, напрямую связано с бережным и уважительным отношением к природе.

1. *Поклонение Алтаю.* Почитание духа гор, поклонение ему очень распространено и связано с завязыванием белых ленточек на горных перевалах. Смысл этого заключается в том, что человек, который связывает ленту, клянется защищать природу Алтая, защищать традиции и обычаи своего народа.

2. *Поклонение Аржану.* Аржан — это священная вода; это источник, который возникает из-под земли. На Аржане человек должен молчать. Кричать, смеяться и громко разговаривать запрещалось, все это считалось неприятным для духа Аржана.

3. *Поклонение реке.* Местные жители относятся с почитанием к реке, предполагая наличие у нее собственных духов.

4. *Поклонение огню.* Алтайцы с особенным уважением относятся к огню, считая, что он является хозяином очага. (Потапов, 1991, с. 36) Именно огонь алтайцы издревле воспринимали как некое живое существо, «чистый дух», наделенный душой, выступающий покровителем семьи. «Образ от-ээзи (хозяина огня), — пишет А. И. Шинжина, — изображается в образе женщины От-Эне (матери огня). Алтайцы считают, что пренебрежительное отношение к огню, очагу непременно навлечет беду. Поэтому для почитания могущественной От-Эне сложено немало восторженных рассказов, песен, т.к. она способна очистить и защитить от любой скверны и нечистых духов, исцелить» (Шинжина, 2009).

Яркое желание отражать жизнь с помощью художественных слов, выражать свои чаяния и надежды, создавать красоту всегда жило в сердцах людей. За столетия существования алтайцы собрали много ярких, сильных и глубоких мыслей, запечатленных в образах устных произведений искусства.

Устное народное творчество алтайцев разнообразно по жанрам: героические сказки о героях, сложенные в стихотворной форме, фантастические сказки и предания, легенды, песни, пословицы.

Сказки о героях исполнялись под звуки двухструнного топшура и использованием особого горлового пения. Народное творчество алтайцев поражает разнообразием песен, которые прославляют красоту алтайской природы. Народная музыкальная культура алтайцев, подобно народной музыке других народов, представляет собой огромное художественное богатство. Песня является самой драгоценной частью культурного наследия народа, и отличается исключительным разнообразием и богатством содержания. В первую очередь в песнях отражены трудовые, свадебные, исторические события. Существуют игровые, хвалебные, любовные и другие виды народных песен, которые отражают самые разнообразные аспекты жизни алтайцев в прошлом.

В области музыки особое внимание уделялось выступлениям на комысах, икили и топшурах. Все эти виды музыкальных инструментов использовались алтайцами с древнейших времен. Их упоминания встречаются в различных сказках, легендах и песнях. В прошлом алтайцы пели в унисон. Диапазон пения был очень ограничен.

Характерной отличительной чертой песенной культуры Алтайцев является наличие импровизации в процессе исполнения. Многие из этих песен пришедших из глубины столетий, по-прежнему не утратили своего значения и по сей день. В них отражалась повседневная жизнь, работа, любовная лирика и стремление алтайцев к свободе. Однако необходимо отметить, что написание песен у алтайцев до сих пор мало изучено. До сих пор недостаточно изучено влияние текстов песен на национальную идентичность. Поэтому разработка всех этих проблем является приоритетной задачей исследования народной песни. Работать над песенно-музыкальным творчеством алтайцев очень сложно, потому что многие источники утрачены, а существующие мало изучены. (Очерки по истории алтайской литературы, 1969 с. 23).

Примерно то же самое можно сказать и о танцевальном творчестве алтайцев. По мнению некоторых исследователей, танцевальный фольклор до сих пор остается малоизученным аспектом в народной хореографии Алтая. Тот факт, что в сохранившемся культурном наследии народа отсутствуют развитые формы танцевального жанра, лишь подтверждает теоретические выводы о неравномерности составляющих его элементов. В то же время некоторые собиратели фольклора алтайских гор описывают своеобразные движения, имитирующие привычки животных, скачущих наездников, будничные заботы и т. д.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что большинство работ по народным танцам и играм в Сибири носит описательный или историко-этнографический характер. В результате возникает острая необходимость систематического культурологического изучения исторических изменений в различных формах танца, а также любительского и профессионального хореографического искусства Алтая на основе обобщения результатов специальных исследований по истории, этнографии, фольклора, лингвистики, изобразительного искусства и петроглифического наследия региона.

Литература

1. Анохин А. В. (1924) Материалы по шаманству у алтайцев : сборник МАЭ. Л. С. 169.
2. Жорницкая М. Я. (1997) Традиционная хореография тюркских народов Южной Сибири как историко-этнографический источник // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность : Тр. междунар. конф. (Казань, 9–13 июня 1992 г.). М. : ИНСАН. Т. 2. С. 209–210.
3. Очерки по истории алтайской литературы. (1969) Г-Алт. С. 258
4. Потапов Л. П. (1991) Алтайский шаманизм/ Л.П. Потапов. — Л. С. 175.
5. Фомин А. С., Фомин Д. А. (2004) Осмысление танца в образовательных технологиях [Текст] / А. С. Фомин, Д. А. Фомин // Современные наукоемкие технологии. № 5. С. 55.
6. Худеков С. Н. (2009) Всеобщая история танца. М. С. 16.
7. Шинжина А. И. (2009) Опыт создания алтайского национального танца, посвященного культу огня, как пример практической реализации научно-исследовательской работы по изучению религиозного мировоззрения и этнографии алтайцев // Мир науки, культуры и образования. № 5 (17). С. 84–87.

Курдянов Байрам Вячеславович — аспирант Московского гуманитарного университета, направление подготовки «Культурология». Научный руководитель — доктор философии, профессор Т. Ф. Кузнецова. Адрес: 649006, Россия, г. Горно-Алтайск, пр-кт Коммунистический, д. 84/1, кв. 36. Тел.: 8 (903) 074-87-97. Эл. адрес: kurdiarov@mail.ru.

А. В. Лазарев

Теоретическое обоснование использования интернет-технологий в маркетинговой деятельности

Аннотация. В статье анализируются проблемы использования интернет-технологий в современном маркетинге.

Ключевые слова: интернет; технологии; маркетинг.

Abstract. The article analyzes the problems of using Internet technologies in modern marketing.

Keywords: internet; technologies; marketing.

Развитие инфраструктуры глобальной сети Интернет, бурный рост электронного бизнеса и электронной коммерции стали основой для появления интернет-маркетинга.

Почти все аспекты маркетинговой деятельности очень многих предприятий сегодня связаны с использованием Интернета, причем его роль постоянно возрастает. Традиционные инструменты маркетинга, которые используются в Сети, становятся более эффективными, а Интернет предоставляет предприятиям все новые возможности для установления и поддержания связей с партнера-

ми, поиска необходимой информации, электронной торговли. Владение современными стратегиями и методами, умение выбрать оптимальную для каждой рыночной ситуации рыночную политику становится объективной необходимостью для любой организации и предпринимательской структуры (Райен, 2013) Интересен тот факт, что сегодня даже в небольшом городе, каким является и Сыктывкар, собственный web-сайт перестал восприниматься предприятиями как нечто, являющееся прерогативой крупных компаний. Любому предприятию, вне зависимости от его отраслевой принадлежности, формы собственности, размера и других характеристик, вполне по силам не просто выйти в Интернет, но и добиться там успеха.

Интернет-маркетинг — это комплекс мероприятий по продвижению и продаже товаров и услуг с помощью сетевых технологий Интернета.

Суть его заключается в использовании всех аспектов и элементов традиционного маркетинга в сетевом пространстве. При этом для продвижения товаров и услуг используются Web-сайты Интернета, на которых должна быть представлена различная информация о товарах/услугах и указаны средства, с помощью которых потребитель может разместить и оплатить заказ.

Интернет-технологии — это коммуникационные, информационные и другие технологии, которые являются основой для осуществления деятельности в Интернете.

Интернет имеет уникальные характеристики, которые отличают его от традиционных инструментов маркетинговой деятельности. Главное свойство интернет-среды состоит в гипермедийной природе, которая характеризуется высокоэффективной презентацией и усвоением информации. Это приводит к росту маркетинговых возможностей, усилению партнерских отношений между компанией и потребителями.

Интернет выполняет не только коммуникативные функции, но и является инструментом для заключения сделок, покупок и платежей. Поэтому интернет пространство можно назвать глобальным электронным рынком.

Любой коммерческий проект требует расширения поля деятельности. Создание сетевого ресурса, будь то блог, сайт или страничка в соцсети, не обеспечивает самопроизвольного увеличения продаж и роста популярности. Всякий сайт требует целенаправленной работы по его продвижению и увеличению конверсии. Интернет-маркетинг представляет собой деятельность, направленную на осуществление этого продвижения. Данная деятельность имеет несколько существенных преимуществ, отличающих ее от классического маркетинга:

Интерактивность. Интернет позволяет напрямую осуществлять взаимодействие с аудиторией и постоянно поддерживать связь со своими клиентами.

Таргетирование. Механизм, который позволяет выделить свою целевую аудиторию из всей имеющейся и показывать рекламу только ей.

Веб-аналитика. Позволит произвести оценку действий по привлечению потенциальных клиентов, выделить из них наиболее эффективные и минимизировать затраты.

Рынок без границ. Интернет и маркетинг в нем не имеет границ и позволяет клиентам пользоваться услугами компаний по всему миру, а компаниям осваивать все новые и новые рынки.

Быстрота действия. Запуск рекламных кампаний может занимать всего день-два, реакция потребителя при этом не заставляет себя долго ждать.

В результате интернет-маркетинг становится самым эффективным инструментом для привлечения потребителей и продвижения товара.

Особенно важно, что его преимущества позволяют наиболее оптимальным способом задействовать свой рекламный бюджет, получив максимальную выгоду. На сегодняшний день больше всего рекламных денег вкладывают именно в интернет.

Любая уважающая себя компания сейчас имеет свой собственный сайт, поэтому технологии интернета очень полезны. Сайт — это важный элемент, приносящий прибыль компании. Чтобы сайт стал эффективной интернет-площадкой для коммуникации с клиентом и каналом, повышающим продажи, компании используют технологии интернет-маркетинга. За основу продвижения сайта используется одна маркетинговая технология или целый комплекс технологий.

Термин «контент-инженер» впервые был использован для обозначения новой профессии в области маркетинга. Представители этой профессии создают, оптимизируют и распространяют контент различного типа для завоевания доверия потребителей в социальных сетях, основываясь на глубоком анализе рынка и потребности клиентов (Тихомиров, 2013).

На сегодняшний день существуют несколько видов интернет-рекламы, которые имеют свои особенности:

Контекстная реклама — это сообщения, соответствующие содержанию веб-страницы, на которой они располагаются. Пользователь вводит ключевое слово и поисковике и появляется список соответствующих сайтов и сама контекстная реклама. Переходя по ссылке, пользователь попадает на сайт. Баннерная реклама — это графическое изображение, которое рекламирует товар или услугу. Баннер содержит текст, статические или динамические изображения. Данный вид рекламы предназначен для привлечения новых посетителей. Баннер ссылается на интернет-страницы с описанием товаров или услуг. Тизерная реклама — это комплекс из тестового сообщения и изображения. Данный вид рекламы содержит часть информации, которая должна заинтересовать пользователя. Она эффективно работает для товаров повседневного спроса, недорогих услуг или сезонной продукции. Тизерная реклама схожа с баннерной в плане подачи, только добавляется заголовок и подзаголовок рекламного обращения. Таргетированная реклама является оптимальным способом продвижения в интернете. Это текстовое сообщение с изображением, которое привлекает внимание целевой аудитории. Такая реклама служит для информирования о различных мероприятиях, продвижении новых и уже раскрученных товаров, что способствует узнаваемости бренда. Таргетированная реклама, исходя из ее названия, действует целенаправленно на свою целевую аудиторию. Для того, чтобы заце-

пить пользователя, необходима удачная картинка. Также эффект от данной рекламы зависит от грамотно составленного рекламного сообщения. Вирусная реклама — это вид рекламы, которая распространяется пользователями сети с растущей скоростью как передается вирусная инфекция. Главное условие — это цепляющее изображение или запоминающийся ролик, которые воспринимаются человеком как зрелище. Главная задача — это повышение узнаваемости бренда, раскрутка неизвестной торговой марки, управление продажами или рост популярности продукта.

Отличным способом привлечения новых клиентов и повышения узнаваемости бренда является продвижение в социальных сетях или SMM-продвижение. Стремительное развитие социальных сетей привело к тому, что они стали выполнять не только функцию общения и развлечения, но и роль площадки для продвижения бизнеса.

Электронный или Digital-marketing хорош тем, что в нем много чего можно посчитать. И не просто посчитать, а выразить в денежном эквиваленте. (Загребальный, 2017).

Любой вид деятельности можно продвигать с помощью социальных сетей. Главное — это разработать грамотную стратегию продвижения, которая позволит найти клиентов и повысить продажи. Компания должна изучать профили потенциальных клиентов и конкурентов. Это способствует получению актуальной и достоверной информации о поведении основных конкурентов и потребностей потребителей.

Подведем итоги: Интернет позволяет быстро и без особых затрат выходить на мировой рынок. Основная часть этой задачи лежит, опять же, на компании, занимающейся интернет-маркетингом, которая использует профессиональные навыки своих специалистов для продвижения товара или услуги компании-заказчика, либо самой компании, на мировой рынок. При грамотном подходе сайт способен работать на бизнес, привлекая клиентов, партнеров, инвесторов из любых стран, вне зависимости от их географического расположения.

Литература

1. Загребальный Г. (2017) Performance-маркетинг. Заставьте интернет работать на вас. М. : Альпина Паблишер. 12 с.
2. Райен Д. (2013) Краткий курс интернет-маркетинга. М. : ШКИМБ. 2 с.
3. Тихомиров В. П. (2013) Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинг коммуникации : учеб. пособие. СПб. : Питер. 178 с.

Лазарев Андрей Вячеславович — студент группы Ма101_112 1 курса магистратуры Московского гуманитарного университета. Адрес: 143989, Россия, г. Балашиха, ул. Граничная, д. 11, к. 1. Тел.: +7 (905) 513-10-23. Эл. адрес: Super.uzu@mail.ru.

Актуальные споры судов апелляционной инстанции в связи с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)

Аннотация. В статье анализируется судебная практика судов апелляционной инстанции наиболее проблематичных споров, возникших в связи с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Отражается восприятие общества на введение особого правового режима, предусматривающего ограничения в свободном перемещении граждан, их нахождение в общественных местах, государственных и иных учреждениях, возложение на граждан обязанностей публично-правового характера, без объявления чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: суды апелляционной инстанции; новая коронавирусная инфекция (COVID-19); ограничительные меры; пандемия; судебный процесс.

Abstract. The article analyzes the judicial practice of the courts of appeal of the most problematic disputes that arose in connection with the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation. It reflects the public's perception of the introduction of a special legal regime that provides for restrictions on the free movement of citizens, their presence in public places, state and other institutions, and the imposition of public legal obligations on citizens, without declaring an emergency.

Keywords: courts of appeal; new coronavirus infection (COVID-19); restrictive measures; pandemic; trial.

Введение. Целью исследования послужило стихийное, вероломное вторжение возникшей в конце 2019 года пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) во всем мире.

Жизнь, социальное пространство, экономика и право меняются ежедневно — «Новое время», «Новая реальность».

Период с конца 2019 года начало пандемии, и, к сожалению, в настоящее время окончание периода не определено, навсегда войдет в историю как наиболее ужасающее, смертоносное время. И наверняка в дальнейшем будет обозначено как «биологическая война», перевернувшая и затронувшая весь мир в целом.

Спустя год этого «нового времени» становится понятно, что жизнь не будет прежней. Главным становится научиться жить в «новой реальности». Воспринимать не критически, а с пониманием важности сохранения человеческого ресурса. Принимать любые изменения как парадигму сохранения мира, и какими бы не были правовые изменения, их нужно воспринимать с огромной социальной ответственностью.

Статья посвящена изменению законодательства Российской Федерации, в связи с принятием мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Особое внимание в статье посвящается судебной системе, а именно деятельности апелляционных судов Российской Федерации, аналитике рассматриваемых судебных споров. Поставлены проблемные вопросы судебной системы, спрогнозированы пути их решения.

Правовая неготовность. 31 декабря 2019 года власти Китая проинформировали Всемирную организацию здравоохранения о вспышке неизвестной пневмонии в городе Ухань в центральной части страны (провинция Хубэй). Специалисты установили, что возбудителем болезни стал новый коронавирус, позже заболевание получило официальное название COVID-19.

11 марта Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку нового коронавируса COVID-19 пандемией.

В России «Первый случай был 1 марта, если не считать двух завозов из Китая в феврале», — объявила глава Роспотребнадзора Анна Попова на совещании о санитарно-эпидемиологической обстановке с участием президента.

Согласно критериям ВОЗ, пандемия (греч. — весь народ) — высшая степень развития эпидемического процесса, вирус, распространившийся в мировом масштабе при отсутствии вакцины и препаратов его профилактики и лечения, к которому большинство людей планеты не обладают иммунитетом. Потенциально тяжелая острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV), представляет собой опасное заболевание, которое может протекать как в форме острой респираторной вирусной инфекции легкого течения, так и в тяжелой форме; ее специфические осложнения могут включать вирусную пневмонию, влекущую за собой острый респираторный дистресс-синдром или дыхательную недостаточность с риском смерти. Против болезни отсутствуют какие-либо специфические противовирусные средства лечения или профилактики. По мнению ВОЗ, призывающей страны к решению о необходимости обеспечения социального дистанцирования и принятию иных адекватных ситуации мер, это первая в истории человечества пандемия, которая может быть взята под контроль странами мирового сообщества под эгидой Организации Объединенных Наций (ВОЗ, 2020).

Государство и российское общество столкнулись с новым вихрем непредсказуемых событий. Россия, как и многие другие страны, оказалась абсолютно не готовой к такому стечению обстоятельств, ни со стороны здравоохранения, ни со стороны социально-экономического развития, и крайне сложным и запутанным стало правовое пространство.

Первое обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина по вопросу сложившейся ситуации с эпидемией коронавируса в мире, состоялось 25 марта 2020 года, на основании ст. 80 Конституции Российской Федерации возложил на высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения инфекции в конкретном регионе, обеспечение разработки и реализации ком-

плекса ограничительных и иных мероприятий в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации.

С этой даты логично обозначить начало принятия особых правовых и социально-эпидемиологических, экономических режимов.

Ситуация в мире по коронавирусу развивалась настолько стремительно, что законодательные акты принимались стихийно по правовому смыслу, но с временным пробелом, следовательно, возникало непонимание, неверное толкование правовых норм и как следствие неверное практическое применение.

Цели, задачи, поручения, обозначенные выступлением Президента значительно позже зафиксированы в Указе Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Федеральный закон от 21 декабря 1994 года N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определяет единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, и функционирующую в одном из трех режимов — повседневной деятельности, повышенной готовности, чрезвычайной ситуации (ст. 6).

Однако с наступлением в России пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции, закрепленное в ст. 1 указанного Закона определение понятия чрезвычайной ситуации было дополнено признаком "распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих" как возникшей обстановки на определенной территории.

К сожалению дефиниции «повышенной готовности» названный Закон не содержит. Пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции, не содержит правовых признаков возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, и не порождает порядка организации деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, комплексом правовых механизмов, взаимодействующих между собой необходимых запретов, ограничений, обываний или дозволений.

Последующее правовое регулирование осуществляется не на Федеральном уровне, а в большинстве на региональном (Постановления, Указы, Распоряжения), в режиме ежедневных поправок и дополнений.

Деятельность судов судебной системы России с начала пандемии. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 N 808 <О приостановлении личного приема граждан в судах> работа судов переведена в особый режим в период с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года (включительно). Так, с началом пандемии в судах приостановлен личный прием граждан и подача документов возможна только через

электронные интернет-приемные судов или по почте России. С введением особого режима рассматриваются только категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства.

Ранее запланированные реформы в деятельности судов России, были реализованы в кратчайшие сроки, в том числе цифровизация. Теперь рекомендовано было судам при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи. Ограничен доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов.

Практика, рассмотрения дел в период пандемии определялась индивидуально, отсутствует единый подход.

Критерий «безотлагательности» не имеет четко прописанных характеристик определения рассмотрения дела данной категории.

Наиболее часто рассматриваемые дела об административных правонарушениях за соблюдением законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. По трудовым спорам большой процент рассматриваемых дел о восстановлении на работе и выплате заработной платы, а также практико-применение нововведений, связанных с внесением поправок в Трудовое законодательство о дистанционной работе. Споры, вытекающие из хозяйственной деятельности юридических лиц, согласно разъяснениям Верховного суда, пандемия не признана форс-мажорным обстоятельством. В октябре 2020 года Пленумом Верховного Суда внесены в Госдуму проекты поправок Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с введением уголовного проступка. Поправки направлены на гуманизацию законодательства.

Трудности выработки дефиниции принимаемых поправок и изменений законодательства в период пандемии, особенно с отлагательным фактором публикаций, привело к динамичной судебной практике.

За год со дня начала работы «новых» апелляционных судов общей юрисдикции, значительно повысилась эффективность правосудия. Количество удовлетворенных жалоб в гражданском судопроизводстве увеличилось с 4% до 13%, в административном судопроизводстве — с 3% до 16%, в уголовном судопроизводстве — с 8% до 12%, поделился статистикой глава ВС на Пленарном заседании.

Успешное освоение программных средств обеспечивающих удаленную работу, видеоконференции и цифровизация в период пандемии, обеспечат в будущем переход судебной системы полностью на электронный формат. Цифровизация правосудия значительно повысит уровень и качество судопроизводства, ускорение, сокращение сроков рассмотрения. Переход на электронные документы снизит трудозатраты работников аппарата суда.

Общество с развитием цифровых технологий было настроено на переход к цифровизации. Пандемия ускорила этот процесс.

Литература

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения.
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»// СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 N 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС Консультант Плюс.

Лысак Анастасия Николаевна — аспирант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, направление «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность». Тел.: +7 (910) 483-41-76. Эл. адрес: Rodnikurist@mail.ru

Лю Юйин

Охрана нематериального культурного наследия как подход обеспечения устойчивого развития¹

Аннотация. В статье с помощью анализа правовых текстов и практических примеров обсуждается взаимосвязь между «охраной нематериального культурного наследия» и «устойчивым развитием». Делается вывод о том, что между ними существует взаимное отображение и сдерживание. В центре «охраны нематериального культурного наследия» находится «человек», который и является ядром многих проблем, только решаемых «устойчивым развитием». Тематические исследования показывают, что охрана нематериального культурного наследия играет позитивную роль в достижении Целей устойчивого развития. Охрана нематериального культурного наследия является требованием и важной предпосылкой устойчивого развития, конечной целью охраны НКН является содействие устойчивому развитию человеческого общества.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; устойчивое развитие; взаимосвязью

Abstract. The article uses the analysis of legal texts and practical examples to discuss the relationship between the "protection of intangible cultural heritage" and "sustainable development". It is concluded that there is a mutual mapping and containment between them. At the center of the "protection of intangible cultural heritage" is the "man", which is the core of many problems that can only be solved by

¹ Данная статья была завершена при поддержке проекта Фонда социальных наук Хэбэя 2017 года «Язык и межкультурная коммуникация в странах "Великого шёлкового пути" с точки зрения типологии» (номер проекта: НВ17YY030). (本文系2017年度河北省社科基金项目“类型学视角下‘一带一路’沿线国家语言与跨文化交际研究” (项目编号: НВ17YY030) 的阶段性成果).

"sustainable development". Case studies show that the protection of intangible cultural heritage plays a positive role in achieving the Sustainable Development Goals. The protection of intangible cultural heritage is a requirement and an important prerequisite for sustainable development, and the ultimate goal of the protection of ICH is to promote the sustainable development of human society.

Keywords: intangible cultural heritage; sustainable development; interrelation.

Введение. С принятием ЮНЕСКО «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» и «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» в первые два десятилетия XXI века и в дальнейшем проблемы «охрана нематериального культурного наследия» и «устойчивое развитие» стали и станут основными темами, требующими постоянного внимания всего мира. Так, взаимосвязь, существующая между этими двумя сферами, непрерывно связанными с развитием человечества, стоит нашего глубокого осмысления и разработки.

В данной статье будем рассмотреть данный вопрос посредством анализа текстов правовых документов ЮНЕСКО, России и Китая, а также практики по охране нематериального культурного наследия в России и Китае.

Взаимосвязи «нематериального культурного наследия» и «устойчивого развития», отраженные в текстах правовых документов. В 2003 году была принята «Конвенция об охране нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО, в предисловии которой сразу указана важность нематериального культурного наследия (далее НКН) для устойчивого развития: «принимая во внимание важное значение нематериального культурного наследия в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития...» (ЮНЕСКО, 2003: Электр. ресурс) Данный документ также требует, что «принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития» (ЮНЕСКО, 2003: Электр. ресурс).

В предисловии «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения», принятой в 2005 году ЮНЕСКО, опять подчеркивается значимость НКН для обеспечения устойчивого развития: «сознавая, что культурное разнообразие создает богатый и многообразный мир, который расширяет диапазон выбора и обеспечивает питательную среду для человеческих возможностей и ценностей, являясь, таким образом, движущей силой устойчивого развития для сообществ, народов и наций» (ЮНЕСКО. 2005: Электр. ресурс) Конвенция устанавливает «устойчивое развитие» в качестве одного из своих основных принципов работы, поскольку «Культурное разнообразие является ценным достоянием для людей и обществ. Охрана, поощрение и поддержание культурного разнообразия — одно из важнейших требований обеспечения устойчивого развития в интересах нынешнего и будущих поколений» (ЮНЕСКО. 2005: Электр. ресурс). В связи с этим, участники Конвенции должны стремиться «включать вопросы культуры в свою политику в области

развития на всех уровнях в целях создания условий, способствующих устойчивому развитию, и в этих рамках содействуют учету аспектов, связанных с охраной и поощрением разнообразия форм культурного самовыражения» (ЮНЕСКО. 2005: Электр. ресурс).

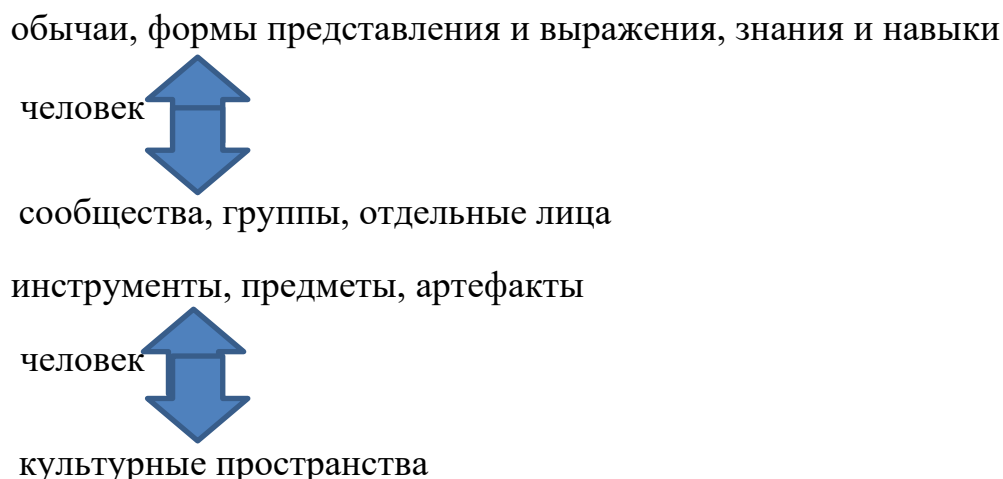
В 2008 году ЮНЕСКО приняла «Оперативное руководство по выполнению конвенции об охране нематериального культурного наследия» (далее «Оперативное руководство») и с тех пор неоднократно его совершенствовала. В последних изданиях «Оперативного руководства» обсуждалась взаимосвязь между «охраной нематериального культурного наследия» и «устойчивым развитием» целой главой. «Оперативное руководство» предлагается, что государства-участники стремятся обеспечить «полную интеграцию охраны нематериального культурного наследия в свои планы, политику и программы в области развития на всех уровнях.» (ЮНЕСКО. 2018: Электр. ресурс) «Нематериальное культурное наследие» рассматривается в качестве «стратегического ресурса» (ЮНЕСКО. 2018: Электр. ресурс) для обеспечения устойчивого развития, связанного не только с социальным и экономическим развитием человечества, также с экологической устойчивостью природы, миром, безопасностью и другими вопросами общества. Знания, навыки и традиции, содержащиеся в сферах НКН, могут решать такие вопросы, как продовольственная безопасность, здравоохранение, качественное образование, гендерное равенство, доступ к чистой и безопасной воде, генерирование доходов и устойчивая жизнедеятельность, производительная занятость и достойная работа, защита окружающей среды, предотвращение неблагоприятных последствий стихийных бедствий и изменения климата, содействие социальной сплоченности и равенству, а также предотвращение и разрешение конфликтов. В «Оперативном руководстве» 2018 года выражения с понятиями «устойчивый» и «устойчивость» упоминаются 42 раза, например «устойчивое развитие» «устойчивый туризм» «устойчивая основа» «устойчивая продовольственная безопасность» «устойчивое использование биоразнообразия» «устойчивое водопользование» «устойчивые модели производства и потребления» «устойчивое энергоснабжение» «устойчивая жизнедеятельность» «устойчивая практика» «устойчивое управление природными ресурсами» «экологическая устойчивость» «устойчивость сообществ к стихийным бедствиям и изменению климата» и др.

Считаем, что между охраной нематериального культурного наследия и устойчивым развитием существует тесное взаимозависимое отношение. Они содействуют друг другу и развиваются вместе. Охрана НКН человечества является необходимым условием для содействия устойчивому развитию. В устойчивом и инклюзивном обществе значение, роль и ценность НКН будут глубоко оценены и признаны, а концепция охраны нематериального культурного наследия будет системно проявляться в национальной политике, государственных планах, мерах и практиках стран мира.

Что(кого) охраняют во Всемирном движении по охране нематериального культурного наследия. С принятием в 2003 году «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» сформировалось всемирное движение

по охране нематериального культурного наследия. Нам необходимо думать над таким вопросом: что или кого охраняют в этом масштабном движении? Мы все-таки должны начать с Конвенции 2003 года. Концепция «нематериальное культурное наследие» разъясняется в Конвенции таким образом: «нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. (ЮНЕСКО, 2003: Электр. ресурс) Несомненно, что «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки» и «инструменты, предметы и артефакты», содержащиеся в сфере нематериального культурного наследия, создаются людьми; а основная социальная организация как «сообщества и группы» состоят также из людей. В то время «сообщества, группы и отдельные лица» в природной среде создают свое «культурное пространство», в котором они проведут жизнедеятельность.

Таким образом, разные элементы существуют в рамке нематериального культурного наследия, в центре которой находится «человек», а охрана нематериального культурного наследия по сути является охраной «человека», «творческого потенциала человека» и его среды для обитания, цель которой заключается в достижении уважения к «человеку» и признании ценности человека. Устойчивое развитие реализуется только в случае создания гармоничного отношения между сообществами, группами и отдельными лицами, сохранения баланса между человеком и природой. Взаимосвязь между составляющими элементами нематериального культурного наследия может быть показана следующей схемой.

Практика по охране нематериального культурного наследия в России. Россия активно участвует во всемирном движении по охране НКН, создает функционирующий комплексный подход в зависимости от своей культурной специфики.

В 2008 году Министерство культуры РФ приняло «Концепцию сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы», указав, что одним из целей данной Концепции является «признание приоритетом государственной политики сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» (Министерство культуры РФ., 2008: Электр. ресурс).

Россия и государства — участники СНГ проделали содержательную работу по укреплению региональной стабильности и мира на основе межрегионального сотрудничества в области нематериального культурного наследия. Например, в 2013 году участники СНГ совместно приняли «Модельный закон об охране нематериального культурного наследия». Целевая программа по сотрудничеству в области культуры между государствами — участниками СНГ на пятилетний период началась в 2011 году, а в последующих двух «пятилетних планах» на 2016–2020 и 2021–2025 годы сотрудничество по охране нематериального культурного наследия перечислено отдельно, что выражало важность охраны НКН для государств-участников СНГ.

Работа Ассоциации «Самые красивые деревни России» может быть использована в качестве типичного примера содействия устойчивому развитию экологической среды через охрану нематериального культурного наследия. С 2014 года Ассоциация начала отбирать «самую красивую деревню» по всей стране, целями работы которой представляется «сохранение и эффективное воздействие сельского культурно-исторического и природного наследия, человеческого потенциала села.»(Ассоциация «Самые красивые деревни России»: Электр. ресурс) Ассоциация уделяет особое внимание общей охране культурного наследия и экологической среды, на основе чего способствует устойчивому развитию сельских территорий. Она также подробно определила критерия отбора «самой красивой деревни», такие как «эстетические, архитектурные, историко-культурные, природные памятники и окружающая среда, экологические, туристско-информационные, мотивация жителей организационно-управленческие, культурно-массовые мероприятия, демографические»(Ассоциация «Самые красивые деревни России»: Электр. ресурс). Село тарбагатай как место нахождения объекта «Шедевра устного и нематериального наследия человечества» — «Культурного пространства и устного творчества семейских — староверов Забайкалья», успешно вошло в список «Самых красивых деревень России». Программа искания самых красивых деревень, не только защищала традиционные производительные и жизненные обычаи местного населения, но и охраняла местную природу, привлекала больше туристов к посещению русских деревень и тем самым способствовала развитию местной экономики, на основе которой привлекала интерес городских людей к русским селам, побуждая людей уделять больше внимания местной традиционной культуре. Таким образом сформировалась качественная среда для устойчивого развития на сельских территориях.

Практика по охране нематериального культурного наследия в Китае. Китай непрерывно исследует подход содействия устойчивому развитию через

охрану НКН. В 2006 году были приняты «Временные меры по охране и управлению национальным нематериальным культурным наследием» и «Меры по охране и управлению Всемирным культурным наследием». В 2011 году был принят «Закон Китайской Народной Республики о нематериальном культурном наследии».

Китай также провел полезную практику и добился хороших результатов в сочетании охраны нематериального культурного наследия с государственной стратегией «Ликвидации нищеты». В 2018 году Министерство культуры и туризма Китая выпустило «Уведомление об энергичном возрождении традиционных ремесел в бедных районах в целях содействия точному сокращению масштабов нищеты» и «Уведомление о поддержке создания мастерских нематериального культурного наследия в целях проведения борьбы с нищетой и трудоустройства». Эти меры направлены на экономическое развитие и сокращение масштабов нищеты коренных народов, таких как национальности И. Хуэй, Лису и др. В настоящее время в разных районах страны созданы мастерские нематериального культурного наследия по борьбе с нищетой и трудоустройству, предоставленные местному населению возможности для продуктивной занятости и достойной работы.

Китай также добился полезных результатов в деле поощрения экологической устойчивости посредством охраны НКН. В 2007 году в Китае была создана первая «Национальная культурная и экологическая экспериментальная зона», а к июню 2020 года в Китае было создано 24 «Национальной культурной и экологической охраняемой (экспериментальной) зоны». «Национальные культурные и экологические охраняемые зоны» обладают богатым нематериальным культурным наследием, которое сохраняется в хорошем состоянии, имея важное значение и самобытную культурную форму. «Генеральный план национальных культурных и экологических охраняемых зон должен быть включен в генеральный план национального экономического и социального развития провинции (района и города) и связаться с соответствующими специальными планами по охране окружающей среды, экологическому управлению, землепользованию, развитию туризма, культурной индустрии и др.» (Министерство культуры и туризма КНР, 2018: Электр. ресурс).

«Национальные культурные и экологические охраняемые зоны» эффективно охраняют нематериальное культурное наследие региона, а также культурное пространство и природную среду, от которых зависит жизнь человека, реализуют гармоничное сосуществование человека и природы, являются эффективным средством достижения устойчивого экологического развития.

Заключение. Признание роли нематериального культурного наследия для содействия устойчивого развития стало глубже. В рамках всемирного движения по охране нематериального культурного наследия разные страны формулируют меры в соответствии со своими культурными особенностями и статусом экономического развития в целях эффективного содействия устойчивому развитию человеческого общества.

Литература

1. Ассоциация «Самые красивые деревни России». Перечень критериев для отнесения сельских населенных пунктов к числу самых красивых. URL: www.krasaderevni.ru (дата обращения: 20.02.2021).
2. Министерство культуры и туризма КНР. (2018) Меры по управлению Национальными культурными и экологическими охраняемыми зонами. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-12/25/content_5352070.htm (дата обращения: 22.02.2021).
3. Министерство культуры РФ. (2008) Концепция сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902160920> (дата обращения: 18.04.2021).
4. ЮНЕСКО (2003) Конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 15.02.2021).
5. ЮНЕСКО (2005) Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml (дата обращения: 15.02.2021).
6. ЮНЕСКО (2018) Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия // Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2018_version-RU.pdf (дата обращения: 15.04.2021).

Лю Юйин — доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой литературы и культуры Хэбэйского педагогического университета; член совета Китайской фольклорной ассоциации, член совета Ассоциации народной культуры Хэбэя. Адрес: 050024, Китай, г. Шицзячжуан, ул. Наньэрхуань Дунлу 20, Тел.: +86-18931192006, +86(311)80789507. Эл. адрес: liuyuyingchina@126.com

И. Н. Миронова

К вопросу о взаимосвязи глобальных навыков XXI века и предметно-языкового интегрированного обучения CLIL

Аннотация. Образование будущего обязательно включает в себя множество навыков и глобальных тем, которые являются сквозными и применимыми во всем содержании учебной программы. Студенты должны видеть и понимать содержание отдельных субъектов как единое целое. CLIL как подход, который фокусируется на интеграции значимого контекста в учебный класс по англий-

скому языку, на протяжении последних десятилетий демонстрирует, что общение не обязательно должно ограничиваться словарным запасом и грамматической практикой. Напротив, коммуникация, как один из глобальных навыков поддерживает социальное взаимодействие при решении проблем, и таким образом, является ключевым навыком в достижении поставленных целей. В этой статье основное внимание уделяется необходимости внедрять и развивать глобальные навыки в рамках предметно-языкового интегрированного обучения CLIL.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL), профессиональное образование, критическое мышление, глобальные навыки в образовании, межкультурная коммуникация.

Abstract. The education of the future necessarily includes many skills and global themes that are applicable throughout the curriculum. Students are supposed to see and understand the content of individual subjects as connected and united. CLIL, as an approach that focuses on integrating meaningful context into the language classroom, has demonstrated over the past decades that communication does not have to be limited to vocabulary and grammar practice. On the contrary, communication, as one of the global skills, supports social interaction in solving problems, and thus is a key skill in achieving the set goals. This article focuses on the need to implement and develop global skills within CLIL.

Keywords: Content and Language Integrated Learning (CLIL), professional education, critical thinking, global skills in education, cross-cultural communication skills.

Сегодня нельзя не согласиться с тем, что английский язык проник во многие части мира и используется по сей день для различных целей. Язык влияет на жизнь каждого в Европе по-разному: люди смотрят CNN и MTV, посещают уроки английского языка, читают коммерческие лозунги; поскольку руководители банков используют английский язык в своей (очень разной) повседневной деятельности, компании выбирают английский для внутреннего общения, и т. д. Английский везде, и мы не можем этого избежать.

После окончания Второй мировой войны английский язык постепенно приобретает колоссальное значение в Европе. И сегодня, владение английским языком считается неотъемлемой частью общего образования, базовым навыком, которому обучают в начальной школе наряду с навыками работы на компьютерах. (Graddol : 2004, Hoffman, 2002).

В 2001 году статистическое подразделение Европейского союза (ЕС) Eurostat обнаружило, что более 90% учеников средних школ в ЕС изучают английский язык. В 2005 г. тенденция по-прежнему остается в силе: будь то выбранный или обязательный, английский, несомненно, является доминирующим языком на средней ступени образования (Pillos, 2001). Вероятно, что доминирование английского языка будет неуклонно расти и это можно объяснить тем, что Майерс-Скоттон называет «эффектом снежного кома»: «Чем больше людей изучают язык, тем более полезным он становится, и тем больше людей хотят его изучать» (Myers-Scotton, 2002).

Научные исследования, где английский язык воспринимается как *sine qua non* для доступа к информации (Ammon, 2001, Viereck, 1996). Все это процесс, стимулированный коллективными усилиями, по созданию общеевропейского пространства высшего образования, где большинство европейских научных ассоциаций считают английский язык доминирующим или даже единственным, языком для обмена идеями (Crystal, 2003). Для обеспечения международной аудитории использование английского языка в научных журналах также не вызывает сомнений. Как следствие, ученые, похоже, «действуют больше как члены международного сообщества, имеющие один общий язык, чем как члены национальных сообществ, как при написании, так и при выборе исходной литературы» (Ammon, 2002, Widdowson, 2003).

Из-за интернационализации экономики европейских стран английский язык становится неотъемлемой частью профессиональной жизни все большего числа европейцев. Значительное число транснациональных и национальных компаний приняли английский язык в качестве рабочего языка своей компании, независимо от того, есть ли у них дочерние компании в англоязычных странах или нет. Нынешняя роль английского языка в Европе, таким образом, характеризуется тем фактом, что английский стал *lingua franca*, языком более широкого общения (Sheidlhofer, Breiteneder, Pitzl, 2006). Несмотря на широко распространенную критику его доминирования, следует признать, что английский язык действительно служит идеалу европейской интеграции и облегчает перемещение через границы.

Россия — как часть европейского сообщества нуждается в высококвалифицированных специалистах, готовых использовать межкультурную коммуникацию в профессиональной деятельности. А значит преподавателям лингвистам, учителям иностранных языков необходимо добиваться более эффективного, инновационного преподавания и изучения языков, находить наиболее выгодные подходы для формирования межкультурной, коммуникативной компетенции в профессиональном поле. Методика преподавания английского языка не должна стоять на месте, развитие необходимо, чтобы отвечать общественным, политическим и экономическим потребностям новой действительности. Сегодня появилась необходимость использования подхода, который обеспечивает образование, выходящее за рамки изучения языка, как запланированную педагогическую интеграцию предметного содержания, познания, общения и культуры в практику преподавания и обучения — это предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL). Предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning, CLIL) — это современный образовательный подход, с двойным фокусом, при котором иностранный язык используется для изучения и преподавания как языка, так и содержания. То есть в процессе преподавания и обучения внимание уделяется не только содержанию, но и не только языку. Они переплетены, даже если больший акцент делается на тот или иной аспект в определенное время. CLIL — не новая форма предметного образования, это не новая форма языкового образования; это инновационное сочетание обоих. В век знаний CLIL — это ответ на требования и ожидания современной эпохи. Это не просто удобный ответ на вызовы, связанные с глоба-

лизацией, скорее это своевременное решение, которое согласуется с широкими социальными перспективами.

Обобщающий термин *Content and Language Integrated Learning (CLIL)* впервые предложил зарубежный ученый Д. Марш в 1994 г. И трактовал его как процесс, при котором учебные дисциплины преподавались на иностранном языке. В современной образовательной методологии Д. Марш дает следующее определение: CLIL — «...это образовательный подход, в котором используются различные языковые методологии, которые ведут к двойной форме обучения, где внимание уделяется как языку, так и содержанию. Достижение этой цели требует разработки особого подхода к преподаванию, при котором неязыковая дисциплина преподается не на иностранном языке, а через него».

Предметно-языковое интегрированное обучение регламентируется принципом 4C. Модель 4C — Content, Communication, Cognition, Culture предлагает эффективное предметно-языковое интегрированное обучение, как симбиоз содержательного, коммуникативного, когнитивного и культурного компонентов (Coyle, Hood, Marsh, 2010: 3).

Более миллиарда человек в мире свободно говорят на нескольких языках, и практически во всем мире способность говорить на двух языках необходима для успешной реализации человека в жизни. Знания более одного языка могут открыть двери для многих личных, социальных и экономических возможностей. Поскольку английский становится существенным дополнением к любой учебной программе по всему миру, «он движется к положению, когда становится предметом, через который обучаются студенты» (Ball, 2012a: 3).

Глобализация, укоренившаяся в современном мире, наложила свой отпечаток на способах преподавания языков. Лучшие примеры можно увидеть на занятиях, где интеграция содержания других дисциплин расширяет понимание того, что значит преподавать язык как глобальный навык. Сдвиг от акцента на форме, столь тщательно применяемый традиционными методами обучения, к содержанию начался уже в прошлом веке с введения коммуникативного обучения языку и продолжился в направлении повышения значимости и полезности обучения языку для обучающихся. Начало нового тысячелетия даже усилило эту тенденцию из-за распространения интегрированного обучения по содержанию и языку (CLIL) как подхода инновационного, осмысленного и активного обучения (Marsh, 2006). Поскольку потребности новых поколений молодых людей отличаются от потребностей прошлого, учителя подходят к обучению в наши дни в поисках осмысленности. В этой статье основное внимание уделяется готовности преподавателей видеть и понимать максимальную возможность перекрестного обучения в высшей школе и способствовать развитию у обучающихся глобальных навыков через преподавание иностранных языков.

Глобальные навыки были частью устойчивого образования в течение некоторого времени и были представлены в различных структурах (например, ЮНЕСКО, 2017 г.; ОЭСР, 2016 г.). Общее описание компетенций, необходимых в образовательном контексте настоящего времени позволило более тщательно изучить возможные пересечения с преподаванием языка и выделить основные кластеры актуальных навыков:

- коммуникация и сотрудничество;
- творчество и критическое мышление;
- межкультурная компетентность и гражданство;
- эмоциональное саморегулирование и благополучие;
- цифровая грамотность.

Эти кластеры, по-видимому, охватывает те навыки, которые не только важны для изучения языка, но также позволяют пользователю языка правильно функционировать в межкультурном общении в будущем. Причина выбора занятий CLIL для развития глобальных навыков заключалась в том, что уроки CLIL часто основываются на тех же предпосылках, что и глобальные навыки. Поскольку языковое образование предлагает пространство для включения самых разных тем, более чем естественно, что учителя должны искать такие темы, которые помогли бы студентам получить значимый контекст через овладение такими навыками, которые будут актуальны для их будущей профессии. Соединение содержания и языкового развития предоставляет учащимся возможности для этого.

В настоящее время многие исследователи сходятся во мнении, что способность к коммуникации на иностранном языке — это навык, возводящий глобальную компетенцию на новый уровень, поскольку именно он напрямую определяет успех в профессиональной деятельности. Однозначно определить термин глобальной компетенции непросто. Так Хантер и Уайт описывают человека, владеющего глобальной компетенцией как «...человека широкого взгляда, одновременно стремящегося понять культурные нормы и ожидания других людей и способность использовать полученные знания для успешного взаимодействия, коммуникации и эффективной работы вне привычной обстановки» (Hunter, White, Godbey, 2006).

Существует определенный набор основных навыков, необходимых для подготовки будущих специалистов. Он варьируется от обучения, мышления и инновационных навыков до навыков связанных с жизнью и карьерой — от творческого и системного мышления до умения проектировать, проводить оценку и управлять собственной работой для постоянного совершенствования и адаптации к изменениям. Все они предполагают ориентацию на динамическое обучение, которое и обеспечивает CLIL подход. Иначе говоря, предметно-языковое интегрированное обучение, соединяя изучение содержания дисциплины и языковое обучение, предоставляет обучающимся возможность для развития:

- когнитивных навыков (обучающиеся CLIL развиваются когнитивно, ведь их мозг работает усерднее, а теория когнитивного обучения предполагает, что люди помнят информацию более эффективно, если их мозг работает усердно, чтобы выполнить задачу);
- коммуникативных навыков (наиболее очевидным преимуществом CLIL для обучающихся является улучшение их языковых навыков и способности эффективно общаться по широкому спектру устной и письменной речи как по общим, так и по более специализированным темам);

– навыков эффективной работы с информацией (теории ввода второго языка предполагают, что языковой ввод должен быть значимым, актуальным и реалистичным, ввод должен быть мультимодальным, который включает «живой» или записанный голосовой ввод, письменный ввод, визуальный ввод в форме жестов, объектов, видео, DVD, фотографий и изображений, графиков, схем);

– навык осмысленного, значимого взаимодействия (социально-конструктивистские теории обучения подчеркивают, что обучение — это социальный, динамичный процесс, обучающиеся учатся, взаимодействуя друг с другом. Значимое взаимодействие также важно в CLIL. Учащиеся, которые сосредоточены на общении о значении того, что они изучают, вероятно, будут более эффективно изучать язык, чем те, кто концентрируется в основном на грамматической точности. Таким образом, CLIL идеально подходит для овладения языком, поскольку он обеспечивает значимое взаимодействие как в отношении содержания (значения), необходимого для овладения языком, так и языка, (необходимого для развития предмета).

– навык межкультурной коммуникации (через CLIL учителя помогают учащимся развивать межкультурную осведомленность: они узнают о новых идеях и общаются с людьми из других культур. Таким образом, учащиеся могут развивать и исследовать различные международные взгляды на изучаемые предметы (Dale, Tanner, 2012).

Чтобы быть конкурентоспособными, этичными и эффективными работниками, современные студенты должны понимать ключевые темы мирового значения в таких областях как: инженерия, бизнес, история, экология, и другие, в которых они могут работать. Они должны научиться мыслить и работать как эксперты, понимать те самые экономические, технологические и социальные силы, которые определяют их жизнь и будущую работу. Матрица сформированности глобальных компетенций для дисциплины «Иностранный язык» разработана с учетом рекомендаций, составленных комитетом Азиатского центра глобального образования и организацией экономического сотрудничества и развития. Матрица представляет собой таблицу, которая включает знания, умения, навыки, а также умение их применять, сгруппированные по 4 базовым аспектам глобальных компетенций, а именно: исследование мира, распознавание возможностей и мнений, способность излагать мысли, способность действовать (Певнева, Табашникова, 2019, 60).

Среди распространенных причин введения предметно-языкового интегрированного обучения Д. Койл, П. Худ и Д. Марш называют «подготовку к глобализации, подготовку к будущей профессиональной жизни, получение глобальных навыков для трудовой жизни, улучшение общей целевой языковой компетенции, развитие навыков устной речи, развитие уверенности в себе, повышение мотивации обучающихся, разработку индивидуальных стратегий обучения, а также — внедрение более широкого культурного контекста» (Coyle, Hood, Marsh , 2010: 17).

Матрица сформированности глобальных компетенций в ходе дисциплины
«Иностранный язык»

Исследование мира	Распознавание возможностей и умений	Способность излагать мысли	Способность действовать
Студенты должны уметь:			
использовать знания языка и культуры для определения вопросов и проблем местного регионального и глобального масштаба	формулировать и выражать свое мнение и понимание мира в аспекте влияния языка и культуры на восприятие	понимать специфику коммуникации и сотрудничества между людьми, говорящими на разных языках	использовать родной и иностранный языки и знания культуры с целью улучшения условий и решения глобальных проблем
пользоваться международными источниками и средствами массовой информации на иностранном языке для анализа релевантных сведений и фактов, касающихся важных глобальных вопросов и тем	изучать представления и взгляды других людей, сообществ и подходы в разрезе влияния языка и культуры	использовать иностранный язык в межличностном общении. Знать стратегии общения с представителями культуры изучаемого языка	использовать лингвистические и культурные знания для составления плана действий с учетом различных перспектив
анализировать и интегрировать факты с учетом культурного и лингвистического контекста	объяснять, как культура и язык влияют на ситуации, события, вопросы и идеи	выбирать и использовать уместную технику и средства общения с носителями языка, уметь представлять глобально значимую информацию, идеи и использовать иностранный язык в творческой деятельности	использовать родной и иностранный языки и знания межкультурной коммуникации с целью содействия устойчивому развитию общества
использовать знания языка и культуры для аргументации своей точки зрения и логичных умоза-	Исследовать и описывать, как различные уровни владения иностранным языком и доступ к знани-	размышлять о том, как использование и знание иностранных языков способствует эффектив-	анализировать, как владение одним и более иностранными языками способствует улучшению

ключений по поводу глобального значимого вопроса	ям, технологиям и ресурсам влияют на качество жизни человека в обществе	ной коммуникации, пониманию и сотрудничеству внутри и вне различных культур	ситуации как на местном и региональном, так и глобальном уровнях

П. Болл говорит: «Будет ли аббревиатура CLIL существовать через десять лет, вероятно, не имеет значения. Будущее — за компетенциями» (Ball, 2012d: 4). Это подразумевает, что развитие глобальных компетенций может произойти в рамках подхода CLIL, который ставит на первое место навыки мышления и общения. Сегодня есть необходимость формирования глобально компетентных выпускников системы профессионального высшего образования, которые не только профессионально подготовлены и осведомлены, но и проявляют интерес к изучению мира, умеют оперировать разными идеями, инструментами, методами, языками, чтобы решать проблемы современной действительности. CLIL можно рассматривать, как подход, обеспечивающий образование выходящее за рамки изучения языка, как запланированную педагогическую интеграцию контекстуального содержания, познания, общения и культуры в практику преподавания и обучения. Методологические основы предметно-языкового интегрированного обучения предполагают, что язык, мышление и культура изучаются через социальное взаимодействие, и что все три взаимосвязаны и взаимозависимы. Эти идеи также показывают, что изучение предмета включает изучение языка предмета и того, что у каждого предмета свой собственный язык и «культура». Таким образом, преподаватели CLIL не только преподают информацию по предмету на иностранном языке, но и учат студентов думать, писать и говорить как предметных специалистов.

Литература

1. Певнева И. В., Табашникова О. Л. (2019) Глобальные компетенции в профессиональном образовании // Профессиональное образование в России и за рубежом. №2 (34). С. 60–68.
2. Ammon, U., & McConnel, G. (2002) English as an academic language in Europe: A survey of its use in teaching. Frankfurt am Main : Peter Lang.
3. Ammon U. (2001) The dominance of English as a language of science: Effects on other languages and language communities. Berlin: Mouton de Gruyter.
4. Ball P. (2012 a) What is CLIL? on [www. onestopenglish.com](http://www.onestopenglish.com).
5. Ball P. (2012 d) Activity types in CLIL on www. onestopenglish.com.
6. Coyle D., Hood P., Mars, D. (2010) Content and Language Integrated Learning. Cambridge University Press. P. 3.
7. Crystal D. (2003) English as a global language (2nd edition). Cambridge: Cambridge University Press.
8. Dale L., Tanner R. (2012) CLIL Activities // Cambridge university Press. P. 11–13.
9. Graddol D. (2004) The future of language. Science, 303, 1329–1331.

10. Hoffmann, C. (2002) The spread of English and the growth of multilingualism with English in Europe. In J. Cenoz & U. Jessner (Eds.), *English in Europe: The acquisition of a third language*. (pp. 1–21). Clevedon : Multilingual Matters.
11. Hunter W. D., White G. P., Godbey G. C. (2006) What Does It mean to be Globally Competent? // *Journal of Studies in International Education*. №10 (3). P. 267–285.
12. Marsh D. (2006). English as medium of instruction in the new global linguistic order: Global characteristics, local consequences. In Stewart, S.M., Olearski, J.E., & Thompson, D. (Eds.), *Proceedings of the Second Annual Conference for Middle East Teachers of Science, Mathematics and Computing* (pp. 29–38). Abu Dhabi: METSMAc.
13. Myers-Scotton C. (2002) *Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes*. Oxford: Oxford University Press.
14. Pilos S. (2001). Foreign languages in Europe's schools. Large differences in age of starting first foreign language. Eurostat news release. № 53. P. 1–5.
15. Seidlhofer B., Breiteneder A., and Pitzl M. L. (2006) English as a lingua franca in Europe: challenges for applied linguistics // *Annual Review of Applied Linguistics*. № 26. P. 3–34. Printed in the USA.
16. UNESCO. (2007). *Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives*. Paris, France, Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002474/247444e.pdf>
17. Viereck W. (1996) English in Europe: Its nativisation and use as a lingua franca, with special reference to German-speaking countries. In R. Hartmann (Ed.), *The English language in Europe*. P. 16–23. Oxford : Intellect Ltd.
18. Widdowson H. G. (2003) *Defining issues in English language teaching*. Oxford: Oxford University Press.

Миронова Ирина Николаевна — доцент кафедры иностранных языков Московского гуманитарного университета; аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (903) 221-87-83. Эл. адрес: miririna180778@mail.ru. Научный руководитель — доктор педагогических наук, проф. В. А. Ситаров.

ORCID: 0000-0002-4594-7738

В. Е. Мирушкин,
А. А. Куделин

Учение Н. Макиавелли и угрозы современного мира (на примере борьбы стран с пандемией COVID-19)

Аннотация. В статье рассматриваются и сравниваются методы противодействия пандемии COVID-19 в различных странах с точки зрения принципов Н. Макиавелли.

Ключевые слова: Н. Макиавелли, Макиавеллизм, пандемия, коронавирус, ограничения.

Abstract. The article discusses and compares methods of counteracting the COVID-19 pandemic in different countries from the point of view of the Machiavelli principles.

Keywords: N. Machiavelli, Machiavellianism, pandemic, coronavirus, restrictions.

Никколо Макиавелли — известный итальянский писатель, философ, политик, историк и дипломат эпохи возрождения, чьи труды пользуются большим спросом и в наши дни. Его деятельность пришлась на период раздробленности Италии, когда за право владения Апеннинским полуостровом соперничали Папская область, Неаполитанское королевство, Венеция, Флорентийская республика, Миланское герцогство, а также ряд других небольших независимых государств (Макиавелли, 1987:8). Подобное соперничество негативно влияло как на экономику, так и на политическую стабильность региона, что усугублялось постоянными вторжениями соседних крупных держав: Испании, Франции, Священной Римской империи. Именно подобная ситуация в Италии и побудила Макиавелли обратить внимание на принципы управления государством, основанным в первую очередь на выживании, насилии, коварстве, манипулировании и аморализме политики.

Примечательно, что Макиавелли был первым автором, публично рассмотревшим политическое устройство государства вне законов теологии и этики (Федулов, 2017: Электр. ресурс), обозначая государство как политическое состояние общества, состоящее из отношений властителей и подчиненных (Кильметова, 2018: Электр. ресурс), государственных учреждений и законов, что в конечном итоге является полноценной и организованной политической властью.

Исследовав труды Макиавелли, можно сделать вывод, что он формирует шесть принципов управления государством, которые представляют собой рекомендации по управлению подданными, завоеванию и удержанию власти (Бутов, 2016: Электр. ресурс).

Первый принцип — «Победителей не судят», обозначает, что при достижении какой-либо цели победа должна быть добыта любой ценой, даже если придется пренебречь нормами морали. В данный принцип Макиавелли также вкладывает два пути достижения результата, которым должен следовать правитель: путь закона и путь насилия.

Второй принцип — «Лучшей является та власть, которая основана на принуждении» Макиавелли отмечал, что «Любовь плохо уживается со страхом, поэтому если приходится выбирать, то надежнее использовать страх» (Макиавелли, 2017:59).

Третий принцип — «Вознаграждай постепенно, наказывай сразу». Принцип означает, что людям нужно время, чтобы оценить щедрость, в то время как наказание лучше применять одномоментно, чтобы оно не растягивалось во времени.

Четвертый принцип — «Принцип относительности». Означает, что не существует универсального способа достижения цели, а каждый успех индивидуален, средства должны соотноситься с ситуацией, а оценка результата — со средствами.

Пятый принцип — «Безупречных решений не бывает». Макиавелли описывал этот принцип как явление, при котором «никогда невозможно избавиться от одного неудобства, чтобы вместо него не возникло другое».

Шестой принцип — «Принцип бережливости». «Хорошо иметь славу щедрого государя. Тем не менее тот, кто проявляет щедрость, чтобы слыть щедрым, вредит самому себе», «Государь не может без ущерба для себя проявлять щедрость» — так Макиавелли обозначал, что только благодаря бережливости правитель станет действительно щедрым по отношению к тому, у кого ничего не отнял, и скупым к тем, кого мог бы обогатить.

Данные принципы в полной мере отражают сущность Макиавеллизма, представляющего собой схему государственного управления, при которой правитель пренебрегает нормами морали, а также использует любые средства для достижения цели. Несмотря на то, что идеям Макиавелли более пятисот лет, они обладают высокой степенью универсальности и используются не только в политологии, но в психологии и менеджменте. Поскольку эти идеи универсальны, то они, несомненно, не утратили актуальности и в наши дни, так как политическая методика Макиавелли относится к чрезвычайным ситуациям, требующих особых мер и прагматического подхода.

Одной из самых значимых угроз нашего времени является текущая пандемия COVID-19, которая стала причиной серьезных экономическо-социальных последствий, таких как масштабная экономическая рецессия и массовый голод (Гопинат, 2020: Электр. ресурс). Подобная ситуация безусловно вынуждает различные государства применять ряд мер, которые должны позволить пройти кризис с наименьшими людскими и экономическими потерями. В связи с этим, особый научный интерес вызывает анализ мер, направленных на противодействие эпидемии в различных странах на соответствие или несоответствие принципам Макиавеллизма. Следует обозначить, что при данном анализе образ «Государя» следует абстрактно представить как совокупность государственных органов и должностных лиц, поскольку государственное управление эпохи раннего Ренессанса сильно отличается от современного.

Первой страной, пострадавшей от коронавируса является Китайская Народная Республика. Первые заболевшие появились в декабре 2019 года (Ранее неизвестный коронавирус — Китай, 2020: Электр. ресурс), а 23 января началась масштабная изоляция провинции Хубэй, а позже всякие передвижения жителей находились под очень строгим контролем со стороны властей в том числе был введен запрет на вход и выход на территорию жилищных комплексов «без особых причин» (Официальный сайт города Ухань, 2020: Электр. ресурс). Также во многих городах было полностью приостановлено транспортное сообщение, закрыты школы, театры и иные места массового скопления людей (Борьба с COVID-19: Китай в действии, 2020: Электр. ресурс). Подобные ограничения граждан в их праве на передвижение, запрет пользоваться многими

видами услуг и благ позволяют сделать вывод, что в данном случае Китай четко следовал первому принципу Макиавеллизма, пытаясь остановить эпидемию всеми доступными способами. Также в китайских мерах можно четко выделить второй принцип Макиавеллизма, выражающийся в особо жестких мерах наказания граждан за противоправные деяния, совершенные в период распространения эпидемии. Так, например, в соответствии со ст. 383 УК КНР лицам, уличенным в коррупции грозит наказание вплоть до смертной казни, а ст. 145 УК КНР предусматривает тюремное заключение на срок от пяти лет до пожизненного лишения свободы за производство контрафактных медицинских материалов и товаров. Учитывая следование некоторым принципам Макиавеллизма, Китай показал выдающиеся результаты в борьбе против распространения пандемии. Так, если верить официальной статистике (Статистический сайт по распространению COVID-19, 2021: Электр. ресурс), общее число заболевших составляет 102 511 человека, из которых 97 133 выздоровели, а число больных на 1 млн человек не превышает 62 человека, что является выдающимся результатом, учитывая крайне высокую плотность заселения Китая.

В Российской Федерации первые заболевшие появились в конце января 2020 года. Россия, безусловно, также принимала меры по предотвращению распространения болезни, некоторые из них схожи с мерами, предпринимаемыми Китаем, хотя в РФ они носили менее жесткий характер и были в некоторой степени децентрализованы. Сравнивая действия РФ с первым принципом управления Макиавелли, можно сделать вывод, что были использованы очень многие меры для противодействия распространения эпидемии (достижения победы в контексте Макиавеллизма). Так, например, в Москве, Московской области и других субъектах РФ был введен режим самоизоляции, в некоторых субъектах введен карантин (Астраханская обл., Краснодарский край.), введено обязательное ношение масок и перчаток, введена пропускная система в некоторых субъектах, был объявлен указ Президента о нерабочих днях. Относительно второго принципа Макиавеллизма и действий властей РФ нельзя однозначно сказать, что власть держится на принуждении, хотя существует ряд норм, направленных на недопущение противоправных действий в том числе и в период пандемии, например нормы уголовной (ст. 207.1, ст. 207.2 УК РФ) и административной (ч. 10.1, ч.11 ст. 13.15 КоАП РФ) ответственности. Касательно шестого принципа, можно отметить, что государство в какой-то степени проявило «щедрость» и были приняты меры финансовой поддержки семей с детьми, а также предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, которые пострадали от последствий экономической рецессии. Отметить можно и третий принцип Макиавелли, в соответствии с которым «Наказывать нужно сразу, вознаграждать постепенно». Так, лица, нарушившие обязательные требования по ношению масок в общественных местах привлекаются к административной ответственности в течение трех месяцев, а врачи, которые привлекаются для работы с лицами, больными коронавирусной инфекцией получают выплаты с 1 ноября 2020 по 31 декабря 2021 года. Учитывая подобную интерпретацию

мер, принятыми в РФ для борьбы с пандемией и принципами Макиавелли, статистика (Официальный статистический сайт РФ о распространении COVID-19, 2021: Электр. ресурс) показывает, что на сегодняшний день в России зафиксировано 4 246 079 заболевших, из которых выздоровели 3 811 797 человек, а число заболевших на 1 млн человек — 29 088, что в целом соответствует обще-европейским тенденциям, хотя соотношение больных/1 млн чел. в России все же ниже, чем в других крупных европейских странах.

В контексте Макиавеллизма общими принципами для России, Китая и всех остальных стран, принимающих жесткие меры для борьбы с пандемией можно считать «Принцип относительности» и принцип «Безупречных решений не бывает». В соответствии с этими двумя принципами, все страны руководствуются своим индивидуальным пониманием проблемы и принимают решения самостоятельно, соотнося свои средства со сложившейся ситуацией, в то же время осознавая, что не получится избавиться от одного «неудобства» чтобы вместо него не возникло другое.

Особый интерес в сравнении мер, принимаемыми различными странами для противодействия распространения коронавируса является опыт Швеции. Во время эпидемии Швеция оказалась единственной страной в Европе, отказавшейся от жесткого регулирования перемещений граждан и карантина, граждане не были обязаны использовать средства индивидуальной защиты, не были закрыты границы (Швеция отказалась вводить карантин на фоне пандемии COVID-19, 2020, Электр. ресурс). Единственные меры, которые были приняты, касаются запрета собраний более 50 человек, а также рекомендации работодателям перевести сотрудников на удаленный формат работы. В результате отсутствия жесткого регулирования статистические результаты показывают, что в стране выявлено 657 309 случаев заражения, учет выздоровевших не ведется, а по соотношению заразившихся на 1 млн населения шведские показатели одни из самых высоких в Европе — 64 818 чел. /1 млн населения (Сайт со статистикой заболеваемости в Швеции, 2021: Электр. ресурс).

Таким образом, исследовав методику противодействия пандемии коронавируса в различных странах, мы можем прийти к выводу, что страны, использовавшие методы, соотносящиеся с методами Н. Макиавелли несут куда меньшие как экономические, так и людские потери, поскольку методика жесткого регулирования в кризисные периоды, на наш взгляд, наиболее оправдана и позволяет с наилучшим исходом преодолеть кризис.

Литература

1. Бутов А. (2016) Концепция государственного управления Н. Макиавелли // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2016. №6 (90).
2. Борьба с COVID-19: Китай в действии [Электронный ресурс]. URL: http://www.kitaichina.com/rzhuanti/202002yq/202006/t20200607_800209094.html (Дата обращения: 20.03.2021).

3. Гопинат Г. (2020) Великая самоизоляция: самый глубокий экономический спад со времен Великой депрессии, Блог МВФ (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/04/14/blog-weo-the-great-lockdown-worst-economic-downturn-since-the-great-depression> (дата обращения: 19.03.2021)
4. Кильметова Р. (2018) Политико-правовые учения Никколо Макиавелли [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-ucheniya-nikkolo-makiavelli> (дата обращения: 17.03.2021).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
6. Макиавелли Н. (2017) Государь / пер. с итальянского Г. Д. Муравьевой. М. : АСТ, 2017. 256 с.: ил. (Иллюстрированная военная история).
7. Макиавелли, Н. (1987) История Флоренции // пер. Н. Я. Рыковой ; общ. ред., послесл. и комм. В. И. Рутенбурга. 2-е изд. М. : Наука, 1987. 446 с. (Памятники исторической мысли).
8. Официальный сайт города Ухань [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wuhan.gov.cn/> (дата обращения: 20.03.2021)
9. Оперативные данные о распространении коронавирусной инфекции в РФ [Электронный ресурс]. URL: stopkoronavirus.rf (дата обращения: 20.03.2021).
10. Постановление Правительства РФ от 30 октября 2020 г. N 1762 «О государственной социальной поддержке в 2020–2021 годах медицинских и иных работников медицинских и иных организаций (их структурных подразделений), оказывающих медицинскую помощь (участвующих в оказании, обеспечивающих оказание медицинской помощи) по диагностике и лечению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), медицинских работников, контактирующих с пациентами с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19), внесении изменений во Временные правила учета информации в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 ноября 2020 г. N 45 ст. 7115
11. Распоряжение правительства Астраханской области от 30 марта 2020 года № 103-Пр «О введении на территории Астраханской области ограничительных мероприятий (карантина)» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/03/30/astrahan-rasp103-reg-dok.html> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Ранее неизвестный коронавирус — Китай. Всемирная организация здравоохранения (12 января 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/csr/don/12-january-2020-novel-coronavirus-china/ru/> (дата обращения: 20.03.2021).
13. Сайт со статистикой заболеваемости в Швеции [Электронный ресурс]. URL: <https://platz.se/coronavirus/> (дата обращения: : 20.03.2021).

14. Статистический сайт по распространению COVID-19 в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://ncov.dxy.cn/ncovh5/view/pneumonia> (дата обращения: 19.03.2021).

15. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.chinaembassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 17.03.2021).

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

17. Указ Мэра г. Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43620220/> (дата обращения: 15.03.2021).

18. Указ Президента Российской Федерации о мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (дата обращения: 15.03.2021).

19. Федулов С. (2017) Учение Н. Макиавелли: политический реализм или политический цинизм? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-n-makiavelli-politicheskij-realizm-ili-politicheskij-tsinizm> (дата обращения: 17.03.2021).

20. Швеция отказалась вводить карантин на фоне пандемии COVID-19. Известия (1 апреля 2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/994106/2020-04-01/shvetciia-otkazalas-vvodit-karantin-na-fone-pandemii-covid-19> (дата обращения: 20.03.2021).

Мирушкин Владислав Евгеньевич — магистрант 1-го курса юридического факультета Московского гуманитарного университета

Куделин Александр Александрович — выпускник бакалавриата юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел. 925 889 46 62. Эл. адрес: altajr@ya.ru

Е. И. Морозова

Исследования истории культуры и философские идеи М. М. Бахтина: влияние на развитие научной мысли

Аннотация. В статье анализируются как литературоведческие исследования истории культуры и философские идеи М. М. Бахтина влияют на развитие современной научной мысли.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, литературоведческие исследования, семиотика, диалог, карнавальность, амбивалентность, смеховая культура, пространство Art, эпоха постмодернизма.

Abstract. The article analyzes how literary studies of the history of culture and the philosophical ideas of M. M. Bakhtin influence the development of modern scientific thought.

Keywords: M. M. Bakhtin, literary studies, semiotics, dialogue, carnivality, ambivalence, laughter culture, Art space, postmodernism era.

Традиция культурно-исторической школы и исторический подход к изучению литературных произведений, безусловно, являются очень значимыми для современного литературоведения и культурологии. Исследователей интересуют связи литературно-художественного произведения с исторической традицией, их взаимосвязь и взаимовлияние в социальной и в культурной парадигме. «Автор — произведение — читатель» — эта гегелевская формулировка остается актуальной, но с появлением такой величины и такого мыслителя мирового масштаба в научно-философском мире, как Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975), акцент смещается в сферу других понятий. Научные открытия М. М. Бахтина буквально «взорвали» традиционные представления в области литературоведческих исследований истории культуры, перевернули философский взгляд не только на литературные произведения, но и на все Art-пространство. Диалог как понятие получило новый смысл: это не только диалог между автором и реципиентом, историческим пространством и сюжетом, но это диалог между «героем» и «зрителем», полифония взаимоотношений между «художником» и его «героями», их «позицией», «сюжетами», между «я» и «другим», между конкретностью и неуловимой бесконечностью. Бахтинские открытия в области семиотических исследований явились толчком к созданию нового философского направления — семиотики, которое стало одним из ключей к пониманию современной постмодернистской культуры, а также одним из кодов к пониманию культурного наследия человечества. Его концепции открывают новый подход к осмыслению культуры. Благодаря его открытиям в области семиотики философы и художники переосмысливают субъектность памятников культуры на современной — постмодернистской границе. Принцип от целого — к частному и от частного — к целому, бахтинские концепции «амбивалентности», «карнавальности», «смеховой культуры» позволяют художнику, философу, «зрителю» обрести смелость, свободу и пуститься в прочтение новых смыслов в уже известных, знакомых «картинах» и литературных произведениях, и в других уже «знакомых» и «только что созданных» Art-объектах. Художественное сознание проникает в Art-тексты и постигает своеобразие художественного воплощения уже совсем иным образом: многоуровневым. Эта многоуровневая система формирует иного «человека культуры» — более свободного, независимого от личности автора, входящего с автором в диалог, в полемику.

Философская идея диалога Бахтина расширяет границы осмысления культуры, ее места в жизни человека. Диалогическое самосознание цивилизации становится существенной составляющей в понимании культуры. Для Бахтина самосознание культуры — это форма ее интегративного существования с иной культурой, а ее (культуры) пространство — это присутствие и взаимодей-

ствие как минимум двух культур. Актуальность философской концепции «диалога культур» особенно высветилась в эпоху постмодернизма, а именно в XXI веке, в связи с ускорением развития науки, социальных видоизменений общества, новых технологических возможностей, развития компьютерных, космических и других технологий. Современные средства массовой коммуникации все полнее соответствуют принципам зрелищности и визуальности. Экранная культура буквально внедряется в человеческое сознание, вступая в борьбу за сферы влияния, подменяя свое «я» на «я» личности. Массовая культура, массовый человек все больше, чаще вступают в диалог с массовым сознанием, синергетический принцип мышления становится естественным в рамках современной культурной парадигмы не только искусства, но и современной цивилизационной субъектности. Действительно, такое понятие М. Бахтина как «понимание», которое является незавершаемой деятельностью и подчиняется правилу циркулярности, как нельзя точно отражает философию современной мысли.

Философия диалогизма М. М. Бахтина родилась как переосмысление полифонизма литературно-философского стиля Ф. Достоевского («Проблемы творчества Достоевского»). Возникают философские понятия, связанные с представлением о незавершенности, свободной открытости, «внезаходимости» человека — в человеке что-то есть такое, что не поддается «внешнему определению», с самим собой человек никогда не совпадает, но раскрывается только «в акте свободного самопознания и слова».

Бахтин отвергал материалистическое понимание истории, и, вероятно, был согласен с религиозно-философскими взглядами Достоевского, так как он определял свободную волю как определяющую в судьбе человека, когда человек всегда находится «в точке выхода» и не тождествен сам себе.

Индивидуализация личности, по мнению философа, совершается в сфере сознания, а не в сфере социальности. Единство сознания возникает из единства бытия и, в конечном счете, преобразуется в единство одного сознания. При этом совершенно не важно, какой метафизический смысл этого одного сознания возникает — «сознания вообще» («Bewusstsein überhaupt»), «абсолютного Я», «абсолютного духа», «нормативного сознания». Важно лишь то, по мнению Бахтина, что рядом с этим единым и неизбежно одним сознанием уже не может сосуществовать «множество эмпирических человеческих сознаний», которые становятся случайными и даже вовсе ненужными.

Тем самым становится очевидным, что на почве философского монизма личность полностью закрывается для познания. В этом полифонизме философского рассуждения о сознании Бахтин находит ключ к обнаружению сущности человека, его индивидуальности, и первостепенное значение имеет не само Я, а наличие вне себя другого равноправного сознания, другого равноправного Я (Ты).

Бахтин показал, что человек существует реально в виде «Я» и «Другого», причем форма «Другой» в личности человека преобладает. Это создает особое поле напряжения, и в нем происходит борьба «Я» и «Другого», борьба «во всем, чем человек выражает (раскрывает) себя вовне (для других), — от тела до слова, в том числе до последнего, исповедального слова. Где нет борьбы, нет

живых я и другого, нет ценностного различия между ними, без чего невозможен никакой ценностно весомый поступок... Поэтому подлинное, творческое я не может замкнуться на самом себе; оно станет искать выход за границы себя, где тотчас обнаружит другого». Для Бахтина «Я» и «Другой» — это не болезненное раздвоение личности человека, а ее самоутверждение, ее ценностное отграничение в неизмеримости будущего, в новом измерении незавершенности и открытости миру.

Принцип диалогизма замечательно раскрывается М. Бахтиным в «диалоге культур». Этот принцип М. Бахтин развивает в другой своей работе, которая есть выдающееся явление во всей современной критической литературе и не только на русском языке — это работа о Рабле. «Диалог культур» М. М. Бахтина, как двуликий Янус — исключая абсолютизацию национального момента, сохраняет за любой культурой ее национальное своеобразие. Диалог культур дает возможность понять значимость любой народной культуры, не сопрягая с государственностью и границами проживания носителя данной культуры. Путем сопоставления культур в диалоге выявляется своеобразие каждой без назначения первенства одной над другой, сохраняется ценность каждой — это одновременно национальный и наднациональный взгляд на содержание родной культуры. Расширение духовного, нравственного, эстетического опыта носителя определенной национальной культуры происходит при знакомстве с иной культурой. М. М. Бахтин замечательно передает ощущение над-временности, над-национальности, называя носителя культуры — народ в традициях древнегреческой трагедии «народным хором», а Рабле — «корифеем» как лучшего певца истории культуры.

Наследие М. Бахтина продолжает вызывать интерес у отечественных и зарубежных исследователей в самых различных областях гуманитарной мысли — философии, филологии, культурологии, психологии. Его идеи и концепции оказали самое серьезное воздействие на интеллектуальную мысль XX столетия. Принципиальная роль наследия Бахтина в развитии научной мысли в эпоху постмодерна несомненна.

Благодаря универсальному, общеметодологическому характеру своего научного творчества, Бахтин внес значительнейший вклад в науку как структурлист-семиотик, философ и культуролог. Идеи Бахтина в различных отраслях гуманитарного знания также актуальны в современное время, как и ранее, пожалуй, даже острее ощущается полифоничность его концепций, которые как неиссякаемый живой источник питают современную философскую мысль.

Степень разработанности идей М. М. Бахтина российскими и зарубежными бахтиноведами отражена в интерпретациях и текстах, посвященных различным аспектам его творчества, в сотнях статей, рецензиях, монографиях, сборниках. Влияние культурологической концепции М. М. Бахтина на развитие современной гуманитарной науки позволяет говорить об очевидной необходимости дальнейшего глубокого, внимательного ее осмысления. Идеи и концепции М. М. Бахтина отражены в полемических статьях и сборниках отечественных ученых — Ю. М. Лотмана «Статьи по типологии культуры», А. Я. Гуревича «Категории средневековой культуры», Д. С. Лихачева и А. М. Панченко в

книге «Смеховой мир» Древней Руси» и в ее продолжение в соавторстве с Н. В. Поньрко «Смех в Древней Руси», в статьях М. Л. Гаспарова, С. С. Аверинцева, А. Н. Жолковского, В. В. Иванова, И. П. Смирнова, В. Н. Топорова, Н. А. Хренова «Зрелища в эпоху восстания масс», А. В. Костиной, Е. В. Сальниковой и многих других отечественных авторов.

Лидером западного бахтиноведения становится Юлия Кристева — французская философ, писательница, исследовательница литературы, семиотик. Благодаря ее исследовательским работам творчества М. Бахтина западное гуманитарное сообщество открыло для себя русского мыслителя. Ее работы «Бахтин, слово, диалог и роман» (1967) и «Разрушение поэтики» (1970) буквально «прорубили окно в мир» идеям Бахтина — концепция о диалоге, о смеховой культуре, карнавальности, амбивалентности. Эта исследовательница, как последовательная приверженица идеям Бахтина, в рамках его концепции «диалога культуры», сумела показать западной культуре саму себя, создала возможность взглянуть ей на себя со стороны. В своем интервью журналам «Диалог. Карнавал. Хронотоп» и «RS/SI (Recherches semiotiques/Semiotic Inquiry)». Кристева дает оценку бахтинскому наследию, говоря о том, что оно, с одной стороны, культурологическое и семиологическое, с другой, — литературоведческое, строящееся вокруг понятия диалогизма. Другими значительными исследователями творчества М. Бахтина являются литературные критики, слависты К. Эмерсон и Г. С. Морсон В монографии «Михаил Бахтин: создание прозаики» ими осмысливаются не только теории и идеи М. Бахтина, бахтинское понимания авторства, его концепции романного жанра, но и проблемы их восприятия и понимания. Это исследование стало очень значимым для западной бахтинистики. В США К. Кларк и М. Холквист проследили научную биографию ученого, в Канаде издается специальный англо-франкоязычный бахтинский журнал «Le Bulletin Bakhtine / The Bakhtin Newsletter», проводятся международные конференции, посвященные творческому наследию М. Бахтина.

«Истина светится, является в откровениях и научных открытиях, в великих художественных произведениях и философских трактатах. И, конечно же, провозвестник той или иной идеи видит этот свет как целое, в контексте определенного мироощущения, общей картины мира. Но всегда открывается лишь «краешек» бытия. Понятно, что это открытие всегда ослепляет человека и ему кажется, что он видит целое. Но целое может объяться лишь целокупностью сознаний, их постоянным диалогом. Поэтому так важна концепция М.М. Бахтина «диалог» — диалог сознаний, диалог культур, диалог времен», — и эта мысль как нельзя лучше поэтично отражает ту роль теорий и концепций М. М. Бахтина, которую они занимают в современной исследовательской, научной мысли особенно в области Art, культурологии, философии.

Литература

1. Алексеев П. В. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд., перераб., доп. М.: Академический Проспект, 2002. 1152 с.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.

3. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991. 278 с.

4. Зиновьев И. В. Проблемы русской философии диалога (историко-философский анализ): дис. ...д-ра филос. наук: 09.00.03 [Место защиты: ГОУВПО «Уральский государственный университет»]. Екатеринбург, 2008. 378 с.: ил.

5. Костина А. В. Диалог в современном мире: условия и возможности осуществления // Знание. Понимание. Умение. 2011. №3. С. 9–20.

6. Мухамадиев Р. Диалог Достоевского и диалогизм Бахтина // Вестник Московского университета. Серия 7 Философия. 1996. № 4. С. 28–40.

7. Панкова Н. Б. Рецепция идей М. М. Бахтина в культурных исследованиях Франции : дис. ...канд. культурологии: 24.00.01. [Место защиты: РГБ ОД, 61:05-24/52]. Саранск, 2005. 136 с.

8. Теория культуры М. Бахтина. URL: https://stud.wiki/culture/3c0a65635b3bc68b5c43a88421216c26_0.html.

9. Фаустов А. А. К вопросу о концепции автора в работах М. М. Бахтина // Формы раскрытия авторского сознания (на материалах зарубежной литературы.) Воронеж, 1986.

С. А. Муханов

Значение педагогического наследия С. И. Гессена для современной культурной образовательной традиции

Аннотация. В статье рассматриваются концепции и термины философии образования С. И. Гессена, нашедшие свое отражение в современной культурной образовательной традиции, а также являющиеся трансисторическими ценностями культуры и образования.

Ключевые слова: С. И. Гессен, философия образования, педагогическое наследие, культура, образование.

Abstract. The article deals with the concepts and terms of Hessen's philosophy of education, which are reflected in the modern cultural educational tradition, as well as trans-historical values of culture and education.

Keywords: S. I. Hessen, philosophy of education, pedagogical heritage, culture, education.

В случае с наукой современное человеческое сообщество давно пришло к заключению о тех или иных способах изменения научного дискурса. Научные исследования и методы видоизменяются, дорабатываются, уточняются, совершенствуются, иногда возвращаются к пройденным этапам своего становления, но все же, научный дискурс меняется и буквально «течет» в соответственных исторических реалиях, которые, как иногда может показаться с первого взгляда, по большей сути неотделимы от движений в проблематики научного сообщества.

Зачастую современные ученые достаточно точно определяют исторические рамки и контекст своего исследования, особенно это касается гуманитарных направлений, где смещение взгляда с исследуемого объекта от соответственных ему исторических событий в сторону не соответствующих, может показаться подрывающим научной составляющей исследования или вовсе — фальсификацией. Такой научный принцип позволил абстрагировать исследуемые объекты друг от друга, несмотря на то, что многие из этих объектов способны к взаимодействию и даже взаимопроникновению. Благодаря строгой демаркации полей и предметов исследования мы сегодня имеем стони тысяч обособленных исследовательских наработок, среди которых все сложнее становится выявить теории и научные ценности актуальные для всех времен и поколений.

Тем не менее, мы чуть ли не ежедневно убеждаемся в существовании этих ценностей, многие из которых оцениваются критически, но все же они всегда прибывают с нами. Одна из этих, узнаваемых практически каждым, ценностей, — семья, а также внутрисемейные процессы. И среди внутрисемейных процессов одним из главных является процесс воспитания. Воспитание и образование — это трансисторические ценности, а педагоги (и философы педагогики) — их ретрансляторы и авторы постоянно смещающихся теоретических основ в образовательной и педагогической среде, способствующих гуманизации образовательных процессов в исторической перспективе. Действительно, о гуманизации образования было принято говорить не всегда, однако последние столетия развития педагогической мысли показали нам, что модели обучения и воспитания изучаются и совершенствуются, в первую очередь, для человека и его блага.

Именно по этим причинам столь пристального внимания заслуживает обращение к «громким» именам педагогического прошлого, в свое время оставившим отпечаток в истории науки, и вывешим фундаментальные положения педагогической философии, концепции, на которых зиждутся современные образовательные процессы. Обращение внимания на концепции, которые до сих пор играют значимую роль и уже проверены временем, оставленные философами-педагогами нашего культурного и научного прошлого, позволяет отыскать фундаментальные основы педагогических ценностей и трансисторических ценностей культуры образования в целом. В ракурсе данной проблемы одним из первых имен педагогического прошлого (как и настоящего) является имя Сергея Иосифовича Гессена (польск. *Sergiusz Hessen*; 16 [28] августа 1887, Усть-Сысольск — 2 июня 1950, Лодзь) — родоначальника философии образования, педагога, правоведа, автора многочисленных публицистических текстов. Значение его научной деятельности считается признанным не только в академии России, но и в Польше, где долгое время пребывал и трудился известный педагог. Однако, несмотря на широкое признание, в последние десятилетия практически отсутствуют научные исследования по ключевой фигуре педагогики — С. И. Гессене. В данной статье излагается намерение вернуться к концепциям философии образования философа-педагога. Мы рассмотрим некоторые положения, постулированные в свое время этим автором, а также приведем

цитаты и заключения, которые были высказаны в педагогическом наследии С. И. Гессена. В ходе подобного рассмотрения, а именно, проведения первичного анализа философской и научной деятельности ключевой фигуры академического наследия, мы выявим трансисторические ценности культуры и образования: «подготовим почву» для более пристального и вкрадчивого изучения данной проблематики, которую мы обязуемся раскрыть в дальнейшем диссертационном исследовании.

Поскольку в рамках формата статьи мы имеем дело с некоторыми ограничениями по объему, внимание будет направлено на поверхностную проблематику, не требующую дополнительных объяснений, актуальную непосредственно сейчас в эпоху цифровизации и изменения сознания приходящих поколений. Эту эпоху и изменения в сознании молодого поколения в научных кругах принято связывать с феноменом «цифровизация». Цифровизация затронула практически все измерения, в которых обитает человек, разделы наук, в рамках которых человек изучается, безусловно, комплекс педагогических знаний не стал исключением. И здесь, примечательным является тот факт, что данные сдвиги когда-то предвосхищались С. И. Гессеном, и не просто предвосхищались, а противопоставлялись проблеме «разрыва между поколениями».

С. И. Гессен предполагал, что проблема выработки нового комплекса педагогических знаний и пересмотр педагогических идей имеет колоссальное значение не из-за беспомощности старшего поколения перед лицом новых реалий — инноваций в техники, умных вещей и т. п., а в следствии общего принципа обновления мировоззрения и его адаптации под реалии приходящей эпохи. Гессен верил, что исторической традиции суждено продолжаться лишь по той причине, что «...культурные ценности прошлого не только усваиваются новым поколением самостоятельно, но и перерабатываются им уже в новом направлении без простого воспроизведения прошлого — вот оно — свободное усилие человеческой личности».

Таким образом, С. И. Гессен будто готовил нас к столкновению с феноменом «цифровизация», утверждая, что трансисторические ценности можно обнаружить как в прошлом, так и в настоящем, а также тот факт, что нельзя списывать принципиально-важные процессы образования, способствующие воссозданию целостной экосистемы общества, на простой ответ в виде грубого недопонимания между поколениями.

Возвращаясь к извечному вопросу образования, присущему любой эпохи, и, в особенности, историческим периодам наиболее острых перемен, мы неминуемо сталкиваемся с рекреацией педагогической традиции. Осуществляется она за счет включения новых поколений в сообщества и институты, составляющие и соединяющие общественное пространство. И каким бы не казалось гетерогенным современное общество, оно все же обладает единством мировоззрения, в которое входят и находят пути реализации новые личности как преемственность поколений, дополняя картину мира своим творчеством, инновационными продуктами и решениями.

«Существо мировоззрения заключается в том, что оно связывает культурно-творческую деятельность человека с последним, иррациональным кор-

нем его личности. Именно *эта связь* и пропадает в идеологии. *Идеология* — это обезличенное мировоззрение. *Образование*, напротив, есть процесс формирования личности человека, и обретение последним мировоззрения есть только обратная сторона этого процесса... В этом смысле преодоление мировоззрения есть основная задача подлинной образовательной деятельности».

Дополняя и объединяя проблематику формирования мировоззрения и личности в рамках конкретной исторической эпохи, М. Ю. Загиняк отмечает, что согласно Гессену, «каждый индивид имеет возможность творчества в определенных культурных условиях. При том условии, что он формирует свое мировоззрение в соотношении со своим характером, во взаимосвязи с личной установкой (подходом) к мировому целому. Также важно, что у него имеется ряд ограничений в выборе своей исторической эпохой, формы самосознания, которой он достиг в конкретный период исторических событий в соответствии с объективными реалиями».

Таким образом на фоне терминологического аппарата С. И. Гессена проводится связь между проблемой личности, исторического контекста и свободы — вечными вопросами, присущими каждому поколению. Здесь же просматривается неотделимость философии образования С. И. Гессена от культурно-образовательных ценностей

Если в «*Основах педагогики*» для С. И. Гессена базовой категорией является образование, то в поздний период своей научной деятельности русский ученый ставит воспитание в центр своей педагогической концепции: «Воспитание (*Erziehung*) — это обширнейшее понятие, которое охватывает пласты, которые наслаиваются один на другой: укрепление (рост и дрессировка) психофизического организма (*Pflege*), обработку человека как члена социальной группы (*Zucht*) и образование (*Bildung*) как выращивание духовной личности человека через приобщение ее к безусловным ценностям и тем самым вращение ее в достижения культуры». Четвертый высший уровень воспитания был выделен С. И. Гессеном позже и назван спасением.

В рамках приведенных С. И. Гессеном культурно-образовательных ценностей образовательный процесс как составляющее звено этих ценностей следует понимать «как духовное созревание личности, раскрытие и оформление “внутреннего человека” в перспективе бесконечного освоения ценностей национальной и общечеловеческой культуры».

Не прибегая к скрупулезному анализу каждого слова и положения представленной статьи, легко заметить, что все философско-педагогические термины, которые принадлежат представителям наследия Гессена или же самому философу-педагогу, перекликаются между собой и образуют единое поле гуманистических ценностей педагогики. Термины будто призваны уточнить значение друг друга, возможно, именно поэтому слова С. И. Гессена выглядят убедительно сегодня и будут продолжать составлять основу философии образования в ближайшие столетия. С. И. Гессен апеллирует к трансисторическим ценностями культуры и образования, показывая дальнейшим поколениям не только лишь то, «что нужно сделать, чтобы решить проблему», а еще и то, «что именно нужно решать» в педагогике.

Литература

1. Абрамова Л. Г. С. И. Гессен: мировоззрение и личность / Задача образования // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 64. С. 90–96.
2. Гессен С. И. Русская педагогика в XX веке. URL: https://yadi.sk/i/_vRmEPYТ3JboLM (дата обращения: 15.03.2021).
3. Дерюга В. Е. Философская концепция воспитания С. И. Гессена // Проблемы современного образования. 2017. №5. С. 26–32.
4. Жилиева Е. И. Педагогическая антропология С.И. Гессена в контексте социально-философского знания // Вопросы современной науки и практики / Университет им. В. И. Вернадского. 2011. №33(2). С. 337–342.
5. Загиняк М. Ю. Солидарность как инструмент институционализации свободы в философии С. И. Гессена / Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 121–128.

Муханов Сергей Александрович — аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (903) 221-87-83. Эл. адрес: klarenkopf@gmail.com. Научный руководитель — Л. В. Романюк, доктор педагогических наук, профессор.

*Е. Осербаев,
Т. Габитов*

Кибербуллинг как форма культурной девиации в условиях четвертой промышленной революции

Аннотация. Цель статьи — дать философско-антропологический анализ процессов кибербуллинга, подверженных культурным отклонениям в современной информационной цивилизации. Главная особенность культуры XXI века — информационная волна цивилизации и начало глобализации. В связи с этим национальные культуры сталкиваются с новыми угрозами и требованиями. Сегодня каждый народ хочет сохранить свою культурную идентичность, в то время, когда гуманистические и моральные ценности подвергаются новым формам испытания и кризиса. Кибербуллинг — это запугивание и травля с использованием цифровых технологий. Нас интересует некорректные толкования истории, культуры и высокая степень консьюмеризма современного общества по отношению к природе. Современное проявление такого кризиса — проявление расизма, антисемитизма и других форм дискриминации — имеет место существования в социальных сетях, СМИ и мессенджерах.

Ключевые слова: цифровизация общества, культурные отклонения, медиакультура, медиавирусы.

Abstract. The purpose of the article is to provide a philosophical and anthropological analysis of the processes of cyberbullying that are subject to cultural deviations in the modern information civilization. The main feature of the culture of the

XXI century is the information wave of civilization and the beginning of globalization. In this regard, national cultures face new threats and demands. Today, every nation wants to preserve its cultural identity, at a time when humanistic and moral values are subjected to new forms of testing and crisis. Cyberbullying is bullying and bullying using digital technologies. We are interested in non-correct interpretations of history, culture and the high degree of consumerism of modern society in relation to nature. The current manifestation of such a crisis—the manifestations of racism, anti-Semitism and other forms of discrimination take place in social networks, mass media and messengers.

Keywords: digitalization of society, cultural deviations, media culture, media viruses.

Введение

В основе кибербуллинга, интернет-травли и других подобных понятий и концепций лежит общий набор социальной и психокультурной, политической и идеологической «вредной» или далекой от объективности и гуманизма информации, распространяемой через интернет и другие цифровые средства. Кибербуллинг был и есть предметом многих исследований как очень жизненное и актуальное явление, часто называемое подростковым или поколения «Z» оказывающее большое влияние на представителей этих групп, основная задача кибербуллинга — ментальная децентрализация. [1]

Интернет взял свое начало как база данных, он изначально служил как чистый обмен информацией. В последние примерно 20 лет Интернет стал развиваться в виде социальной сети. [2] Он является составной частью повседневной жизни, поддерживая межличностное общение, любовь и жизнь, потребление, общую или специальную информацию и многое другое.

Кибербуллинг возникает из-за следующих трудностей современного информационного общества:

1. Различие между духовным и материальным.
2. Смещение принципов эскапизма и мировоззрения.
3. Распространение нонконформизма, конформизма и девиантного поведения.
4. Искусственная стандартизация упрощенных альтернатив.

Среди этих тенденций — рост общества потребления. Знаки и символы, которые транслируют социальные и медиа сети являются ключевым фактором влияния на сознание общества. К примеру, семиотический подход Ю. Лотмана, важен тем, что культурное пространство рассматривается как текст, в котором содержится весь комплекс информации. «Знаки образуют тексты, тексты — культуру, культуры — семиосферу». [3] Оно, в свою очередь, может меняться и со временем, добавляя себе новые качества и новые функции, чтобы потребительская индустрия не теряла своей актуальности. Существует два типа концепции «потребления»: система симулякров, основанная на материалистических принципах и ценностях для демонстрации ее сильных сторон и достижений, и второй — это значение брэнда, поддерживающей качество, и подлинной рекламы, которая защищает права потребителей. Современное общество называется обществом потребления, по причине того, что современные общества

все больше потребляют нежели производят как в ранние периоды своего развития, это происходит не из-за технического прогресса, а для удовлетворения своих психологических потребностей. Кибербуллинг имеет разные оттенки и сферы влияния в зависимости от географических, культурных и ментальных особенностей, в связи с этим считаем необходимой показать эти различия в таблице 1:

Таблица 1

Особенности влияния кибербуллинга в странах

Страны Западной Европы, США	Россия и постсоветские страны	Казахстан
1. Финансовые преступления 2. Международные «торговые» войны 3. Информационная гегемония	1. Политические «месседжи» 2. Синдром постимпериализма 3. Информационная борьба	1. Смена метанарративов молодежи 2. Некорректный анализ истории и культуры 3. Хрупкость цифровой системы

Проблемы девиантного поведения в условиях информационной волны цивилизации интересуют ученых разных стран. Труды К. Маннгейма [4] сфокусировали внимание на поколенческих различиях, на феномене стиля мышления различных возрастных групп одной эпохи. Антропологический подход М. Мид (M. Mead) [5] раскрывает культурные практики коммуницирования людей. Проблема взаимодействия поколений рассматривается как проблема «великого отказа» у Г. Маркузе [6, с. 82], «семантического поля напряжений» у Б. Дубина [7], «межпоколенческого конфликта в семье» у М. Вдовиной [8], «межпоколенных отношений с элементами эйджизма» у М. Сапоровской [9], поколения, ратующего за физическую и эмоциональную безопасность у Д. Твенге [10].

Гипотеза исследования. В работе выдвигается и обосновывается гипотеза о том, что современная цифровая реальность, сформировавшая сетевое общество, отличное от всех предшествующих обществ, стала источником формирования культурного пространства нового цифрового поколения, где возможна асоциальная система ценностных ориентаций и установок, определяющих их девиантное поведение.

Методология исследования

В статье для определения проблем кибербуллинга применялась теория информационного, сетевого, виртуального цифрового общества, поколенческий подход, теория социальных сетей, аксиологический, социокультурный подходы, а также концепция смешанной реальности. Включенное наблюдение и метод опроса (работа с фокус группами девиантного поведения), анкетирование имеют большое значение для получения эмпирических данных о ценностных установках и моделях поведения цифровой молодежи. В работе также нашли применение методы философского, психологического, структурно-функционального подходов, метод анализа, синтеза, научного обобщения.

Влияние культуры в цифровом пространстве не зависит от места нахождения участников коммуникационного процесса. Это пространство жизнедеятельности в его электронно-цифровом, сетевом (информационном) измерении несет с собой как положительные, так и отрицательные последствия для молодежи и, соответственно, требует глубокого анализа и формирующегося в его пространстве социокультурного образа цифрового поколения. Данный образ складывается из противоречивой, но в то же время вполне укладывающейся в рамки глокализированной культуры (индивид существует одновременно в двух измерениях — глобальном и локальном) и стратегии поведения «GenerationMe-GenerationWe».

В ходе исследования будут использованы такие методологии как компаративистика, типологизация, герменевтика, диахронный и синхронный анализ, с помощью которых будут выявлены общие и специфические характеристики в культурной динамике, внутренние и внешние механизмы воздействия на культурные трансформации, локальные, региональные аспекты в цифровой модернизации общества. Осознание исчерпанности сравнения девиантных субкультур западных и незападных сообществ послужило переходу от идеи «синтеза» к идее взаимодействия универсального и локального в культурно-цивилизационном процессе. В качестве теоретико-методологического подхода в исследовании применен кросс-культурный межвременной «cross-time» анализ, который позволил сопоставить показатели и характеристики девиантных групп цифрового поколения в темпоральном измерении и динамике.

Чтобы выявить основные ответы на актуальные вопросы о влиянии медиасфер на сознания «Z» поколения было выдано задание представителям этой группы в таблице 2.

Таблица 2

Описание и методы опроса студентов КазНУ им. аль-Фараби

Респонденты	Метод опроса	Возраст
Студенты специальности «Журналистика» и «PR» Казахского национального университета им. аль-Фараби • Такой выбор связан с высокой вероятностью что выпускники данного направления будут создавать контент в СМИ и социальных сетях. • Выбор университета связан с высокой конкурентноспособностью на рынке труда в сфере медиа и СМИ	Респондентам была выдана задание написания эссе на тему «Цифровизация в казахстанском обществе» • Данный подход объясняется свободой изыскания и отсутствием наводящих вопросов, анкет и опросников, считается что данные «рамки» не дают полной мысленной свободы и креативности	Для определения возраста были выбраны студенты 1-го курса, которые являются представителями «Z» поколения, то есть с 1997 по 2012 года рождения по трактовке центра Pew • Общее число респондентов не превысил 100 человек ввиду их высокой социальной и учебной активности

На написания эссе было выдано 3 месяца, с учетом стремительно развивающегося медиасферы. Наблюдение за респондентами шло в онлайн формате, обсуждалась тема с учетом научных основ вопроса. Респонденты имели полную свободу изяснения своих мыслей, для них это был скорее творческий процесс нежели академическая. Последнее напрямую повлияло на результаты опроса.

Результаты

С учетом результатов исследования кибербуллинга и культурной девиации определили высокую необходимость медиасфер современному обществу. Были выявлены следующие критерий:

Феномен кибербуллинга имеет разные характеристики, и даже этот «феномен» выходит за пределы индивидуального и местного уровней и становится серьезной международной, планетарной болезнью, есть даже целевые идеи, представляющие большой политический интерес:

– необоснованные обвинения и угрожающая информация, направленная против человека (эти действия, которые считаются мнением самого общества, вызывают у человека ненависть к этому обществу или человеку и мотивируют различные социопатические действия);

– информация, влияющая на личную психологию (для людей, находящихся в состоянии различных стрессов или непонятных чувств, поток негативной или иррациональной информации может привести к дальнейшему стрессу и морально и этически негативным действиям);

– негативная религиозная пропаганда (поскольку религия является очень важным вопросом для человека, вводящая в заблуждение религиозная информация ведет к негативному пути, то есть к высокой вероятности следования различным сектам и движениям, последствия которых могут быть очень вредными для общества и государства);

– информация, нацеленная на конкретную аудиторию (информация, ведущая к суициду через негативные и негативные мейнстримы и вызовы, направленные на еще неполное сознание подростков);

– намеренное введение критики государственной политики (естественно, что политика всегда является темой общественного обсуждения, но в значительной степени поощряется, конечно, призывы к негативным действиям, выкрикивать лозунги, гарантировать финансовую независимость, и др.). Например, ситуация на Украине и так называемая «Арабская весна», разные террористические организации, когда население агитируются к митингам через Интернет, и в конце концов невозможно узнать, кто есть реальный зачинщик;

– разжигание различного национально-этнического, расового сепаратизма (разрушение отношений между разными этносами внутри одной страны, разжигание политической нестабильности через разрушение, например давление скинхедами в России на нерусские этносы под лозунгом «Россия для русских»). Разжигание или возрождение различных неонацистских, фашистских лозунгов, распространение шовинистических взглядов, введение аномальных событий.

Важно помнить, что нет отрицательной нации, народа, государства, есть только отрицательный человек.

Как вы знаете, кибербуллинг настолько широко распространен, что остановить или устранить его — все равно что удалить все цифровые инструменты из общества, что практически невозможно.

Законный вопрос: Почему? Кто? Какова цель? Докажем и обоснуем это на основе исследований психологических и культурных теорий:

1. Страх (поиск места в обществе путем объединения в группы с определенным «авторитетом»).

2. Быть «популярным» (требовать определенного «внимания» от среды, в которой он живет).

3. Межкультурное разнообразие (национальные особенности культуры, различия в обычаях, возникновение языковых барьеров и внешнее физическое или физиологическое разнообразие)

4. Безработица (комментирование определенных явлений с целью скоротать время, в основном негативное)

5. Демонстрация «силы» (распространение «преимуществ» среди других и на этой основе достижение самоудовлетворения)

6. Соккрытие своих недостатков через других (человек или «буллер» на основе психологических проблем ищет решение своего внутреннего сознания)

7. Личный кризис (из-за несчастья в личной жизни или семье, работе и эмоционального кризиса)

После определения причины проблемы правомерно оценить последствия:

1. определяется человек или система, ставшие жертвой кибербуллинга, затем подвергается крайнему социальному давлению, насилию, часто возникают суицидальные мысли и действия, ложная информация воспринимается как факт и теряет свои аналитические свойства.

2. Способность налаживать отношения в обществе и навыки межличностного общения очень низкие, а вопрос взаимного доверия сложен.

3. Жертва этого акта, имеющая социопатическую форму, теперь переходит к такому же «издевательскому» действию, то есть возникает потребность в «мести».

Иногда медиа-культура нарушает границы информации, которая может содержать негативные качества. Самая крупная из них — это манипуляция, которая превращает людей в потребителей посредством бесчисленных симуляций, ненужных потребностей, социальных мифов, которые явно иллюзорны. Вот почему эта среда называется «феноменом». Ситуация со СМИ в постсоветских странах похожа, и личная выгода сформировала уникальную модель. Многие СМИ находятся в руках политиков и бизнесменов, несмотря на их независимый статус. Здесь важна идеологическая манипуляция. Например, СМИ — это не только информационная функция, но и занимает особое место в раскрытии творческих способностей молодых людей, это фото и видео в вопросах редактирования. Тема медиаобразования сегодня актуальна. Если человек хочет быть богатым и влиятельным в современном мире, он должен найти хороший путь в медиа-пространстве. Молодежь — это группа людей, которые проходят

процесс социализации, то есть большой канал, ориентированный на формирование устоявшихся образовательных, профессиональных и культурно-социальных функций.

С развитием Интернета стало возможным социализировать разные группы общества. Неограниченный возраст пользователей, высокий характер хранения информации и гарантия анонимности в конечном итоге приводят к быстрой адаптации молодежи к кибербуллингу. Он действует как катализатор, стимулируя широкое распространение этой негативной и негативной информации и ее быстрое внедрение на практике.

Обсуждение проблемы исследования

Постмодернистская методология сформировала теоретические основы изучения нового общества и культуры, обосновала и сосредоточила внимание на объяснении кризиса современной культуры [11]. Переосмысление социальных ценностей рассматривалось как главный источник философии, таких как «смерть Бога», «последний человек» и страсть к власти. Эти представления определяют кризис постмодернистской культуры. Делез часто использовал критические взгляды в своем творчестве, критикуя парадоксы капиталистического общества, особенно репрессивное отношение к личности и обществу. В своей работе «Шизоанализ» Делез считает, что необходимо отказаться от рациональных принципов, формирующих культурные и социальные стандарты [12]. Культура, сформированная капиталистическим обществом, считается основой массовой невротизации. Он и его коллега Гваттари также рассматривали идеи Ницше о нигилизме, последнем человеке и самоопределении. Стремление человека к власти — это, по сути, дионисийская энергия, которая освобождает современную культуру, дарит свободу. Фигура Ницше сыграла важную роль в научной карьере Делеза, и у них было много общего с точки зрения идеологического содержания. В «Веселой науке» Ницше сказал: «Нам нужно родить мысли, которые мы знаем и чувствуем, всеми нашими органами: кровью, сердцем, пламенем, настроением, страстью, страданием, совестью, судьбой и роком. Жить — значит делиться на свет и пламя, иначе жить невозможно» [13]. Делез, в свою очередь, обнаружил, что философия культуры и философия в целом в конечном итоге связаны с политикой. Например, большинство признаков кибербуллинга сейчас занимают большое место в медиа-пространстве. В интервью *CahiersduCinema* Жиль Делез описал феномен кино в главе «Мозг — это экран». Когда люди выходят из кинотеатра, они часто показывают лицо, которое не понимает его значения, что является явным признаком отсутствия смысловой связи. Но, согласно концепции Делеза, «лингвистика или психоанализ не помогают нам понять сущность кино» [14].

В последние годы, в постсоветских странах выросло поколение потребителей, которое, — не без влияния крайнего индивидуализма, — оказалось, как говорится, «деидеологизировано», а по сути, впитало в себя идеологию общества потребления. Появился *homoconsumericus* [15]. Виртуальная агрессия, вообразимое мироощущение, перейдя в реальный мир, вызвало всплеск агрессии, суицидов, прочие неадекватные поведенческие реакции.

Нахлынувший поток информации пронизан стереотипами конsumerистского общества, ставящими акцент на повсеместном потреблении материальных ценностей и объективации индивида и отношений, которые вымывают элементарные понятия о чести, ответственности, добре и щедрости и других признанных общечеловеческих ценностях. Учитывая распространенный вывод о «полезности» *homosconsumericus* для развития и защиты общества, перейдем к вопросу о деградации культуры в обществе «свободной» рыночной экономики описывающей генерализованные условия воспроизводства или, даже, расширенного воспроизводства этого *homosconsumericus* [16].

Нельзя не отметить и такое, свойственное деградации культуры и потере позитивных социальных ценностей и мотиваций девиантное поведение граждан как вовлеченность в теневую экономику [17]. Именно деградацию культуры следует отнести к общественно-политическим факторам, способствующим развитию теневой экономики в современных постсоветских странах, поскольку, согласно принятому нами для данной статьи одному из популярных определений культуры [18] в ее предмет входят «нормы поведения и ценности», принимаемые группой людей «обычно без рассуждения». Полярная смена социально-экономического строя в этих странах породила массу проблем весьма затянувшегося переходного периода. Передел в рамках известных социальных групп национального богатства СССР свел на нет национальную культурную политику, что стыдливо именовалось ее недофинансированием. В то же время, известно, что недостаточное инвестирование процессов воспроизводства интеллектуального капитала (который перекрывается с культурным капиталом) приводит к духовному и материальному обнищанию населения, ухудшению его здоровья, что неизбежно влечет за собой деградацию общества, науки и экономики.

Для определения кибербуллинга в Казахстане необходимо определить понятие поколения «Z» и учесть их особенности в современных реалиях. Поколение Z, в первую очередь можно определить глобальным и сетевым поколением. Не видя предела в поиске информации, для них нет пространственных границ, это поколение, имеющее друзей, приятелей со всего мира, с кем они общаются в любое время дня и суток. Согласно исследованию Sparks&Honey [1], представители Поколения Z могут свободно примерять на себя разные личности, проявлять интерес к разным областям жизнедеятельности, вступать в разные сообщества и расширять свой кругозор. Ключевую роль в глобализированном мире играет слово многообразие. Поколение Z растет в очень нетрадиционной социальной структуре. С их точки зрения, нет правильного или неправильного, нормального или ненормального. Для них, очевидно, что люди происходят из разных социально-экономических слоев, рас, национальностей. Они охватывают мир, полный людей разной гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Кроме того, принятие невероятно разнообразного мира — это не терпимость, а образ мышления.

С учетом всемирной пандемии коронавируса вопрос зависимости от социальных сетей стал важным, было проведено много исследований, и если мы обратим внимание на течение времени и требования времени, потребность в таких исследованиях растет в геометрической прогрессии. Сравнительно, иссле-

дованию в США в 2016 году среди 13-летних подростков, которые проводят более 10 часов в неделю в социальных сетях 56% чувствуют себя несчастливymi, а 27% пользователей социальных сетей, вообще подвержены депрессионным состояниям [19, с.5].

Продукт новой культуры сменила чувственную природу человечества. В нашем исследовании 100% казахстанских подростков используют в переписке смайлы, эмодзи или картинки. Это объясняется и тем, что использование эмодзи значительно сокращает время, украшает письмо и выражает душевное состояние человека. Вместе с тем, быстротечность времени, приводит к страху пропустить что-то важное. Так в социальных сетях, особенно в сети Инстаграм, есть функция «добавить видео, аудио историю (сториз)» в режиме реального времени, которая исчезает через 24 часа. Или социальная платформа WhatsApp, которая также позволяет управлять контактами, получаемыми и отправляемыми видео и аудиосообщениями, читать или не читать сообщения, блокировать или разрешать доступ других контактов просматривать истории, профиль владельца. Исследования швейцарских культурологов раскрыли панический страх у подростков: быть проигнорированным или не ответить вовремя на сообщение, присылаемое по WhatsApp. У Д. Стиллмана — это синдром упущенной выгоды [20, с. 77].

Заключение

Происходящий в мире технический прогресс приводит к глубоким социальным и культурным изменениям и последствиям. Известно, что современная культура и социальные ценности находятся в «диффузном» состоянии, что, в свою очередь, напрямую влияет на возникновение девиантного поведения, и это стало актуальной проблемой после того, как количество «людей» «в виртуальном мире» превышает один миллиард. Общее название этих процессов — кибербуллинг, неправомерное использование информации, социальные сети являются его основным инструментом.

Но с учетом изменений в культурном отношении быть провинцией — большая опасность в современном мире, что напрямую поднимает вопрос об искусстве и творчестве, без которых невозможно добиться прогресса в экономике, социальной системе или государственном управлении. Как известно, в основе информационной работы лежит культура. «Лимон» социальных наук был выжат в XX веке, и сейчас важно сосредоточиться только на творчестве, морали и культуре, и если Казахстан отстанет от поезда времени, преодолеть различия будет невозможно.

Кибербуллинг — в зависимости от того, насколько общественное мнение влияет на человека, можно оценить его психологическое состояние. Если мнение других не имеет эффекта однодневки, для некоторых оно имеет большую силу, оставляя после себя отрицательные или положительные комментарии, есть много действий, которые подрывают моральные и этические принципы человека. Многие фобии и чувства сильного влияния требуют психоаналитического анализа.

Согласно Фрейдю, культура описывается и как носитель, и как цензор человеческой воли. Проблемы культуры в конечном итоге переплетаются с рели-

гией, фрейдизм основан на изучении психики индивида, но направлен на изучение общественного сознания прошлого и настоящего. Основная проблема человека — жить между своими бессознательными желаниями и моральными ограничениями. На одном из последних этапов он выразил неудовлетворенность развитием цивилизаций, заключив, что «люди стремятся к более высокому развитию, были готовы даже уничтожить друг друга до последнего человека, а теперь стараются максимально оправдать себя» [21]. Недостатки эти в том, что они не учитывают весь масштаб культуры и скептически относятся к антропологическим фактам.

Литература

1. Meet generation Z. Forget everything you learned about Millennials [Электронный ресурс]. URL: www.sparksandhoney.com 19.01.2018
2. Vgl. Bündnis gegen Cybermobbing e.V. (20. Dezember 2012). Gefangen im Netz. Abgerufen am 24. Oktober 2012 von [buendnis-gegen-cybermobbing.de](http://www.buendnis-gegen-cybermobbing.de). Millennials [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buendnis-gegen-cybermobbing.de/>.
3. Лотман Ю. Семиотика культуры и понятие текста». Millennials [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/literature1/lotman-92b.htm>. 11.09.2019.
4. Маннгейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — состоятельность — экономические амбиции. М. : ИНИОН РАН, 2000. 162 с.
5. Mead M. Culture and commitment: a study of the generation gap. New York: The American Museum of Natural History/Doubleday, 1970. 91 p.
6. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : «REFL-book», 2014. С. 82.
7. Дубин Б. В. Поколение: социологические границы понятия//Мониторинг общественного мнения. №2 (58) март-апрель 2002. Millennials [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf> 09.04.20.
8. Вдовина М. В. Регулирование межпоколенческого конфликта в семье // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 4. С.70–82.
9. Сапоровская М. В. Психология межпоколенных отношений в семье: автореф.....докт.псих.наук 19.00.05. Инв. №005062162. Кострома, 2013. 54 с.
10. Твенге Д. Поколение I. М. : Рипол-Классик, 2020. 490 с.
11. Медиакultura и ее роль в современном информационном обществе // Омский научный вестник. № 5 (122). 2013. С. 226–228.
12. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина ; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург : У-Фактория, (Philosophy), 2007. — 672 с.
13. Маркузе Г. Одномерный человек // Американская социологическая мысль : тесты / под ред. В. И. Добренъкова. М. : Издво МГУ. 1994.
14. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? (2009). С. 32–49.
15. Owen S. WGSN Project. The Gen Z equation. Millennials [Электронный ресурс]. URL: www.wgsn.com. 16.04.2020.

16. Siomkos, G. Homo Consumericus: The Coming of the Post-Modern Consumer // Marketing Week. Special Issue No. 1.000, 5th of April 2004. P. 14.

17. Черенков В. И. Глобальная маркетинговая среда: Опыт концептуальной интеграции : монография. СПб. : Изд-во СПб ГУ, 2003. 242 с.

18. Анализ факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов / под ред. Ю. В. Яковца, В. Л. Абрамова. М. : МИСК, 2012. С. 189.

19. Number of smartfone users worldwide from 2016 to 2021. Millenials [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/> 16.04.2020.

20. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.

21. Гуляев Е. Л. Роль фрейдистских идей в современной культуре // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 396–399. URL: <https://moluch.ru/archive/236/54962/> (дата обращения: 01.02.2021).

Осербаев Елдос — PhD докторант по культурологии КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан).

Габитов Турсун — доктор философских наук, профессор КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан).

А. С. Петровская

Защита прав автора научных произведений в цифровом общеобразовательном пространстве

Аннотация. В статье рассматривается авторское право в цифровом общеобразовательном пространстве, какая ответственность наступает за нарушение и как защищается данное право законодательством. Проводится анализ проблем, возникающих в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: автор, интеллектуальная собственность, промышленная собственность, произведение, право.

Abstract. The article discusses copyright in the digital educational space, what responsibility comes for the violation and how this right is protected by law. The analysis of the problems arising in the field of intellectual property is carried out.

Keywords: author, intellectual property, industrial property, work, law.

Одной из сфер жизнедеятельности человека является интернет-пространство. К созданию сети Интернет человечество шло долгие годы, изобретая новые и новые средства связи, так, например, изобретение телеграфа произошло в 1836 г.; изобретение телефона в 1876 г. и других средств без которых настоящая жизнь невозможна. К 1997 году сетью Интернет уже пользовались 19,5 миллионов пользователей из разных стран мира.

Каждый пользователь, заходя в сеть, ведет в нем разнообразную деятельность: общается с родными, близкими и друзьями, создает собственные науч-

ные, литературные и изобразительные произведения, пробует занятия по интересам на различных общеобразовательных курсах и др. Из этих примеров деятельности можно выделить одну немаловажную деталь, которая привлекает наше внимание — создание автором научных, литературных и изобразительных произведений.

Стоит отметить, что теперь не только создание собственных произведений опирается на бумажный носитель. В настоящее время сложно урегулировать и защитить права автора, если они опубликовали свои научные, литературные и изобразительные произведения в цифровом пространстве. Автору сегодня намного легче выпустить его с помощью всемирной паутины. Проще — не значит лучше. Составитель рано или поздно столкнется с проблемами в нарушении своих же авторских прав.

Проблемы нарушения авторских прав в общеобразовательном пространстве являются одними из наиболее острых и актуальных. Сущность указанных нарушений такая же, как и вне сферы сети. Основное отличие состоит в том, что простота копирования и нематериальная сущность объектов авторского права в Интернете не позволяют так же просто решить проблему доказательства нарушения авторских прав [1].

Проводя анализ Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» видно, что его основные положения сформулированы законодателем исходя из представления о том, что авторские произведения, как правило, распространяются издателем путем опубликования тем или иным способом, на бумажном носителе или опубликования на любом материальном носителе или в электронной форме [2]. В таком случае издатель как лицо, осуществляющее посредничество в отношениях между автором и читателем-пользователем играет решающее значение.

Нарушителем авторского права и смежных прав является *физическое или юридическое лицо, которое не выполняет требований законодательства об авторском и смежном праве*, при этом могут нарушаться как личные неимущественные права авторов, так и имущественные права правообладателей.

Ю. В. Нечепуренко отметил, что среди большого числа возможных нарушений личных неимущественных прав авторов наиболее часто встречаются следующие:

– присвоение авторства (плагиат) — умышленное присвоение авторства чужого произведения литературы, науки или искусства; наиболее часто плагиат выражается в публикации под своим именем чужого произведения или чужих идей, а также в заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования;

– принуждение к соавторству широко распространено в отношении служебных произведений и может быть выражено в предложении автору включить в список соавторов руководителя любого уровня, например лаборатории, отдела, кафедры, организации и т.п. под угрозой понижения по службе, увольнения, непредоставления законных видов вознаграждений за проделанную работу и т. д.;

– искажение или иное посягательство на произведение, способное нанести ущерб чести и достоинству автора, например сокращение, переделка, изменение названия произведения и т.п. без согласия автора [3].

Исходя из этого стоит сказать, что когда нарушаются личные неимущественные (моральные) права, то происходит, чаще всего, посягательство на честь и достоинство авторов.

Согласно законодательству Республики Беларусь за нарушение авторских, смежных и патентных прав предусмотрены следующие виды ответственности:

– гражданско-правовая (статьи 11 и 989 Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3) и специальные законы (Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-3);

– административно-правовая (статья 10.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3);

– уголовно-правовая (статья 201 Уголовного Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3).

Административно-правовая ответственность за нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности предусмотрена статьей 10.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях:

«1. Разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них — влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя — от двадцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо — от тридцати до ста базовых величин.

2. Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов интеллектуальной собственности — влекут наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, на индивидуального предпринимателя — от пятидесяти до ста базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации, а на юридическое лицо — от ста до трехсот базовых величин с конфискацией предмета административного правонарушения независимо от того, в чьей собственности он находится, или без конфискации».

При осуществлении более общественно опасного нарушения в сфере авторского права, смежных прав и права промышленной собственности к правонарушителям может быть применена статья 201 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, которая гласит, что:

«1. *Присвоение авторства либо принуждение к соавторству*, а равно разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них, совершенные в те-

чение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, — наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет.

2. *Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере,* — наказываются общественными работами, или штрафом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, — наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.»

Отметим, что к нарушениям в сфере интеллектуальной собственности также могут относиться:

– нарушение требований при осуществлении деятельности по оценке стоимости объектов гражданских прав (статья 13.25 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях);

– распространение ложной информации о товарах и услугах (статья 250 Уголовного Кодекса Республики Беларусь);

– коммерческий подкуп (статья 252 Уголовного Кодекса Республики Беларусь);

– коммерческий шпионаж (статья 254 Уголовного Кодекса Республики Беларусь);

– разглашение коммерческой тайны (ст. 23.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; статья 255 Уголовного Кодекса Республики Беларусь).

Таким образом, за совершение лицом данных деяний предусмотрены серьезные меры наказания в соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовным Кодексом Республики Беларусь.

Не допускаются и признаются нарушениями авторского права или смежных прав также:

– любые действия (включая изготовление, импорт в целях распространения или распространение (продажа, прокат) устройств либо предоставление услуг), которые без разрешения автора или иного правообладателя позволяют обходить или способствуют обходу любых технических средств, предназначенных для защиты авторского права или смежных прав;

– устранение или изменение без разрешения автора или иного правообладателя любой электронной информации об управлении правами;

– распространение, импорт в целях распространения, передача в эфир, сообщение для всеобщего сведения без разрешения автора или иного правооб-

ладателя произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была устранена или изменена электронная информация об управлении правами

Защита *гражданских прав автора* произведения происходит путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления;
- возмещения убытков, включая упущенную выгоду;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- изъятия материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения;
- обязательной публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право;
- другие способы [3].

Защита авторских и смежных прав осуществляется в судебном порядке путем подачи иска в судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь. В перечень рассматриваемых судебной коллегией споров в области авторского права и смежных прав входят иски:

- о признании авторства;
- об оспаривании авторства;
- об исключении из состава авторов;
- о прекращении нарушения авторского права и смежных прав;
- о взыскании компенсации в связи с нарушением авторского права;
- о взыскании авторского вознаграждения;
- о взыскании убытков;
- о компенсации морального вреда в связи с нарушением личных неимущественных прав и другие [3].

Таким образом, в Республике Беларусь республиканскими органами государственного управления совместно с правоохранительными органами проводится целенаправленная деятельность по обеспечению охраны прав и противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности.

Литература

1. Стогний Е. С. (2020) Защита прав авторов в сети Интернет. URL: <https://www.inventa.ua/ru/articles/933-zashchita-prav-avtorov-v-seti-internet/> (дата обращения: 21.02.2021).
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
3. Нечепуренко Ю.В. (2018) Защита прав авторов и правообладателей. Разрешение споров в области интеллектуальной собственности. М.: Белорусский государственный университет. 16 с.

Петровская Алина Сергеевна — студент юридического факультета Полоцкого государственного университета. Адрес: 211440, Республика Беларусь, Витебская обл., г. Новополоцк, ул. Блохина, д. 29. Тел.: +375 (29) 256-28-81. Эл. адрес: 19pr1.petrovskaya.a@pdu.by.

Д. В. Пискарева

Адаптация музеев к онлайн-формату в период пандемии

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты музеев во время пандемии, в условиях полной самоизоляции.

Ключевые слова: музеи, образовательная деятельность, просветительская деятельность, COVID-19, пандемия.

Abstract. The article examines various aspects of museums during the pandemic, in conditions of complete self-isolation.

Keywords: museums, educational activities, COVID-19, pandemic.

Практически нигде и никогда в мире музеи не находились в такой сложной ситуации, в которой они оказались в 2020 году, во время COVID-19, когда в мире начался полный lockdown. В это время у всех музеев началась паника, и они судорожно стали искать выход из сложившейся ситуации. В результате поисков многие музеи пришли к выводу, что в XXI веке, в век массовой, быстрой экранной культуры и клипового сознания, самое разумное решение для них — начать использовать онлайн-платформы. Изначально, музейные специалисты не верили, что данная практика понравится посетителям музеев, однако, как показали последние события, все вышло совсем наоборот. Приведем несколько конкретных примеров. Современные музеи превратились в один из важнейших ресурсов использования и воспроизводства культурного, образовательного контента с площадками для реализации проектов в сфере искусства и культуры. Пандемия послужила благоприятной почвой для реализации творческих проектов с использованием технологий и коллаборацией с брендами/сайтами, с которыми до пандемии, никто не задумывался о совместном проекте.

Дэмиен Херст (Damien Hirst) во время пандемии вируса COVID-19, вместе с приложением для создания видео и фотографий «Snapchat», организовали

совместную работу. Благодаря ей, любой человек может сделать свои собственные версии картин Херста. Он также предложил на своей странице в «Instagram» тем людям, которым понравилась данная задумка, сделать пожертвования в фонд помощи борьбы с вирусом.

Онлайн-сервис кино и сериалов — «Netflix» и Бруклинский музей совместно открыли виртуальную выставку костюмов из сериалов «Ход королевы» и «Корона». Казалось бы, ничего уникального в том, чтобы открыть выставку костюмов из сериалов. Но, чем занимается человек во время полного lockdown? Он занимается потреблением массового контента в интернете, он смотрит сериалы, он читает книги. И тут такие мастодонты, как Netflix и Бруклинский музей, объединились, учли интересы и увлечения людей и создали виртуальную выставку в виртуальном зале, которая доступна для каждого.

Для посетителей представлены образы художницами Габриэлой Биндер и Эми Робертс, которые разрабатывали костюмы для сериалов «Ход королевы» и «Корона», экспонаты расположили на трех этажах. Экспонаты для выставки были подобраны куратором отдела моды Мэтью Йокобоски. Помимо костюмов, представлены древнеегипетская настольная игра сенет, портрет Елизаветы II, который сделан из тысячи пластиковых и других мелких деталей, и работы американского фотографа Артура Тресса «Мальчики на шашечной доске». Так же, в рамках выставки была прошла виртуальная дискуссия о тонкостях создания гардероба, в котором приняли участие Робертс, Биндер, Йокобоски и художница по костюмам Рут Картер.

Национальный музей естественной истории — это крупнейший музей в мире. В виртуальном музее, представлены три тура по экспозициям: постоянная экспозиция, экскурсия по музею естественной истории и архив прошлых выставок. Виртуальные туры можно посетить на любых устройствах, что дает возможность познакомиться с более 126 миллионов образцов животных, ископаемых, растений, минералов, пород, археологические и культурные артефакты в широком качестве изображения.

Google запустил онлайн экспозицию, при которой использовались технологии виртуальной реальности, чтобы оживить некоторые экспонаты. Новое приложение «Google Arts & Culture» — этот проект позволит увидеть, изучить коллекцию каждого художника, которые предоставили музеи. В приложении можно отсортировать художников и произведения по периоду, изучить ее со всех сторон, приблизить, читать новости из галерей и просматривать тематические подборки. Приложение доступно для скачивания пользователем и по сей день. Одним прикосновением пальцем, любому желающему могут быть представлены 150 интерактивных выставок, 300 тысяч фотографий и видео, 30 виртуальных туров, в более чем 50 стран мира.

В России, во время пандемии, появился просветительский онлайн проект Третьяковской галереи — «Лаврус». Лаврус — это о прошлом и настоящем в отечественном искусстве. На данном сайте, рассказывают о художниках, о стилях, эпохах на простом и понятном языке каждому человеку. Этот проект создан для тех, кто хочет знать больше о художниках и русской культуре, для тех, кто ищет источник информации для семинаров и уроков, для расширения своих

интересов, для занятий с детьми. Лаврус, как просветительский проект, несет в себе диалог между классикой и современностью, в котором соседствуют новые интерпретации с академическими исследованиями. На сайте можно принять участие в мастер-классах, посмотреть лекции от кураторов, музейных специалистов, от приглашенных экспертов и педагогов. Любой желающий может воспользоваться данным сайтом, ведь, даже после окончания полного lockdown, проект продолжает жить и существовать для каждого человека.

Музей «Гараж» предоставил проект «Мы храним ваши белые сны. Другой Восток и сверхчувственное познание в русском искусстве. 1905–1969» — это совместная работа с художественным критиком Алексеем Улько и художницей Александрой Сухаревой, и командой музея «Гараж». Выставка рассказывает о людях, живших в первой половине XX века в Российской империи, а затем в СССР. Духовные и творческие поиски этих людей, были связаны со сверхчувственным познанием мира, мистическими практиками. Выставка объединяет разные исторические периоды, художественной традиции, культурные контексты и географические живописные произведения: скульптуру, графику, фотографию, фильмы и многое другое. На данный момент, онлайн гид и материалы, доступны для любого пользователя.

Музей Москвы и галерея «Триумф» открыли онлайн-проект и выставку «Музей самоизоляции». Музей Москвы предложил поделиться личными вещами, видео — то есть, всем с чем ассоциируется пандемия COVID-19 и опытом переживания этого непростого времени. Этот проект создан для изучения прошлого и настоящего города, а также для потомков о данном периоде жизни москвичей. Экспозиция состоит из 4 разделов: «Начало», «Пик», «Плато» и «После». Каждый посетитель фиксирует определенную эмоцию, связанную с хроникой распространения инфекции в Москве. В разделе «После» отведено специальное место для артефактов второй волны.

На сайте собраны истории, присланные жителями города и отражение статистики эмоций в период первой волны. Исследовательские материалы для выставки предоставили Центр антропологии КБ Стрелка Александра Архипова, Дарья Радченко и Аглая Старостина. Так же в этом проекте приняли участие многие художники, компании, школы, академии, проект «Московское долголетие» и многие другие. Любой желающий может поделиться своей историей на официальном сайте.

Также можно почитать истории наших горожан и очно посетить выставку Музей Москвы.

У населения появилось время для посещения выставок из-за постоянного нахождения дома во время пандемии. Что оказалось идеальным толчком для покорения новых высот для музеев. Карантин заставил музеи перевести свою работу в онлайн режим, они начали создавать контент, выкладывать материалы к выставкам, проводить трансляции в Instagram, записывать выставки, лекции на YouTube. У музеев началась борьба за внимание запертой дома аудитории. Данное явление сокращает дистанцию между музеем и посетителем. Ситуация с карантином подтолкнула и ускорила многие музеи перейти в диджитал. Данный факт свидетельствует о благоприятной почве для адаптации музейного со-

общества. Онлайн формат, однозначно не заменит радость от посещения пространства выставки, однако, после снятия ограничений, данные проекты можно использовать как первичное ознакомление перед очным походом в музей или на выставку.

Литература

1. Виртуальный тур по Национальному музею естественной истории в Вашингтоне. URL:<https://naturalhistory.si.edu/visit/virtual-tour> (дата обращения: 06.03.2021).

2. Страница Дэмьена Херст в Инстаграм. URL: https://www.instagram.com/p/B_xFv9zHF5-/?utm_source=ig_embed (дата обращения: 06.03.2021).

3. Проект «Мы храним Ваши белые сны». URL:<https://garagemca.org/ru/exhibition/we-treasure-our-lucid-dreams-the-other-east-and-esoteric-knowledge-in-russian-art-1905-1969> (дата обращения: 06.03.2021).

4. Проект «Лаврус». URL: <https://lavrus.art> (дата обращения: 06.03.2021).

5. Проект «Музей самоизоляции». URL: <https://isolation.mosmuseum.ru/stories> (дата обращения: 06.03.2021).

6. Приложение «Google Arts & Culture». URL: <https://artsandculture.google.com> (дата обращения: 06.03.2021).

7. Проект «Netflix» и Бруклинский музей. URL: <https://www.thequeenandthecrown.com> (дата обращения: 06.03.2021).

Е. Ю. Проненко

Жизненная позиция поэтов XX века посредством психолого-исторической реконструкции

Аннотация. В статье охарактеризована жизненная позиция поэтов XX века, полученная при помощи процедуры проведения психолого-исторической реконструкции. Представлены результаты реконструкции особенностей жизненной позиции поэтов XX века. Жизненная позиция опосредуется через характер умонастроений поэтов, степень активности, ценностные ориентации.

Ключевые слова: жизненная позиция, психолого-историческая реконструкция, историческая психология, ценностные ориентации, характер умонастроений, отрицательные и положительные аспекты жизненной позиции

Abstract. The article describes the life position of the poets of the XX century, obtained through the procedure of psychological and historical reconstruction. The results of the reconstruction of the peculiarities of the life position of the poets of the XX century are presented. The life position is mediated through the nature of the poets' attitudes, the degree of activity, and value orientations.

Keywords: life position, psychological and historical reconstruction, historical psychology, value orientations, the nature of attitudes, negative and positive aspects of life position.

Среди первостепенных задач в рамках исторической психологии стоит установление жизненной позиции личности на определенном историческом этапе, как одной из психологических особенностей личности. Жизненная позиция личности освещает умонастроения личности: взаимодействие с социумом, связь взаимоотношений к себе и миру. Определение жизненной позиции поэтов XX века представляет собой интерес с точки зрения выявления умонастроений эпохи XX века, и понимания «рупоров» советского периода — поэтов.

Данное исследование было выполнено в рамках двух направлений психологии: исторической и общей. Центральным методом проведения данного исследования является процедура психолого-исторической реконструкции (Кольцова, 2004). Целью данного исследования является выявление жизненной позиции поэтов XX века.

На основании проведенного теоретического анализа понятия «жизненная позиция» и различных аспектов жизненной позиции была создана трехкомпонентная общепсихологическая модель. Так в частности, философы (Зорин, 2002; Дидье Жюлиа, 2000) жизненную позицию считают как явление активности и заинтересованности. В. Н. Маркин сделал умозаключение о жизненной позиции, рассматривая жизненную позицию по уровню активности — пассивности (Маркин, 1989). А. А. Хвостов, В. С. Мухина связывают изучение жизненной позиции с постулатом смысложизненных ориентиров (Хвостов, Мухина, 2011). П. С. Гуревич считает, что отражением жизненной позиции является ощущение свободы, т. е. человеку может не хватать свободы, если он ограничивает чужую свободу (Гуревич, 2009). А. В. Брушлинский считает, понятие жизненная позиция входит в систему критериальных свойств субъекта (Брушлинский, 2002). Автор отмечает что субъект, являясь выразителем жизненной истории, основывается на изменении реальности и восприятия, является обладателем активности, вступающий в развитие общества.

Выявление жизненной позиции помогает осознать ее узконаправленность своего жизненного пространства и направленность на познание жизни в целом. В. А. Ядов подчеркивает, что современное человечество в России, сосредотачивает повышенную активность на благоустройство жизни в целом. Это связано с тем, что у людей нет возможности за пределами небольшого жизненного пространства, осуществлять контроль обстановки (Ядов, 2000).

К. А. Абульханова-Славская отмечает значимость самореализации при формировании образа «Я» при анализе жизненной позиции личности. Жизненный опыт, социальный статус и образ жизни имеют колоссальное значение для формирования ценностного сознания человека (Абульханова-Славская, 1991). Интерес к совершенству, как высшую потребность личности, в процессах самореализации, отмечают И. Б. Дерманова и Л. А. Коростылева, непременно должно быть ориентировано на улучшение качества собственной деятельности, а не только на непрерывный рост потенциала и воплощение человеком своих способностей и сил (Коростылева, 2000; Дерманова, 1999). Энергичность жизненной позиции, состоящая в ловкости преобразовать внутренние ресурсы, способность видоизменять личный опыт (социальный, личный) упоминает в своих трудах Н. Е. Водопьянова (Водопьянова, 1998).

Таким образом, жизненная позиция проявляется через мировоззрения, деятельность, ценности, как предметно и духовно практическая характеристика личности. На основе сделанного анализа была предложена трехкомпонентная модель, содержащая такие элементы:

1. Характер умонастроений: оптимистический — пессимистический, позитивный — негативный.
2. Степень активности жизненной позиции: пассивная, активная позиция.
3. Ценностные ориентации, как выражение жизненной позиции личности.

Поэты XX века выступили в роли *объекта исследования*. Выборка исследования составила 60 человек: 30 мужчин и женщин. Временные рамки данного исследования приблизительно составили около тридцати-сорока лет (1950–1990 гг.)

Процедура проведения психолого-исторической реконструкции включала следующие методы: анализ продуктов жизнедеятельности (источниковая база — 600 произведений поэтов XX века); контент-анализ для сбора эмпирических данных; категоризация образов в произведениях поэтов XX века; математические методы для обработки полученных данных: статистика: корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, кластерный анализ.

Жизненная позиция поэтов косвенно отображается через образы, применяемые поэтами для объяснения своих взглядов по принципу механизма проекции, и соответственно через выбор тематики произведений. При изучении литературного творчества, в нашем случае творчество поэтов, были использованы герменевтический (интерпретация, понимание), нарративный (выявление противоречий, исследование текста) и дискурсивный методы.

Для определения особенностей жизненной позиции поэтов XX века, была проведена категоризация образов из произведений поэтов. В результате были получены следующие выводы. Поэты разных эпох испытывают чувства любви. Поэты XX века проявляют свои чувства более прозаично, обыденно и просто, по отношению к объекту любви.

У поэтов XX века присутствует феномен веры. Несмотря на атеистическую направленность всех сфер жизни советского общества, поэты оказались той категорией населения, которая верила в Бога, свободно говорила о Боге, продолжала Его искать, несмотря на запреты. Поэты XX века оставались носителями национальных традиций, выразителями черт русского менталитета.

Образ «Улыбка» присутствует у поэтов двух веков. Для поэтов XX века, помимо выражения внешних чувств, появляется новое направление в восприятии образа «Улыбка» — стремление к будущему.

Для поэтов XX века, как и для поэтов XIX века, наиболее важным является образ «Дом». «Дом» олицетворяется с воспоминаниями жизни: домик как портрет; разрушенный дом; дом, как приют; возвращение журавлей домой; безрадостный дом; скрипучий дом; ушедшее детство. Поэты XX века, в отличие от поэтов XIX века, не видели в доме оплота и опоры, наоборот, наблюдается потерянности.

У поэтов XX века образ «Россия», «Родина» практически не упоминается. В произведениях поэтов можно найти упоминание об иностранных государствах: Балканы, Ливан, Эстония и т.д. Возможно, это было связано с относительно стабильной политической обстановкой внутри СССР, способствующей неосознанному снижению переживаний поэтов за судьбу родины или «диктующее и тотально контролирующее» государство не вызывало желания писать о стране в целом. Таким образом, наблюдается некоторое снижение уровня идентификации поэтов XX века с собственной страной. Так проявляется спокойно — нейтральная, отчасти индифферентная жизненная позиция по отношению к феномену «родная страна».

Для поэтов XX века оказался характерным феномен «Земля как память». В их произведениях можно встретить упоминания о земле, по которой ходили бойцы; о топкой, мертвой земле, о смерти и невозможности вернуть жизнь. Таким образом, поэты XX века ассоциируют образ «Земля» с чем-то неживым, ушедшем.

У поэтов XX века значимым является образ «Солнце». Присутствует противоречивость позиции: с одной стороны, поэты упоминают о пробуждении солнца и приходе весны, с другой стороны, об уходящей жизни, солнце на закат. В их жизни присутствуют сомнения: есть ли жизнь в солнечной системе. Таким образом, у поэтов XX века наблюдается, с одной стороны, вера в весну и солнце, с другой — сомнение в их силах.

Поэты XX века, через образы «Звезды», «Туман», «Горы», «Воздух», проявляют негативные умонастроения. В их произведениях можно встретить упоминания о не возврате жизни, о грусти, окончании жизненного пути. Романтический характер не наблюдается, в отличие от поэтов двух веков.

При проведении аналогии образов «Земля — Небо», «Солнце — Луна», отмечается незначительное преобладание у поэтов XX века мужского и женского начала (мужа и жены). Значительным преобладанием является доминирование образа отца над образом матери.

Для поэтов XX века характерны позитивные и негативные переживания, через образ «Туман», «Дождь». Позитивный характер умонастроений можно наблюдать при прочтении произведений: о дожде — как о природном явлении, красоте оживания природы, после весны; о тумане — мысли о Боге, красочные пейзажи с упоминанием метафор «туманное молоко». Негативный характер умонастроений упоминается, через осмысление дождя, как прожитой и вычеркнутой жизни, плаче, темноте; через призму тумана, как воспоминания об обреченных крестьянах и разрушенном городе.

Образы растений не часто встречаются в произведениях поэтов XX века. Поэты XX века придерживаются спокойно-нейтральной жизненной позиции, через образ «Цветы». Данный образ встречается для описания степени ситуации. Например, при наступлении темноты исчезли цветы.

Поэты XX века испытывают тревожное состояние, через образ «Трава, листва». Негативный характер умонастроений можно проследить через описание времен года, при упоминании о происходящих тяжелых событиях Позитивный

тивный характер умонастроений связан с описанием оживающей природы в любое время года.

У поэтов XX в. проявляется романтический настрой через образ птиц. В их произведениях птицы предстают в картинах мирной жизни: как метафоры жизни, вечности, богатства и субъекты любовной романтики.

Поэты разных периодов по-разному относились к теме войны. Поэты XX века проявляют такие чувства, как: боль, плач, горе, грусть о войне и военных действиях.

Для выявления жизненной позиции поэтов XX века была проведена кластеризация образов. Отличительными стали образы: *Бог, Душа, Рука, Небо, Дома, Мир, Любовь* в первом кластере (87%), и образы: *Дорога, Путь, Солнце, Ветер, Сердце* во втором кластере (13%).

Поэты XX века, с одной стороны, стремятся к проявлению оптимизма, с другой стороны, пессимизм является интенсивно выраженным. *«Пассивные оптимисты»* стремятся к романтике, красоте, действию, но испытывают чувство тревоги, страха, бояться выйти из защищенного пространства. *«Переживающие реалисты»* стремятся к реальному движению вперед, когда и солнце, и ветер помогают, но при этом присутствуют сердечные переживания, тревога. У поэтов XX века реалистическое мышление, связанное с действием, преобладает над аутистическим мышлением, связанным с аффектом.

С помощью статистических инструментов (корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна-Уитни) сыграли следующие образы. У мужчин — *Закат, Голова, Дети*. У женщин — *Смерть, Улыбка, Гнев*.

В жизненной позиции поэтов — мужчин XX века наблюдается опора на когнитивные способности, интеллект; поэты выражают свои мысли о прогрессе, об эпохе советского периода, стремятся к обновлению жизни и коррекции жизненных ситуаций. Интересным и значительным является тот факт, что для поэтов-мужчин XX века характерным является забота о детях, стремление их защищать и оберегать. Традиционно данное стремление характерно для женщин, но в жизненной позиции поэтов-женщин XX века данная тенденция не проявилась. Данная позиция поэтов-женщин носит противоречивый двойственный характер. С одной стороны, они стремятся к выражению чувств, улыбке, при этом раздражены и негативно настроены. Они полагают, что нет в жизни счастья, любви. Эмоциональность женщин заставляет их чаще, чем мужчин думать о смерти, собственной беспомощности, надежде выжить. Поэты-женщины тревожны и в силу отсутствия стабильности собственного состояния, им трудно направлять заботу на других людей, в частности, на детей.

Описывая ценностные ориентации для поэтов XX века, была использована методика Рокича. Можем отметить у поэтов XX века расширяется спектр ценностей. К общим с поэтами XIX века ценностям (красота природы и искусства, любовь, счастье других), у поэтов XX века добавляются и другие: здоровье (физическое и психическое), наличие хороших и верных друзей, познание, свобода, творчество, оптимизм, образованность, рационализм, честность. Они ориентируются на социальное одобрение. Поэтов XX века можно назвать реалистами. Реалисты — это эмпирики, для них важно прочувствовать (ощутить,

увидеть, прикоснуться, услышать, пережить). Для реалистов важны факты, с помощью которых они могут сделать конкретные выводы, исправить ситуацию так, чтобы далее ничего не менялось.

Все результаты, полученные при помощи использования разных исследовательских методов, позволяют сделать вывод о том, что для поэтов XX века характерна противоречивая жизненная позиция поэтов, в которой присутствует пассивность, пессимизм, романтический настрой, позитивные, негативные переживания, времена проявляется спокойно-нейтральная позиция.

Литература

1. Абульханова-Славская К. (1991) Стратегия жизни. М. : Мысль. С. 126–149.
2. Брушлинский А. (2002) О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М. : ПЕРСЭ
3. Водопьянова Н. (1998) Активная жизненная позиция личности и профессиональная адаптация в условиях социально-экономического кризиса // Психологические проблемы самореализации личности. М.
4. Гуревич П. (2009) Психология личности: учебное пособие для студентов вузов. Гриф УМО/ П.С. Гуревич. М.: Юнити-Дана. 559 с.
5. Жюлиа Д. (2000) Философский словарь. М. : Международные отношения.
6. Знаков В., Залевский Г. (2008) Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. Издательство: Институт психологии РАН. 344 с.
7. Зорин В. (2002) Евразийская мудрость от А до Я. Толковый словарь. — Алматы : Создік-Словарь.
8. Кольцова В., Олейник Ю. (1999) История психологии: теоретические и методологические проблемы // Современная психология: Справочное руководство / отв. ред. В. Н. Дружинин. М. : ИНФРА-М. С. 578–590.
9. Кольцова В. (1990) О целостном подходе в историко-психологическом исследовании // Принцип системности в психологических исследованиях. М. С. 131–137.
10. Кольцова В. (2004) Теоретико-методологические основы истории психологии. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 416 с.
11. Маркин. В. (1989) Жизненная позиция личности. Идеологический и социально-психологический аспекты. М.
12. Мухина В., Хвостов А. (2011) Отчуждение от себя о саморазрушающих страстях человеческих : монография. М. : Прометей. 200 с.
13. Олейник Ю. (2008) Периодизация истории психологии: проблемы и перспективы // Методология и история психологии. Т. 3. № 2. С. 25–32.
14. Олейник Ю. (2002) Проблемологический подход в истории психологии: состояние разработки и перспективы развития // Методологические проблемы историко-психологического исследования : материалы юбилейной научной конференции ИП РАН. М. : ИП РАН, 2002. С. 165–178.

15. Символы и знаки (2000–2015) [Электронный ресурс]. М. URL: <http://allsymbols.ru> (дата обращения: 15.01.2015).
16. Словарь Ефремовой : толковый словарь русского языка онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/efr.html>.
17. Словарь средневековой культуры (2000–2015) [Электронный ресурс]. М. URL: <http://enc-dic.com/medcult> (дата обращения: 20.01.2015).
18. Федоркова И. (2000). Психолого-историческая реконструкция Московского Купеческого Общества как субъекта предпринимательской активности : дис. ... канд. психол. наук. М.
19. Философская энциклопедия (2000–2015) [Электронный ресурс]. М. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 12.02.2015).
20. Холондович Е. (2010) Реконструкция психологических характеристик личности гения на примере изучения жизненного пути и творчества Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.
21. Шкуратов В. (1997) Историческая психология : учеб. пособие. М.: Смысл.
22. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (2013).
23. Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона (1896), т.3 5, СПб.
24. Энциклопедия символики и геральдики (2000–2015) [Электронный ресурс]. М. URL: <http://www.symbolarium.ru> (дата обращения: 10.01.2015).
25. Ядов В. (2000) Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия? ... Власть, общество, личность. М. : Аспект-Пресс. С. 383–391.

Проненко Екатерина Юрьевна — аспирант кафедры общей, социальной и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: pronenko@mail.ru.

Л. А. Проскурякова

Экспортный потенциал малого и среднего предпринимательства: анализ и основные векторы развития

Аннотация. В статье анализируются проблемы низкой экспортной активности малого и среднего предпринимательства в среде современной экономики России. Рассматриваются наиболее приоритетные сферы для экспортной деятельности малых и средних предприятий. Исследуются факторы, препятствующие реализации экспортного потенциала МСП.

Ключевые слова: экспортный потенциал; эффективный экспорт товаров; малое и среднее предпринимательство; инфраструктура системы поддержки и развития экспорта.

Abstract. The article analyzes the problems of low export activity of small and medium-sized businesses in the modern Russian economy. The most priority areas for export activities of small and medium-sized enterprises are considered. The factors that hinder the realization of the export potential of SMEs are investigated.

Keywords: export potential; effective export of goods; small and medium-sized enterprises; infrastructure of the export support and development system.

Экспортно-ориентированному малому и среднему предпринимательству, как известно, отводится главенствующая роль при продвижении и модернизации экономики, в процессе вовлечения России в глобальное экономическое пространство. (Федеральный бизнес журнал, 2018: Электронный ресурс). Так происходит не только потому, что оно обладает конкурентоспособной продукцией и технологиями, но и по другой не менее очевидной причине: отличаясь особой гибкостью и адаптивностью к изменениям ситуации на рынке, именно малое и среднее предпринимательство способно решать проблемы занятости населения, что без сомнений способствует улучшению экономики, повышая ее эффективность и формируя новые ступени развития экономического роста в стране.

На сегодняшний день не сложно заметить, что степень развития и активность малого и среднего предпринимательства во многом определяет уровень демократизации государства и открытости его экономики. Так, например, во многих странах Евросоюза, а так же в Соединенных Штатах малое и среднее предпринимательство становится основным фактором при продвижении развития внутренней экономики, за счет существенного вклада в ВВП государств — от 45% до 80% и более. Более того, как показывают данные Евростата, на долю малых и средних предприятий, торгующих в Европе приходится 98%, где львиная доля среди них — около 70% являются микропредприятиями численностью до 8–9 человек. В области малого и среднего бизнеса в Европе трудится около 67% всего занятого населения, тогда как добавленная стоимость, которую оно создает за год, оценивается в 3,9 трлн. евро. Отсюда можно сделать вывод, что именно малые и средние предприятия создают поле для здоровой конкуренции, а также обеспечивают рабочие места и платят налоги.

Помимо этого, малое и среднее предпринимательство выступает в роли некоего естественного ресурса для увеличения объема экспортируемой несырьевой и высокотехнологичной продукции, а также продукции с высокой добавленной стоимостью. В развитых странах вклад МСП в экспорт колеблется от 25% до 50%, но в Германии, к примеру, он и вовсе составляет 65%. Без сомнения, гораздо более значимыми эти цифры являются в странах Азии: так, например, в Южной Корее вклад в экспорт малых и средних предприятий составляет 40%, в Китае превышает 50%, и в странах Восточной Азии приближается к 40%. (Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность (по данным ФТС России) единиц, на начало года, 2021: Электронный ресурс).

В России же доля малого и среднего бизнеса в экономике не так велика — Министерство Экономического развития РФ оценивает ее не более чем в 20%. Особенной точкой развития для малых и средних предприятий в России

является поиск выходов на зарубежные рынки, поскольку на сегодняшний день экспортную деятельность ведут не более 1% от их общего количества. Как правило, мелкие компании поставляют за рубеж разнообразную продукцию, варьирующуюся от различных изделий народно-художественных промыслов, до эксклюзивного медицинского оборудования, или, в современных условиях с пандемией коронавируса у России появилась замечательная возможность поставлять собственную вакцину «Спутник V», впервые произведенную в Российской Федерации и зарегистрированную от 11 августа 2020 года. Тем не менее, доля малых и средних компаний в общем объеме российского несырьевого экспорта составляет около 10%. (Количество малых и средних предприятий... : Электронный ресурс).

Такие низкие показатели по экспорту МСП связаны в первую очередь с тем, что большая часть субъектов малого и среднего бизнеса занята именно в торговом секторе. То есть, если в мире преобладающее большинство малых и средних предприятий-экспортеров занято в обрабатывающей промышленности, то в Российской Федерации на сегодняшний день их также около 10%. (Количество малых и средних предприятий... : Электронный ресурс).

Помимо этого, экспортный потенциал во многом зависит и от уровня развития того или иного региона страны. В течение последних лет в тройку лидеров по количеству экспортирующих предприятий малого и среднего бизнеса и выручке от экспортной деятельности входят: Центральный, Приволжский и Северо-Западные федеральные округа.

Наибольший же экспортный потенциал малых и средних предприятий в России находится именно в промышленной сфере: приоритетными сферами для экспорта в РФ являются химическая промышленность, отчасти машиностроение, а также проекты по энергосбережению, сельскохозяйственная отрасль и лесопереработка. Более того, можно заметить хорошую динамику в развитии экспорта продуктов питания, а также проектов в области информационных технологий и туризма. (Зельцер Михаил: Драйверы российской экономики на 2021, 2020: Электронный ресурс).

Следует также отметить, что свободному осуществлению реализации экспортного потенциала малых и средних предприятий препятствуют такие важные факторы, как недостаточное количество информации об особенностях ведения бизнеса на зарубежных рынках, кадровые проблемы, высокая конкуренция и повышенные требования к качеству продукции, предъявляемые потребителями за рубежом. Более того, помехой могут послужить и сложности при организации коммуникаций с зарубежными партнерами. Нередко возникали случаи, когда российские предприниматели заявляли, что стоимость и характеристики их продукции на зарубежном рынке не являются достаточно конкурентоспособными. Некоторые утверждают, что поставлять отечественную продукцию в другие страны могут помешать как законодательные, так и различного рода бюрократические сложности.

Некоторые эксперты в области современной российской экономики утверждают, что в числе главных препятствий на пути предпринимателя, собирающегося стать экспортером зачастую становится своевременный возврат

НДС. Помимо этого, существуют препятствия в виде недостаточно развитой инфраструктуры для развития экспорта (например, в страны АТР), контроль со стороны Федеральной антимонопольной службы трансграничных цен для производителей-экспортеров, затрудняющий эффективный экспорт товаров с большой добавленной стоимостью, а также сертификация экспортируемой продукции. (Зельцер Михаил... : Электронный ресурс). Не менее важными являются и проблемы таможенного регулирования, а также логистики. Стоит обратить внимание на тот факт, что малому и среднему предпринимательству для выхода на зарубежные рынки необходимо льготное кредитование, возможность выдавать целевые кредиты для потенциальных зарубежных покупателей и без сомнения, доступное страхование экспортных кредитов и инвестиций.

Однако, стоит заметить, что в последнее время в стране все же присутствует уже устоявшаяся и достаточно эффективная система поддержки и развития экспорта — на уровне мировых стандартов. Инфраструктурная основа данной системы включает в себя три элемента — созданный в 2015 году Российский экспортный центр, призванный координировать финансовую и нефинансовую составляющие поддержки, став неким «единым окном» для действующих и потенциальных экспортеров, также, Экспортное страховое агентство (ЭКСАР) и Росэксимбанк, которые при участии государства обеспечивают непосредственно финансовую составляющую поддержки. (Работающие на экспорт МСП получают дополнительную поддержку от институтов развития, 2020: Электронный ресурс).

Российский экспортный центр занимается активным наращиванием регионального присутствия посредством открытия собственных представительств, а также используя возможности региональных торгово-промышленных палат. Широко известно, что каждый год в региональные центры поддержки экспорта обращается примерно треть всех малых и средних предприятий-экспортеров страны. (Работающие на экспорт МСП ... : Электронный ресурс). Подобными центрами решаются как правило такие важные задачи, как оказание информационных услуг на основе маркетинговых исследований рынков конкретного товара в отдельно взятой стране, консультирование и сопровождение по зарубежным рынкам, но и также, проводятся различные обучающие семинары для экспортно-ориентированных малых и средних предприятий с целью содействия обеспечению условий ведения успешной экспортной деятельности и повышения уровня информированности региональных предприятий о системных мерах государственной поддержки в области внешнеэкономической деятельности. В настоящий момент Федеральная корпорация по развитию малого и среднего бизнеса (Корпорация МСП), МСП Банк и Группа Российского экспортного центра начали реализацию дорожной карты, расширяющей поддержку малого и среднего предпринимательства, работающего на экспорт или потенциально готового к экспорту. (Работающие на экспорт МСП ... : Электронный ресурс).

Так или иначе, экспортная деятельность МСП в России стоит на пороге своего развития и очевидным является факт о необходимости создания полноценного комплексного подхода для его стимулирования. Такой подход должен в обязательном порядке включать в себя перечень таких важных мер, как: обес-

печение доступа к льготным финансовым ресурсам, финансирование участия предприятий в международных торговых выставках, субсидирование затрат на маркетинговые исследования внешних рынков. Более того, система поддержки экспорта МСП также должна включать в себя предоставление всей необходимой информации о зарубежных рынках, требованиях и условиях выхода на них; необходимо обратить внимание на такие важные аспекты, как: распространение страхования экспортных сделок на малый бизнес, госрегулирование транспортных тарифов. Наконец, необходимо помнить и о том, что и малые и средние предприятия нуждаются в активной помощи торговых представительств и Торгово-промышленных палат, например, в организации бизнес-миссий.

Литература

1. Зельцер М. (2020) Драйверы российской экономики на 2021. [Электронный ресурс] // БКС Экспресс. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/draivery-rossiiskoi-ekonomiki-na-2021> /(дата обращения: 21.02.2021).
2. Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность (по данным ФТС России) единиц, на начало года. [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/opendata/7708234640-fiveafourathreeaeightanine> /(дата обращения: 23.02.2021).
3. Минэкономики выясняет число экспортеров среди малого бизнеса (2018) [Электронный ресурс] // Федеральный бизнес журнал. URL: https://business-magazine.online/fn_20582.html /(дата обращения: 20.02.2021).
4. Работающие на экспорт МСП получают дополнительную поддержку от институтов развития (2020) [Электронный ресурс] // ТАСС. 16 июня. URL: <https://tass.ru/msp/8734655> /(дата обращения: 20.02.2021).

Д. И. Работинский

Проблема непризнанных государств в современном международном праве на примере Федеративной Республики Амбазонии

Аннотация. В статье анализируется конфликт, в Камеруне, перешедший в 2017 году в горячую фазу, а также пути его мирного решения.

Ключевые слова: Амбазония; право на самоопределение; непризнанные государства.

Abstract. The article analyzes the conflict in Cameroon, which entered a hot phase in 2017, as well as ways to resolve it peacefully.

Keywords: Ambazonia; right to self-determination; unrecognized states/

Проблемы европейского колониализма никуда не испарились с упразднением одного и получением колониями статуса независимых государств. Нарывы и проблемные точки, связанные с наследием колониального миропорядка продолжают тяготить население и правительства стран, избавившихся от давления своих метрополий. Эти неприятные, и, зачастую, принимающие характер кро-

вавой бойни процессы, мы можем видеть в Кашмире, мы наблюдали их в Камбодже и даже в Гонконге, но особенно часто проблемные места на карте постколониального мира мы можем найти в регионе, так называемой «Черной Африки». В этой статье мы особенно плотно соприкасаемся с государством Камерун и его проблемами с англоговорящими сепаратистами.

В конце 2016 года в Южном Камеруне прошли массовые манифестации англоговорящих юристов, учителей, студентов и даже судей, которые выражали свое недовольство на улицах. Лидерами протеста тогда стали судья Феликс Балла и преподаватель Камерунского университета доктор Фонтем Афортека'а Неба. Правительство ответило на митинги с позиции силы и приняла жесткие меры, а сами протесты были объявлены угрозой национальной безопасности, так как Балла и доктор Неба представили проект создания федерации и заявили, что рассматривают вариант создания независимого государства Амбазонии. Жесткие меры с арестами митингующих и блокировка интернета в англоязычных частях страны дали обратный результат, протестующие стали радикализироваться, появились повстанческие группировки, а также, Поль Бийя, президент Камеруна, сам того не желая, своими жесткими действиями дал бунтовщикам новую политическую идентичность. Амба.

Хотя сепаратизм в Камеруне появился и приобрел военный характер всего лишь несколько лет назад, корни конфликта восходят к колониальной эре и европейской борьбе за влияние над африканскими вассалами. Начнем с процесса деколонизации.

В 1957 году, согласно резолюции № 1064 (XI) ООН от 26 февраля 1957 года и № 1027 (XII) от 13 декабря 1957 года, было постановлено, что Великобритания и другие колониальные администрации должны ускорить заключение договоренностей о расширении самоуправления или независимости колониальных территорий. И переговорный процесс действительно был ускорен, что в конце 1960 года привело к получению французской части Камеруна статуса независимого государства. Однако же, загвоздка в том, что это произошло на несколько месяцев раньше, чем в соседней Нигерии и потому, британской части Камеруна было дано право выбора, к территории какой страны быть включенными, зависимой Нигерии, или уже независимого Камеруна (A Study of the Politics of Recognition and Representation in Cameroon, 2003). Сам плебисцит состоялся в 1961 году, породив путаницу, недовольства и беспорядки: население Южного Камеруна было решительно против присоединения к Французскому Камеруну ввиду того, что государство говорило на французском языке, к тому же, находилось в состоянии гражданской войны. Нигерия также не рассматривалась населением в качестве приемлемого варианта. Население Южного Камеруна хотело независимости, однако по докладу британского дипломата Филиппсона от 1959 года, «...Южный Камерун вне состояния поддержания себя как независимого государства...» (A Study of the Politics of Recognition and Representation in Cameroon, 2003), также против точки зрения Южного Камеруна выступал представитель Великобритании в Совете по опеке ООН Эндрю Коэн.

Как бы то ни было, референдум был проведен и по его результатам север Южного Камеруна отошел Нигерии, а юг был присоединен к Французскому Камеруну, который получил название Федеративная Республика Камерун.

Надо сказать, что после присоединения, франкоязычная часть Камеруна всегда довлела над англоязычной. Поль Бийя, глава Камеруна и старейший лидер на территории современной Африки, продолжил политику своего предшественника на этом посту Ахмаду Ахиджо. Бийя начал распределять большинство ресурсов англоязычного юга в пользу франкоязычной части страны. Однако, англофоны не сидели сложа руки. Отдельные активисты пытались доказать в местных и международных судах, что Камерун незаконно оккупирует Амбазонию (All you need to know about the origin of the name 'Ambazonia', 2019 г.).

Очень кратко о событиях на территории Амбазонии с 2017 года по наше время. 1 октября 2017 года движение, объединившее большинство сепаратистских групп Southern Cameroons Ambazonia Consortium United Front (SCACUF) в одностороннем порядке провозгласило независимость Амбазонии. В ответ правительственные войска были переброшены в англоязычные районы. И одновременно с этим, военные укрепили границу с Нигерией, заявив, что они остановили проникновение сотен боевиков, пытавшихся попасть на территорию Амбазонии.

Ожесточенные бои правительственных сил и сепаратистов идут до сих пор.

Реализация права народов на самоопределение для Амбазонии — это единственный вариант легитимного и легального отделения от Камеруна и приобретение суверенитета в полном смысле этого слова на данный момент. Чтобы понять, есть ли надежда на решение конфликта в рамках международного права, без крови, нам необходимо разобраться, как непризнанному государству необходимо реализовывать право народов на самоопределение.

В рамках событий, приведших к появлению на карте Косово, было принято консультативное решение Международного Суда по этому вопросу, оно, конечно, не является решением Совбеза ООН (это единственный законодательный и исполнительный орган в рамках структуры ООН), Совбез делегировал международному суду такие полномочия. За неимением другого есть единственное решение, в котором говорится, что при реализации права народов на самоопределение, это самое право имеет первоочередной характер и имеет право не считаться ни с принципом территориальной целостности, ни с двусторонними, или многосторонними соглашениями (вроде статьи 1 Будапештского меморандума). Потому, любая реализация права нации на самоопределение считается правомерной, пока не доказано обратного.

Далее мы рассмотрим два случая реализации права народов на самоопределение, что поможет нам спрогнозировать, каких изменений ждать в судьбе Амбазонии. Первый случай — отделение Крыма от Украины, а второй — отделение Южного Судана от самого Судана.

«Крымский инцидент» в рамках современного международного права в трактовке российской дипломатии выглядит так: пользуясь правом народов на

самоопределение, легально и по всем международным требованиям и правилам, был проведен референдум, который и определил отчуждение Крыма от Украины и воссоединение с РФ (Макарчук В. С., 2010).

Политические противники России и их союзники отвергают легитимность и законность этого референдума, так как считают, что он был проведен под давлением российской армии, называя воссоединение «оккупацией». Дипломатические баталии вокруг этого можно описывать довольно долго, потому мы упомянем лишь самые яркие и ключевые события. При этом перед проведением референдума, Западом была проведена попытка объявить его незаконным, но Россия в лице Виталия Чуркина заблокировала это решение на уровне Совбеза ООН. А ведь наши дипломаты настаивали, что Севастополь и без того должен быть в составе Российской Федерации, потому что он никогда не был передан Украине, соответственно, ей не принадлежал. И тут можно сказать, что в рамках «Харьковских соглашений» Россия отказалась от территориальных претензий по отношению к Украине, но там все-таки не было сказано, в каких границах Россия видит Украину.

Дальше в игру вступают «западные партнеры». Чтобы признать присоединение нелегитимным им нужно это доказать в Совбезе ООН. А там Россия всегда имеет право вето. Таким образом, Россия может только сама отказаться от Крыма, чего не будет никогда, а продолжающиеся акции «западных партнеров» на этот счет — это лишь жалкие попытки подчеркнуть свой антагонизм по отношению к России.

Поговорим об африканской практике отделений, ведь события, произошедшие в Судане в 2011 году, уверяю вас, помогут нам дать прогноз по поводу самой Амбазонии. По поводу того, как ей стать признанным государством. Да и вообще, как ей стать государством с точки зрения международного права.

Кровавая и геноцидообразная политика президента Судана Омара Хасана Ахмед аль-Башира в свое время крайне возмутила международное сообщество, вследствие чего, на страну градом посыпались санкции. Сам аль-Башир был объявлен преступником на уровне ООН и должен был быть арестован и предан суду в Гааге, однако тот, после выдачи международного ордера на его арест, спокойно посещал с официальными визитами Россию, Китай, и другие страны, с которыми Судан в лице аль-Башира хотел реализовывать совместные проекты.

У Судана, вследствие международного давления и того самого «санкционного града», не было другого выхода, кроме как признать Южный Судан сразу же после референдума в 2011 году, вследствие чего не появилось прецедента частично признанной страны, и Южный Судан стал членом ООН постольку-поскольку его признала страна от которой он отделился. Таким образом, Южному Судану не потребовалось большинство стран, признающих его, получив его автоматически. В довершении темы Южного Судана скажу, что это не спасло от приграничных стычек между странами и очень много вопросов по принципу двустороннего размежевания делимитации и демаркации границ, которая не проведена и не будет проведена еще в течение очень

длительного времени, однако, все же, Южный Судан получил независимость, и это главное.

Чем же отличается отделение Южного Судана от отделения Крыма? Тем, что отделение Южного Судана администрировала Америка, и все согласилось с этим отделением по принципу главенства США в этом процессе.

Итак. Что нужно Амбазонии для отделения? Благословение Поля Бийи, президента Камеруна, и прямая поддержка США. Однако, учитывая накал страстей и масштаб военных действий, на законное отделение надеяться не стоит. Польша слишком упорный и политика уничтожения англофонов, как и пренебрежительное к ним отношение уже давно укоренилось в головах Камерунских правителей, плюс ко всему, какой политик в здравом уме будет отказываться от ресурсов англофонов, которые находятся на их территории? Амба остается только отстаивать свое право на свободу и влачить существование непризнанного государства наравне с Абхазией, или Родезией. Плюс, надо признать, Польша на хорошем, или, по крайней мере, на терпимом счету у мирового сообщества. Его не ненавидят настолько жестко, как ненавидели аль-Башира. «Санкционного града» не видно на горизонте, потому, судьба Амбазонии крайне неутешительная, у Бийи карт-бланш на вытеснение экстремистских настроений с территории Амбазонии.

Литература

1. Piet Konings, Francis Beng Nyamnjoh. Negotiating an Anglophone Identity: A Study of the Politics of Recognition and Representation in Cameroon. BRILL, 2003-01-01. 244 p.

2. Mbile N.N. (2011). Cameroon Political Story: Memories of an Authentic Eye Witness. Bamenda: Langaa. Pp. 85–88.

3. All you need to know about the origin of the name ‘Ambazonia’, 2019 г. URL: <https://mimimefoinfos.com/all-you-need-to-know-about-the-origin-of-the-name-ambazonia/> (дата обращения: 17.03.2021).

4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 17.03.2021).

5. Макарчук В. С. Государственно-территориальный статус западноукраинских земель в период Второй мировой войны. М. : Фонд «Историческая память», 2010. 114 с.

Работинский Дмитрий Игоревич — студент факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета, группа МО301_111. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 266-61-23. Эл. адрес: Oredab@bk.ru

Понятие, классификация, оценка и задачи учета основных средств

Аннотация. В статье описывается определение, классификации, оценка и задачи учета основных средств.

Ключевые слова: основные средства; классификации; оценка и задачи учета.

Abstract. The article describes the definition, classification, evaluation and tasks of accounting for fixed assets.

Keywords: fixed assets; classifications; estimation and accounting tasks.

Основные средства — это средства, которые могут участвовать в хозяйственной деятельности организации длительное время и постепенно переходить в свою стоимость, в виде амортизации на стоимость готовой продукции.

В современном мире без участия основных средств невозможно вести как производственную деятельность, так и управленческую. Спецификой деятельности большинства предприятий является наличие значительного количества произведенных объектов основных средств. Естественно, данное обстоятельство не может сказаться на объемах работы бухгалтерии по учету этих объектов.

Главную роль в основных средствах играют орудия труда при помощи, которых человек воздействует на предмет или процесс труда, такие как станки, рабочие машины и передаточные устройства. Кроме того, можно добавить, что к основным средствам относят здания, сооружения и другие объекты, для создания материальных условий осуществления процесса производства или использование для хранения и перемещения предметов и продуктов труда.

При принятии к бухгалтерскому учету имущества в качестве основных средств необходимо выполнить следующие условия:

- использовать их в производстве продукции, при выполнении работ или услуг;
- использовать в течение длительного времени, сроком полезного использования продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если превышает 12 месяцев;
- не предполагать последующей перепродажи данного имущества;
- оценивать способность приносить организации доходы.

Срок полезного использования — период, в течение которого использованные объекты ОС приносят экономические выгоды организации. Для отдельных групп сроком полезного использования основных средств можно определить, исходя из количества продукции, ожидаемого к получению в результате использования этого объекта.

Особенностью основных средств является многократное использование их в процессе эксплуатации, сохранение первоначального внешнего вида в течение длительного периода более 12 месяцев. Позже они изнашиваются и пере-

носят свою первоначальную стоимость на затраты производства путем начисления амортизации.

Важную роль основные средства играют в процессе труда, так как они составляют производственно-техническую базу организации и определяет ее производственный потенциал.

Организация имеет право владения, пользования и распоряжения основными средствами, так же ей позволено делать следующие операции: продавать или безвозмездно передавать другим организациям, обменивать, предоставлять бесплатно во временное пользование или сдавать в аренду.

Главными задачами бухгалтерского учета основных средств сводятся к сбору информации, обеспечивающей возможность службам организации выполнять, указанные далее функции:

- контроль за сохранностью и наличием основных средств по местам их использования, правильное документальное оформление и своевременное отражение в учете их поступления, выбытия и перемещения.

- контроль за рациональным расходованием ресурсов на реконструкцию и модернизацию основных средств.

- контроль за эффективностью использования рабочих машин, оборудования и транспортных средств с целью своевременного проведения ремонта.

- контроль за сохранностью объектов, проведенных на консервацию.

Единицей бухгалтерского учета основных средств является инвентарный объект.

Инвентарный объект основных средств — объект со всеми приспособлениями и принадлежностями, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций, представляющих собой единое целое, и позволяющий выполнить определенную работу.

Важным условием для правильной организации бухгалтерского учета основных средств является их классификация по экономическим и технологическим признакам. Классификация необходима для обеспечения единообразия группировки основных средств в бухгалтерском учете и отчетности всеми предприятиями независимо от их отраслевой принадлежности к организационной или правовой форме.

Основные средства группируются по следующим признакам: по отраслевой принадлежности, видам и назначению, степени и интенсивности использования.

Отраслевой признак использован в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, на транспорте, что позволяет получить данные об их стоимости и каждой и отраслей.

По видам к ним относятся:

1. Здания и сооружения;
2. Рабочие и силовые машины и оборудования;
3. Инструмент;
4. Транспортные средства;
5. Вычислительная техника;
6. Производственный и хозяйственный инвентарь.

По степени использования основные средства подразделяются на:

- находящиеся в эксплуатации;
- имеющиеся в запасе;
- находящиеся на реконструкции и частичной ликвидации;
- переведенные на консервацию;
- переданные в аренду.

По принадлежности средства подразделяются на:

- собственные;
- арендованные;
- находящиеся в оперативном управлении.

По назначению бывают:

1. Производственные, которые непосредственно участвуют в производственном процессе, например, основные средства, используемые в цехах.

2. Непроизводственные, которые не участвуют в производстве, например, основные средства, используемые в обслуживающих производствах, жилищно-коммунальные.

По степени использования они могут быть объектами, находящимися в эксплуатации, на консервации, в запасе, на стадии достройки, реконструкции или частичной ликвидации.

По интенсивности использования основные средства подразделяются на:

- активные, участвующие в технологическом процессе производства, например, рабочие машины, станки и оборудования;
- пассивные, создающие условия для производственного процесса, например здания и сооружения.

Кроме того, основные средства могут принадлежать организации на праве собственности или могут быть получены в аренду. Общие требования к любой оценке имущества, в том числе и объектов основных средств, устанавливаются в Федеральном законе «О бухгалтерском учете».

Оценка — процесс определения денежных сумм, по которым элементы финансовой отчетности должны отражаться в балансе и в отчете о финансовых результатах. Различают первоначальную, восстановительную, остаточную и ликвидационную стоимости основных средств.

Первоначальная стоимость объектов, внесенных учредителями по вкладам в уставный капитал предприятия, полученных безвозмездно, определяется по договоренности сторон с добавлением суммы износа.

Первоначальная стоимость — это фактические затраты на возведение, приобретение, доставку, установку, монтаж и наладку каждого объекта.

Первоначальная стоимость определяется по объектам:

- внесенными учредителями в счет вкладов в уставный капитал предприятия оценочная стоимость по договоренности сторон с износом;
- изготовленным самим предприятием — сумма всех фактических затрат на их изготовление и доведение до рабочего состояния;
- построенным подрядным способом — сметная стоимость объекта;
- построенным хозяйственным способом — фактическая себестоимость объекта;

– оборудованию, требующему монтажа — затраты по приобретению и его установке;

– оборудованию, не требующему монтажа.

По первоначальной стоимости отражаются основные средства в бухгалтерском учете. Первоначальная стоимость основных средств, внесенных во вклад в уставный капитал организации, определяется в сумме денежной оценки, согласованной с учредителями организации, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Оценка объектов основных средств, стоимость которых при приобретении определена в иностранной валюте, производится в рублях путем пересчета иностранной валюты по курсу Банка России, действующему на дату принятия объекта к бухгалтерскому учету. С течением времени первоначальная стоимость объектов основных средств отклоняется от стоимости аналогичных объектов основных средств, приобретенных или возводимых в современных условиях. Для устранения этого отклонения необходимо периодически переоценивать основные средства и определить восстановительную стоимость.

Восстановительная стоимость — это стоимость воспроизводства основных средств на уровне современных цен в конкретный момент времени на дату переоценки.

Организации могут не чаще одного раза в год переоценивать полностью или частично объекты по восстановительной стоимости путем индексации или прямого пересчета по документально подтвержденным рыночным ценам.

Остаточная стоимость — это разность первоначальная или восстановительная стоимости и суммы амортизационных отчислений. Остаточная стоимость основных средств является реальной стоимостью объекта на определенную дату.

Таким образом, задачи основных средств решаются с помощью надлежаще оформленной документацией и обеспечением правильной организацией учета наличия и движения основных средств.

Литература

1. Кондраков Н. П. (2018) Бухгалтерский учет : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2018. 580 с.
2. Семенихин В. В. (2019) Основные средства и нематериальные активы. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гросс Медиа РОСБУХ, 2019. 180 с.
3. Лебедева Е. М. (2018) Бухгалтерский учет : учебник. 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2018. 280 с.
4. Богаченко В. М., Кириллова Н. А. (2020) Бухгалтерский учет : учебник. 19-е изд. Феникс, 2020. 350 с.

Романова Анна Владимировна — студентка очного отделения магистратуры Московского гуманитарного университета. Адрес: 109202, Россия, г. Москва, ул. 2-я Карачаровская, д. 8. Тел.: +7 (499) 171-34-44. Эл. адрес: romankiss1998@mail.ru

Первичные и вторичные качества восприятия самоизоляции в период пандемии (на примере учения Д. Локка)

Аннотация. В статье проводится дифференцирование первичных и вторичных качеств восприятия самоизоляции в период пандемии с использованием методов, изложенных в теории Джона Локка.

Ключевые слова: Джон Локк; идеи; ощущения; самоизоляция.

Abstract. The article differentiates the primary and secondary qualities of the perception of self-isolation during the pandemic using the methods described in John Locke's theory.

Keywords: John Locke; ideas; feelings; self-isolation.

Джон Локк — английский мыслитель, выдающийся педагог, который исследовал широкий круг философских вопросов. Немало важным оказался его вклад в метафизику Нового времени, который заключался в дифференциации вторичных и первичных качеств. В одном из своих трудов «Опыт о человеческом разуме» (Локк, 1985), он выдвигает несколько основных идей теорий познания, где утверждает, что исходным пунктом является положение, что в мыслях нет ничего, чего бы не имелось в чувствах. Философ придерживался принципом, что на опыте основывается все знание, ибо человек от самого рождения, изначально, не имеет никаких принципов, а также идей.

Мыслитель разграничивал сложные идеи от простых, одновременно проводя анализ первичных и вторичных качеств, а опыт интерпретировал чувством и мыслью, так как это происхождение простых идей. Необходимо отметить, что согласно его мыслям, нехватка врожденных идей как внеопытного познания и одновременное наличие конкретной способности, предрасполагает к той или иной деятельности (Локк, 1985). Как следствие, происходит все человеческое знание из индивидуального опыта.

Под идеей Локк понимает не только абстрактные понятия, но и ощущения, фантастические образы и т.п. За идеями, по мысли Локка, стоят вещи. Идеи подразделяются у Локка на два класса: идеи первичных качеств; идеи вторичных качеств. Поскольку Дж. Локк отвергал существование врожденных идей, то закономерно поднялся вопрос: каков же источник этих идей? Отвечая на этот вопрос, мыслитель четко ясно формулирует исходный принцип эмпиризма. «На опыте основывается все наше знание, от него, в конце концов, происходит наше наблюдение, направленное или на внешние предметы, или на внутренние действия нашей души, воспринимаемые и рефлекслируемые нами самими, доставляют нашему разуму весь материал мышления» (Локк, 1960).

Джон Локк допускал существования только единичных вещей. Представления и понятия создаются разумом из тех компонентов, которыми его снабжают чувства (Нарский, 1960). Но сами чувства придают людям лишь знание о первичных качествах предметов и явлений. Вторичные качества — субъективные и не всегда отвечают объективному состоянию вещей и явлений. Данное восприятие единичного дает нам простые идеи, следовательно, и простые име-

на. Эти положения не могут быть ложными, так как напрямую зависят от чувств, что, по мнению Джона Локка, не вызывает сомнений. Таким образом, простые имена соотносятся с простыми идеями, возникающими посредством чувственного опыта.

Текущая вспышка пандемии создала беспрецедентную ситуацию во всем мире. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и органы здравоохранения стран мира принимают меры, направленные на замедление темпов распространения COVID-19 и сокращения заболеваемости. В настоящее время граждане многих стран мира до сих пор находятся на самоизоляции. Люди находятся во внешней, не зависящей от них среде, обладают способностями познавать ее и приспособляться к ней, могут сохранять знание о внешнем мире и варьировать свое в нем поведение.

В настоящее время, социологи и психологи бьют тревогу и озадачены немаловажной проблемой для психики людей, такой как — социальное десантирование. Последствия краткосрочной самоизоляции плохо изучены, но стоит заметить, что для большинства людей продолжительная самоизоляция отрицательно скажется на их психологическом и физическом здоровье.

В начале марта 2020 года самоизоляция в России носила добровольный характер. Многие граждане уже тогда понимали всю серьезность ситуации и начали соблюдать данный режим, чтобы обезопасить себя, своих близких и окружающих (Орехова, 2017: Электр. ресурс).

Эмоциональный стресс, напряжение, раздраженность, депрессия стали не редкими явлениями после долгосрочного нахождения людей на вынужденной самоизоляции. Благодаря ощущениям люди воспринимают в вещах первичные (объективные), либо вторичные (субъективные) качества. Локк утверждал, что ощущения дают людям подлинную информацию о мире, которую, всего лишь, следует уметь «расшифровывать». Эта задача, стала для людей той действительностью — потоком впечатлений, причины порождающие которых — непознаваемы. Так например, по данным РБК, стресс на фоне пандемии и жизнь в условиях самоизоляции и дистанционного обучения отразились на психическом состоянии большинства школьников — у 83,8% обучающихся исследователи из Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей Минздрава отметили неблагоприятные психические реакции пограничного уровня: депрессивные состояния — предположительно у 42,2%, астенические состояния — у 41,6% (Статистические данные РБК, 2021: Электр. ресурс).

По мнению Локка, исходное (в данном случае реакция людей на вспышку пандемии COVID-19), берет свое начало от чувственных идей, либо внешних, либо внутренних. Одним источником идей является объект ощущения, другим — деятельность души. Связь между идеей и способом ее выражения в слове условна, конвенциональна не только в силу несоответствия звука и значения. Особенности внутреннего опыта описывают очень значимое свойство человеческого сознания, такое как наличие в нем определенных задатков, которое независимо от внешнего опыта.

Уже сейчас становится понятно, что общество не скоро оправится от последствий пандемии. Самоизоляция в данной ситуации — необходимая мера,

которую мы вынуждены соблюдать и которая так же оставит свой след не только в сознании людей, столкнувшихся с продолжительным изолированием впервые, но и в обществе.

Согласно мыслям Локка, отсутствие врожденных идей как внеопытного знания и наличие вместе с тем определенной способности, предрасположенности к той или иной деятельности. По мнению Локка, мы должны исследовать и искать ошибки в формировании сложных идей: именно таким путем необходимо идти в познании и выражении мыслей, так как в этом проявляется четкая структура мира. Чем дольше мы будем находиться в самоизоляции, тем тяжелее будет «заново» вливаться в социум, поскольку наше восприятие нас самих и окружающих постепенно исказится.

Столица нашей страны, первый город в мире, в котором стартовала вакцинация от COVID-19 (В Москве продолжается массовая бесплатная вакцинация ..., 2021: Электр. ресурс). Для многих людей переживших самоизоляцию и весь тот стресс, который они испытали в ее период, эта новость стала настоящим облегчением, появилась надежда на возвращение жизни в прежнее русло.

Первую в мире вакцину Гам-Ковид-Вак («Спутник V») зарегистрировали в середине августа 2020 года. Ее создали специалисты Национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи. Препарат включили в перечень жизненно необходимых важнейших лекарственных препаратов. В настоящее время, создатели вакцины уверенно говорят, что она показала эффективность 91,4%. Ее оценивали среди 22 714 добровольцев после трех недель с момента получения первого компонента вакцины. Из этого можно сделать вывод, что ученые снисходительно и даже с доверием относятся к вакцине, но готово ли население мира рискнуть и вакцинироваться новым препаратом? Если же у первых есть профессиональные навыки и опыт восприятия и понимания необходимости использования вакцины, а также о ее готовности к применению, то у вторых появляются страхи и тревожность за свое здоровье и возможные последствия после вакцинирования, в силу отсутствия опыта и профессиональных навыков в данном вопросе, а также сомнений в готовности препарата, ведь он так стремительно появился в мире.

Детерминированность знаний чувствами и опытом — одно из ключевых гносеологических положений Локка. Важнейшим инструментом познания философ называл наблюдение. Обращенное к конкретным чувственно воспринимаемым предметам или характеризующее их рациональное восприятие и вызывающее размышления над ними, оно «...доставляет нашему разуму весь материал мышления» (Локк, 1960). Так и сейчас, люди больше доверяют отечественной медицине и соглашаются на вакцинацию, только тогда, когда видят результаты вакцинирования (получают опыт восприятия), отзывы других людей о «Спутнике V» и значимость данного препарата во всем мире, ведь в настоящее время данный препарат, несмотря на наличие других вакцин, занимает лидирующие строчки в рейтинге безопасности мировых вакцин. О качестве отечественного препарата рассказали в материале на страницах The Lancet. Отмечается, что эффективность русской вакцины «Спутник V» составляет 91,6%. (The ACT Accelerator, 2021: Электр. ресурс).

На наш взгляд, идеи о «внутреннем действии ума», позволяют сделать вывод, что опыт, с одной стороны, обращен к чувственному познанию, а с другой — к рациональной рефлексии. Иначе говоря, чувственное и рациональное объединены между собой, но каждое из них играет свою специфическую роль в процессе познания. Согласно мыслям Джона Локка разделение опыта на внешний, непосредственно связанный с чувственным восприятием реального мира, и внутренний, рефлексивный, раскрывающий смысл знаний о материальном мире. Именно внутренний опыт, связанный с рефлексией, определяет возможность разума оперировать идеями, синтезировать их сложные формы, не сводимые к сумме простых идей — ощущений и идей — восприятий.

Локк рассматривал его уже как проблему истины. Не приемля свойственную рационалистам теорию врожденных идей, он предложил собственный путь постижения истины — через возникновение и развитие идей и отношений между ними («путь идей»). Главной задачей человеческого разума Локк считал поиск отношений между «...видами идей, в восприятии которых заключается знание и достоверность истины» (Локк, 1985). Из этого можно сделать вывод, что каким бы ни было доверие к вакцинации, люди все равно будут размышлять на тему того, достаточно ли проверен и до конца ли изучен препарат и стоит ли им вакцинироваться.

Литература

1. В Москве продолжается массовая бесплатная вакцинация от COVID-19 (2021) [Электронный ресурс] //URL: <https://www.mos.ru/city/projects/covid-19/privivka/> (дата обращения: 18.03.2021).
2. Локк Д. (1960) Опыт о человеческом разуме // Избранные философские сочинения. Т.1., М. 623с.
3. Локк Дж. (1985) Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. — М.: Мысль. — 623 с.
4. Локк Дж. (1985) Отрывки из трех писем к Э. Стиллинг-Флиту, епископу Вустерскому // Сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Мысль. 560 с.
5. Нарский. И.С. (1960) Философия Джона Локка». М.: издательство Московского университета. 63 с.
6. Орехова Н. (2017) Как одиночество искажает наше сознание: последствия социальной изоляции [Электронный ресурс] // URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/9348-odinochestvo> (дата обращения: 20.03.2021).
7. Статистические данные РБК (2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/14/09/2020/5f5dcf3f9a794742ec7d8f2e/> (дата обращения: 20.03.2021).
8. The ACT Accelerator: heading in the right direction [Электронный ресурс] // URL: [The Lancet https://www.thelancet.com/journals/lancet/home](https://www.thelancet.com/journals/lancet/home) (дата обращения: 18.03.2021).

Рыжова Анна Алексеевна — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: rujik98@mail.ru

Состояние туристической отрасли в условиях пандемии COVID-19 в Российской Федерации

Аннотация. Развитие туризма — одна из приоритетных задач национальной экономики, крупнейшая и наиболее динамичная индустрия современного общества, вклад которой в мировой ВВП составляет более 10%, и которая создает не менее 260 млн рабочих мест. Во многих странах мира туризм является одной из наиболее прибыльных сфер экономики, а численность занятых в туротрасли уже соизмерима с числом занятых в остальных отраслях экономики. Вклад туристической отрасли в ВВП России в 2019 г. составил 4%. В статье кратко рассмотрена актуальная ситуация туристической отрасли России и ее дальнейшее возможное развитие.

Ключевые слова: туризм; внутренний туризм; экономика; Всемирная туристская организация; динамика; прогноз; текущее состояние; пандемия.

Abstract. The development of tourism is one of the priorities of the national economy, the largest and most dynamic industry of modern society, which contribution to the world GDP is more than 10%, and which creates at least 260 million jobs. In many countries of the world, tourism is one of the most profitable sectors of the economy, and the number of people employed in the tourism industry is already comparable to the number of people employed in other sectors of the economy. The contribution of the tourism industry to Russia's GDP in 2019 was 4%. The article briefly examines the current situation of the Russian tourism industry and its further possible development.

Keywords: tourism; domestic tourism; economy; World Tourism Organization; dynamics; forecast; current state; pandemic.

В связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 состояние туристической отрасли в России является одним из наиболее пострадавших. На фоне пандемии сильно изменилось соотношение между спросом и предложением туристических услуг, многие отрасли туристического рынка во все прекратили свое функционирование, а выездной туризм отчасти заменился внутренним.

Перед кризисом, вызванным COVID-19, туристическая отрасль была одной из самых развивающихся отраслей в экономике РФ и всего мира. Наблюдался рост рынка авиаперевозок в России на 8–12% каждый год. Сформировалась мода на путешествия, а ценовая политика туристических услуг России относительно мирового рынка оставалась в оптимальном диапазоне.

Факт того, что состояние туристической отрасли, как и на международном уровне, так и внутри РФ, оказалось наиболее пострадавшим, нашел отражение в Перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434, в части организа-

ций, работающих в сфере туризма, гостиничного бизнеса, а равно смежных отраслей (транспорт, общественное питание, культура, досуг и развлечения). Фактически основная деятельность большинства организаций отрасли была остановлена с 29 марта 2020 г. и на сегодняшний день смогла лишь частично реабилитироваться в нескольких регионах России. При этом точных статистических данных по указанному периоду мало, а масштабы ущерба для отрасли пока поддаются только предварительным оценкам [5]. Данные о пассажиропотоке ОАО «РЖД» за I квартал 2020 г. показали снижение только на 0,7%, в том числе в поездах дальнего следования — на 0,9% (при среднемесечном числе отправляемых поездов около 7,5 млн) [3]. Аналогичные данные за январь-апрель 2020 г. показали уже снижение на 21,6%, а пассажироперевозок высокоскоростными поездами «Сапсан» — на 32,3%, т.е. пассажирооборот в апреле снизился более чем на 80% [4]. В то же время данные Росавиации уже за апрель 2020 г. свидетельствуют о сокращении пассажиропотока в 12,5 раза по сравнению с апрелем 2019 г. (до 771,2 тыс. человек). По данным выборочного мониторинга Минэкономразвития России, уже в марте 2020 г. падение доходов коллективных средств размещения (КСР) составило 48%. С конца марта до 1 июня большинство субъектов Федерации приостановили деятельность коллективных средств размещения, поэтому при месячной загрузке не более 20%, общем количестве мест около 950 тыс. и выручке не менее 55 тыс. руб. на место в месяц падение доходов только за I квартал составило не менее 108,8 млрд руб. (29,6% доходов всех КСР за 2017 г., равных 367 млрд руб.). При этом проведенный рядом экспертов анализ показывает, что динамика производства в сфере туристических услуг демонстрировала бы сопоставимые уменьшающиеся тенденции даже в отсутствие антикоронавирусных ограничений

На основании вышеизложенных фактов и статистических данных, скорое восстановление туристической отрасли не представляется возможным. В среднесрочной перспективе ожидается снижение и международных, и внутренних туристических поездок. В подтверждение этому выступают следующие факторы: глобальная рецессия и снижение туристических услуг. Состояние туристической отрасли в РФ складывается таким образом, что услуги крупных отелей и гостиничных комплексов вырастают в цене, поскольку вырастает их себестоимость в связи с необходимостью ими соблюдать антикоронавирусные ограничения и снижением конкуренции (такого рода комплексы как правило становятся средством залога в банке уже в ходе строительства, сокращается спрос и наблюдается дефицит оборотных средств, который приводит к сокращению предложения после вынужденного простоя весной-летом 2020 г.) Но в то же время можно говорить о постепенном возрастании спроса на бюджетные путешествия: на личном транспорте или организованном малым бизнесом местах размещения с возможностью самостоятельной организации питания и частными экскурсиями [4]. В данных обстоятельствах массовые туристские сервисы необходимо адаптировать под регионы. Представляется эффективным методом вывод на рынок в каждом макрорегионе компаний, предлагающие комплексы услуг, которые способны охватить все

ключевые запросы в туристической деятельности семьи. Необходимо, чтобы на расстоянии доступности для автопутешествия появились альтернативы турецкому формату туризма с отдыхом на воде, набором детских развлечений, экскурсионных маршрутов, с возможностью шопинга. Альтернативой выезду к достопримечательностям европейской старины служит возрождение российских исторических мест и туризма по следам локальных культурных ценностей. Коломна и ее пастила, Мышкина с мышинными дворцами, Таруса с ее богатым культурно-поэтическим контекстом, показывает, что привлекательность старинных городов в контексте актуального состояния туристической отрасли РФ возрастает, а на основе локальной истории, легенды, кухни, народной традиции можно за несколько лет взрастить новые места для туристов [5].

В это же время препятствующие развитию туризма факторы, вызванные антикоронавирусными ограничениями, будут определять рынок вплоть до конца массового вакцинирования населения (как минимум, до конца 2021 г.). Помимо факторов антикоронавирусных ограничений существуют факторы, связанные со сформировавшимися и уже устоявшимися стереотипами людей, будут оказывать влиянием минимум от одного до трех лет, экономические факторы, препятствующие коллективным средствам размещения, еще как минимум от трех до пяти лет [2]. В данных обстоятельствах сохранение и интенсификация туристической отрасли, несмотря на сокращение спроса, представляется возможным лишь за счет замещения доли выездного туристического потока внутренними поездками по стране и продвижения российских туристических услуг на международном рынке.

Это, в свою очередь, вызывает к изменениям в структуре предложения туристической отрасли РФ. Необходимо выводить на рынок новые продукты и услуги, гибко регулировать и качественно поддерживать отрасль государству. В качестве анализа и прогноза развития туристической отрасли в России можно выделить следующее:

Во-первых, будет преобладать внутренний и региональный/локальный туризм. Запросы потребителей окажутся скромнее. Периодическое закрытие границ может стать нормой [4].

Во-вторых, в связи с сокращением семейных бюджетов и развитием цифровых технологий увеличится число самостоятельных туристов по сравнению с организованными, приобретающими пакетные туры. Кроме того, снижение рентабельности деятельности туроператоров приведет к сокращению числа горящих туров.

В-третьих, изменятся средства передвижения. Автомобиль станет предпочтительным способом передвижения на расстояние до 500 км; спрос на услуги железнодорожного транспорта в рамках туристического бизнеса окажется устойчивее, чем на авиаперевозки, поскольку авиаотрасль будет вынуждена преодолевать множественные кризисные экономические и технические ограничения (дистанцирование в полете и при посадке/высадке, давление лизинга и снижения спроса, дефицит средств от раннего бронирования, свертывание аэропортовой инфраструктуры и обновления парка воздушных судов).

В-четвертых, в туристической отрасли существенно изменится ценообразование. При значительном росте тарифов на авиаперелеты все дальнемагистральные путешествия могут переместиться в премиальный сегмент; удельный вес транспортной составляющей в цене туристических Анализ реактивных и проактивных мер стран, влияющих на российский рынок туризма (доноры, реципиенты туристических услуг, конкуренты на рынке) Национальные туристические компании используют ситуацию кризисного обнуления рынков для решения намеченных ранее стратегических задач [3].

В связи с этим изменится и ассортимент турпродукта: можно ожидать как возвращения на рынок автобусных туров, так и продажи эксклюзивных туров по цене бизнес-класса. Со своей стороны, Россия может гарантировать уникальное предложение и небанальные путевые впечатления (что важно для потребителей роскоши); наметились очевидные сдвиги в снятии барьеров (введение электронной и мультимедиа, пятой и в перспективе седьмой свободы воздуха в Санкт-Петербурге). Однако ситуация с имиджем не позволяет российской туристической индустрии и индустрии гостеприимства всерьез конкурировать за внимание высокодоходного сегмента. В нише высокодоходных продуктов для туриста — почти исключительно экстрим-туры (охота/рыбалка/трофи), формат которых не требует стационарного премиум-размещения. При этом отечественные игроки туристического рынка премиум-услуг реализуют продукты для въездного туриста (туры по Камчатке, к Байкалу, по Транссибу), но не предлагают аналогичных продуктов для внутреннего потребителя. В итоге отечественный состоятельный турист даже при наличии средств не получает отдыха гарантированного уровня и класса.

Литература

1. UNWTO Tourism Highlights, 2018 Edition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876>.
2. Особенности и структура национального туристского рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/3553/795/lecture/30444>.
3. Всемирный совет по туризму и путешествиям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rmat.ru/wyswyg/file/all/wttc2006.pdf>.
4. Статистика туристического рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://mitt.ru/Stati/statistika2019>.
5. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризм. 2020.
6. Тарасов В. И., Бикмуллин А. Л. Анализ и динамика развития российского туризма до 2035 года // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №9. С. 171–177.

Рыков Александр Фэликсович — магистрант кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: nickname@mosgu.ru.

Исследование малого бизнеса в 2019–2020 годах в Российской Федерации

Аннотация. Пандемия Covid-19 нанесла сильнейший удар по бизнесу как в России, так и во всем мире. В статье рассмотрено влияние пандемии на малый бизнес в Российской Федерации. Выявлено, что с середины 2019 года по 2021 год были закрыты более 400000 предприятий малого бизнеса и сокращена численность занятых в этой сфере деятельности. Поддержка правительства РФ привела в настоящее время к положительной тенденции их развития.

Ключевые слова: пандемия, малый бизнес, банкротство, влияние на экономику, поддержка правительства.

Abstract. The Covid-19 pandemic has dealt a severe blow to business both in Russia and around the world. The article examines the impact of the pandemic on small businesses in the Russian Federation. It was revealed that from mid-2019 to 2021, more than 400,000 small businesses were closed and the number of people employed in this field of activity decreased. The support of the Russian government has now led to a positive trend in their development.

Keywords: pandemic, small business, bankruptcy, impact on the economy, government support.

Пандемия 2019 года Covid-19 нанесла удар по бизнесу во всем мире. Власти многих стран оказали поддержку всем видам бизнеса, которым требовалась помощь, в том числе сильную поддержку получили сферы малого бизнеса. В России же вся поддержка заключалась в том, что правительство обязало арендодателей снизить арендную плату арендаторам, тем самым помогли одним, и снизили заработок других.

Также правительство России пошло на уступки и выдавало кредиты предпринимателям с пониженными процентными ставками или отложенными платежами.

Такая поддержка оказалась недостаточной и многие виды бизнеса были вынуждены закрыться или вовсе обанкротиться. Большая часть бизнесов, подвергшаяся банкротству или закрытию, это сферы малого бизнеса.

Многие малые и средние сферы бизнеса являются компаниями, не располагающими крупными финансовыми ресурсами или так называемой «финансовой подушкой». Из этого следует, что владельцам многих таких предприятий было проще объявить себя банкротами или в кратчайшие сроки закрыть деятельность своих компаний, чтобы сохранить свое экономическое состояние и не остаться «на улице» ни с чем или с долгами.

По статистике конца 2019 по конец 2020 годов по всей России остановили свою деятельность около 500-600 тысяч малых компаний, что снизило экономическую прибыль России примерно на 20 трлн. рублей.

С конца 2020 года многие предприниматели стали восстанавливать свои сферы деятельности или ушли в другие сферы, где требуются меньшие вложения.

В таблице 1 приведены данные динамики предприятий малого бизнеса за пандемию 2019–2021 годов <<https://ofd.nalog.ru/statistics.html>> <<https://www.rbc.ru/economics>>

Таблица 1

Предприятия малого бизнеса 2020–2021 годы

Год	Кол-во предприятий (фирм)	Абсолютный прирост		Темп прироста, %		Коэффициент роста	
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный
2019	6 206 133	-	-	-	-	-	-
2020	6 033 501	-172 632	-172 632	-2,8	-2,8	0,972	0,972
2021	5 731 570	-301 931	-474 563	-5,1	-7,7	0,949	0,923

В таблице 2 приведены данные по изменению численности занятых на предприятиях малого бизнеса за указанный период <<https://ofd.nalog.ru/statistics.html>> <<https://www.rbc.ru/economics>>

Таблица 2

Численность работников, занятых на предприятиях малого бизнеса

Год	Кол-во	Абсолютный прирост		Темп прироста, %		Коэффициент роста	
		цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	базисный
2019	15 696 576	-	-	-	-	-	-
2020	15 295 920	-400 656	-400 656	-2,6	-2,6	0,974	0,974
2021	15 458 594	162 674	-273 982	1,1	-1,6	1,011	0,984

Рис. 1 Развитие предприятий малого бизнеса в 2019–2021 годах

На рисунках 1 и 2 приведены графики изменения предприятий и численности занятых в сферах малого бизнеса за период пандемии 2019–2021 годов, построенные по данным таблиц 1 и 2.

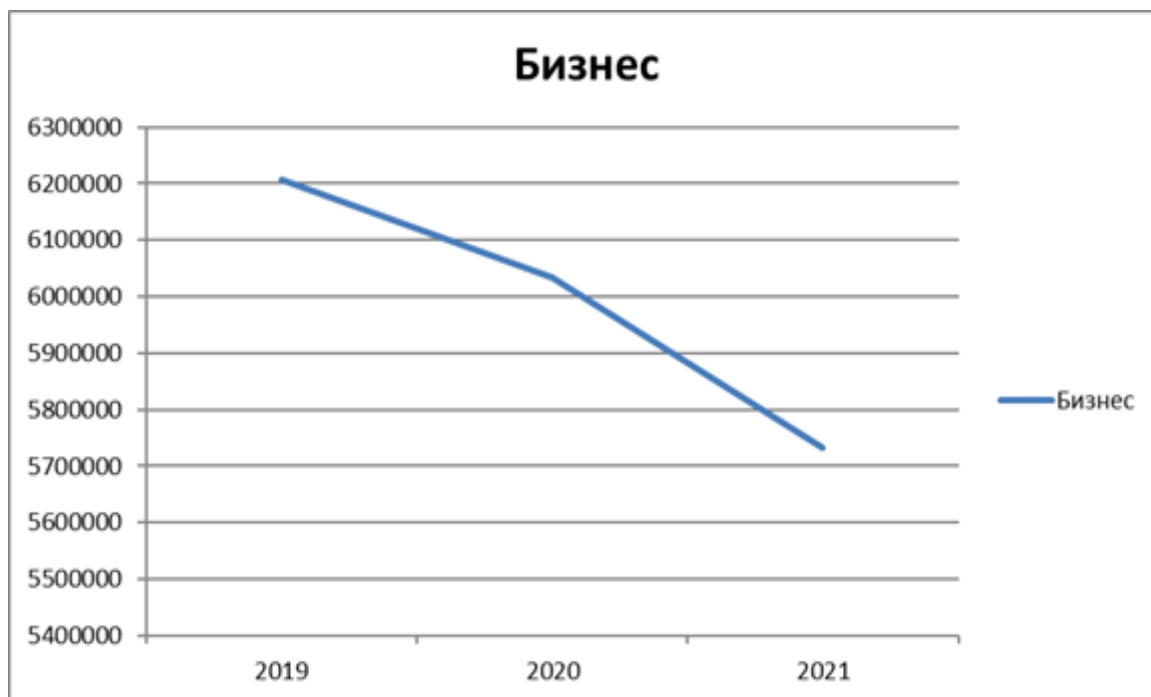

Рис. 2 Изменение численности работников в сферах малого бизнеса

Приведенные данные свидетельствуют о том, что ситуация с малыми предприятиями в России оставляет желать лучшего, ведь с середины 2019-го количество малых компаний только уменьшается и за столь небольшой период уменьшилась больше чем на 400 000 единиц, что повлекло сильные экономические потери не только для предпринимателей, но и для государства.

Количество работников, занятых на предприятиях малого бизнеса, также снизился за период пандемии в 2020 году на 400656 человек по сравнению с 2019 годом, а в начале 2021-го увеличилось на 1,1% к предыдущему году, что свидетельствует о начале положительной тенденции в развитии малого бизнеса в Российской Федерации <<https://ofd.nalog.ru/statistics.html>>

Литература:

1. <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>
2. <https://ofd.nalog.ru/statistics.html>
3. <https://www.rbc.ru/economics>

Салтыков Кирилл Павлович — студент второго курса, очного отделения, группы «Управление проектами», тел. 89999740660, e-mail saltykkirill60@mail.ru.

В. В. Талабаева

Пандемия COVID-19: Трансформация музейного коммуникативного пространства

Аннотация: В данной статье рассматривается трансформация музейного коммуникативного пространства в пандемию COVID-19. Во время начала кризиса, вызванного пандемией COVID-19, музеи были вынуждены, как и другие культурные учреждения, приостановить свою деятельность на неопределенный срок и перестроить свои отношения с аудиторией, максимально используя социальные сети и принимая другие виртуальные и онлайн-формы коммуникаций. Глобальная самоизоляция кардинально изменила и повлияла на музейное коммуникативное пространство.

Ключевые слова: музей, пандемия COVID-19, музейное коммуникативное пространство, физический опыт, цифровой опыт.

Abstract: This article examines the transformation of the museum communication space in the COVID-19 pandemic. During the onset of the COVID-19 pandemic crisis, museums were forced, like other cultural institutions, to suspend their activities indefinitely and rebuild their relationships with the audience, making the most of social media and adopting other virtual and online forms of communication. Global self-isolation has dramatically changed and affected the museum's communication space.

Keywords: museum, COVID-19 pandemic, museum communication space, physical experience, digital experience.

На сегодняшний день для культурных организаций является актуальным продвижение своей продукции и услуг, которые посредством различных коммуникативных технологий знакомят общество со своей деятельностью, вовлекают новую аудиторию и повышают интерес к культуре. Музеи адаптируются к различным социальным, политическим и экономическим изменениям в течение своей истории, которая повлияла на общество, а также на окружающую среду, в которой они были установлены. В дополнение к одной из самых главных задач музея — качественной организации выставки, требуется теперь уделить внимание самому посетителю. Интеграция посетителя музея в процесс заключается в создании наиболее удовлетворяющих условий для его интеллектуальных и эстетических потребностей. Глубокие, пронизывающие кризисы, подобные тому, что спровоцировал COVID-19, способны перестраивать деятельность и перспективы взаимодействия музея и посетителя [1].

Поощряемые сдвигом в сторону большей ориентации на посетителей в 1960-х и 1970-х годах, музеи уже давно превратились из учреждений, которые уделяли мало внимания потребностям посетителей, в места, куда люди идут учиться в приятной атмосфере, получая информацию и образование об искусстве, науке и культурном наследии. Наряду с тенденцией к концентрации внимания и вовлеченности посетителей идёт предоставление дифференцированного доступа к информации и услугам. Сегодня музей является не только социокультурным институтом, но и как любая коммерческая и некоммерческая организации, существует в конкурентной среде, борясь за внимание посетителей. Также сама аудитория становится более требовательна к предоставляемому продукту музеев. Перед музеями появилась новая задача к быстрой адаптации к запросам аудитории и самого конкурентного рынка, внедряя новые каналы цифрового взаимодействия. Так, например, Рыбакова Ю. Л. [4] обозначила такую тенденцию как «экономика впечатлений против экономики услуг». Она рассматривает музейную деятельность как элемент турпродукта. Свою гипотезу Ю.Л. Рыбакова доказывает тем, что современные европейские музеи создаются и развиваются «как пространство общественного аттракциона, за счет архитектуры и новой концепции музейного продукта».

Термин «музейная коммуникация» был введён канадским музейным ученым Д. Ф. Камероном [5]. Музейная коммуникация понималась им как процесс взаимодействия посетителя с представленными экспонатами. Камерон видел особенность музейной коммуникации в её визуальном и пространственном характере. Получение визуальной информации путём вербального обмена между посетителем и сотрудником музея, то есть между ними происходит своеобразный диалог. Камерон развил теорию о том, что неосведомленный посетитель должен получать максимум вербальной информации при минимуме визуальной, в то время как коммуникация с информированным посетителем должна строиться наоборот с доминированием визуальной составляющей. Данная теория подверглась критике со стороны других исследователей, например Э. Хупер-Гринхилл [6] назвал модель односторонней и узконаправленной. Также вклад в теорию музейной коммуникации внёс М. Маклюэн [7], который создал коммуникационную модель культуры в целом, влияющую на

музейный бизнес. Он считал, что посетителю должна быть предоставлена свобода и возможность самостоятельного ориентирования в передаваемой музеем информации. Он считал, что изложение не следует рассматривать как способ передачи смысла, так как, по его мнению, смысл не передается, а создается каждый раз заново. Маклюэн выдвинул предложение создать выставку без сюжетной линии, ориентируясь только на конкретные сюжеты. Это позволит каждому посетителю самостоятельно создавать индивидуальные семантические последовательности.

Новые коммуникативные подходы превратили посетителя из объекта в субъекта коммуникации, сделав его полноценным участником музейной жизни. Новая музеология фокусируется на посетителе. Упрощая музейное пространство, делает его более открытым и понятным для аудитории, а также учитывает индивидуальные особенности, ценности, ожидания и потребности посетителей.

Коллективный опыт культурного сектора во время кризиса подтвердил не только то, что культура незаменима во времена испытаний, но и то, что нужна новая адаптация к сложившимся обстоятельствам, требуется перестройка деятельности [1]. Культурные организации повсеместно столкнулись с одинаковыми трудностями такими, как выполнение санитарных норм, реорганизация мероприятий и сокращение дефицита бюджета. В новой реальности музея будет меньше посетителей, строгие ограничения на их количество, усложнение ситуации через общественное опасение относительно безопасности или необходимости посещения. Это вынудило музеи и другие культурные институции реорганизовать, адаптировать свои операционные модели к более низкому спросу и искать альтернативные способы коммуникации с аудиторией.

Пандемия вызвала тревогу в культурном секторе, в частности в музейной деятельности, по поводу роли технологий и физического опыта культуры [3]. Вынуждая адаптироваться к требованиям социального дистанцирования, пандемия ускорила цифровизацию культурного наследия, уменьшила зависимость от физического присутствия и создала импульс для расширения масштабов. Кризис изменил взгляд к продвижению цифровых технологий, поскольку культурные организации осознают, что они уязвимы к непредсказуемым нарушениям их «физической» модели. Многие культурные учреждения уже имели проекты в этом направлении, но кризис усилил их интерес к созданию цифровой аудитории. Культурные институции столкнулись с потребностью разбавления опыта физического присутствия при предоставлении цифровых услуг. Пандемия помогла преодолеть их сдержанность и заставила пересмотреть отношения между материальным и нематериальным, цифровым и физическим. Пришло осознание, что эти две противоположные категории способны дополнять друг друга. Это будет стимулировать инвестиции в технологии и хеджирование операционных рисков путем наращивания цифрового потенциала.

Музеи — это гораздо больше, чем хранилища культурных ценностей, которые подлежат сохранности. Музеи — это центры обучения, общественные

и социальные центры — даже места исцеления и созерцания. Музейный опыт — это многослойное путешествие, которое является проприоцептивным, сенсорным, эстетическим и социальным. Таким образом, музеи все больше уделяют внимания связи и сложному взаимодействию между чувствами и опытом. Поскольку пандемия ограничивала в передвижении и препятствовала социальному взаимодействию, она также помогла создать цифровое глобальное сообщество культурных потребителей, которые посещали одни и те же музеи онлайн и испытывали похожие эмоции независимо от пространства, а иногда даже времени. Этот опыт подтверждает, что «цифровое» имеет право претендовать на свой уникальный опыт наравне с «физическим». Качественная визуализация и высококачественный звук способствуют переживанию, которое приближает к «физическому» опыту присутствия.

Кризис ускорил движение поддерживающее цифровизацию, которое уже несколько лет осуществляется в музеях и которое направлено, среди прочего, на достижение музеями целей исследования, сохранения, передачи обществу мирового природного и культурного наследия, настоящего и будущего, материального и нематериального. Правовые вопросы, связанные с этим движением, сложны, с несоответствием решений, доступных музеям, и законов, которые иногда нецелесообразны, неуместны или недостаточны [3].

Одним из наиболее характерных результатов кризиса для культурного сектора является то, что культура стала более доступна для современного общества. Во время кризиса музеи смогли повысить интерес общества к культуре. Статистические данные показывают, что культурная сфера во время самоизоляции посредством своей онлайн-деятельности повысила уровень заинтересованности к культуре [2]. Соответственно, культура стала еще больше доступна, цифровизация повысила уровень интереса общества к культуре. Цифровое или нематериальное стало осязаемым, заменив то, чем ранее общество наслаждалось как физическим и непосредственным. В долгосрочной перспективе ускорение и укоренение цифровых технологий ставит вопрос о будущем музейного опыта.

Литература:

1. Доклад Европейской сети музейных организаций NEMO о последствиях COVID-19 для музеев.2020. URL: Home: NEMO - Network of European Museum Organisations (ne-mo.org). (дата обращения: 27.11.2020).

2. Итоги 2020 года: Посещаемость портала «Культура.РФ» достигла 69 миллионов. 28.12. 2020// URL: Итоги 2020 года: Посещаемость портала «Культура.РФ» достигла 69 миллионов (culture.gov.ru) (дата обращения: 15.02.2021).

3. Культура в условиях пандемии COVID-19 // Счетная палата Российской Федерации, 2020// URL: Covid-19-culture.pdf (ach.gov.ru) (дата посещения : 02.03.2021).

4. Рыбакова Ю.Л. Музеи как объект туристского интереса // Культурное обозрение: информационно-аналитический сборник. – 2011. – № 3.

5. Cameron D. A Viewpoint: The Museum as a Communications System and Implications for Museum Education, 1968. P. 33-40.

6. Hooper-Greenhill E. A New Communication Model for Museums // Museum Languages: Objects & Texts, 1991. P. 53.

7. McLuhan M., Parker H. Exploration of the Ways, Means and Values of Museum Education with the Viewing Public, 1969. P. 80.

Талабаева Виталина Витальевна — студентка 2 курса магистратуры Российского Университета Дружбы Народов, по направлению «Креативные индустрии и менеджмент в сфере культуры». Адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Тел.: +Тел. 8(495)787-38-03 доб. 18-95. Эл. адрес: tartalinka@mail.ru.

Е. А. Тихолаз

Культурная социализация молодёжи в условиях стремительности инновационных технологий

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей социализации молодёжи в современном информационном обществе, в котором происходит трансформация традиционных механизмов социализации и формирование таких новых видов социализации как медиасоциализация и киберсоциализация, выделены особенности современной молодёжи как социальной группы.

Ключевые слова: социализация, молодёжь, современное информационное пространство.

Abstract: The article is devoted to the study of the features of youth socialization in the modern information society, in which the transformation of traditional mechanisms of socialization and the formation of such new types of socialization as media socialization and cybersocialization takes place, the features of modern youth as a social group are highlighted.

Key words: socialization, youth, modern information space.

В связи со стремительными темпами развития информационной цивилизации существенные изменения происходят в процессе социализации молодёжи. Сейчас информационное пространство становится важным фактором социализации молодёжи.

Социализация (от лат. *Socialis* – общественный) — это сложный и длительный процесс включения индивида в систему социальных связей и отношений, его активного взаимодействия с окружением, в результате которого он усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, необходимые для его успешной жизнедеятельности в этом обществе (Алексеева, 2015).

Процесс социализации связан с системой информационных обменов между членами общества. Таким образом, социальные потребности связаны с потребностями информационными. Удовлетворения информационных потребностей из общественных информационных ресурсов обеспечивает определённый

уровень социализации, формирует основные свойства личности, отражается в уровне её жизнеспособности, деятельности в обществе.

На взгляд учёных, «информационная культура намного динамичнее из всех предыдущих, она ориентирована не на настоящее (как индустриальная), а в будущее, следовательно, является по сути «культурой будущего» (Левада, 2011).

Информатизация меняет базовые духовно-культурные структуры, понятие и представление молодёжи. Молодые люди компьютеризированного поколения развивают свои интеллектуальные способности не просто быстрее и разнообразнее, но и в другом социально-временном измерении.

Главной ценностью информационного общества должна быть просоциальная, гуманная, толерантная, социально активная, творческая, духовно богатая личность, устремлённая в будущее (Малько, 2004).

Процесс социализации современной молодёжи разворачивается в период переноса социальных конфликтов в культурную сферу, а именно в плоскость ценностей. Сейчас мы наблюдаем (с помощью СМИ, масс-медиа, Интернета, виртуального общения) столкновение интересов в религиозной, гендерной, политической, национальной основе. Поэтому сейчас очень важным встаёт вопрос формирования социальной субъектности современной молодёжи (Штифурак, 2011).

Глобальная информационная сеть Интернет стала неотъемлемой частью и основной движущей силой развития современной цивилизации. Благодаря Интернету человечество получило возможность наладить эффективные коммуникативные связи. Именно Интернет обеспечивает немедленный доступ к любым информационным продуктам и базам данных, позволяя принимать, отправлять и обрабатывать разнообразную информацию в активном режиме и реальном времени.

В то же время растёт важность содержательной части Интернета: информационные ресурсы, справочные системы, поисковые системы, информационные директории, которые имеют свойство привлекать пользователей сети к определённым источникам информации. Можно говорить, что Интернет – это одно из великих испытаний нашего общества. Возникнув как чисто техническое средство передачи информации, Интернет превратился в важное социальное, экономическое, политическое явление.

Сегодня, когда стремительно развиваются инновационные технологии, проблема информационной социализации становится особенно значимой. В современном информационном пространстве растут проблемы, связанные со спецификой социальной адаптации молодёжи.

У многих молодых людей отсутствует чётко выраженная личностная идентификация. Социальное отчуждение проявляется в безразличии к политической жизни общества, в позиции «стороннего наблюдателя» (Харченко, 2006).

Молодёжь, являясь основным пользователем новейших информационных технологий, хорошо их усваивает и лучше воспринимает новую информацию, легко приспосабливается ко всем техническим новинкам. Однако, не имея достаточного реального социального опыта, приспосабливаясь к условиям ин-

формационного общества, может стать жертвой мошенничества, попасть под влияние людей, которые пропагандируют девиантное поведение и тому подобное.

Важность и актуальность новых медиа как средства инновационных технологий, повлияло на развитие нового направления социализации – медиа-социализации.

Киберсоциализация стала составной медиа-социализации, она обеспечивает социальное развитие личности через интернет-пространство и влияет на качественные изменения структуры самосознания человека. Социологические аспекты киберсоциализации обусловлены её противоречивостью, которая заключается в том, что скрывает в себе серьёзные угрозы разрушения личности, культуры, не говоря уже о возможности манипулирования сознанием личности, что приводит к различным зависимостям от интернета, виртуализации сознания и тому подобное.

Трансформация социальной структуры является причиной того, что молодёжь почти не перенимает опыт предыдущих поколений. Как следствие, различные молодёжные сообщества, в том числе и киберкоммуникационные, формируют киберкультуру как альтернативную субкультуру, которая более адекватно отражает новые реалии информационного современного общества. (Прохоренко, 2017).

Коммерциализация средств массовой информации, медиа-культуры формирует определённый образ молодёжной субкультуры, создавая удобного потребителя. Человек, который не имеет собственного мнения, стремлений, целей в жизни, молодая личность, которую интересуют социальные процессы, не имеет критического мышления и имеет сформированы потребительские позиции вряд ли сможет быть эффективным и деятельным членом современного общества. (Тадаева, 2014).

Так же среди молодёжи приобретает распространение зависимость от социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook» «Instagram» — ухудшение психологического или физического здоровья вследствие отсутствия виртуального общения, «лайков»; распространением «Google эффекта» — уверенности человека, что знания не надо приобретать, ведь они находятся в Интернете, а также зависимости от онлайн игр и др. (Зейтунян, 2010).

Кроме того, ежедневно молодёжь сталкивается с большим объёмом агрессивной массовой информации и пропаганды, которые часто имеют негуманный характер. Эта негативная информация часто зомбирует личность, формирует конкретные негативные настроения, не развивает позитивного мышления, в результате чего разрушается сформированная личность.

В современном обществе молодёжь, потребляя информацию, формирует и укореняет особую культуру, которая часто ориентирована на визуальные образы. В связи с этим Э. Тоффлером было введено понятие «клип-культура», то есть культура, основанная на «клипах» информации. Клип-культура порождает соответствующую сознание, в которой нет места рефлексии и представлениям (Тоффлер Элвин — Третья волна).

Как любое явление, «клиповое» сознание имеет для молодёжи как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, с её помощью

все образы воспринимаются очень быстро, что позволяет мгновенно обрабатывать потоки информации, которой переполнено современное общество. С другой стороны, она позволяет видеть лишь то, что находится на поверхности, не проникая в глубину процесса или явления. Человек не успевает перерабатывать новую информацию в целом. Это приводит к тому, что он теряет лёгкость ассоциаций, живость представления, эмоциональную утончённость восприятия и подвижность мысли. Мышление обедняется, становится менее способным к творчеству.

Информатизация ускоряет становление общества потребительского типа, формирование человека-потребителя. Все средства массовой информации через рекламу призывают человека к одному — к активному потреблению.

Такой человек отворачивается от живого мира — от людей, от природы, от идей — и всё своё внимание сосредотачивает на искусственном мире — на предметах, вещах, машинах, механизмах. В результате материальное потребление становится целью и смыслом жизни человека. Жажда потребления становится существенной преградой на пути самосовершенствования, саморазвития личности, подталкивает её к деградации. Она провоцирует в человеке зависть, гордыню, эгоизм, тщеславие.

Современная реклама становится потенциальным конфликтогеном в обществе, поскольку стиль жизни, который рекламируется, часто является недостижимым для большинства молодёжи. В результате значительно возрастает значение ориентации на индивидуальный успех, при этом часто пренебрегая общественными обязанностями. Современная цивилизация в массовых масштабах нивелирует человека, стремится подогнать её под определённый стандарт. Отсутствие медиа грамотности позволяет молодому поколению «увязнуть» в информационном потоке.

Поэтому, особенностями процесса социализации в информационном обществе является постоянное обучение, получение знаний, которые позволят ориентироваться в социальной действительности, «фильтровать» информационный поток, рационально и эффективно использовать полученную информацию, направлять свою деятельность на созидание, а не на разрушение.

Несмотря на многочисленные опасности новых видов социализации молодёжи в условиях новых инновационных технологий, можем наблюдать и такие положительные тенденции, как пользование Интернетом для творчества: компьютерный дизайн, компьютерная графика, редактирование фотографий, рисования и тому подобное.

Важной сферой жизнедеятельности для молодёжи является профессиональная. С развитием новейших технологий открываются различные профессиональные возможности — это и поиск лучшей, иной вакансии, участие в грантах, повышение квалификации и т.п. Информационные технологии дистанционного обучения позволяют реализовать в течение всей жизни принцип непрерывного обучения для различных специалистов. Также открываются многочисленные возможности для интерактивного дистанционного обучения, создания профессиональных виртуальных сообществ и др.

Социализация молодёжи в условиях информационного общества имеет много новых аспектов, обусловленных быстрой сменой и трансформациями в социальной среде. Понимание человека и знания как высшей ценности информационного общества предопределяет активное развитие социальных качеств личности, повышение уровня духовности (Коржанова, 2021 г.).

Вхождение в информационное пространство и потребление информационной продукции у современной молодёжи формирует информационный капитал, который можно интерпретировать как информационную собственность, обеспечивающую его способность к информационному и коммуникационному взаимодействиям, к успешной социальной и профессиональной адаптации, деятельности и развитию. В этом заключается главная социализирующая функция информатизации, которая создаёт информационную и коммуникационную основу для интеграции молодёжи в общество и его успешной самореализации.

Таким образом, если мы хотим способствовать успешной социализации современной молодёжи, соответствующей целям общественного развития, имеющей позитивно направленный вектор, необходимо, чтобы условия, создаваемые обществом для становления молодого человека, обеспечивали его социализацию во всех сферах общественного бытия, способствовали развитию творческого потенциала, формированию способностей и ориентировали на соответствующее физическое, психическое и нравственное развитие. Кроме того, социализация молодёжи должна быть опережающей, учитывающей возможные в будущем изменения (Ноздрина, Самаль, 2021 г.).

Литература:

1. Алексеева О. Р. Роль медиапространства в процессе социализации подростков / Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченка. 2015. № 2 (291). Апрель. Ч.1. С.6–18.
2. Левада Ю.А. Сочинения. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. — 415 с.
3. Малько А.О. Теоретические основы развития социальной педагогики: монография. Х.: ХДАК, 2004. — 285 с.
4. Тадаева А.В. Социализация молодёжи в условиях современного информационного пространства информационного общества // сборник трудов VIII международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2014. С. 233–239.
5. Зейтунян М.А. Проблема социализации молодёжи в информационном обществе: теоретическое осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета, 2010.
6. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2009. [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/toffler_elvin/tretya_volna.html (дата обращения: 17.03.2021).
7. Коржанова А. А. Место культуры в процессе социализации молодёжи [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-kultury-v-protssesse-sotsializatsii-molodezhi> (дата обращения: 17.03.2021).

Тихолаз Елена — Эл. адрес: lenatiholaz@yandex.ru.

**В. С. Соловьёв об истинном христианстве как источнике социальной гармонии и религиозно-нравственном оправдании права
(на примере восприятия пандемии в обществе)**

Аннотация: в данной статье автором сделана попытка проанализировать идеи В.С. Соловьёва раскрывающие идеологическую сущность русского народа и связать их с современными проблемами и взглядами в обществе во время пандемии коронавируса в России.

Ключевые слова: пандемия, христианство, «русская идея», русский народ, общество, церковь.

Abstract: In this article the author attempts to analyze the ideas of V. S. Solovyov, which reveal the ideological essence of the Russian people, and link them with modern problems and views in society during the coronavirus pandemic in Russia.

Key Words: Russian Russian people, society, church, "Russian idea", "pandemic", "Christianity", "Russian idea", "Russian people", "Russian people", "Russian people", "Russian people".

В конце прошлого века в нашем обществе стал ярко проявляться интерес к идеям и трудам известных и выдающихся российских мыслителей 19-20 веков, которые завоевали уважение и признание. Среди них выделяется русский религиозный мыслитель, философ и публицист В. С. Соловьёв.

В. С. Соловьёв, оказал огромное влияние на развитие первой русской философии. Именно он смог понять саму суть русской идеи, сформулировать её и донести до людей (Яценко, 1999).

«Даже искренне верующий славянофил все-таки остается внутренне чужд и непричастен народной вере. Он верит в народ и в его веру; но ведь народ верит не в самого себя и не в свою веру» — отмечал В. С. Соловьёв.

Взгляды В. С. Соловьёва относительно русской идеи нашли свое отражение в трактате «Вселенский спор и христианская политика» (1883), а также в изданных первоначально на французском языке брошюрах «Русская идея» (1888) и «Россия и Вселенская церковь» (1889).

В них автор выражает свое несогласие с другими русскими мыслителями, которые писали о русской идеи и выдвигали свои теории. Главный вопрос, требующий разрешения проблемы существования России во всемирной истории, а в отличие от него другие философы и мыслители, как он считал, писали о России как об уникальной стране, такими же они считали и сам народ, а русскую нацию самобытной. При этом приписывали русскому народу особую роль. По мнению В. С. Соловьёва, подобная позиция является ошибочной. Если ее принимать произойдет «замкнутость». Такая трактата не правильная, так как в этом случае происходит своего рода «замкнутость» на проблемах нашего русского народа.

«Русская идея» В.С. Соловьёва основана на трех принципах. Первый из них — это религия, являющаяся базой и основой национальной идеей. Это вечные истины.

В качестве второго принципа В.С. Соловьёв рассматривает «национальную идею» не как идею «национальной идентичности или национальной исключительности». Дело в том, что «каждый народ, каждая нация есть часть человечества, мирового сообщества, связанная непрерывными узами с другими народами и нациями, поэтому национальная идея есть идея все человечности, общечеловечности» (Соловьёв, 1988: 413–414).

Третий принцип — принцип всеединства. Он самым непосредственным образом тяготеет к русской идее и истории русского народа. По мнению философа, всеединство — это долг. Долг и относительно себя, а также других народов. Можно уверенно говорить о том, что «русская идея» В. С. Соловьёва универсальна во всех ее проявлениях, ее суть можно выразить в стремлении ко всеобщему спасению.

В. С. Соловьёв писал и много размышлял о государстве в целом. Он не выступал против него как органа обособления национально-политической жизни, но при этом для него эта тема боле широкая, поскольку он хотел изложить свою позицию относительно роли и значение государства.

В его понимании государство в определенный период начинает отделять или обособлять один народ от других. А русский народ для В.С. Соловьёва, это народ самостоятельный и сильный в своем величии, а сама Россия для него святая. В.С. Соловьёв стремился раскрыть все свои самые лучшие и теплые чувства к России (Соловьёв, 2001: 135–145).

В настоящее время, социально-политическая, морально-идеологическая и санитарно-эпидемиологическая ситуация в России является не простой. В результате различных кризисов в обществе усилился страх. И страх — это перед пандемией коронавируса, разразившихся во всем мире.

В это время, когда христиане отмечали много больших праздников, само по себе церковное богослужение оказалось недоступно для большинства верующих. Люди, которые живут с верой в душе, на себе ощутили это лишение, свою оторванность от жизни церкви. Они словно потеряли что-то очень важное, часть жизни. Такая ситуация сложилась в результате ограничительных мер, которые были введены: Указом Президента РФ от 2 апреля 2020г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности».

Поэтому возник неизбежный вопрос - как христианам, которым вдруг стала эта часть жизни недоступна, быть дальше, как молиться? Безусловно, если нельзя пойти в церковь, то выход все равно есть. Любой верующий христианин может дома молиться и вести подобающий образ жизни. Безусловно это не просто сделать человеку, если он привык посещать храм и ходить на службы.

То, что в период пандемии богослужения проходили, но прихожане не могли в них участвовать, сказалось негативно, в частности, на том, что очень

долго люди не могли присутствовать на Литургии, они обходились и без причащения Святых Тайн, причем в важнейшие дни церковного года — на Благовещение, Вход Господень в Иерусалим, Великий Четверг, Пасху.

Конечно, есть общины, где святые отцы все же приняли на себя такой большой труд и начали ходить по домам и в больницы, чтобы у любого христианина могла быть возможность причаститься. Особенно это актуально для больных, пожилых и немощных.

Положительным и полезным для христиан можно назвать то, что есть храмы, которые производили трансляцию. Безусловно подобные трансляции, позволяют прихожанам «не отрываться» от богослужений, однако они ограничиваются в участии в церковных тайн. Пусть без причащения и соборования, но это есть.

Постепенно стали появляться разные предположения и мысли относительно того, каким образом участвовать в Литургии в виртуальном пространстве, читать и петь, связываясь через интернет. Конечно, молиться можно в любом месте и на расстоянии, но что касается непосредственно причащения, то это не представляется возможным, так как «это все же вкушение от единого Хлеба и единой Чаши, и совершается епископом или пресвитером Церкви вместе с общиной, собранной вместе» (Мотрошилова, 2006: 480).

Как представляется, всем христианам надо и дальше идти по пути осмысления того обстоятельства, что молиться можно сейчас и виртуально, поскольку реально сделать сложно. Но даже и вне пандемии, христиане могут общаться и проводить вебинары, поскольку современные технологии позволяют это сделать. На таких вебинарах могут присутствовать христиане, которые по тем или иным причинам не могут прийти в храм. Такое христианское взаимодействие может стать вполне нормальной и приемлемой частью приходской жизни, которая вполне может помочь устранить отдельные проблемы прихода.

Просвещение помогает сохранить веру, особенно это важно тогда, когда происходит ломка стереотипов и привычного для нас порядка. Многие считают, что стать жертвой пандемии можно и в храме, но просвещение помогает отделять веру от суеверий и различных ложных пророчеств. А это означает, что вероисповеданию надо уделять самое непосредственное значение, поскольку именно в Священном Писании можно найти ответы на все наши запросы, оно учит тому, что правильно для нас, а что нет.

В соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации, в России каждому гарантируется свобода вероисповедания «включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, уметь распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ним».

Потому каждый человек волен исповедовать любую религию и знать, что за это не будет наказания. Однако были времена, когда за веру пострадало очень много людей. В настоящее время важно восстановить отношение Церкви с обществом и властью. Не все понимают, что такое вера. Каждый человек вкладывает это понятие разный смысл. Для одного — это такой способ досуга, а для другого вера - это его жизнь. Очень многие люди не видят свою жизнь без

веры. Поэтому для таких людей посещение храма приравнено к жизненным потребностям.

В период пандемии у христиан возник такой вопрос, как вести себя правильно? Часто говорят о том, что самую опасность коронавируса игнорируют наиболее верные христиане, полагая, что храм — это не то место, где можно заразиться, и они ходят в храмы без страха.

Этот щепетильный вопрос приводит к тому, что появились два лагеря, где одни поддерживают такую позицию, а другие нет. Одни представляют христианство как присутствие в храме и единение с Богом, а для других это забота о себе, друг о друге и недопущение возможности заразиться, включая и самих священников в храме.

Поэтому сейчас христиане должны до конца понять, где же проходит граница между Богом и искушением. К сожалению, пока это осознают не все христиане. Радость в Боге можно найти не только в храме. Сейчас все же надо проявить некую осторожность. Надо помнить, что «не что иное, но именно забота о благе ближнего и милующее устройство сердца названы Спасителем как основные условия решения участи человека на Страшном Суде» (Толкование на Евангелие Мф. 15, 2016: 31–46).

Отдельная тема — как же преодолеть коронавирус, как относиться к медицинским работникам, надо ли им помогать. Много православных делают все, что в их силах: собирают средства для больниц и покупают защитные средства. Отдельные чиновники считают, что ситуация ими контролируется, они предпочитают не замечать, что в отдельных регионах не хватает даже лекарств.

Неоценимая помощь волонтеров проявляется в помощи и молитве за ближних, за тех, кто пострадал в разгар пандемии, за умерших и их упокоевание. Перечисленные и иные меры, принимаемые Православной церковью способны помочь преодолеть не только пандемию, но и любые тяготы мирской жизни и приблизиться к Богу. Русский человек всегда жил верой, почему-то сейчас об этом многие стали забывать.

Литература:

1. Мотрошилова Н. В. (2006) Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев. Н. Бердяев. С. Франк. Л. Шестов) — М.: Культурная революция. 480 с.

2. Соловьев Э. Ю. (2001) Философско-правовые идеи В.С. Соловьева и русский «новый либерализм» // История философии. Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. М. С. 135–145.

3. Соловьев В. С. (1988) Оправдание добра // Соловьев В. С. Сочинения в двух томах. Т. 1. М. С. 413–414.

4. Толкование на Евангелие Святой праведный Иоанн Кронштадский (2016) О страшном суде (Миф 15:31–46) [Электронный ресурс] // URL: <https://elitsy.ru/communities/86683/616367/> (дата обращения: 22.03.2021).

5. Яценко А. С. (1999) Философия права Соловьева. Теория федерализма. СПб. — 252 с.

Тычинкина Елизавета Михайловна — магистрант 1 курса, юридического факультета МосГУ, Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел: 89265418827. Эл. адрес: Elizaveta.m777@yandex.ru

Ю. В. Фадеева

Выставки как PR-технологии на рынке зооиндустрии в России

Аннотация: В статье рассматривается замысел вставок, тенденция выставок, появление онлайн-формата в условиях пандемии. Описано почему важны PR-коммуникации с посетителями. Инструменты PR в рамках зоо выставок.

Ключевые слова: выставки; зоо выставки; B2B; B2C; BTL-мероприятия; коммуникационная политика; PR-коммуникации; TTL.

Abstract: The article discusses the idea of inserts, the trend of exhibitions, the emergence of an online format in the context of pandemic. It describes why PR communications with visitors are important. PR tools in the framework of pet exhibitions.

Keywords: exhibitions; pet exhibitions; B2B; B2C; BTL-events; communication policy; PR-communications; TTL.

Выставки — это один из вариантов маркетингового канала продвижения и вариация формы коммуникации. Это прямое стимулирование к сотрудничеству или к покупке, непосредственно, в местах продаж. Выставки относятся к BTL мероприятиям (от англ. below-the-line), которые рассчитаны в основном на B2B сегмент, с перспективой на долгосрочное сотрудничество, но также нельзя исключать сегмент B2C.

Главный замысел выставок — продемонстрировать и продвинуть свой товар на рынке, грамотно и ненавязчиво подвести клиентов к решению о покупке. К основным преимуществам выставок можно отнести близкий контакт с потенциальными клиентами и получение от них качественной обратной связи. В рамках выставки чаще всего используются следующие коммуникации с потребителями: можно задать все необходимые вопросы и провести анкетирование или опросы, пообщавшись лично с посетителями; узнать мнение и проанализировать спрос на текущие товары или новинки; изучить стратегии конкурентов и их ассортимент.

Также выставки обычно сопровождаются качественными и ярко оформленными рекламными печатными раздаточными материалами. Чаще всего это каталоги, брошюры и визитки, которые раздаются на стендах. Важно не экономить на качестве бумаги и на типографии, потому что это влияет на первое впечатление и, как следствие, на формирование мнения о компании. Сувенирная брендированная продукция также важна на выставках: это ручки, блокноты, настольные приборы для офисов, флешки, кружки и тд. Все это формирует положительный имидж и деловую репутацию, представленной на выставке компании.

Таким образом, необходимо изучать различные методы воздействия на целевую аудиторию и применять для стимулирования сбыта в рамках покупательской активности. В условиях конкуренции возрастает значение эффективности коммуникационной политики, которая должна способствовать привлечению новых потребителей, формированию потребительских предпочтений.

«Необходимо понимать, что общий смысл маркетинговой деятельности намного шире, чем информирование общественности и формирование потребительских предпочтений. Грамотно осуществляемые на предприятиях принципы маркетинга приносят ощутимые выгоды не только потребителям, но и несут в себе значительные перспективы, связанные с общим ростом эффективности деятельности компании.» - пишет в своей статье Тультаев Т. А. про воздействие инструментов маркетинга на восприятие услуг потребителями.

Инструменты PR, используемые на выставках, отличаются в зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой компания-экспонент. Заранее необходимо определить целевую аудиторию, на которую и будут направлены будущие мероприятия. Это могут быть: 1) партнеры по бизнесу (существующие, новые и потенциальные); 2) экспертное сообщество и представители органов государственной власти; 3) конечные потребители. Конечно, выставка зачастую может проводиться в сфере B2B, однако у компании-экспонента есть возможность наблюдать за реакцией посетителей на продукцию, упаковку, бренд и т. д. Определившись с целевой аудиторией, можно узнать, кто будет официально открывать выставку: возможно, эта персона заинтересована в вашей компании или в ее продукции. Целесообразно договориться о том, чтобы стенд компании включили в маршрут обхода экспонатов выставки, который всегда проводится после официального открытия. Таким образом, удастся одновременно привлечь внимание нужной персоны и журналистов.

Выставка — это предлог провести пресс-конференцию и инициировать статьи о зообизнесе и зооиндустрии (создание информационных поводов). К PR-коммуникациям на выставках также относится взаимодействие со СМИ. PR-технологии позволят обеспечить максимальный охват целевой аудитории и достичь высоких результатов. Именно средствами PR и формируется общественное мнение (репутация компании). Благодаря PR-технологиям можно донести уникальное торговое предложение (УТП) потенциальным партнерам: почему нужно взаимодействовать с конкретной компанией среди множества конкурентов.

На текущий период идет переток BTL-мероприятий в онлайн среду. Появляются новые онлайн-стенды/онлайн-помещения выставок и 3D-модели виртуального пространства. На выставках такого формата отсутствует временное ограничение. Оплата происходит за объем виртуальных м2. Человеческий труд легко заменяется компьютерными технологиями. Больше нет необходимости в промоутерах и консультантах, появляется всплывающее диалоговое окно, которое потенциальный клиент заполняет и автоматически происходит сбор данных. Есть возможность смоделировать стенд и целое реальное помещение. С одной стороны, онлайн-формат упрощает сам сбор и анализ данных, но с другой стороны, выставки – это прямые продажи и в офлайн среде больше механик

воздействия и взаимодействия с потенциальными потребителями в момент принятия решения о покупке.

На данный момент вопрос о форматах выставок остается открыт и актуален. Происходит трансформация рынка в сетевой ритейл. Идет дискуссия, как же совместить два формата выставок: виртуальный и реальный. Ведь виртуальные выставки и 3D-стенды еще требуют серьезных доработок и не заменяют полностью привычные офлайн выставки.

Что касается самой зоовыставки, то это очень инетресное и познавательное мероприятие. Зоовыставки — это все, что связано с животными, то есть «Мир вокруг нас». Зоовыставки можно отнести даже к формату шоу, ведь чтобы прийти на выставку приобретаются билеты на вход. Далее, в рамках самой зоовыставки обычно проводятся кинологические соревнования на спортивной арене для собак. Представлены разные виды пород грациозных и изящных кошек. Также на выставках можно услышать интересные факты о животных, грызунах, рептилиях и птиц. У заводчиков можно узнать рекомендации по конкретным породам животных, по кормлению и уходу. У ветеринарных врачей можно получить консультацию. А, на стендах участников выставки взять тестовые образцы кормов.

Дмитрий Мамонтов, эксперт-кинолог международной квалификации, директор по корпоративным коммуникациям компании «Валта Пет Продактс» высказывает следующее мнение про кинологическое движение: «Пандемия открыла кинологам глаза. Они поняли наконец-то, что выставка, в первую очередь, это имиджевое поддержание бренда питомника, а не просто способ собрать коллекцию титулов. Когда массовые мероприятия стали отменяться или уходить в онлайн, заводчики потеряли выставки как инструмент, за счёт которого можно заявлять о себе, оставаться узнаваемыми в профессиональном поле и быстрее находить потенциальных владельцев щенков. Интернет-пространство, особенно соцсети, предоставляет большую аудиторию для того, чтобы рассказать о своих достижениях, чем самые крупные выставки. Те клубы и питомники, которые быстро адаптировались в виртуальном мире, существенно усилили свои позиции».

Следующей важной PR-коммуникацией с потребителями на зоовыставках являются выступления спикеров: ветеринарных врачей, бридеров (заводчиков) и лидеров мнений в данной сфере. Таким красочным выступлением спикеры заинтересовывают и мотивируют посетителей выставки совершать покупки здесь и сейчас, подходить к стендам разных брендов. Но, важно, чтобы у посетителей не возникало ощущения навязчивости.

Итак, в заключении можно сказать, что BTL-мероприятия — это только одна форма взаимодействия и коммуникации с потребителями. Необходимо использовать маркетинг-микс, то есть интегрировать в коммуникацию с потребителями и другие маркетинговые методы и инструменты. То есть, TTL (от англ. through-the-line) — совокупность инструментов ATL и BTL.

Таким образом, с помощью грамотной PR-коммуникации с посетителями в рамках выставки в сфере зооиндустрии можно решить следующие задачи: увеличение продаж в определенный период времени, информирование о новых

товарах, формирование положительного имиджа, поддержание лояльности к представленному бренду, повышение узнаваемости торговой марки и стимулирование интереса к покупкам, установление долгосрочных связей с бизнес-аудиторией.

Литература:

1. Афолина С. (2011) PR-технологии, эффективные на международных выставках и форумах [Электронный ресурс]: // Re-port.ru. URL: <https://report.ru/articles/91973/> (дата обращения 7 марта 2021).

2. Катасонова Т. (2020) Дмитрий Мамонтов: «Кинология и бизнес — успех в синергии» [Электронный ресурс]: // Zoonform.ru URL: <https://zoonform.ru/business/articles/dmitrij-mamontov-kinologiya-i-biznes-uspeh-v-sinergii/> (дата обращения 7 марта 2021).

3. Маркетинг зоотоваров и PR. Продвижение зооуслуг (2014) [Электронный ресурс]: // Ruzoo.ru URL: <https://ruzoo.ru/продвижение-зооуслуг/> (дата обращения 4 марта 2021).

4. Тультаев Т. А., Шкляр Т. Л. Воздействие инструментов маркетинга на восприятие услуг потребителями: психологический аспект // Вестник евразийской науки. 2014. №2 (21). С. 1–12.

Фадеева Юлия Вадимовна — магистрант РГГУ, специалист отдела маркетинга и продвижения. Образование — высшее с отличием (2019 г.). Окончила — бакалавриат, МосГУ, кафедра РЖД, направление подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, диплом с отличием о среднем профессиональном образовании (колледж МосГУ от 2015 года) по специальности Реклама. Телефон +7 916 130 14 18.

К. В. Хаменок

Влияние пандемии COVID-19 на фармацевтический рынок (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ)

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие фармацевтического рынка, а также анализируется влияние пандемии COVID-19 на фармацевтическую отрасль в таких странах, как Беларусь и Россия. В статье затронуты проблемы, которые возникли в результате распространения вируса в данных странах.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, COVID-19, пандемия, промышленность, лекарственные препараты, экономика.

Abstract: This article reveals the concept of the pharmaceutical market, as well as analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the pharmaceutical industry in countries such as Belarus and Russia. The article touches on the problems that have arisen as a result of the spread of the virus in these countries.

Keywords: pharmaceutical market, COVID-19, pandemic, industry, medicines, economy.

Фармацевтическая промышленность является стремительно развивающейся отраслью, которая может внести значительный вклад в экономическое развитие страны. Во многих странах эта отрасль развивается технологически, и большинство фармацевтических компаний довольно активно занимаются исследованиями и разработками. Важными особенностями этой отрасли являются создание продукции с высокой добавленной стоимостью и значительная занятость населения.

Специфическим фактором, обусловившим рост мирового фармацевтического рынка, стала разразившаяся в 2020 г. пандемия COVID-19. Довольно резко возрос спрос на лекарственные препараты, применяемые для лечения и профилактики респираторных заболеваний и борьбы с вирусом. Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для глобальной фармацевтической отрасли, которая активно включилась в процесс обеспечения населения всего мира необходимыми лекарственными препаратами. Однако сейчас главные усилия фармацевтических производителей сосредоточены на разработке вакцины от данного вируса. Можем отметить, что хотя пандемия и предоставила фармацевтической отрасли возможность продемонстрировать свою критическую значимость, она также привела к потенциальным краткосрочным и долгосрочным проблемам. Прямые последствия пандемии включают приостановку испытаний лекарств против иных заболеваний, задержку выпуска продукции, невозможность личных контактов продавцов с потребителями, нарушение цепочек поставок и общие задержки в коммерциализации лекарств. Также в 2020 г. отмечается снижение активности в области слияний и поглощений в отрасли в сравнении с предыдущими годами. Другие проблемы включают глобальную экономическую нестабильность и неопределенность в отношении регулирования торговли и цепочек поставок, а также поиска поставщиков. Хотя эти проблемы и создают препятствия для развития отрасли, всё же пандемия подтолкнула множество компаний к партнёрству в вопросе разработки вакцины от COVID-19. Биофармацевтические компании и регулирующие органы изучают возможности совместной работы по оптимизации процессов разработки и проверки лекарственных средств, что может привести к появлению новых бизнес-моделей.

Фармацевтическая деятельность в Республике Беларусь включает широкий спектр отношений от разработки, доклинических исследований и клинических испытаний до применения и уничтожения лекарственных средств.

В начале 2020 г. белорусская фармацевтическая промышленность также столкнулась с вызовами пандемии COVID-19. Однако предприятия сумели мобилизовать ресурсы и приспособиться к сложившейся ситуации. В условиях эпидемии приоритетом для белорусских фармацевтических предприятий стал внутренний рынок и обеспечение его потребностей, экспорт сместился на второстепенный план. Основные усилия белорусских производителей были направлены на обеспечение потребностей здравоохранения в лекарственных средствах, наиболее востребованных при лечении пациентов с коронавирусной инфекцией. Эти препараты вошли в перечень, сформированный Минздравом, и составили 162 позиции, производимые на белорусских фармацевтических предприятиях. В их число вошли антибиотики, препараты для лечения заболе-

ваний органов дыхания, сердечно-сосудистых болезней. Объёмы производства и поставок существенно возросли. Что касается ценового вопроса, то индекс отпускных цен отечественных производителей за I квартал 2020 г. составил 98,2%, то есть цены немного снизились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Это является положительным фактом для потребителей, в то время как производители страдают: для обеспечения производства необходимо получить оборотные средства, которые позволят возместить рост затрат. Еще с прошлого года наблюдается тенденция роста цен на субстанции для производства лекарственных средств, а с учётом сложившейся в мире эпидемиологической ситуации эта тенденция сохранится. Критичным моментом для белорусских производителей также стали задержки и отмены поставок импортного сырья. В условиях закрытых границ и приостановленного авиасообщения все производственные компании оказались в состоянии нехватки ресурсов. В связи с этим возникают риски: даже если и имеется сырьё, то его стоимость сильно возрастает, с другой стороны, есть ограничения на рост отпускных цен, падает доходность — меньше объем располагаемых средств и меньше сырья можно купить, меньше произвести, меньше продать, меньше доход и снова виток — негативная спираль. Также негативным фактором становится рост курса валюты, в которой происходит расчет со всеми ключевыми поставщиками. Учитывая названные факторы, не исключается возможность роста отпускных цен в целях компенсирования затрат. Что касается экспортного направления, то закрытие границ, в том числе в странах-партнерах, введенные карантинные меры оказали негативное влияние на поставку белорусских лекарственных средств на внешние рынки, сократились объемы экспорта. Однако предприятия быстро среагировали и переориентировали произведенную продукцию на внутренний рынок, таким образом обеспечив потребности внутреннего рынка [1].

Если говорить о Российской Федерации, то пандемия COVID-19 положительно повлияла на российскую фармацевтику, в этом уверены 23% жителей страны, противоположное мнение высказали 19%. Ни каких изменений не наблюдают 31%, показал опрос Фонда «Общественное мнение» (ФОМ).

Среди признаков положительного влияния пандемии на ситуацию в фармацевтике России граждане назвали: разработку вакцины и лекарств от коронавируса (6%), рост продажи лекарств (6%), дополнительную прибыль (3%), больший контроль государства за отраслью (3%).

Постоянно покупают лекарства или медикаменты большинство жителей России (62%), периодически — 37%.

Те, кто видят негативное влияние пандемии, считают, что выросли цены на лекарства, подорожали средства защиты (8%), появился дефицит лекарств (4%), эпидемия негативно повлияла на все сферы (2%).

Опрос проведен 21–23 августа 2020 года среди 1000 граждан РФ старше 18 лет. Статпогрешность не превышает 3,8%. [2].

2020 год стал непростым для экономики союза. Пандемия COVID-19 оказала неблагоприятное влияние на все ее сферы, затронув в том числе и промышленность. Сейчас есть точные данные только за период с января по сентябрь 2020 года, за который промышленное производство в целом по ЕАЭС

снизилось на 2,6%: снижение объемов произошло в России, Кыргызстане и Беларуси.

Подавляющее большинство врачей заметили, что фармацевтические компании сместили фокус с препаратов в своих коммуникациях и что услуги, предлагаемые сейчас, стали приносить больше пользы, чем до COVID-19. Это подтверждает необходимость пересмотра значимости фармацевтических компаний.

С приходом нового вируса, пациенты уменьшили количество личных посещений врачей, большинство откладывали или отменяли лечение, а многие просили лечиться удаленно. 78% врачей отметили снижение количества пациентов, посещающих их клинику во время COVID-19. 36% пациентов запросили дистанционное лечение. 62% врачей заявили, что они видят пользу в девайсах для удаленного мониторинга показателей пациентов. Врачи видят больше пользы от фармацевтических компаний. По мнению врачей, фармацевтические компании делают свои коммуникации все более разнообразными, не ограничиваясь информацией о продуктах. 82% врачей считают, что фармацевтические компании откликаются на их нужды, предоставляя не только информацию о продуктах, но и поддержку, которая удовлетворяет их самые насущные потребности [3].

В контексте рассматриваемой темы обращают на себя внимание и юридические аспекты, связанные с деятельностью фармацевтических компаний, в частности, с интеллектуальной собственностью. Объекты интеллектуальной собственности вовлечены в сферу производства лекарственных средств, вакцин, а также в сферу деятельности различных медицинских организаций и учреждений. Например, речь может идти об использовании товарных знаков или географических указаний.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что пандемия COVID-19 влияет существенным образом на фармацевтический рынок как Беларуси, так и России. Спрос на лекарственные препараты существенно возрастает, однако силы фармацевтических компаний сосредоточены на работе с вакциной. Не стоит забывать о том, что COVID-19 является вирусом, который каждую минуту мутирует и подвергает жизни людей опасности и именно поэтому действующие разработанные вакцины должны усовершенствоваться.

Литература:

1. Обзор фармацевтического рынка Беларуси [Электронный ресурс]//<http://bikratings.by/analitika/farmaczevticheskij-rynok-belarusi/>(28.02.2021).
2. ФОМ: пандемия положительно повлияла на российскую фармацевтику [Электронный ресурс] //<http://reginum.ru/news/3069439/>(01.03.2020).
3. Влияние COVID-19 на взаимодействие фармацевтических компаний с врачами
4. Электронный ресурс]//<http://accenture.com/ru-ru/insights/life-sciences/coronavirus-changing-pharma-hcp-engagement/> (25.03.2021).

Место России в международном социально-экономическом сообществе

Аннотация: В данной статье рассматривается место и роль России в международном социально-экономическом сообществе.

В ходе исследования проанализированы такие показатели, как индекс человеческого развития, валовой внутренний продукт в целом по стране и на душу населения, секторы экономики в области сельского хозяйства, промышленности, услуг и прочей деятельности, а также показатели безработицы, индекс потребительских цен, индекс сельскохозяйственного производства, показатели экспорта и импорта.

Ключевые слова: макроэкономика, макроэкономические показатели, индекс человеческого развития, индекс потребительских цен, индекс сельскохозяйственного производства, экспорт, импорт.

Abstract: This article examines the place and role of Russia in the international socio-economic community.

The study examined and analyzed such indicators as the human development index, gross domestic product in the country as a whole and per capita, economic sectors in agriculture, industry, services and other activities, as well as unemployment rates, consumer price index, index agricultural production, indicators of exports and imports.

Keywords: macroeconomics, macroeconomic indicators, human development index, consumer price index, agricultural production index, export, import.

Индекс человеческого развития (*ИЧР*) — интегральный экономический показатель уровня жизни человека, он учитывает показатели продолжительности жизни, уровня образования, грамотности и материальной обеспеченности.

Валовой внутренний продукт (*ВВП*) — это совокупная стоимость всех товаров, работ и услуг, произведенных на территории страны в течение календарного года, выражается как в национальной валюте, так и в долларах США. Валовой внутренний продукт на душу населения рассчитывается делением общего значения валового внутреннего продукта на число людей, проживающих в данном государстве (Агентова, 2010).

Так как объектом в статье является Россия, то, соответственно, и секторы экономики будут рассматриваться конкретно в данном государстве. Секторы экономики в России делятся на первичный, вторичный и непродуцированный сектор экономики. Первичный сектор — это сельскохозяйственное производство, вторичный, он же промышленный, или индустриальный, непродуцированный сектор это сфера услуг, отрасли здравоохранения, образования, науки и искусства, организации государственного управления (Педро Консейсао, 2019).

Индекс потребительских цен (*ИПЦ*) — макроэкономический показатель, измеряющий среднее изменение цен, уплачиваемых потребителями за корзину

товаров, работ и услуг. По своей сущности, показатель количественно оценивает совокупный уровень цен в экономике и таким образом измеряет покупательную способность денежной единицы государства, ИПЦ основной измеритель инфляции.

Индекс сельскохозяйственного производства (ИСП) — относительный показатель, который характеризует изменение масштабов производства в конкретных периодах в сельском хозяйстве. Показатель характеризует изменение создаваемой в процессе производства стоимости в результате изменения только физического объема производимой продукции (Лю Чжэньминь и др., 2019).

Таблица 1

Основные экономические показатели, представленные Статистической комиссией ООН и Росстатом в 2019 году по Российской Федерации (Социально-экономические показатели, 2019; Росстат, 2019)

Структура	ИЧР	ВВП			Индекс потребительских цен	Индекс С/Х производства	Экспорт	Импорт
		С/Х	Промышленность	Сфера услуг и прочие				
ООН	0,824	4,4%	33,3%	62,3%	173%	139%	452 571	239 459
Росстат	0,724	4,8%	31,8%	63,4%	183%	119%	442 571	239 459

Индекс человеческого развития в Российской Федерации на начало 2019 года составил 0,824 по данным ООН. Это говорит о том, что качество жизни в России находится на «очень высоком» уровне, что не может не радовать. Если сравнивать с предыдущим годом, то этот показатель в нынешнем году увеличился на 0,008. И если следовать статистике «Организации объединенных наций», то Россия в настоящее время находится на 49-м из 185 месте. Если сравнивать с 1990 годом, который на тот момент составлял 0,734, то индекс человеческого развития (ИЧР) за 30 лет вырос на 12,26%. А по данным Росстата этот показатель составил 0,724, и по сравнению с прошлым годом показатель увеличился на 0,007. Если сравнивать данные с показателем 1990 года, который тогда составлял 0,634, то индекс человеческого развития (ИЧР) за 30 лет вырос на 11,26% (Индекс..., 2019).

Валовой внутренний продукт (ВВП) в Российской Федерации на начало 2019 года составил 1 660 514 169 265 триллионов долларов США (104 061 323 361 419 триллионов рублей). По данным Росстата валовой внутренний продукт (ВВП) в Российской Федерации на начало 2019 года составил

уже 1 650 513 169 255 триллионов долларов США (103 061 322 361 409 триллионов рублей).

ВВП на душу населения является показателем уровня экономической активности и качества жизни человека. (Агентова, Барш, 2017). ВВП на душу населения Российской Федерации на начало 2019 года составил 11 394 тысяч долларов США. По сравнению с 1990 годом, когда этот показатель был равен 3 891 тысяч долларов США. За 30 лет показатель вырос на 192,83%, что является неплохой тенденцией для государства. ВВП на душу населения Российской Федерации по данным Росстата на начало 2019 года составил 11 394 тысяч долларов США. За последние 30 лет этот показатель вырос на 182,87%.

В 2019 году по данным Статистической комиссии ООН ВВП в области сельского хозяйства составил 4,4% от добавленной стоимости, в промышленности 33,3% от добавленной стоимости, а в сфере слуг и прочего составил 62,3%. По данным Росстата эти данные выглядят немного по-другому, а именно область сельского хозяйства составила 4,8% от добавленной стоимости, в промышленности 31,8% от добавленной стоимости, а в сфере услуг и прочего составила 63,4% от добавленной стоимости.

Индекс потребительских цен на 2019 год в Российской Федерации по данным ООН составил 173% по сравнению с 2005 годом, когда показатель был равен 61%. Однако по данным Росстата этот показатель составил 183%, когда показатель был равен 79%. Такой показатель свидетельствует о том, что покупательная способность российского рубля повысилась.

Индекс сельскохозяйственного производства в 2019 году в экономике Российской Федерации составил 139%, когда в 2005 году этот показатель был равен 99%. Однако по данным Росстата данный показатель на 2019 год составил 119%, когда в 2005 году этот показатель был равен 69%. Судя по данным Статистической комиссии ООН и Росстата можно сказать, что масштабы сельского хозяйства изменились и укрепили свои позиции, что говорит об эффективности производимой продукции.

Экспорт в 2019 году составил 452 571 миллионов долларов США, статья импорта была равна 239 459 миллионов долларов США по данным ООН. Однако данные Росстата говорят о том, что экспорт в 2019 году составил 442 571 миллионов долларов, а импорт был равен 239 459 миллионов долларов. Если исходить по данным разных организационных структур, то по данным ООН чистый экспорт составил - 213 112 миллионов долларов США, а по данным Росстата - 203 112 миллионов долларов США.

В ходе проведенного анализа представлены необходимые социально-экономические показатели для определения положения Российской Федерации с точки зрения докладов статистической комиссии ООН и Федеральной службы статистики (Росстата).

Литература:

1. Агентова Г. В. Международный статистический учет, по курсу Статистика: учебное пособие/Г. В. Агентова; Российский торгово-экономический ун-т, Каф. Статистики и эконометрики, Москва, 2010.

2. Агентова Г. В., Барш Т. И. Статистический анализ валового национального продукта и валового внутреннего продукта России. В сборнике: Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. 2017

3. Индекс человеческого развития Российской Федерации по данным Объединения объединенных наций (ООН) — <http://www.hdr.undp.org/en/countries/profiles/RUS>, 2019.

4. Лю Чжэньминь, Мухиса Китуйи, Вера Сонгве, Ольга Алгаерова, Алисия Барсена, Армида Салсия Алисджахбана, Мунир Табет. Мировая экономическая ситуация и перспективы «Доклад Объединение объединенных наций» — www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2019_BOOK-web.pdf, 2019.

5. Педро Консейсао. Доклад о человеческом развитии. За рамками уровня доходов и расходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в 21-м веке — http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf, 2019.

6. Социально-экономические показатели РФ данных Объединение объединенных наций (ООН) - <http://data.un.org/en/iso/ru.html>, 2019.

7. Росстат: Социально-экономическое положение России — https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_01/IssWWW.exe/Stg/d12/1-0.doc, 2019.

Хелли Мустафа Мохамед — студент Московского гуманитарного университета, mustikoff@mail.ru, +7 (926) 6372 74.

Зотова Ирина Васильевна — студентка Московского гуманитарного университета, Iren-Zo@yandex.ru, +7 (977) 250 13 42.

В. Д. Хованская,
А. Б. Клишкин

Анализ уровня бедности в России в 2015–2020 гг

Аннотация: Уровень бедности очень важный показатель в статистических исследованиях. В данной статье рассмотрено изменение уровня бедности в Российской Федерации с 2015 по 2020 годы, предоставлены статистические данные и наглядные диаграммы. Так же приведены пути решения данной проблемы, которые будут реализованы до 2030 года.

Ключевые слова: уровень бедности, Росстат, измерение бедности, причины бедности, безработица, указы президента, доходы населения, численность населения.

Abstract: The level of poverty is a very important indicator in statistical research. This article examines the change in the level of poverty in the Russian Federation from 2015 to 2020, provides statistical data and visual diagrams. There are also ways to solve this problem, which will be implemented by 2030.

Keywords: level of poverty, Rosstat, measurement of poverty, causes of poverty, unemployment, presidential decrees, income of the population, population size.

Уровень бедности (Level of poverty) — некоторая доля жителей, определенная в процентах, общесемейная прибыль которых располагается ниже определённой черты (черты бедности).

Доктор экономических наук Амартия Сен, получивший Нобелевскую премию по экономике в 1998 году, в своей работе «Бедность: некоторые подходы к измерению» четко показал, что уровень бедности, установленный в определенном обществе, во многом зависит от конкретной трактовки определения «бедность».

Так, в Соединенных Штатах Америки черта бедности определяется федеральной властью и равна трехкратному размену цены на потребительскую корзину, которая регулируется и изменяется каждый год в согласовании с преобразованиями в степени стоимости, а абсолютный уровень бедности колеблется в зависимости от количества членов семьи. В странах Евросоюза черта бедности — заработок ниже половины от среднего дохода. Исходя из данной методологии, в 1993 году доля бедных в Евросоюзе была на уровне 17%, в том числе: в Дании — 9%, в Португалии — 29%. В России для определения критерия бедности используется метод «потребительской корзины», содержащий набор необходимых средств жизни. С учетом ценообразований устанавливается прожиточный минимум: физиологический и социальный. Если первый позволяет просто выжить и иметь только товары первой необходимости, то второй даёт возможность удовлетворить социальные потребности гражданина. Без социальных государственных пособий практически половина населения нашей страны были бы за чертой бедности.

Учёт уровня бедности на территории Российской Федерации проводит Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

Для измерения бедности Росстат использует понятие абсолютной бедности, когда доход населения сопоставляется с имеющейся чертой бедности — прожиточным минимумом. Уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) определяется с помощью обследований доходов домохозяйств. Они проводятся ежеквартально и охватывают 48,5 тыс. домашних хозяйств.

В обновленной методологии Росстат в структуре доходов населения повысил долю зарплат, уменьшив долю других доходов - от экономической деятельности, имущества, а также ненаблюдаемых доходов.

По мнению Росстата повышение уровня бедности объясняется «опережающим ростом показателя прожиточного минимума по сравнению с индексом потребительских цен». По оценке Росстата, при увеличении размера прожиточного минимума соотносимо уровню инфляции, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума останется неизменной. Динамика уровня бедности действительно во многом зависит от прожиточного минимума. «Если порог повышен, то, естественно, в условиях отсутствия роста реальных доходов у населения процент тех, кого Росстат относит к бедным, должен увеличиться», — прокомментировал заместитель директора Центра трудовых исследований ВШЭ Ростислав Капелюшников. <<https://www.rbc.ru/>>

Также, в числе обстоятельств сегодняшнего тяжелого положения людей, которые оказались за чертой бедности, доминируют невыплаты заработной платы в организации и задержка пенсионных выплат, долгая безработица, дефицитность муниципальных социальных пособий, заболевание, инвалидность, алкоголизм и наркозависимость.

Для решения данной проблемы глава правительства Дмитрий Медведев утвердил единый план достижения целей национального развития России до 2024 года. Единый план — это набор ключевых мер, действий, основных инструментов для достижения целей национального развития, определенных президентом в майском указе. Помимо этого, Владимир Путин в июле 2020 года установил цель понизить в два раза уровень бедности в Российской Федерации по сравнению с 2017 годом к 2030 году.

Планируемое понижение уровня нищеты в два раза значит, что число людей с доходами ниже минимального уровня должно составлять 6,6 % от всего количества граждан. Предвидится, что эта цель будет достигнута с помощью:

- * увеличения количества мер персональной помощи с внедрением сведений из системы общественной защиты;

- * обеспечение семей ежемесячными пособиями в связи с рождением детей;

- * перерасчёт новой потребительской корзины с 2021 г.;

- * организация учета малоимущих семей в субъектах РФ и заявление для них особых программ выхода из бедности;

Следует заметить, что уменьшение доли бедных в два раза не состоится без стабильного экономического роста.

В таблице приведена численность населения, проживающего за чертой бедности, по данным Росстата <<https://rosstat.gov.ru/>>

Таблица 1

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума
в 2015–2020 годах

Квартал	Численность (млн человек)	Численность (% от населения)
1 квартал 2015	22,9	15,9
2 квартал 2015	20,1	14
3 квартал 2015	17,9	12,4
4 квартал 2015	14,4	10

Квартал	Численность (млн человек)	Численность (% от населения)
1 квартал 2016	23,4	16
2 квартал 2016	19,8	13,5
3 квартал 2016	18,8	12,8
4 квартал 2016	14,8	10,1

Квартал	Численность (млн человек)	Численность (% от населения)
1 квартал 2017	22	15
2 квартал 2017	20,2	13,8
3 квартал 2017	19,2	13,1
4 квартал 2017	14,5	9,9

Квартал	Численность (млн человек)	Численность (% от населения)
1 квартал 2018	20,8	14,2
2 квартал 2018	18,8	12,8
3 квартал 2018	19	12,9
4 квартал 2018	14,7	10

Квартал	Численность (млн человек)	Численность (% от населения)
1 квартал 2019	20,9	14,3
2 квартал 2019	18,6	12,7
3 квартал 2019	17,6	12
4 квартал 2019	13,5	9,2

Квартал	Численность (млн человек)	Численность (% от населения)
1 квартал 2020	18,6	12,6
2 квартал 2020	19,9	13,5
3 квартал 2020	18,2	12,3
4 квартал 2020	-	-

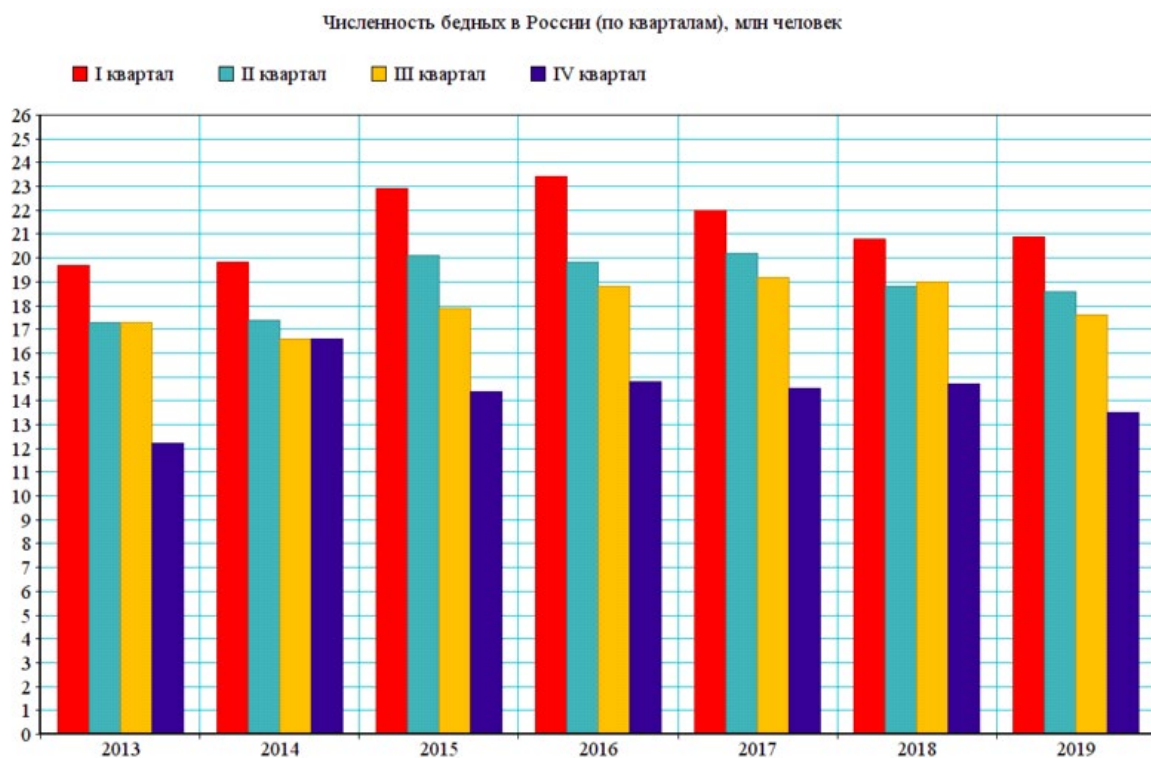

Рис. 1 Численность населения за чертой бедности < <https://www.rbc.ru> >

Исходя из приведенных в таблице статистических данных, рассчитан абсолютный прирост (убыль) населения с доходами ниже прожиточного минимума :

В 2015 : $14,4 - 22,9 = -8,5$ млн. чел.

В 2016 : $14,8 - 23,4 = -8,6$ млн. чел.

В 2017 : $14,5 - 22 = -7,5$ млн. чел.

В 2018 : $14,7 - 20,8 = -6,1$ млн.чел.

В 2019 : $13,5 - 20,9 = -7,4$ млн.чел.

Анализ данных расчетов показывает, что при сравнении показателей IV квартала с первым кварталом по приведенным годам, количество бедных уменьшалось. Сопоставляя численность бедного населения III квартала 2015 года с аналогичным периодом 2020 года видно, что абсолютная убыль составляет 1 млн чел.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, несмотря на все кризисы, которые переживала наша страна, уровень бедности постепенно снижается. Это означает, что политика по сдерживанию уровня бедности, которую ведёт наше правительство, действенна.

Литература:

1. <https://www.rbc.ru/> (19.03.2021)

2. <https://rosstat.gov.ru/> (19.03.2021)

Хованская Валерия Дмитриевна — студентка второго курса, очного отделения, группы «Государственного и муниципального управления», тел. 89161671133, e-mail 89251525023@mail.ru.

Климкин Аркадий Борисович — студент второго курса, очного отделения, группы «Государственного и муниципального управления», тел. 89162904219, e-mail arkasha.klim@mail.ru.

Р. Хыдыров

Правовое обеспечение экологического предпринимательства

Аннотация: автор статьи рассматривает недостатки современного законодательства об охране окружающей среды и способы их устранения.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическое предпринимательство, экологическое производство.

Abstract: the author examines weak points of modern legislation on environmental protection and ways to eliminate them.

Keywords: environment, ecological entrepreneurship, ecological production.

Одним из приоритетных направлений деятельности современного бизнеса является участие в решении проблемы глобального характера: сохранении природной среды. Граждане большинства стран обязаны мириться с беспощадными условиями современных реалий: согласно статистическим данным ООН

более 40 % мирового населения страдает от дефицита чистой воды. Неприменение эко-инноваций в сфере производственных процессов осложняет и без того затруднительное положение. Негативные проявления выражаются и в загрязнении атмосферного воздуха от выработки опасных расходов, всецело вредных нашей окружающей среде. Сложившаяся обстановка не предполагает достижения скорых и всеобъемлющих результатов по решению грядущей экологической опасности.

Институт предпринимательской деятельности в сфере экологического производства не урегулирован законодательством Российской Федерации в достаточной степени. В частности, законодателем не была зафиксирована концепция, позволяющая вывести четкое и всеохватывающее разъяснение понятия «экологического предпринимательства». В модельном законе «Об основах экологического предпринимательства» данный термин представляет собой производственную, научно-исследовательскую и кредитно-финансовую деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, целевым назначением которой является обеспечение сохранения и реабилитации окружающей среды, и охраны природных ресурсов. В ученой среде нет единого определения экологического предпринимательства. Так, по мнению Черняховского Э. Р., данный термин рассматривается в качестве предпринимательской деятельности, осуществляемой в сфере охраны окружающей среды, отвечающей общим принципам рыночной экономики в сфере обеспечения устойчивой прибыли и стабильного рынка. Иное воззрение на сущность данного термина выражает кандидат экономических наук Торопецкий А. И. который рассматривает экологическое предпринимательство как уставную деятельность организаций, направленную на охрану окружающей среды. Соглашаясь с мнением большинства авторов следует подчеркнуть, что целью экологического предпринимательства является причинение наименьшего ущерба окружающей среде, а также пропорциональное возмещение причиненного вреда. Важно заметить, что легитимация идеи экологического предпринимательства на территории Российской Федерации не была воплощена: почти все нормативное регулирование ограничилось закреплением в ФЗ «Об охране окружающей среды» позиции о том, что деятельность хозяйствующих субъектов, преследуя цель устойчивого развития, будет субсидироваться государством в надлежащих объемах, однако не будет пользоваться государственными гарантиями. Анализ правовых проблем предпринимательских отношений в части регулирования экологического производства пользуется актуальностью и по сей день. В связи с этим стоит выделить экологические предпринимательские отношения, возникающие между равноправными субъектами предпринимательского права, которые обладают определенной спецификой, выраженной в особенности объекта данного вида деятельности. В рамках института экологического предпринимательства, в роли объектов нормативных положений стали выступать, с одной стороны, базовые элементы окружающей среды: вода, почва, воздух, твердые бытовые отходы, вызывающие загрязнение, а с другой — правовое регламентирование предпринимательской деятельности. На сегодняшний день активно выполняется разработка и реализация целевых комплексных программ регулирования природо-

пользования и предупреждения экологических последствий от антропогенной деятельности. Особое внимание уделяется экономической выгоде развития нового вида предпринимательства с учётом насущной проблемы нашего государства. Она связана с неиссякаемым количеством полигонов с отходами бытового назначения, которые могут быть использованы при должной обработке в качестве вторичного сырья.

Правительство Российской Федерации, с целью улучшения экологической обстановки, утвердило стратегию развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Однако в рамках сложившейся ситуации, государство владеет весьма ограниченными ресурсами для разрешения экологических проблем, по большей части ориентируясь на поддержание предпринимательской деятельности, путем установления налоговых льгот, развития системы экономических грантов на разработку и внедрение экологически чистых технологий. Исходя из этого, главенствующая активность обязана исходить от частного сектора в лице субъектов хозяйствующей деятельности.

В качестве основных трендов развития производства в сфере природоохранной деятельности можно назвать совершенствование системы мониторинга и организацию сотрудничества с общественностью путем образования структур по утилизации отходов и высадке зеленых насаждений. В связи с экономической незаинтересованностью предпринимателей и недостаточной дотацией со стороны государства для полномасштабного развития данной отрасли, экологическое предпринимательство не получает должного уровня развития в нашей стране. Для большей наглядности стоит привести исследование Западно-европейских стран. Особое внимание следует уделить достижениям Федеративной Республики Германия: на данную страну приходится доля, составляющая 43% экологических патентов. ФРГ ввела принципиально новую систему, позволяющую воплотить в жизнь реализацию переработки отходов во вторичные ресурсы. Многие имущественные комплексы, в том числе благодаря дотациям со стороны государства, приняли активное участие в процессе целевой переработки отходов. Обсуждение политики европейских стран, направленной на развитие предпринимательства в сфере экологии, имеет колоссальное значение с целью применения адаптированных стратегий зарубежных государств в экономической и политической сфере.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что экологические предпринимательские отношения представляют собой особую характеристику предпринимательства, осуществляемую с соблюдением норм и требований к окружающей среде. Несмотря на относительную новизну представленного института существует необходимость в дальнейшем совершенствовании законодательства с последующим улучшением правового регулирования, а также выработки механизмов для придания импульса к развитию экологического права.

Литература:

1. Барков А. В., Гришина Я. С. Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического пред-

принимательства // Методологические проблемы цивилистической исследований. 2019 г. С. 118

2. Злобин С. В. Актуальные вопросы развития экологического предпринимательства в России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011 г. С. 129.

3. Торопецкий А. И. Методические подходы к экономической оценке рынка экологических товаров, работ и услуг на примере Московского региона / А. И. Торопецкий, Автореф. канд. экон. наук. М., 2003. С. 24.

4. Уразова Л. П. Зарубежный опыт развития экологического предпринимательства // Экономика. 2006 г. № 5. С. 182–188.

5. Черняховский Э. Р. Перспективы развития экологического предпринимательства // Экономика природопользования. 2006 г. №4 С. 88–93.

6. Элларян А. С. Опыт правового регулирования экологического предпринимательства в европейских странах // Юридическая Наука. 2020 г. С. 68.

7. Яковлева О. А. Экологическое предпринимательство (правовой аспект) // Legal concept. 2018 г. С. 135.

К. Б. Цыбенко

Проблемы ограничения права граждан на свободу передвижения в условиях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия во время пандемии

Аннотация: В данной статье на региональных примерах Москвы и Московской области автором проанализированы установленные ограничения прав на свободу передвижения в условиях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения во время пандемии с учетом правовых позиций и практик, сформированных в конституционном и административном судопроизводствах, дана оценка и сделан вывод в отношении обоснованности и необходимости введения подобных ограничений с использованием тех механизмов, которые были применены на практике.

Ключевые слова: свобода передвижения, ограничение прав, санитарно-эпидемиологическое благополучие, пандемия, COVID-19, ограничение передвижения, ограничительные меры.

Abstract: In this article, using the regional examples of Moscow and the Moscow region, the author analyzes the established restrictions on the rights to freedom of movement in the conditions of ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population during the pandemic, taking into account the legal positions and practices formed in the constitutional and administrative proceedings, evaluates and concludes that such restrictions are justified and necessary using the mechanisms that have been applied in practice.

Keywords: freedom of movement, restriction of rights, sanitary and epidemiological well-being, pandemic, COVID-19, restriction of movement, restrictive measures.

В российской научной литературе вопросам и теме классического ограничения прав граждан на свободу передвижения через прямую норму федерального закона уделено много внимания.

Однако, недостаточно освещенными остаются эти вопросы в контексте мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения и, особенно, в условиях протекающей пандемии; в частности, имеется ввиду установление ограничительных мер свободы передвижения не федеральными нормами прямого действия, а- нормами подзаконных актов и решениями региональных органов власти, принятыми в опережающем федеральное регулирование порядке. Актуальность данной темы обусловлена накопившимся за коронавирусный период объемом противоречий, неопределенностей, неточностей и взаимоисключений в сферах правового регулирования и правоприменения, в толковании и в подходах к реализации таких ограничений, которые можно охарактеризовать одним емким термином — «проблемы»; условно суть этих проблем сводится к отсутствию у системы органов власти определенной формулы правового реагирования (поведения) на возникшую ситуацию, применение которой позволяло бы, в первую очередь, избежать потери контроля и управляемости государственной системой по причине возможной высокой смертности населения, в т. ч. среди управленческого персонала, и невозможности заместить его в короткое время. Путь к поиску этой эффективной формулы правового реагирования прокладывает судебная практика, вырабатываемая инстанциями разного уровня и разных отраслей судопроизводства, которая как волшебная палочка-выручалочка в самый ответственный момент приходит на помощь к органам законодательной и исполнительной власти и обосновывает любые их решения и действия как законные, обоснованные, правомерные и не подлежащие критике, осуждению или обжалованию.

Итак, свобода передвижения- это одно из основных фундаментальных личных прав человека с долгой историей становления и признания практически во всех правовых системах мира. Это право закреплено не только в национальных, но и в наднациональных правовых актах, например: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 12) Протокол N 4 к Конвенции (1950 г., Рим) о защите прав человека и основных свобод (статья 2) и др.

Свобода передвижения не отнесена к категории абсолютных прав и согласно Конституции РФ может быть ограничена, но только, и исключительно федеральным законом (статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации, статьи 1 и 8 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»); Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, обозначенной еще в 1996г. в Постановлении № 9-П от 04.04 1996г., данное положение «не подлежит расширительному толкованию: в данном случае понятием "закон" охватываются исключительно федеральные законы, но не законы субъектов Российской Федерации, поскольку иначе названной норме придавался бы неконституционный смысл».

Основные принципы допустимого ограничения права граждан на свободу передвижения могут быть сформулированы так:

1. исключительно на основании федерального закона;
2. соразмерно целям, установленным конституционно;
3. на определенный срок в точном соответствии с мерами, предусмотренными законодательством (т.н. временная определенность);
4. на основе баланса публичных и частных интересов.

При входе в период и до пандемии специальные ограничительные режимы (чрезвычайного положения, карантин или чрезвычайной ситуации) в РФ не вводились. Также отсутствовал специальный федеральный закон, регулирующий отдельные ограничительные меры. Однако, ряд регионов (в т. ч. Москва, Московская обл.) в марте 2020г. в опережающем федеральное регулирование порядке принимают акты о введении режима повышенной готовности при отсутствии для этого соответствующих правовых оснований в системе федерального регулирования; в момент принятия такие акты еще не содержали явно выраженных запретов на передвижение граждан, а ограничивались лишь нормами общего действия, обязывающими граждан обеспечить самоизоляцию на дому в определенных случаях и, введя запрет/приостановление проведения массовых мероприятий. 1 апреля 2020г. вступает в силу федеральная норма, допускающая введение режима повышенной готовности, 2 апреля 2020 г. выходит Указ Президента РФ № 239 с поручением руководителям субъектов РФ обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в том числе установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств (пункт 2). После этого ряд субъектов РФ (в т. ч. Москва и Московская область) вводят нормы, ограничивающие передвижение при отсутствии прямого федерального законодательного регулирования в этой части.

На первый взгляд кажется, что Указ Президента РФ № 239 от 02.04.2020г. является самостоятельным правовым основанием для принятия регионами ограничительных мер, т. к. они не конкретизированы в федеральном законе, а Президент РФ, как глава государства, несет ответственность за согласованное функционирование органов государственной власти и «в силу своего конституционного статуса обязан издавать обеспечивающие исполнение Конституции РФ и законов правовые акты ... во всех случаях, когда отсутствуют иные предназначенные для этого механизмы». Но при более глубоком изучении становится очевидным, что оснований для применения Президентом РФ «скрытых полномочий» не усматривается, поскольку федеральное законодательство в данном случае конкретно регулирует полномочия органов, задействованных при обеспечении защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Однако, своим появлением Указ Президента № 239 придал импульс к введению в регионах ограничительных мер по передвижению. Это привело к тому, что конкретные меры ограничений начали вводиться индивидуально в каждом субъекте РФ, исходя из текущей санитарно-эпидемиологической ситуации, и отличались между регионами друг от друга. Так, в одних регионах ограничительные меры приняли обязательный характер, а в других — только

рекомендательный. В одних субъектах был установлен запрет на покидание места проживания (пребывания), кроме определенных случаев, а в других – возобладали подходы, согласно которым лишь рекомендовано воздерживаться от посещения определенных мест. Одни субъекты РФ установили запрет на перемещение между районами в своих собственных границах, в других — был введен «режим самоизоляции» для определенных категорий граждан и т.д.

Ключевое значение в системе федерального правового регулирования для ограничения свободы передвижения приобрела норма, появившаяся 1 апреля 2020г. в Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и изменившая закон с учетом возникших регулятивных задач и практики издания региональных правовых актов.

Значительные ограничения конституционных прав и свобод вводились на региональных уровнях в условиях явного дефицита соответствующих норм федерального законодательства. Так, право регионам на установление обязательных для исполнения гражданами правил поведения при введении режима повышенной готовности было даровано федеральным законом только с 1 апреля 2020 г. для целей гармонизации и приведения в соответствие уже реализованной в регионах модели ограничительных мер с общефедеральной системой правового регулирования, выстраиваемой с опозданием. Таким образом, стихийное формирование правовой базы для противодействия пандемии повлекло за собой «опережение принятия неправовых актов над правовыми, подзаконных актов над законными и регионального законодательства над общефедеральным».

Поскольку принятые ограничения права граждан на свободу передвижения существенно ослабили их возможности реализовывать иные свои конституционные права, то они стали массово обращаться в суды за защитой и, вопрос о соотношении ограничений этого права, установленных в региональных актах высшего уровня и федерального законодательства, стал ключевым пунктом повестки судебной практики коронавирусного периода. Необходимо отметить, что судебная практика, влияющая на правоприменение ограничительных мер, формировалась как в рамках административного, так и конституционного судопроизводства. В рамках административных производств рассматривались требования о признании недействующими положений и норм как нарушающих конституционные права и свободы, так и противоречащих (не соответствующих) нормативным актам, обладающим большей юридической силой. В рамках же конституционного судопроизводства разрешаются дела только о соответствии Конституции РФ нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам исключительного ведения РФ и совместному ведению РФ с ее субъектами. По состоянию на момент написания настоящей статьи в справочно-правовой программе «Консультант Плюс» накопилось уже более 50 актов судебных инстанций разного уровня об оспаривании нормативных правовых актов, ограничивающих права граждан на передвижение в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, а также размещено Постановление Конституционного Суда РФ № 49-П по делу о проверке конституционности подпункта 3

пункта 5 постановления Губернатора Московской области от 12 марта 2020 года № 108-ПГ, устанавливающего запрет для граждан покидать место проживания (за исключением отдельных случаев).

Характерной и отличительной особенностью всех этих актов являются выводы судов о том, что оспариваемые заявителями региональные нормативные положения не могут быть признаны недействующими, поскольку не противоречат нормативным актам, имеющим большую силу, изданы в пределах соответствующей компетенции и полномочий региональных властей, не нарушают прав и свобод заявителей, обнародованы и введены в действие в установленном законом порядке. Именно с таким обоснованием и по этим основаниям Мосгорсуд в своем Решении от 8 октября 2020г. в рамках административного дела №3А-4457/2020 о признании недействующим в части Указа Мэра Москвы от 5 марта 2020г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» отказал заявителям в удовлетворении требований.

Особое внимание заслуживает Постановление № 49-П Конституционного суда от 25.12.2020г., поскольку определенно выраженные в нем правовые позиции, пронизанные духом и смыслом конституционной справедливости, снимают трудности у правоохранителей в дальнейшем толковании и правоприменении норм в однотипных отношениях, связанных с ограничением права на свободу передвижения. Суждения Конституционного Суда, формирующие его правовую позицию по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области от 12 марта 2020 года № 108-ПГ, устанавливающего запрет для граждан покидать место проживания и имеющие основополагающее значение для дальнейшей судебной практики, можно обобщенно выразить так:

– в сложившейся экстраординарной ситуации Губернатором, по сути, было осуществлено оперативное (опережающее) правовое регулирование, впоследствии (спустя незначительный период) легитимированное правовыми актами федерального уровня, что само по себе не может расцениваться как противоречие положениям Конституции Российской Федерации;

– динамика одновременного автономного развития нормативного регулирования по данному вопросу на федеральном и региональном уровне отчетливо отражает экстраординарность ситуации, в которой каждый из уровней государственной власти в рамках конституционной обязанности по защите жизни и здоровья граждан предпринимал усилия по минимизации ущерба для этих ценностей (конституционных) регулятивными средствами;

– понимание необходимости этих средств было общим как для федерального, так и для регионального уровня публичной власти, а осуществленное в Постановлении Губернатора Московской области регулирование носило опережающий характер (особенно принимая во внимание масштаб угрозы распространения коронавирусной инфекции), что не может служить основанием для вывода о признании его в конкретно-исторической ситуации противоправным и противоречащим положениям Конституции Российской Федерации даже в короткий период до принятия федеральных актов, придавших ему формально-юридическую легитимацию;

– в ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, с конституционно-правовой точки зрения в целом была приемлема реализация в оперативном временном регулировании нормативными актами субъектов Российской Федерации более общих федеральных правовых ориентиров, содержащихся в Федеральных законах «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», и в период до 1 апреля 2020 года;

– подтвердив право органов государственной власти субъектов Российской Федерации принимать конкретные меры, направленные на борьбу с пандемией (в том числе устанавливать правила поведения граждан в условиях режима повышенной готовности), ограничивающие, в частности, передвижение лиц и транспортных средств, федеральный законодатель вправе был полагать, что определение таких мер в условиях пандемии, неравномерно протекающей в разных регионах страны, гораздо эффективнее может осуществляться на уровне субъектов Российской Федерации; в свою очередь, органы власти субъектов Российской Федерации, участвуя в рамках единой государственной политики в данных отношениях, были вправе предусмотреть адекватные способы эффективного решения возложенных на них задач с учетом территориального и временного характера их действия, не допуская при этом несоразмерного ограничения конституционных прав и свобод граждан;

– законодатель же субъекта Российской Федерации, осуществляя в рамках, закрепленных на уровне федерального закона, конкретизирующее правовое регулирование, должен избегать вторжения в сферу федерального ведения, при этом он вправе самостоятельно решать правотворческие задачи по вопросам, не получившим содержательного выражения в федеральном законе, не отступая от конституционных требований о непротиворечии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина;

– оспариваемые меры обеспечивают справедливый баланс между необходимостью защиты жизни и здоровья населения в условиях сложной эпидемической ситуации, с одной стороны, и обеспечением возможности передвижения — с другой; тем самым регулирование, предусмотренное подпунктом 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области от 12 марта 2020 года № 108-ПП, необходимость принятия которого была обусловлена чрезвычайными обстоятельствами и которое имело правовые ориентиры в федеральном законодательстве в момент его установления и затем в кратчайшие сроки было согласовано с ним посредством его изменения, не может рассматриваться — с учетом преследуемой цели как возложение на граждан чрезмерного бремени;

– установление оспариваемого положения по его конституционно значимому предназначению и сути было продиктовано объективной необходимостью оперативного реагирования на экстраординарную (беспрецедентную) опасность распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019), вводи-

мые им меры не носили характера абсолютного запрета, допуская возможность перемещения граждан при наличии уважительных обстоятельств, были кратковременными, а возможность их установления получила своевременное подтверждение в федеральном законодательстве.

Несмотря на то, что примененная в Московской области РФ модель правового регулирования ограничений свободы передвижения граждан выдержала проверку в Конституционном Суде РФ как конституционно сбалансированная, обеспечивающая справедливое соотношение публичных и частных интересов, практика ее применения, равно как и аналогичных ей в других регионах, охарактеризовалась значительными недостатками: подобные ограничения создали базу для социального недовольства и воспрепятствовали гражданам в реализации иных конституционных прав. Введенные ограничения затронули и негативно повлияли на иные области общественных отношений, глубоко связанные с функцией физического перемещения человека, такие как передвижение транспортных средств, оборот товаров, работ и услуг, а также оказали неблагоприятное воздействие на иной значительный спектр направлений экономической и общественной жизни. При этом особое беспокойство вызвало смещение баланса существовавшего равновесия в принятии таких ограничительных решений между представительными органами с одной стороны, и исполнительными с другой, в сторону последних. Отсутствие экспертного и общественного контроля, обсуждения вводимых мер сказалось на уровне доверия к органам власти и готовности населения к соблюдению утвержденных правил. Наконец, отсутствие в федеральных законах, принимаемых с целью противодействия пандемии, положений, определяющих условия и пределы ограничения права на передвижение, может создать реальную угрозу единству правового пространства страны, верховенства Конституции РФ и поставит нас перед необходимостью каждый раз обращаться в Конституционный суд по однотипным и схожим ситуациям на предмет конституционной оценки оспариваемого нормативного положения.

Литература:

1. Гулина О. Р. (2015) Право Европейского союза: право на свободу передвижения (часть 2) //Актуальные проблемы российского права, 2015, №6 (55), июнь, С. 196–202.
2. Алешкова И. А. (2016). К вопросу о правовых и неправовых основаниях ограничения права на свободу передвижения//Образование и право № 7 (2016), С.82–85.
3. Дорошенко Е. Н. (2020) Конституционно-правовые основы ограничения прав человека в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции//Актуальные проблемы российского права 2020 Т. № 12 (121) декабрь, С. 48–56.
4. Плотников С. И. (2020) Ограничение свободы передвижения граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)//Вопросы российской юстиции, 2020, № 9, С. 126–140.

5. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс]//URL <http://www.mos.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

6. Постановление Губернатора МО от 12 марта 2020 г. № 108-ПГ «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» [Электронный ресурс]//URL <http://www.mosreg.ru> (дата обращения: 13.04.2020).

7. Решение Московского городского суда от 08.10.2020 по делу № 3А-4457/2020 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими указов Мэра Москвы от 05.03.2020 N 12-УМ "О введении режима повышенной готовности" и от 08.06.2020 N 68-УМ "Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности", СПС «Консультант Плюс».

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области "О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области" в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» [Электронный ресурс] //URL <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2021).

Цыбенко Константин Борисович — аспирант Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-76-06. Эл. адрес: KTsybenko2017@mail.ru.

Е. А. Шевцова

Проблемы сиблинговых отношений в условиях пандемии

Аннотация: В статье анализируются проблемы, возникшие в отношениях между сиблингами в условиях пандемии. Показано как развивались отношения раньше и сейчас, что изменилось и к чему это привело.

Ключевые слова: сиблинги; отношение братьев и сестер; семья; взаимосвязь; интернет; общение; пандемия; самоизоляция.

Abstract: The article analyzes the problems that have arisen in the relations between siblings in the context of the pandemic. It shows how the relationship developed before and now, what has changed and what it has led to.

Key words: siblings; sibling relationship; family; relationship; Internet; communication; pandemic; self-isolation.

Сиблинговыми отношениями называют братско-сестринские отношения в семье, от английского «sibling» брат или сестра, дети одних родителей. Сиблинговые взаимоотношения это одни из самых важных и длинных отношений в жизни человека. Марсель Руффо (Руфо, 2006) говорил о том, что братско-сестринские отношения более продолжительны, чем родительско-детские, потому что брат или сестра взаимодействуют дольше, чем сын или дочь.

Вопрос сиблинговых отношений в семье в современной психологии недостаточно изучен, что делает проблему актуальной для исследований.

Длительный период предметом исследования были не отношения между братьями и сестрами, а их положение в семье с позиции единственного, старшего, среднего или младшего ребенка и как это влияет на развитие личности. Об этом говорили А. Адлер, Ф Гальтон и А. Анастаси. Помимо этого, многие исследования описывали то, насколько влияют семейные, супружеские и родительско-детские отношения на особенности взаимоотношения между сиблингами (Дружинин, 2000). Исследования изучали также то, как отношения между родителями и общий эмоциональный климат в семье влияют на взаимоотношения братьев и сестер (Авдеева, Крамаренко, 2018). Специфика и роль взаимоотношений братьев и сестер начала изучаться не так давно.

Одна из особенностей отношений между братьями и сестрами заключается в том, что они существуют в закрытой системе, потому что у ребенка, у которого рождается брат или сестра, по сути, нет выбора в отношении пола или характера его сиблинга.

Пандемия и последовавшая за ней самоизоляция, обострив проблемы физической и психологической безопасности (Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020), неизбежно повлияла на отношения между братьями и сестрами. Данное влияние амбивалентно по своей природе (Краснянская, Тылец, 2017).

Большинство людей, когда звонят друг другу по телефону, не знают, о чем поговорить с собственными друзьями, детьми, родителями и родственниками. Определенную трудность для них составляет диалог на несколько минут, потому что им дается это трудно из-за сформировавшейся привычки к общению офлайн, сидя напротив друг друга. Возникшая во время пандемии угроза безопасности кардинально изменила психологию людей (Тылец, Краснянская, 2020). Большинство из них в условиях самоизоляции обсуждали не личные темы и проблемы или делились какими-то достижениями и успехами за день, за неделю, а обсуждали пандемию, изоляцию, сколько стоит гречка и осталась ли она еще в магазине. Это было, с одной стороны, формой психологической защиты, с другой, — очевидность опасности избавляла от поиска темы для общения.

Но можно сказать и о другой стороне пандемии. Например, возьмем итальянцев это люди, которые просто обожали встречаться все вместе, кричать, обниматься, танцевать и петь, а теперь они заперты и были вынуждены сидеть дома. Но они не растеряли и стали выходить на свои балконы и петь песни всей улицей, танцевать и играть на бубнах, и других инструментах, которые были дома. Поэтому можно сказать, что некоторых людей пандемия разобщает, а некоторые наоборот сближает.

Также можно привести пример для кого пандемия была плюсом, а для кого минусом. Возьмем, например, параноиков и социопатов. Параноики в принципе живут, опасаясь всякой заразы, обходя места общего пользования, заклеивая камеру на ноутбуке, а тут получается так, что теперь весь мир кричит о том, как страшна пандемия и поэтому у параноиков начинается безумие. Они могут позвонить и написать всем, кто у них есть в записной книжке, чтобы пообщаться и обсудить весь масштаб катастрофы. Но если взять социопатов это закрытые люди, которым в принципе хорошо в собственном обществе. Они не очень любят людей, общение с ними или обсуждение каких-то тем, поэтому для них пандемия стала просто спасательным кругом, который помог им избавиться от постоянного нахождения в обществе. Теперь те, которых с детства считали странными и стыдили за то, что они не ведут себя как все, впервые в жизни стали нормальными.

Если же, например, отдельно оценивать мужчин и женщин, то женщины более склонны к искать помощь и поддержку среди близкого окружения. Мужчины же наоборот не особо часто любят общаться по телефону с родственниками, узнавать, как у них прошел день и как у их дела.

Мы провели небольшой опрос среди своих родственников, знакомых и друзей, у которых есть брат или сестра, или и брат, и сестра. В ходе опроса было необходимо описать все свои чувства и изменения во взаимоотношениях между ними и их сиблингами в период пандемии. Разберем ситуации и ответы.

У большинства опрошенных ничего не изменилось в отношении с братьями и сестрами, все осталось, как и до пандемии.

Люди, которые жили до этого вместе говорили о том, что отношения улучшились, так как было больше отдыха и меньше стресса, не надо было куда бежать и спешить, поэтому у них появилось больше времени на то, чтобы пообщаться и провести время друг с другом.

У многих отношения улучшились во время пандемии, так как многих сидели на удаленке, либо их уволили с работы и поэтому они скооперировались и нашли общее дело, которым они хотят заниматься и у них появились общие интересы.

Многие говорили о том, что, находясь вдалеке друг от друга, и не имея возможности приехать, они очень скучали, ждали встреч и хотели увидеться. Общение по телефону им не хватало, им хотелось сесть напротив друг друга и пообщаться так, как это было раньше.

Был и рассказ о том, что девушка со своей семьей заболела и они были вынуждены остаться дома вчетвером, но то, что в начале казалось прикольным и интересным, потому что можно наконец-то провести время с семьей, оказалось не таким уж и простым. Они начинали все больше скучать по родным и близким, но и также все больше надоедать друг другу, потому что сидеть долгое время взаперти дома это не всем под силу.

Некоторые говорили о том, что совместное проживание большим количеством людей давалось им очень тяжело морально, физически и психологически, так как у большинства людей есть свои привычки и правила жизни. Постепенно начали раздражать все, и люди даже стали задумываться о том, что может быть

в них что-то не так, что, может быть, раздражает все только их. Единственным желанием у этих людей было, чтобы быстрее закончилась пандемия и они просто уехали к себе домой своей маленькой семьей.

У некоторых было так, что до пандемии они особо не общались, максимум иногда в деревне у родителей, не созванивались и особо не переписывались. У таких людей после начала пандемии и ограничений ничего не изменилось, они так же не виделись, не созванивались и не общались с друг другом, потому что им и так хорошо.

Подводя итоги можно сказать, что пандемия и самоизоляция повлияла на всех по-разному. Многих людей она сблизила, а многих наоборот отдалила. Ведь все мы разные и каждый по-своему воспринимает долгую разлуку со своими сиблингами. Кому-то и вовсе не нужно постоянное общение, а достаточно раз в месяц, а то и в несколько месяцев созвониться или увидеться. Кому-то наоборот необходимо постоянно общение со своими сестрами или братьями как офлайн, так и онлайн.

Таким образом, проблема пандемии как явления, несущего прямые и косвенные угрозы защищенности и благополучию, т.е. безопасности человека не только изменяют его самого, но и перестраивают систему его взаимодействия с окружающим миром, в том числе, со своими ближайшими родственниками – братьями и сестрами. Эти изменения амбивалентны и требуют развернутого исследования средствами психологической науки.

Литература:

1. Авдеева Н. Н., Крамаренко Н. Н. (2018) Связь типа семейного воспитания и взаимоотношений между сиблингами // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет. С. 93–97.

2. Дружинин В. Н. (2000) Психология семьи. Екатеринбург: Деловая книга. 208 с.

3. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. (2017) Изменение психологической безопасности личности в условиях субъектной интрузии // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение). № 5. С. 60–65.

4. Руфо М. (2006) Братья и сестры, болезнь любви. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 283 с.

5. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. (2020) Персональные концепции безопасности субъектов адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности // В сборнике: Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции (Пенза, 27–28 марта 2020 г.). Отв. ред. В. В. Константинов. Пенза: Изд-во «Перо» (Москва). С. 217–225.

6. Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Иохвидов В. В. (2020) Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профес-

сиональное образование в современном мире. Т. 10, № 3. С. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200321.

Шевцова Екатерина Александровна — магистрант Московского гуманитарного университета; Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: shevtsova.katyusha99@mail.ru.

Е. Г. Шолик

Политико-правовая традиция Древней Месопотамии как правовое культурное наследие человечества и ее опыт для поиска ответов на вызовы современности

Аннотация: статья посвящена анализу специфической политико-правовой культуры и клинописного права древней Месопотамии, их концепции «священного царства» и «справедливого правления».

Ключевые слова: клинописное право; социальная справедливость; кодификация права; царские реформы; шумерская цивилизация.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the specific political and legal culture and cuneiform law of ancient Mesopotamia, their concepts of "sacred kingdom" and "just government".

Keywords: cuneiform law; social justice; codification of law; tsarist reforms; Sumerian civilization.

Многие существующие сегодня общественные явления уходят своими корнями в прошлое, и их всестороннее исследование невозможно без изучения истории их развития. Правовые системы, сложившиеся в древности, послужили основой для развития таких государственных институтов, как судопроизводство, фискальная и казначейская служба, армия, административное управление и т. д.

В свою очередь развитие правовой системы конкретного государства напрямую зависит от уровня правосознания населения этого государства. И. А. Ильин утверждал: «...человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить — значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни» (Ильин, 1994: Электр. ресурс).

Как правило, в современной российской юридической литературе выделяют два элемента в структуре правосознания — правовую идеологию и правовую психологию. По мнению М. И. Абдуллаева, правовая идеология — это совокупность идей, теорий, концепций, в которых выражено отношение к праву. А. В. Малько считает, что правовая идеология — это понятия, принципы,

убеждения, выражающие отношение людей к действующему или желаемому праву, что это более глубокое осмысление субъектами правовых явлений, характеризующее собой более рациональный уровень правовых оценок. Правовая психология — переживания, которые испытывают люди по отношению к праву. По мнению М. И. Абдуллаева, существование правовой психологии связано с присущей человеческой психике способностью эмоционально реагировать на внешние явления. Правовая психология личности связана с внутренней мотивацией поведения (Пырков, 2010: 54).

Наиболее показательными в рамках исследуемой в настоящей статье проблемы, на наш взгляд, являются государства Месопотамии и Древнего Египта.

Для того чтобы определить особенности правосознания населения государств Древнего Востока, необходимо обратить внимание на источники права в этих государствах. Именно сохранившиеся древние источники права дают нам возможность раскрыть существующие в тот период в обществе социальные нормы (которые основаны на представлениях населения о том, что является справедливым, а что — нет, о добре и зле), оказавшие влияние на развитие правосознания населения Древнего Востока, а также на процесс правотворчества и регулирование общественных отношений.

В Древнем Египте правовые концепции и отдельные правовые нормы были закреплены в жреческих трактатах, мифах, жизнеописаниях фараонов, различных поучениях образу жизни.

Немного иначе право развивалось в древних государствах Месопотамии, где основными его источниками достаточно рано стали письменные законодательные акты, царские приказы. Это было вызвано особыми условиями становления и развития многочисленных государств на территории Междуречья.

Общей характерной чертой правосознания населения государств Древнего Востока было то, что в сознании населения право носило божественное происхождение, целью которого было установление справедливости, общего блага. В текстах, содержащих нормы права, имеются типичные ссылки на волю бога, на общее благо (например, в тексте судебного Шулги имеются следующие слова: «установившего в стране справедливость, изгнавшего зло и раздоры»), а в тексте законов Хаммурапи сказано: «чтобы сильному не притеснять слабого»), на ученость или мудрость правящих лиц. Типичны утверждения, что государством правит «славный покровитель», «покровитель четырех частей света», «семя царственности», «смиренный богомолец», «победоносный царь», «светлый государь», «пастырь народа» и т. д. (Законы Хаммурапи, 1980).

Несмотря на схожие черты развития правосознания на Древнем Востоке, тем не менее, исходя из анализа древних источников права, можно сделать вывод, что динамика развития правосознания в Древнем Египте носила более статичный характер. Это было вызвано более сильным влиянием на его развитие обычаев, мифов и религиозных норм, чем в Месопотамии.

В государствах Месопотамии право развивалось динамичнее. Там можно увидеть последовательные стадии его становления, постепенно вырабатывающиеся методы систематизации правовых норм, которые, однако, еще нельзя было назвать «кодексами» в современном их понимании. Но несмотря на более

динамичное развитие, право государств Месопотамии также опирается на обычаи (к которым можно отнести принцип талиона) и религиозные нормы (которые зачастую превозносили правителя, представляя его в качестве проводника «божественной воли», аналогично религиозным верованиям населения Египта, где царь считался полновластным потомком бога Гора, богом на земле, полновластным владыкой страны и народа, единым полноправным жрецом всех богов). Так, в законах Хаммурапи имеется следующее указание: «Когда Мардук послал меня управлять людьми и доставлять стране благополучие, я вложил правду и справедливость в уста страны и дал благоденствие людям».

Государства Древней Месопотамии, находящиеся в междуречье рек Тигра и Евфрата, представляли собой, главным образом, разрозненные города государства, каждый из которых претендовал на главенствующее положение. В таких нелегких условиях, которые оказали, в свою очередь, влияние на формирование политических и правовых представлений, происходило их развитие. Государствам Междуречья был свойственен высокий уровень экономических отношений, торговли, что оказывало воздействие на представления о собственности. Однако, необходимо отметить и на существование элементов социально-экономического неравенства.

Таким образом, борьба государств за гегемонию и достаточно напряженное расслоение общества способствовали развитию политико-правовых воззрений государств Древней Месопотамии.

До наших дней дошли исторические документы, свидетельствующие о представлении народов Междуречья о справедливом государственном устройстве общественных отношений, а также законов и их применении, моральных и нравственных устоях. Обо всем этом мы знаем из мифов и преданий, притч народов, живших между Тигром и Евфратом. Анализируя древние тексты можно понять, как складывались взаимоотношения людей данной территории, как велось их хозяйство, религиозные представления, которые в свою очередь, помогают увидеть развитие осознания иерархических представлений между ними, соподчиненности мудрости богов повседневной жизни. Политико-правовые воззрения жителей Древней Месопотамии неразрывно связаны с такими представлениями. Боги являются неотрывной частью их жизни, направляют судьбы, благоденствуют или наказывают, посылая испытания в виде бедствий. Во всех военных походах, также необходимо их расположение (Трикоз, 2013: 17).

Самый известный исторический источник религиозного культа народов Месопотамии — Законы Хаммурапи, которые относят к XVIII веку до н. э. Он представляет собой базальтовый столб с выгравированными письменами, представляющими своеобразное руководство о том, каким образом необходимо обращаться к богам, чтобы получить благословение и удачу в делах. На столбе изображен бог Солнца Шамаш, передающий свиток Хаммурапи с предписаниями и законами. Таким образом, устанавливается связь божества и царя, как избранника бога. Государь признается, как наместник бога на земле, мудрый справедливый, дающий изобилие, что и составляет основную цель правления и назначения царского законодательства (Якобсон, 1989: 37).

Однако справедливость по Хаммурапи имеет своеобразную кастовость, то есть не отрицается социально-экономическое, правовое и политическое неравенство, потому как это предусмотрено волей бога и является абсолютным. Отношения, касающиеся защиты слабых перед сильными, справедливости по отношению к сиротам и вдовам, сводятся к традиционным принципам своеобразного законотворчества, заключенного в советы и наставления, объясняющие назначение законов и их применение в общественной жизни. Также, законы Хаммурапи содержат принцип неотвратимости наказания за совершенный проступок. Воровство каралось смертью, также сурово наказывалось и лжесвидетельство.

Существовали и обязательства о причинении ущерба или причинении вреда. Так, например, если имеется плотина на поле, и в случае ее недобросовестного содержания, произойдет затопление полей других, необходимо будет возмещать урожай (Никитина, 2011: 17).

Священный характер своей власти Хаммурапи провозглашал, как послания его богом и покровительством ему, для управления людьми и оказанием всяческих благ стране, поскольку царь наделен богом правдой и справедливостью, что дает ему право нести благоденствие своему народу.

Законы же необходимы, чтобы покровительствовать слабым, оказывать содействие и справедливо относиться к притесненным, что и изложено и запечатлено в данном памятнике. Таким образом, речь о государственном правлении рассматривается, как необходимое условие свойственной особому божественному порядку, основанному на справедливости. Долг же правителя состоит в поддержании такового.

Завершается описание данного исторического документа наказом последующим правителям. Так, предполагается, что принятые Хаммурапи законы будут существовать в неизменном виде и сам правитель взывает к их неизменности. Представлено его желание закрепить и восславить свое правление, неизменностью государственного и общественного устройства. И даже через проклятие утверждается недопустимость изменения устройства государства и подчеркивается тщетность попыток предпринять такие действия. Государство, подчеркивается, должно выполнять свою функцию регуляторного механизма общественных отношений, которая подразумевает создание и применение законов и соблюдения прав населения (Емельянов, 2003: 122).

Развитие вышеупомянутых, государственно закреплённых, социально неравных правоотношений, свойственных для восточных деспотий, предполагало и наличие лояльного отношения населения к такому положению дел, что приходилось формировать участием мудрецов. Так, «Поучение древнешумерского мудреца Шуруппака» датированное XXV в. до н.э. состоит из соответствующего набора жизненных советов правильного и разумного поведения, то есть своеобразных норм морали и этики, для законопослушного члена общества. Они и предполагают, кроме внимательного и уважительного отношения к родителям детей, к окружающим, также благонамеренность, подчиненность власти.

Можно сделать вывод о том, что представления народов Междуречья о правовом и политическом государственном устройстве сугубо религиозны, вы-

страиваются, как необходимые и жестко закрепленные правила и нормы поведения, диктуемые правителем, представленным заместителем Бога.

Литература:

1. Емельянов В. В. (2003) Древний Шумер. Очерки культуры. СПб. 368 с.
2. Законы Хаммурапи (1980) / Хрестоматия по истории древнего Востока. Ч. 1 М. 328 с. С. 152–177 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения 17.03.21).
3. Ильин И. А. (1994) О сущности правосознания [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litmir.me/br/?b=114555&p=2> (дата обращения 17.03.21).
4. Никитина А. Д. (2011) Первая в мире налоговая амнистия. Указ о «справедливости» (misarum) царя Аммицадуки и его влияние на частноправовые документы в Вавилонии первой половины II тыс. до н.э. // История государства и права. № 11. С. 17–21.
5. Пырков О. А. (2010) Особенности правосознания населения государств Древнего Востока // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1. С. 53–56.
6. Трикоз Е. Н. (2013) История кодификации права. Вып. 1. Клинописные своды законов: «Кодекс Ур-Наммы». — М.: РУДН, 114 с.
7. Якобсон В. А. (1989) Цари и города в древней Месопотамии // Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М.: Наука, 157 с. С. 17–37.

Шолик Екитерина Геннадьевна — магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: sekare97@mail.ru.

И. Н. Шпак

**Усовершенствование уголовно-процессуальных правоотношений
как гарант обеспечения законности**

Аннотация: В статье анализируются некоторые вопросы и проблемы уголовно-процессуальных правоотношений, а также рассматриваются различные аспекты понимания социальной ценности законности как принципа уголовного права, проявляющегося в способности удовлетворять положительные потребности и интересы общества.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальные правоотношения, уголовный процесс, уголовно-процессуальные гарантии, законность.

Abstract: The article analyzes some issues and problems of criminal procedural legal relations, as well as examines various aspects of understanding the social value of legality as a principle of criminal law, manifested in the ability to meet the positive needs and interests of society.

Keywords: Criminal procedural legal relations, criminal procedure, criminal procedural guarantees, legality.

Проблема правовых отношений признается одной из важнейших в современной теории права, а само понятие правоотношений является своеобразным краеугольным камнем отечественной правовой мысли. Уголовно-процессуальные правоотношения носят государственно-властный характер, взаимосвязаны с уголовно-процессуальной деятельностью и уголовно-правовыми отношениями, обладают особым кругом участников. Требования, предъявляемые к системе средств воздействия на поведение субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, с точки зрения доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского университета П. С. Элькинд, должны быть: дозволенными законом, этичными, научными, эффективными и экономичными.

Строгий и точный учет объективных тенденций развития уголовно-процессуальных правоотношений в их динамике — залог эффективного применения уголовно-процессуального закона. Так если в 2017 г. 73 % внесенных в УПК РФ поправок имели репрессивно-ограничительный характер, а 27 % — добавляли права гражданам, то в 2018 г. репрессивно-ограничительные поправки возросли до 80 %, а добавляющие права гражданам сократились до 20 %. Преобладание ведомственных интересов подрывает стабильность законодательства и уважительное отношение к закону.

Одним из основных направлений в развитии института российской уголовно-процессуальной политики стало установление единственной досудебной формы производства по уголовным делам предварительного следствия. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ явился редким случаем усиления демократической тенденции, введя одно из изменений — обязательность аудиозаписи судебного заседания. Согласно этому нововведению у граждан появляются дополнительные возможности для защиты своих прав в вопросах обжалования приговоров в вышестоящих судебных инстанциях. Однако, провозглашение и закрепление принципа законности на законодательном уровне в ч.1 ст. 3 УК РФ, не решает автоматически вопросы реализации указанного принципа в деятельности правоохранительных органов, что негативно отражается на процессе повышения уровня защищенности граждан, их прав, свобод и законных интересов. Хотя социальная ценность законности как принципа уголовного права заключается именно в том, чтобы обеспечить охранительную функцию прав и законных интересов граждан от неправомерных действий правоприменителей.

Обеспечению законности и обоснованности решений предварительного расследования, защите прав и интересов участников процесса, а также иных лиц, не являющихся его непосредственными участниками и не наделенных вследствие этого определенным процессуальным статусом, чьи права и интересы, так или иначе, затрагивают принимаемые в ходе предварительного расследования решения, служит система правовых (процессуальных) гарантий. К гарантиям законности следует относить: процессуальные формы, четкое разделение функций и задач между участниками производства, судебный контроль, прокурорский надзор, а также возможность оспаривания вынесенных решений.

При этом реализация гарантий зависит от уровня развития социально-экономической системы государства и политической стабильности в обществе.

Требование законности относится в равной мере ко всем решениям (как к основным, итоговым, так и к текущим, функциональным), принимаемым следователем в ходе производства по уголовному делу. Законность процессуальных решений предварительного расследования предполагает соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом требований и к форме и содержанию принимаемого решения, и к порядку принятия решения (по основаниям, субъектам, процедуре, сроках принятия).

По содержанию процессуальные решения следователя должны быть обоснованными и мотивированными. Обоснованность решения тесно связана с законностью. Обоснованность — один из аспектов законности, имеющий, тем не менее, самостоятельное значение. Законным может быть только обоснованное решение. Недопустимо противопоставление законности и целесообразности. Вместе с тем, возможна ситуация, когда решение является формально законным, однако по существу нарушает права и интересы участников процесса. Следственный комитет и прокуратура Российской Федерации должны совместно и конструктивно решать возложенные на них государством обязанности по всем вопросам, касающимся прав и свобод человека и гражданина.

В Генпрокуратуре сообщалось об увеличении числа жалоб из числа граждан: за 2019 г. их число впервые превысило 5 млн. По словам адвоката АП г. Москвы Ильи Прокофьева подобные цифры, скорее всего, «свидетельствуют исключительно о росте числа нарушений прав граждан».

Ранее генеральный прокурор РФ И. В. Краснов отмечал, что «одновременно увеличивается число нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства как на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, так и при исполнении судебных решений», а также по его словам, «выявленные недостатки приводят к ущемлению прав потерпевших, нарушению принципа неотвратимости наказания, создают коррупционные риски, что требует принятия неотложных мер и внесения законодательных изменений. Генпрокурор призвал коллег «оперативно реагировать на волокиту следствия и чрезмерные сроки расследования преступлений», а также контролировать соблюдение прав тех, кого привлекают к уголовной ответственности.

В свою очередь Председатель СКР А. И. Бастрыкин неоднократно указывал на то, что дознаватель и следователь должны обладать внутренним убеждением необходимости поиска истины, высказывал убеждение, что уйти от обвинительного уклона на стадии предварительного и судебного следствия возможно только лишь после введения в уголовный процесс понятия истины, которое станет ориентиром доказывания для всех участников уголовного судопроизводства, представляющих государство.

Глава СКР подчеркивал при этом, что расследование должно быть всесторонним, полным и объективным. На оперативном совещании, проведенном в режиме видео-конференц-связи в ноябре 2020 года, он призвал окончательно исключить факты признания судом доказательств по делу недопустимыми и

что в приоритете у следователей должны быть вопросы защиты прав участников уголовного процесса.

Практически на рубеже 19–20 веков выдающийся российский учёный-юрист, профессор, обессмертивший свое имя в области уголовного процесса, И. Я. Фойницкий высказал блестящую в своем обобщении мысль, не потерявшую, как мы видим, актуальности и сейчас: «Уголовный процесс строится не только в соответствии с нормами уголовного права, но также соотносясь с преследуемыми им задачами раскрытия истины и с природой возникающих при этом отношений».

Все вновь принимаемые нормы уголовно-процессуального закона должны предварительно проверяться на соответствие нравственно-правовым критериям, чтобы и законодательство отвечало нравственным требованиям, и регламентируемая им уголовно-процессуальная деятельность основывалась на началах свободы и равенства, справедливости и гуманизма, уважения чести и достоинства личности. В сфере уголовного процесса многие отношения участников между собой, а также вопросы тактики проведения следственных и иных действий являются неурегулированными правом. Например, закон не может определять в деталях тактические приемы производства отдельных следственных действий. В частности, при производстве допроса определение того, какие вопросы, в какой форме, в сопровождении какой информации можно ставить — это дело нравственно-правового сознания лица, осуществляющего расследование. Однако с нравственных позиций любые попытки ввести допрашиваемого в заблуждение, сообщение ему ложных сведений, оказание на него давления недопустимы. Следует учитывать, что не только суд, прокурор, следователь должны соблюдать законность при производстве по уголовным делам, но и все остальные участники уголовного судопроизводства: защитник, эксперт, специалист и т. д. В ч. 4 ст. 7 УПК РФ включено требование о том, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Поэтому очень важно, чтобы все возможные правоотношения были урегулированы должным образом, включая регламентацию взаимных прав и обязанностей, а также ответственности субъектов.

Использование участниками процесса своих процессуальных прав, реализация соответствующих процессуальных гарантий дополнительно дисциплинирует правоприменителя, способствует устранению произвола и субъективизма при принятии решений. Особую актуальность вопрос об обеспечении (гарантиях) прав и законных интересов участников процесса и иных лиц при принятии процессуальных решений лицом, производящим расследование по уголовному делу, приобретает в связи с реформированием отечественного уголовно-процессуального законодательства. Уголовно-процессуальные гарантии — это юридические инструменты, обеспечивающие точное исполнение конституционных предписаний, положений федерального законодательства, справедливое применение уголовных норм, неукоснительное соблюдение процессуальных требований всеми участниками уголовного процесса.

Литература:

1. Антонов И. А. (2015) Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона / Научно-практический журнал «Общество и право». № 4 (54). 332 с.
2. Багмет А. М. (2014) Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму Российской истории [Электронный ресурс] // Российская юстиция. № 9. / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.03.2021).
3. Белоносов, В. О. (2019) Современное состояние уголовно-процессуального законодательства в России / В. О. Белоносов // Человек: преступление и наказание. Т. 27(1–4), № 2. С. 140–154.
4. Ветрила Е. В. (2014) К вопросу об особенностях уголовно-процессуальных правоотношений [Электронный ресурс] / Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». №1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23077022_49594399.pdf (дата обращения 26.03.2021).
5. Дьяконова О. Г., Щепотинин П. В. (2016) О необходимости введения «обязательного» видеопротоколирования судебного заседания // Российская юстиция. № 6. С. 55–57.
6. Кондрат И. Н. (2014) Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: учеб. пособие / И. Н. Кондрат. М.: Издательский дом ФОРУМ. 200 с.
7. Концепция судебной реформы в Российской Федерации (1992) / отв. за вып. Б. А. Золотухин. М.
8. Фойницкий И. Я. (1902) Курс уголовного судопроизводства. Том I. [Электронный ресурс] // С-Пб. Типография т-ва «Общественная Польза» Изд. 4-е. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.03.2021).
9. Оперативное совещание А. Бастрыкина по итогам работы территориальных следственных органов за 9 месяцев 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1101702/2020-12-18> (дата обращения: 21.03.2021).
10. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507720> (дата обращения: 18.03.2021).
11. Встреча глав прокурорских служб стран БРИКС [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru> (дата обращения: 14.03.2021).

Шпак Инна Николаевна — аспирант юридического факультета кафедры уголовных и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (952) 961-81-91. Эл. адрес: inna.shpak.68@mail.ru.

Особенности функционирования эстрадной музыки в современной культуре

Аннотация: В статье анализируются проблемы современного музыкального искусства XX — начала XXI веков. Рассматриваются жанры: classical crossover, симфоник—метал. Разбирается феномен стирания границ между такими разными сферами культуры, как элитарная и массовая.

Ключевые слова: музыкальная культура, элитарная культура, массовая культура, постнеклассическое развитие, постмодерн, мультикультурализм, middle culture, срединная культура, classical crossover, академическая музыка, синтез искусства, культурные традиции, жанры музыкального искусства.

Abstract: The article analyzes the problems of modern musical art of the XX-early XXI centuries. Genres are considered: classical crossover, symphonic metal. The author examines the phenomenon of blurring the boundaries between such different spheres of culture as elite and mass.

Keywords: musical culture, elite culture, mass culture, post-non-classical development, postmodern, multiculturalism, middle culture, middle culture, classical crossover, academic music, synthesis of art, cultural traditions, genres of musical art.

Современное музыкальное искусство XX — начала XXI веков представляет собой своеобразный сплав разнообразных стилей и направлений. Проблема синтеза искусств, как правило, всегда возникала в переходные эпохи в социуме, когда активизируются интегративные процессы в культурной среде общества. Об этом пишет В. Конен в книге «Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века». Сейчас, на переломе эпохи постнеклассического развития общества и культуры, мы наблюдаем тенденции отказа от принципов модерна. Актуальными в музыкальном искусстве становятся опора на множественность и соединение стилей, как на основные принципы художественного творчества. Авторы указывают на многофакторность развития мира, расширение функций сетевых технологий, что вызывает «постмодернизацию» массовой культуры и полную реализацию ее коммуникативных функций, которые обращены, как к элитным слоям общества, так и к массовому слушателю. Таким образом, расширенные функции массовой культуры адаптируют музыкальное искусство к потребностям современного общества.

Классическая музыка — основа культурного наследия общества. Под влиянием массовой культуры происходят серьезные изменения в этой области. Важная тенденция современного музыкального искусства — стремление к расширению и интеграции академических традиций исполнительства с другими формами исполнительства. Это явление так называемой «срединной культуры» или «middle culture», приводит к доминирующей роли исполнителя. «Срединная культура» — это своеобразная интегративная культура, которая стирает барьер между массовым и элитарным искусством посредством усиления роли исполнителя. Развитие жанров «срединной культуры» приводит к изменению ви-

дов концертной деятельности, которые находятся в промежуточном положении между академическим и массовым искусством. «Срединная культура» изменяет представление о формах существования классического наследия.

Происхождение направления «middle culture» желательно рассматривать в связи с постмодернизмом. Особенностью постмодернизма является неприятие разделения в искусстве на жанры «элитарные» и «массовые». В последнее время активизировалась тенденция интегративных процессов в музыкальной области симфонического жанра и рок-музыки. Музыкальный постмодернизм активно использует композиционные методы полистилистики, кроссовера, фьюжн. Происходит преобразование репертуара академической традиции. Жанры из области «третьего пласта» постепенно интегрируются в академическое искусство. В настоящее время в музыкальном искусстве, разделенном на жанры, понятие классики довольно расплывчато, поскольку это понятие присуще разным музыкальным направлениям: джазу, року, и даже поп-музыке. Как самостоятельное явление в музыкальной культуре, классикой называют и академическую музыку.

Явление стирания границ между такими разными сферами культуры, как элитарная и массовая, академическая и эстрадная происходило еще в XX веке. Позднее, в рамках этих культурных традиций, появляются разнообразные альтернативные формы концертного исполнения музыкальной классики. Тенденцию в музыкальном искусстве, когда рок активно соединяется с академической и симфонической музыкой и образует своеобразный синтез жанров, стали называть «симфоник» и «classical crossover». Если детально разобрать эти культурные явления, то мы увидим, что «симфоник» делают музыканты «не классических» жанров, при этом «цитируя» классические мотивы. «Classical crossover» же, делают, в основном, академисты, соединяющие классическую музыку с другими жанрами. Данное направление представляет результат художественного синтеза.

Classical crossover соединяет элементы, присущие академической и массовой музыкальной культуре. Помимо этого, такие термины употребляют при создании музыки, опирающейся на синтез «классики» с «неклассикой». Если рассматривать жанр симфоник-металл, то наиболее яркие представители этого направления проявляются именно в таком стиле. Не случайно, в массовой культуре направление симфонической музыки и рока рассматриваются отдельно от эстрадного жанра поп - музыки. Для симфоник-металл наиболее характерно обращение к симфонической музыке и классический, оперный женский вокал, зачастую, как противопоставление мужскому экстремальному рок-вокалу с гроулом и расщеплением звука. Для жанра характерны рок-оперы, яркие танцевальные шоу.

Примером может послужить финская металл-группа «Nightwish». Раннее творчество «Nightwish» отличалось сочетанием женского академического вокала бывшей вокалистки Тарьи Турунен и своеобразной атмосферы пауэр-метала, такой «энергичный металл», чьи атрибуты: скорость, сложность гитарных партий, высокий и чистый вокал. «Пауэр-металл» довольно мелодичен и более скор, чем другие виды металла. Стиль группы «Nightwish» чаще всего

определяют как пауэр-метал и симфоник-метал. Тарья Турунен яркий представитель данного направления и даже имеет в своем репертуаре академические вокальные произведения. Также известна нидерландская группа «Erica» и ее солистка Симона Саймонс. Можно выделить такие группы этого жанра, как «Apostolica» — финская группа, исполняющая металл на виолончелях, «Haggard» — баварская симфоник-метал-группа с прогрессивными элементами оркестровой и классической музыки и др. Говоря о направлении симфоник-метал, нельзя обойти вниманием такое явление, как рекомбинация музыкальных ценностей. Так называется использование чужих идей в своем музыкальном направлении. Когда мелодия Баха изменяется, дополняется авторскими образами, гармониями, делается ремикс; происходит рекомбинация интонаций и образов. Рекомбинация встречается во многих музыкальных произведениях данного направления.

Говоря о феномене стирания границ между массовым и элитарным музыкальным искусством, нельзя обойти вниманием такое явление, как «Classical crossover». Его считают синтезом элементов академической, поп-, рок-, электронной музыки, джаза. Термин *crossover* — дословно обозначает пересечение, пограничное или переходное явление. Сейчас этот термин широко используется везде: в литературе, искусстве и так далее, отмечая феномен соединения различных понятий. Стиль «Classical crossover» зародился еще в начале 1970-х годов. Одним из первых хитов этого направления стала песня «Барселона», которую спели в 1987 году Фредди Меркьюри и Монсеррат Кабалье. Потом идею синтеза академического искусства и современного звучания взяли на вооружение три тенора — Хосе Каррерас, Пласидо Доминго и Лучано Паваротти. Этот проект успешно существовал много лет, собирая большое количество зрителей на живые концерты. Андреа Бочелли и Сара Брайтман дальше продолжили развивать и обогащать этот стиль.

Часто, *classical crossover* используют для определения творчества музыкантов, находящихся под влиянием академической музыки и преобразующих ее для широкой аудитории. Академические музыканты исполняют на симфонических концертах рок-хиты тяжелой музыки и других направлений рока. В репертуаре многих оркестров есть программы, состоящие из знаменитых хитов рока. Звучат такие произведения таких групп, как «Металлика», «The Scorpions», «Led Zeppelin» и др. *Classical crossover* — феномен, который ярко проявляется на российской академической сцене.

Многообразные формы соединения различных стилей присущи многим солистам и коллективам отечественной музыкальной культуры. Ансамбль «Терем — квартет» более 25 лет работает в жанре *classical crossover*'а и успешно развивает его. Также, в России к этому стилю можно отнести «Хор Турецкого» и его женский состав — «Сопрано Турецкого», группу «Кватро», молодого и талантливого Димаша Кудайбергена. Активно сотрудничают пианист классического направления Денис Мацуев и джазовый пианист Даниил Крамер, являя пример слияния разных видов концертного исполнительства. Интересно женское скрипичное трио «Silezium». Коллектив существует с 2004 года, участники ансамбля, выпускницы Новосибирской консерватории. На смычковых инстру-

ментах девушки играют советские песни в инструментальном исполнении, а также рок и металл.

Мы видим, как жанр *classical crossover* активно внедряется в современном социуме. В разнообразных вокальных шоу имеют большой успех именно классические вокалисты. Вспомним ярких представителей проекта «Голос»: классического вокалиста Сергея Волчкова и Эльмиру Калимуллину. Кстати, их наставник в проекте Александр Градский, тоже представитель этого направления. Имея классическое вокальное образование, он пел в ансамблях «Славяне», «Скоморохи» и был одним из основоположников отечественного рока. В жанре кроссовера работает сын советского певца Юрия Лозы Олег Лоза, который активно развивает карьеру на оперных сценах России и Европы и при этом успешно поет песни в направлении поп-музыки. Анализируя современное искусство, нельзя не заметить еще одно пересечение элитарного и массового искусства, которое рассматривается, как ответвление от народного искусства. Такое пересечение обеспечивает взаимообогащение и рождение нового синтетического жанра — фолка. Фолк-рок, яркое явление взаимопроникновения направлений вокального искусства. На отечественной сцене это направление замечательно представляет группа «Zventa Sventana». Музыканты группы переосмысливают фольклор и адаптируют его для современной публики. Группа работает с множеством жанров, смешивая фольклор с электронной музыкой, джазом, инди-попом, хип-хопом и др. «Zventa Sventana» соединяет не только жанры, но временные пласты. Все песни группы — неизвестные широкой публике аутентичные народные песни, которые музыканты находят в экспедиционных архивах.

Взаимовлияние «классики» с роком, металлом, фолком, поп-музыкой — феномен давно известный. Границы между разными жанрами, пластами музыкальной культуры, достаточно зыбкие. Музыкальная культура целостна, и, конечно, направление академической музыки тоже находится в тесной связи со всеми остальными пластами музыки. Можно подвести итог: в российском обществе и в мировой культуре в целом, актуально стоит проблема соединения противоречивых культурных компонентов и классификации этих явлений. Можно утверждать, что в наше время «третий пласт» музыки и такие явления, как «classical crossover» и «симфоник», достигли большой значимости в современной музыкальной культуре.

Литература:

1. Веревкина Ю. В. Неакадемическое исполнение академической музыки: актуальные тенденции последней трети XX — начала XXI века., — Москва, — 2012г. — с.129.
2. Журкова Д. А. Классическая музыка в современной массовой культуре. — Москва, — 2012г., — с. — 149.
3. Конен В. Дж. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX. — М. : Музыка, 1994 — 160 с.

4. Костина А. В. Эпоха постмодерна: особенности отражения в постмодернистских исследованиях // Конструктивный социальный потенциал массовой культуры. — 2020, с. 168–175.

5. Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995, №1, с 2–4.

6. Сакмаров И. О. Современная музыка. На пути к новой классике. — Планета Музыка, — 2019 г., — с. 136.

7. Снежинская. М. Г. Музыкальная индустрия как социокультурный феномен. — 2019г. — 153 с.

8. Цукер А. М. И рок и симфония. — М. : Композитор, 1993 г. с. 301.

9. Чайка Е. В. Постмодерн в музыке: «перезагрузка» классики в популярной сфере // Таврические студии, серия: искусствоведение, 2015, №7, С 15–21.

СТАТЬИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

S. Bangova

Improving the exchange of experience with neighboring countries

Abstract. This report examines and identifies some of the main problems and threats to the security of the European Union. Special attention is paid to international cooperation and the exchange of good practices with EU member states. The availability of opportunities provides sufficient grounds for the work of the institutions in the direction of their improvement.

Keywords: security, corruption, institutional image, good practices, exchange of experience.

Аннотация: В статье рассматриваются и выявляются некоторые из основных проблем и угроз безопасности Европейского Союза. Особое внимание уделяется международному сотрудничеству и обмену передовым опытом с государствами-членами ЕС. Наличие возможностей дает достаточные основания для работы учреждений в направлении их совершенствования.

Ключевые слова: безопасность, коррупция, институциональный имидж, передовая практика, обмен опытом.

- Introduction
- The topicality of the problem for the institutional image of the National Police officers is important. This problem is extremely important and delicate, as it is very important for it to be at a high level in society, for the normal functioning of the police, both in its units and as a whole. Once created, this image is difficult to change. A number of factors have a negative impact on the image, one of the main of which is corruption. In the last two decades, increasing attention has been paid to this phenomenon in most European countries and in the United States. According to the concept, national security is guaranteed when the country successfully implements national interests, goals and priorities and, if necessary, is able to effectively protect

them from external and internal threats. Cooperation between countries and the exchange of experience and "good practices" is crucial for the development and modernization of public services.

- Business type

National police officers perform their duties in uniform and insignia approved by the Minister of the Interior. Each structural unit of the Ministry of Interior has its own distinctive signs and symbols, as well as relevant legal regulations in the performance of their official duties. The uniform is provided to the employees in the Ministry of Interior by the National Police during the performance of the official duties, the type of which is according to the position held in the respective structural unit of the Ministry of Interior. The uniform is a military uniform — winter and summer, as well as a special uniform also winter and summer. The main color of the military clothing is dark blue. The shoulder straps on the uniform give information about the position held by the officer — junior officer, senior officer, sergeant, senior sergeant and chief sergeant. Uniforms are free and provided annually. Part of it is the equipment that the employee has the right and is obliged to wear. Winter uniforms are worn from October 1 to April 30, and summer uniforms from May 1 to September 30. The military winter and summer uniform is worn during the performance of daily official duties, unless officials have ordered the wearing of another uniform. It is worn on duty in the structural units and outside them, during classes, exercises during military inspections and inspections and during the personal presentation of the immediate superiors. The special winter and special summer uniform shall be worn in the performance of official duties, unless otherwise ordered by officials. It is also worn when on duty inside and outside the structural units, as well as when participating in special operations, field exercises, exercises and protection of public order. The ceremonial parade uniform can be worn at celebrations of official and national holidays, receptions and other representative events, participation in welcoming foreign delegations, presentation of the Speaker of the National Assembly, the President of the Republic of Bulgaria, the Prime Minister of the Republic of Bulgaria and the Minister of Interior. works, participation in ceremonial fireworks, laying of wreaths, participation in parades, in formation and out of action, appointment of a guard of honor, taking the oath of service of flags, medals, orders and government awards, on holidays and on non-working days time on request. It is not allowed to mix separate elements of the types of uniforms and the use of uniform clothing or part of it, intended for other categories of employees of the Ministry of Interior. Police aids, handcuffs, a truncheon and a radio are worn on the belt. The handcuffs are worn in a leather case on the left side — behind the pocket. The baton is worn on the left side above the pocket, and the radio station — according to its construction. When employees are in uniform, they are not allowed to wear earrings, bracelets and jewelry. Important elements for one's own image, as well as the institutional one for men and women, are the clean and ironed uniforms, as well as the shaped hairstyle. Men should have a decent haircut, shave and natural hair color. Women should maintain their hairstyles to allow them to wear a hat, cap or beret. Natural hair color is preferable. It is not recommended for the hair to have bright locks, blue or pink.

- Communication style

Communication is a major category of social psychology and management psychology. Communication in general can be seen as communication or as an exchange of information, this concept is not limited to this, it is also interaction and mutual understanding, as well as reaching agreement and satisfying the need for emotional impact. The activity of police officers is unthinkable without their communication with citizens, state bodies and representatives of various political parties and non-governmental organizations, as well as with colleagues. Mainly in this type of communication is the mutual understanding between them and the designated subjects of communication, with the aim of achieving common goals and objectives to ensure public order in a particular territory in which employees and these entities live or act together. Communication is also important emotionally. Employees communicate not only to carry out their core business, but also to reassure citizens. In the course of this communication enter interpersonal and intergroup relationships. It is characteristic of interpersonal relationships that they are formal. Informal relationships can arise spontaneously in the process of interpersonal communication outside the defined framework of the main activity. In most cases, they are emotional. Business communication includes formal and informal contacts with citizens — "clients" and with colleagues — "like-minded people". In this sense, business communication is internal and external. In practice, requirements have been imposed and approved for employees in their communication with citizens. The initial contact with the visitor begins with a greeting, it is advisable to be accompanied by a smile. This predisposes the interlocutor to start a conversation. Lack of greeting indicates poor upbringing or lack of tact.

- Language culture

The level of their language culture is essential for the National Police officers. In this sense, the language culture of this category of police officers is part of their general culture. The concept of general culture is often considered more broadly, as well as compared or replaced with its synonyms such as erudition, literacy, encyclopedic, intelligence, education, politeness, etc. Verbal language is a basic means of human communication. The speech skills of police officers are immediately apparent and become an indicator of their general culture. The term language culture also means strict observance of codification. The provision of information by employees should be in literary language — clearly, accurately and with specific data.

3. The phenomenon of corruption and attempts to counteract it

Corruption in the broadest sense is the abuse of a public service for personal gain or, more specifically, the conduct of officials through which they or their relatives benefit illegally and illegality by abusing the power entrusted to them.

In countries where corruption is systematic and widespread, serious change is possible only if the institutions that fight this crime first manage to control their own internal corruption. In recent years, European Commission surveys conducted by the Eurobarometer have shown that police corruption in Bulgaria continues to be a serious problem. The sharp reduction of corrupt practices in the internal security bodies will give the society a means for tangible change. The experience of developed democracies shows that the success in this direction depends on the development of

comprehensive systems of counteraction, which cover structures not only in the police and the Ministry of Interior, but also outside them. Corruption among law enforcement officials is a phenomenon that has been receiving increasing attention in a number of European countries over the last two decades. Unlike the fight against corruption in other professional circles, such as magistrates, politicians or tax officials, for which there is a lack of pan-European approaches, the situation with the fight against corruption in the police is different. At European level, there are platforms such as the EPC (European Partners Against Corruption), where the institutions responsible for combating corruption cooperate and exchange experiences. Europol, Interpol and the UN also develop and propose common standards and good practices for the prevention of police corruption. In the EU member states, there are various solutions for exercising control over the police services and conducting corruption investigations. In most cases, corruption agencies are segregated from the police, but report directly to the interior or prosecution ministries.

In Bulgaria and Romania in the last few years, especially after the two countries joined the EU in 2007, major institutional and legislative changes have been made to limit low- and medium-level police abuses. Under pressure from the EC, anti-corruption institutions were established, which gradually expanded the scope of their work and used modern methods for risk analysis. In both countries, institutions dedicated to the fight against police corruption have been established in recent years. As a result, investigations have increased significantly in the number of alerts checked and sanctions imposed. Specialized bodies conducting criminal investigations into police corruption are also beginning to take a proactive approach in identifying violations. There is increased pressure from anti-corruption bodies (in Bulgaria by the Internal Security Directorate, and in Romania by the General Anti-Corruption Directorate at the Ministry of Interior and the National Anti-Corruption Agency at the Prosecutor's Office) on corruption in the Border Police, Traffic Police, issuance of driving licenses, where the taking of small bribes until then was systemic. However, incidents at local and national level involving conflicts of interest and high-level corruption remain a problem for both parties. In Romania, political pressure on investigations into high-level corruption and attempts to curtail the powers and independence of signaled anti-corruption institutions through legal changes show some uncertainty about the sustainability of progress. In Bulgaria, the main limitation is the insufficient number of employees to be able to investigate more cases. At the same time, executives are investigated much less frequently and there is a great deal of caution that avoids working at high levels. A serious shortcoming of anti-corruption work is the lack of a filter for minor disciplinary and administrative violations, which would allow specialized investigative bodies to focus only on more serious crimes, which require special operational approaches and more resources.

- Corruption in the police

Corruption in the public security sector is a rather broad problem area. Therefore, the danger of undermining the rule of law, as well as drastic damage to the rights of citizens is at a high level. The term "police corruption" is given different meanings in different countries. The most popular definition is that it is "deviant, dishonest, disproportionate, unethical or criminal behavior of a police officer." At the

same time, the very thin boundaries between abuse, corruption and other categories where an employee abuses his official position must be taken into account. Viewed in this way, abuse is not always considered an illegal act, as some forms of deviant behavior are violations only within the meaning of the police statute and do not fall under the criminal law. An example of such behavior is when a police officer fails to take the necessary action, leading to the failure of a criminal investigation or to the improper collection of evidence.

Another important problem in police corruption is the extent to which the causes of corrupt behavior are related to the acquisition of personal or collective benefits. In view of this, the definition of corruption is used and would look like this: "any illegal conduct or abuse, including the use of official position for personal, group or institutional gain." One of the most comprehensive definitions of the term "police corruption", is: "Corruption exists where an official receives or relies on a substantial benefit or privilege (personal, group or institutional) to exercise his or her legal powers or, conversely, to deviate from his or her official duties, as well as in cases, when the person is led by impure motives in their implementation, using illegal means to achieve the goals set before him." The abuse compromises the trust with which the police service is endowed. In this sense, it is considered that the same crime committed by a police officer is much more serious than a crime committed by an ordinary citizen. For example, a police officer who commits theft from the scene is considered corrupt, while one who steals from a store or from his friends is simply a thief because he commits the act as a private person.

- Causes of police corruption

In contrast to the specific preconditions for police corruption, the general causes of corruption have been the subject of many different studies to date. The main reason for this is the lack of reliable data. Corruption in the public sector, in particular economic and cultural factors, has a number of common causes, which are also valid in police corruption. They can be divided into two categories:

- structural-that is, reasons beyond the reach of the police force and institutional-reasons that are a consequence of the actions of the police themselves. One of the leading characteristics of an extremely high quality police institution is the loyalty that binds its employees. This loyalty is referred to as "blue wall" or "code of silence." The latter is part of the police culture of confrontation between "Us" and "them", which determines the reluctance of employees to report unethical behavior to their colleagues. There are a number of explanations for this. The police function is often carried out mainly through patrols of small police teams, which suddenly face a real physical threat. This requires all police officers to have mutual trust and mutual assistance, even when it is necessary to break certain rules.

- 2.2 Geographical and institutional factors

- The geographical location of a country or city also directly affects the levels of police corruption at national and local level. Capitals, large cities and tourist resorts have large markets for illegal goods and services, which usually increases the vulnerability of law enforcement agencies to corruption pressures. The same applies to transport hubs (eg port cities) and intersections of transport arteries, which are areas of heightened corrupt transactions in general and illegal polic-

ing in particular. A particularly important territorial factor is the proximity to international borders. Such peripheral areas are often a major challenge for law enforcement due to the intertwining of legal and illegal activities in cross-border trade. The combined effect of illegal migration and smuggling usually leads to increased corruption pressure on employees at both checkpoints and the green border. Corrupt actions by smugglers are usually directed at passport inspectors, technical staff at passport offices, as well as officials issuing temporary residence permits or marriage certificates. Corruption plays an important role in facilitating illegal border crossings, speeding up the issuance of visas, and avoiding investigations by smugglers.

- Traditionally, the main distinction is between police corruption as an "individual phenomenon" and as a "systemic phenomenon". In the United States, for example, New York City police have long argued that police corruption is an exception, an anomaly associated with individual officers ("rotten apples"). This view changed after the Knapp Commission's investigations into corruption practices within the New York Police Department in 1971. The Commission concluded that the "rotten apples" doctrine rather allowed police chiefs to cover up serious problems underlying their problems. structures. Such factors are the specifics of the communal structures, the type of organization of the police forces (hierarchical structures, decentralized structures), their connections with the local political circles and the level of anti-corruption activities (ie the presence of departments for internal investigation of corruption). The two main variables that determine police corruption are: 1) the way in which the public perceives this phenomenon, and 2) the attitude of police officers themselves towards corruption (for example, whether there is a so-called "professional honor"). Police corruption is also influenced by the way in which anti-corruption structures react to "events" (individual corruption transactions) and "corruption schemes" (involving regular corruption activities). The analysis shows that there are high levels of corruption where police officers are subject to excessive demands that do not correspond to their income level; where they are forced to work in conditions of confidentiality and collegial solidarity and to establish contacts with persons who possess considerable wealth and a strong interest in violating laws and ethical rules. These findings are partly confirmed by the process of overcoming the high levels of corruption among the London police through the radical restructuring of the remuneration and working conditions of police officers in the early 1980s. In parallel with these steps, recruitment and of a large number of well-educated and high-ranking officials, which partially invalidates the argument that better pay is the main magnet for candidate police officers.

- Organizational factors

Corrupt practices depend on some specific features in the organization of the police:

- Existence of autonomous networks within the police.

These networks are closed circles that have an independent life and interact minimally with the rest of the composition. Exercising control over them requires extraordinary efforts, and reducing control poses dangers of deviating from official duties.

- Weak external oversight.

Often one is even missing, allowing corruption to sneak under the radar and not be identified or ignored for a long time until a major public scandal breaks out.

- Policies based on the principle of "responsibility is assumed by lower levels".

This is another indicator of segmentation between the different levels in the hierarchy. Pressure on senior officials for better results may prompt them to ignore junior staff breaches of the rules. Moreover, in the event of problems, superiors do not take responsibility for what is done and hide behind the paradigm "rules must be followed". This behavior, in turn, can generate distrust and contempt on the part of lower ranks.

- Unclear instructions that may lead to inadvertent deviation from the rules. They also make it difficult to subsequently sanction and investigate offending employees.

- Excessive expectations / requirements. The initially defined mission of the police is to curb crime. On the other hand, a number of socio-economic factors that are outside the scope of its activities often have a greater effect on crime. Pressure on the police to carry out such a mission creates conditions under which the existing code of conduct can be disregarded in the name of the "public cause". Some investigative techniques, especially in cases against organized crime, require a long-term investment in the time, human resources and resources needed to deal with these complex cases. At the same time, no positive results can be expected in the short term. Due to these peculiarities, the pressure from superiors to justify the investments made may lead to the neglect of certain procedures in order to speed up the completion of investigations and the presentation of positive results.

- Other institutional factors such as the lack of meritocracy within the police.
- Low standards in recruiting police officers.
- Isolation of police officers from other social and professional groups explains the higher levels of police corruption in individual EU member states.

In order to recommend appropriate anti-corruption measures, it is necessary to know the scope and form of corrupt transactions in a given police service. In addition, it needs to be clarified whether it is the work of individual corrupt employees ("rotten apples"), corrupt groups of employees or completely corrupt units or departments. Researchers have put a lot of effort into creating typologies of various forms of police corruption.

- 2.5 Characteristics of corruption in Bulgaria

- Although in Bulgaria the police enjoy higher trust from institutions such as parliament, prosecutors and courts, public opinion believes that corruption is extremely widespread in the services of the Ministry of Interior (MI). Unfortunately, the high intensity of everyday police corruption is not limited to the lower levels in the police hierarchy. Following the country's accession to the EU, cases of removal of an interior minister have been reported following the discovery of corrupt links between a deputy director of a specialized police service and an alcohol producer, as well as investigations against regional police directors and others. Over the last few years,

and especially since EU accession in 2007, serious institutional and legislative changes have undoubtedly taken place, which have curtailed police abuse at medium and high level, but incidents at local and national level involving conflicts of interest and corruption continue to be a serious problem. After the establishment of the Internal Security Directorate in the Ministry of Interior, there is now a second structure besides the Inspectorate, whose main focus is police abuse and is directly subordinated to the Minister of Interior. The new directorate has very large powers and in this respect is close to similar structures in the US and the EU. In order to avoid duplication of activities and to ensure effective coordination between the services in the Ministry of Interior, an Interdepartmental Anti-Corruption Council with 15 members has been established. Before considering the activity of the specialized services in the Ministry of Interior for the fight against corruption, it should be said that a network of measures and preventive mechanisms has been established in the last few years. According to the Law on the Ministry of Interior, the Inspectorate has a control, preventive and disciplinary function. He reports directly to the Minister of the Interior. Currently, the staff of the

Inspectorate consists of 35 employees who work in two departments: "Control of Management" and "Anti-Corruption in the Ministry of Interior", with less than 10 employees in the second department.

- The establishment of the Internal Security Directorate in the Ministry of Interior in 2008 provides an opportunity to establish a structure that is characterized by very high autonomy. Its employees are subordinated only to the director of the Directorate and he reports directly to the Minister of the Interior. The Internal Security Directorate is the first service since 1990 to cover the whole country through local structures. At the same time, for the first time, a structure in the Ministry of the Interior to combat abuses within the system is given such great powers — to work with operational secret sources at the same time and to have police powers. Internal Security has some functional responsibilities, similar to the Inspectorate Directorate, such as preventive inspections, participation in the assessment of corruption risks in the structures of the Ministry of Interior, participation in joint inspections together with other structures of the Ministry of Interior on signals, participation in disciplinary proceedings and etc. At the same time, for the first time since 1990, the police's anti-abuse service has the ability to check alerts through intelligence methods such as: • using a network of undercover officers; • use of secret informants; • use of special intelligence means — audio, video and physical surveillance, control of telephone and internet communications, audio and video recordings, technical tracking, etc. New in the activity of the Internal Security Directorate is the possibility for proactive actions. The Directorate searches for and collects data on corrupt behavior of employees and structures in the Ministry of Interior, for which there are no signals, but the analysis has shown an increased risk. The use of operational methods for gathering information makes it possible to prove corruption much more effectively.

3. Data exchange between the Republic of Bulgaria and bodies of the European Union

The Ministry of the Interior, through a competent specialized body, exchanges information or data with the competent law enforcement authorities of the Member

States of the European Union. The exchange of information or data with the competent authorities of the Member States of the European Union and the countries applying the Schengen legislation is carried out in compliance with the terms and conditions for access to them according to current legislation and international treaties to which the Republic of Bulgaria is a party. for the protection of classified information and the Personal Data Protection Act. The information exchange of data is carried out in compliance with the established rules for security and protection of the use of communication channels through:

- The Schengen Information System;
- Interpol authorities in the Member States;
- Europol bodies;
- Foreign representatives of the Ministry of Interior and liaison officers of Member States in the Republic of Bulgaria;
- E-mail or fax;
- Any duly protected means by which the authenticity of the request for information or data can be established.

The Schengen Information System, also known as the SIS (SIS), is an information system used by the Ministry of the Interior. It provides the police with more information that contributes to the fight against crimes against the person and property of citizens, carried out by the Ministry of Interior. The SIS exchanges information on persons who, for example, are not allowed to enter or stay in the Schengen area or who are wanted for the purpose of detention or removal. Bureau for the provision of additional security and justice — SIRENE (Supplementary Information Request at the National Entries) have been established at the Schengen Information System. This system consists of interstate exchange of additional information on submitted signals. The SIRENE bureaux shall provide additional information, ensuring that the necessary action is taken in certain cases: for example, when detaining a wanted person who has been refused entry into the Schengen area and has made a new attempt to enter, or finding a person who was unknown, seizure of a stolen car.

Interpol — an international organization that coordinates international police cooperation. It does not conduct independent investigations. Interpol is the largest international organization with 186 member states. It facilitates cross-border police cooperation, as well as supports and assists all organizations, authorities and services whose mission is to prevent or combat international crime. Interpol seeks to facilitate international police cooperation even when diplomatic relations do not exist between certain countries. Action is being taken to the extent permitted by the laws of the various countries and in the spirit of the Declaration of Human Rights. Interpol's basic law prohibits any interference or action of a political, military, religious or racist nature. The role of this organization is to enable police around the world to work together to make the world a safer place. All Interpol activities are based on the following four main functions:

- secure global police communication services;
- operational information services and the provision of a database to police departments in the Member States;

- operational police support services;
- police training and development;

In Art. 2 of the Statute of Interpol states that this organization must ensure the greatest possible interaction between all police authorities in the Member States, but only within the framework of existing laws and according to the Declaration of Human Rights. Another priority of Interpol is the establishment, development and interaction of police and human rights bodies in order to prevent and combat international crimes.

Europol

The European Police Office (Europol) is an EU law enforcement agency whose task is to contribute to greater security in Europe by assisting law enforcement agencies in the countries of the Union. Europol assists the Ministry of the Interior in combating crimes against the person and property. Europol's aim is to help EU Member States to cooperate more closely and effectively in preventing and combating organized international crime, and in particular in drug trafficking, immigration networks, car trafficking, human trafficking, including child trafficking, pornography, counterfeiting of banknotes and other means of payment, trafficking in radioactive and nuclear substances, terrorism. One of Europol's responsibilities is to set up and maintain a computerized system for recording, accessing and analyzing data. A joint supervisory board with two data protection experts from each Member State monitors the content and use of all personal data collected by Europol. Europol reports to the Justice and Home Affairs Council, ie to the Ministers for Justice and Home Affairs of all EU Member States. The Management Board of Europol shall include one representative from each country.

The Republic of Bulgaria, in particular the employees of the Ministry of Interior, also participate in joint projects and programs "Hercules" for cooperation and exchange of experience of OLAF — the European

Anti-Fraud Office. OLAF investigates fraud related to the EU budget, corruption and serious abuses in the European institutions and develops an anti-fraud policy for the European Commission. The Hercules programs fund activities aimed at combating and preventing fraud, corruption and other illegal activities affecting the EU's financial interests.

Conclusion

In conclusion, based on the analysis, we can point out that the institutional image of the National Police officers is directly related to the problem of corruption, which has a serious impact on the police institution and public confidence in it. The European experience in combating police corruption provides various guidelines for modernizing systems. Significant reforms and investments must be undertaken if ever higher European standards and improvements are to be achieved. The role of human resources is also essential. The lack of a modern and electronic human resource management system complicates and slows down anti-corruption investigations. At the operational level, there is also an opportunity to increase the effectiveness of the anti-corruption system. A serious drawback is the lack of a "filter" for small and everyday violations. The dynamics with which the world is moving today and the dynamic de-

velopment of electronic technologies allow us to consider such challenges presumably tendentious in a positive aspect.

Abbreviations used:

Ministry of Interior — Ministry of Interior EU — European Union

SIS — Schengen Information System USA — United States of America

EESC — European Partners Against Corruption UN — United Nations

SIRENE — Supplementary Information Request at the National Entries OLAF - European Anti-Fraud Office/

References

1. Dzhekova R., Gunev F., Bezlov T. "European experience in combating police corruption"/
2. Arabadzhyski N., "Institutional image of the district and junior district inspectors of the national police/
3. Law on the Ministry of Interior.
4. Ordinance on the organization and functioning of the National Schengen Information System of the Republic of Bulgaria.
5. <http://www.interpol.com>.
6. <http://www.europol.europa.eu>.
7. <http://bg.wikipedia.org>.

Stefka Bangova — student Higher School of Security and Economics — Plovdiv, Bulgaria, Address: Bulgaria, 4004 Plovdiv, 13 Kuklensko shosse Blvd. E-mail: info@vusi.bg

V. Georgiev

Global food challenge

Abstract: The present report overviews and analyses the reasons of the global food problem and the possible solutions for its alleviating.

Keywords: food crisis, malnutrition.

Аннотация: В данной статье рассматриваются и анализируются причины глобальной продовольственной проблемы и возможные пути ее решения.

Ключевые слова: продовольственный кризис, недоедание.

How many people can the Earth feed? Since the Earth population reached one billion in 1804 the question has been often asked. Although the population growth is a primary factor, this issue is not the only one when researching the ability of the planet to feed its population.

Today, about 690 million people suffer from malnutrition, caused by the shortage or lack of food¹. The causes of the food crisis are rooted both in the relationship

¹ 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets, FAO, Rome, 2020.

of humans with Nature and in the relationships between humans themselves. These factors are interconnected: for example, the climate change is caused by human activities; at the same time the climate change can have a great impact on human activities, causing conflicts and malnutrition itself.

The following causes of the food crisis may be determined as primary natural ones.

1. Climate change. Climate change is adversely affecting nutrition in several ways. First, the extreme weather phenomena are destroying crops as agricultural yields.

Second, rising average temperatures on Earth can make arable land unusable for agriculture. In other regions lowering temperatures as a result of climate change (for example when warm ocean currents such as the Gulfstream are slowing down), also adversely affect the cultivation of certain crops. Climate change does not have a compensatory mechanism. So although increased temperatures make certain areas suitable for agriculture, the new arable land may not be fertile and the local population may not have farming skills for raising of new crops.

2. Diseases on humans, plants and animals also affect negatively the food supply. The covid-19 pandemic has caused serious deficits in the food production and food supply chain. According to a FAO report, food insecurity is expected to occur even in countries and populations that have not been affected by a food crisis before. According to the same report, the pandemic could increase by 83 to 132 million the number of people who suffer from malnutrition¹.

3. Deforestation carried out with the purpose to grow palm trees or to raise farm animals for food or to extract oil from the earth can also have a harmful impact on the climate and can cause severe pollution. It affects unfavourably the ecosystem's reproductive capacity by increasing the emission of greenhouse gases and by diminishing both their absorption and the production of oxygen. Thus deforestation leads to the deterioration of the climate and affects the food supply.

Reasons directly related to social relations (ie those that could (only hypothetically) be more easily overcome with the consent of the states) include the following:

1. Political reasons. Conflicts, discrimination and state mismanagement lead to reduced access to food. The most horrific famines of the twentieth century were caused by bad governance, where the central government had adopted voluntaristic decisions of taking out the yield from the population. In the 21st century, food problems are linked to civil and military conflicts, such as those in Yemen and Syria, which have led to a humanitarian emergency caused by food shortages.

2. Economic reasons. These include, in the first place, poverty, which closes off access to food for people from developing and underdeveloped countries. Secondly, these are the constantly rising prices of food products. Third, a factor is the negative impact on the efficiency of the food supply chain performed through anti-market practices- subsidies, unfair trade practices, unfair competition, anti-competitive practices and agreements. Also, different food safety standards in different jurisdictions have a negative impact on the food supply chain.

¹ Ibid.

3. Demographic factors. The increase of the Earth population causes an additional pressure on the food demand. According to most demographic projections, by 2050 the population of the Earth will be about 9.7 billion people¹³. At the same time, more than 80 percent of the world's arable land is already in use. Even today, worldwide, about 690 million people are currently malnourished. Most of them live in South Africa and Southeast Asia. They live in poor societies with very poor health and social infrastructure. It is in these societies that the most serious demographic growth is expected, making the food crisis a serious problem, which could lead to global hunger and chronic increasing of malnutrition in developing countries.

4. Inefficient use of arable land. A problem for food is the use of agricultural land for the production of biofuels, which reduces the areas used for food²⁴. Another problem is the use of agricultural land for the production of crops that have no nutritional value, e.g. for coffee, tobacco or alcohol production.

5. Livestock breeding. It is an expensive and resource-intensive industry, as breeding meat animal requires large amounts of water and crops. This is one of the reasons why people do not breed predators for meat as a mass commodity — raising a predator involves feeding it with meat, which makes the predator's meat even more expensive and unprofitable.

6. Causes related to lifestyle — these are generally two groups of factors. First of increase in consumption in developing countries³⁵. A large part of the world's population is starting to eat better, as well as to consume more meat, due to rising incomes in developing countries. This leads to additional consumption of food resources that the land can provide. Secondly, these are the consumerist attitudes and lifestyles of affluent Western societies, characterized on the one hand by excessive consumption exceeding the actual needs of consumers, and on the other hand by the huge amount of food that is thrown away⁴⁶.

Solutions to the food crisis

Solutions to food challenges must be aimed at solving the above problems. However, the analysis of each of them individually leads to the conclusion that tackling food challenges will be an incredibly difficult process. Solutions must be sought in several directions, and these are political consensus, science, and change of people's habits.

Solving the food crisis is about solving the climate problem — the most serious global security risk today. Solving this problem also goes through political consensus, but political consensus alone is not enough to solve the climate problem — even if there is a fulfilment of the concluded agreements. In terms of disease, after the covid-19 crisis, society is likely to have the experience and ability to deal with the supply

¹ UN, Department of Economic and Social Affairs, World Population Prospects 2019.

² Cohen, Marc J., Clapp, J., The global food crisis : governance challenges and opportunities, Wilfrid Laurier University Press, 2009, p.18

³ Cohen, Marc J., Clapp, J., Op Cit, p. 16.

⁴ Wallace, Carol A. (Carol Anne), Sperber, William H., Mortimore, Food safety for the 21st century, Second ed. Wiley, 2018, p. 47.

disruptions caused by the pandemic. With regard to the use of more land, there the decision is related to the more efficient use of existing agricultural land.

On issues where political consensus could lead to tangible results, the proposed solutions will have to proceed through monstrous political procedures. However thasã procedures and solutions have no alternative.

Regarding the conflict reduction international relations today are characterized by increased competition between global and between global and regional powers, as well as growing intolerance between different civilizations. This will not lead to a reduction in conflicts, on the contrary, conflicts will likely increase and this will further upset the food production and supply chain. At the level of political governance, however, countries must adopt solutions such as sustainable development and carbon neutrality, as well as allowing genetic engineering and stimulating cereal production.

Economic reasons. The fight against poverty has achieved some success in the last three decades. The next steps should be to create a multilateral trade framework, within the World Trade Organization, to liberalize food trade and create a market in which anti-abuse is guaranteed and trade is regulated on the basis of uniform principles¹. Given the stagnation in the international Doha Round, as well as the near-impossible compromise of liberalization, these issues are unlikely to be resolved in the near future.

In terms of demographic reasons, the main problem is not so much the growth of the Earth's population but the unevenness of this growth — 90% of the increase will take place in the developing countries, i.e. those with lower food security and a difficult access to food resources. Lack of resources is likely to cause massive waves of migration from the poor South to the rich

North. This will further exacerbate the world's social and political conflicts.

Regarding the irrational use of land, society must perceive genetic engineering as a possible way to increase yields, increase the resistance of certain crops, and hence — more efficient use of land as a resource. Genetic engineering is entrusted with the hope of producing new varieties of plants that have higher yields, greater disease resistance, greater resistance, improved nutritional characteristics. Despite decades of useful skepticism about GMOs, there is currently no scientific evidence to suggest that this biotechnology is inherently dangerous to human life and health.

With regard to livestock breeding, this industry needs to undergo changes related to the need for a reduction of meat consumption by humans. As far as science is concerned, hopes are placed mainly on the creation of meat substitutes. Artificial meat is produced from muscle cells of an animal, which create conditions for their growth. Artificial meat has significant advantages over natural. First of all, it saves the cruelty to which animals are subjected in livestock breeding. Secondly, it is not necessary to treat the animal with various drugs, which means that artificial meat does not pose a health risk. And thirdly, the cultivation of artificial meat does not consume huge amounts of water and agricultural land for fodder. Last but not least, it is possible to create meat that has better nutritional qualities than the natural meat.

¹ More on this issue in Cribb, J., *The Coming Famine. The Global Food Crisis and what we can do to Avoid it* University of California Press, 2010, p. 169.

A person can contribute with their personal example and life-style. Although often underestimated, if these practices (like minimalism, vegetarianism, etc.) gain popularity and followers and if they are accepted by a majority of people, they could have a huge impact on society — far more significant than the political measures undertaken by political establishment on a national and suranational levels.

In this respect, vegetarianism / veganism, the concept of degrowth and minimalism, the consumption of insects are the most promising opportunities to overcome problems the consumerist society has created.

Degrowth is an economic concept that is focused not on increasing the economic growth but on creating a society of solidarity in which market mechanisms do not determine human relations. According to proponents of this economic theory, society must reduce the production of energy-intensive, luxury and resource-intensive goods that deplete resources and destroy nature.

Minimalism is a conscious personal sacrifice towards non-consumption of energy-intensive and resource-intensive foods and limiting the consumption of all kinds of goods.

Another important concept that has to do with solving the problem of nutrition is vegetarianism/veganism. One of the important advantages of vegetarianism is that it does not consume expensive animal meat. Not eating meat "eliminates the intermediary"- the animal for which a huge amount of arable land is used.

Another interesting option is anthopo-entomophagy (consumption of insects). Eating insects is a taboo in societies that have other sources of protein. However, it is very common worldwide

- over 1,700 species of insects are eaten in 113 countries around the world, usually as a meat substitute.

Insects are rich in proteins, fats, vitamins and minerals. In addition, they represent a huge part of the earth's biomass. Today insects are consumed as larvae and others as adults. Creating such a food industry can alleviate global food challenge.

Insect eating has significant advantages. This is a cheap solution to malnutrition. Insects are easy to grow, and require much less investment. Insect farming has fewer ecological consequences for nature than traditional livestock breeding- fewer fodder plants, less greenhouse gases. Insects do not consume as much energy as warm-blooded animals and, accordingly, less energy and less water pollution are used to create one kilocalorie. Insects are rich in protein, minerals, vitamins, calories.

Each of these solutions alone cannot completely solve the accumulated problems, but it makes it possible to alleviate the challenges. It is for this reason that policies supporting these decisions must be the subject of public policy towards their promotion, despite serious objections that may be made of a moral and ethical grounds- such as restrictions on freedom of consumption, objections to GMOs, artificial meat and consumption of insects, as well as the possible risks of these uses.

However, solving or alleviating the food problem goes through a radical re-thinking of fundamental harmful social habits caused by its unsustainable way of life — excessive consumerism, conflicts, discrimination, the pursuit of non-market profits and inequality.

References

1. 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets, FAO, Rome, 2020.
2. UN, Department of Economic and Social Affairs, World Population Prospects 2019.
3. Cohen, Marc J., Clapp, J., The global food crisis : governance challenges and opportunities, Wilfrid Laurier University Press, 2009.
4. Wallace, Carol A. (Carol Anne), Sperber, William H., Mortimore, Food safety for the 21st century, Second ed. Wiley, 2018.
5. Cribb, J., The Coming Famine. The Global Food Crisis and what we can do to Avoid it University of California Press, 2010.
6. Rosin C., Stock P., Campbell, H (editors) Food Systems Failure The Global Food Crisis and the Future of Agriculture, Routledge, 2013.

Vasil Hristov Georgiev — Associate Professor, Doctor of Law, Higher School of Security and Economics — Plovdiv, Bulgaria, Address: Bulgaria, 4004 Plovdiv, 13 Kuklensko shosse Blvd, Telephone: +359 32 622 522, e-mail: info@vusi.bg

Dai Yuting

The current situation and the future of higher education cooperation between China and Russia

Abstract: This paper begins with the historical origin of the exchange and cooperation between Chinese and Russian universities, analyzes the current situation and problems of Sino-Russian higher education cooperation from the aspects of talent flow, substantive cooperation and school-running level. Under the "Belt and Road" Initiative, a new outlook for the development of Sino-Russian education cooperation in the new era is put forward as the reference for promoting mutual benefit and win-win cooperation.

Key words: Belt and Road Initiative; levels of university accreditation; talent flow.

Аннотация: Статья начинается с исторического обзора обмена и сотрудничества между китайскими и российскими университетами, анализирует текущую ситуацию и проблемы китайско-российского сотрудничества в области высшего образования с точки зрения потока талантов, предметного сотрудничества и уровня школьного обучения. В рамках Инициативы "Пояс и путь" в качестве ориентира для продвижения взаимовыгодного сотрудничества выдвигается новый взгляд на развитие китайско-российского сотрудничества в области образования в новую эпоху.

Ключевые слова: Инициатива "Пояс и путь"; уровни аккредитации университетов; поток талантов.

Introduction

China and Russia have maintained a long-term close cooperation in the field of education. The global epidemic brings both opportunities and challenges to the inter-

nationalization of higher education between China and Russia. This paper focuses on the analysis of student flow, the implementation of cooperation and the level of cooperation, and makes suggestions for the cooperation of higher education between China and Russia during the COVID-19 pandemic.

1. The historical development of international exchanges and cooperation between Chinese and Russian Universities

As early as 1689, when the Treaty of Nerchinsk (1698) was signed between Qing China and Russia, Russia began to send students to China. At that time, Russian students mainly studied Manchu, Chinese, Mongolian, Tibetan and traditional Chinese medicine. In 1708, the first school of Russian language in China, Russian Language School, was set up by the Qing government. After the founding of the People's Republic of China, in order to learn advanced culture and scientific management, China sent a large number of Chinese students to socialist countries in Eastern Europe, especially the former Soviet Union. At that time, China mainly learned the experience of education system from the Soviet Union. Later, Sino-Soviet relations deteriorated gradually, during which the number of Russian students studying in China decreased greatly. During 1961-1965, only 206 Chinese students were sent to Russia, accounting for only 15% of the total number in the same period. This situation lasted until 1984, when the two sides signed the cooperation agreement (1984-1985) between the Ministry of Education of China and the Soviet Union. After the collapse of the Soviet Union, Sino-Russian relations maintained a long-term good development trend, and the scale of exchanges and cooperation also expanded.

2. The current situation and problems of Sino-Russian higher education cooperation

Based on the long history of cooperation, China and Russia have signed a large number of documents on educational exchange and cooperation, including but not limited to mutual recognition of academic qualifications, educational system, teaching content and educational practice. In the 21st century, with the deepening of education cooperation between China and Russia, the mode of cooperation has gradually evolved from the initial exchange to today's joint education programs. The cooperation between Chinese and Russian universities has reached a new stage. With the launch of Belt and Road Initiative, Russia has the new geographical significance. As the core parties of the Initiative, the two countries have experienced the structural imbalance caused by different responses. At the same time, the COVID-19 epidemic has also brought many opportunities and challenges to the mutually beneficial cooperation between Chinese and Russian Universities. The following sections offer the analysis of current situation and problems of higher education cooperation.

2.1. The foreign students flow between the two countries remains at low level.

The number of Chinese students studying in Russia maintained at a low level. For example, in 2010, the proportion of students studying in the United States was 58%; Britain was 20%; while Russia accounted for only 2%. This situation kept a long term even after the launch of Belt and Road Initiative. The number of Russian

students studying in China has been growing rapidly. In 2015, China became Russia's largest destination for studying abroad for the first time. And the educational level of studying in China is relatively low. In 2018, 34.0% of the students studying in Russian universities were undergraduates; 25.0% were advanced students, and 16.0% were in preparatory programs, while only 16.7% and 3.8% were master students and doctoral students, respectively.

2.2. There is less substantial cooperation between the two countries' universities.

By the end of 2019, China and Russia have reached cooperation and successfully established 9 alliances, including Northeast China Alliance, China-Russia Medical University Alliance, China- Russia Education University Alliance, China-Russia Engineering University Alliance, and Sino Russian Transportation University Alliance. These alliances led to the establishment of China- Russia university cooperation community. However, most of the cooperation agreements signed by the two countries are the results of the guidance of the government's macro policies and their own reputation. They lack clear understanding of each other's advantages and disadvantages in their disciplines. The cooperation is limited to the exchange of students and teachers and the academic conferences. There is no deep exchange and cooperation in the disciplinary programs for the complementary advantages. Although the two sides have signed a large number of agreements under the active policies, they are not yet the optimal cooperative relationship. Due to the lack of clear purpose, their agreements have not been well implemented. And the geographical distribution of cooperative universities between the two countries is relatively concentrated, which is also a disadvantage for the practice.

2.3. The joint education programs between the two countries are still at a low level.

First of all, there is a certain degree of inequality in the educational cooperation between the two sides, which shows that China has introduced a large number of Russian educational resources, while Russia's introduction of Chinese educational resources made slow progress. Secondly, the educational cooperation between the two sides is mainly at the level of undergraduate education, which inevitably leads to the problem of low-level repetition. As of June 2018, among the 127 Sino-Russian cooperative education projects in China, 106 are undergraduate programs, while only 4 are master programs. Since 2014, with the strengthening of macro-control by China's Ministry of Education, some low-quality joint programs have been terminated, including 39 Sino-Russian joint programs, accounting for 17% of the total.

2.4. The scientific research cooperation between universities of the two countries needs to be deepened.

On the one hand, the flow and cooperation of scholars between the two countries is still at initial stage. Although both sides are implementing large-scale talent introduction programs and spending a lot of money to hire foreign scholars to engage in scientific research in their own countries, the current situation is still not optimistic. According to the State Bureau of Foreign Experts Affairs, there are only 961 Russian experts in China, accounting for 2% of the total, and most of them are Russian teachers. Similarly, the Chinese experts in Russia are also basically Chinese teachers.

On the other hand, the scientific research standards of the two countries are not the same, so there is no trend of joint publication and mutual recognition of scientific research.

3. Suggestions on the development of Sino-Russian higher education cooperation in the new era

During the epidemic period, the two countries are facing new problems, for example, how to meet new opportunities and challenges; how to enrich the level of higher education exchanges and cooperation between the two countries; how to actively develop long-term growth points of cooperation; and how to improve the level of cooperation and quality. In view of such problems, we still need to develop new measures and solutions in practice.

3.1. Increase the number of participators in higher education exchanges and cooperation between the two countries

Facing the adverse impact of the epidemic on study abroad program, we should first further strengthen the interaction between macro-control and market regulation. To a certain extent, higher education cooperation is the reallocation of existing resources, which should be influenced by macro-control and market regulation. At present, the primary task is to enhance the role of market regulation mechanism with a variety of variables, so as to achieve effective adjustment of economic benefits and resources. At the same time, we need to strengthen the government's guidance by administrative and economic means to obtain the optimal linkage. Secondly, as "public diplomacy", educational exchange and cooperation has communication mechanism between local governments and various departments. On the basis of top-down exchanges and cooperation, we should develop a bottom-up model and mobilize various local forces such as non-governmental organizations to join in the Sino-Russian higher education exchanges. We should also adapt to the new measures put forward by China and Russia during the epidemic period, extend the holiday time, and make good use of distance education technology, so that foreign students can receive quality education safely.

3.2. Expand the content of higher education exchanges and cooperation between the two countries

Firstly, the two countries should further expand the scale of two-way exchanges and improve the level and quality of training for international students. While maintaining China as Russia's largest destination for studying abroad, we should develop Russia's market for studying abroad, increase the number of students studying in Russia, and encourage students to study at a high level. In addition, we should strengthen the training of high-end talents, especially those who are in urgent need of national strategy. We should change the current situation of studying abroad mainly in Social Sciences, and encourage Chinese students to study the advantageous programs like petroleum engineering, aerospace that have great significance for China's future development.

Secondly, we should expand the geographical distribution of the cooperation. Beyond the joint programs between Northeast China and the Far East of Russia, we should encourage more Russian research universities to establish cooperative rela-

tions with universities in southern provinces of China, and promote the cooperation in the disciplines that need complementary advantages. Some agreements that have been shelved for a long time could be abolished. With the newly established relations, the universities should carry out in-depth exchanges, strengthen discipline connection, encourage high-level researchers' exchange, and carry out more cooperative projects.

Thirdly, the two countries should raise the level of cooperative education. First of all, in view of the disadvantages of unequal cooperative relationship, the two sides need to further coordinate and negotiate on the basis of mutual benefit and win-win, and improve the relevant policies and regulations of cooperative education. Secondly, on the basis of improving the overall situation, we should gradually open up high-level cooperation for masters and doctoral programs, and give priority to the disciplines of natural science and engineering technology urgently needed by the two countries.

3.3. Raise the level of higher education exchanges and cooperation between the two countries

Firstly, the two countries should encourage the flow of high-level experts and university teachers. We can establish relevant scientific and technological talent cooperation organizations, so as to enhance the opportunities of mutual visits and research between scholars of the two countries. The regular academic connections should be created for future joint research and development. The two governments provide financial support, encourage scholars to carry out cooperative research, offer talent introduction policies, improve the treatment standards, implement the introduction work, and improve the career prospects of talents.

Secondly, the two countries should develop cooperation projects in the field of big science. The cooperative colleges and universities should further carry out substantive cooperation projects, such as new materials, high energy physics, engineering, chemistry and petrochemistry, telecommunications, seismology and other "big science" fields. Experts from the two countries work together to overcome major scientific and technological difficulties, strengthen cooperation in cutting-edge fields of science and technology, and achieve mutual benefit and win-win results.

3.4. Change the mode of higher education exchange and cooperation between the two countries

First of all, on the basis of mutual learning, the two countries should actively promote the transformation from one-way communication to two-way communication. The "Belt and Road" Initiative has provided a rare opportunity for this important transformation. The two countries need to both "bring in" and "go global" and participate in education cooperation for mutual understanding, mutual trust, interconnection, mutual benefit and prosperity.

Secondly, the two countries should follow the principle of co-construction and sharing to realize the connection of education strategies. Geographically, the Asia Pacific region enjoys the fastest development of education and the most frequent exchanges in the world. Russia has put cooperation and exchanges with China in a very important position. There is a great possibility for the two sides to make connection of strategies.

Conclusion

To sum up, it is of great significance to improve the level of joint programs and education quality and promote the flow of high-level talents in Sino-Russian higher education cooperation. But we must also realize that this is a huge task, which requires long-term coordination and cooperation of the official government, universities and local non-governmental organizations. Therefore, the universities and departments of the two countries need to further implement the plan and improve the system and regulations so as to achieve this great vision.

References

- [1] Guo Qiang, Zhao Fengbo. *The Cross-Border Higher Education between China and Russia under the "Belt and Road" Initiative* [J], China's Higher Education Research, 2017 (07)
- [2] Liu Yujie. *Historical Development and Current Situation of Exchanges and Cooperation between Chinese and Russian Universities* [J] Theory Research. 2013 (10)
- [3] Liu Shuhua, Song Yonghua. *The Higher Education Cooperation between China and Russia under the "Belt and Road" Initiative: Problems and Measures* [J] Higher Education Research 2019 (04)

Deng Siyu,
Zhang Yuansuo

Enlightenment of stock cooperative system circulation in the development of agricultural modernization — Taking Tianjin "shuwaitaoyuan" picking garden as an example

Abstract: The reasonable and orderly transfer of agricultural land management right is the only way to promote the development of agricultural modernization, and the joint-stock cooperative system transfer mode can effectively realize the large-scale and modern development of agriculture. The project of "shuwaitaoyuan" ecological picking garden in hanjiashu village of Tianjin is a typical case of the circulation of the joint-stock cooperation system. Through the joint stock cooperative system circulation pattern will village collective land assets to industrialization, achieve moderate scale management, culture belt industry, agricultural belt tourism, development platform, the realization of industrial linkage, increase the property income of villagers, the construction of harmony between man and nature of agricultural paradise, provide a valuable for the development of agricultural modernization development path.

Key words: agricultural land transfer, stock cooperation mode, agricultural modernization

Аннотация: Разумная и упорядоченная передача права управления сельскохозяйственными землями является единственным способом содействия развитию модернизации сельского хозяйства, а режим передачи акционерной кооперативной системы может эффективно реализовать крупномасштабное и со-

временное развитие сельского хозяйства. Проект экологического сада "шувай-таюань" в деревне Ханьцзяшу Тяньцзиня является типичным примером циркуляции системы акционерной кооперации. Через модель обращения акционерной кооперативной системы будут сельские коллективные земельные активы для индустриализации, достижения умеренного управления масштабами, индустрии культурного пояса, туризма сельскохозяйственного пояса, платформы развития, реализации промышленных связей, увеличения имущественных доходов сельских жителей, строительства гармонии между человеком и природой сельскохозяйственного рая, обеспечения ценного для развития пути развития модернизации сельского хозяйства.

Ключевые слова: передача земель сельскохозяйственного назначения, режим фондовой кооперации, модернизация сельского хозяйства.

• 引言

“务农重本,

国之大纲”

， 农地经营权流转是推动农地适度规模发展和实现现代化农业的必由之路。随着城镇化、信息化的发展，农村劳动出现大量转移，由第一产业转移至二三产业，农村出现大量荒地，随着农业基础设施及技术水平不断提高，加快推进农地流转的高质量发展是当前之需。时代的变化促使技术发生改变，传统的农业生产逐渐被机械化、现代化手段所取代，农地适度经营规模与加速流转已经成为促进农业现代化发展的重要内容，推动农业市场化发展，生产手段多样化，经营模式多元化是推进农业现代化发展的重要途径。通过农地经营权流转，实现农地资源的高效利用，将无人种植的荒地进行统一管理，为劳动力转移人员提供额外的农地收入，培育专门型技术人才，发展多元化农业经济价值是农地流转行为的意义所在。

农业现代化是指利用现代科学技术、资本等要素将传统农业进行升级改造，使之创造一个既能优质高产又能产生较大农业效益的农业系统。农业现代化的发展既是一种过程也是一种手段，为实现农业现代化，要通过加强科技创新能力，集聚经济资本力量等方式进行推进。朱丽辰通过借鉴发达国家的农业现代化经验提出，发展农业现代化要以政策制度为保障、产业化发展是关键、科学技术为动力、社会服务为抓手^[1]。通过资本技术的武装，将落后的传统农业逐渐转化为具有先进水平现代化生产；通过科学的管理模式对农业经济进行管理，实现农业资源的最有配置；通过“互联网+”创新农村经济发展途径与农产品销售新模式。十九大报告中不断强调要加快推进农业现代化发展，为我国

农业农村经济发展注入新活力，《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十三个五年规划的建议》中也提出要大力推进农业现代化，牢固树立和深入贯彻落实创新、协调、绿色、开放、共享的发展理念。为此，衍生出农业现代化发展中的观光农业，观光农业是现代化农业的类型之一，是集休闲、娱乐、生产与一体的综合性农业，是利用农业生产场地、自然人文资源为农产品及农业经济发展提供附加值的新型农业。

党的十八大明确提出要推动城镇化与农业现代化协调发展，农地流转行为能激发农地价值最大化，农地价值的提升是推进农业现代化发展的关键因素，通过提高农民收入，带动农民消费与投资，促进市民化；通过引导流转，引进资本、技术、设施、新理念，推动流转的高质量发展，实现农民财富创收，农村经济发展，农业经营创新的现代化农业发展。

- 研究区域概况

- (一) 区位条件

天津市北辰区地西部，有一个被称为“天津桃花源”的地方，在这里，小孩子肆意奔跑，大人们稍作休息后便在农地中开始耕耘，感受在喧嚣时代的种植乐趣，一家人可以趁着假期亲近自然，感受田园风光的快乐，这便是天津市北辰区青光镇的“墅外桃源”的采摘园，位于青光镇韩家墅村旁的津霸桥与外环线交口地段。

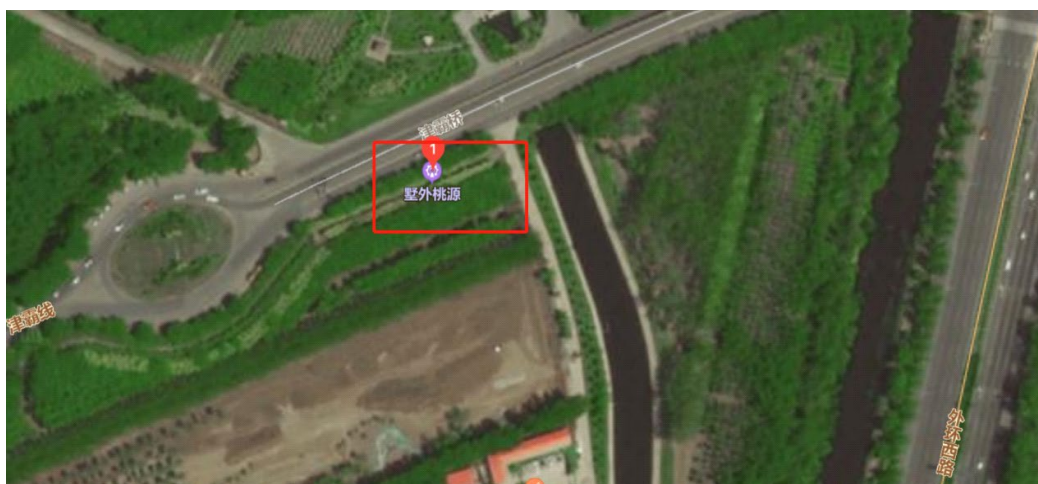

图1 天津市北辰区青光镇“墅外桃源”采摘园

图2 园区航拍俯瞰图（墅外桃源公众号拍摄）

（二）墅外桃园项目介绍

1.项目建设基本情况

“墅外桃园”采摘园是韩家墅开发的特色产业之一，同时也是农地流转在开发的成功案例，现如今的‘墅外桃源“生态采摘园已经逐渐成为北辰地区的精品招牌。采摘园原为韩家墅村的集体果园，园区占地面积总计270亩，其中果树种植面积达116亩，分别用于种植梨、苹果、桃子等各类果树6000余株。在生态采摘园内的东侧，韩家墅村的风河贯穿整个园区，成为采摘园内一道亮丽的风景线。2020年初，村支部为盘活农村土地资源，增加农民收入，以农民土地入股的方式经过民主决策决定开发”墅外桃源“生态采摘园项目，将原本的果树地进行升级改造，基于原有果林的基础上进行分片规划，将其打造成一个集自然景、生态采摘，农地经营、户外休闲及村民文化中心于一体的文化性生态产业园。

2.项目建设理念

时逢疫情，众多产业发展受创，韩家墅村支部书记提出要将现有资源进行合理利用，于是便召开并征集了群众意见，整合村中原有的林果地，由村支部牵头流转，进行专业经营管理，将简单的农业种植收入以最大化的方式惠及农民，同时为青光镇的人民提供一个休闲娱乐场所。生态采摘园的建设是坚持“生态、低碳、绿色”的发展理念为指导，以农业科普为支撑，以自然种植、生态建设为重点，建成集科普教育、农事体验、观光游休闲娱乐于一体的文化交流性生态乐园。

韩家墅的村集体将流转土地因地制宜的发展现代化农业，将个人自主化经营转变为专业人员进行规划设计，投入少，产出大，基础配套及特色经营方式将“墅外桃源”打造成具有特色的产业、探索出一条加快农业发展的新道路，实现韩家墅村农业，生态、文化的有机融合。

3.园区发展规划

园区主要分两期进行建设，一期投资280万，用于修整采摘园、建设儿童乐园、户外拓展等，2020年3月开工，7月完成采摘园内一期改造工程，随后于8月8日开业，自开业以来，接待游客众多，高峰时期日接待超3000余人，发展的固定采摘会员千余人。二期计划投资800余万，用于丰富园区项目内容。“墅外桃源”生态采摘园在不进行大拆大建、不破坏生态环境、不改变土地用途的基础上，利用现有自然条件，将文化主题与农业相结合，通过举办多彩活动吸引游客，加之有力的宣传，不断扩大园区的影响力。

图3 “墅外桃源”园区规划

- “墅外桃源”的流转经营

农地流转与家庭联产承包责任制基本同一时间产生，21世纪前的流转以自发为主，缺乏系统专业的引导，导致极易造成土地资源的浪费与挫伤农民的积极性。中共十八大以后，国家将土地流转提上议事日程，不断探索并研究合适的流转模式，在经过全国土地确权后，我国当前的流转模式主要包括出租流转、转让或转包流转、股份合作制流转及信托流转等。

韩家墅村书记将村民的果园以土地入股的方式将果园进行开发建设，在不改变土地性质的基础上，最大限度的创造采摘园的价值，同时为周边人群提供一个便于休闲娱乐的场所。

- 主要做法
- 厘清股份关系，适度规模经营

韩家墅村的村民的果树地收入仅为单纯的种植性收入，收入来源单一，逢天灾人祸时便是收益亏损严重。韩家墅村的书记提出将属于集体的农地以资产折价入股，入股后，将农地集中化管理，交由专业团队进行升级改造，通过圈定园区、补充配套农业设施与基础设施，完成园区内的分区规划。在农地入股的基础上，为村民配置基本股权、承保股权及劳动贡献股，在年底向各位分发年度盈余红利，村民的收入由原本单一、不稳定的种植性收入调整为多样化、稳定的多项收入，同时还增加了不少的就业岗位，招聘有意向继续从事农业生产的农民，聘请专业的种植人员进行看护，加之股权与红利的合理分配最终实现村民的财产性增收。

整合农地资源，实现农地适度规模化发展本就有利于提高农业效益，在相关的农业适度规模经营研究中，部分学者普遍认为适度规模经营是促进农业长期稳定增长的重要途径，是实现农业现代化的必然要求，也是社会经济未来发展的必然趋势^[2]。韩家墅村将果园合而为一规划成采摘园区，种植季节聘请专业人员进行看顾照料，进行科学的种植与管理，替换劣苗品种，提升产量；生产时期举办采摘活动，吸引大量市区游客成为会员，为采摘园提供稳定的收入，同时为一家人提供一个亲近自然，享受生活的田园场所。

- 搭建发展平台，吸引青年人创业

韩家墅村本就的是一个具有较早产业起源的村庄，据资料显示，光绪二十三年（1906年）就成代办了中国境内第一所现代邮政机构、1920年建成中国境内最早的苗圃——

韩家墅苗圃、1929年为驻军傅作义的军队播放电影，成为境内最早放映电影之地。具有良好的产业根基的韩家墅不断发展，建有200亩的工业园区，建成被国家农业部指定的农产品市场。“墅外桃源”的负责人崔媛媛提到“韩家墅村的发展取得这样好的成果主要取决于当时村书记李明德的人才引进，李书记提出一项政策——

招本村毕业的大学生回村工作，当时在企业工作的我（崔媛媛）每月拿着3800的工资，就抱着一腔热血与对村集体的希望与信任回到了一个月拿着800块钱村中的海吉星农贸市场工作，时至现在，成为企业的负责人。”

韩家墅村的新任书记始终秉持着李书记当时提出的倡议，不断将优秀的人才引进韩家墅村。韩家墅村的人对韩家墅的产业有着源源不断地坚持与信念，为此“墅外桃源”的建立也为刚毕业的本村大学生搭建创业平台，发掘韩家墅村有能力、有本事、有想法的人召集在一起，成立韩家墅村大学生创业联盟，为韩家墅的年轻人提供一个交流发展的平台，为韩家墅村的发展提供源源不断的后备人才。通过对创业想法的展示，采摘园负责人的考察，在园区内为创业大学生提供场地支持、低息贷款或所需的各项资源，现如今的“墅外桃源”生态采摘园内的餐饮、休闲的配套服务就是由大学生创业联盟的青年人所提供。不仅如此，大学生创业联盟的年轻人还成立了足球俱乐部，在天津市的五人足球赛中荣获亚军，平时将足球教学融入韩家墅附近的中小学，为韩家墅附近的小学生提供足球方面的指导教学。

● 发展生态旅游，实现联动发展

“墅外桃源”的发展理念是将采摘园区打造成文化旅游+生态农业的园区，园区推出“认养一块田”的活动，意在为市区家庭提供一块可以耕耘，可以体验农事，摘取自己种植的新鲜蔬菜的农地，该活动由专业人员一对一的对地块的蔬菜种植提供指导，为认养田主人提供高效益的种植方案，同时提供除草、浇水、打药的服务，让蔬菜健康生长。农事体验活动能更好的让孩子了解自然，亲近自然，有水，有树，有基础服务设施的园区也具有较好好的服务与安全性。认养田项目的服务范围推广至全区甚至天津市范围，这里成为众多家庭户外活动、学生素质拓展及研学旅游的首选地。科学而合理的农业种植不仅提升

了土地自身的耐受性，也为来年的农地提供充足的营养，从而达到农业种植的良好循环。

墅外桃源的发展源于村集体新果园农地的流转，经过合理而科学的规划建设后服务周边人群，创造经济价值，有农业技术人员进行生产种植，有稳定的客源市场输出产品，既打造了便于周边人群休闲娱乐的户外场所，又为孩子们提供了一个了解农田知识并进行实践的机会，实现了取之于民，用之于民，服务周边的联动发展，韩家墅村在发展中探索出一条“农业+文化+旅游”的农业经济发展道路，在发展经济的同时打造特色的韩家墅村文化名片，实现农业、生态、文化的有机融合。

- **一业为主，多种经营，打造乡风文明**

“墅外桃源”生态采摘园以水果采摘，农事体验为主业，同时“墅外桃源”一期涵盖儿童娱乐、户外烧烤、素质拓展区、水上乐园等多项活动的基础设施，满足不同要求的娱乐休闲活动。未来计划的二期投入增加冰雪项目、动物园观光、户外主题婚礼与便民利民的村民文化中心项目，主业与多项目的组合经营无论是在经济效益还是在社会效益上都会产生巨大的收获。

村集体将土地进行集中流转管理后，村民转身变为股民，村集体的经济发展起来，流转的农地创造了较高的价值，现如今一个退休农民，每月可以收到2000元的福利津贴，年龄小于20周岁的年轻人每月有1000元的补贴，村中的孩子出生到大学录取分别有不同程度的补贴，考上本科的学生，一次性最高可以拿到6000元的学业补贴，此外，村中人员养老也有不同程度的补贴，全面的补贴政策让韩家墅村民生活和谐融洽。村经济快速发展的同时，村民的文明意识与村容村貌也得到极大的改善。2020年3月，农业农村部农村社会事业促进司公示韩家墅为“全国村级‘乡风文明建设’优秀典型案例”，同年11月还入选第十批全国“一村一品”示范村镇名单。

- **严格监督程序，收益公开透明**

韩家墅村集体将村民的新果园进行股份合作制流转模式，由负责人介绍道，“墅外桃源”的建设属于村集体资产重大投资项目，需严格按照入股决策法走相关的民主决策程序，首先组织班子形成议案进行讨论，随后召开党员代表会，村民议事会和村民代表大会咨询村民意见，最后村民代表大会进行投票表

决，公示，同时上级单位（青光镇）对涉及大村集体重大资产变化进行严格的监督管理。每年，在青光镇政府对个村集体的收益进行管理前，韩家墅都会提前邀请第三方审计机构对韩家墅村年度收支情况出具审计报告，各个部门严格制定规章制度，完全公开透明化的公布村集体年度收入。

据“墅外桃源”生态采摘园的负责人崔媛媛介绍，采摘园自2020年8月开业到10月底，采摘园的运营收入已经达到145万元，在整体项目建成后，预期接待年游客量35万人，年营业收入700万，除去园区的与运营费工费等投资外，剩余年净收入400万余元均会按照股份分红发放至村民手中，这一过程完全公开透明，可由村民全程监督。

（二）股份合作制流转的效益

据调查采访所得，韩家墅村的全部农业经营权流转全部以股份合作制流转模式为主，村民的新果园以土地入股的方式进行流转，为村民匹配基本股等股权分红。学者李永安的观点是认为股份合作制流转能更好的而激发农民积极性，且为农民获取更大的财产性收益^[3]。在有关股份合作制流转的绩效研究中，包宗顺等人认为股份合作制的流转模式能有效降低流转的交易成本，更强的提升农业发展的竞争力，也让农民由更大的参与感与成就感^[4]。学者谢安也在其研究中指出，股份合作制流转会释放农村土地红利，是深化农村经济改革的下一个着力点^[5]。

“墅外桃源“的建设发展与村民息息相关，劳动力，资本与村民纷纷为生态采摘园的发展助力，极大的激发了村民的活力，对于股民的身份也让村民对生态采摘园的建设有着极大的参与感，长期从事农业种植的村民可以继续继续在采摘园进行农业生产，不愿从事农业生产的额村民也可以安心的外出工作，将自家所有的农地使用权去全权交给专业人员进行打理，年底还可以拿到股权分红。

股份制流转有利于创造规模化收益，以往的单链条种植生产销售转化为规模生产，单一的销售渠道也调整为专业化联动化的市场经营。农地的规模化经营能够为旅游农业、观光农业提供发展的机遇，将文化元素融入农业生产，形成产业化发展，增加农业发展的附加值，相较于普通的种植收入，村民获得

的财产性收入得到大幅度增加，传统的小农经济转变为现代的市场经济，发展水平得到明显的提升。

目前，股份合作制流转模式在“墅外桃源”生态采摘园的建设中发挥了巨大的经济、社会效益，整合盘活集体资产，让集体资产不断增值，土地要素以“股权”方式入股建设，极大激发了韩家墅村民的积极性，为韩家墅村的经济发展与生态文化建设提供较大的发展机遇。

• 启示与讨论

（一）启示

现代化的农业发展离不开与现实问题同步的政策支持。改革开放后，家庭联产承包责任制极大的调动了农民的生产积极性，农村土地的发展积极向好，随着科技与时代的进步，家庭联产承包责任制的影响已经难以应对现代化农业发展的速度与规模，越来越多的问题不断滋生，寻找问题的根源，扬汤止沸不如釜底抽薪，实现适度规模化经营，整合分散的农地资源，将外出务工的农民及当地的人才留下，才能更好的实现农村经济发展。中央政府不断出台相关政策及优惠措施，鼓励资本进入市场，扶持第三方机构的设置，建立严格的监督机制等政策才是促进现代化农业发展的重要手段。

股份合作制流转是推进农业产业化发展重要手段。随着家庭联产承包责任制带来的“人口红利”时代已经过去，只有以土地要素入股的方式进行农地流转，才能将过去的“人口红利”转变为现如今的“土地红利”。将土地交由村集体进行管理，能将分散零碎的土地整合为规模化的土地，以现代机械化生产代替传统的小农生产，形成产业化发展，进行产业融合，实现种植于市场的联动机制，最终达到取之于民，用之于民，服务于民的新局面，实现现代化农业的快速发展。

人的主观能动性在农业现代化发展中起着决定性作用。韩家墅村的股份合作制流转取得良好成果离不开一代代村领导人的决策和组织班子的坚持。历代村书记秉持着鼓励本村大学生回村创业的决策，为村集体的发展流转人才，引进人才；为推动农村经济发展，为村民实现财富增收，推动“墅外桃源”生态采摘园的建设，聘请专业运营人员进行园区的规划管理，邀请村中的果农继续进行农业种植，并给予科学农业种植指导。村集体中的领导班子、采摘园内的项目负责人与经营者以及慕名而来的游客都在推东农业现代化的发展。

(二) 讨论

农地流转的多样化模式均会对农业现代化产生不同程度的影响，本文是以一个发展相对成功的案例进行讨论，在众多的流转模式中，均会存在某些不可避免的风险，股份合作制的流转模式会面临股东认定资格的标准存在争议，由于每年村中的人口自然增长率会有所变化，股份比例的分成及分红认定权力归村集体所有，股权分配在面临新形势下与产生争议时股权认定资格的合理化如何保证；此外，相比于其他形式的流转，村民收益大的同时担负的经济风险也较大，以土地资源出资入股，若当年的经济收入不理想时，村民的基本保障问题如何解决和处理都是股份合作制流转要思考的问题。

“墅外桃源”的股份合作制流转无疑是一件成功的流转案例，流转的农地进行产业化经营，村民的农业收益增加，村容村貌的得到较好的改善，以专业化经营发展多元化产业，是实现人与自然的和谐相处，以文化带产业，以旅游带农业，最终形成良好的循环，体现了农业发展，人民幸福、社会和谐的美好蓝图与愿景。

参考文献：

[1]

朱丽辰.基于要素分析的发达国家农业现代化经验及启示[J].农业经济,2020(08):12-14.

[2]

李海涛,傅琳琳,黄祖辉,朋文欢.农业适度规模经营的多种形式与展望[J].浙江农业学报,2021,33(01):161-169.

[3]

李永安.农民增进土地发展权的现实困境与制度突围---对农地股份合作制的探讨[J].国土资源科技管理,2014,(6):138-144.

[4]

包宗顺,伊藤顺一,倪镜.土地股份合作制能否降低农地流转交易成本?---来自江苏300个村的样本调查[J].中国农村观察,2015,(1):59-70.

[5]

解安,吴练达.农村土地股份合作制:释放土地红利——深化农村经济改革的下一个着力点[J].江淮论坛,2019(06):68-74.

Deng Siyu, Zhang Yuansuo — College of Applied Arts and Science of Beijing Union University, Beijing 100191.

Information security challenges for remote workers

Abstract: In the conditions of a pandemic and a sharp increase in the percentage of work with remote access, the issue of information security when working with remote access is becoming more and more relevant. The personal and professional life of people increasingly depends on the security and quality of the used internet connections and technologies. The Internet connection provides not only a means of information, entertainment, or conversation with friends, but also the opportunity for online training and work. In this context, the possibility of exchanging secure information is becoming particularly relevant. When it comes to internal company information, customer data, credit cards, bank transactions, or the transfer of confidential information between individuals, the main issue is information security.

Keywords: information security, network security, remote work

Аннотация: В условиях пандемии и резкого увеличения процента работы с удаленным доступом вопрос информационной безопасности при работе с удаленным доступом становится все более актуальным. Личная и профессиональная жизнь людей все больше зависит от безопасности и качества используемых интернет-соединений и технологий. Подключение к Интернету обеспечивает не только возможность получения информации, развлечений или общения с друзьями, но и возможность онлайн-обучения и работы. В этом контексте возможность обмена защищенной информацией становится особенно актуальной. Когда речь заходит о внутренней информации компании, данных клиентов, кредитных картах, банковских операциях или передаче конфиденциальной информации между физическими лицами, основной проблемой является информационная безопасность.

Ключевые слова: информационная безопасность, сетевая безопасность, удаленная работа

Under the conditions of a pandemic and a sharp increase in the percentage of work with remote access, the issue of information security is increasingly relevant. Personal and professional life of people depends on the more security and quality of Internet connections and technologies used. The Internet connection provides not only a means of information, entertainment, or conversation with friends but also an opportunity for online training and work. In this context, the possibility of exchange of secure information becomes particularly relevant. When it comes to corporate information, customer data, credit cards, bank transactions, or for the transmission of confidential information between individuals, the main issue is the security of information.

The realization of the work from a distance is influenced both by the normative base and by the specific folk psychology of the country of work performance. Bulgarian folk psychology has certain specifics whose roots can be found in the period 18-19 century. (Manolov. L. 2018, Manolov. L. 2020). Management methods and security threats in organizations also have certain specifics in the Bulgarian context (Dimitrova S. 2016 and Dimitrova S. 2016 b, Nenkov, 2018, Nenkov 2019).

Ensuring reliable Internet security is related to the maintenance of new and up-to-date hardware and software products as well as improving the digital skills of employees and customers of companies. It is no coincidence that many organizations (for example, bank institutions are constantly informing their clients about current threats to Internet users of their services).

Network security professionals in organizations strive to achieve as high as possible information security with their available hardware and software products. Each organization itself defines its adequate security level, considering the nature of the activity exercised, the volume of client data working, staff access levels, etc. As 100% security does not exist, information security professionals seek to minimize the scales to a minimum by creating a risk management plan and appropriate safeguards from potential information security threats. Building security policy in organizations is fundamental activity from realizing real protection information in organizations. Information security professionals use different means of securing the IT security that help reduce the vulnerability of the network, such as: firewall (Firewall), end device security, regular valuation of the overall network vulnerability (audits), systems for Authentication, authorization and accountability, networking detection systems and others.

Particular attention is paid not only to the technologies and protocols used, but also the human factor — namely hazards of incorrectly configured firewalls, too easy or shared access passwords, programming errors that can decline the system when entering an unexpected entrance variable and multiple others.

Therefore, in the network security approach, it is important to consider its systemic nature, not just technical and characteristics. Information security is provided by the creation and implementation of certain security policies and not from any collection of technological solutions.

Finding a remote work and the realization of activity through remote form poses several challenges for the worker, especially with regard to real working opportunities in a virtual office where the worker will be able to benefit from all rights and benefits of workers in traditional office spaces. The remote work itself places certain difficulties in front of the worker who is deprived of the incentives inherent in the traditional office inventory to detain attention to work, the natural working atmosphere provided by the employer and maintained by the example of colleagues who also work with fixed time.

When searching for real distance job ads, it is good to keep in mind the following recommendations for the seams of real fraud offers (RICE 2010).

- When software should be purchased or other equipment from the company to start work. The software needed to work with any online company should or be provided free of charge or easily accessible (RICE 2010).
- Fraud by sending emails with pyramid structure (RICE 2010).
- Lack of information and details of what the company is involved. Lack of willingness to answer your questions about where they are as a seat and what they are doing (RICE 2010).
- There is no clarity about payment methods and pay periods, payment amount, payment frequency (RICE 2010).

- Excessive loud and financial offers that are during the economic reality (RICE 2010).

- Do not know your job offers that have come by email and do not know the sender (RICE 2010).

- Non-professional communication filled with spelling and punctuation errors and unprofessional communication (RICE 2010).

The review of recommendations on how to increase the efficiency of remote work leads to the summarization of basic actions and rules that improve the conditions for high-efficiency work from home.

Workwear (Gausepohl 2017) — Carrying separate clothes (no matter business clothing or plain clothes) helps to separate the time and attention of business time from rest and personal deeds.

- Division area (Stanger 2012, Curtis 2013, Gausepohl 2017) — Separating a special place to work, the same every day, with the appropriate technique and materials helps to reduce the distraction if each time you need to choose a new location To work, connect the technique, rearrange furniture, improves the concentration in performing official actions, physically creates family and friends boundaries who know that if the employee has separated into his work area, he should not be worried.

- Office equipment resembling a real office (Stanger 2012, Curtis 2013) — the availability of all the necessary equipment in a proper and functioning state is a prerequisite for effective remote work and saves time and distractions. If the employee must constantly look for where to perform an hour from working with a specific technique (eg scanning / printing pages, including an additional camera, using a paper cutting machine, etc.) will lose a very large part of the working hours and that will affected the performance but also his mood.

- Noise-proof headphones (Curtis 2013) — some of the employees who worked in open office spaces highlighted that they first used this trick, and this was an indispensable assistant to concentrate in the presence of distracting noises.

- Fixed working hours (Curtis 2013, O'hara 2014, Stanger 2012) — compliance with accurately working hours (or option from — to, or floating time, but with fixed duration) helps not only good concentration and efficiency but also for good communication with colleagues and partners who know when they can work together on projects.

- Detailed calendar (Curtis 2013) — The exact recording of all personal and business commitments helps optimize time and results. Modern ICT applications enable the use of several instruments such as reminders, alarms, return to past commitments, creating a permanent schedule in a future period, etc. who help plan and achieve personal and professional purposes.

- Organization (Stanger 2012, Curtis 2013) — Maintaining physical and psychological order in performing the tasks assigned to achieve high quality results.

- Planning (Curtis 2013) — Distance work planning your own business day is usually the responsibility of the worker itself and is particularly important for both its work and efficient communication with colleagues, business partners and customers.

Peaks (more efficient in the morning or evening) and ways to deal with fatigue (short sleep, sports, toning drinks, etc.)

- Nutrition and Sleep Mode (Rampton 2015) — Compliance with regular dining and sleep mode even differs from other employees or family (for example, when working with partners from other time zones, etc.) helps to achieve performance efficiency.

- Communication with colleagues (Curtis 2013, O'hara 2014, Rampton 2015, Gausepohl 2017) — Keeping the good tone in communicating with colleagues and partners, maintaining regular communication on work issues, visiting office events If possible, help realization in the framework of the enterprise.

- Applications for asynchronous document exchange (Curtis 2013) — Cloud platforms allow teams to work in asynchronous environment and achieve quality of work, exchange of ideas and more.

- Exclusion from Business (Stanger 2012, Gausepohl 2017) — When the physical space for work and rest matches, the possibilities for completely exiting working mode and passing to rest mode are hampered and there is a danger of over-entering business problems in the worker's privacy, as well as from excessive identification of the worker with the enterprise for which it works. This leads in a long run to too high levels of stress and worsening of work.

Time to switch from working attitude to rest mode (Stanger 2012, Gausepohl 2017)

- Separating time or creation of ritual (change of work clothes with leisure time, etc.) to accompany the end of working hours help to creating a border between the worker's personal and professional life.

- Links to other home (Stanger 2012) — Specific working conditions related to remote work other than working in traditional office spaces — this type of employment gives a certain freedom but sets several challenges related to the most Already with efficiency and productivity that can be shared and discussed mostly with other home workers.

- Socialization time (Stanger 2012, Curtis 2013) — When working from home, the danger of insulation of the individual (especially when working in a different time zone or outside the official business days) is greater than traditional office spaces. Maintaining active social ties with family, friends, and colleagues in the real world (not only in virtual) help to fully develop personality, maintain personal and professional motivation and better quality of life.

- Regular workouts and sports. According to M. Margaritov (2013), "the presence of a certain dose of movement activates metabolism and one of the factors of human health". On this basis, it is advisable to work in a virtual office regularly to spend time sports and especially for group sports, which contribute to socialization.

Larry Alton (Alton 2017), which looks at changes in America and writes as freelancer for Forbes, formulates the following productivity threats for remote work:

- Lazy — at home humans are the most lazy, easy to adhere, have no incentives to observe a schedule.

- Distracting — the availability of many diverse distractors such as television, family, home duties and more.

- Accountability — the lack of external corrective from colleagues and managers leads to a lack of incentives to comply with professional appearance and professional behavior.

The author (Alton 2017) formulates as a counterpoint major benefits of remote work that can lead to better efficiency.

- Optimal time distribution — some people are more productive in the morning, other evening.

- Reasonable distractions — the ability to combine personal and professional priorities (for example, a working parent can worry about your child's health throughout the day, which affects its presentation).

- Communication optimization — in the office people can talk to each other both in professional and personal matters and dissipate each other. While this can be socially stimulating and effective for rapid solving problems, it can lead to mass dissipation. When people do not communicate face-to-face but by means of aids (phone, video / audio connection, email, etc.) less scattering of communications and everyone is forced to limit their conversations to what is needed to move things. This could save every worker hours every week.

- Good environment — people feel more comfortable in the middle they choose. Whether they work from home, restaurant or café, the remote workplace can have a huge performance boost.

Personal Author Exploration for January 2017 — March 2017 Through in-depth semi-structured interviews with seventy-three civil servants tracked the trends of the privacy policies applied to civil servants. Respondents occupy different positions (employees, experts, managers, etc.) in various spheres of the public sector (schools, hospitals, police forces, etc.).

By qualitative analysis (qualitative analysis of the content of the interview, we outlined how civil servants perceive the challenges related to the maintenance of the Facebook profile and the public sphere. The data was encrypted and analyzed using Computer software atlas. Respondents were informed of the examination and participated voluntarily without any form of remuneration or other compensation. The age range of respondents is 24–54 years old, the average age — 32 years. The gender distribution of respondents is as follows: 31 men and 42 women. Women respondents predominate as they showed a larger inclination to participate in the study.

All respondents have active Facebook profiles during interviews. Most of the respondents (N = 56) originally created Facebook profiles to communicate with family and friends, as opposed to 17 who claim to create their profiles for professional connection. All respondents include professional acquaintances in their friends list. Some users have created a Facebook profile with abbreviated form of their name (e.g., instead of "Ivan Petrov" — "Iv Petrov") or with a false name (IP instead of Maria Petrova — "Maria Mouse") in order not to find them Random acquaintances on the Web and want them to make friendship in Facebook.

Considering that the public, their colleagues or managers can monitor their Facebook profiles, 89% of respondents have limited access profiles (you must be in their friends list to see what they publish, and 53% of respondents They use privacy settings from their profiles so they can understand what can be seen on their profile.

72% of them have divided their friends in Facebook of certain groups and manage which information can be shared with which group. 61% of respondents tell how they saw a publication of their colleague in Facebook with photos of recreational activities while mentioned colleague had to be on sick leave or work.

Only 12% of respondents, two of whom occupy managerial positions believe they must maintain a certain type of image of their profiles corresponding to their positions in the public sphere. About one third (37%) of respondents believe that their positions in public administration are very insignificant and do not associate their personal image with the institution they work in. The other respondents have no opinion on the matter.

On security considerations 28% of respondents, five of which are police officers, express concerns about the security of their profiles and the information shared. These concerns are related to the exchange of information related to trips, everyday life, pictures of their children, information about their financial condition, and so on. More than half (63%) of respondents do not feel comfortable to share their political affiliation in Facebook or participate in political debates, although 46% of respondents reported that they showed Facebook support in relation to tangible social problems, resolving local Community problems, charity campaigns, etc. Very small part (9%) of respondents are proud of their political affiliation and show it on Facebook profiles. More than half (65%) of respondents share in their news profiles with local or national importance, while only 17% share news published by or in their employer.

All respondents are part of at least one Facebook group, with 32% of respondents being part of a political group or a socially responsible group.

Data from this study directs to shaping summaries for typing the activities of different communities in this social network. Facebook groups are useful tools to inform people about offline and online activities, meetings, and place to discuss future action. Facebook groups are also known in the time of political campaigns before the election. Their meaning seriously decreases between the elections.

Respondents are awareness of security threats related to social networking activities and, to varying degrees, absorb personal and technological means to curb possible negative results. Consumers need to focus more not only on the technical limitation of the exchange of information but also on a better personal judgment about the nature and volume of shared information. Facebook intensity activities are actively monitored by employers and colleagues and can be seen as an indicator of low efficiency or irresponsible personality.

Conclusion

At work with remote access, particular attention is paid to the technologies, protocols for protection and the human factor. The approach to network security is important to take into account its systemic nature, not just technical and characteristics. Information security is provided by the creation and implementation of certain security policies and not from any collection of technological solutions. People in organizations must undergo regular training both to improve and update their digital skills as well as on current information security trends.

References

1. Alton L. (2017) Are Remote Workers More Productive Than In-Office Workers? Forbes available at: <https://www.forbes.com/sites/larryalton/2017/03/07/are-remote-workers-more-productive-than-in-office-workers/#251b0d8131f6> retrieved on 20.10.2017.
2. Curtis J. (2013, 14) Tips to Increase Productivity & Avoid Distractions When Working at Home, <https://www.moneycrashers.com/tips-increase-productivity-avoid-distractions-working-home/>.
3. Dimitrova, Snezhana, a. Education — a factor for our national security, 2016, Yearbook of VUSI, Plovdiv, volume 13, 2016, pp. 55–58
4. Dimitrova Snezhana, b. Influence of the external environment on the management of the organization. International Scientific Conference "Contemporary Threats to the Security of Europe" 15.04.2016 Plovdiv, VUSI Publishing House, ISBN 978-954-92776-0-9 pp. 462-472.
5. Gausepohl, S., 2017, 7 Ways to Improve Work-Life Balance When You Work at Home, <https://www.businessnewsdaily.com/7712-work-life-balance-home-entrepreneurs.html>.
6. Manolov L. "The ideas of Sofroniy Vrachanski for the construction of the future Bulgarian state and its national security / from the end of the 18th century and the beginning of the 19th century /", "Politics and Security" magazine, VUSI Publishing House, issue 1/2020, pp. 33–47.
7. Manolov L., "Social and ideological foundations of the early Bulgarian nationalism from the end of the 18th and the beginning of the 19th century", "Politics and Security" magazine, VUSI Publishing House, issue 1/2018, pp. 57–81.
8. Margaritov M. (2013) Theoretical problems of hippodynamia and stress. Sat. "Contemporary problems of physical education and sports", pc. 2. (p. 49–53) National Publishing House "Paisii Hilendarski". ISBN 978-954-423-906-0.
9. Nenkov Petar., Aspects and problems in the education of students in the professional field "National Security" in VUSI — Plovdiv, Report to the jubilee international scientific conference on "50 years of higher education at the Academy of the Ministry of Interior", 3–4 .10. 2019, Sofia. Publication in the Proceedings of the Scientific Conference, Volume 2.
10. Nenkov Petar. The Militarization of Space-Threat to the Peace of the Planet and the Existence of the Planet and the Existence of Human Civilization, Yearbook of VUSI-Plovdiv, Volume 15, 2018. Publishing House of VUSI, ISSN 2367-8798, from p. 44 to page 50.
11. O'Hara C. (2014) 5 Ways to Work from Home More Effectively, <https://hbr.org/2014/10/5-ways-to-work-from-home-more-effectively>
12. Rampton J. (2015) 9 Practices at Home and Work That Increase Productivity, <https://www.entrepreneur.com/article/245412>.
13. Rice T. (2010) Online Work Scams: 7 Red Flags to Save Time & Money, <https://www.upwork.com/blog/2010/08/online-work-scams-7-red-flags-to-save-time-money/>.

14. Stanger M. (2012), 10 Tips For Working Effectively At Home, <http://www.businessinsider.com/how-to-be-more-productive-working-from-home-2012-9>.
15. Stoilov E. (2014) Design of corporate networks. Part II Layer Optimization 2.
16. Stoilov E. (2012). Multi-protocol label switching technology (MPLS).
17. Stoilov E. (2011) Network security management. Intruder detection systems.

Lyudmila Dikova — Assoc. Prof., Vice-rector of Higher School of Security and Economics. Plovdiv, Bulgaria. Address: Bulgaria, 4004 Plovdiv, 13 Kuklensko shosse Blvd. Tel.: +359 32 622 522. E-mail: info@vusi.bg

Ding Zhaoming, Zhou Yuepeng
(Beijing Union University)

The five key relationships in the development of high level application-oriented universities in the new era

Abstract: Since the 18th National Congress of the Communist Party of China, application-oriented universities have been clearly identified as an important type of higher education in China and underwent fast track development. Building high-level applied university is an important strategy for China to build a high-quality higher education system and promote intensive development with new development philosophy and pattern in the new era. We must adhere to the guidance of General Secretary Xi Jinping's comment on education when solving the imbalance between the shortage of applied universities and the demand of the city's economic and social development. To promote development of high-level application-oriented universities in a comprehensive and systematic way, the laws of internal and external relations of education must be followed in dealing with the relationship between the university and the city (region), disciplinary system and urban industry, teaching and scientific research, student affairs and disciplinary education, school development and faculty development.

Keywords: New Era; High Quality; High-Level Applied University

Аннотация: После 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая прикладные университеты были четко определены как важный тип высшего образования в Китае и быстро развивались. Создание прикладного университета высокого уровня является важной стратегией для Китая по созданию высококачественной системы высшего образования и содействию интенсивному развитию с новой философией и моделью развития в новую эпоху. При решении проблемы дисбаланса между дефицитом прикладных университетов и спросом на экономическое и социальное развитие города мы должны руководствоваться замечанием Генерального секретаря Си Цзиньпина об образовании. Для содействия всестороннему и систематическому развитию прикладных университетов высокого уровня необходимо соблюдать законы внутренних

и внешних связей образования в отношениях между университетом и городом (регионом), дисциплинарной системой и городской промышленностью, преподаванием и научными исследованиями, делами студентов и дисциплинарным образованием, развитием школ и развитием профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: Новая Эра; Высокое Качество; Прикладной Университет Высокого Уровня.

In October 2020, the Fifth Plenary Session of the 19th Central Committee of the Communist Party of China pointed out that "China has entered a stage of high-quality development." General Secretary Xi Jinping emphasized that "high-quality development is not just an economic requirement, but a general requirement for all aspects of economic and social development." Promoting high-quality development is the theme of China's economic and social development during the 14th Five-Year Plan period, which is based on the changes in current stage, environment and conditions of development.

Higher education is the basic strategy of China to achieve high-quality development with new development philosophy and pattern in the new era. It is necessary to promote classification management of higher education and comprehensive reform of colleges and universities so as to build a more diverse and high-quality higher education system. The applied university plays an important role in this progress. Since 2014, a series of documents have been issued to promote the transformation of qualified colleges to applied universities. At the same time, in the Double First-Class Initiative, it is particularly emphasized that colleges and universities should develop with their own distinctive advantages and strive for first-class features.

Developing high-level applied universities represents China's "Double First-Class" Initiative in the apply-oriented higher education system. It is a common requirement and expectation of local universities that account for the absolute majority in China's higher education. It serves an important guidance for local universities to identify direction, upgrade quality and enhance the overall strength higher education. Developing high-level application-oriented university is a systematic project. We must adhere to the guidance of General Secretary Xi Jinping's comment on education when solving the imbalance between the shortage of applied universities and the demand of the city's economic and social development. To promote development of high-level application-oriented universities in a comprehensive and systematic way, the laws of internal and external relations of education must be followed in dealing with the relationship between the university and the city (region), discipline setting and urban industry, teaching and scientific research, graduate employment and professional training, school development and faculty development.

1. The relationship between universities and their cities

The relationship between the university and the city is the important element when defining the type of a university, which is also a prerequisite for promoting high-level applied university. The type of a university shows its features and the way how to run it. The high-level applied university reflects the nature of "application-

orientation” and the level as “university rather than vocational college.” Its service positioning is defined as “serving the city.” This requires that a high-level applied university must be involved and integrated in the development of the local city.

First of all, the university should be clearly aware of the needs of the economic and social development in the city and region where it is located, adapt to industrial upgrading and development, and promote the personalized development path for students. The application-oriented university should combine the three dimensions of economy, industry, and students in defining its goal, future direction and development positioning.

Secondly, with regard to the governance model of the university, we must change the traditional “closed-door policy”, breaking the seclusion of the “ivory tower”. The universities must actively seek involvement of local governments, industries, enterprises, and communities in school governance, and establish the flexible system like board of directors with the participation of industries representatives and employers.

Thirdly, in terms of the disciplines and majors, the universities should closely follow the industrial distribution and economic development trend of the local city. By creating a benign dynamic adjustment mechanism, the disciplines and majors can adapt to the local enterprises’ technological innovation system with the orientation of solving practical problems in production and life. The universities should extensively carry out scientific and technological services and applied innovation activities, and serve as the scientific and technological base and technological innovation base for the local region and industry.

2. The relationship between university discipline system and urban industries

In promoting high-level applied universities, it is critical to properly deal with the adaptive relationship between discipline settings and urban industries. Defining the positioning of industrial development and advancing the adjustment and upgrading of the industrial structure are important part of urban development. To benefit the local economic and social development, the first task of high-level applied universities is to serve the development and upgrading of the pillar industries by providing the necessary applied technologies and talents for the innovation-driven development of urban industries. Therefore, the high-level applied universities should establish a flexible mechanism for dynamically adjusting the discipline settings according to the needs of the city's economic and social development and industrial adjustment and upgrading. The fundamental purpose is to enhance the proper adaptation of discipline settings and talent training to the needs of urban development.

First of all, we must work together to develop the core application-oriented majors. The core majors of applied universities should adapt to changes in the industrial structure of the local city and region, and the needs of industries and enterprises. To meet the needs of professional jobs, the universities should provide qualified majors to enhance students' ability of innovation, entrepreneurship and job-hunting in serving local economic and social development. With the new needs of economic and social development, new majors should be offered in due course to cultivate cross-

disciplinary talents. It is necessary to strengthen university-enterprise cooperation and jointly build professional clusters. We should set up the discipline steering committee that is composed of representatives from enterprises, full-time teachers and university administrators. Each discipline is developed with the cooperation of at least one large enterprise. Enterprise experts and teachers jointly design professional curriculum system and develop teaching materials.

Secondly, we should enhance the discourse power of disciplines and majors in the industry. With the talent-intensive advantages, the high-level applied university should know the frontiers and trends of the industry, and have the ability of leading the development of the industry. The university can set standards for the development of the industry, conduct professional qualification certification so as to increase the influence of the discipline and the appropriateness of talent training in related industries.

Thirdly, we should strengthen the quality of the "double-quality" teachers. "Double-quality" teachers refer to the teachers who have both teacher qualification and professional qualification. They are compound talents with both teaching capabilities and practical experience. In high-level applied universities each teacher who teach professional course should meet the requirement of "double-quality" teacher. The structure of the teaching staff could be improved and optimized by reforming the teacher appointment system and evaluation methods, including hiring part-time teachers from enterprises.

3. The relationship between teaching and scientific research

As the core factor of high-level applied university development, the proper relationship between teaching and scientific research is an integral part of the innovative education. Talent training is the core function of a university. The function and role of teaching and scientific research in talent training vary with the type of university and its development orientation. In applied universities, the significance of teaching is more obvious, and scientific research can only demonstrate its value when benefiting teaching and talent training. Therefore, the high-level applied universities should promote the in-depth integration of scientific research and teaching, transform scientific research results into high-quality teaching resources, drive talent training with scientific research tasks, deeply explore effective models of scientific research and education, and continuously improve teaching research. To improve the quality of talent training, we should further upgrade education and teaching research levels in the fields of curriculum system, teaching method, etc., and promote reforms of classroom teaching, teaching content and teaching method.

On the one hand, the educational function of scientific research should be actively fulfilled. The improvement of scientific research can benefit academic strength, optimize the educational environment, uplift teachers' academic and teaching levels, and enhance students' thinking and practical ability. Research shows that "early participation in scientific research is an important way for students to develop innovative awareness. As members of an academic team headed by professors, college students participate in scientific research projects under the guidance of teachers, experience the cross-disciplinary connection between art and science. They will integrate the

knowledge they have learned, develop problem awareness and critical spirit from success or failure, and improve the ability of analyzing and solving problems. "Therefore, scientific research has comprehensive function of education as the important base for talents cultivation in colleges and universities.

On the other hand, scientific research results have to be transferred into high-quality teaching resources so as to expand the functions of scientific research in cultivating talents. One aspect is the organic combination of scientific research results and teaching in the classroom. Teachers bring the most cutting-edge theories and trends of related majors to the classroom to increase the attractiveness of the classroom. The second aspect is the organic combination of scientific research results and teaching materials. The main purpose is to encourage teachers to strengthen curriculum reform, develop quality courses, and improve the quality of teaching. The third aspect is to organize and hold science and technology competitions. Scientific research results could be integrated with teaching requirements in the process of preparing for the competition. Students can improve the ability of academic thinking and the level of practical skills.

4. The relationship between student affairs and disciplinary education

As an important boost for high-level applied universities, the proper relationship between student affairs and disciplinary education will benefit joint efforts in education. The basic feature of education in socialist universities with Chinese characteristics is to cultivate students with both socialist-minded and professionally competent, which is mainly achieved through student affairs and disciplinary education. The former focuses on students' ideological and political qualities, while the latter focuses on cultivating students' professional qualities of science and culture. The two aspects are related and affected each other. Therefore, the high-level application-oriented universities must put emphasis on student development with the basic task of cultivating moral characters. By enhancing ideological and political education in professional curriculum, the student affairs and disciplinary education could be well integrated in the fulfillment of educational purpose and progress. We should create a good atmosphere for the all-round development of students in the whole process of education.

First of all, we should make effort in combining staff of student affairs and the teachers of disciplinary education. The integration of student affairs and disciplinary education requires at first the joint efforts of the two divisions. Only when the educators reach a consensus on the educational ideas, goals and approaches, can the university achieve effective integration of student affairs and disciplinary education. Generally speaking, student affairs and disciplinary education are relatively independent systems in universities with clear distinction of work and coverage. The divisions of student affairs, teaching management and full-time teachers will easily cause problems of information blocking and discontinuity of workflow among different departments. The goal of integration of student affairs and disciplinary education is to break the barriers of faculties and create a complementary system in the whole process of education featured by mutual assistance and benefit.

Secondly, we should enhance the effective mechanism for the integration of student affairs and disciplinary education. A scientific and effective mechanism is the basis for ensuring the dynamic operation of work. The first task is to create a good communication mechanism. Communication is the basic prerequisite for the integration of student affairs and disciplinary education. It is necessary to improve the regular communication mechanism between the student affairs department and the teaching management department, such as the joint meeting system, the information sharing system, and the consultation system. The second task is to create a smooth coordination mechanism. The coordination mechanism is the key to ensuring the smooth advancement of the integration. The university could establish a coordination mechanism led by the leaders of the school, with the academic system and the teaching management system as the main body. This mechanism can mobilize the enthusiasm of all parties and forming a joint force for talent training. The third is to establish well-developed incentive mechanism. Incentive is an effective means to mobilize work enthusiasm and improve work efficiency. The integration of student affairs and disciplinary education is not only limited to the management level, but also includes a wide range of teachers and students. By offering prize and reward to those who made outstanding contribution to the integration, the enthusiasm of teachers and students can be effectively mobilized, and the integration can be promoted more extensively.

Thirdly, the university should build basic platform to promote the integration of student affairs and disciplinary education. The fundamental purpose of the integration is to promote the all-round development of students and improve the quality of talent training. The first task is to build an ideological education platform to improve the ideological and moral quality of students. On this platform, teachers and counselors should cooperate together and make practical effort in enhancing ideological and political education. The second task is to build the platform of academic tradition to enhance students' professional ability. On this platform teaching and learning can mutually interacted through the collaboration of counselors, students and teachers. The third task is to build a quality development platform to improve the comprehensive quality of students. On this platform a variety of cultural and sports activities will be held and academic counseling provided for students in the extra-curriculum.

5. The relationship between university development and faculty and students development

The proper relationship between university development and faculty and students development is an integral part of a harmonious culture. It supports the development of high-level applied university. The key to the development of a socialist university with Chinese characteristics lies in the leading role of Communist Party of China. The core of university development lies in cultivating a culture that unites people for strength. It is not feasible to promote the development of high-level applied universities by relying solely on administrative orders. Through party leadership and ideological and political work, the development philosophy will be internalized into the ideological awareness and actions of teachers and students. The personal development will be integrated into the university development with strong cultural confidence on high-level applied universities.

Firstly, we must strengthen Party building and ideological and political work in colleges and universities. Party building and ideological and political work in colleges and universities must focus on morality education, strengthen ideological guidance, strengthen firm ideals and convictions, and guide teachers and students to recognize the importance of high-level applied universities from the perspective of the Party and the country, and understand their own historical missions and responsibilities.

Secondly, we must pay attention to the physical and mental health of college students. Universities should timely discover students' mental health problems, and offer mental health education to college student. In order to help students improve mental wellness, efforts should be made in psychological crisis intervention for mental health problem.

Thirdly, we must strengthen career planning and innovation and entrepreneurship education for college students. The main purpose is to guide students to understand the industrial structure and economic and social development needs of their cities, give full play to the advantages of applied knowledge, and cultivate the awareness, thinking and ability of innovation and entrepreneurship. Students are encouraged to integrate personal development with the development of their city. High-quality talents will serve urban development for a long term.

Han Tianwei,
Yang Yong,
Sun Xuesong

Innovation and transformation of educational models of higher education in the digital age

Abstract: Human society is experiencing a new digital revolution. Great changes have taken place from social life style, social industrial structure to economic development. Digitalization has also reshaped human cognition and thinking mode to a large extent, even human civilization. Social circumstances are the basic ontological background that stipulates all educational theories and practices, and the current education obviously cannot refuse the reality of digital existence. From the macro stage education background, the high-quality development of China's education will increasingly depend on the digitalization of education. While from the micro pedagogical life standpoint, digitalization has become the inherent life feature today. Digitalization not only makes colleges and universities face new challenges and impacts in terms of school orientation, operation mode, educational philosophy and quality evaluation, but also brings innovative opportunities for optimizing the allocation of educational resources, improving the fit between personnel training and social needs, empowering deep changes in educational mode, and grasping the initiative of reform in boosting the integration of production and education. In this digital wave, colleges and universities should actively explore personalized education practices led by digital technology, such as optimizing top-level design, building digital organizational

structure, empowering digital technology, promoting curriculum revolution and implementing collaborative innovation.

Keywords: digital age, higher education, innovation

Аннотация: Человеческое общество переживает новую цифровую революцию. Произошли большие изменения в социальном образе жизни, социальной структуре производства и экономическом развитии. Цифровизация также в значительной степени изменила человеческое познание и образ мышления, даже человеческую цивилизацию. Социальные обстоятельства являются основным онтологическим фоном, определяющим все образовательные теории и практики, и нынешнее образование, очевидно, не может отказаться от реальности цифрового существования. С точки зрения образования на макроуровне качественное развитие образования в Китае будет все больше зависеть от цифровизации образования. В то время как с точки зрения микро-педагогической жизни цифровизация стала неотъемлемой чертой жизни сегодня. Цифровизация не только ставит колледжи и университеты перед новыми вызовами и последствиями с точки зрения ориентации школ, режима работы, философии образования и оценки качества, но и открывает инновационные возможности для оптимизации распределения образовательных ресурсов, улучшения соответствия между подготовкой кадров и социальными потребностями, расширения возможностей для глубоких изменений в режиме образования и реализации инициативы реформ по ускорению интеграции производства и образования. В этой цифровой волне колледжи и университеты должны активно изучать персонализированные образовательные практики, основанные на цифровых технологиях, такие как оптимизация дизайна верхнего уровня, построение цифровой организационной структуры, расширение возможностей цифровых технологий, содействие революции учебных программ и внедрение совместных инноваций.

Ключевые слова: цифровая эпоха, высшее образование, инновации

1. Macro Background of Digital Transformation

In the long history, human society has experienced agricultural revolution, industrial revolution and information revolution, and each revolution has brought about a huge reshuffle of the world pattern. Since the 21st century, innovation led by digital technologies such as big data, artificial intelligence and block chain has advanced by leaps and bounds. 'The structure of human society has changed from the binary structure of physical space-social space to the ternary structure of physical space-social space-information space'(Pan Yunhe ,2018). Human society is experiencing a new digital revolution-not only great changes have taken place in social life style, social industrial structure and economic development, but also reshaping people's cognition and thinking mode, even human civilization to a great extent.

1.1. Digital Change in Thinking

Informatization is the foundation of digitalization, but digitalization is essentially different from informatization----if informatization builds a sensor network, then digitalization builds a digital nervous system. For the digitalization in the technical level of engineering technology and some related industries, these are only the

‘transformation’ of productivity and production mode at the ‘material’ level, and what really shows the revolutionary influence of digitalization is the ‘transformation’ of thinking mode at the ‘human’ level. Unlike informationization, which only stays at the technical level, digitalization is fundamentally to realize digitalization of human-not to turn people into ‘digital people’ or replace people with artificial intelligence (AI), but to realize innovation from the fundamental change of people's thinking mode. Thinking is originally the general situation and indirect reaction process of human brain to objective things with the help of language (Liu Ying, Su Qiaoling ,1997). Digital thinking provides people with new thinking tools, thinking methods and thinking modes based on digital language.

One is the digitalization of thinking tools. Thinking tools refer to a kind of methods and skills that can effectively influence abstract thinking activities, improve thinking efficiency, extend thinking depth and visualize abstract thinking process. Digital thinking tools can provide multi-threaded, three-dimensional and visual understanding, analysis and judgment basis through the processing of big data.

The second is the digitalization of thinking methods. We do not deny that the thinking method is the dialectical unity of objectivity and subjectivity, but in the digital age, when people carry out thinking activities such as analysis and synthesis, induction and deduction, comparison and classification, abstraction and generalization, the thinking method is based on three principles: result orientation, obtaining the desired results through different ways and means; Subject consciousness, the subject is not a passive witness, but an active participant and influencer; Universal connection, relationship or connection is more important than the thing itself, and the whole determines the part. In view of this, the digitalization of thinking methods is reflected in the shift from focusing on proceduralization, certainty and logic to targeting, probability and relevance.

The third is the digitalization of thinking mode. On the basis of digitalization of tools and methods, facing the discontinuity of event development in the future world, the complex causal relationship between things similar to the ‘Butterfly Effect’ and various uncertainties, the thinking mode will be transformed from traditional perceptual cognition and empirical judgment to rational analysis and decision-making based on data.

Therefore, digitalization really surpasses technology itself, which enables people to overcome various behavioral misunderstandings or psychological deviations caused by genes evolved from human beings, make qualitative changes in social and technological decision-making rules accumulated in human history, and fundamentally optimize existing thinking modes and decision-making modes, so that human beings can better handle a large number of complex information and make better decisions in the face of uncertain future.

1.2. Digital Transformation of the Organization

The disruptive innovation brought by digitalization needs the digital transformation of the organization to realize. In the digital age, the uncertainty and complexity factors faced by various industry organizations are particularly obvious. At the same time, new technologies bring convenience to information intercon-

nection, make real-time presentation of data a reality, and the instability of the system becomes increasingly prominent, which makes it possible for organizations to innovate and change the original rules. It is mainly manifested in the following aspects:

The first is organizational structure innovation. Traditional bureaucracy is a rigid organization based on Newtonian mechanics and mechanism. In this organization, the functions and individual roles of each level are relatively fixed. In the digital age, the internal and external environment of an organization is characterized by fuzziness, complexity and uncertainty. The ways to obtain information sources and new technical systems are constantly emerging, which provides soil for the emergence of flat organizations. Flat organization reduces the level of administrative management. Not only is everyone a node on the organizational grid, but also information can circulate quickly and efficiently in the organization, making everyone a participant and operating subject of the organization.

The second is the innovation of internal operation mechanism. Internal operation has changed the form of administrative orders and empirical goal planning in the past. Through the construction of result-oriented goal system and evaluation system emphasizing input-output efficiency, a set of truly efficient, flexible and personalized operation mode and scientific decision-making mode based on big data analysis are forced to be formed, that is, using big data technology, selecting appropriate models, algorithms and tools, and making real-time feedback and decision around a certain problem. The influence of artificial subjective judgment on decision-making is correspondingly reduced, and the scientific nature of decision-making is increasing day by day.

The third is organizational culture innovation. The flat organizational structure pays attention to creating a common vision and pursuing an atmosphere of innovation; As an important organizational node, individuals participate in organizational creation, which makes them full of internal drive and team responsibility, and thus leads to the pursuit of high efficiency; Digitalization brings transparent and efficient transmission of information in the process of organization operation, which can truly derive equality and trust; Results-oriented and objective evaluation form a cohesive force for healthy competition and the pursuit of common goals. These new cultures formed based on the digital transformation of organizations provide the driving force for sustainable development of organizations.

2. Literature review on educational reform in the digital age

2.1. The digital age gave birth to educational change

The *New Media Consortium Horizon Report*, a continuous publication published by American New Media Consortium (NMC), aims to reveal the key trends, important challenges and important technological progress that will have an impact on all levels of education in the future, among which 'Technological empowerment education reform' has become the core proposition and key issue. Yang Yinfu believes that the educational changes in the digital age are reflected in the changes of resources, teaching, schools and society (Yang Yinfu, 2016). Some researchers have pointed out that in the face of educational changes in the digital age, educational methods should be more personalized, educational information should be more ubiq-

uitous, educational environment should be more intelligent, and educational evaluation should be more intelligent. These new requirements promote the educational reform, but they also make the educational reform encounter some obstacles, that is, the depth of learning is questioned, the technology leads the classroom is insufficient, and the construction of teachers is lagging behind(Cheng Huandi,2016). The impact of digital society on education is profound and comprehensive, and the opportunities and challenges posed by artificial intelligence to education are more urgent. The in-depth application of artificial intelligence will shake our original understanding, judgment and pursuit of education in the ontological sense, resulting in unprecedented confusion and anxiety: ‘Replace the human brain’, what is the significance and value of education; ‘Man-machine integration’, how will the way and nature of education change; ‘Out of control’, how to ensure the value choice and direction of education; ‘Moral problems’, what kind of ethical choices will education face. Tang Hanwei's questioning about how education will exist in the era of artificial intelligence shows that thinking and answering these deep questions will be the key to determine how far artificial intelligence can go in education and even in the future society(Tang Hanwei,2018). Some scholars believe that taking mechanism innovation as the fundamental driving force, artificial intelligence will provide more fair, suitable and open education. According to Wang Su, artificial intelligence and education are two-way empowering relationships, which are mainly reflected in three aspects: empowering management, empowering students and empowering teachers(Wang Su, 2019). Yu Shengquan's thinking about the future role of teachers in the era of artificial intelligence further reveals the twelve roles that teachers may assume in the future, including teaching assistants, analysts and coaches(Yu Shengquan, 2018). In addition, the dialectical thinking about the ‘Change’ and ‘Invariability’ of education suggests that the essence of education and the needs of students are the ‘Invariability’ educational principles and educational ways running through the ‘Change’ of artificial intelligence education(Li Zhengtao, 2017).

2.2. Digital promotes teaching innovation

In the digital age, human knowledge began to change from ‘Atomic modeling’ to ‘Bit propagation’, and the ‘Networking’, ‘Visualization’ and ‘Embodiment’ of knowledge reconstructed the living conditions of human beings in all directions. Thanks to the technical integration of information, network and media, curriculum knowledge promotes the evolution of school curriculum from ‘Dwelling paper book’ to ‘Leisurely network’ with the help of digital processing technology and production platform. Originated from the change of knowledge base and the transformation of construction paradigm, the curriculum in the digital age has got rid of the traditional dilemma of ‘Ruling by others’ and opened up a brand-new prospect of ‘Empowerment’(Yu Hongliang, 2017). Some researchers believe that the development of digital curriculum mainly depends on technology rather than ideas, but our keen interest in technology obscures the status and role of ‘Human’ to a certain extent. Therefore, slowing down the development speed of digital curriculum appropriately, leaving more time and space to familiarize with new technologies, understand new ideas and explore the combination of the two can be more conducive to the healthy development of digital curriculum(Zhou Xu, 2018). Taking the excellent video open class as

an example, Hu Junjie and others put forward the optimization path of curriculum construction on the basis of analyzing four key factors: the quality factor of curriculum video resources, the quality factor of curriculum video content, the attribution factor of curriculum and the skill factor of curriculum shooting and production(Hu Junjie, Li Wenwei, Zhao Xi Xia, 2016).

Based on the innovative construction practices of national planning textbooks, national excellent textbooks, multimedia dictionaries, self learning-diagnosis software, online courses, e-books, etc., Chen Lin has made a multi-dimensional research on the construction of three-dimensional resources(Chen Lin, 2013). Some researchers pointed out that the development and utilization of digital resources of chemistry curriculum mainly includes two paths: First, teachers' professional information literacy means teachers' collection and collation level, editing level, production level and use level of information resources; Second, the construction objectives, contents and suggestions of promoting chemistry teaching of curriculum resource database, namely teaching material database and auxiliary teaching material database(Qu Xiaoping, Zhong Xikui, 2016).

In 2014, the Ministry of Education initiated the revision of information technology curriculum standards in senior high schools, established the core literacy of information technology disciplines, combed the major concepts of disciplines, and reconstructed the content and modules of information technology courses in senior high schools. Taking core literacy as the foothold, some researchers have further considered the relationship between core literacy and key competence based on the revision of information technology curriculum standards in senior high schools, and analyzed the embodiment of core literacy and key competence in information technology curriculum standards.

In view of the problems that may be encountered in the implementation of curriculum standards, the corresponding implementation suggestions are given from the aspects of teachers' conditions, segment connection and experimental environment(Li Feng, Liu Ruixue, Ren Youqun, 2018). Ren Youqun also pointed out in the article '*Information Technology Curriculum Design and Development Oriented to Core Literacy*' that in order to cultivate qualified digital citizens, information technology education needs to change from 'Information technology knowledge' education to 'Discipline core literacy' education. Among them, the core literacy of information technology discipline includes information awareness, computational thinking, digital practice and information society responsibility(Ren Youqun, Li Feng, Wang Jiqing, 2016).

Micro-curriculum, as a new curriculum organization form, promotes new changes in learning methods on the basis of following the uniqueness and stability of students' personal experience in the learning process. Some researchers believe that the change of learning cognitive style under micro-curriculum is manifested in the cognitive process from 'Orderly' to 'Fragmented' text presentation, from 'Objective' to 'Embodied' learning experience, and from 'Static' to 'Dynamic'. Therefore, the construction of learning environment under micro-curriculum includes the formation of digital time and space, the evolution of digital learning resources and the creation of digital learning culture. The development of learning forms under micro-

curriculum needs to build an intelligent learning platform, advocate ‘Deep involvement’ in learning participation and create a happy and positive learning atmosphere(Li Zhichao, Yu Hongliang,2016). Shan Congkai and others analyzed the emergence, development, concept and characteristics of micro-curriculum from the development of human civilization, learning changes, changes in teaching structure and development of learning resources, and summarized the construction mode, design idea, development process and future application of micro-curriculum from practice(Shan Congkai, Wang Li, 2013).

2.3. Teachers in the digital age need information literacy

How to be a teacher in the digital age is a concern of many researches. Digital age means that teachers' education needs to realize corresponding transformation, and teachers must have corresponding qualities suitable for digital education. In the digital age, we must give full play to the supporting role of Internet technology in teacher education, especially make use of the technological advantages of the next generation Internet, realize the sharing of high-quality teacher education resources, provide a high-level supporting platform, track the whole process of teacher growth, and improve the overall quality of teacher education(Zhao Chun, Lu Beirong, Qin Hu, 2011). Luan Xuedong analyzed and prospected the development trend of teaching materials for in-service teacher education under the digital background, and proposed that the development of teaching materials must adapt to the development trend of individuation, modularization and three-dimensional, and realize the transformation from ‘Teaching materials’ to ‘Learning materials’(Luan Xuedong, 2014). Dai Yi et al. studied the digital supporting environment of teacher training based on the group cooperation theory, and constructed a teacher interactive training model from the perspective of knowledge sharing innovation(Dai Yi, Wang Dongqing, 2017). In addition, Yan Hanbing's research on the training path of educational technology backbone teachers points out that expanding (or deepening) the scope of instructional design, paying attention to teachers' differentiated teaching ability, introducing cutting-edge technology and teaching practice, and developing teachers' diversified educational technology application ability are effective paths to further train educational technology backbone teachers(Yan Hanbing, 2011). The current situation of teachers' teaching ability (literacy) and its promotion path in the digital age is another important topic that researchers pay attention to. Examining the practical history of technological change teaching stems from the weak teaching technical literacy of teachers, the fact that technology is above teaching in the current teaching process, the traditional technology is dominant, and there is a big gap between the implementation effect and expectations. Therefore, the basic way to improve teachers' teaching technology literacy is to re-recognize the true meaning of teaching technology, tap the empowering function of teaching technology, build a teaching team that makes good use of technology and help technology integrate into the teaching process(Shi Wei, Li Huan, 2017). A three-dimensional comparative study on the application level of information technology of primary and junior middle school teachers found that there were significant differences in the application level of information equipment, digital learning resources and information teaching and research among teachers with different classes, disciplines and training duration. Therefore, this paper puts forward some suggestions

on improving teachers' application level of information technology from the perspectives of school sections, disciplines and information technology training(Zhou Peng, Xu Jingjing, Wu Di, 2018). Ge Wenshuang and others found that teachers' teaching ability in the digital age should focus on three aspects: effective teaching consciousness, teaching methods and teaching academic research, by comparing and analyzing four typical professional standards of teachers' teaching ability, such as the *National Professional Teaching Standards Committee* (NBPTS) and the *International Board of Standards for Training Performance and Instruction*(IBSTPI). At the same time, after analyzing five typical standards related to teachers' teaching in the digital age at home and abroad, it is concluded that the standard framework of university teachers' teaching ability under the digital environment should be constructed from four dimensions: information and communication technology (ICT) integration into teaching consciousness, literacy, ability and research, and from three continuous stages of application, deepening and innovation in the process of teachers' professional development. In this competency framework, teachers' teaching should be the innovation of integrating technology and teaching, which is oriented to the technological reorganization of learning environment and provides effective teaching strategies to promote the effectiveness of classroom teaching, so as to develop learners' autonomous learning ability, problem solving ability, critical thinking ability and creative work ability(Ge Wenshuang, Han Xibin, 2017). Some researchers pay attention to teachers' informatization professional ability in vocational colleges. The author first defines teachers' informatization professional ability from the perspective of ability. Then, guided by the theory of ability structure, it analyzes the components of teachers' professional ability in vocational colleges. Finally, according to the existing research results, this paper constructs the structure model of vocational college teachers' informatization professional ability, puts forward the development stages and characteristics of vocational college teachers' informatization professional ability, and analyzes the key factors of its transition in each development stage(JieYueguang, Chu Dan, Qu Qianqian, 2016). Yin Ruiji's analysis of foreign literature reveals the three essentials of teachers' design thinking. Taking the digital curriculum design thinking framework of Nan-yang Technological University in Singapore for 21st century study as an example, this paper expounds the development way of teachers' design thinking, which integrates curriculum (teaching) content, design thinking and 21st century skills, providing a new way for teachers to develop design thinking and a new way for teachers to carry out technology-integrated teaching innovation(Yin Rui, Zhang Wenduo, 2018).

3. Development Characteristics of Education Industry under the Background of Digitalization

The field of education can be said to be the last industry that has not been reshaped digitally. However, the revolutionary impact of the development of digital technology on economic and social development has quietly triggered new features in the education industry.

3.1. Industrialization of Educational Services

In the past, the education industry has been operating and developing in a closed school education system. With the development of economy and society, es-

pecially driven by digital technology, the education industry has become increasingly subdivided, and institutions that can provide more diversified, specialized and even higher quality supporting education services have emerged outside school education.

Firstly, the specialized educational service institutions have become an important part of the education supply. The most striking feature of industrialization is that it promotes the social division of labor and the renewal of industrial organization structure. Digital technology has not only changed the way of knowledge dissemination, but also changed the way of knowledge production. Schools are no longer monopoly institutions for knowledge transmission, and traditional school education is increasingly difficult to meet the needs of the people for diversified education. Various counseling institutions and training institutions are surging forward, forming sub-sectors such as early childhood education, K12 education, vocational education and education informatization, and developing rapidly. In the field of higher education, massive open online course (MOOC), as an important form of online education, has gradually extended from the traditional field of school education to the field of lifelong education.

Secondly, new service formats have gradually infiltrated into school education and become an indispensable upstream and downstream ‘supporting industrial chain’ for school personnel training. With the support of digital technology, more and more refined, customized and personalized education services are emerging, effectively making up for the lack of personalized learning services caused by the implementation of standardized education in traditional schools. In addition, compared with the problems that may exist in schools, such as lagging curriculum system or disconnection between teaching system, scientific and technological innovation and practice, these new service organizations have a sharper sense of market smell, can more accurately understand the changes in the labor market in the era of change, and participate in industry-oriented personnel training more deeply. For example, when most colleges and universities are still discussing how to reform the training mode of ‘New Business’ talents, Xindao Science and Technology Co., Ltd. intends to implement the mixed ownership mode on the basis of practical teaching, co-construction of education and social services, hoping to form a new education ecology by realizing co-research courses, co-education of teachers, mutual recognition of credits, mutual employment of teachers, and through-training of middle and high schools and masters with all colleges and universities in China. In the digital age, educational institutions other than school education provide richer businesses and more diversified educational choices, pushing forward the transformation of the entire education industry. This is both an opportunity and a challenge for colleges and universities. Only by seizing the digital opportunity can colleges and universities realize innovation in integration.

3.2. Engineering of Educational Practice

Engineering, that is, a process of systematization, modularization and standardization, refers to the combination of individual systems or functional components with a certain scale into a whole with distinct modules and strong systematisms ac-

ording to certain specifications. In the digital age, educational practice is gradually moving from experience to engineering.

Firstly, ‘Designability’ is increasingly prominent in educational practice. Design is the foundation of engineering. In order to meet the large number and rich and diverse growth needs of the educated, it is far from enough for educational practice to rely solely on ideas, principles, methods, models and individual subjective experience. In order to respond to the educational needs of modern society quickly and timely, educational practice must be transformed into a practical way that objectively depends on educational facts and subjectively depends on the educational rationality of teachers. In this regard, the new pedagogy pays attention to two aspects of the education system, one is how to design the education system, the other is the overall characteristics and operation mechanism of the education system(Yang Kaicheng, Chen Baojun, 2019). Digital systematic top-level design provides a guarantee for the ‘Designability’ of educational practice and promotes the transformation of the original complex educational model to modularization, standardization and systematization.

Secondly, educational practice places more emphasis on the systematic closed loop of ‘Design-Action-Reflection-Improvement’ . In the big data era of ‘everything is recorded and everything is analyzed’ , information systems can ‘automatically and continuously record data while human practice occurs’ (Guo Wenge , 2017). Human development is not only dynamic, personalized, but also complete. The ‘student-centered’educational practice requires education to pay attention to the dynamic growth process of students and form a closed loop of ‘Design-Action-Reflection-Improvement’. This closed-loop operation directly depends on valuable data in educational practice, and digital technology has realized the benign operation of this systematic closed-loop. Big data can transcend the relatively narrow and static vision of individuals and parts, make it easier to find problems, possible weaknesses and blind spots, help managers fully grasp the daily operation of schools, and enhance the scientific nature of decision-making; Focusing on the micro-teaching process and its evaluation, the original vague educational activities are clearly described through data, providing evidence support for teachers to improve teaching(Shang Junjie, Cao Peijie, 2017).

3.3. Economization of Educational Evaluation

In China's educational circles, educational evaluation is defined as a process of correctly judging educational value based on systematic, scientific and comprehensive collection, collation, processing and analysis of educational information, aiming at promoting educational reform and improving educational quality(Xin Tao, Li Xueyan, 2005). Economization of educational evaluation means that in the digital age, people are increasingly examining the educational effects at the meso and micro levels from the perspective of educational investment benefits with the help of big data technology. From the meso-level of school education, the relationship between the input of educational resources and the actual improvement of personnel training quality has become the focus of attention. Stakeholders compare the investment and return of education to judge whether education can get positive re-

turns. From the micro level of teaching activities, many advantages of digital technology fundamentally change the main relationship between learning and teaching, focusing more on providing learning support for individuals, creating more diversified learning choices for learners, obtaining and using digital learning resources anytime and anywhere, and obtaining more real learning experience(Gu Xiaoqing, 2019). What educational service providers need to consider is how investment in teaching and learning can produce more efficient and personalized learning results. However, the recipients of educational services will consider whether the fees and time costs paid can obtain matching income or development opportunities in the future. With the increasing demand for high-quality educational resources and the implementation of the strategy of ‘Building a powerful country in education’ , the new educational quality evaluation will be more and more based on the teaching process, dynamic quality monitoring and teaching results. Educational resources, especially high-quality educational resources, are limited. Digitalization can greatly improve the effectiveness of resource use. Relevant organizations in the education industry need to optimize resource allocation and tap resource potential from the perspective of improving output.

4. Challenges and Opportunities Brought by the Digital Age to Colleges and Universities

4.1. Challenges for Higher Education in the Digital Age

Under the guidance of the strategy of ‘Building a powerful country in education’ , China's higher education, which has entered the stage of popularization, implements the idea of classified development. Through classified setting, classified guidance, classified support and classified evaluation, colleges and universities are guided to adhere to scientific orientation, characteristic development and diversified exploration. Under the new era background, the changes in the development characteristics of the education industry and the internal reform of higher education have brought new challenges to the improvement of the level of running schools and the quality of personnel training in colleges and universities.

4.1.1. The Orientation of Running Schools and the Traditional Operation Mode Have Been Impacted

Under the influence of industrialization of educational service and economization of educational evaluation, the orientation of running a university is inevitably impacted. On the one hand, the knowledge authority of colleges and universities is threatened, the academic monopoly position is gradually broken through, and courses and practical teaching can be provided by more specialized new educational service institutions; On the other hand, the actual educational efficiency of colleges and universities, especially the quality of personnel training, is questioned. Information technology has brought survival crisis to universities, and the future form of universities has become uncertain. The fundamental functions of universities have been questioned due to the development of emerging information and communication technologies. Colleges and universities should re-examine their own orientation in running schools. Only by breaking through the traditional operation mode of universities can

they seize opportunities, make up for disadvantages and occupy advantages in the fierce industry competition.

4.1.2. Educational Concepts are Difficult to Meet Social Needs

The popularization of higher education has brought diversity of students and differentiation and individuation of educational needs. Colleges and universities, especially the original batch talent training standards, can no longer meet the social needs. The educational concept of ‘teacher-centered, textbook-centered and classroom-centered’ makes teaching rigid and inefficient. Instead, the educational concept of ‘student-centered’ must be implemented in all aspects of higher education and teaching. Otherwise, the so-called reform supported by technology alone is unsustainable. For example, the vigorous massive open online course movement began to be questioned because of the lack of continuity of learners' learning, the high drop-out rate, the lack of communication and interaction, the difficulty of online teaching to meet the needs of practical teaching, the single teaching mode and credit certification. The American Online Education Alliance has investigated the implementation of online education in American universities for 12 consecutive years. The results show that online education has become an organic part of higher education system, but massive open online course has limited effect on curriculum and teaching reform in American universities(Liang Linmei, Xia Yingyue, 2016). Therefore, it is necessary to re-examine the problems brought by massive open online course from a systematic point of view, bring massive open online course into the learner-centered digital learning ecosystem, establish a suitable learning method and solve the problem of effective application of online education. For colleges and universities, facing the abundant external educational resources in the digital age, if they simply buy, apply or add up, without fundamentally changing their educational concepts, they will further weaken their educational ability and educational level.

4.1.3. The Evaluation of Education Quality Increasingly Emphasizes the Actual Results of Education

In the digital age, no matter what the subjective wishes of colleges and universities are, they cannot stay out of the new development ecology of higher education. Higher education quality evaluation increasingly emphasizes students' learning output and final results. With the fierce competition of students, the rapid changes in social needs brought about by the impact of emerging science and technology on the job market, the diversified individual needs brought about by individual differences of students, and the lifelong learning requirements brought about by the sustainable development of human society are all new problems that colleges and universities should face in personnel training. Driven by digital technology, the biggest challenge facing higher education is how to foresee the future demand of society for talents and make timely adjustments in the interaction with social ecosystem, so as to achieve educational goals. What we need to reflect on is, what are the reasons that lead to the inefficiency of teaching in colleges and universities, the inability of personnel training to meet the needs of society, and the inability to satisfy students, parents and employers? There are not only problems in the talent training mode itself, but also many reasons such as the school management system and culture. If colleges and universi-

ties can't really think about educational reform and organizational change from the perspective of actual educational achievements, it will be difficult to achieve real development.

4.2. The Digital Age Brings Innovative Development Opportunities to Universities

Digitalization is regarded as a 'Golden Key' for the transformation between the 'New World' and the 'Old World'. It has its unique advantages in the field of higher education, such as unique advantages in educational concepts, teaching materials, learning tools, educational environment, teachers' functions, etc.

4.2.1. Digital Teaching Improves Teaching Efficiency

Simply put, digital teaching is the use of multimedia classrooms, tablet computers, mobile phones and other modern mobile Internet devices (MID) for teaching. The combination of digital teaching and traditional teaching improves students' learning enthusiasm and cultivates college students' autonomous learning ability and research spirit; Learning tools (such as iPad) are flexible and diverse, enrich learning resources, break through the restrictions of learning resources (such as teaching materials), create a relaxed and harmonious learning atmosphere and educational environment, and enliven the classroom atmosphere; Inspire students' thinking, so that college students can experience the pleasure of learning and success in active participation and full communication. For example, the 'Massive open online course style' that has emerged in recent years, based on connectivism theory and open education of online learning, it can effectively develop college students' learning interest and promote the improvement of students' learning quality by using digital technology.

4.2.2. Digital Teaching can Realize Educational Equity

Digital teaching breaks through the limitation of time and space, allowing college students to have access to educational resources and teaching concepts in China and even around the world anytime and anywhere, making up for the information gap and surpassing the digital divide/digital gap. With the deep integration of digital technology and education, universities in underdeveloped areas can enjoy the same or similar high-quality educational resources as universities in developed areas. The learning effect of college students is obviously improved when they constantly adapt to new equipment and resources, and the 'gap' of higher education resources in various regions will be further narrowed, which will help the balanced development of higher education to a great extent.

4.2.3. The Digital Trend Has Changed the Functions of Teachers

Under the traditional education mode, teachers and students play the roles of educators and educatees respectively. The traditional rigid teaching mode lacks personalized interaction between teachers and students, but pays attention to the dependence on traditional teaching methods. The communication between students and teachers is limited to the classroom, and teachers lack concern for students. Teachers and students should be the compound subjects of teaching activities, rather than parallel double subjects. Their activities are closely related, influence each other, make common progress and are related before and after. Under the Internet technology and

digital teaching, teachers have changed from ‘lecturers’ to organizers, mentor, helpers and facilitators. The new classroom teaching mode makes the teaching staff's thinking mode change, the classroom form becomes more active, teachers and students have more time to devote to more meaningful teaching activities, and increases the feelings of teachers and students.

4.2.4. The Digital Age Helps to Optimize the Allocation of Educational Resources

Promoting the comprehensive reform of higher education with resource allocation as the core can not only break through the barriers of solidification of interests and realize the best development and utilization of resources, but also form a long-term and sustainable university governance system. Many colleges and universities are scarce in total resources, lack stable and diversified channels for raising resources, and the utilization rate of existing resources is not high, the homogeneity of internal resource structure is too strong, and the regional differences of external resources are large. In the case of scarce resources, it is particularly important to highlight the efficiency of the use of resources. Digital transformation can help colleges and universities to enhance their accurate grasp of all kinds of resource information at all levels, such as school education and teaching, administration and logistics support, rationally allocate resources and enhance their structural optimization ability, and support the optimization and reengineering of school teaching, service and management processes. Through the use of big data technology, improve the efficiency of resource management and decision-making level, and realize the modernization of internal governance in colleges and universities.

4.2.5. Digital Transformation can Improve the Fit Between Personnel Training and Social Needs

The fast-changing student market and labor market are the ‘Entrance’ and ‘Exit’ closely related to talent training in colleges and universities. Due to academic and research orientation, colleges and universities tend to emphasize the cultivation of students' basic knowledge and knowledge innovation ability. Because of the lack of sensitivity to related industries and industries, the training mode often falls into the dilemma of being out of touch with social needs. Digital transformation provides an opportunity to solve this dilemma. Starting from digital thinking, only by establishing a dynamic talent demand analysis and monitoring system of talent training process, establishing a perfect docking mechanism of talent training supply and demand services based on data analysis and a data feedback mechanism throughout the whole process of student growth according to OBE educational philosophy, can we better adapt to the rapidly changing market and enhance the fit between talent training and social needs.

4.2.6. Digitalization is Conducive to the Fundamental Change of Empowering Education Mode

From the analysis of learning situation, at present, college students' general basic knowledge is not firm enough, and students' learning objectives, learning attitudes, learning motivation, learning needs and other individual differences are quite large. The tinkering based on the traditional education model cannot fundamentally

solve the problem. Only by truly following the concept of ‘student-centered’ to carry out in-depth teaching reform and implementing personalized education can the growth of every student be effectively guaranteed. Digital technology has become a key element in the current educational reform plan. Solutions based on digital technology can extend the possibility of schools, teaching relationships and knowledge services in an unprecedented way, and provide better educational plans to obtain better educational results. However, the key to better educational effect is not digital technology, but real digitalization, that is, the mode innovation brought by the application of digital technology on the basis of changes in thinking levels such as cognition and concept. The impact of traditional education mode urgently needs digital transformation to empower schools to realize this fundamental change.

5. New Measures for the Reform of Talent Training Mode in Higher Education in the Digital Age

5.1. Optimize the top-level design: lead the ecological reconstruction of school education

5.1.1. Fully implement the concept of ‘student-centered’

In view of how the school investment, resource allocation, system design and teaching reform can really promote the growth and development of students, colleges and universities should always focus on three core issues in the formulation and implementation of reform policies:

First, for whom? From leaders to managers, from experts and professors to front-line teachers, we must keep in mind the vision of ‘running a university that is most responsible for students’ and take students as the starting point, foothold and focus of running a school. The concept of ‘student-centered’ should be deeply integrated into all levels of school governance.

Second, for which students? Schools emphasize ‘student-centered’ running schools on any occasion, not for a few students with good learning foundation and excellent academic performance, but for all students, so that every student can develop.

Third, how can school creatively carry out personalized education to serve the growth of every student under the condition of limited resources? Schools should design personalized education system based on the goal of better serving every student's growth, and provide all-round support for students through digital transformation in teaching, management and service, so as to give full play to the potential of students' autonomous learning and self-development.

5.1.2. Construct an integrated digital support system for education and teaching

Data mining, learning behavior analysis and deep learning not only promote the transformation of teaching paradigm, learning mode, management mode and evaluation mode in colleges and universities, but also provide important technical guarantee for personalized education. Therefore, schools should set out from the top-level design, take data as the main line, and rely on the ‘Turnover campus’ digital platform to build an education and teaching support system. Through the digitalization of information and intelligent management, the unified data center platform and

intelligent application promote differentiated teaching, personalized learning and refined management, and form a dual engine of ‘data-driven teaching guarantee system’ and ‘intelligent-led student growth support system’ to provide guarantee for school education innovation.

5.1.3. Focus on high-quality employment of students

Individualized education emphasizes the unity of generality and individuality. High-quality employment is the most direct standard to measure the quality of talent training in local application-oriented universities, and it is also the basic demand of students. Carrying out personalized education and improving students' lifelong learning ability on the basis of guaranteeing students' high-quality employment can not only meet the practical needs of talent training in the digital age society, but also meet the requirements of students' personalized development and social sustainable development. Schools should provide data base and technical support for the construction of OBE talent training mode for various majors by establishing digital education and teaching system; It should establish a dynamic adjustment and process quality monitoring and feedback mechanism for professional personnel training objectives, curriculum system and teaching reform, analyze all kinds of data of students' growth, track and evaluate the achievement degree of each teaching link, and ensure students' high-quality employment according to each student's career development demands.

5.1.4. Implementing individualized education

Individualized education is an important embodiment of the ‘student-centered’ educational philosophy. Individualized education is not an independent educational process and system outside the current educational system, but an educational thought and idea, which should run through the whole process of school education and penetrate into all aspects of family education, social education and school education. Schools should take personalized education as an important way to cultivate talents, and provide an important engine for personalized education reform through digitalization. Schools should study the characteristics of students' groups, and find that there are many students with learning disabilities, such as poor study habits, low participation in courses, and backward grades. There are obvious individual differences among students' knowledge level, personality characteristics and ability level. On the basis of the unified training goal of professional talents, each major should also fully consider the comprehensive factors such as students' learning foundation, personality characteristics and growth expectations, and set individualized development goals for each student that are based on their own ability development foundation and have certain challenges; At the same time, relying on the electronic records of students' growth, it should set up a ‘one-to-one’ training program for them, provide differentiated teaching and management services, and help students realize independent management, independent education and independent growth.

5.1.5. Reform of ‘Order-based’ Talent Training Mode in the Digital Age

Under the background of digitalization, ‘Order-based’ talent training mode is a widely implemented talent training mode of school-enterprise cooperation in higher vocational colleges. Colleges and universities should seize the opportunity of

the new era, make full use of the Internet and big data, strengthen cooperation with scientific and technological enterprises, and try out the ‘Integration of production and education’ . In the implementation of this training mode, although enterprises, universities and students occupy the main position, the government also plays a key role. The government has built a bridge of communication between enterprises and universities. Often, because of insufficient communication between universities and enterprises, universities are in a passive embarrassing state. In this situation, the government provides a brand-new platform for the communication between universities and enterprises by establishing professional departments. The relevant employment departments of colleges and universities enter enterprises to conduct research, and the relevant docking personnel of enterprises enter universities to understand them, which enhances the understanding and mutual trust between the two sides, and then promotes the healthy development of the ‘order-based’ talent training mode. In this way, the government has strengthened the connection between enterprises and universities, trinity and promoting development together, which plays an important role in resolving the contradictions between enterprises and universities and promoting their development. This digital talent training mode is also of great reference significance to the reform of talent training mode in colleges and universities.

5.1.6. The Management of Related APP and Computer Systems Should Be Strengthened in the Field of Higher Education

On June 28, 2016, China's National Internet Information Office issued the ‘*Regulations on the Administration of Mobile Internet Application Information Services*’ , which clearly requires: to protect users' right to know and choose during installation or use, and to protect intellectual property rights; Shall not engage in activities that endanger national security, disrupt social order, infringe upon the legitimate rights and interests of others, etc.; No information prohibited by laws and regulations shall be produced, copied, released or disseminated. According to this regulation, on the one hand, relevant government departments should urge and supervise colleges and universities to increase supervision over college Apps and related enterprises. Downloading apps passes face recognition certification, and college students who do not meet the age group are not allowed to download and use them; It is forbidden to spread harmful information such as violent terror, obscenity and false rumors through applications; Different apps are required to manage different contents hierarchically. On the other hand, technical personnel in colleges and universities should strengthen the supervision of the information-based education system and open teaching resources to schools, but they should keep the external platform confidential; Relevant personnel should also increase penalties for illegal platforms, so that they can take a warning. Moreover, colleges and universities should issue special regulations on online education, improve the quality and access system of running schools, aim at improving their own industry quality, strengthen the management of students, form multi-sectoral collaborative governance, and ensure the healthy and orderly teaching tasks of the education industry. Supervise college students when using relevant teaching platforms; Improve college students' cognitive level of network security awareness and their ability to judge network information; Encourage teachers to actively

participate in and supervise the management of APP and computer systems; It is also necessary to strengthen the systematic scientific training of application personnel, put an end to security problems such as computer virus spread, computer hacker damage and illegal access, and improve the security and stability of APP and computer systems, so as to benefit more college teachers and students.

5.2. Build a digital organizational structure: comprehensively improve school governance capabilities

5.2.1. Implementing organizational reform around serving the growth of students

Digital transformation requires the management mechanism of colleges and universities to turn flat, gradually reduce the management level, and give secondary colleges or departments more power to run schools. Schools should focus on the core function of serving students' growth, strive to break the structural obstacles of the governance system in the digital transformation, implement organizational reform, and promote institutional reform to the paradigm of 'big departments, big functions and big services'.

First, promote the reform of the big department system in the functional departments of the school, establish the management system and mode of big party building, big educational administration, big university workers and big logistics, and realize the data association and coordination between the departments to ensure that all the education and teaching links closely related to students' individualized growth are put in place.

The second is to explore the reform of the department system in teaching units. The original multi-level management mode of 'school-college-department-teaching and research section' is broken in the construction of the faculty, and 'science and education center' is set up as the unit of teaching and scientific research work according to professional clusters, and the management level is reduced from four levels to two levels. The new organizational structure will greatly reduce the number of administrative posts and personnel. With the change of management mode and the support of digital technology, more front-line teachers and 'double-shouldered' personnel can be involved in the teaching reform. Science and education center breaks through the barriers of disciplines and specialties, which has strong independence, gives full play to the advantages of professional clusters, and can better integrate resources in the cooperation of production, education and research.

5.2.2. Carry out data research to provide scientific decision-making for colleges and universities

Through the implementation of institutional research based on data governance, schools highlight the positive interaction between educational reform practice and institutional research. On the basis of constantly improving the digital platform of 'Turnover Campus', the school can not only let the decision-makers know the basic operation state at a glance, but also get the important information needed by the decision-makers, by selecting the key operation indicators, comparison objects and determining the benchmark targets. The specific steps are as follows:

The first step is to establish a core index system for evaluating school development.

The second step is to realize data docking, dynamic presentation and visualization of core indicators.

Thirdly, relying on the research of colleges and universities to guide schools to make development decisions.

Collecting and analyzing the enrollment and employment data of each major every year, combining with the national industrial development and regional economic construction demand data, graduates' employment and career development data, etc., which can give early warning to the majors in school and make dynamic adjustment.

5.2.3. Enhance the digital literacy of teachers and students and create an innovative school culture

The root of digital transformation is the change of people and the change of people's cognition. In the information age, traditional information technology only serves as a medium, terminal or platform for education, and educational informationization emphasizes the optimization of business processes, the improvement of teaching efficiency or management efficiency, etc. After the development from the informationization stage to the digitalization stage, 'the revolutionary influence of information technology on the development of education' is truly highlighted. Digital transformation needs to unify thoughts within schools and form a real supportive organizational environment. Digitalization is embodied in 'how to think, how to act, what is the value and why to make decisions'. The school adopts various ways to continuously improve the digital literacy of teachers and students, enrich the knowledge and understanding of teachers, administrators and school-running people about digitalization, and at the same time, gradually form a new relationship between teachers and students, between teachers and between teachers and managers through digital transformation, so that the concept of 'student-centered' and innovative culture can take root in the school.

5.2.4. Build a high-level teaching staff

There is a direct connection between whether teachers can devote themselves to teaching and whether college students can actively participate in learning. There is a positive correlation between teachers' contribution to classroom and students and teaching quality. Therefore, colleges and universities should not only implement a high-quality student management model, but also formulate a set of strong teacher rules and regulations, train the digital teachers' team on network technology-related knowledge, enhance teachers' network teaching literacy and awareness of information security, and require teachers to pay equal attention to teaching and scientific research work, and give corresponding punishments to faculty members who have insufficient attendance, poor teaching quality and substandard basic workload. Only by letting teachers and students follow the rules and regulations together in colleges and universities can we effectively reform the talent training mode. Only by urging teachers to devote themselves enthusiastically to teaching and scientific research and actively to the construction of 'Digital Campus' can we build a higher level of teachers and meet the requirements of the times.

5.3. Digital technology empowerment: promote the accuracy of teaching management and student service

5.3.1. Establish quality standards and curriculum system based on social demand data

Following the OBE educational philosophy, schools should establish a dynamic adjustment mechanism of talent training scheme based on multi-dimensional data analysis of talent training needs, curriculum teaching, students' personal growth and students' career development. All majors should regularly focus on students' 'what abilities they can acquire and what they can do after education', and carry out all-round and multi-frequency surveys for employers and graduates of enterprises and institutions. According to the intelligent analysis results of survey data, the talent demand standards are further decomposed from the aspects of knowledge, ability and quality, and the core knowledge and core competence standards are determined. Knowledge system includes three levels: 'basic knowledge', 'core knowledge' and 'extended knowledge'. The competency system includes two dimensions: 'general competency' and 'professional competency', and each dimension also includes two levels: 'basic competency' and 'comprehensive competency', forming a competency matrix, and determining the importance weight of each specific competency according to its star rating. Starting from the knowledge and ability matrix, the corresponding courses and practical teaching links are set up, and the reasonable course structure is determined.

5.3.2. Establish a dynamic monitoring and feedback mechanism of teaching and learning quality

In order to achieve the goal of training, schools should change the traditional summative teaching quality evaluation and students' academic quality evaluation, and rely on digital technology to establish a dynamic feedback mechanism for teaching supervision and evaluation, quality monitoring of key teaching links and students' academic process monitoring, so as to promote accurate positioning of quality problems, effective coordination of quality management measures and continuous tracking of quality improvement effects.

Because traditional supervision and evaluation of teaching and students' evaluation of teaching have not established a good data feedback mechanism, the value of daily teaching supervision and inspection can not be truly reflected. Therefore, schools need to establish a normalized data feedback mechanism of supervision quality feedback, and the data of peer evaluation, supervision evaluation, expert evaluation and student evaluation can be presented in an integrated way. All evaluation information can be immediately fed back to teachers themselves, and teachers can reflect on their teaching achievements in multiple dimensions according to the feedback information of different subjects. Teaching supervision and science and education center set targeted research and training programs for teachers according to more three-dimensional evaluation data. These practices have truly realized the change from 'supervising' to 'guiding' in daily supervision of curriculum teaching, and have effectively played the role of supervising, evaluating and helping teachers' teaching.

5.3.3. Carry out results-oriented full-coverage curriculum evaluation

Schools can set up an independent teaching quality monitoring center, and establish a result-oriented self-evaluation normal mechanism, which can include curriculum evaluation, teacher evaluation and professional evaluation, as well as a three-dimensional evaluation system composed of three major evaluations and various special evaluations. According to the concept of ‘student-centered, output-oriented and continuous improvement’, schools should adhere to the standards of ‘high-level, innovative and challenging’ to implement curriculum evaluation, and formulate brand-new evaluation indicators. The main points of evaluation should run through the whole process of curriculum teaching, and the content should cover many aspects of curriculum teaching activities, that is, taking curriculum design, curriculum implementation and curriculum output as the core, focusing on the promotion of curriculum to students' learning achievements and individual development, rather than simply teachers' teaching input. With the support of the digital platform, the school can change the traditional centralized inspection evaluation, and adopt the basin-wide expert evaluation which combines online and offline. Based on the platform, through accompanying presentation of online teaching data, real-time monitoring of teaching process, timely feedback of teaching evaluation, combined with offline on-site lectures, interviews, questionnaire analysis, etc., the whole process and all-round evaluation of courses are implemented.

5.3.4. Provide personalized development support based on student growth data

If schools want to implement personalized education and find differentiated teaching methods suitable for different students, they must first fully understand the students, provide targeted support in the dynamic process of students' growth, and establish full-course, multi-dimensional and dynamic digital archives for students. Schools can combine the digital admission notice with the physical admission notice, and the admitted students can enter the digital campus online to consult their concerns and complete the qualification examination online by scanning the exclusive QR code attached to the admission notice. The system will automatically collect new students' information, and provide more systematic data support for schools to analyze students' basis. After the students enter the school, they can collect the data of course study, second class activities, innovative practice, physical quality and mental health, thus providing a complete, shareable and effective docking student data platform for teachers, counselors and managers.

5.4. Promote the curriculum revolution: lay the foundation for students' lifelong learning

5.4.1. Carry out the ‘student-centered’ curriculum teaching design in an all-round way and implement mixed teaching

Schools should start the whole school-wide special reform of classroom teaching design, encourage teachers to change the mode of organizing teaching according to teaching content, reconstruct curriculum content according to students' expected learning results, integrate learning of each knowledge point into the two-way interaction between teaching and learning to complete curriculum design and prepare electronic teaching plans again, and set up special funds to support new curriculum teach-

ing design and electronic teaching plan preparation. Relying on the ‘Turnover campus’ platform, the school can gradually create a ‘borderless classroom’ on the mobile side, and create an intelligent environment for the teachers and students of the whole school, such as cloud storage and display of teaching resources, instant classroom interaction between teachers and students, and adaptive learning of students after class, so as to realize the expansion of teaching and learning in two dimensions of time and space. At the same time, teachers can also carry out classroom tests around the ‘basic knowledge points and preview requirements of course learning’, and cooperate with online tests of each classroom teaching to help students consolidate their learning content in time. The test results can be automatically recorded in students' usual grades on the platform, thus highlighting the process evaluation and improving students' enthusiasm and initiative in learning.

5.4.2. Taking the reform of public basic courses as the starting point, lay the foundation for students' lifelong learning

In order to help students overcome the shortcomings of poor study habits and self-discipline, and change the general lack of self-confidence caused by the weak learning foundation in senior high school, schools should start the mixed teaching reform of public courses around the goal of ‘changing learning behavior, cultivating study habits and developing learning values’. The curriculum reform that serves students' individualized growth is not to reduce learning requirements, but to help students with different learning foundations to achieve their own learning goals through different curriculum modules and learning paths. Curriculum reform should take changing students' learning behavior as the starting point, aiming at the characteristics of students' bad study habits and lack of initiative in learning, according to the theories of cognitive psychology, behavioral psychology and educational metacognition, and relying on digital technology to establish a learning task management system, solidify daily extracurricular learning tasks according to learning objectives, and integrate into game-based teaching through the design of system reminding, team mutual encouragement, ranking list encouragement and task reward, so as to guide students from passive learning to active learning.

5.4.3. Colleges and Universities should Clarify the Correct Value Orientation of Digital Talent Training Mode

Colleges and universities should adhere to the principle of individualized training and social demand orientation in the training and education of digital talents to attract extensive social participation; Efforts should be made to improve the ‘digital’ literacy of college graduates, advocate lifelong learning, promote the transformation of talents and skills, and meet the new challenges of employment. Looking back on previous technological progress, those who have mastered new technologies and knowledge have benefited behind it. Especially with the development of global e-commerce, the future ‘employment chain’ will break national boundaries and cross platforms. In order to be in a competitive position in the global employment chain, we should comprehensively improve the ‘digital’ and ‘intelligent’ ability and quality of college graduates and advocate lifelong learning, so as to seek advantages and avoid disadvantages and seize opportunities under the tide of digital technology progress.

At the same time, colleges and universities should increase efforts to create a digital talent training base. Advocating in-depth cooperation between universities and enterprises, government resources in professional co-construction and talent customization, through flexible teaching mode, integrating various resources, chasing industry hotspots, and setting up a series of elite training of high-end and scarce applied talents such as big data, blockchain, artificial intelligence, Internet of Things and information security through own teacher resources and jointly with authoritative organizations. For example, at present, China's blockchain industry is in a stage of rapid development, but blockchain professionals are relatively scarce. Blockchain is the next technical chapter in the long-term trend of decentralization of higher education. Blockchain plays an important role in college students' records and qualification certificates, the establishment of partnership in higher education, the protection of teachers' Intellectual Property and Digital Copyright, the curriculum setting and construction in interdisciplinary learning fields, and innovative learning platforms. When blockchain becomes a CloudService, colleges and universities can easily visit it, and it will display the results on a certain scale, and promote the digital major change of talent training mode.

6. Concluding Remarks

'*China Education Modernization 2035*' proposes to speed up educational reform in the information age. Build an intelligent campus, accelerate the reform of personnel training mode by using modern technology, and realize the organic combination of large-scale education and personalized training. We will establish a mechanism for the co-construction and sharing of digital education resources, accelerate the formation of a modern education management and monitoring system, and promote accurate management and scientific decision-making.

Undeniably, education big data, virtual reality and artificial intelligence are playing an increasingly important role in promoting education equity, improving education quality and catching up with education modernization, profoundly changing and influencing today's education's view of time and space and quality.

Therefore, based on the demands of the times of educational development, we should take the deep connection between digitalization and educational reform as the basic objective context and important path framework for the high-quality development of Chinese education in the new age.

References

- [1] Pan Yunhe. (2018) Artificial Intelligence 2.0 and Educational Development [J]. *China Distance Education*, (5): 5–8.
- [2] Liu Ying, Su Qiaoling. (1997) *Medical Psychology* [M]. Beijing: China Overseas Chinese Publishing House.
- [3] Paramount Thinking Club. (2019) What is the Thinking Tool? [EB/OL]. <https://www.jianshu.com/p/93bd5fe4c633>(accessed 05.05.2019).

[4] 'Benchmarking' New Oriental, how does New Channel Technology become the second good future? [EB/OL]. https://www.sohu.com/a/248883706_101928 (accessed 08.20.2018).

[5] Yang Yinfu. (2016) Educational Changes and Policy Responses Brought by "Internet+ Education" [J]. *Education Research*, 37 (6): 4.

[6] Cheng Huandi. (2016) Analysis of educational reform path in digital age [J]. *educational theory and practice*, 36 (22): 24.

[7] Tang Hanwei. (2018) How will Education Exist in the Era of Artificial Intelligence [J]. *Educational Research*, 39 (11): 18.

[8] Wang Su. Two-way Empowerment of Artificial Intelligence and Education [N]. *China Education News*, 2019-06-29(3).

[9] Yu Shengquan. (2018) The Future Role of Artificial Intelligence Teachers [J]. *Open Education Research*, 24 (1): 16.

[10] Li Zhengtao. (2017) Age of Artificial Intelligence: "Change and Invariance" of Education [N]. *People's Political Consultative Conference*, 2017-11-01(9).

[11] Yu Hongliang. (2017) Knowledge Change and Curriculum Renewal in Digital Age [J]. *Teaching Materials and Methods*, 37 (2): 16.

[12] Zhou Xu. (2018) How to Understand Digital Curriculum [J]. *Teaching Materials and Methods*, 38 (5): 44.

[13] Hu Junjie, Li Wenwei, Zhao Xiaxia, et al. (2016) The Construction of Digital Learning Resources in China: Problems and Countermeasures -Taking the Excellent Video Open Class as an Example [J]. *Distance Education Journal*, 34 (4): 102.

[14] Chen Lin. (2013) Research on the Construction of Three-dimensional Learning Resources in Colleges and Universities — From the Perspective of Promoting the Change of Learning Methods [J]. *Audio-visual Education in China*, (11): 95.

[15] Qu Xiaoping, Zhong Xikui. (2016) Development and Utilization of Digital Resources of Chemistry Curriculum in Senior High School [J]. *Teaching Materials and Methods of Curriculum*, 36 (9): 68.

[16] Li Feng, Liu Ruixue, Ren Youqun. (2018) Establishing Core Literacy and Cultivating Key Competencies: Reconsideration on the Revision of Curriculum Standards for Information Technology in Senior High Schools [J]. *Global Education Outlook*, 47 (1): 46.

[17] Ren Youqun, Li Feng, Wang Jiqing. (2016) Information Technology Curriculum Design and Development Oriented to Core Literacy [J]. *Teaching Materials and Methods*, 36 (7): 56.

[18] Li Zhichao, Yu Hongliang. (2016) Micro-curriculum as a New Way to Change the Learning Style [J]. *Curriculum• Teaching Materials•Teaching Method*, 36 (4): 65.

- [19] Shan Congkai, Wang Li. (2013) Development and Application of Micro-curriculum [J]. *China Distance Education*, (12): 74.
- [20] Zhao Chun, Lu Beirong, Qin Hu, et al. (2011) Teacher Education in Digital Age —— Taking "Application Demonstration of Next Generation Internet Teacher Education Innovation Support System" as an example [J]. *Distance Education Journal*, 29 (6): 10.
- [21] Luan xuedong. (2014) Three Trends of In-Service Teacher Education Textbook Development Under the Digital Background [J]. *Teacher Education Research*, 26 (6): 27.
- [22] Dai Yi, Wang Dongqing. (2017) Construction and Practice of Teacher Training Model from The Perspective of Group Knowledge Sharing Innovation [J]. *Audio-visual Education in China*, (6): 131.
- [23] Yan Hanbing. (2011) Analysis of the Training Path of Key Teachers of Educational Technology —— Enlightenment from the Teacher Training Course of "Intel ~1-to-1 Digital Learning" [J]. *Audio-visual Education Research*, (11): 102.
- [24] Shi Wei, Li Huan. (2017) Reflection and Improvement of Teachers' Teaching Technology Literacy in Digital Age [J]. *Teaching Materials and Methods*, 37 (11): 95.
- [25] Zhou Peng, Xu Jingjing, Wu Di, et al. (2018) Three-Dimensional Comparative Study Of Information Technology Application Level Of Primary and Secondary School Teachers [J]. *Audio-visual Education Research*, 39 (2): 102.
- [26] Ge Wenshuang, Han Xibin. (2017) Standard Framework of Teachers' Teaching Ability in Digital Age [J]. *Modern Distance Education Research*, (1): 59.
- [27] Jie Yueguang, Chu Dan, Qu Qianqian, et al. (2016) Research on The Structure Model and Development Stage of Teachers' Informatization Specialty in Vocational Colleges [J]. *Audio-visual Education in China*, (9): 1.
- [28] Yin Rui, Zhang Wenduo, He Jingyu. (2018) Design Thinking: The New Growth Point Of Teachers' Teaching Ability Development In The Digital Age [J]. *Audio-visual Education Research*, 39 (8): 109.
- [29] Yang Kaicheng, Chen Baojun. (2019) On the data base of information education [J]. *Modern Distance Education Research*, (4): 19-25.
- [30] Guo Wenge. (2017) The influence of information technology on education development from three perspectives [J]. *Chinese Ethnic Education*, (Z1): 12-14.
- [31] Shang Junjie, Cao Peijie. (2017) "Internet+" and the Reform of Higher Education ——A Preliminary Study on the Development Strategy of Higher Education Informatization in China [J]. *Peking University Education Review*, (1): 173-182.
- [32] Xin Tao, Li Xueyan. (2005) New Progress of Educational Evaluation Theory and Practice [J]. *Tsinghua University Education Research*, (6): 38-43.

[33] Gu Xiaoqing. (2019) Digital Technology Brings about Educational Ecological Change [N]. Guangming Daily, 2019-08-06 (13).

[34] Liang Linmei, Xia Yingyue. (2016) Online Education in American College: Current Situation, Obstacles, Motivation and Enlightenment [J]. Open Education Research, (1): 27-36.

Han Tianwei — Doctor of Philosophy, Director of Foreign Affairs Office of Teachers' College of Beijing Union University.

Yang Yong — Master of Science, Vice Dean of Teachers' College of Beijing Union University.

Sun Xuesong — Master of Science, Director of Dean's Office of Teachers' College of Beijing Union University.

Address: No.5 Waiguanxiejie, Chaoyang District, Beijing, P.R.China.

Tel.: +86-10-6421-1158. E-mail: zjswsb@buu.edu.cn

Ji Hanya

Game theory of communication: research on user-oriented convergence media news

Abstracts: With the advent of the Mobile Internet Era and the development of intelligent news writing technology, a large number of news products with varying quality have emerged. Game Theory of Communication is a theoretical resource that is different from other communication discourses. Specifically, it advocates to abandon the external utilitarian purpose of past communication theory and guide the audiences to perceive and learn the inner self. Based on the deeper “media expectations” of users in the era of convergence media, in this paper we takes the core connotation of game theory as the axis and proposes three aspects of analysis including Entertainment Needs, Emotional Identification and Free Will to gain insights into users' inner reading and growing demands, which aims to construct convergence media news works suitable for the audience.

Keywords: convergence media news; Game Theory of Communication; user-oriented

Аннотация: С наступлением эры мобильного Интернета и развитием технологии интеллектуального написания новостей появилось большое количество новостных продуктов различного качества. Теория игр коммуникации - это теоретический ресурс, который отличается от других коммуникационных дискурсов. В частности, она призывает отказаться от внешней утилитарной цели теории коммуникации прошлого и направить аудиторию на восприятие и изучение внутреннего "я". Основываясь на более глубоких “медийных ожиданиях” пользователей в эпоху конвергентных МЕДИА, в этой статье мы берем основную коннотацию теории игр в качестве оси и предлагаем три аспекта анализа, включая потребности в развлечениях, эмоциональную идентификацию и сво-

бодную волю, чтобы получить представление о внутреннем чтении пользователей и растущих требованиях, которые направлены на создание новостных работ конвергентных МЕДИА, подходящих для аудитории.

Ключевые слова: конвергенция медиа-новостей; теория игр коммуникации; ориентированность на пользователя

• 娱乐需求：平衡知识获取与压力释放的双重需求

“娱乐”需求是人性规律与时代转型的结合性产物。麦克卢汉在《理解媒介》中曾说，“如果说科技是动物器官的延伸,那么游戏则是社会人与身体政治的延伸。游戏与技术都是社会团体面对压力时的反刺激调整,游戏是为紧张的生活方式提供压力释放的戏剧化的模型。”在这个日新月异的时代,科技的指数爆发带来了生产力的突增猛进和人们根植于心的信息焦虑。游戏研究的松弛理论认为,玩游戏能够让人快速放松并汲取能量。[1]“娱乐”需求是人类的正当需求,不能被简单化地理解为纯粹的个人享乐主义,其背后有着现实的社会根源,是传媒洞悉用户、服务用户的价值遵循之一。

然而,个体的“娱乐”需求有别于当前蔓延的“娱乐化”取向,传媒界有意无意向“娱乐化”的转型则是需要警惕的消极风气。Web3.0时代不再是精英新闻生产者的自辖区,大众的生产、消费和反馈对新闻生产的反“规训”深刻影响着公共空间的信息供给。哪里有规训,哪里就有反抗,拥有主动权的用户忠于对自身“快感”的追逐,相对被动的生产者则忠于媒体场域的经营与变现逻辑,滋长出泛娱乐化的生产惯习以迎合目标用户。然而,“个性化的每一次进步,都是以牺牲个性为代价的”。[2]作为约翰·费斯克口中的“行动者”,用户不是单向传播时代的“文化白痴”,却演变为沉沦于“快感”的娱乐狂徒,不仅在一次次对文本的个性化、颠覆式解读中践行着独属于“第二作者”的政治性抵抗,还大方地将自己的网上冲浪时间配额至低俗信息、煽情新闻、八卦报道等非严肃新闻。这种泛娱乐化态势是商业逻辑的陷阱,从西方的黄色新闻潮到我国癸丑报灾后泛滥的黄色小报,皆是高额供给娱乐新闻的负面例证——

娱乐元素在国家的文化产业中喧宾夺主,“劣币驱逐良币”的畸形生态导致传媒专业准入门槛的降低,并对尚未树立成熟三观的青少年群体及媒介素养低下者造成“泛娱乐化”冲击。长此以往,用心做新闻者“鲜矣”,热爱读新闻者“绝矣”。

。

当前，融媒体时代的新闻作品正在接受用户的阅后测评和反馈训练，生产者需要不断在洞察市场与用户的深入浅尝中重新校准自身的生产坐标。面对用户的娱乐需求引发的媒介接触，新闻生产者在严肃性与娱乐性的张力把握上，存在以下两层认知陷阱。

1.娱乐需求不等于浮夸炫技的游戏化呈现形式。移动互联时代，新闻作品已经不再是基于纯粹人力的叙事创作，前沿的计算机技术与新闻编辑室的梦幻联动使得既往单一的新闻生产模式被颠覆与重构，新闻呈现出繁荣创新的数字化态势。以VR新闻、数据新闻、H5新闻等为代表的多模态新闻为受众提供了丰富的消费供给，信息从稀缺资源成为令人目不暇接、甚至心烦意乱的存在。可以说，新闻生产者对技术赋能的迷信并没有在融媒体时代实现如预期般神奇的传播效果。从接收端经验来看，融媒体新闻作品与传统新闻作品最大的区别就在于对AI、大数据、H5、AR等技术手段的利用，但是技术的赋权与否并非优质新闻作品的绝对特征。在中国新闻奖的获奖作品中也存在着生硬的“融媒体”作品，这种“为融而融”是融媒体初级阶段必经的过程。

尽信“技术”，则不如无“技术”，在多模态、快节奏、碎片化信息流中觅食的受众不再容易因为特有的数字化呈现方式而感到肤浅的惊奇，能够打动受众的是怀揣社会热忱而制作的、具有现实意义的新闻作品。比如融媒体新闻作品的里程碑之作《雪崩》（Snow Fall：The Avalanche at Tunnel Creek），其灵感来源与制作初心来自于滑雪者遭遇雪崩遇难的惨剧。数字编辑们在多媒体制作之前就已达成共识——

所有的技术均要服务于文本。这一指导原则令《雪崩》的六个部分流畅地衔接起来，并使得文本不会浮于可视化表征之上。随着光标的滑动，《雪崩》网页将适应用户的阅览速度而调整视频的播放速度。同时，每一个信息模态都服务于文本整体内核，文字、图片、视频、图表一一舒缓铺排，镶嵌在统一的雪崩主题之中，使读者能够自主而深刻地感知到目标事件。

2.娱乐需求不等于毫无知识增量的阅览体验。游戏传播中的“娱乐”概念不止于无节制的放纵玩乐，游戏在定义之初就暗含着对规则的尊崇。赫伊津哈对“游戏精神”的阐述中多次表达出公平竞争的重要性，这一点包括规则的制定、遵守与监督。以“规则论”观“传播”，新闻与其他信息的区隔之处就在于新闻专业

主义，它是新闻从业者生产传播的规则，也是与其他信息传播者的身份壁垒所在。如果融媒体新闻在融合的进程中丧失了为读者提供信息增量、减少外间不确定性的基本新闻属性，那么这样的融合产品只是哗众取宠的经济变现手段罢了，遑论用作品满足用户更为深层、细致的需求。从用户的角度来说，全然放松的娱乐不能带给他们真正精神层面的、有意义的快乐，只能是建立一个并不牢靠、一戳即破的避风港，让用户在即时满足中转移注意力，获得短时效的“精神麻痹”。用户真正所需要的是节奏明快、引人入胜、易于阅读的知识读本，其核心要义在于这种知识增量能为用户构筑“文化地图”[3]、缓解知识焦虑作出有益的贡献，让用户获得发自内心的愉悦感，是一种对娱乐更为高级的追求。

以用户为导向，思考“娱乐”这把双刃剑的利用程度，是新闻生产者从内容和表现形式两个维度寻求融媒体作品的优化策略，也是“互联网下半场”中媒体生存发展的必由路径。值得注意的是，游戏不是肤浅的玩乐，娱乐也不是逃避现实的岛屿。经典的新闻游戏案例《叙利亚之旅》，通过提出“当你是叙利亚难民时，你会选择携带什么物品逃难”这一设问，给予用户不同组合的选择。这对于新闻生产者具有重大启示，即游戏可以是“娱乐”的，也可以是严肃的，适度的娱乐感将对严肃新闻的阐释大有裨益。

• 情感认同：达成新闻角色与社会身份的双重认同

游戏是一种融情感要素于全过程的活动形式，玩家进行游戏的过程正是有意无意牵动情感进行个人表达、获取对自我与外部认知的过程。游戏不仅是相对方便低廉的放松娱乐方式，还是玩家们在安全模式中的社会化、社交手段。可以说，从一开始参与游戏的动机到进行游戏的过程，玩家在沉浸体验中将自身的情感渴求不断投射于“虚拟化身”，实现了对于游戏、自我和世界的流动化理解。比如，游戏中的“野王”会由于获取虚拟成就而增强在现实生活中的自信感，而“连跪”的玩家则会出现摔手机、摔键盘、骂队友等消极行为与沮丧情绪。种种现象都表明，游戏能够重塑玩家的认知与行为表征。如果说玩家在游戏开始之时并不期待从中获得自我提升，只是基于一种非功利的情感驱使，那么游戏所产生的结果绝不可以被贬低为处于“道德低处”、不具备生产性的荒废时间之举——

游戏有助于人们认知与改造现实世界，游戏所激发的情感对于受众理解新闻事件、共情新闻人物蕴藏着丰富的可能性。

在信息的传递中，最直接的“减熵”方式是进行具身在场的交流，然而当用户普遍身体在场的情况无法达成时，最理想的新闻生产方式就在于摆脱文字或其他单一模态的表达，甚至让用户在一定程度上摆脱身体的局限性，能够与当事人进行以情感共鸣为代表的精神交往。1975年，Csikszentmihalyi首次提出“沉浸理论”（flow theory），将人们集中注意力、摒弃无关知觉的状态定义为情感沉浸。

融媒体时代，以跨类文本（cross-species text）建构新闻已经成为新闻写作的惯常方式，而“新闻游戏”则是互动新闻中最有特色和代表性的分支——

通过糅合线性与跳跃的多维度叙事策略与场景仿真，将用户代入“第一人称”视角营造出沉浸式模拟体验，在快速高效调动其身心感官的同时，达成对于新闻人物的情感认同。[4]这种情感认同十分可贵，较之以往单一的“文字+图片”式新闻写作，体现出新闻生产者对于更高级交流方式的追逐与探索。对中东地区和叙利亚难民的报道并不少见，但BBC出品的《叙利亚之旅》可以算作融媒体新闻与游戏结合的里程碑之作。它通过第一人称的叙事与读者自身的选择，不仅直观介绍新闻背景、阐述新闻主题，还使得用户在新闻阅览中不停地进行抉择，从自己的虚拟身份创设到故事的每个节点走向，如逃亡的方向和城市、是否要与家人分开、面临威胁时是否愿意救助他人等。这在很大程度上赋予了用户掌控剧情走向的权力，而主角在获得自主权的同时也早已深度沉浸于叙事文本，与真正的叙利亚难民生发出特别的理解与共鸣。

当然，除了文本交互和角色扮演这类游戏化设计以外，新闻生产者还可以通过其他方式赋予用户“共情”体验。大众传播“预言家”、多伦多学派创始人麦克卢汉在《理解媒介》一书中将媒介阐释出26种形态，除去与新闻生产关联过疏的自行车、飞机、武器、时钟等物品外，可供新闻生产者利用的形态有包括游戏在内的口语词、书面语、数字、漫画、照片、电台等多种样态，且随着数字互联技术的迭代升级，又涌现出直播、短视频、VR等诸多自带“沉浸”属性的新媒介形态。新闻生产者可以利用多样态报道与新媒介形态建构新闻作品，

以增强新闻的表现力和读者的代入感。在卫报网站的VR新闻《6×9：单独监禁牢房的虚拟体验》中，制作者通过真实录制相关音频和等比还原的虚拟场景，让用户能够“身临其境”地体验到被监禁的犯人的感受。借助Unity引擎，用户在移动终端或电脑上即可感知到囚犯的呻吟、哀嚎声，进入到等比还原的牢房情境。

情感的作用不仅在于达成用户对新闻事件和人物更高效的理解，还可能引发剑指社会弊端的连锁行为反应，在弱势认同、阶级矛盾等复杂心理的驱动下搅动社会舆论，进行新闻的二次创作、传播和发酵。比如，《我不是药神》这部电影的热映没有止息于影院。看完电影的观众仍然未能走出电影中的情境，沉浸于影片人物的情感，由此自发地在豆瓣、微博等多个社交平台发表自己对电影和相关社会事件的观点和见解。在电影评论和相关报道的助推下，影片不仅收获了票房和影响力，还将击中广大民众痛点的“看病贵”“代购境外抗癌药”等问题推上热搜。目前，关于进口药物审批、研制新药等议题已引发官方重视。情感认同不仅联结着当事人和读者，也将所有产生共鸣的人凝结成一个社会共同体，推动着新闻报道和社会事件的发展。这种“重塑”现实之力是新闻生产者在发布与传播作品前需要预料到并引起警惕的。以新闻煽情主义为例，新闻生产中必须审慎利用“情感”元素。媒体流水线式产出情感类软新闻固然可以获得流量，但这种短期经济创收与新闻的本质属性存在冲突，既磨灭了媒体的权威性与公信力，也因过于媚俗而失却风骨，无法满足用户获取共鸣而非滥情的欣赏需求，终将招致用户的腻烦心理。

综上，在融媒体新闻时代吸纳游戏传播中的情感元素，一方面有利于用户与新闻角色产生情感共鸣，更好地理解新闻内涵，另一方面使得用户觉醒于个体的社会身份，从令人麻木的信息海洋中重振精神，将注意力和行动力投注到真正需要关注的社会事件中。可是，这种生产方式与新闻理念存在一定程度的矛盾，即以情感代入为导向的虚拟体验与以真实性为核心要求的新闻能否共生？

这一点在理论上是完全没有问题的。新闻是“建构”出来的，不应将其推上“还原真相”的神坛。面对纷繁复杂的现实世界，新闻生产者不可能也不必要还原每一粒沙，作为弱水三千只取一瓢的“探照灯”，对新闻的真实性要求置于阐

释事实这一层面即可。因而在融媒体时代通过“程序修辞”营造的情感体验只要是在尽可能细化地贴近事件，就不能说这种“再媒介化”有悖于新闻的真实性原则。[5]

从现实的维度来看，新闻生产者应当明确新闻的边界和自己的身份。这里不讨论独立游戏制作者所出品的严肃性游戏和草根民众的信息生产行为，专业的新闻生产者作为制作主体，能否牢牢把握新闻流程中的核心内容创作，将技术支持作为辅助性工具，兼顾专业性与互动性，属于新闻专业主义现实操作的讨论范畴

三、自由意志：赋予灵活探索与人文精神的双重向度

自由意志（free will）是一个复杂的哲学概念，后又在司法、心理学等多个学科领域被二次定义与阐释。从广义层面来看，自由意志是主体根据其已有的条件来决定是否做某事的能力，本文将之引申为个体对自我的凝视与由此推进的对现实生活的控制感。自由意志与游戏范式的逻辑相契合，都在提示新闻生产者传播除了具有功利的信息传输属性，还应在承认用户精神世界的细腻与丰富的基础上，注重其感受与反馈，借此反哺融媒体时代的信息范式。[6]从新闻生产视角解读游戏传播与自由意志时，首先应关切的是新闻选择权的下移，其后更暗含着新闻生产者对用户的人文关怀——

用户不仅是自由探索融媒体新闻的消费者，也是新闻产品的起点与终点，一切产品的终极意旨都在于回归用户的主体性。

● 技术文化与新闻：“程序修辞”的激励价值

融媒体新闻何以为用户创设出广博而丰富的探索空间？解构此问题的关键在于把握“程序修辞”带来的结构性变革。修辞是“运用话语和象征来达到某种目的的传播活动”，[7]程序修辞则是在智媒时代以数据和算法为底层逻辑的多媒体可视化叙事，其具有以往文本所不具备的解释力和互动性。这种以代码助力为表征的技术机制，是新闻业迭代优化的契机。融媒体新闻生产者通过数据获知新闻线索、更新叙事结构，也通过数据深度呈现信息、精准定位用户；用户能够借此获取多重信息元素，以更加灵活的方式探索自己感兴趣的内容。可以说，技术早已超脱出一般的工具属性，成为新闻业具有建设性的价值来源。

“媒介即延伸”，在把握“程序修辞”的激励价值时，新闻从业者的视野应更加开拓深远，以更有想象力的方式看待技术赋能的范围。保罗·莱文森在论述媒介进化论时表示，媒介会沿着从“玩具”到“镜子”再到“艺术”的逻辑升级进化。“玩具”阶段是指新生媒介的出现会令人耳目一新，对前沿技术的使用本身就构成了一种具有时新性的内容文本；随着技术的发展与普及，技术的使用嵌入了日常生活，其工具属性开始凸显，技术成为社会现象的“镜像”缩影；当技术进一步向外界释放自身的能量，会赋予人们看待事物的他者维度，媒介进入了构建新型通俗“艺术”的最高阶段。信息盈余时代，智能技术对新闻生产的赋能早已不是小打小闹阶段，而是处于更为成熟的阶段。亟待新闻生产者探索的问题

如何赢得受众的注意力，首先应当立足于“镜子”层面，聚焦于打造对用户有增益价值的深度信息加工产品，并且在“真实是新闻的生命”这一原则指导下，不断探索、追求新闻作品在“艺术”层面的重构与超越。

• 新闻业与用户：以关怀用户为基点的理想关系

溯其根源，基于用户洞察的新闻“供给侧改革”就是在探讨一个问题，即用户究竟想要看到什么样的叙事文本。在这个问题背后隐含着“新闻生产者应当服从用户需求”的前提。回答问题之前，理应先质疑前提的合理性，思考“优质内容的判定标准是否在于受众”。所谓受众，指新闻产品的接收一端，他们是新闻传播的定位目标，也是传播效度的衡量尺度。对于新闻生产者来说，最大的“黑箱”是受众的选择问题，但是这不意味着新闻生产者要一味取悦受众，以博得他们的青睐。尽管在注意力经济时代，受众的选择象征着现实意义中的名利双收，但是传媒天然的具备着淡泊名利的公器属性，须时刻将社会效益摆在经济效益之前，成为“十万加”道路上的逆行者。

在欧洲第一份纯线上报纸《Taloussanomati》的个案研究中，研究者发现记者和编辑对于最大化访问者数量的认知存在矛盾，编辑认为应当为了保持质量而出版某些类型的故事，“尽管我们知道它们不会在我们的读者中大受欢迎”，但也绝不能“仅仅盯着访问者的数字看”。这体现出新闻生产者与受众之间的理想关系是既远且近的。一方面，新闻生产者要做到不煽情不媚下，发挥自身的价值引领作用，对新闻内容承担起应尽的社会责任。这意味着一定程度的“

违逆”用户口味，可能会带给用户更为长远深沉的关怀，也是在新媒体众声喧哗的环境中树立专业主义价值坐标的必由之路；另一方面，新闻生产者要将受众看作拥有多种特性的、丰富的“生活者”，[8]只有全方位地观察其在阅读与自我提升方面的诉求，才能在“人3.0”时代生产出真正以用户为导向的优质融媒体新闻作品，切实提升用户的实践改造能力。

将游戏传播引入融媒体新闻生产，正是为了以用户心理为切入点，重新看待新闻业与受众之间的关联。这不仅源于当前网络环境中传受地位的变化，也是一种符合时代脉络的创见。游戏所带来的紧张愉悦的感知体验、不同于日常生活的沉浸感、以自身为目的的追求，都具有为新闻传播领域注入新鲜血液的可能性。正如赫伊津哈所说，游戏是“真正的酵母，能够灌注到生活的所有方面”。当新闻生产进入一个具有磅礴可能性的新时期，生产者亟需寻找升级新闻产品的理论支撑，而游戏理论正如一潭尚未掘尽的活水，能够为融媒体时代的新闻生产提供强大的能量。

参考文献

- [1][荷兰]J.胡伊青加著,成穷译.人：游戏者[M].贵阳:贵州人民出版社,1998:2.
- [2][德]马克斯·霍克海默,西奥多·阿道尔诺著；渠敬东,曹卫东译.启蒙辩证法：哲学片段[M].上海:上巧人民出版社,2006:141.
- [3]喻国明,丁汉青,支庭荣,陈端著.传媒经济学教程[M].中国人民大学出版社,2009
- [4]潘亚楠.新闻游戏:概念、动因与特征[J].新闻记者,2016(09):22-28.
- [5]陆茜,刘冰.新闻游戏:新闻与游戏共生的可能性[J].青年记者,2020(33):31-32.
- [6]柯泽.斯蒂芬逊传播游戏理论的思想史背景[J].新闻大学,2017(03):107-113+121+151-152.
- [7]惠东坡.修辞传播:传播效果研究的重要课题[J].国际修辞学研究,2015(00):77-87.
- [8]陈刚著.创意传播管理：数字时代的营销革命[M].机械工业出版社,2012

The employment risks and educational countermeasures of college students under the new employment pattern

Abstract: In recent years, China has attached great importance to the development of new forms of employment. The new employment form is a hot issue in the labor market and a new subject that higher education must face. This paper systematically analyzes the challenges faced by college students and puts forward corresponding strategies for higher education, hoping to effectively resolve the employment risks of college students under the new employment form, and provide policy reference for improving the quality of college students' employment.

Key words: new employment form; The employment of college students; Characteristics of employment; The challenge of employment; Response to education.

Аннотация: В последние годы Китай придает большое значение развитию новых форм занятости. Новая форма занятости - это острая проблема на рынке труда и новый предмет в системе высшего образования. В статье анализируются проблемы, с которыми сталкиваются студенты колледжей, и выдвигаются соответствующие стратегии для высшего образования, в надежде эффективно устранить риски трудоустройства студентов колледжей в рамках новой формы занятости, а также предоставить рекомендации для повышения качества трудоустройства студентов колледжей.

Ключевые слова: новая форма занятости, трудоустройство студентов колледжа, характеристики занятости, проблема занятости, реакция на образование.

Introduction

In recent years, with the technological revolution and the upgrading of mass consumption, new forms of employment have played an important role in China's economic development. The new employment forms are characterized by new employment fields, new technical means and new organizational methods. In the uncertain global market environment and during the COVID-19 epidemic prevention and control period, the new employment pattern has optimized the allocation of human resources, broadened the employment channels of the labor force, and promoted the stability of the job market.

Digital economy, sharing economy and platform economy are the industrial carriers of new employment forms. In recent years, the scale and proportion of new forms of employment have been on the rise. However, the employment pattern leads to the transformation from the traditional internal labor market to the new external labor market. The openness and flexibility of labor market is getting higher and higher, which makes workers face the test of boundary-less career and changeable career, and puts forward new requirements on the quality, ability and knowledge structure of workers. And with the rapid development of new employment forms, its exposed problems are increasing day by day. Therefore, China has been maintaining in-depth attention to the new employment pattern. College students are an important group in

the labor market. It has become an important subject and urgent task for higher education to reduce the employment risk of college students under the new employment pattern. This paper systematically analyzes the employment risks faced by college graduates based on the basic characteristics of the new employment forms, and then puts forward corresponding strategies for higher education, hoping to provide reference for employment policy formulation under the new employment forms.

1. The employment characteristics under the new employment pattern

Scholars have explained the connotation of the new employment form from different perspectives. Zhang Chenggang (2016) believes that the new employment pattern is an employer-free and platform-based employment pattern that appears with the progress of Internet technology and the upgrading of mass consumption. Zhu Songling (2018) believes that the new form of employment is derived from traditional industries under the conditions of the Internet and has not yet been completely transformed into an independent new form of employment. Wang Juan (2019) believes that the new employment form is not only a new way of employment, but also a reflection of the transformation of industrial mode and enterprise form based on technological change in the labor market.

The employment characteristics of college students under the new employment pattern include the following three aspects. Firstly, the employment field is new. New economy, new industries and new business models are the foundation of new forms of employment. The new employment forms mainly include innovation-driven jobs, jobs integrating new technology with traditional economy and so on. Secondly, the pattern of the exchange of labor value is new. The way of exchange of labor value is transformed from company to platform, and the degree of dependence of workers on work units is reduced. The characteristics of "de-employer-oriented" are obvious. Thirdly, the employment mode is new. Under the new employment form, the relationship between enterprise and college graduates has been redefined. Post targets have changed into work goals and objectives. The trend of the flexibility of the work is more and more prominent.

2. Analysis on the Employment Risk of College Graduates under the New Employment Form

The new employment forms bring great challenges to the social employment structure and the quality structure of workers. College students face the risks of social security, frictional unemployment and career development.

2.1. Social security risks

The labor relations under the new employment form belong to atypical employment. The security issues behind flexible employment deserve wide attention. The uncertain labor relations, the organization mode of "de-employer" and the flexible working mode lead to the failure of the traditional identification mechanism of labor relations. New employment forms, such as multiple employment and dependent self-employment make the boundary between employment and unemployment more blurred. It is difficult to find the corresponding legal basis for the new problems caused by this.

2.2. Frictional unemployment risk

The new employment form is the product of the digital economy, and the digital technological change has the characteristics of wide type, deep degree and fast development. First of all, the professional education and labor market system of colleges and universities lag behind the development of technology, which brings potential technical unemployment risk to college students. Secondly, with the deep integration of new technology and real economy, the digital transformation of society has put forward more new requirements on the knowledge and ability structure of workers.

2.3. Career development risks

Under the new employment pattern, the flexibility of working mode and the openness of labor market make college students face the challenges of boundary-less career and changeable career. This kind of career arrangement emphasizes more on the individual's self-management responsibility in career development.

3. The educational response under the new employment form

In view of the above risks, colleges and universities should strengthen the cultivation of students' career development resilience.

3.1. Enhance career planning education and employment guidance

The system of career planning and employment guidance should be improved to help college students establish the concept of flexible employment, independent employment choice and active planning, so as to improve their mobile adaptability and sustainable employability.

3.2. Promote the reform of interdisciplinary education

Colleges and universities should improve the interdisciplinary talent training system, digital education should be integrated into all links of talent training to cultivate students' digital thinking and digital application ability.

3.3. Improve the ecosystem of integration between industry and education

College should closely connect with the market demand to build a win-win platform for cooperation between government, industry, education, research and application. The integration of employment and entrepreneurship resources between universities and government, enterprises, industry associations and other organizations will be promoted through platform operation, project promotion and ecological development.

All the measures above will actively expand employment channels and improve the career development resilience of college students under the new employment pattern.

References

1. [1] New forms of employment. *Employment in China*. 2017(11). 26–27.
2. [2] Guan B., Zhu X. Y. (2018) The main restrictions and suggestions on equal participation of workers with new technology, new economy and new forms of business in social insurance: Based on a typical survey of 320 "three new" workers // *Human Resource Development in China*. 35 (12). 88–94.

3. [3] Zhang C. G. (2016) The future trend of employment development, the concept and impact analysis of new employment forms // Human resource development in China. (19). 86–91.
4. [4] Zhu S. L. (2018). New forms of employment: concepts, models and prospects // Chinese Youth Social Sciences. 37 (03). 8–14.
5. [5] Wang J. (2019) New forms of employment under the background of high-quality development: connotation, influence and development countermeasures // Academic communication. (03). 131–141.
6. [6] Hao J. B. (2017) Reflection on the top-level design of new employment forms under the digital economy // Human resource development. (23). 28–29.
7. [7] Xiao W. (2019) Flexible Employment, New Labor Relations and Improving Employability // Journal of Fudan University (Social Sciences Edition). 61 (05). 159–166.
8. [8] Deng Z., Huang Y. N. (2019) Research on the employment impact of artificial intelligence development [J]. Learning and Exploration. (07). 99–106+175.
9. [9] Wang Z. J., Long L. R. (2008) Career development in the era of knowledge economy: model change and management balance // Foreign Economics and Management. (10). 39–44.
10. [10] Zhang J. (2020) Guarantee the employment of college students under the new employment pattern // Guangming Daily. 06-30 (015).

Jiang Pengfei — Doctor of philosophy, associate professor of Beijing Union University, 97 North 4th Ring E Rd, Beijing, 100101, China. Tel. : +86 (10) 64909202, E-mail : jpf0088@163.com

Jiang Liangjie — Doctor of philosophy, associate professor of North China Electric Power University, No. 2, Beinong Road, Huilongguan, Beijing, 102206, China. E-mail : jlj0279@163.com

This paper is the periodic results of the following projects : 1、 Scientific Research Project of Beijing Union University (No. :SK50201905); 2、 Talent Enhancement Plan Project of Beijing Union University (No. :BPHR2018CS05).

Kang Qiyu

Under the vision of a community with a shared future for mankind

Abstract : Seven years ago, at the Moscow Institute of International Relations in the spring, President Xi Jinping put forward a major initiative to the world, calling on the international community to foster a sense of community of shared future in which "we are interwoven". Today, seven years later, the sudden outbreak of COVID-19 has made people more aware of the importance and urgency of sharing the common destiny of mankind. In the face of the pandemic, the concept of a community with a shared future for mankind has become more evident in its current significance.

Key words: international community, mankind, COVID-19, shared future

Аннотация: Семь лет назад в Московском институте международных отношений председатель Си Цзиньпин выступил с крупной инициативой, призвав международное сообщество развивать чувство единения на пути к общему будущему, в котором "мы переплетены". Сегодня, семь лет спустя, внезапная вспышка COVID-19 заставила людей лучше осознать важность и срочность совместного участия в общей судьбе человечества. Перед лицом пандемии концепция единения на пути к общему будущему человечества стала более очевидной в ее нынешнем значении.

Ключевые слова: международное сообщество, человечество, COVID-19, общее будущее

一、人类命运共同体理念与疫情的紧密联系

1.1 构建人类命运共同体的深刻内涵和时代价值

进入21世纪第二个十年以来，世界处于百年未有之大变局，不稳定性与不确定性非常突出，全球增长动力不足，贫富分化严重，环境和气候问题、网络安全问题、传染性疾病问题等威胁蔓延。全球面临的种种矛盾和冲突，已成为当今人类面临的共同挑战。此次新冠肺炎疫情在全球的“大流行”，再一次让国际社会深刻理解构建人类命运共同体的必要性和紧迫性，全球共同抗击疫情也必将极大地推进人类命运共同体建设迈上新的高度。

习近平总书记提出的构建人类命运共同体理念，承载着中国对建设美好世界的理想追求，顺应了经济全球化新变化，关切着人类社会发展进步的前途命运。这一理念自提出以后，伴随着“一带一路”倡议等全球合作理念与实践的不断丰富，逐渐为国际社会特别是广大发展中国家普遍欢迎。构建人类命运共同体理念目前已得到国际社会广泛认可，被正式写入联合国决议，为全球生态和谐、国际和平事业、变革全球治理体系、构建全球公平正义的新秩序贡献了中国智慧和方案，也正在成为推动全球治理体系变革、构建新型国际关系和国际新秩序的共同价值规范。

1.2 抗击疫情让世界间的共同命运更加紧密

新冠肺炎疫情是对世界各国人民生命安全和身体健康的一个重大威胁，也是对全球公共卫生安全和危机应对能力的一次重大挑战。回溯近几个月来的疫情发展，可以看到，各国政府和人民团结一致、共克时艰，国际社会加强交流、相互协作，充分揭示了世界各国人民是命运与共、休戚相关的，面对共同

的人类灾难，没有任何一个国家可以独善其身，人类社会必须风雨同舟，共担风险，共同应对。

新冠肺炎疫情是一次危机，也是对国家治理体系和能力的一次大考。疫情期间，许多国家和国际组织向中国及时提供医疗物资和资金援助，许多国际医疗专家专程来华与中国专家积极开展信息交流和科研合作，为疫情诊治和疫苗研发提供国际智力支撑。在当前疫情在世界多国多点发生，形势令人担忧的重要时刻，国际社会应当加紧行动起来，有效开展联防联控国际合作，凝聚起战胜疫情的强大合力。在这场疫情防控和公共卫生应急管理跨越国界的挑战面前，在这场与时间赛跑、与病毒较量的人类抗疫的战争面前，考验的不只是人类智慧，更是世界人民的团结精神与责任担当。大疫当前，中国人民的命运与世界人民的命运更加紧密联系在一起，中国力量、中国实践、中国担当为人类命运共同体理念已经做出了生动诠释。

1.3世界必须携手共进深化人类命运共同体建设

在全球化的今天，各国相互联系、相互依存的程度空前加深，人类生活在同一个地球村里，生活在历史和现实交汇的同一个时空中，越来越成为你中有我、我中有你的命运共同体。全球性的新冠肺炎疫情防控这样一次艰难的阻击战，成为推动构建人类命运共同体的一次生动实践。人们比以往任何时候都更加直接而深刻地认识到“同呼吸、共命运、心连心”的必要性和紧迫性。中国作为构建人类命运共同体的首倡者，在世界疫情防控工作中发挥了重要作用，推动国际合作应对病毒威胁，丰富和深化了人类命运共同体的内涵。

经过这次生死之际的洗礼，相信世界各国对人类命运共同体理念会有着深切领会。在共同应对包括重大传染病在内的人类面临的各种生存和发展问题的严峻挑战下，有望采取更有效措施更加积极的行动，推进人类命运共同体建设。

二、人类命运共同体理念下的我们需要多面提升完善

2.1要秉承互利共赢理念，进一步深化全球公共品领域的广泛合作。

历史经验告诉我们，有效的国际合作，是战胜病毒的必要保障，也是维系人类生存与发展的关键。没有哪个国家能够独自应对人类面临的各种挑战，也没有哪个国家能够退回到自我封闭的孤岛。这次全球性的应对疫情防控，再

一次说明，当今世界在公共品领域还存在相当多短板，全球资源分布还极不平衡，各国政府必须携起手来，采取互利、合作、共赢的态度消除发展差距、弥补资源沟壑，守望相助，风雨同舟。

2.2要秉承开放创新理念，进一步促进全球各国科技发展和持续繁荣。

发展仍是化解人类发展困境的关键所在。人类文明发展到今天，尽管取得巨大进步，但在整个人类生存的历史长河中，我们还面临太多的未知和无知，还是要以创新发展为第一动力，向科学要答案、向科技寻方法，要举全球智力资源、集中各国人民智慧推进科技创新，促进人类发展，在科技进步中实现世界的平衡发展、在开放包容中实现经济社会可持续繁荣。

2.3要秉承文明互鉴理念，进一步推进世界各文明之间的文明对话和交流。

作为人类命运共同体，世界各国应淡化国别意识，要站在国际社会的整体利益和世界文明向前发展的战略视野考量人类发展的归宿，只有文明交流文明互鉴才能形成集体行动，才能创造包容互惠的美好明天。

2.4要秉承公平正义理念，进一步变革全球治理体系和构建新的国际秩序。

要更加奉行共商共建共享的全球治理观，以公平正义为核心、以人民至上为原则，倡导国际关系民主化，坚持国家不分大小、强弱、贫富一律平等，更好发挥大国和大的经济体领导作用和责任担当，这也是国际社会迈向治理现代化的共同选择。

2.5要秉承环境友好理念，进一步保护好人类赖以生存的地球家园。

要充分认识人与自然是生命共同体，人类必须尊重自然、顺应自然、保护自然。人类只有尊重自然规律才能有效防止在开发利用自然包括关爱一切生物安全上少走弯路，人类对自然和生物多样性的破坏最终会伤及人类自身。构筑尊崇自然、推动人与自然和谐发展的生态体系，是我们这一代人为子孙后代建立起清洁美丽世界的历史使命。

三、构建人类命运共同体理念是人间正道

3.1构建人类命运共同体，关键在行动

人类命运共同体理念的“思想之树”，不仅常青常新，且日益枝繁叶茂。从世界互联网大会到华盛顿核安全峰会、金砖国家领导人会晤，习近平主席在多个国内外场合先后提出“构建网络空间命运共同体”“核安全命运共同体”“海洋命

运共同体”“人类卫生健康共同体”等，使“人类命运共同体”内容日益丰富，为不同领域的实践探索提供更精准指引。同时，构建人类命运共同体倡议多次写入联合国文件，日益产生广泛而深远的国际影响。

3.2构建人类命运共同体，需要步履坚定的行动力

推动构建人类命运共同体，中国行动一以贯之、步履坚定。

构建人类命运共同体，在共建“一带一路”的实践中书写答案。6年多来，从“六廊六路多国多港”的互联互通架构基本形成，到中老铁路、中欧班列等重大项目落地生根，作为全球广受欢迎的公共产品，“一带一路”推动共建国家共同发展，带给各国民众真切获得感，为解决全球治理的失衡和失序积累经验，也为构建人类命运共同体铺垫稳定之基、注入发展之力。

构建人类命运共同体，在搭建多边合作新平台的足迹中拓展。从亚洲基础设施投资银行等新机构的创设，到“一带一路”国际合作高峰论坛的累累硕果、进博会的笔笔大单，从中法全球治理论坛凝聚起多边主义的全球共识，到亚洲文明对话大会提出深化文明交流互鉴的中国方案，在保护主义、单边主义等逆流不断冲击国际合作的当下，中国积极搭建新平台，充分利用主场外交舞台，敢为人先、开创新风，让多边国际合作的“蛋糕”越做越大，让中国与各国同道相成的步伐更加有力，汇聚起共建人类命运共同体的磅礴力量。

3.3构建人类命运共同体，需要变局关口的聚合力

科幻电影《流浪地球》讲述这样一个故事：当地球面临巨大灾难，人类以守望相助、共克时艰的精神拯救共同家园。故事揭示朴素真理：危难时刻，命运共同体意识是人类的唯一正确抉择。

真实世界面临的威胁，并不比想象中的世界危机轻松。全球化时代，人类面临的共同风险和挑战日益严峻。眼下这场新冠肺炎疫情，正演化为一场全球危机，威胁世界人民生命和健康安全，冲击全球政治、经济、社会版图。中国用实实在在的行动赢得了世界的普遍认同与称赞，体现了负责任的大国担当，生动践行了构建人类命运共同体的承诺。

四、结论

基于以上三点的分析可知，推动构建人类命运共同体，建设持久和平、普遍安全、共同繁荣、开放包容、清洁美丽的世界。战胜关乎各国人民安危的

疫病，团结合作是最有力的武器。我们坚信，世界一同携手前行，必将取得全球战“疫”的最终胜利，书写人类命运与共的崭新篇章，必将让人类命运共同体理念的阳光普照世界，迎接人类发展进步的光明未来。

Kong Jun

The COVID-19's multi-impact on China's higher education

Abstract: The ongoing Novel Coronavirus Pneumonia (COVID-19 or the epidemic) has brought unprecedented impact to all countries and regions in the world since early 2020. It has also posed a great challenge to higher education. What the epidemic situation brings us is not only the pain, but also the profound reflection on the reform of higher education.

Аннотация: Продолжающаяся новая коронавирусная пневмония (COVID-19 или эпидемия) оказала беспрецедентное воздействие на все страны и регионы мира с начала 2020 года. Это также стало серьезной проблемой для высшего образования. Эпидемическая ситуация приносит нам не только боль, но и заставляет глубоко поразмыслить о реформе высшего образования.

1. Enriching the higher education with strengthened value guidance

Higher education focuses on the integrated functions of transferring knowledge, leading value and developing abilities in the process of education, but many educators are still facing the problem of how to achieve this goal for cultivating talents needed by the country.

China's epidemic prevention and control has presented a large number of live examples of patriotism and collectivism. Facing the life and death crisis imposed by COVID-19, the medical workers, government officials and ordinary people take the initiative to fulfill their responsibilities in the fight against the epidemic. It fully demonstrates the Chinese spirit, Chinese strength and Chinese responsibility. In the response to the epidemic, many young men of "post-90s" and "post-00s" stepped forward bravely with strong sense of patriotism and responsibility, representing what qualities should be developed in colleges and universities. Many colleges and universities have used China's fight against Covid-19 as the real-life case in education, and integrate it into the professional courses, which is of great significance to cultivate college students' social responsibilities.

2. Improving the reform of higher education mode with reconstructed teaching relationship

In recent years, with the help of new media technology, colleges and universities have launched a variety of teaching mode reform and innovation, such as MOOCS and flipped courses. But these reforms are only implemented in part of the courses in colleges and universities, instead of being widely promoted. In some colleges and universities, the traditional teaching is still prevailing with teachers as the

main body in the classroom. During the epidemic period, the traditional education is limited by time and space. With the emergency policy initiative called “Suspending Classes Without Stopping Learning” was launched by the Chinese government, education has changed dramatically, with the distinctive rise of online teaching by means of MOOCS, flipped classroom and teaching live online. The new technology based on Internet provides technical support for new teaching techniques and new ideas of teaching. These advantageous technologies could not only help teachers realize the teaching goals, but also greatly expand the benefit of higher education. Teachers and students can meet online, and the new media platforms have become the "front line" of social science and culture education. At the same time, the relationship between teacher and students has become more equal with the transformation from instruction-based learning to guidance-based learning, and the value guidance has become the top priority.

3. Increasing shared benefit of higher education with higher requirement of comprehensive governance level

Higher education institutions are not only places for education, but also places of knowledge transfer. With the development of online education, these institutions will nationalize educational resources and expand professional knowledge out of school, so as to serve the public, generate social benefits and impact, and create social value.

At the same time, it should be noted that when the epidemic strikes, colleges and universities should not only participate in the epidemic prevention as an important social organization, but also maintain the basic functions of education and research institutions in providing necessary services and guidance needed for students. Facing the new teaching mode and teaching environment, higher education institutions need to innovate the management system for higher management level.

Kong Jun — Beijing Union University.

Liang Chen

The legal means that hinders the prevention and control of infectious diseases under the COVID-19 epidemic

Abstract: In order to better play the positive role of "epidemic prevention according to law", this paper will explore the legal means of preventing and controlling infectious diseases against the COVID-19 epidemic, with a view to promoting the overall promotion of epidemic prevention and control work on the track of law.

Key words: COVID-19 Epidemic Acts impairing the prevention and control of infectious diseases The Legal Means

Аннотация: Данная статья рассматривает позитивную роль "профилактики эпидемий в соответствии с законом". С статье изучены правовые средства профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями в связи с эпидемией

COVID-19, с целью содействия общему продвижению работы по профилактике эпидемий и борьбе с ними в рамках закона.

Ключевые слова: эпидемические акты COVID-19, препятствующие профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями, правовые средства

内容提要：2020年初新型冠状病毒肺炎肆虐全球，新冠疫情以其灾难性和影响广泛性迫使各地纷纷启动应急管理机制，在应急管理的紧急状态下，效率成为抗击疫情的首要追求目标，稳定社会秩序成为抗击疫情的社会治理前提。在此次新型冠状病毒防疫战中，如何有效规制妨害传染病防治行为成为关键。针对抗疫、防疫期间出现的妨害疫情防治的具体行为，目前主要从治理源头、阻断传播、完善监管这三方面下手。为了打赢新冠肺炎防控战役，维护社会秩序，我国提出“依法防疫”，即国家结合相应的解决思路对刻意规避防控措施、故意隐瞒、主动传播者等妨害传染病防治行为通过采取防控法治政策给予其严厉打击，包括强制隔离，扩大妨害传染病防治罪的适用范围等法律手段。为了更好地发挥“依法防疫”的积极作用，本文将探析新冠肺炎疫情下妨害传染病防治行为的法治手段，以期推动疫情防控工作在法治轨道上统筹推进。

关键词：新冠肺炎疫情 妨害传染病防治行为 法治手段

2019年末，新冠肺炎疫情迅速在全国乃至全球范围内蔓延，是近些年来我国面临的是一次重大公共卫生事件。针对突如其来的新冠肺炎疫情，我国迅速采取相关措施抗击疫情，稳定社会秩序，然而与抗疫、防疫并存的是妨害疫情防控行为的频发。为了有效抗击疫情，稳定社会秩序，如何有效解决、预防这些行为的发生成为当务之急。2020年2月5日，习近平总书记在中央全面依法治国委员会第三次会议上强调：“疫情防控越是到最吃劲的时候，越要坚持依法防控，在法治轨道上统筹推进各项防控工作，全面提高依法防控、依法治理能力，保障疫情防控工作顺利开展，维护社会大局稳定。”^[1]因此我国结合传染病预防和控制的相关措施，包括传染病报告和针对传染源、传播途径和易感人群的多种预防措施。出台了一系列妨害疫情防治的法律手段。

此次抗击新冠肺炎疫情，中国始终坚持法治思维和法治方式，采取的相关法治手段具有很强的灵活性和稳定性。新冠疫情防控的态势变化又对疫情防

^[1] 习近平. 全面提高依法防控依法治理能力，健全国家公共卫生应急管理体系 [J]. 求是, 2020 (05).

控法治政策提出了新的要求。因此，对中国以妨害传染病防治为代表的疫情防控法治政策进行系统梳理和探讨，有助于我们科学认识和正确发挥法治在重大公共卫生事件防控尤其是当前新冠肺炎疫情防控中的积极作用。当前，我国已经进入了常态化防疫的阶段，即“外防输入、内防反弹”。

一、妨害传染病防治行为的具体表现

据最高人民法院统计，自新冠肺炎疫情爆发至2020年6月，国家检察机关受理的有关妨害疫情防控违法的案件有6000余件，比平时案件量高5.6个百分点。而随着疫情防控的常态化，这类案件也呈现出下降趋势，6-9月期间案件量降至2000件左右。为惩治妨害新冠肺炎疫情防控的犯罪行为，中国快速采取措施，有效地稳定了社会秩序。那么什么行为是妨害疫情防治行为呢？根据我国法律，再结合此次公共卫生事件，妨害疫情防治行为，是指违反《传染病防治法》、刑法、行政法规等有关法律规定，引起新冠肺炎疫情传播或者有传播严重危险的行为。根据《传染病防治法》、刑法、行政法规等有关法律规定，同时结合疫情期间的实践情形，对于普通民众而言，符合妨害疫情防治行为的情形主要有以下几种概括情况：（1）已经确诊的新型冠状病毒病人，要求其到指定场所进行治疗时拒不履行的行为；疑似新型冠状病毒病人、新型冠状病毒的密切接触者，被要求进行两周的隔离观察期及其他防控措施时，拒不履行的行为；（2）拒不配合政府对公共场所依法采取的管制措施，具体表现为：在疫点或者其他公共场进行卫生处理、戴口罩、测体温等要求时，拒不配合甚至暴力反抗；（3）无视政府出台的限令，例如：拒不配合减少外出、停止集市、禁止聚餐、禁止在影剧院进行演出等群体性聚集活动的政策；（4）不遵守停工、停产、线上开课措施的行为，主要表现为：部分企业在没有办理合法手续时就擅自复工复产，这无疑给疫情防控加大了难度；（5）政府在依法颁布禁止买卖、捕食野生动物等措施时，仍知法犯法；有关行政部门依法处理被新冠肺炎病原体污染的水源、食品以及相关物品时，妨碍甚至阻止的行为；（6）在疫情严重的地区，对政府采取的一些紧急措施拒不配合的行为。这些紧急措施包括：依法紧急封闭相关场所；凡出入新冠肺炎疫情区域的人员、物品和交通设施都要经过卫生检查；对出入新冠肺炎疫情区域的交通要道实施交通管制或封锁等措施。

二、解决妨害传染病防治行为的方法

（一）管理传染源

针对上述概括的几种妨害疫情防治的现象，要想解决这些行为首先要从源头进行管理，即管理传染源，对传染源的处理可以从接触者和接触物两方面下手。首先对感染病的接触者，针对当时的具体情况对相关人员采取医学观察、留观、集体免疫等措施，在必要时应进行药物预防或预防接种。其次，对于那些被病原体污染的相关场地、相关接触物以及使用过的医疗废物等可能带有传染病病原体的无生命物体应严格按照法律法规的规定，对其进行消毒或其他无害化处理。

若病毒病原体出现动物传人的情况，我们也要对动物传染源进行不同方式的处理。对于那些有经济价值的家禽、家畜等，采取能治则治，不能才杀的原则，尽可能加以治疗，保留其价值，必要时进行宰杀并加以消毒处理；而对于没有经济价值的野生动物，在发现病原体时应予以捕杀并进行消毒处理。

（二）切断传播途径

除了从源头开始治理外，阻止其继续传播也是一种遏制方式，其包含两个步骤：隔离、消毒。即将患者或病原体携带者暂时安排在指定的隔离场所进行治疗、护理，与未感染人群隔离，同时对具有传染性的分泌物、排泄物、用具等进行必要的消毒处理，防止病原体向外扩散的医疗措施。就消毒方式而言，无论是化学、物理或者生物方法，只要能消除和杀灭病原体的无害方式都可以使用。常用的就是物理消毒法和化学消毒法等。

（三）保护易感人群、完善监管体系

在传染病流行期间，除了从源头处理、阻断传播外，还应做好未传染人群的预防工作，尽量避免确诊病人、疑似病人、密切接触者与其余人员接触。对有职业性感染可能的高危人群，及时给予预防性的保护措施，同时加强对监管系统的完善，一旦发现未传染人群有接触病原体的可能，立即对其进行相关防控措施。

三、我国采取的妨害传染病防治行为的法律手段

在2020年2月5日，为了规制妨害疫情防控等违法犯罪行为，稳定社会秩序，中央全面依法治国委员会就通过了《关于依法防控新型冠状病毒感染肺炎疫情、切实保障人民群众生命健康安全的意见》

(以下简称《惩治涉疫违法犯罪意见》)。同年2月6日，最高人民法院、最高人民检察院联合公安部、司法部发布《关于依法惩治妨害新型冠状病毒感染肺炎疫情防控违法犯罪的意见》(以下简称《意见》)，扩张解释了妨害传染病防治罪的结果性要件的适应范围，传达了疫情防控在刑事司法层面要精准适用法律，依法严惩犯罪的要求。我国采取的一系列法律举措，对于维护新冠肺炎疫情防控、稳定社会秩序起到了积极作用。

(一) 强制隔离

新冠肺炎疫情的迅速暴发，不仅严重威胁了全球人民的身体安康，同时也使得全球的经济、政治、社会秩序动荡不安。因此，在疫情扩散速度呈现扩大时，强制隔离因其具有有限权性、强制性、预防性、保障性、特定性的功能而被作为一种有效阻断疫情传播的措施。强制隔离是一种行政强制措施，其早在“非典”时期就作为有效的防控手段被使用，其他国家在面临一些公共卫生事件时，也都将其当作阻断传播的首选手段。而在此次疫情防控中，面对新冠肺炎对公众健康和社会秩序的破坏和威胁，世界各国均采取不同程度的“封城”、隔离等法治措施，以保障公众健康和公共安全。强制隔离的好处在于：其一，在人权保障上，非常态秩序下的强制隔离虽然会造成对公民权利的克减，但其根本目标是保障公共利益免受损害，有效保护公民的基本人权；其二，在公共安全上，强制隔离手段的实施使得确诊病例、疑似病例或密切接触者等特定对象获得国家统一便捷的安排或治疗，保护公众健康免受传染病的侵害，维护社会生活秩序正常运行，有效保障公共安全；其三，在社会成本上，无论何种法律活动都会涉及资源利用、交易成本与收益的问题，尽管强制隔离的法律手段需要一定的社会成本，如执法成本、守法成本等，但不采取或稍有迟疑，就有可能导致疫情的迅速传播，从而加大社会成本。

(二) 处以罚款或拘留

罚款、拘留是行政处罚的两种方式，在一定程度上起到了强制作用和教育作用。依照《治安管理处罚法》的相关规定，在疫情期间，对散布有关疫情谣言或者谎报疫情的或者违反国家规定，有传染病病原体等危险物质的危险行为的，情节达到一定程度的，可以对其进行相应的罚款或拘留，以达到预防违法行为的效果。

(三) 信息共享

从根本上说，政府信息公开透明制度是政府的公信力、执行力的体现，政府信息越公开、越精准、越透明化，政府的威信以及执政能力越强。疫情期间政府信息公开透明具有降低社会交易成本，增加政府公信力，降低民众恐慌情绪，提升国民信心及稳定社会秩序的功能。所以相对于缺失这项制度安排的社会而言，科学、健全、畅通的政务公开制度是社会治理体制机制完善、健全的体现，也是政府执政能力与制度自信的展现。此次新冠肺炎疫情防控的成功实践就证明了这一点。我国

《突发事件应对法》第44条第4项、第5项、《政府信息公开条例》第6条、第18条、第19条对突发事件中政府信息公开的原则等方面都有明确规定。尤其在疫情发生后，政府部门在原有规定大概的基础上反思自我，总结教训，提出要加大信息公开力度，创新信息公开途径，保持信息公开透明化，使其在疫情防控期间更好的发挥其作用，在关键时刻可以避免不必要恐慌，稳定社会秩序稳定。同时，保障社会公众的知情权，满足公众对疫情信息的需求。

（四）明确法律依据，优化行政监管

新冠肺炎疫情期间对妨害疫情防控行为的监管上，存在的问题众多，光靠政府一己之力对其进行规范是远远不够的。因而我国部分地方政府就采用让相关的管理性组织来辅助政府共同对妨害疫情防控行为进行监管。同时，地方政府也将其部分监管要求放到高校、商场、小区物业等人群密集区的管理单位，由它们对各自区域的妨害疫情防控行为进行监管。监管主体的多元既提高了政府的行政效率，又有利于问题的及时解决。

基于互联网经济涉及多个行政部门的特点，疫情期间现有的监管体系可以适应新兴方式。因此，我国政府在监管、规制妨害疫情防控行为时，加强了各级政府及部门间协调合作，规范政府职能。例如：针对妨害疫情防控行为的监管，因其涉及了公安、质检、交通等多个部门，因此在多个部门明确分工的基础上，设立一个部门发挥总指挥的作用，以发挥各部门的整体联合作用。同时，地方政府应按照法律规定合理行政，防止权力的滥用。

（五）扩大妨害传染病防治罪的适用范围

在疫情爆发后，最高人民法院、最高人民检察院联合公安部、司法部为了弥补法律的滞后性，发布了《意见》，在《意见》中规定新冠肺炎——

乙类传染病，将采取甲类管控措施。这就表明，如果适格行为人有符合妨害传染病防治罪的行为，那么，有关部门就可能以妨害传染病防治罪逮捕相关行为人并依法追究其相应的法律责任。由此可见，刑法作为惩罚最严厉的部门法，为了预防、规制疫情期间出现的妨害疫情防控行为，扩张解释了妨害传染病防治罪的结果性要件的适应范围。

（六） 出台以新冠肺炎疫情为代表的重大公共卫生事件防控的刑事政策

刑法作为国家强制力的保障，其对犯罪的威慑力无疑是最显著的。因此，在疫情期间，为了达到严惩危害社会稳定的妨害疫情防控行为的目的，也为了有效预防这类行为的频发，我国出台了“依法及时、从严惩治”的刑事司法政策。对此政策拆开来分析，首先是“依法及时”。法治是我国国家治理的基本方式之一，当在此次疫情期间需要体现国家治理能力时，依法治国的原则必然不可或缺，因此，疫情防控必然要在法治的道路上“行走”，对任何妨害疫情防控行为进行处理时都要尽可能的有法可依。如此才能使疫情防控长久、稳定的顺利开展。而“及时”就体现在在突发卫生事件时，对于某些法律没有明确规定的地方，可以及时进行解释补充，弥补法律的滞后性，避免造成更大的危害结果。例如这次疫情期间，国家及各级政府就及时出台了相关司法解释、意见及行政法规、规章等，及时的稳定住社会治安。其次是“从严惩治”。依法严厉打击犯罪是刑法的基本任务，同样在涉及妨害疫情防控的违法犯罪时，更是要严惩。

结语

国民身体健康安全，自古至今关系国计民生。自新冠肺炎疫情暴发后，我国政府对公共卫生安全一直以来处于的高压态势，为抗击疫情、稳定社会秩序起到了关键作用。当前，我国已经进入了常态化防疫的阶段，但是我们在这一阶段要停留多久，如何防止疫情反弹、稳定社会秩序，仍需要我们去不断探索，但毋庸置疑，我们必须在法治的指引下不断开拓，只有如此，疫情防控工作才能有条不紊的顺利推进。同时也有利于在日后在发生此类突发性公共卫生事件时提供一个良好的预防、控制思路。

The post-totalitarian transition in Bulgaria and Russia: Politics and security aspects (1990–2010)

Annotation: The article analyses some aspects of the politics and security during the transition from totalitarianism to democracy in Bulgaria and Russia. The most significant common features and the specific peculiarities in the political sphere and security during the transitions in both countries have been examined. The respective conclusions, based on the analysis of these issues and relevant for the future development of the states nowadays, have been made.

Key words: transition, political transition, politics, security

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты политики и безопасности в период перехода от тоталитаризма к демократии в Болгарии и России. Рассмотрены наиболее существенные общие черты и специфические особенности в политической сфере и безопасности в переходный период в обеих странах. На основе анализа этих вопросов были сделаны соответствующие выводы, актуальные для будущего развития государств в настоящее время.

Ключевые слова: переходный период, политический переход, политика, безопасность

Following the collapse of the totalitarian regimes in the countries from Central and East Europe and the former USSR /from the end of the 80s and the beginning of the 90s of the XX century/, a process of transformation of the societies from totalitarianism to democracy began. This process affected the former socialist countries and had a radical character as it affected all social spheres — politics, economics, culture, national security, foreign policy etc. Its development /of the process/ in the separate countries is characterized by a number of its own standards and by a slow or rapid political progress which requires a more detailed inspection of this transformation. All the aforesaid gives us enough grounds for research of some aspects of the politics and security of the post-totalitarian transition in Bulgarian and Russia which have both numerous similar phenomena and processes as well as a number of differences with regards to the practical implementation of this transition. In order to be more specific, we will proceed with a summary of the comparative analysis of the general and specific features of the two political systems /the old and the new/ of the aforesaid states in the context of the global transformation which was made for a period of twenty years

/1990-2010/. And one last thing that we will just remind of: in science it is accepted to distinguish three main stages — liberalization, democratization and consolidation /1/ which we accept without analyzing them in details as this is not a subject of the matter at hand.

Based on the aforesaid three stages for the development of the post-totalitarian transition, we will proceed with our comparative analysis of the general and specific features in Bulgaria and Russia during the transformation from totalitarian to democratic political system.

1. General characteristics

Based on the above brief introductory argumentation for the evolution of the post-totalitarian transitions from a methodological point of view /phases, stages, distinctions/, several key fundamental characteristics of the most general character for the two examined states can be worked out: 1/ the democratic transformation both in Bulgaria and in Russia has begun to develop from **one and the same starting point**: the conversion of the totalitarian political system into a contemporary political system of democratic type. This change started almost simultaneously in both countries, at the beginning of the 1990s regardless of the fact that the totalitarian regimes in the two countries originate from different historic periods /in Bulgaria — 1947, in Russia — 1917/; 2/ From the very beginning of the post-totalitarian transition, the governing formations both in Bulgaria and in Russia set themselves a **common political goal**: global transition from totalitarianism to democracy, new state institutions, formation of democratic political culture etc; 3/ The main goal of the political elite in both countries is to **eliminate the one-party monopoly** of the Bulgarian Communist Party (BCP) and of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) on the authority and in this way to create prerequisites for the establishment of a multiparty political system; 4/ During the realization of the democratic transition in both states which was done almost simultaneously /respectively in 1991 and 1993/ **new democratic constitutions were passed** which complied with the huge public needs and the real expectations of the people for thorough reforms in the public political system under transformation. These constitutions, however, **were estimated to operate during transitional periods** and were intended for states characterized by the so called “democratic deficit”, thus they have quite a few common features without this replacing the legal traditions and the national characteristics of the states; 5/ Regardless of the different forms of state government in Bulgaria and Russia, **new democratic institutions** — parliament, president, government etc, **were established** thanks to the approved constitutions; after their establishment, these institutions began functioning in compliance with the regulated rules; 6/ We cannot omit to point out that **new laws for the political parties** were promulgated in both states during the post-totalitarian transition and especially in the beginning of the new century /2001/ which serve to practically institutionalize their activity in compliance with the principles of the contemporary political democracy; 7/ During the democratic transit in both Bulgaria and Russia, there is **one common objective law** connected with the structuring of a **highly fragmented party system** that particularly stands out during the last decade of XX century /in Bulgaria over 150 parties, in Russia — about 200 parties/; 8/ Due to the late promulgation of the laws on the political parties /only in 2001/, a certain type of parties which we call nowadays “clientelistic parties” were formed both in Bulgaria and in Russia during the 1990s. The activities of these parties are based on the connection between the authority and the business and, of course, on the mutual benefit from this partnership. This is also a result of the formed transitional party system which is based on the opposition between the different parties and their mutual aspiration to block /the parties/ and belittle their activities. According to **A. Arutiunian** there are two main characteristic features of theirs during the whole transitional period, and namely: inaccuracy during the social orientation of the parties in society; and

lack of order and system in the political activities of the different parties. /2/; 9/ It can be pointed out that there is a coincidence in the usage of the **proportional representation** which was applied in Bulgaria for all parliament votes so far /apart from 2001 and 2009/ and in Russia — during all parliamentary elections after 2001; 10/ It would be logical to point out one last general feature in the post-totalitarian transition of the examined countries: **classic oligarchical political elites** come into existence and develop in Bulgaria and Russia which not only do not differ from their Western counterparts but also plunder the national wealth in an offhand manner /through privatization deals, manipulated financial schemes etc/ together with the newly-emerging economic oligarches; 11/ **New state security systems** are established which are based on democratic principles and not on ideological doctrines, dogmas and postulates.

Of course, these are only part of the common characteristic features of the democratic transformations made in Bulgaria and Russia after the fall of totalitarianism. However they are more than enough to make one key conclusion which has three basic dimensions: first of all, it is obvious that the process of liberalization of the political life in both countries had passed in very short periods /in Bulgaria — from the end of 1989 to June 1990, in Russia — from 1991 to 1993/ which ends with the acceptance of the democratic constitutions; second, the process of democratization in the examined countries is much longer and continuous and according to us extends as far as the beginning of the new century /2001/ when the democratic institutions are already established and the activities of the political parties are regulated with laws; and third, regarding the so called “consolidated democracy”, it can be clearly stated that ever since its beginning /2001/, it has been developing at a slow pace in both countries thus it is in its initial genesis because the political institutions /parliament, government/ are instable, permanent crises alternate, there are often early parliamentary elections /especially in Bulgaria/ and so on and so forth. In other words, effective democratic regimes, which are able, regardless of the various difficulties, to solve complex public issues, haven't been established yet.

2. Specific peculiarities and differences

It goes without saying that the post-totalitarian political transitions in Bulgaria and in Russia are accompanied by a number of objective, subjective and other reasons which logically result in some or other specifics and differences. Moreover, a whole series of internal /economic, social, cultural, ideological/ and external /globalization, international relations, foreign intervention/ factors have a serious impact on the course of these transitions and inevitably affect /to a different extent/ the changes made. In this context, the concrete specific peculiarities and the main differences acquire specific importance, and namely:

First. One of the most characteristic specific differences during the transformation from totalitarianism to democracy is that the form of state governing which established itself in Bulgaria is the **parliamentary republic**, while in Russia the **semi- presidential /president-parliamentary/ republic** was established, whereas these forms are regulated in the constitutions. This ensues from the national peculiarities and the political traditions of both states.

Second. The other identified difference is contained in the form of the state organization according to which Bulgaria is a **unitary state** whereas Russia is a **federation** according to constitution. /3/ The national specifics are again a decisive factor here as the Russian state is too big in territory thus the federal organization is much more suitable for it in contrast to Bulgaria.

Third. It is especially important to point out that there is a difference in the “first steps” of the political democracy in the two states, and namely: In Bulgaria only the **first changes are due to a pressure “from above”** /T. Zhivkov’s authority is overthrown on 10.11.1989/ and then their evolution continued entirely due to a huge **“pressure” “from below”** or due to the pressure of a great majority of people /through demonstrations, rallies, strikes/; to the contrary, in Russia this process of political **reformation** in most cases was done only “from above” because all these changes were planned by the authorities in order to implement the so called “democracy in Russian manner” /D. Grigороva/.

Fourth. The next important specifics concerns the differences in the genesis and the beginning of the democratic changes: **in Bulgaria** this happens with the organization of a national **Round table** /1990/ between the governing authorities and the opposition at that time, whereas **in Russia** only **decrees of the president** are used for the democratic transformation of the old system. The reason for this is that the old bourgeois parties which were banned in 1947 in Bulgaria were very quickly restored /after 10.11.1989/; whereas in the Russian Federation such a process had never developed due to objective reasons /the almost 75-year monopolistic governing of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU).

Fifth. The difference in the passing of the new democratic constitutions is also obvious. **In Bulgaria** this happened **in 1991** after its approval by the specially summoned Great National Assembly; whereas **in Russia** the main law was passed **in 1993** but following a referendum held in the country.

Sixth. There are political distinctions regarding the leading **state institutions** as well: for example, **in Bulgaria** this is the National Assembly of the Republic /the parliament/, while **in Russia**, this is the **president** of the Russian Federation. These peculiarities /differences/ ensue entirely from the regulated powers of the respective institutions in the two constitutions.

Seventh. Another specifics is also present which also ensues from the constitutional clauses: while **in Bulgaria** the **government** which is formed **is under the control of the parliament**, **in Russia** this institution is subordinate **to the president and the parliament**. This is the difference between these institutions in the states as in the Russian federation the government is subject to peculiar double subjection.

Eighth. Serious differences can be noted in the regulated powers of the presidential institutions because: **in Bulgaria** these functions are severely restricted as the republic is a parliamentary republic, whereas **in Russia** it is exactly the opposite — the president of the state has extended /numerous/ functions and this underlies the main law of the country.

Ninth. It is difficult not to highlight one more peculiarity of the post-totalitarian transition in the political sphere which alludes to the party construction in the examined countries. What I mean is that there is considerable difference in the

regulation of the party activity as the first **law for the political parties in Bulgaria** was passed as early as **1990**, while in **Russia** this happened as late as ten years later, or in **2001**. This big difference can be explained with the different stages of the democratization through which the two states pass.

Tenth. An important peculiarity can be also found in the **formation of the party systems** in the examined countries as part of the political systems. We are talking here about the specific stages of this formation whereas: **in the Republic of Bulgaria** they are **three** in total — 1990-2001, 2001-2009, 2009-till nowadays; while in the **Russian Federation** they are **two** — 1991-2001 and 2001- till nowadays. This is a natural process of the stage development as far as the Bulgarian parties have quickly restored the old party status quo /from before the socialism/.

Eleventh. There are also distinctive peculiarities in the usage of various **electoral systems** during the parliamentary elections. Thus, for example, in Bulgaria the **mixed system** has been applied just **twice** — in **1990 and 2009**, whereas in **Russia** it has been used for a much longer period — **from 1991 to 2001**, and vice versa — in Bulgaria the parliament elections according to the proportional system have been hold since the beginning of the transition till nowadays while in Russia they have been hold from **2001 till nowadays**.

Twelfth. The next difference refers to the character of the formed **political regimes** and it can be shaped in the following way: in the **Republic of Bulgaria** a **semi- democratic regime** develops with ineffective domineering institutions, weak political subjects, non-reformed political system etc, or i.e. a regime which is democratic in its form but non-democratic in content; whereas in the **Russian Federation** some authoritarian features and oligarchical dominations can be noticed due to the strong presidential regime. That is to say, the Russian version has all the features of the regimes of **intermediate-transitional character**. In other words, both political regimes in Bulgaria and in Russia continue to bear the “birthmarks” of the post- totalitarianism even through they have been striving along the path to democratic public organization for several decades now.

Thirteenth. And finally the last difference concerns the security of the state and its national security: in the course of the transition and more particularly, since 2007 **Bulgaria has become a member of NATO** thus guaranteeing its national security as participant in this military and political block, whereas **Russia alone defends its national interests and security thanks to its powerful military potential**. This is an essential difference in the implementation of the security policy of both states as one of them depends on the collective block security, while the other depends on its own possibilities.

These are the results from the comparative representation of some common features and peculiarities in the sphere of politics and security ensuing from the post-totalitarian transition in Bulgaria and Russia during the examined period. Naturally they give rise to a number of other questions from political, diplomatic, economic and other nature which the two states are yet to examine and solve. This, however, is a subject of consecutive and more thorough future studies...

References

1. Politologia /2011/ A. U. Melvil etc. MGIMO. Moscow. Prospect, p.224-227; Politologia. /2001/. Fourth revised and supplemented edition /edited by Prof. G. Yankov/. Sofia: Stopanstvo, p. 266-270 etc [Политология./2011/ Мельвил, А. Ю. и др. МГИМО. Москва. Проспект, с. 224–227; Политология. /2001/. Четвърто преработени и допълнено издание /под редакцията на проф. Г. Янков/. София: Стопанство, с. 266–270 и др.]
2. A. A. Arutunian /2017/. Constitutionalism: problemai postsovetskoï realnostei. Moscow. NORMA, p. 128 [Арутунян, А. А. /2017/. Конституционализъм: проблеми постсоветской реалностей. Москва. НОРМА, с. 128.]
3. Constitution of the Republic of Bulgaria /2017/. Sofia, SIBI; Constitution of the Russian Federation /2017/. Sofia. Sv Kliment Ohridski University Press. [Конституция на Република България /2017/. София. СИБИ; Конституция на Руската федерация /2017/. София. Университетско издателство „Св. Климент Охридски“.]

Manolov Lyuben Georgiev — Doctor in National Security, Director of “International Activities” Department of the Higher School of Security and Economics. Plovdiv. Address: Bulgaria, 4004 Plovdiv, 13 Kuklensko shosse Blvd, Tel.: +359 32 622 522. E-mail: info@vusi.bg , manolovi@gmail.com

M. I. Mihaylov

Demographic trends — a threat to security and sustainable development

Abstract: The first two decades of the twentieth century were marked by many changes related to the quantitative and qualitative characteristics of the population. Its reproduction is becoming a determining factor for global security. Estimates in demographic research show an increase in the current more than 7 billion people on our planet by another 4 billion as a result of the population explosion in underdeveloped African and Asian countries. This is a prerequisite for large migrant movements from the poor SOUTH and EAST to the rich NORTH and WEST. The attention of the world community and scientists must be immediately focused on the demographic problems of the 21st century. This study analyzes the demographic trends from antiquity to the present day and identifies ways to avoid the challenges to security and sustainable development of our planet.

Key words: demographic tendencies, demographic explosion.

Аннотация: Первые два десятилетия XX века ознаменовались многими изменениями, связанными с количественными и качественными характеристиками населения. Его воспроизводство становится определяющим фактором глобальной безопасности. Оценки демографических исследований показывают, что в настоящее время более 7 миллиардов человек на нашей планете увеличились еще на 4 миллиарда в результате демографического взрыва в слаборазвитых африканских и азиатских странах. Это является необходимым условием для крупных миграционных потоков с бедного ЮГА и ВОСТОКА на богатый СЕВЕР и ЗАПАД. Внимание мирового сообщества и ученых должно быть не-

медленно сосредоточено на демографических проблемах 21 века. В этом исследовании анализируются демографические тенденции с древности до наших дней и определяются способы избежать вызовов безопасности и устойчивому развитию нашей планеты.

Ключевые слова: демографические тенденции, демографический взрыв.

During the first two decades of the 21st century, society has witnessed many changes related to the quantitative and qualitative characteristics of the population. Demographic projections show a population explosion in underdeveloped Asian/African countries and an aging and declining population in developed countries. Demographic trends can become a threat to global security and sustainable development on our planet.

The purpose of this study is to analyze demographic trends at the beginning of the XXI century and to analyze their impact on security and sustainable development of our planet.

Statistical sources used for the information provision included: Infostat, Evrostat, CIA-WorldFactBook.

One of the first scientists to engage with demographic trends was T. R. Malthus (1766-1834), who in theory declared himself to restrain population growth. According to him, the increased growth of population reproduction will exceed the possibilities for its nutrition. [1]

By the 1990s, the imbalances in population reproduction and deteriorating climatic conditions were deepening. Sustainable development is emphasized in the report of the Club of Rome "Borders of Growth" (1972), later updated in the "New Boundaries of Growth", which outlines the world's problems for humanity. According to the report of the World Commission on Environment and Development "Our Common Future" (1987) in Brundland, present generations must meet their needs in such a way as to provide future generations with the same opportunities. This is achievable if the reproduction of the population is in sync with the food and water potential of our planet. In 1992, the UN Conference on Environment and Development outlined the path to sustainable development. [2] At the UN General Assembly (2015), the representatives of 195 countries unite around a common cause "Let's change our world" and adopt the goals of sustainable development by 2030. [3]

By 1987, the population had grown to 5 billion, and in 1999 it had grown to 6 billion. Accelerated population growth continued into the 21st century. Demographic security is becoming a key element of global security. The forecasts show demographic trends and imbalances in the distribution of the population. (Table 1)

Certain conclusions can be drawn from the forecasts:

Asia is the continent with the most populous population. It includes the countries with the largest population by 2020 — China (1445 million) and India (1402 million). Afghanistan has a very low average age of the population — 17.6 years, with the highest birth rate (46.26 ‰), but also the highest mortality (19.96‰), followed by Yemen and Oman. The oldest population in Asia is Japan, where the average age of the population is 43.5 years and the birth rate is low — 8.1 ‰ with an average life expectancy of 82.2 years. South Korea, Singapore and China have an in-

creasing average age and low birth rate. At the other pole with population growth are Indonesia, India, Pakistan. The natural growth rate in some of the 48 countries on the continent is high (Yemen, Jordan, Afghanistan). Migrants from South Asia and the troubled Middle East are heading to Europe and North America.

Table #1: Estimated population of continents by the end of the XXI century

Continent	Area (In million sq. km)	Population (in millions)			
		2017	2025	2050	2100
Asia	44,6	4600	4742	5268	5561
Africa	30,2	1200	1392	1760	2308
South America	17,9	491	687	809	912
North America	24,7	369	394	394	398
Europe	10,2	741	696	628	517
Australia and Oceania	8,9	43	39	46	51

Source: CIA-WorldFactBook.

Sixty-one countries in Africa have the world's youngest population. In Uganda, the average age of the population is 14.9 years. Seychelles (28.4 years) and Tunisia (28.3 years) are the countries that are approaching the average age of the world's population, which in 2020 is 28 years. The countries with the highest birth rates in the world are Niger (150.16), Uganda and Mali. Birth rates are low in Algeria (1515.11) and Tunisia. Mortality is highest in Eswatini (330.35). The situation is similar in Angola, Sierra Leone and Zimbabwe. Algeria (73.5 years) and Egypt have a high life expectancy. The population explosion requires the creation of new industries, schools, hospitals, infrastructure and jobs. In 2050, Africa's working-age population (15-64) is expected to be close to a billion, with one in four workers in the world being African. Africa's soil is eroding and will not be able to feed half the population by 2025. Internal migration to the continent will increase economic and ethnic tensions. Large migratory flows of Africans will be directed to developed countries.

North America and the Caribbean are home to 580 million people in 23 countries, some of them highly developed (USA, Canada, Costa Rica) and others

- very poor, mainly in the Antilles. The oldest population lives in Bermuda (40.6 years). The youngest population is in Haiti (18.4 years), followed by Granada and Jamaica. Canada has the lowest birth rate on the continent (10.75 ‰) and the longest-lived population (80.3 years). The United States is increasing its population by 2 million annually with its Green Card emigration program. African Americans and Latinos have the largest share of the birth rate in the United States.

In South America, population reproduction is growing due to increased natural growth. Venezuela has a high birth rate (19 ‰), followed by Peru and Colombia, and a lower birth rate in Uruguay. Due to good health care, mortality is low and life ex-

pectancy is increasing (Chile — 81 years, Costa Rica — 80 years). South American migration movements target the United States and Canada, where more than 100,000 people migrate each year.

Australia and Oceania have a population of approximately 39 million by 2020 who live in 20 independent countries and possessions. The most numerous are the inhabitants in the developed economic countries of the region — Australia and New Zealand. They are characterized by prosperous economies and a high average life expectancy — 81 years.

Europe is home to 741 million people in 50 countries. The fertility rate of Europeans is 1.55 children per woman. The median age of a woman in labor is high — 31.3 years. The highest birth rate is in Ireland (13.13 ‰), and the lowest in Italy (7.6 ‰) and the countries of the former socialist bloc. With increasing life expectancy and low levels of natural growth, the share of the adult population will continue to increase from 20.3% (2019) to 30.3% (2070). Europe is going through a deep demographic collapse. An aging population requires more public spending on insurance. The influx of immigrants to Europe calls for an inclusive integration policy, because Europe's future lies on a multiracial and multi-ethnic continent.

According to pessimistic forecasts, the number of climate "refugees" by 2050 may reach 1.2 billion. By 2040, more than 5 billion will live in water-scarce areas (India, China, Africa). In the middle of the 21st century, 3.5 billion will be short of food. This will lead to conflicts in political and social life and mass migration, which will threaten global security and sustainable development of the planet.

Samuel Huntington sounds prophetic of the clash of the seven existing civilizations (Sinoist, Japanese, Hindu, Islamic, Western, Latin American, and African), due to a combination of "Western arrogance, Islamic intolerance, and Sinoic aggression." [4]

Demographic trends include population reproduction, which is a function of factors: natural increase, average age, average life expectancy and the patterns that exist between them. For the 21st century, they outline the destabilization of security and sustainable development of the world if politicians and world organizations do not take action on imbalances in: reproduction, food, water, energy, finance, ecology, infrastructure and access to education and health.

Literature:

1. Тошкова Св. (2001) Икономически теории : София Изд. УНСС : 344 с. С.139–141.

2. Основни факти за Организацията на Обединените Нации (2004) / пр. "Basic Facts about the United Nations // News and Media Division United Nation Department of Public Information [http://www.papertiger-bg.com/Osnovni_Fakti_za_OON.pdf] : И-во Кн. Тигър : 403 с. С.15–165.

3. "Да променим нашия свят" : Цели на устойчивото развитие [електронен Източник] // Дружество на Обединените нации в България, София 2016 URL: https://devedu.eu/wp-content/uploads/UNA_transforming.pdf/accessed 05.03.2021

4. ХЪНГТИНГТЪН С. (2015) : Сблъсъкът на цивилизациите : София изд. Обсидиан : ISBN 9789547691964 : 528 с. С.46–103.

Ivanov, Mihail Mihaylov — Prof. PhD of Economics, Training and Research Center of Economics and Management, Higher School of Security and Economics – Plovdiv, Bulgaria, Address: Bulgaria, 4004 Plovdiv, 13 Kuklensko shosse Blvd, e-mail: info@vusi.bg. m.mihaylov@vusi.bg.

Pang Ming

Pathway to the internationalization — students exchange programs of Beijing Union University

Abstract: Internationalization of education is the inevitable result of economic globalization. One cannot imagine a university's development without internationalization. It is a choice we have to make in the context of globalization. BUU benefits a great deal through its various two-ways joint international education program. It will continue in its pathway to the internationalization while pursuing excellence in education.

Key words: internationalization, variety, exchange program, strategy

Анотация: Интернационализация образования является неизбежным результатом экономической глобализации. Невозможно представить развитие университета без интернационализации. Это выбор, который мы должны сделать в контексте глобализации. ПОУ приобретает многое от совместной деятельности в области международной образовательной программы с двумя направлениями. Университет продолжит свою деятельности на пути к интернационализации, стремясь к совершенству в области образования.

Ключевые слова: интернационализация, разнообразие, программа обмена, стратегия

1. The Development of Educational Globalization in China

Interpretations vary from person to person regarding what is meant by educational globalization. But at least there are some indicators that can measure a school's degree of internationalization, namely: the proportion of international students to the whole student body, how well the faculty are educated in the global context, the ratio of the instructors participating in international academic agencies, the frequency of their participation in international academic activities.

A country's educational development is closely linked with its economic expansion and social development. When it comes to quality education of an institution of higher learning, one major benchmark is whether it has the source of international students. In China, especially after the reform and opening, with the rapid economic development, higher education has experienced rapid growth accordingly. Whether be the state or a university, they regard exposure to globalization as one of the options for strategic development. Statistics released from The China Scholarship Council (CSC) under the Ministry of Education indicates that from 1978 to 2010

China has sent over 1.6 million students to attend foreign universities. Since 2000 this figure has surged markedly. China has become the world's largest source of students studying abroad.

In terms of attracting foreign students to study in China, the enrolment was just 1,236 people in 1978. However, by 2009 a total of 238,184 students from 190 countries and regions are educated at Chinese colleges and universities, a surge of more than 190 times against 1978, equivalent to the annually increased number of students at a medium-sized institution of higher learning.

With the global economic integration, internationalized education has become an irreversible trend. As can be found, current so-called "globalization" has gone through at least two phases. The first phase is one-way, from 1978 to 2000, which is characterized by sending students and visiting scholars mostly to the developed countries. Since 2000, the number of international students in China has been on the rise while Chinese students studying abroad also have increased dramatically, thus the two-way stage. Even so, by 2009, the total number of international students studying in China is the same as that of Chinese students abroad. Therefore, China's international education is still at an initial stage.

2. A brief introduction of Beijing Union University

Beijing Union University, established upon the approval of the Ministry of Education of the People's Republic of China in 1985, is a comprehensive municipal university of Beijing. One of the largest universities in the capital of China, BUU originated from over 30 branch campuses attached to such universities as Peking University and Tsinghua University. For 30-odd years BUU has been reinforced comprehensively as a result of the establishment of a complete talent-cultivating system.

Located on 13 campuses in six urban districts in Beijing, the University has now nearly 1,400 full-time teachers, and around 30,000 registered students, over 1,000 international students from more than 50 countries, and a certain number of postgraduate students. For every 10 students attending universities in Beijing, there is one studying at BUU. Over the past 30 years, 180,000 students have graduated from BUU, who are now working in all walks of life and making important contribution to economic development in Beijing.

Currently, BUU has 61 specialties for undergraduates involving 10 disciplines in economics, law, education, literature, history, science, engineering, management, medicine and arts.

Beijing Union University actively introduces advanced education resources at home and abroad in its development. It lays great importance to international education, attracting students from various countries and regions around the world. Currently more than 1,000 international students from nearly 50 countries are studying at BUU.

3. Current exchange program

As an institution located in China's capital and in line with the efforts to build Beijing into a world city, BUU aims to nurture its students with an international perspective, knowledgeable about international norms and capable of handling interna-

tional affairs so as to be competitive. As a result, it initiated numerous study-abroad and cross-border programs including dual degree undergraduate programs and dual degree postgraduate programs. BUU students are encouraged to be involved in exchange program while students from our partner schools are also welcome to study at BUU in different forms.

Currently we have two-way students exchange programs with our counterparts in the United States, the United Kingdom, Australia, Russia, France, Spain, South Korea, Japan etc. These programs are open to all BUU students but they are selected on merits and supported with various scholarships once chosen. There are two models to encourage students to take part in exchange programs: Chinese BUU students study-abroad program and international students study in BUU program.

3.1. Chinese BUU students study-abroad program

BUU grants as much as nearly three million RMB to fund current BUU students each year. Around 500 of them are the beneficiaries while BUU offers nearly 3 million RMB to international students studying at BUU.

3.1.1. Programs open to all BUU students

BUU students can take any programs from our partner schools as required in their majors and their credits will be mutually accredited. Students exchange program is a case in point. Each semester four out of more than 30 students who sign up are chosen to study at a college or department relevant to their majors. They made highly positive comments on the impact of the program on them, saying it not only broadened their outlook and horizon but greatly enriched their knowledge of their chosen field. They experienced different curriculum systems and their communications with their peers and mutual influence at Konkuk and their understanding of different cultures all benefit them tremendously. It makes difference whether they go or not!

3.1.2. Program targeted at a certain discipline and specialty

Study-abroad program is now targeting at a certain disciplinary area and specialty to combine the advantages of the two strong with their own characteristics, and become more relevant to their chosen fields. For example our exchange program with Tourism Management College of Griffith University, Australia is targeting our students of tourism and hospitality management at BUU's Tourism College. Griffith University enjoys an ideal location (off the Golden Coast of tourist resorts in Australia). Whereas its tourism major ranks among the top in the nation, BUU's tourism major is given priority to develop at municipal level in Beijing. As this mode of collaboration focuses on the exchanges between the relevant disciplines and majors, it has been very well received.

College of Special Education trains both normal and physically disabled students. This college's exchange program for hard of hearing students with America's Gallaudet University is the first of its kind in China. This unique kind of partnership offers students more opportunities to develop themselves in their chosen field.

3.1.3. Exchange program for vocational certificates

Some of our partner universities deliver courses leading to vocational certificates. Once BUU students take the relevant courses, they are granted relevant corresponding certificates. Some students from BUU's College of Electrical and Mechanical Engineering took courses leading to Jerusalem Galilee Engineers' certificate at

ORT Braude College in Israel. These programs will give students an upper hand in their future employment and career development.

3.1.4. The theme summer program and summer semester program

Our summer program focuses on a certain major of our partner university. The program between BUU's College of Automation and Munchen Polytechnic University is open mainly to students of automobile majors. The three-week long study and internship program combine both classroom study and visit to enterprises. The students are kept updated on latest development in auto industry by visiting some famous auto companies.

Some students took some summer courses at universities in the United States, thus having a good understanding of American curriculum system and laying solid foundation for further study and development.

3.1.5. Dual degree programs with our partner universities

BUU works in partnership with its many counterparts in UK to deliver dual degree program to give students more choices and opportunities for study. The modules and credits are mutually acknowledged.

3.2. Accepting international students from multi-sources at different levels

The two-way student exchange program creates a win-win situation. Opportunities of exchanges are available to students from BUU and its counterparts abroad.

3.2.1. Dual bachelor degree program for Chinese majors with our partner university

BUU manages to assign students of Chinese to different classes suitable to their levels to make sure they are capable of studying specialty subjects smoothly. Within two years they are able to meet course requirements and graduate with bachelor degrees issued by both BUU and their home university. Take the joint educational program with Burapha University in Thailand. With credits mutually accredited and with BUU's acknowledgement of the modules offered in the first and second year at Burapha, Thai students choose to study the third and fourth year courses delivered at BUU. Dual bachelor degrees of Chinese language and literature issued by both BUU and Burapha University would be conferred to those who meet all course requirements and pass oral defense for thesis.

3.2.2. China semester program

In partnership with Seneca College, Canada, BUU will deliver China Semester. In line with course requirement of international business major in Seneca College, BUU will offer relevant courses and add courses concerning Chinese economy and culture. These courses will be taught by both foreign experts and BUU teachers. Those BUU students who have passed English proficiency test can also join the class. The Canadian students can transfer credits to their home school. All-English bachelor degree program and exchange program are open to both international and Chinese students.

3.2.3. Recruiting students involved in undergraduate program of Chinese through BUU's overseas Confucius Institute

BUU and Wales University of Trinity St. David, UK work in partnership to deliver Chinese lessons to students in Confucius Institute and five Confucius classrooms. With the support of Office of Chinese Language Council (Hanban), students

there can apply for Confucius Institute Scholarship to support their study at BUU. The scholarship covers their board and lodgings and other living expenses. Students are judged by their performance in study and social service when it comes to whether they can be scholarship recipients.

3.2.4. Short and long-term Chinese study and cultural immersion program

BUU also receives exchange students from its partner universities through short-term and long-term Chinese study program, summer Chinese language and Cultural immersion program. Whereas BUU offers courses for long-term students in both spring and autumn semesters, it also has summer and winter camps of different themes in both summer and winter vacations for short-term students.

4. Strategies for students exchange

One of the important criteria for university internationalization is how internationalized its students are, meaning the international flow of its students, the ratios of the students having study-abroad experience and ratios of international students in total students population. International flow will be conducive to cultivating students with international perspectives, awareness of multi-cultures and leadership in the global context.

4.1. BUU attaches great importance to its students.

The number of students who take study-abroad program is now included in BUU's 12th Five-year Plan. By 2015, the number of students who have study-abroad experience should account for 7% (1,750) of the total students population. BUU authorities require that each college push forward the flow, and regard it as one of the major benchmarks to judge a college so as to encourage the current students to study abroad and international students to study at BUU.

4.2. Various kinds of scholarships are used to encourage outstanding students to be involved in study-abroad and cross-border exchange program.

Each year BUU appropriates nearly 3 million RMB from its budget as scholarship to encourage its students to study abroad. It also promotes long-term and short term exchange programs by reducing or waiver of tuition fees, accommodation or providing international air fares.

4.3. Internationalized curriculum and broad international perspectives

BUU is endeavoring to internationalize its curriculum, keeping students informed of what's going on in their fields and updating them on the cutting-edge theoretical knowledge and research outcome. It also offers or delivers courses and specialties closely related to international affairs, including world economy, international business, multinational enterprise management, multi-cultural comparison etc.. Meanwhile BUU spares no efforts in foreign language teaching and training. The increase of the number and proportion of internationalized curriculum has become an important means in reforming curriculum and its structure, improving quality education and nurturing talents competitive in the global context.

4.4. Mutual cooperation in accredited credits to promote students exchange program

BUU has made great efforts in fully preparing for students exchange program. BUU's Department of Academic Affairs work together with each college in accredit-

ing credits, offering counsel and advice for students in terms of compulsory and elective courses and other requirement in credits.

4.5. Intensive series lectures help motivate students' interest in study-abroad and cross-border exchange program

BUU invites lecturers and professors from its partner schools to talk to its students. These lectures bring about different teaching models from different universities in different countries, making students experience different cultures and ways of language teaching. The interaction and communications in these lectures highly motivate students to be involved in study-abroad program.

4.6. Communications among students helps more students choose to take part in study-abroad program

BUU holds seminars on study-abroad and those returnees talk about their experiences, thus influencing other students to join the program as well. BUU also keeps track of in what way study-abroad experiences are affecting their follow-up further study and future employment.

5. Conclusion

From the above figures, we can find that BUU has achieved much progress in exchanging programs with our partner universities. Yet, we still need to expand the number of students taking part in the programs and to explore more opportunities to speed up the internationalization in our university. We do hope that our partner universities will work even more closely together to provide to our students more programs for the benefits of global-wide economic social development.

Internationalization of education is the inevitable result of economic globalization while intrinsic motivation is the needs for the world's development, and needs for competition as well. The progress of internationalization of education has gradually shifted from one-way learning, evolving into multi-dimensional communications. On the basis of multi-dimensional communication is further development. This development involves both the common progress of mankind and the local and national characteristics. Advanced civilization and culture is absorbed as the region and national fine tradition is carried forward. This is the basic law of development of human society: spiraling up amid constant blending.

Pang Ming — Director of Division of International Exchange and Cooperation, Beijing Union University.

Qu Wenchao

Promote the transportation construction along the “Belt and Road” through China-Russian cooperation in running schools

Abstract: With China's full opening-up, the continuous deepening of the “Belt and Road” Initiatives and the accelerated development of China's high-speed rail in the world, China's higher education needs to keep up with the rhythm of the times, serve the overall development situation, and cultivate innovative talents. The China-

Russian education cooperation in the field of transportation demonstrates the trend of China's education development.

Keywords: high-speed rail, higher education, cooperation.

Аннотация: В условиях полной открытости Китая, постоянного углубления инициатив “Пояса и пути” и ускоренного развития высокоскоростных железных дорог Китая в мире высшее образование Китая должно идти в ногу с ритмом времени, служить общей ситуации в области развития и развивать инновационные таланты. Китайско-российское образовательное сотрудничество в области транспорта демонстрирует тенденцию развития образования в Китае.

Ключевые слова: высокоскоростная железная дорога, высшее образование, сотрудничество.

I. Strengthening cooperation between China and Russia and countries along the Asia-Europe transportation corridor in the fields of traffic signal, educational exchanges, academic research, and personnel training

The development space of human society has transformed from the Age of Seas to the Age of Land Bridge. Under the background of China's “Belt and Road” Initiatives, infrastructure construction of railways and highways is bound to develop firstly for the interconnection of the countries along the route. The in-depth cooperation between Chinese and Russian universities in the field of transportation will have long-term and practical significance for the development of the Eurasian transportation corridor, the economic prosperity of countries along the route, the cultural exchange platform built for countries along the “Belt and Road” route, academic and scientific research cooperation, and joint cultivation of international transportation talent.

1. Jointly cultivate international talents in the field of transportation to meet the needs of the “Belt and Road” construction

Connectivity of infrastructure is a priority area under the Belt and Road Initiatives. President Xi Jinping's keynote speech at the opening ceremony of the “Belt and Road” International Cooperation Summit clearly pointed out that infrastructure connectivity is the basis for cooperative development, and it also outlined a new direction for my country's transportation development. Building roads and railways creates prosperity in all sectors. Transportation has the leading role of trailblazer. Connectivity includes not only the “hardware” construction of transportation and other infrastructure, but also the “software” development of systems, rules, and standards.

In recent years, the transportation industry has undertaken important tasks in progress of the “Belt and Road” Initiatives, especially in the construction of a three-dimensional transportation network of sea, land and air. Rail transit: As of the end of 2019, the China-Europe express trains have 65 routes, reaching more than 90 cities in over 20 European countries. With 950,000 TEUs of goods being transported by nearly 20,000 trains, 3 international combined transportation channels from east, middle and west have been developed. Road network: Major projects such as the infrastructure construction of “Six Corridors and One Road” have been started. 16 bilateral and multilateral automobile transportation agreements have been signed with 15 countries along the “Belt and Road” route, and nearly 400 international road transportation

routes for passengers and goods have been opened. Maritime transportation: The Gwadar and Hambantota ports are under construction, and the Port City of Colombo has been fully resumed for business. 38 bilateral and regional maritime transport agreements were signed with 47 countries, covering maritime transport services for all countries along the “Belt and Road” route. Aviation: The direct flights to more than 40 countries along the route have been launched with more than 4,000 flights per week, greatly expanding the “Belt and Road” air route.

Under China’s initiative and vigorous promotion, the construction of the three-dimensional transportation network across sea, land and air along the “Belt and Road” route has been launched. It marks the recognition and support of the “Belt and Road” Initiatives by countries all over the world, and it also puts forward higher requirements for the training and reserve of talents in the transportation field of our country. At the same time, there is a huge shortage of professional personnel in the field of transportation, especially in the railway transportation system. According to China’s standard of 20 maintenance workers per kilometer of railway, the 1,318-kilometer Beijing-Shanghai high-speed railway requires 26,360 professional maintenance workers. As a high-tech and high-tech product, high-speed rail requires a large number of professional engineering and technical personnel for its operation and maintenance. Due to the strong professionalism, there is a shortage of high-level talents. With the launch of the “Belt and Road” Initiatives and the international development of China's railway industry, more transportation professionals will go abroad and engage in the infrastructure construction of the “Belt and Road”. Russia and the five Central Asian countries have become important hubs in the Eurasian continental transportation corridor. Therefore, the China-Russian transportation education cooperation and the training of interdisciplinary international talents represent the general trend of the current world development.

2. China-Russia cooperation in the field of transportation is a key node of the “Belt and Road” construction

China and Russia have established comprehensive strategic cooperative partnership. In recent years, the two sides have deepened practical cooperation in various fields, support each other in their core interests, and cooperate closely in international affairs. Russia is a transportation hub and an important node in the construction of the “Belt and Road”. The cooperation in the field of transportation between China and Russia is of great importance to the construction of the "Belt and Road" and the economic development of China and Russia.

With the rapid development of friendly relations between Russia and China, the “Belt and Road” Initiatives have received more and more attention and favor from all walks of life in Russian society. Russia has promulgated a number of policies for the “Belt and Road” cooperation. These favorable policies cover the construction and transformation of railway infrastructure in the Far East such as the Be-A Railway and the Trans-Siberian Railway, the construction of a cross-border railway bridge connecting Northeast China and the Russian Far East, the “Binhai No. 1” and “Binhai No. 2” large-scale transportation corridors, newly opened China Unicom (Russia) Operation Co., Ltd., the China-Russian joint venture of long-range wide-body passenger aircraft, and the “Northern Sea Route” along the coast of Siberia.

As China and Russia continue to deepen their cooperation in the construction of the “Belt and Road”, Russia has become China's main energy partner and transportation hub connecting the European continent through the “Belt and Road”. Chinese companies, especially transportation companies, are increasingly entering Russia for energy development, infrastructure construction, and scientific and technological cooperation. This also provides a broad market and development space for China and Russia to jointly train international talents in the field of transportation. The educational cooperation between Chinese and Russian universities in the field of transportation will improve the joint formulation of training standards of international talents in the field of Eurasian transportation, standards for engineering education certification, and rules for international training of railway talents. These efforts will facilitate the final realization of the technical standards for the construction of the Eurasian transport corridor, and improve the integration of legal and regulatory systems and the construction of integrated information. Through the cooperation of Chinese and Russian universities, students will not only learn the basic knowledge of transportation, but also fully understand the characteristics of the transportation technologies, standards, and rules of the two countries, which will help them prepare future work in the transportation construction of the “Belt and Road”.

3. Learn the advanced technology and experience from Russian universities to promote the construction of the “Belt and Road”

With the continuous improvement of national strength, China's transportation, especially high-speed rail, has developed rapidly. China currently has the world's largest and fastest high-speed railway network supported by the most complete system technology and the strongest integration capability of the world. As the inheritor of the political and technological strength of the former Soviet Union, Russia has accumulated rich technical reserves and experience in air transportation, information transmission processing, information security, trans-alpine railway transport, container transportation, and Arctic ocean shipping. At the same time, Russia also has strong scientific research teams and complete scientific research system. The cooperation between Chinese and Russian universities can realize exchanges and mutual learning of each other's advantages, breaking the bottleneck of key technologies for the actual needs of Chinese enterprises in the implementation of China-Russian transportation projects.

4. Promote university cooperation for cultural exchanges among countries along the “Belt and Road”

President Xi Jinping mentioned many times in his speeches at the “Belt and Road” International Cooperation Summit Forum that it is necessary to promote educational cooperation, encourage international cultural and educational exchanges, and build the “Belt and Road”. He also mentioned that the young scientists coming to China for short-term scientific research would reach 2,500 person-time within 5 years, while the scientific and technical experts and management personnel receiving training will be up to 5,000 person-time. 50 joint laboratories would be put into operation. The two countries will establish a multi-level humanities cooperation mechanism and build more cooperation platforms to provide cooperation channels. Educa-

tional cooperation will be promoted to expand the number of exchange students and improve the level of cooperation in running schools.

Directed by President Xi Jinping's speech, China-Russian educational cooperation represents one of the cultural exchanges results among countries along the "Belt and Road" guided by the *Campaign to Promote Education while Jointly Advancing the Belt and Road Initiatives* launched by the Ministry of Education. The educational cooperation plan will be carried out with the focus on the disciplines of transportation, innovative talent training models, management models, and service models. Higher education institutions will cooperate with industry enterprises to deepen the integration of production and education. The talent training of universities will combine with the international development of China's high-speed rail, training the much-needed transportation workers for the "Belt and Road".

Silk Road Scholarship programme: The Promotion Plan for "Silk Road" Scholarship will be implemented. The young talents from countries along the "Belt and Road" will be attracted to study in China by the "Silk One Road" Chinese Government Scholarship, "Belt and Road" Beijing Scholarship and corporate scholarships. These scholarships can also be used to train technical personnel and experts for the countries along the route. The two countries will cooperate in running schools to promote Chinese students to study in Russia and other countries. The cooperation will also cultivate compound talents with international vision for countries along the "Belt and Road".

The Promotion Plan for "Silk Road" Teacher Training Program will be implemented. On the basis of China-Russian university education cooperation, the exchange of Chinese and Russian teachers will be enhanced for high quality of education. The cooperation between Chinese and Russian universities in the field of transportation will promote the development of the Eurasian transportation university alliance, and promote exchanges and visits among universities of the countries along the route. Excellent teachers and scientific research teams from Russian universities will be invited to China for research and lectures; Chinese young teachers will be sent to Russian universities to improve the professional competence.

II. Launch talent training programs for China's "going-global" strategy of high-speed rail

As of August 2020, China's railway operating mileage has reached 141,400 kilometers, of which high-speed rail operating mileage has reached 36,000 kilometers. The eastern, central, western and northeastern regions have been completely connected by high-speed rails. The mostly needed personnel of high-speed rail system mainly includes high-speed railway train crew and professional technicians in the fields of high-speed railway technology, vehicle engineering, mechanical engineering and automation, electrical engineering and automation, measurement and control technology, transportation equipment information engineering, urban rail engineering, etc. With the rapid development of China's rail transit industry, high-speed rail has become China's new "name card" recognized by the world, representing the highest level of Chinese production and "China speed". China's high-speed rail will develop globally with the "Belt and Road" initiative. Correspondingly, the international development of China's high-speed rail has an urgent demand for relevant

technical and management talents, which also brings best opportunity for the establishment of the United Transportation Institute.

1. Promote international talent training for the “going-global” of high-speed rail

In the past two years, the global development of China’s railway has been enhanced. The overseas high-speed rail projects that China participated cover Indonesia, Singapore, Russia, Serbia, etc. At present, the Jakarta-Bandung high-speed railway in Indonesia is progressing smoothly, and the projects of the Moscow-Kazan high-speed railway and the Hungary-Serbia railway are actively advancing. In the future, China's high-speed rail is also expected to usher in many opportunities such as the Malaysia-Singapore high-speed rail, the China-Thailand high-speed rail, and the Phnom Penh-Sihanoukville high-speed rail.

The globalization of high-speed rail is a manifestation of the hard power of China's manufacturing industry. At the same time, it also requires Chinese influence, as well as international compound talents who understand the national conditions, languages, and cultures of the partner countries, and understand high-speed rail-related technologies. They can conduct detailed and in-depth dialogues with target countries, learn about local needs, propose plans, and demonstrate the image of China’s high-speed railways. They also show China’s unique affinity to the world, gaining support and recognition from the world for China’s high-speed rail and the “Belt and Road” Initiatives. Only in this way can China's high-speed rail be able to stand firm in the fierce international competition and develop for a long term.

The above favorable conditions provide rare opportunity for the joint talent training of Chinese-Russian colleges and universities. Through the China-Russian cooperation, Chinese students can learn the knowledge, standards and regulations of two countries’ rail transportation. They can also go to Russian universities to learn the local language, culture, and national development, and establish a good relationship with Russian experts, enterprises and institutions in the field of rail transit. The graduate students will play an important and unique role in the high-speed rail construction projects in Russia, Mongolia and five Central Asian countries.

2. Promote high-quality education for “going-global” of China’s high-speed rail

Education is critical for the international development of Chinese enterprises. As one of leading universities in the field of transportation, Beijing Jiaotong University has played an important role in the global development of China’s high-speed rail. Beijing Jiaotong University and St. Petersburg State Jiaotong University jointly established the China-Russian School of Transportation, which is China’s first overseas educational institution related to rail transit. The two universities have further established the China-Russian High-speed Railway Research Center which undertakes high-speed rail qualification training and potential talent training for more than 10,000 people at home and abroad.

Beijing Jiaotong University has taken the lead in supporting the international development China's high-speed rail and reserving talents for China's high-speed rail development. However, it is not enough to rely on one single university. The globalization of high-speed rail requires the collective efforts of Chinese universities. Other

transportation universities in China should explore their own professional advantages, seek cooperation with high-level Russian universities in various aspects, and jointly cultivate the international talents that are urgently needed for high-speed rail construction. On this basis, Chinese and Russian universities can also carry out further cooperation in teaching and scientific research, attract foreign students to study in China, carry out research on key high-speed rail projects, and provide short-term training for enterprises. All these efforts in higher education will contribute to the global development of China's high-speed rail.

3. Mutual promotion of international talent training and school-enterprise cooperation

China's Education Modernization 2035 plan sets the new direction for further opening the education sector to the world. China will comprehensively improve the level of international exchanges and cooperation, and promote mutual recognition of academic degrees, standards, and mutual learning experience with other countries. The "Belt and Road" education initiative will be carried out with high quality.

Under the background of the "Belt and Road" Initiatives and global development of China's high-speed, the international talents cultivated by school-enterprise cooperation should not only have the general characteristics of international talents, but also have the professional technical capabilities and management skills required for the "Belt and Road" construction. The jointly established transportation college will strengthen school-enterprise cooperation, promote enterprise development with talent training, promote teaching levels with enterprise support, and cultivate international compound talents that meet the needs of the "Belt and Road" and "going-global" of China's high-speed rail.

Based on the actual needs of two countries' transportation companies, the China-Russian educational cooperation will focus on personnel training and course education, emphasizing the situational and practical teaching environment. By introducing real cases, the courses will cultivate students' independent thinking and practical ability of solving problems, and finally achieve the seamless connection between students' graduation and employment, domestically and internationally. The education programs will focus on the development of the following competence:

Practical and Professional Competence

High-speed rail construction represents the image of China. We should take advantage of school-enterprise cooperation to introduce the latest and most practical professional technology and knowledge, and improve students' practical competence while learning comprehensive theoretical knowledge. Through the comparative teaching by Chinese and Russian teachers, students can understand the similarities and differences in rail transit standards and stipulations between China and Russia, which will help them improve practical competence in the future work.

Basic Competence of Management and Coordination

Countries along the "Belt and Road" have complex national conditions and different levels of economic and social development. A high level of coordination and management competence is needed for the construction of high-speed rail. The related personnel should have both the professional knowledge and the comprehensive management capabilities in different social and cultural environments. In addition to

professional courses, the business experts will be invited to introduce the internal and external environments that may be faced during high-speed rail construction in Russia, Mongolia and the five Central Asian countries, which will create opportunities of field practice for students.

Language Competence

“Going Global” with high-speed rail requires in-depth cooperation with target countries. The international talents cultivated by school-enterprise cooperation should develop language skills of English and the language of a target country. They should also learn the culture, customs, value standards and economic and social development status of the countries along the route. These knowledge will not only provide great convenience for the construction work, bidding, cooperation with local enterprises, but also benefit to the friendship with local enterprises, officials and employees. Therefore, while offering professional courses, the education programs will also provide students with Russian language courses, so as to cultivate international compound talents with language skills.

Qu Wenchao — Research Assistant of International Exchange & Cooperation Department, Beijing Union University, wenchao@buu.edu.cn

G. A. Stankov

Me and you, us and them: social categorization and ethnic identity development

Abstract. The paper examines the importance of psychological processes such as social categorization and social identification for the development of ethnic identity. The text exemplifies this view by original perspective, called “Duck test revisited.”

Keywords: social categorization, social identity, ethnic identity, Bulgarians, social constructs.

Introduction

Recently, in a scientific online discussion, the question was raised if the identity of the medieval name “Bulgarians” refers to an ethnonym or a politonym (Marginalia, 2021). The question cannot get an unambiguous answer — both terms are not static, and neither is the content that is put into a certain form, and therefore it is quite possible for one concept to evolve into another. For example, the identity of “Romans” had changed from an ethnonym into a politonym. In my opinion, a similar process happened to the medieval Bulgarian people — once a distinct ethnic group that created the medieval Balkan state called Bulgaria, Bulgarians quickly developed a large empire, uniting different Slavic and other tribes which soon adopted the politonym “Bulgarians”, and eventually, through the process of Christianization and adopting a common language and alphabet, they transformed into a medieval Bulgarian ethnicity with a Christian religion and a Slavic language.

At the heart of this view is my understanding that in Europe often there is a succession between medieval ethnic groups and modern nations. Although in their historical development ethnic communities might be fluid, in many cases there is significant continuity in the ethnic composition and identity of certain human groups and in their historical memory. For example, Hungarians keep their name and language while living next door and constantly interacting with nationalities with different languages and cultures. It is hard to prove that nowadays Hungarians are not related to the medieval Hungarians.

How did the ethnonym “Bulgarians” from 7th and 8th centuries eventually become a very new in its essence ethnonym in the 10th century? I believe the process was supported by the fact that the population which formed the medieval Bulgarian people shared a common political and historical fate under the political name “Bulgarians” in the mid-9th century to the mid-10th century — a crucial period for the identity development of the new medieval ethnicity. On a social psychological level it has undergone processes of social categorization and comparison, which led to the formation of a common identity.

Ethnicities, old or new?

Fowkes (2002) notes that often researchers tend to follow one of two extreme trends: on the one hand, there are constant attempts by historians and national propagandists to project the existence of certain ethnic groups far in the past; and on the other hand, there are repeated counterattacks by social scientists, following the paradigm of Ernest Gellner, who deny the existence of ethnicity at all.

Ethnic consciousness largely depends on the interaction of a particular human group with its external environment through a long period of time. This is what we could call interdependence and mutual shaping between humans, their social structures, their historical fate, and their natural geographic areas.

Berger and Luckmann (1966) developed the idea that people and groups who interact in a social system eventually create concepts or mental representations of each other's actions. These concepts eventually become habituated into reciprocal roles played by the actors in relation to each other. When these roles are made available to other members of society to enter into and play out, the reciprocal interactions are said to be institutionalized. In their theory social reality is constructed through three “moments”: externalization, objectification and internalization. By externalization they mean the way different cultures, societies and social groups make sense of — and therefore “make” — their social worlds, including social institutions. By objectification they mean the process by which these constructs and social institutions are perceived as real and get turned into socially real “things”. By internalization they mean how the objectified world becomes known, understood and adopted by individuals through processes of socialization and enculturation (Rogers 2003).

So these joint beliefs about the categories that unite people in a group or differentiate one group from another form the basis for shared assumptions about who is who. What is important from a social psychological perspective are the consequences of the constructed social reality and the impact it has upon how people act and how they are treated (Rogers, 2003).

This could be explained by the duck test. “Duck test” is an expression used for abductive reasoning, which proposes a simple way for categorization of the surrounding world. It is attributed to the poet James Whitcomb Riley:

If it looks like a duck, swims like a duck, and quacks like a duck, then it probably is a duck.

Unlike deductive reasoning, this process is applicable when there is limited data, by using the pragmatic approach of the American philosopher Charles Sanders Peirce to look for what is “best available” or “most likely.” In this way it gives a plausible conclusion but cannot verify it.

The Duck test revisited

I would suggest a re-use of the duck test by assuming the following thought model for ethnic identity development:

1. If Others distinguish you from themselves and from the other Others through characteristics that give you a certain identity,
2. If you distinguish yourself from Others through characteristics that give you a certain identity,
3. If You and Others act and interact, influenced by this two-way categorization by certain characteristics,
4. Then you are what you and Others think of you, just as Others are what you and they think of them.

This process of social categorization is the simplest, “best available” and “most likely” option to think of the transformation of the (proto)Bulgarian ethnical identity of the 7th century into a medieval Bulgarian people in the 9th-10th centuries.

Social categorization and social identity

Social categorization might be considered one of the major cognitive tools that help people identify themselves in the world. Tajfel calls it “a system of orientation which creates and defines the individual’s own place in society” (1974 : 69). In its fundamentals, social categorization is defined as “ordering the social environment by grouping persons in a manner that makes sense to the individual” (Liebkind, 1999 : 141).

Social identity theory assumes that people identify themselves with particular social groups and define themselves as having the characteristics of that social group (Rogers, 2003). Identities are the traits and characteristics, social relations, roles, and social group memberships that define who one is. Identities can be focused on the past, the present, or the future (or a combination of these). In this way identities are tools for individuals and groups to create meaning (Oyserman, Elmore & Smith, 2012).

Identity-reference groups provide members with a locus of identification, so individuals could shift from a personal to a social identity. In this way group successes and failures are perceived as their own successes and failures. This is why identity is a “mental concept” but serves as a “force for action” (Oyserman, Elmore & Smith, 2012).

Turner claims that a shared identity is a key criterion for the formation of a “psychological group” because “people should define themselves and be defined by others as a group; they should share some collective perception of themselves as a

distinct social entity, of 'us' as opposed to 'them'" (1984 : 518). The other two criteria identified by Turner are "interdependence" (that people should be interdependent in some way, for the satisfaction of needs, achievement of goals, consensual validation of attitudes and values, in terms of social influence, social interaction, mutual attraction, cohesiveness, etc.) and "social structure" (that social interaction between the individuals should be stabilized, organized and regulated by a system of role and status differentiations and shared norms and values). Since social identity is a source of self-evaluation for each individual, individuals tend to identify themselves with groups which contribute to the formation of a positive social identity of their members. This is the phenomenon of social comparison, which asserts that belonging to a group helps to form a positive social identity only if the characteristics with which the group is compared are more favorable than those of other groups (Deschamps, 1984). Thus, the process of categorization not only helps people to structure their social perceptions but also allows them to predict their own actions and social transformations, as well the actions of the others.

It is possible, under the influence of external circumstances as well as intragroup dynamics, for an ethnic community to possess and express multiple identities. These identities can be ranged in importance.

For example, in the Ottoman Empire ethnic and religious identities co-exist, and the religious one prevails as a tool of categorization. Hroch claims that the Bulgarian ethnic identity during the Ottoman rule had become almost extinct: "There were almost no remnants even of Bulgarian ethnic identity: The population defined itself as Christians, according to the Ottoman system of millets" (1999 : 326). This claim is only partially true and reflects the Ottoman millet system, which is religious. At the same time the Bulgarian ethnic identity was noted by a number of contemporaries of the Ottoman epoch, e.g. Evliya Çelebi, Peter Bogdan, etc. It was also reflected in Bulgarian folklore (see the collection "Bulgarian Folk Songs" by the Miladinov Brothers) and in emblematic language constructs, such as "poturchi se" ("turkified oneself"), indicating that Bulgarians lent ethnic character to an act of religious character (adopting Islam by members of their ethnic group).

Conclusion

The medieval Bulgarian ethnicity was not static; it was an ongoing process in which some components (both territory and population) dropped out while other components joined. A similar process is happening even now, when a great number of Bulgarians have migrated abroad, and citizens of the former USSR have moved into the country and married Bulgarians. Their offspring are raised as part of the Bulgarian culture and nation, but at the same time they bring the genetic heritage of their non-Bulgarian parents, too. This reminds of Plato's analogy of a ship whose owner mends and repairs it, by replacing plank after plank when needed. Eventually all the planks are replaced. Is it the same ship? The answers could vary, depending on our approach to the question. Nations, just like this ship, renew through the centuries, but in the case of the old European nations, such as Bulgarians, Hungarians, etc., there is always a core ethnic heritage that transmits a certain cultural and social identity through the generations.

References

Berger P., T. Luckmann (1966) *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York : Penguin Books.

Deschamps J.-C. (1984) The social psychology of intergroup relations and categorical differentiation. // *The Social Dimension*, Vol. 2. by Tajfel H. (ed.). 386 pp. Pp. 541-559. Cambridge : Cambridge University Press.

Fowkes B. (2002) *Ethnicity and Ethnic Conflicts in the Post-Communist World*. Basingstok : Palgrave.

Hroch M. (1999) The Slavic world. // *Handbook of Language and Ethnic Identity* by Fishman, J. A. (ed.). 468 pp. Pp. 319-333. Oxford : Oxford University Press.

Liebkind K. (1999) Social Psychology. // *Handbook of Language and Ethnic Identity* by Fishman, J. A. (ed.). 468 pp. Pp. 140-151. Oxford : Oxford University Press.

Marginalia (2021). Идентичност и интерпретации. Какво е постижимо в диалога между София и Скопие? [Online source]. Available at <https://www.youtube.com/watch?v=vO6T9fYA8-k>, published on 01.02.2021.

Oyserman D., K. Elmore, G. Smith (2012) Self, Self-Concept and Identity. // *Handbook of Self and Identity* by Leary M., J. Tangney (eds.). 754 pp. Pp. 69-104. New York, London : The Guilford Press.

Rogers W. S. (2003) *Social Psychology: Experimental and Critical Approaches*. Maidenhead : Open University Press.

Tajfel H. (1974). Social identity and intergroup behaviour. *Social Science Information*, 13(2), pp. 65-93.

Turner J. (1984) Social identification and psychological group formation. // *The Social Dimension*, Vol. 2. by Tajfel H. (ed.). 386 pp. Pp. 518-538. Cambridge : Cambridge University Press.

Stankov Georgi Angelov — PhD candidate at Sofia University “St. Kliment Ohridski”. Fellow researcher at Laboratory on the Problems of Black Sea and Caspia Region at Higher School for Economics and Security - Plovdiv, Bulgaria. Address: Bulgaria, Haskovo town, str. “Makedoniya” 38. Tel. +359886824918. E-mail: dunyata@gmail.com.

Tian Yalin,
Qiu Yong

The employment status research of tourism consultant — based on the training evaluation and investigation of G District of Beijing

Abstract: This paper discusses the employment status of tourism consultant based on the training evaluation and investigation of G District in Beijing. The result shows that the English proficiency of tourism consultants should be promoted. The quality of work life and engagement are in the middle level; The level of perceived self-efficacy in expressing positive affect and perceived self-efficacy in managing positive affect are higher than perceived self-efficacy in managing despondency or

distress and perceived self-efficacy in managing anger or irritation. At last, this paper puts forward some suggestions for human resources management in tourism consulting industry.

Key Words: Tourism Consultant, Quality of Work-life, Regulatory Emotional Self-Efficacy, Work Performance, Training Evaluation

Аннотация: В статье рассматривается статус занятости консультанта по туризму на основе оценки обучения и исследования района G в Пекине. Результат показывает, что следует поощрять знание английского языка консультантами по туризму. Качество трудовой жизни и вовлеченность находятся на среднем уровне. Уровень воспринимаемой самоэффективности в выражении позитивного аффекта и воспринимаемой самоэффективности в управлении позитивным аффектом выше, чем воспринимаемая самоэффективность в управлении унынием или дистрессом и воспринимаемая самоэффективность в управлении гневом или раздражением. Наконец, в этой статье выдвигаются некоторые предложения по управлению человеческими ресурсами в индустрии туристического консалтинга.

Ключевые слова: Консультант по туризму, качество трудовой жизни, регулятивная эмоциональная самоэффективность, эффективность работы, оценка обучения.

I. Research Background

In recent years, there has been a large number of negative news related to tourism industry, including “Yunnan tour guides insulting tourists”, “Complaint against Beijing one-day tour guides using swear words”, “Qingdao's sky-high price of shrimp” and the “Harbin's sky-high fish” discussed at the Two Sessions. The tourism industries of historical sites, transportation, accommodation, and catering services are all facing huge challenges of brand image and development. With the rapid development of China's tourism industry, tourists' fear of being deceived or overcharged is increasing. To solve this problem, our country has introduced a number of measures to improve the tourism market, and established a variety of mechanisms to ensure the safe, worry-free travel. As one of the new professions in tourism, tourism consultants have made important contributions to promoting the upgrading and quality improvement of China's tourism industry. However, there are many questions still to be answered, such as “What is the employment status of tourism consultants?”; “What is the quality of their work and life?”; “How will they relieve themselves when encountering negative emotions in consulting for tourists?”; “Will the negative emotion affect their future service quality?” This paper makes an analysis on the employment status of tourism consultant based on the training evaluation and investigation of G District in Beijing. Some suggestions are given for the quality improvement of employment and human resources management in tourism consulting industry.

II. Research design and methodology

1. Research objects

This research is based on the human resource training project commissioned by Beijing G District Tourism Commission. The project was implemented in October 2015 with a total of 54 travel consultants from 13 tourism information stations in the

G District of Beijing. 51 participants completed the training and evaluation. In terms of gender distribution, women account for 84.3%; in terms of age, the average age is 29 years old, with the youngest 21 and the oldest 44; in terms of education background, those with a high school degree or below account for 13.7%, college degree 27.5%, Bachelor's degree 56.8% and master's degree and above 2.0%; in terms of worklife expectancy, the average worklife in tourism industry is 5 years, with the longest expectancy of 14 years and the shortest of less than 1 year; in terms of marital status, unmarried employees account for 43.1%; the weighted average monthly salary of all participants is 3,373 yuan.

2. Research process

The research was carried out along with the training process. The training was divided into business knowledge training, English training and career planning ability training. After the business knowledge training and English training, the corresponding written test of business knowledge and the test of oral ability were used to evaluate the training effect. In the process of career planning ability training, tourism consultants were asked to fill out relevant assessment questionnaires. The questionnaire covers basic demographic information, quality of work and life, emotional regulation self-efficacy, and professional engagement. In addition, the direct supervisors of all participants were invited to score their task performance and the performance of customer-oriented organizational citizenship behavior, serving as the paired sample data of multi-source evaluation in the research.

3. Research tools

The work-life quality is measured by using the measurement scale developed by Margot (1999), etc. [1], with a total of 32 items covering seven aspects of "work autonomy, degree of control, work pressure, energy consumption of the body, workplace insecurity, supervisor's support, Colleagues' support". Emotion regulation self-efficacy is measured by using the measurement scale compiled by Tian Xueying (2012) [2], covering 12 items of "feeling positive emotion efficacy, regulating depression/painful emotion efficacy, regulating anger/anger Emotional efficacy, self-efficacy for regulating positive emotions" and other 4 aspects. Engagement is measured with a scale developed by Schaufeli (2012) [3], covering 9 items in total. The task performance is measured by using the scale developed by MacKenzie (1988) [4], with a total of 5 items. The measurement of customer-oriented organizational citizenship behavior adopts the scale developed by Morrison (1996) [5], with a total of 7 items. The above measurements are evaluated by using the Likert five-point scale, in which the quality of work-life, self-efficacy of emotion regulation, and professionalism are evaluated by tourism consultants themselves, and task performance and customer-oriented organizational citizenship behavior are evaluated by their direct supervisors. The Cronbach's Alpha coefficient of each variable in the study reached 0.7 or more (see Table 1 for specific results). In addition, the tourism examination assessment uses the question bank designed by the School of Tourism, Beijing Union University, and is reviewed by the assessment team with a 100-points system for scoring. The oral English test is assessed by the English professor of Beijing Union University, and the score is based on a 100-points system.

III. Data Analysis and Results

1. Descriptive statistics and Correlation Analysis

The results of the survey on the professional knowledge, spoken English and the quality of work and life of tourism consultants in the District G of Beijing are shown in Table 1. It can be seen that the participants have a relatively good reserve of relevant professional knowledge, but the oral English is not well enough with the average score of 55 points, below the passing score, which shows the weak point of the tourism consultants of District G.

Table 1 The matrix of the mean, standard deviation and simple correlation coefficient of the variables

	M±SD	1	2	3	4	5	6	7
1-Professional knowledge	83.86±12.70	-						
2-Spoken English	54.88±24.48	.607**	-					
3-Task performance	4.58±0.47	-.048	-.019	(0.836)				
4-organizational citizenship behavior	3.98±0.74	-.065	.027	.680**	(0.899)			
5-Quality of work-life	3.54±0.37	-.255	.005	.199	.194	(0.781)		
6-Professional Engagement	3.22±0.78	-.341*	-.197	.015	.083	.644**	(0.920)	
7-Emotional regulation self-efficacy	3.63±0.54	.236	.106	-.217	-.266	.126	.233	(0.833)

Note: ① The Cronbach's Alpha coefficient of the scale is in (); ②** indicates a significant correlation at the .01 level (two-sided); * indicates a significant correlation at the 0.05 level (two-sided).

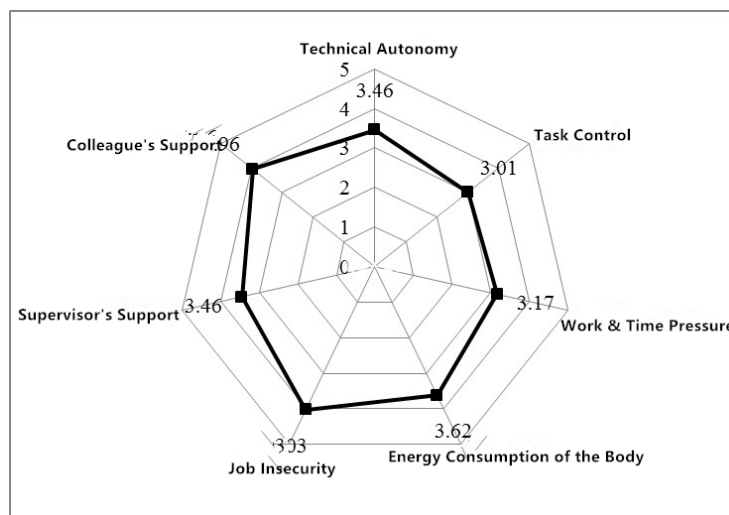
It can be seen from the above table that there is a significant positive correlation between the level of professional knowledge of tourism consultants and the level of spoken English ($r=0.607$, $p<0.01$), but there is a significant negative correlation between the level of professional knowledge and engagement ($r=-0.341$, $p<0.05$). Those with scores of higher professional knowledge have relatively lower engagement. This phenomenon is worthy of attention. In the survey, the direct superiors of each participant evaluated and analyzed the task performance and customer-oriented organizational citizenship behavior of their employees at work. The “task performance” refers to “the completion of the job of the tourism consultant”; “organizational citizenship behavior” refers to “what the tourism consultant has done beyond the scope of work, but beneficial to customers as a whole, in order to provide high-quality services and improve customer satisfaction”. The results of the survey showed that each supervisor had a high evaluation of the tasks undertaken by their employees, with an average value of 4.58 and a small degree of dispersion. The supervisor also evaluated whether their employees went beyond the scope of their roles, take the

initiative to finish more work tasks, and show customer-friendly organizational citizenship behaviors. Their overall level is in the middle, with an average of 3.98 and a large degree of dispersion. The standard deviation reached 0.78. However, there is a significant positive correlation between the task performance within the role of travel consultants and the customer-oriented organizational citizenship behavior beyond the role ($r=0.680, p<0.01$), which shows that the boundaries of the role of tourism consultants are not clear enough to distinguish between “in-role” and “out-of-role” tasks. In addition, the survey showed that the participants’ quality of work-life and professional engagement are both at a medium level, and there is a significant positive correlation between the two ($r=0.644, p<0.01$). Those who live with a higher quality of work and life have a relatively higher sense of professionalism.

2. Description of quality of work-life

A multi-dimensional scale is used to investigate the quality of work and life of tourism consultants. Generally speaking, their quality of work and life is at a medium level (mean value is 3.54, as seen in Table 1). The detailed results of the average scores of each dimension are shown in Fig. 1. The four dimensions of task control, working time pressure, technical autonomy and supervisor support have low scores. This result reflects that most of tourism consultants still lack autonomy in arranging the pace of work. Their average time at work is long with a tendency of overwork. Due to the special requirement of the job, there is a problem of repetitive work of consultation. The workload is large and it is easy to cause job burnout. These are all important reasons why the quality of work and life of tourism consultants needs to be improved.

Fig. 1. Radar chart of the average value of the multi-dimensions of the quality of work and life of tourism consultants

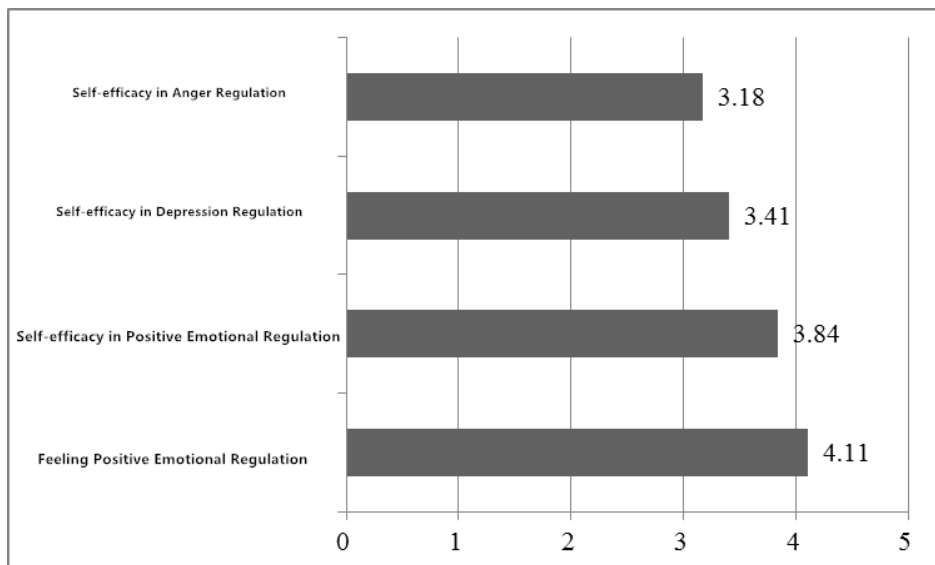

3. Emotion regulation self-efficacy

The concept of emotional regulation self-efficacy is used to describe the degree of confidence that an individual can effectively regulate his own emotions. Studies have shown that human emotion regulation is a complex process. In this process, the individual’s emotion control is not only based on the emotion regulation skills and abilities previously studied, but also on the individual’s perception of “emotion regu-

lation ability”, in other words, whether the individual is confident enough to solve his emotional problems. There is still an increasing number of researches on this issue at home and abroad. Caprara (2008) claimed that emotional regulation self-efficacy has three dimensions: feeling positive emotional efficacy, regulating depression/painful emotional efficacy, and regulating anger/anger emotional efficacy. Chinese scholar Tian Xueying (2012) added a new dimension in this theory, that is, “regulating positive emotion self-efficacy”. Tourism consultants have direct face-to-face contact with customers, so their ability to control emotions not only affects their own working efficiency, but also directly affects the quality of their services to customers. Therefore, the analysis and discussion of the ability of emotion regulation is very necessary. Based on the above four dimensions, this study used corresponding scales to investigate the emotional regulation self-efficacy of participants. On the whole, their emotional regulation self-efficacy is at a moderate level (mean value is 3.63, as seen in Table 1.), but the scores of different dimensions are significantly unbalanced, as shown in Fig. 2.

Fig. 2. Average value of multi-dimensions of emotion regulation self-efficacy of tourism consultants

From the above Figure, we can see that the efficacy of feeling and regulating positive emotions are significantly higher than the efficacy of regulating negative emotions. In particular, the average score of efficacy of regulating anger/anger emotions is the lowest with only 3.18 points. In the “face-to-face” service, tourism consultants inevitably have “bad experiences” at work, so it is very important to regulate anger/anger emotions at this moment. It reflects the crux of frequent conflicts in the tourism industry, which should be the focus of tourism practitioner training.

IV. Discussion and Suggestions

The professional status of tourism consultants is analyzed on the basis of the training evaluation of tourism consultants in the District G of Beijing and related questionnaires. It can be seen that the future human resource management of tourism consultants, especially its training and development, should focus on the following aspects.

1. Continue to strengthen tourism knowledge learning for higher professional skills

During the training, the tourism knowledge handouts were provided to all participants to improve their professional skills. According to the final assessment, the participants achieved good results in the written test, which proved effectiveness of the training. But at the same time, from the detailed analysis of training activities and test papers, it was found that there were still some problems, which urgently need to be improved in future work. For example, in the written test, subjective questions of plan design are used to examine the participants' practical ability of tourist reception. The results show that they have different levels of planning skills with greatly varied scores. It means that in the future training, we should further strengthen the learning of professional knowledge in various forms. Efforts should also be made to establish experience sharing mechanism to improve mutual aid and mutual learning among local tourism consultants. Their professional skills will be greatly improved for better service.

2. Focus on building an internationalized tourism consultant team with comprehensive foreign language skills

As mentioned earlier, the training evaluation results show that the tourism consultants' English proficiency, especially the oral English proficiency, needs to be further strengthened. As the capital of our country, Beijing ranks top in the total number of international tourists received each year. Under the background of building a world city, the average number of inbound tourists per year has increased significantly. Therefore, China's tourism is bound to develop internationally, and it is very necessary for every tourism consultant to master English communication skills. In the future training, efforts should be made to improve their comprehensive foreign language ability, and create an international team of tourism consultants, so as to provide excellent service for travelers from all over the world.

3. Improve the quality of work and life by changing management strategies

Research shows that the tourism consultants have a low quality of work-life in their self-evaluation of "task control, time pressure at work, technical autonomy, and supervisor's support". The in-depth interviews with some tourism consultants shows that there are many factors that caused this problem, including "special requirement of job", "personnel composition", "management mechanism" and "management measures", etc. The future policies and management activities should take into consideration the measures that increase employees' the job satisfaction and improve the "work-life quality". More flexible management methods and strategies should be adopted to help them wholeheartedly contribute to the development of tourism.

4. Carry out various emotional control training to comprehensively improve satisfaction of tourist consultation

As mentioned at the beginning, there have been a number of negative reports in the tourism industry in recent years. The problems reflected in the tourism industry have different reasons, among which the emotional control of employees in the tourism industry is highlighted. The survey shows that the efficacy of tourism consultants in regulating negative emotions needs to be strengthened. During the "face-to-face" communication with tourists, the tourism consultants may have different emotional

changes affected by their service experience. At such moments, if they are not good at regulating and controlling emotions, it will inevitably lead to a decrease in the quality of services and job satisfaction, which will affect the overall reputation of the tourism industry and the job stability of the tourism consultants. Therefore, in the future training, we should innovate the emotional control training, so that the tourism consultants can resolve the negative emotional experience at work, and work with enthusiasm and positive emotional. The quality of tourist consultation will be improved with a win-win situation between the personal development of tourism consultants and the improvement of tourists' satisfaction.

Tian Yalin — Tel.: 13520081920, E-mail: lytyalin@bnu.edu.cn, Mailing address: Tourism College, Beijing Union University, 99 North 4th Ring East Road, Chaoyang District, Beijing 100101 P.R.C.

Chou Yong (correspondent author) — Tel.: 13426064415, E-mail: qiuyong1010@126.com, Mailing address: Business School, Beijing Normal University, 19 Xijiekouwai Street, Haidian District, Beijing 100875 P.R.C.

Tianpei

Impact and challenges of globalization on higher education

Abstract. Globalization is presented to us as an accelerated process of economic interaction among countries and cultures, in the past two decades the trend of globalization of world economy has been exerting a strong impact on all nations. The impact is not only on the growth of economy but on all aspects of life. Higher education has undergone a historical transition. This paper aims at reviewing situations in higher education in the context of globalization, pinpointing the changes, challenges and impacts brought by education globalization. We will also identified the impact of globalization towards higher education in these following elements: funding mechanism, teacher training and students' mobility. In response to the challenges, a series of suggestions or strategies will also be discussed about.

Keywords: Education Globalization; impact; challenges.

Аннотация: Глобализация представляется как ускоренный процесс экономического взаимодействия стран и культур, в последние два десятилетия тенденция глобализации мировой экономики оказывает сильное влияние на все страны. Это влияет не только на рост экономики, но и на все аспекты жизни. Высшее образование претерпело исторический переход. Эта статья направлена на рассмотрение ситуации в высшем образовании в контексте глобализации, выявление изменений, проблем и последствий, вызванных глобализацией образования. Мы также определим влияние глобализации на высшее образование в следующих элементах: механизм финансирования, подготовка преподавателей и мобильность студентов. В ответ на эти проблемы будет также обсужден ряд предложений или стратегий.

Ключевые слова: глобализация образования; влияние; вызовы

目录

1. Globalization and Education Globalization	548
2. Recent history and Current situation of Education globalization	549
3. A Case Study-Higher Education Globalization in Three Countries	550
3.1 United States-lack central ministry and government focused on student financial aid	550
3.2 South Korea- increasing college core courses teaching in English	551
3.3 China-Higher Education deeply affected by Globalization	553
4. Three Important factors in Higher Education Globalization	554
4.1 Funding mechanisms	554
4.2 Need and Importance of Teacher's education	555
4.3 Student mobility	556
5. Changes to Educational Paradigms and State-education Relationship	557
5.1 Changes of Institution and Organization by Education Globalization	557
5.3 Emerging Educational Paradigms	558
5.4 Globalization and the State-Education Relationship	558
6. Challenges and Impacts of Higher Education Globalization	560
6.1 The implications of globalization of higher education in the context of the GATS	560
6.2 Funding higher education and scientific research: plans and actions	561
6.3 Economic, Political and Cultural Impacts of Higher Education Globalization	562
7. Further Thoughts and reflections on the Higher Education Globalization	564
7.1 Research in Teacher Education:	564
7.2 Competency based Curriculum:	564
7.3 Adaptability and Professionalism:	564
7.4 certification procedures:	564
7.5 Quality Education:	564
7.6 The need to favor the development of skills long side knowledge:	565
7.7 Use of Integrated Technology:	565
7.8 More collaboration and competition in academic research?	565
7.9 Does education globalization pose a threat to continuing cultural diversity?	565
7.10 The best practices in teaching globalization	566
8. References	566

1. Globalization and Education Globalization

At fundamental and organic level, globalization is about the structural change occurring in the process of production and distribution in the global economy. The term "globalization" means integration of economies and societies through cross country flows of information, ideas, technologies, goods, services, capital, finance and people. Cross border integration can have several dimensions — cultural, social, political and economic. The word, globalization, is relatively new, coined in the late

1970's. The airplane, the telephone, and the Internet are just three inventions, which are attributable to the spread of globalization. Due to the increased demand in the high tech industry around the world, business and industry have potential for huge profits working globally. So in today's world, globalization is an important concept for students in higher education to understand and appreciate because of the demand in business and industry to hire people who can work with people of other nations and cultures and if need be can travel independently internationally to promote their business or industry.

Globalization has made economic life more demanding and competitive, making human expertise development more significant. There are mainly three responsible factors for converging the world: first, the introduction of scientific and technological innovations in the area of communication has removed all the boundaries which earlier blocked the process of nations coming closer. The second factor, is the dismantling of the Eastern Bloc and the emergence of new regional economic blocs like the ASEAN, the EU and SAARC, which has brought globalization radical changes. The third is the market-led regulation dominance, an ideology of initially applied to financial and economic exchanges, and now applied to a variety of other fields of human activities including education, health and so on.

Among all these restructuring processes lies one critical issue, which is the central role of knowledge, education and learning, which are becoming increasingly important factors of production, only the educated workforce equipped with modern skills can compete and benefit from taking use of the opportunities brought by globalization. As the world economies shift steadily away from the force of things into the powers of the mind, from resource-based bulk processing into knowledge-based design and reproduction, thus we can say it is shifting from a base of diminishing returns to one of increasing returns. Knowledge is increasingly seen as both the raw material and major products of organizations in this technique-economic paradigm. The competitive advantage of an organization is deeply affected by its capacity to learn. Due to the increased demand in the high-tech industry around the world, business and industry have potential for huge profits working globally. In a word in today's world, because of the demand in business and industry to hire people who can work with people of other nations and cultures, and who can travel independently and work internationally to promote their business and industry. Therefore, globalization is an important concept for college students in higher education to appreciate and understand. In addition, global challenges will need to be solved through the gathering and sharing of knowledge across disciplines and institutions on a large, global scale.

2. Recent history and Current situation of Education globalization

It has been largely recognized that globalization is deeply affecting higher education worldwide. As Torres and Morrow point out (2000, p. 44), "perhaps no place has been more subject to these processes of internationalization and globalization than university".

Over the past decade international system of higher education has witnessed a major shift both in the concept and practice, which is caused primarily by the globalization processes with the developments in information and communication technologies. The driving forces for the change comes mainly from the developed countries

that see commercial opportunities in the new forms of international higher education system. As a tradable service, the content of education within the GATS of WTO has given additional momentum to this process.

Being foundational to knowledge, technologies, cross-border association and sustaining complex communities, education and research are key factors in the formation of the global environment. Major research universities are among the crucial sites and drivers of globalization all over the world and often primary agents in opening up their nations to global engagement. Typical global cities have a high density of participation in higher education; and there is a strong positive relationship between the higher education global competitive performance of a nation or a region and its enrolment ratio. Correspondingly, nations and regions that are relatively decoupled from the globally networked economy are typified by a low density of higher education. Deeply immersed in these global transformations, higher education and research in higher education are being transformed on both sides of the economy/culture symbiosis. Higher education is swept up in global marketization. It trains the executives and technicians of global businesses; the largest student growth is in globally mobile degrees in business studies and computing; the sector is shaped by economic policies undergoing partial global convergence, and a first global university market has emerged, symbolized and concretized in the development of world-wide university rankings, particularly by the Shanghai Jiao Tong University Institute of Higher Education (SJTUIHE, 2007). Even bigger changes are also happening on the cultural side of higher education. Teichler (2004) remarks that 'it is surprising to note how much the debate on global phenomena in higher education suddenly focuses on marketisation, competition and management in higher education. Other terms, such as knowledge society, global village, global understanding or global learning, are hardly taken into consideration' (Teichler, 2004, p. 23). It is surprising because although higher education is a second level player in the circuits of capital and direct creation of economic wealth, it is crucial to research and knowledge, constitutive in language, information and cross-cultural encounters, and has many connections with media and communications. Information and knowledge are highly mobile, readily slipping across borders, so that the cultural sphere of higher education, is actually more globalized than the economic sphere, in which research and information are produced. Above all there is the Internet, supporting intellectual products whose use value far exceeds the cost of its distribution and consumption. Advanced higher education is now unimaginable without it. The Internet facilitates world wide databases and collaboration between academic faculty, stimulating more face-to-face and electronic meetings, and also cross-border e-learning (OECD; 2005a).

3. A Case Study-Higher Education Globalization in Three Countries

3.1. United States-lack central ministry and government focused on student financial aid

A brief look at how globalization is affecting and influencing institutional behavior in the United States provides the basis for a cursory evaluation of the influence of education globalization. First, the US is at the top in terms of economic wealth and political stability. It also has the richest balance of institutional capital that corresponds with national, local, and regional markets. Indeed, no other nation has such a

broad variety of institutional types. This is a result of America's pioneering and early investment in mass higher education, and in its promotion of both public and private colleges and universities.

In regard to Nation or State Regulations and Initiatives, one might assess American higher education, relative to other OECD countries and those in the EU in particular, as moderate—thus far. This is due in part to structural differences in authority over HE between the US and most other countries. In general, power is more dispersed. The US lacks anything like a central ministry setting policy and funding for HE as in most other countries. Higher education is largely the responsibility of state governments, with the role of the federal government focused on funding student financial aid (almost all of which is directed at students, not institutions), funding academic research on a competitive grant basis (again, not as institutional aid), and increasingly through Civil Rights legislation.

State governments have the power to charter institutions, public or private. They are also responsible for funding the operation and capital needs of their own network of public HEIs and, frequently, indirect aid to private HEIs (usually marginal aid to students who attend a private institution in their state). Yet no state has a policymaking and funding ministry for HE. Each of the fifty states has its own particular mix of public institutions and structure of governance. But all have some form of a governing board or boards and various government-financed coordinating bodies.

New restrictions on student visas following the devastating terrorist attack on the World Trade Center in New York have placed a downward pressure on foreign students enrolling in American universities and colleges. The UK and a number of other countries with aggressive efforts to increase foreign student enrolment have benefited from the restriction in the US. But America still remains the most likely place foreign students will enrol. As the visa process becomes better administered and as restrictions possibly ease, foreign student enrolment is likely to continue to grow.

At the same time, there is also a somewhat limited domestic market for alternative and for-profit HE providers in the US. Thus far, these institutions have grown in enrolment. They profit almost exclusively in niche markets, largely serving adult and part-time students. They currently enrol only 4 percent of all students in American HE. Because the HE market is expanding, for-profit and alternative providers will continue to grow in enrolment, yet their overall share of all HE student enrolment may be marginal over the next ten years. In the US, the market is already crowded with providers. This is one reason why many are looking to expand their operations internationally.

3.2. South Korea- increasing college core courses teaching in English

One of the most distinguishing characteristics of the Korean people is their passion for education, a passion that is arguably unmatched in the world. This fervor for learning, often labeled the “education syndrome,” has deep roots in Korea's traditional respect for knowledge and deep belief in continuous, life-long human development. This emphasis on learning derives largely from the age-old Confucian belief that man is perfectible through education and that only the most learned should govern the country and society

For more than a millennium major positions of power were allocated by civil service examinations, although the social structure was such that only the privileged class and its male members could take them. Success in the examinations determined a family's fame and fortune. For Koreans, the ideal leader was a scholar-official, which explains why King Sejong, sage king and inventor of the Korean alphabet, is revered to this day.

Originally intended by the elite for its own edification and culture, education was at first provided to prospective leaders from aristocratic families to ensure high quality leadership. The Korean elite also believed knowledge enhanced moral governance. Education thus served as a check against incompetent or cruel government. At the same time, education also served to perpetuate the elite's exclusive access to power through self-improvement, allowing them to claim their special heaven-mandated status even more convincingly.

Modern education, born at a time of great influx of Western democratic ideals ostensibly accepted by all Koreans, has become accessible to everyone. Education is also seen as an effective, fundamental instrument for nurturing national strength. The South Korean government emphasizes the country's education, and the Ministry of Education (MOE) is one of the most important executive branches of government, in an interesting contrast with the equivalent body in the U.S. federal government. Koreans, both intellectual leaders and ordinary citizens, have shown disparate reactions to the ambitious scope and dizzying speed of recent educational reforms. The South Korean government has eagerly been listening to proposals for education reform from domestic and international sources like the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD).

In South Korean colleges, the number of courses taught in English increased dramatically since a newspaper decided in 2006 to use percentages of core courses offered in English, along with the numbers of foreign professors and students, as a criterion in ranking universities. Being able to lecture in English is often an important requirement for new teachers these days. It is not necessary that every Korean professor conducts lectures in English, but the demand for globalized universities that can offer courses taught in English has become a social force that cannot be ignored. One could even say that the globalization of Korean universities has been a success, judging from the fact that the number of foreign students in Korean universities is increasing faster than that of foreign professors.

Korean universities cannot ignore the demand for education in English either. Many have established international undergraduate and graduate colleges. Even some of the traditional colleges within universities are competing to offer classes taught in English. KAIST (Korea Advanced Institute of Science and Technology) has announced its plan to conduct all its graduate courses in English by 2010. The Ulsan National Institute of Science and Technology (UNIST) and Pohang University of Science and Technology (POSTECH) each recently went public with their plan to have all aspects of campus life conducted mainly in English (Do 2010). Other major universities are also doing their best to increase the number of courses taught in English.³ University courses conducted in English were first created as electives for foreign exchange students and students from the universities' own international colleges.

For example, Dongguk University's business school has allocated additional budget in order to have 90 percent of their courses taught in English by 2011 and recruited ten foreign students from English-speaking countries for the 2010 school year. They also try to encourage professors to teach in English by giving them the option of absolute evaluations and additional points for in-class evaluations (Kim 2010). Recently at Konkuk University, five core courses in history were taught in English so the school can be ranked higher by the JoongAng Ilbo newspaper. A newspaper's method of ranking universities determined a university's curriculum policy.

3.3. China-Higher Education deeply affected by Globalization

It has been a Chinese tradition to send children away to another area or overseas to get a better education. Now the tradition is becoming a fashion which an increasing number of Chinese parents and students find difficult to avoid.

A survey by the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization shows that at the end of 2000, there were 1.6 million overseas students studying in 108 countries throughout the world. Of these, 380,000 students, in 103 countries are from China. The largest number from any one country.

It is clear that the globalization of higher education is sweeping China. Since its accession into the World Trade Organization, China has had to meet increasing demands for highly skilled professionals and talented people in many fields.

In 1998, In order to accelerate the development of education, the Ministry of Education developed The Plan for Revitalizing Education in the 21st Century. One of the specific goals is to popularize senior high school education in urban and advanced areas, and to enlarge the scale of higher education. It was planned that the gross enrolment rate in institutions of higher learning should have reached 15% by the year 2010. In 2002, the goal was reached, eight years ahead of the schedule. Within five years, higher education in China reached the beginning stage of mass higher education.

Along with the conceptual and institutional changes, there have been changes in curricula in institutions of higher learning. In June 1999, the Third National Working Meeting on Education was held by CCP and the State Council. The central theme of the meeting is to deepen educational reform and to promote quality-oriented education. The document issued after the meeting reviews the global trend and achievements and shortcomings of education in China. It is pointed out that the educational concepts, institution, structure, the mode of teaching and learning, the content and methodology are out of date. Quality-oriented education aims at upgrading the quality of the labor force, and preparing builders and successors of socialism who have developed morally, intellectually, physically and esthetically, with abilities to think and to solve problems creatively. Under the guidance of the document, universities and colleges have actively revised the curricula.

At present, ten percent of overseas students studying in the United States are from China and the development of online and remote education as well as educational exchanges are making China's higher education increasingly global. Riley, a former United States minister of education said during his recent tour to Shanghai that the globalization of higher education will bring many opportunities to China. More private capital can now be used in China's education sector and foreign educa-

tion programs will be cooperating more with their Chinese counterparts in coming years, said Riley, now a board member of Sylvan International Universities, which is the world largest private educational institution and has launched high quality English training courses in Beijing and Shanghai.

Professors and experts from China and foreign countries are now venturing into educational fields in which their predecessors rarely dared try. Amb Julia Chang Bloch, a Chinese-American and former United States Ambassador to Nepal, is now lecturing at universities in Beijing and Shanghai, while the distinguished Chinese scholar Yang Fujia is now Chancellor of Nottingham University in the Great Britain. Yang has urged Chinese universities to learn from foreign educational administrative practices and to become more innovative.

4. Three Important factors in Higher Education Globalization

4.1. Funding mechanisms

One key aspect of globalization is the convergence of governance models of higher education systems — whether this convergence is deliberate or not. The convergence is particularly visible when looking at higher education funding mechanisms and quality assurance. The competitive allocation of research funding is a practice that has increased in many OECD member countries over the past ten years, as has the practice of funding institutions based on performance criteria. That being said, the finance mechanisms used by these systems still vary widely. Moreover, these underlying trends should not obscure the fact that traditional models for the allocation of government funding are still largely the predominant model in most OECD countries.

The widespread development of quality assurance is a clearer indication of convergence: the number of external quality assurance agencies in the world has increased sharply in the last 20 years and there is broad consensus on the main components of the methodology. Different regional cultures do come across, however: Asian agencies seem keener on an evaluation approach than Western agencies, which are closer to the audit approach. This demonstrates that it is possible for two different models to emerge from current trends. Although regional quality assurance networks have been formed over the past few years to promote the development of cross-border quality assurance, the prospect of an international quality assurance agency or global terms of reference for quality assurance still seems far off.

Another major trend that could be decisive for the future of quality assurance and its role in higher education is the increasing importance attributed to benchmarks, such as student attainment or how well graduates do in the employment market in assessing the quality of an institution.

The Bologna Process is a particularly interesting example of globalization on a regional scale, since its influence extends well beyond Europe, as similar processes are being developed in Latin America and the Asia-Pacific region. While it has not (yet) led to a massive new increase in student mobility within Europe, the Bologna Process has led to the adoption of a common structure for degrees within Europe and has enabled the creation of common European frameworks for quality assurance and

qualifications. Highly original in its open method of co-ordination, it showed that a voluntary harmonization.

4.2. Need and Importance of Teacher's education

The American Commission on Teacher Education rightly observes, "The quality of a nation depends upon the quality of its citizens. The quality of its citizens depends not exclusively, but in critical measure upon the quality of their education, the quality of their education depends more than upon any single factor, upon the quality of their teacher." In his Call for Action for American Education in the 21st Century in 1996, Clinton indicated that, "Every community should have a talented and dedicated teacher in every classroom. We have enormous opportunity for ensuring teacher quality well into the 21st century if we recruit promising people into teaching and give them the highest quality preparation and training".

UNESCO's fourth World Education Report, entitled Teachers and teaching in a changing world, focuses on the role and status of teachers in a world, undergoing rapid transformation, not least in the field of communications and information, an issue which obviously has an impact on teachers. The report examines in some detail the validity of the frequently heard statement that teachers have lost status. It argues convincingly that "what society currently expects from teachers in most countries could be out of proportion to the rewards it is prepared to accord to teachers and the means typically put at their disposal." It also points to the detrimental impact that some very popular, and seemingly innocent, education policies have had on teachers' status.

Teaching might not be the most popular profession in the world, but it is undoubtedly the most populated: there are indeed some 57 million teachers in the world, about two-thirds of whom work in the developing world. The irony in this statement hides a preoccupying truth. Teachers are an important force in our societies, not only because of their sheer numbers, but much more because they are the guarantors of the education of future generations, especially in developing countries, where few other resources are made available to schools. At the same time, teachers feel weakened and complain about loss of their status and diminishing respect. A complaint reflected in parents' criticism that teachers and schools are offering an irrelevant and mediocre education.

Teacher education is a global profession that needs to be understood properly. It is essential to grasp a global perspective of the profession as it is today, to make assumptions about it in the near future and to utilize the best thinking and instructional models available in the present times. Professionally, powerful teaching is very important and increasing in our contemporary society as a result of the steam of dynamic initiatives of human development and evolution, standards of learning would be higher in the 21st century than it has been in the 20th century. As a result teachers would need to acquire additional knowledge and skills, both general and specific, to be able to survive and be successful in the 21st century school environment. Education has increasingly become important to success of both individuals and nations. Growing evidence demonstrates that, among all educational resources, teacher's abilities are especially critical contributors to student's learning and consequently the success of a nation to advance in its economic, social and political spheres

Dynamic teacher education and training in the 21st century globalised world: For dynamic teacher education and training in the 21st century globalised world, teacher education and training institutions must design programs that would help prospective teachers to know and understand deeply; a wide array of things about teaching and learning and in their social and cultural contexts. Furthermore, they must be able to enact these understandings in complex classroom situation serving increasingly diverse students. If the 21st century teacher is to succeed at this task, teacher education and training institutions must further design programs that transform the kinds of settings in which both the novices and the experienced teachers teach and become competent teachers. This signifies that the enterprise of teacher education and training must venture out further and further and engage even more closely with schools in a mutual transformation agenda with all the struggles involved. Importantly, the teacher education and training institutions must take up the charge of educating policy makers and the general public about what it actually takes to teach effectively both in terms of knowledge and skills that are needed and in terms of the school contexts that must be created to allow teachers to develop and use what they know on behalf of their students.

4.3. Student mobility

Student mobility often is perceived as a relatively well documented growth trend of a phenomenon mostly viewed a highly desirable.

Let's take a look at a case study "Bologna Process". The reform agenda of the so-called "Bologna Process" starts with the 1998 Sorbonne Declaration of ministers from four countries within the subsequent almost ten years a growing number of countries (45 signed the Bergen Communiqué in 2005), moved towards an increasing degree of "institutionalization and formalization", and is characterized by continuous "broadening of the policy agenda with the subsequent addition of further targets" (Witte, 2006, 124). The Bologna Declaration signed by ministers of 29 countries in 1999 itself is so much a document of compromise that the objectives stated leave ample room for interpretation: to construct a "European Higher Education Area", to promote citizens' mobility and employability", to achieve "greater compatibility and comparability of the systems of higher education" and to increase the "international competitiveness of the European system of higher education" as well as its "world-wide degree of attraction" (ibid, 131). The Bologna Declaration calls for six lines of action: adoption of a system of easily readable and comparable degrees (e.g. Diploma Supplement), introduction of a system of levels of study programmes and degrees, establishment of a system of credits, promotion of student mobility through the reduction of existing barriers, promotion of cooperation in matters of quality assurance, and promotion of the European dimensions in higher education. Most experts analyzing the official and semi-official documents of the Bologna Process agree that the establishment of a convergent structure of the study programs and degrees is the single most emphasized operational objective of the Bologna Process, and that the aims of making Europe more attractive to students from other parts of the world and to facilitate intra-European mobility are most strongly pronounced.

As regards the impact on world-wide mobility, we note an increase of the number of students in Europe originating from other areas of the world since the late

1990s as compared to most of the 1990s. But it is not possible to attribute this trend clearly to an increased “attractiveness” of European higher education, for two other factors have to be taken into consideration: a growing “push” effect of increased demand for study abroad in China, India and other countries, and a loss of attractiveness of US higher education for foreign students as a consequence of the tighter process of granting visa for study in the wake of security measures after the 11 September 2001 incident (see Scott, 2005). As regards intra-European mobility, views vary as regards a beneficial impact of the Bologna process. On the one hand, many institutions of higher education are active beyond the introduction of Bachelor and Master programmes and degrees by taking specific measures to strengthen student mobility. According to a survey undertaken in 2005 of representatives from institutions of higher education in 11 European countries (Bürger et al., 2006):

- 39 percent of the institutions have implemented joint curricula with double degree;
- 30 percent have established programmes with mandatory study abroad periods;
- 70 percent report that financial aid can be taken abroad if students are temporarily mobile;
- 71 percent of institutions from countries where English is not the home language offer courses in English;
- 30 percent established special programmes for foreign students; and
- 52 percent implemented the Diploma Supplement.

5. Changes to Educational Paradigms and State-education Relationship

The globalization process has led to the following developments in higher education services:

- Many different categories of service providers in higher education such as multi-national companies, corporate universities, and media companies;
- Many different modes of delivering education including distance, virtual and multi-media conferences;
- Greater diversification of qualifications and certificates;
- Increasing mobility of students, programmes, providers and projects across national borders; More emphasis on lifelong learning which in turn increases the demand for post-secondary education; and
- Increasing amount of private investment in the provision of higher education.
- Pot-pourri of higher education programmes with wide differences in durations, entry qualifications and credit requirements.

Now let’s focus on some of the above items and analysis the changes brought by globalization.

5.1. Changes of Institution and Organization by Education Globalization

For the more developed countries since the ’80s a number of institution and organization changed. The main features of these changes have been largely debated and described. Thus I just recall them briefly:

1. Reduction of the State endowment to higher education institutions, due to the balancing policies and scale-down of welfare system, which universities have been represented as an extension of. This entailed for higher education institutions

(but also for other public sector organizations and institutions) “to do more with less”;

2. Asserting a higher education structure of governance based on steering at distance and assessment. This, in turn is linked to let higher education institutions have more institutional, organizational, curricular and financial autonomy. It is worth of noting that this changes in the structure of governance entailed that the more centralized systems (e.g.: Italy, France, Germany) has got more decentralized and the more decentralized (e.g.:U.K and Anglo-Saxon ones) has got more centralized;

3. growing requirement to pursue, warrant and improve quality, effectiveness, efficiency and responsiveness in all the strategic higher education activities (didactic, research, curricula innovation, staff and budgeting);

4. need to link up more systematically higher education formative and educational supply to economy and labor market dynamics and requirements as well as to the new social demand for higher education (permanent and recurring education, managerial formation). This mean that higher education institutions are socially, politically and economically responsible and accountable of their “products” and processes. In addition, there is a trend from students’ and their families’ side to be more and more interested in degrees market value and spend ability than to strictly cultural one, on the wave of the asserting of specialist ideologies in the higher level of education, pushing higher education s upply to match this demand.

5.2. Emerging Educational Paradigms

Even the keenest of the observers of the higher education system during the last five years could not predict the staggering number and variety of Transnational Educational (TNE) programs offered in many of the countries around the world. According to the conventional wisdom, the creation, transfer and dissemination of knowledge and skills were considered as the primary goals and purpose of higher education. Values of charity, humanity, culture, ethics and social benefits were embodied in the programs and institutions offering high educational qualifications at national as well as international levels. UNESCO’s 1998 World Conference resolved, “Higher education should be considered a public service. While diversified sources of funding, private and public, are necessary, public support for higher education and research remains essential to ensure a balanced achievement of its educational and social missions.”

In the emerging contemporary scenario higher education is increasingly treated as a commercial commodity offered at high prices at the national level and as tradable products across borders to those who can afford it. This has resulted in the emergence of new types of education providers, innovative methods of delivery, and new types of partnerships presenting new challenges in framing policies and regulations to monitor and enforce quality standards to the educational process. The International Association of Universities (IAU) describes that the current trends are dominated by commercial and financial interests.

5.3. Globalization and the State-Education Relationship

Each country can determine the extent to which it will permit foreign education service providers to access the domestic market. However, the growing concerns of the education community worldwide stem from the fact that WTO, an organization

that aims to promote trade for purposes of economic efficiency, with no competence in education, may negatively affect sustainable developments of education.

There is a great polarization of views and intense polemics on this topic. Some traditional stakeholders in higher education: institutions, teachers' unions, students, and scholars strongly oppose higher education being treated as a commodity and urge their governments not to make commitments in higher education in the context of GATS. Others, sometimes from the very same groupings, advocate that trade in education is happening already and that it has clear benefits and opportunities, as long as it is regulated correctly.

However, one of the more critical issues is exactly who has the responsibility for establishing and monitoring the rules and regulations about trade in higher education services, and for whose benefit? This debate about globalization and a market approach to higher education is gradually being taken up by developing countries and countries in transition as for instance the Accra Declaration. They are particularly exposed to becoming unregulated markets for higher education exporters because of insufficient government capacity to regulate due to political and governance instability.

In *educational terms*, there is a growing understanding that the neoliberal version of globalization, particularly as implemented (and ideologically defended) by bilateral, multilateral, and international organizations, is reflected in an educational agenda that privileges, if not directly imposes, particular policies for evaluation, financing, assessment, standards, teacher training, curriculum, instruction, and testing. In the face of such pressures, more study is needed about local responses to defend public education against the introduction of pure market mechanisms to regulate educational exchanges and other policies that seek to reduce state sponsorship and financing and to impose management and efficiency models borrowed from the business sector as a framework for educational decision-making. These educational responses are mostly carried out by teacher unions, new social movements, and critical intellectuals, often expressed as opposition to initiatives in education such as vouchers or subsidizing private and parochial schools.

This poses a peculiar problem for analysis. Because the relationships between state and education vary so dramatically according to historical epochs, geographical areas, modes of governance, and forms of political representation, and between the differential demands of varied educational levels (elementary, secondary, higher education, adult, continuing, and nonformal education), any drastic alteration of modes of governance (for instance, the installation of a military dictatorship that may rule for several years before yielding back to democracy), can have multiple, complex, and unpredictable effects on education. This situation calls for a more nuanced historical analysis of the state-education relationship. This problematic is made more difficult by the trend we have discussed above: the erosion in the autonomy of the nation-state in all matters, including educational policy matters.

For example, let us consider briefly the situation in Latin America. From the moment in which civil wars were ended, more than a century and a half ago (culminating in the process of national organization in the 1880's), educational systems were created alongside the establishment of borders for countries. The constitution of

the nation-states included the creation of strong armies and the promulgation of National Constitutions based on principles drawing from the British Magna Carta, the American Revolution, and the French Revolution, and therefore expressing a strongly liberal underpinning. Thus, at least three primary state formations predominated in the Latin American experience over the last century and a half. (The exceptions to this trend have been, of course, periods of military intervention, military dictatorship, and revolution, all of which alter the liberal-democratic state form.) These three forms of the state include the *liberal* state promoting liberal education (say, from the 1880s until the crisis of 1929 in some countries, or until around the Second World War in most countries); the *developmentalist* state (around the 1950s until the 1980s), in which there is a consistent pattern of modernization (though sometimes "forced" modernization through authoritarian regimes), with a central role played by educational reforms based on the human capital model; and the constitution of different forms of the *neoliberal* state and neoliberal educational policy.

In short, from a historical perspective, this complex connection between education and the state poses a problem for the analysis of the state-education relationship. There is no single way in which these institutions are associated, and so no single way in which they will be affected by the conditions of globalization. Economically, the pressures of externally imposed austerity conditions (for example, as a condition of IMF loans) may lead to savage reductions in expenditures on education; in other contexts, the desire for increased economic competitiveness and productivity may lead to increased expenditures on education. Politically, some national contexts will organize education around a revitalized conception of nationalism and citizen loyalty (perhaps in reaction to tribal or other fractious loyalties); in other contexts, a notion of cosmopolitan citizenship may prevail, one encouraging travel, foreign language study, and multicultural tolerance. Culturally, some nations will accept, even encourage, an increased reliance on the media, popular culture, or new communication and information technology, as a window through which to understand one's place in a global world; in other contexts these same trends will give rise to an increase in insularism, suspicion, and resistance to external influences. A book such as this can only begin the process of exploring the diversity of such responses to globalization, across varied national contexts, and the diversity of state-education relationships that generate educational principles, policies, and practices in light of these new conditions.

6. Challenges and Impacts of Higher Education Globalization

6.1. The implications of globalization of higher education in the context of the GATS

The implications of globalization of higher education, especially in the context of the GATS are highlighted in the UNESCO Position Paper in the following terms:

The idea of academic mobility, students and scholars moving between countries is not new. However, the movement of students, education programs and providers across borders for commercial and for-profit purposes is growing and this issue has gained new momentum and importance with the establishment of the General Agreement on Trade in Services (GATS).

This new international trade agreement is administered by the World Trade Organization (WTO) and is the first multilateral agreement that covers trade in services. Previous agreements, such as the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), dealt with trade in products. Within GATS, education is one of the twelve primary services and higher education is one of the five sub-sectors of education. The agreement identifies specific rules and conditions to liberalize and regulate trade, and it is these regulations, which are at the heart of the debate about GATS. The inclusion of trade in higher education services within the framework of GATS is a reality and will not change.

In this and other respects, the global context presents a fundamentally different sort of challenge to education. Whereas previously education was more focused on the needs and development of the individual, with an eye toward helping the person fit into a community defined by relative proximity, homogeneity, and familiarity, education for life in a global world broadens the outlines of "community" beyond the family, the region, or the nation. Today the communities of potential affiliation are multiple, dislocated, provisional, and ever-changing. Family, work, and citizenship, the main sources of identification in Enlightenment education, remain important, certainly, but are becoming more ephemeral, compromised by mobility (whether voluntary or diasporic) and competition with other sources of affiliation, including the full range of what can be termed, in Benedict Anderson's phrase, "imagined communities." Whereas schools or (before that) tutors acted in loco parentis, preparing learners for a relatively predictable range of future opportunities and challenges, schools today confront a series of conflicting, and changing, ad hoc expectations, directed to unpredictable alternative paths of development and to constantly shifting reference points of identification. As a result, educational aims that have more to do with flexibility and adaptability (for instance, in responding to rapidly changing work demands and opportunities), with learning how to coexist with others in diverse (and hence often conflict-riven) public spaces, and with helping to form and support a sense of identity that can remain viable within multiple contexts of affiliation, all emerge as new imperatives.

6.2. Funding higher education and scientific research: plans and actions

In the light of a possible further scarcity of state funding caused by certain inescapable factors such as the inability of states to increase financial allocations, foreign debt and the gradual disappearance of covering social services including education, health and social insurance, efforts must be directed to diversify sources of funding. However, the World Conference on Higher Education (Nettleford, 1998) and its subsequent meeting of partners (WCHE+5, 1998) affirmed that while seeking the contribution of all stakeholders, including the private sector in the development of HE, states and governments should fully pursue their responsibility and engagement for its support not leaving higher education to be shaped solely by the market, because this will create an unpredictable situation (UNESCO, 1998).

In view of the previous comments, three scenarios could help deal with the problem of funding Higher Education and scientific research.

In this scenario, it is important to take further legal and financial measures to re-direct expenditures, the most important of which includes the following policies:

1. Impose new taxation on luxury goods and invest the revenue on the development of Higher Education; and create more infrastructures to meet the growing social demand on higher education.

2. Allocate more financial resources from the public budget to higher education and scientific research.

3. Use the revenue of obligatory aims in HE development.

4. Allocate part of the oil revenue in oil-producing countries to developing public education in general and particularly in higher education; and

5. Establish a national fund for higher education and scientific research. This fund should

only be confined to HE and research projects.

Scenario 2: Create a higher education system owned by both the public and the private sectors.

In this scenario, higher education institutions should be established, financed and managed in a partnership arrangement.

To ensure this, certain measures have to be taken:

- a. Students should pay reasonable fees but within the financial abilities of their families.

- b. Students from low socio-economic categories should be supported by the state as a way of developing society; and

- c. Local economic establishments, companies, banks and businessmen should contribute to HE development according to pre-arranged conditions — or contracting out research to benefit them and the students.

Scenario 3: Allow the establishment of private universities that are financed either by local markets, or through foreign capital. These private universities should put emphasis on high quality HE and scientific research. In these universities, students would have to pay fees and have obtained higher scores in secondary education prior to entry. Brilliant students who come to study in these universities should be excused from paying any fees (through scholarships from their countries or even from foreign sources).

6.3. Economic, Political and Cultural Impacts of Higher Education Globalization

In summarizing some of the consequences of globalization for educational policy, we will follow the previous organization and tracing some of the economic impacts, the political impacts, and the cultural impacts on education globalization.

At the economic level, because globalization is affecting employment it touches upon one of the primary traditional goals of education, preparation for work. Schools will need to reconsider this mission in light of changing job markets in a Post-Fordist work environment; new skills and the flexibility to adapt to changing job demands and, for that matter, changing jobs over a lifetime; and dealing with an increasingly competitive international labor pool. Yet, schools are not only concerned with preparing students as producers; increasingly, schools help shape consumer attitudes and practices as well, as encouraged by the corporate sponsorship of education-

al institutions and of products, both curricular and extracurricular, that confront students every day in their classrooms. This increasing commercialization of the school environment has become remarkably bold and explicit in its intentions (as in the case of Chris Whittle's project, Channel One, discussed previously, which admits quite openly that it offers schools free televisions so as to expose children to a force-fed diet of commercials in their classrooms every day).

The broader economic effects of globalization tend to force national educational policies into a neoliberal framework that emphasizes lower taxes; shrinking the state sector and "doing more with less"; promoting market approaches to school choice (particularly vouchers); rational management of school organizations; performance assessment (testing); and deregulation in order to encourage new providers (including online providers) of educational services.

At the political level, a repeated point here has been the constraint on national/state policy making posed by external demands from transnational institutions. Yet, at the same time that economic coordination and exchange have become increasingly well-regulated, and as stronger institutions emerge to regulate global economic activity, with globalization there has also been a growing internationalization of global conflict, crime, terrorism, and environmental issues, but with an inadequate development of political institutions to address them. Here, again, educational institutions may have a crucial role to play in addressing these problems, and the complex network of intended and unintended human consequences that have followed from the growth of global corporations, global mobility, global communication, and global expansion. In part, this awareness may help to foster a more critical conception of what education for "world citizenship" requires.

Finally, global changes in culture deeply affect educational policies, practices, and institutions. Particularly in advanced industrial societies, for instance, the question of "multiculturalism" takes on a special meaning in a global context. How does the discourse of liberal pluralism, which has been the dominant framework for multicultural education in developed societies -- to learn about different others as a way of living with them and coordinating social activity with them within a compact of mutual tolerance and respect -- extend to a global order in which the gulf of differences becomes wider, the sense of interdependence and common interest more attenuated, and the grounding of affiliation more abstract and indirect (if it exists at all)? With the growing global pressures on local cultures, is it education's job to help preserve them? How should education prepare students to deal with the terms of local, regional, national, and transnational conflict, as cultures and traditions whose histories of antagonism may have been held partly in suspension by strong, overarching nation-states break loose as those institutions lose some of their power and legitimacy? To the degree that education can help support the evolving construction of the self and, at a more general level, the constitution of identities, how can multiculturalism as a social movement, as citizenship education, and as an antiracist philosophy in curriculum intervene in the dynamics of social conflict emerging between global transformations and local responses?

In this context, for example, current debates over bilingualism in the United States are surprisingly limited both in their theoretical content and their political fore-

sight. From a theoretical perspective, it really makes no sense to argue against the teaching and learning of multiple languages; if anything, students need to develop even more proficiency than just bilingualism. The European experience with youth who are proficient in several languages finds that such skills facilitate interpersonal, academic, and social communication, expand intellectual horizons, and encourage appreciation and tolerance for different cultures.

7. Further Thoughts and reflections on the Higher Education Globalization

7.1. Research in Teacher Education

Enhanced scope of Teacher education requires researches and studies to visualize scope of teacher education in the context of globalization. Research must respond to the area of policy issues, curriculum issues, evaluation systems, classroom practices, training strategies, value inculcation, school community relationship, technology mediated education, quality in education, interactive education, Inclusive education, practice teaching school etc.

7.2. Competency based Curriculum

The competency based curriculum represents an approach to instructions, which emphasize the application of the knowledge in a manner, which may be observe or measured. Competency based curriculum guides focus on a comprehensive view of each course of study, which is delineated into its essential components listing of most important objectives to be mastered and competencies which every student should be able to demonstrate often instruction is completed. Competency based lesson, which change the students in activities designed to apply learning with an increased emphasis on higher order thinking skills. Students are evaluated not only on knowledge, but also primarily on their ability to perform tasks associated with knowledge acquired.

7.3. Adaptability and Professionalism

The standard of education will improve if all the teachers have global perspective, well prepared and provided with ongoing professional development and appropriate support. Teachers need to be adapted to the social-economic and cultural diversities of the students in order to complete in the international sphere.

7.4. Certification procedures

Certification procedures should be modified so as to indicate an individual's capacity to adapt to a rapidly changing job market. Criteria should take into account non-cognitive skills (like a talent for teamwork), as well as expertise acquired during a professional career. Moreover, certification should be standardized so as to be widely applicable, and thus facilitate the mobility of students, as well as workers. A certifying body, working either at the regional or international level (which would include representatives from both the supply and demand side of education, as well as evaluation experts) could be created to achieve these goals.

7.5. Quality Education

Today we are now more interested in the quality in teacher education. High quality teacher education is one more challenge which is successes caters to the following conditions without any bias such as staff pattern as prescribed by NCTE, In-

frastructure catering to the needs of teaching learning situations, effective technique assessment and effective learning outcome assessment.

7.6. The need to favor the development of skills long side knowledge

The phenomenon of globalization as helped to widen the gap between those who globalized and those who are globalized of the process at the local, national, regional and International levels. Teaching to live together is synonymous with developing an understanding and appreciation of interdependence in sprit of respect for the value of pluralism, mutual understanding and peace.

7.7. Use of Integrated Technology

A growing challenge in education is, establishing and implementing strategies to develop the skills and knowledge necessary for the teacher to essentially use technology as instruction tool. The extent to which teacher is prepared to infuse technology into curriculum and instruction is major contextual factor.

7.8. More collaboration and competition in academic research?

Academic research is likely to become increasingly international, while continuing to be affected by a tension between collaboration and competition. In previous decades, academic research has been marked by an increase in the mobility of researchers, scientific articles produced by international collaboration, the impact of the literature from all regions of the world compared with that of the United States and the number of countries with which each OECD member country collaborates. Although still representing a small share of national research funding, international funding of university research is beginning to show in the statistics. In addition to the global visibility and competition that results from international rankings based on research criteria, the emergence of new research powers in terms of investment and production, notably China and India, is another force for change. This growing internationalization creates tension in the traditional model of collaboration and exchange within the university community and raises unprecedented issues for policy makers. One of the major issues is research concentration. Numerous countries are embarking on building world class universities or universities of excellence: while this gives them a higher global profile, the concentration of research resources in a few institutions excelling in all disciplines, along the same lines as the top research universities, can conflict with other objectives in terms of regional innovation or average quality of the system. The superiority of this model as opposed to having excellent research departments dispersed throughout the different institutions of a given country is, however, not clear.

7.9. Does education globalization pose a threat to continuing cultural diversity?

Are not the new patterns of behavior required for adapting to globalization (and which are available only through education) based on a western model, i.e. a model which is foreign to the unique values of other regions of the world?

These two questions give rise to many others, including: should one consider globalization as an inevitable process to which all countries must adapt in the end, or is it a passing fad with a limited lifespan? It is impossible to answer these various objections here. However, drawing on Mr. Hallak's remarks, it should be borne in mind

that (i) failing to take into account the trend towards globalization runs the risk of marginalizing, even more than at present, some countries excluded from the transnational world economy; (ii) apart from any internal reform, most education and vocational training systems are directly affected by the trend towards globalization to the degree that it favors the emergence of new educational resources (especially from the private sector) and novel approaches (e.g. consumer-driven) within the field of education; (iii) finally, if globalization inevitably involves the risk of cultural and technological ‘colonization’, it should not be assumed that attempts to adapt to this phenomenon pose an actual threat to local identities.

7.10. The best practices in teaching globalization

To best teach globalization, students need to experience it, so it goes without saying that university students must take advantage of studying abroad, international internships, or research opportunities abroad. Another best practice opportunity for students is to be proficient in at least one foreign language. During a graduate program, students should take advantages of enrolling in foreign universities and pursuing a dual degree, especially one that has an agreement with the university you are attending.

Faculty should create sustainable networks with a foreign university in education or research in order to provide their students with these options. The institution should have a formal process or framework for globalization. It might include a discussion on how will the curriculum be restructured to include globalization, what teaching methods will be best used, and/or should international interdisciplinary research centers be established. Global competencies need to be a part of every undergraduate’s education and all barriers should be removed so that more work can be done on global research (Widdig & Lohmann, 2007).

References

1. Atman C. J., Sheppard S. D., Turns J., Adams R. S., Fleming L. N., Stevens R., Streveler R. A., Smith K. A., Miller R. L., Leifer L. J., Yasuhara, K., & Lund, D. (2010). *Enabling Engineering Student Success: The Final Report for the Center for the Advancement of Engineering Education*. Morgan & Claypool Publishers.
2. Altbach P. (2003). American accreditation of foreign universities: Colonialism in action, *International Higher Education*. Vol. 32,
3. Beerkens H. J. J. G. (2004) *Global Opportunities and Institutional Embeddedness: Higher education consortia in Europe and Southeast Asia*. Center for Higher Education Policy Studies, University of Twente. Accessed on 10 February 2006 at <http://www.utwente.nl/cheps/documenten/thesisbeerkens.pdf>
4. Chen Grace (2008) “Earn a High Paying Career Without a Four Year Degree.” *Community College Review*. August 11.
5. Chrystal David (1997) *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Department of Education, Science and Training, DEST, Australian government (2007). *Selected Higher Education Statistics*. Accessed 17 August 2007 at:

7. http://www.dest.gov.au/sectors/higher_education/publications_resources/statistics/default.htm
8. He R. L. & Pan Y. L. (2003). General Education, Practical Skills and Internationalization: Trends of Curriculum Development in the Transitional Period and Their Implications. Qinghua University Education Research No.
9. Douglass John. "From Chaos to Order and Back: A Revisionist Reflection on the California Master Plan for Higher Education@50 and Thoughts About Its Future." Available at: <http://cshe.berkeley.edu/publications/publications.php?id=358>
10. Eaton J. (2003) The international role of U.S. recognized accrediting organizations, *International Higher Education*, Vol. 31, pp.
11. Fligstei N. (2001) *The Architecture of Markets: An economic sociology of twenty-firstcentury*
12. *capitalist societies*. Princeton: Princeton University Press.
13. Federkeil Gero (2009) "Rankings and Quality: A European Perspective." In *In Higher Education in Asia/Pacific: Quality and the Public Good*, ed. Terance W. Bigalke and Deane E. Neubauer. New York: Palgrave Macmillan.
14. Giddens A. (2001), *The Great Globalization Debate*, Zellerbach Distinguished Lecture, University of California, Berkeley, 25 October.
15. Guellec D. & Cervantes M. (2002). International mobility of highly skilled workers: From statistical analysis to policy formulation. In OECD, *International Mobility of the Highly Skilled*. Paris: OECD
16. The Ministry of Education (2004). *Reading The 2003-2007 Plan for Revitalizing Education* (in Chinese). Beijing. The Education Science Press.
17. Wu S. & Wu F. H. (2001). *WTO and Development of Chinese Education*. Beijing. Beijing University of Science & Technology Press.
18. Yin Q & White G. (1994). *The Marketization of Chinese Higher Education: A Critical Assessment*. Comparative Education.
19. Sassan Saskia (2004) "Economic Globalization and World Migration as Factors in the Mapping of Today's
20. *Advanced Urban Economy*," paper commissioned for the Globalization Research Network, www.global.grn.org.
21. Jiang Z. M. (2002) *On the Construction of a Fairly Well-off Society and the Creation of a New Situation in the Socialist Cause with Chinese Features ---A Report of the Central Committee to the 16th National Convention of the Representatives of Communist Party of China*. The Central Committee of Communist Party of China and the State Council (1999). *The Program for Education Reform and Development in China*.
22. Teichler Ulrich and Maiworm, Friedhelm (1994): *Transition to Work: The Experiences of Former ERASMUS Students*. London: Jessica Kingsley
23. Teichler U. "Diversification ? Trends and explanations of the shape and size of higher education," *Higher Education*, 2008,

Tianpei — Program Officer, Division of Exchange and Cooperation, Beijing Union University. E-mail: pei.tian@buu.edu.cn.

RCEP背景下越南的政治经济浅析

王浩然

北京大学国际关系学院

Political and economic analysis of Vietnam under the background of RCEP

Abstract: In recent years, the process of regional economic integration continues, international trade and investment and other activities become the promotion of national and regional economies. An important engine of development; Free trade agreements have become an important way to boost economic growth.

Key words: regional economic integration, economy, free trade

Аннотация: В последние годы продолжается процесс региональной экономической интеграции, международная торговля, инвестиции и другие виды деятельности становятся стимулом для развития национальной и региональной экономики. Соглашения о свободной торговле стали важным способом стимулирования экономического роста.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, экономика, свободная торговля

一、绪论

近年来、区域经济一体化的进程持续、国际贸易与投资等活动成为促进国家和地区经济发展的重要动力；自由贸易协定成为助力经济发展的重要途径。

由于自由贸易协定内容上具有让渡主权性质、谈判与签订需遵循国际及国内政治体制、符合政治利益、政治经济层面的分析具有重要性。

RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership)

区域全面经济伙伴关系协定、于2012年由东盟发起、历经多轮谈判、于2020年11月正式签订、成员包括东盟十国、中国日本、韩国、澳大利亚、新西兰共15国。至2019年、区域内人口22.6亿人、占全球29.7%；GDP26.2万亿美元、占全球28.9%；贸易额10.4万亿美元、占全球27.4%。

RCEP因其成员国构成之多元、经济体量与发展潜力之大、人口之多、无疑是亚太地区乃至全球极为重要的自由贸易协定；对RCEP、特别是对以越南为代表的、成员国中占大多数的发展中国家的政治经济分析、因而具有格外的重要。

1.1 文献综述

由于RCEP是2012年发起的、近两年取得实质性进展的较新议题、加之受美国退出TPP等国际政治经济事件影响、学界对RCEP相关问题研究较少。回顾已有的相关研究成果、主要呈现如下特点：

(1)分析对象上、主要集中在中国本国与日本等区域大国。

(2)分析层面上、主要以国家为单一行为体、进行宏观的政治战略分析（李好，2014）；

或以全球贸易分析模型（GTAP模型）、分行业进行经济效应的模拟分析（陈淑梅、倪菊华，2014；魏方、朱文佳，2018）。

尽管以越南为代表的东盟发展中国家拥有较大机遇，基于其不同产业视角的研究分析尚

1. 李好：《印度参与“区域全面经济伙伴关系”谈判的动因及制约因素探析》、《亚太经济》2014年5期，第75-78页。
2. 陈淑梅、倪菊华：《中国加入“区域全面经济伙伴关系”的经济效应——基于GTAP模型的模拟分析》、《亚太经济》2014年第2期、第125-133页。
3. 魏方、朱文佳：《RCEP对中国制造业经济影响的评估——基于GTAP模型的模拟分析》、《东北财经大学学报》2018年第1期，第23-32页。

为蓝海。

本文尝试通过国家层面的综述、代表性产业（利益主体）层面的利益分析、意图深入理解越南参与RCEP的政治经济博弈、思考其在RCEP背景下的发展前景。

二、越南的社会经济与外贸

2.1 越南的社会经济概况

2019年、越南人口9650万人、居东盟十国第3位、仅次于印度尼西亚（2.75亿）菲律宾（1.01亿）；其中城镇化人口3380万人、城镇化率35%、人口增长率1.1%、具有发展中国家的典型特点。

4. 经济指标上、同年越南GDP2410亿美元、在东盟十国中居第6位；人均GDP 2550美元、在东盟十国中居第7位。
5. 尽管绝对数量上并不突出、难能可贵的是、越南在东盟十国中保持了相对较高的经济增长趋势、可以预见较高的发展潜力。
2016—2019年，GDP年增长率分别为6.8%、7.1%、7.0%，连续三年增速逾6.8%，居东盟十国前2位。
- 6(7). 越南城镇化率较低、人口增长率较高、人均GDP较低，在东盟6个相对欠发达国家（印度尼西亚、菲律宾、越南、老挝、缅甸、柬埔寨）之中具有较强的代表性；同时、越南作为社会主义国家、执政党（越南共产党）和国家在经济体系中具有相对较强的能动性、因而亦具有一定的特殊研究价值。

2.2 越南的对外贸易概况

越南外向型经济特征较明显、外贸依存度极高、出口额超过GDP总量；总体上外贸（特别是代加工、转口贸易）在经济发展中占据较重要地位。

(1) 地理分布上、RCEP成员国是越南的主要进口市场与出口市场。

在2018年、越南自RCEP成员国的进口额达1902.69亿美元、占总进口额的74.60%

4. ASEAN, “ASEAN Member States: Selected Basic Indicators”, <https://cdn.aseanstats.org/public/data/statics/table1.xls>, 2020. (Accessed on Nov. 25th, 2020)

5. 同上

6. ASEAN, “Growth of the gross domestic product (GDP) in ASEAN”, <https://cdn.aseanstats.org/public/data/statics/2020/table6.xlsx>, 2020. (Accessed on Nov. 25th, 2020)

7. General Statistics Office of Vietnam, “Statistical Yearbook of Vietnam 2019”, <https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2020/09/Nien-giam-thong-ke-day-du-2019.pdf>, 2020. (Accessed on Nov. 25th, 2020)

RCEP成员国的出口额达1263.72亿美元，占总出口额的47.65%。(8)

国家 (地区)	出口 (亿美元)	出口份额 (%)	进口 (亿美元)	进口份额 (%)
中国内地	621.75	23.44	834.99	32.74

(中国台湾)	33.47	1.26	108.58	4.26
(中国香港)	81.02	3.05	34.23	1.34
日本	180.28	6.80	164.27	6.44
韩国	171.84	6.48	486.06	19.06
印度尼西亚	34.58	1.30	45.78	1.80
泰国	56.48	2.13	129.51	5.08
新加坡	32.60	1.23	91.00	3.57
马来西亚	45.20	1.70	83.90	3.29
菲律宾	32.83	1.24	10.30	0.40
缅甸	6.61	0.25	1.79	0.07
柬埔寨	32.74	1.23	7.71	0.30
老挝	5.97	0.23	5.09	0.20
文莱	0.18	0.01	0.35	0.01
澳大利亚	37.56	1.42	37.11	1.45
新西兰	5.10	0.19	4.83	0.19
RCEP国家总和	1263.72	47.65	1902.69	74.6
(东盟国家)	247.19	9.32	375.43	14.72
(非东盟国家)	1016.53	38.33	1527.26	59.88

表2-1 2018年越南与RCEP成员国的进出口额与份额

数据来源：哈佛大学国际发展中心（Center for International Development at Harvard University）

(2)产业分布上、出口份额较高的有电子制造业、纺织业、农业；进口份额较高的有电子

8 其中中国仅计算内地、未计算港澳台地区。

The Atlas of Economic Complexity, <https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=239&year=2018&tradeDirection=import&productClass=HS>,
<https://atlas.cid.harvard.edu/explore?country=239&year=2018&tradeDirection=export&productClass=HS>, 2020.

(Accessed on Nov. 25th, 2020)

制造业、农业、机械制造业。电子制造业、纺织业实现净出口。(9)

产业分类	出口 (亿美元)	出口份额 (%)	进口 (亿美元)	进口份额 (%)	净出口 (亿美元)
电子 Electronics	1023.02	36.53	639.13	23.37	383.89
纺织 Textiles	614.14	21.93	307.47	11.24	306.67
农业 Agriculture	306.13	10.93	386.99	14.15	-80.86
机械 Machinery	227.63	8.13	342.86	12.54	-115.23
化学品 Chemicals	116.86	4.17	315.34	11.52	-198.48
金属及其制品 Metals	103.71	3.70	233.33	8.53	-129.62
矿产品 Minerals	58.63	2.09	149.26	5.46	-90.63
交通工具 Vehicles	38.67	1.38	86.38	3.16	-47.71
岩石及其制品 Stone	25.49	0.91	39.17	1.43	-13.68
服务 Services	148.00	5.28	184.80	6.76	-36.80
其他	138.41	4.94	50.37	1.84	88.04

表2-2 2018年越南不同产业分类的进出口额与份额

数据来源：哈佛大学国际发展中心 (Center for International Development at Harvard University)

三、越南加入RCEP的得失、机遇与挑战

3.1 越南加入RCEP的意义与议：宏观视角

尽管东盟自贸区 (ASEAN FTA)

已于本世纪初成立、东盟与RCEP的其他五个成员国亦分别签订了自由贸易协定

RCEP的签订依旧是越南区域经济一体化进程的标志性事件、原因主要有三：

(1) RCEP使西太平洋地区自由贸易协定矩阵形成闭环。

此前RCEP仍有几对重要成员国间（如中日、日韩）尚未签订自由贸易协定、RCEP的签订无疑会加快成员国融入区域经济共同体、扩大买方市场与卖方市场。

国家 (经济体)	东盟	中国	日本	韩国	澳大利亚	新西兰

9 同上。

表3-1 RCEP签订前的自由贸易协定矩阵

(2) RCEP在原产地认定上更加开放、包容、采用了原产地区域累积规则、实现双边自贸协定不可替代的效果。

由于原先的体系中、面向不同国家的“东盟10+1”自贸协定优惠待遇、适用条件不同，原产地规则、服务贸易规则等亦不同、如果贸易中涉及多个非东盟的伙伴国、则无法享受原产地认定的优惠待遇。

RCEP生效后，原先独立的自贸协定升级形成统一规则、认可原产地认定的区域累积：

原产于一个成员国的产品、如果在另一个成员国用作原材料进一步加工，应当视为原产于后者的产品、享受优惠待遇、且这一过程可以“传导”。亦即、只要产品在RCEP成员国范围内完成生产过程、符合原产地规则、即享受优惠待遇。(10 11)

具体地、假设某产品原产于成员国A（符合原产地规则）、出口到成员国B、作为原材料进行加工；经B加工的产品、出口到成员国C。

在前RCEP时代、没有累积规则时、如果产品在B的加工增值幅度未达到原产地规则的标准、则无法被认定为原产于B、不享受优惠待遇；在RCEP的背景下、产品享受累积规则、原产地认定可以“传导”、产品可以被视为原产于B、保留优惠待遇。

原产地的区域累积规则、使不同成员国的累积生产、增值得到承认。通过更开放的标准认定更多原产产品、促进生产向更具有比较优势的国家流动、建立更加精细、完善的产业链分工；进一步提高RCEP协定优惠税率的利用率、降低生产成本、从而扩大RCEP成员国之间的贸易规模、促进供应链上下游的共同发展、
推进区域经济一体化进程。特别是对一些原本

10:

孟国碧：《优惠性原产地规则中的累积规则研究》、《法学家》2008年第3期，第104-110页。

11 Australian Department of Foreign Affairs and Trade, “RCEP Text and associated documents”, <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/not-yet-in-force/rcep/rcep-text-and-associated-documents>, 2020. (Accessed on Nov. 25th, 2020)率较高、利润较薄、供应链较长的产业、区域累积规则的效果会愈加显著
(12)

(3) 相比于原先的自贸协定、RCEP开放水平更高。

由于RCEP成员国各自国情不同、利益诉求不同、成员国之间原先的自贸协定的优惠待遇不同、且相对仍较为保守。RCEP通过一揽子谈判方案等方式，对于货物贸易、服务贸易、投资领域形成开放水平更高的规则、进一步推进市场准入的放宽、生产要素的自由流动、真正助力区域经济一体化发展。

越南社会经济发展状况较复杂。根据斯托尔普-萨缪尔森（StolperSamuelson）模型，贸易具有国内分配效应、影响国内不同产业之间的收入和利益分配：对于具有出口竞争力的产业、生产者收入额外提高；

对于需要与进口产品竞争的产业、生产者收入额外降低。

由于一个国家只能在部分产业具有比较优势、不同产业生产者对于自由贸易协定天然会存在不同的态度。本文接下来将以越南一些重要性、代表性产业（利益主体）的视角、分析RCEP对产业的利益与发展的影响、以及随之产生的不同主体对RCEP的态度倾向。

3.2 纺织业视角

过去十年间、纺织业已成为越南净出口贸易额最大的产业之一、主要选择进口原材料、为国际品牌进行代工、出口到第三国的生产模式、打造“原材料产地国-越南-纺织品进口国”的产业链。

由于越南经济社会仍处在发展中阶段，对于纺织业等劳动密集型产业、越南具有多方面的比较优势：

(1) 劳动力充裕，成本相对低廉：以2018年最低工资标准为例，中国山东省为1550-1910元人民币、越南仅为309-353万越南盾（约合909-1038元人民币）；

(2) 环保要求相对较低、相应的附加成本低廉；

(3) 外资、合资企业所得税、土地使用税费减免力度大。

此外，越南拥有长度逾3000公里的海岸线、多良港，相较于区域内其他发展中国家（如缅甸、老挝、柬埔寨），交通更加便利，自然区位优势明显。

因而、随着近年来作为最大纺织业生产者的中国经济水平提升、劳动力成本、土地与环保成本上升、越南一直是承接转出产业的主要目的地、并且将在较长时间内保持对转出纺织业的吸引力。对纺织业生产者而言、降低关税、促进自由贸易有利于巩固越南纺织品的出口竞争力、进一步提升其比较优势带来的利益、符合出口竞争型产业支持自由贸易的预设。

3.3 电子制造业视角

12

苏仙红：《原产地累积规则对我国与自贸区协定方进出口贸易的影响分析——基于改进的引力模型》，对外经济贸易大学硕士论文，2018年5月。

与纺织业类似、电子制造业中的非核心零件生产与组装（以下统称组装）属于劳动密集型产业、越南拥有充裕的劳动力禀赋与较低的其他成本、具有比较优势。

尽管由于电子制造业发展时间不长、新品牌偏好本地本国生产者等因素、电子产品组装产业尚未完成从相对发达国家（如日本、中国）转入越南，但已有TCL、小米、三星等一批具有国际影响力的家电与智能设备品牌在越南布局生产基地、越南承接电子制造业转出的吸引力与潜力均较大。因而、电子制造业生产者似应同样支持RCEP、以期促进自由贸易、提升越南制造电子产品的比较优势。

越南政府重视电子制造业的发展、透露出在贸易、投资自由化的背景下、对电子制造业投资技术、打造品牌、向技术密集型转型的期待。

13然而、RCEP的签订对越南电子制造业开发先进技术、打造本土品牌的作用未必是积极的。

电子制造业已基本形成设计、核心零件生产、组装的自上而下的产业链、具有规模经济

效应。由于产业发展迅猛、市场趋于成熟、成熟产品历经迭代形成较高性价比（例如中国品牌中低端智能手机集中在150美元/1000元人民币价位）；越南作为后发国家欲向产业链的核

心转型、形成市场竞争力、需要实现技术、成本上的突破、大量的资本投入成为必要（但不充分）条件。对于资本所有者、投资越南电子信息技术研发的回报率并不高。因而，自由贸易促进电子制造业发展、降低成本、扩大市场、实现规模经济效应、压低成本的同时提升了加入核心竞争的门槛、反而不利于越南打造本土品牌；这一“悖论”背后的机制与解决方法，仍有待进一步思考与讨论。

3.4 农业视角——以粮食领域为例

越南由于自然地理条件原因，具有比较优势的农产品种类有限；因而，尽管农业贸易总体形成逆差、越南并不是纯粹的农业进口国、而存在着一批具有出口竞争力的顺差产品。具体地、农业生产以热带作物、水产品为主、相应地在国内及国际市场竞争中具备优势；缺乏种植部分温带作物的条件、相应地依赖进口。

从农业的产业视角考虑、加入RCEP的得失同样是综合性的问题、面临多方面的机遇与挑战。篇幅所限、本文仅以粮食领域为例加以展开：

越南是粮食生产大国、消费大国、不同粮食作物的生产结构失衡、依赖外贸维持均衡。

一方面，越南是重要的大米生产国、出口国、2018年越南大米总产量逾4400万吨、种植面积逾750万公顷、实现净出口额23.11亿美元、净出口量逾600万吨；

另一方面，其他重要粮食作物如玉米、大豆（及其制品）则产量较低、依赖进口、玉米与大豆产量分别为490万吨、8.1万吨、种植面积分别为100万公顷、5.3万公顷。特别是2010年。

13越南之声广播电台、《投资技术打造越南的品牌商品》、

<https://vovworld.vn/zhCN/越南经济/投资技术打造越南的品牌商品770721.vov>, 2020。(Accessed on Nov. 25th, 2020)

以来大米以外粮食作物的种植面积、呈现总体下降的趋势、与东盟AFTA及“10+1”自贸区的发展呈现较强关联。相应地、玉米、小麦、大豆（及其制品）的净进口量位列越南农业各类目前十。(14)

对于现代化国家、粮食安全都是国家安全的重要一环与必要基础、不仅对粮食产量与储量提出要求、同时考虑到不同粮食品种对气候与加工方式的适应性、品种多样性成为粮食安全的重要保障。因而在粮食领域、不宜以纯市场化的逻辑放任生产要素流向更具备比较优势的大米生产、而应当在一定程度上扶持面临进口竞争的其他粮食作物的生产、以保障粮食品种多样性、维持安全稳定的粮食供应；特别是在疫情期间、部分国家限制粮食出口、部分种类粮食存在潜在短缺风险。加入RCEP尽管可以一定程度上促进大米的出口、为广大米农带来更多利益、但另一方面使其他粮食作物（特别是用于食用油、动物饲料的大豆）面临更激烈的竞争、为政府进行战略性扶持增大了难度。

	出口 (亿美元)	出口份额 (%)		进口 (亿美元)	进口份额 (%)
箱包Trunks or cases 4202	33.58	10.97	甲壳动物 Crustaceans 0306	20.37	5.26
咖啡Coffee 0901	28.96	9.46	冻牛肉Beef (frozen) 0202	18.66	4.82
椰子及腰果Cashew nuts & coconuts 0801	27.11	8.86	玉米Corn 1005	17.86	4.61
大米Rice 1006	23.75	7.76	大豆油渣Solid soybean residues 2304	17.28	4.47
鱼片Fish fillets 0304	23.63	7.72	椰子及腰果 Cashew nuts & coconuts 0801	17.08	4.41
燃料木材Fuel wood 4401	18.21	5.95	干蔬菜Vegetables, dried 0712	13.34	3.45
甲壳动物Crustaceans 0306	16.80	5.49	经鞣制的牛皮及马皮Tanned hides of bovines or equines 4104	12.48	3.22

14 General Statistics Office of Vietnam, “Statistical Yearbook of Vietnam 2019”, <https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2020/09/Nien-giam-thong-ke-day-du-2019.pdf>, 2020. (Accessed on Nov. 25th, 2020)

表3-2 2018年越南农业不同类目（按HS4编码）进出口额与份额

此外、不同产业在越南加入RCEP背景下面临的共性问题、由于东盟多个成员国国情相似、市场的扩大意味着进一步的竞争、对越南生产者意味着更大的挑战与机遇。

四、结语

尽管以斯托尔普萨缪尔森模型为代表的一批经典的分析方法面对与当今时代发展有所脱节得质疑、笔者认为其分析框架仍具有其价值。

总体上、越南作为外向型经济的国家、通过加入RCEP促进进出口贸易、一方面可以促进本国重要出口产业发展、国家融入区域经济共同体、符合当今世界政治经济格局的发展趋势；另一方面、考虑到社会经济不同产业之间较大的发展差异、RCEP只能带来一部分人的福利增加，另一部分人受损、需要进一步措施以保障总体上的均衡发展。特别是在关系到国家安全的农业领域及越南政府关注的重要产业转型方面，为越南国内治理提出了新的挑战。

当然，本文仍存在一些不足、有待在后续研究中改进：例如对不同产业的讨论缺乏历史数据支撑、如果能得到并结合历年分产业的经济数据、分析相关产业生产消费、进出口数据、会使分析更具有信服力；此外、也可结合更多越南国内及国际政治的具体机制、行为、展开政治学与行政学上较深入的阐述。

Wang Haoran — School of International Studies, Peking University.

Wang Wenjie

Faculty participation in decision-making of university regulations

Abstract: In the case study of a public university in Beijing, it was found that teachers' participation in decision-making was guaranteed by national laws and the university's rules and regulations. However, due to the complex education system in real life, decision-making is always limited in terms of personnel coverage, scope of matters involved, channels and frequency of participation and influence effect. Thus, it is hard to achieve the goals of educational policy. In order to improve the internal structure of governance and increase teachers' participation in decision-making, efforts must be done to promote both new thinking and reconstruction of related educational system.

Key words: Faculty, Participation, Decision-making

Аннотация: В исследовании на примере государственного университета в Пекине было установлено, что участие преподавателей в принятии ре-

шений гарантируется национальными законами, правилами и положениями университета. Однако из-за сложной системы образования в реальной жизни процесс принятия решений всегда ограничен с точки зрения охвата персонала, объема затрагиваемых вопросов, каналов и частоты участия и влияния. Таким образом, трудно достичь целей образовательной политики. Для улучшения внутренней структуры управления и расширения участия учителей в процессе принятия решений необходимо приложить усилия для поощрения как нового мышления, так и реконструкции соответствующей системы образования.

Ключевые слова: преподавательский состав, участие, принятие решений.

1. Introduction

The core of the internal decision-making structure of universities is the institutional arrangement for stakeholders to participate in the decision-making of important affairs of the university. This structure is designed in accordance with relevant national laws and policies which provide the basis for the internal decision-making structure. Colleges and universities establish their own systems in accordance with national laws and policies. The national system and university system jointly construct the institutional environment for the internal decision-making of colleges and universities. .

The internal organizational structure of public universities in China consists of two levels. The first level refers to the leadership and administration section of the university; and the second level refers to the leadership and departments of the schools and colleges at the university. Colleges and departments are institutions that actually carry out teaching and scientific research. University leaders and administrators mainly belong to the first level, and teachers to the second level.

At present, China's higher education is undergoing extensive and profound reforms. Improving the internal governance structure is an important part of this reform. The critical issue in the reform is the participation of teachers in governance and their roles in decision-making, which will make the decision-making of higher education more democratic and well-developed. In the traditional Chinese system, decision-making is the responsibility of the leader, and the teachers under the leadership participates in the decision-making. How is the system designed? What influence does this university system have on the participation of stakeholders in decision-making?

2. Research Questions and Methods

2.1. Research Questions

This paper aims to study the participation of Chinese public university teachers in internal affairs decision-making, including the institutional arrangements and the actual situation.

What is the structure of current decision-making system for university regulations in China? And what role does the faculty actually play in process of decision-making.

2.2. Research Methods

This research is based on the case study of U University in Beijing. U University is a public university founded by the Beijing Municipal Government. It has a history of more than 40 years, with 19,000 students, 300 administrators, and 1,600 teachers. Among them, there are 300 professors and 500 associate professors. The research method involves the collection of national laws and relevant internal systems of the university, survey of the archives of the university's main decision-making, decision-making process observation, and personal interview.

2.2.1 Data-Document

Documents of government policies related to the decision making of university regulations. Documents of university internal decision-making. Meeting minutes and archives of university and college. 264 pieces in total.

Table 1

Types of Document	N	Code
National Policies	9	SW(zd)1-9
University Regulations	7	SW(zd)1-7
College Regulations	56	SW(zd)8-63
University Meeting Table	4	SW(da)1-4
Minutes of University Meetings	120	SW(da)5-124
College Meeting Table	32	SW(da)125-156
University Academic Committee Meeting (Topic Table)	15	SW(da)157-171
University Faculty and Staff Representatives Meeting	21	SW(eq)172-193

2.2.2. Data-Interview

This study interviewed the following types of people : Faculty, Administration personals, Academic Committee members, Dean's office, heads of HR office and Technology Support Department

2.2.3. Data-Observation

The researcher observed the procedures of faculty participation in decision-making of university regulations at college meetings, including scale of participation, the impact of faculty's participation on the final decision of the regulations.

3. Data Analysis

3.1. Analysis from Document

According to the *Higher Education Law of the People's Republic of China* and related policies, the decision-making entities of Chinese universities include the Chinese Communist Party organization, the president, the academic committee, and the faculty and staff representative assembly. In this democratic system under the leadership of CPC committee, the president is responsible for university management, and the professors are engaged in academic affairs. Under the national legal framework, public universities should continue to formulate more detailed systems to provide a

relatively stable and predictable guide to the behavior of their organizations and staff. In this way, the internal decision-making system of the university is constructed jointly by national laws and policies and university regulations.

According to the analysis of collected systems, it is found that the status and role of university teachers are given high importance in the national law, in which the corresponding institutional policies are made for teachers' participation in internal decision-making, mainly including the participation of teacher representatives in the academic committees of the university and college. In addition, the faculty and staff representative assembly is also a channel for a wide range of teachers to participate in the internal affairs decision-making. The two institutional channels have different scope of matters involved in decision-making as follows. (Table 2)

Table 2

Issue Level	Policies and Regulations	Decision-Maker System	Participation Subjective	Faculty Participation and the Channels
National and Local Government	Law of Education, Law of Higher Education, Relevant Regulations	University President accountability system under the supervision of China's Communist Party; Academic Committee System; Faculty and Staff Representative System	University Leaders; Professors/Faculty	Participate through Faculty and Staff Representative Committee
University	Decision Making by following national laws and regulations	University Communist Party Committee; Standing Committee University President Routine Meeting	University Leaders	No
		Academic Committee	Academic Committee Members	Professor Representatives
		Faculty and Staff Representative Committee	Faculty and Staff Representatives	More than 50% of Faculty Representatives
College	Decision	College Routine	College Leaders	No

	Making by following University Regulations	Meeting		
		Faculty and Staff Representative Committee	Faculty and Staff Representatives	Yes

However, from the analysis of the system, teachers' participation in decision-making is lower than other behavior subjects in terms of the proportion, frequency, decision-making power, and decision-making control of. The faculty and staff representative assembly is held only once a year, and the participants only have the right of discussion and suggestion with weak control of decision-making. The academic committee is held 1-2 times a year, mainly to discuss limited decisions as shown in the following Table (Table 3).

Table 3

Decision-Making Institutions	Decision-Makers	Frequency	Power	Control of Decision Making	Faculty Participation
University Routine Meeting	University Leaders(9)	1/week	Decision-Making	Strong	No
University Academic Committee	Academic Committee Members (29)	1-2 times/year	Discussion and Partial Decision Making		Professor representatives
University Faculty and Staff Representative Committee	Faculty and Staff Representatives (150)	1/year	Discussion & Suggestions	Weak	Faculty representatives
College Routine Meeting	College Leaders(6)	1/every two weeks	Decision-Making at College Level	Strong	No
College Academic Committee	Not yet established				
College Faculty and Staff Representative Committee	Staff Representative Committee Faculty and Staff Representatives (60)	1/year	Discussion & Suggestions	Weak	Faculty representatives

3.2. Analysis from Interview

Through interviews, especially with teachers, they generally feel that they seldom participate in decision-making. Even if they do, they are "invited" by managers, and their role in decision-making is weak (Table 4)

Table 4

Interviewees' Statements (show very few)	Coding
We're objectives of administration. Our opinions have been neglected.	Opinions have been neglected. " Identified themselves as low status in the organization.
I don't on any administration position, so nobody listens to my voices.	Nobody listens to my voices." Academic power also exerted by administration personals (the blur boarder of academic and administration powers).
It's no use even I speak out	Neglecting faculty's views or did not widely ask their suggestions.
Only some important decisions have been transmitted at meetings	The mechanism of decision-making influencing members' behaviors has not been established.
Once the regulations been issued, we have to follow them; otherwise they won't let us proceed to the next step.	

4. Conclusion and Discussion

4.1. Conclusion

The decision-making system with two levels (university and college) has been established in frame internally. At the mentioned two levels, the system of decision-making rule has been formulated, particularly, the scale of issues need to be decided, participation subjective, rule and procedures, issues need to be avoided, and the surveillance of the process of decision-making.

Decision-making is mainly made by school level staff, while teachers at college level are less involved in decision-making, and they are more as decision executors. In the perspective of vertical specification, the decision-making power is centralized onto University' leaders, which causes the tendency of administration-orientation of university organization and the limitation for rational decision-making.

The current decision-making system at universities is mainly focuses on the final stage of making decisions, without the specific descriptions of participation subjective, participation mechanism in the process of decision-making.

Internal administration system of higher-education is decided by external political environment instead of autonomy. It reflects the value tendency of government requiring for university to enact the Collective decision-making. University is an integrated part of government administration, which is the premise and foundation for university internal administration.

In the view of system, faculty participation in decision-making has been guaranteed by regulations but only with a single channel. For example, the Faculty and

Staff Representative Committee is the stipulated channel for faculty participation in decision-making, but it is more symbolic, not playing its actual role.

Organizational decision-making influence organization members' behaviors, but the transmission mechanism of its value to individuals still need to be ameliorated to enhance its effect. For instance, when faculty has to follow regulations that they viewed as unreasonable, the identification to the organizational regulations would decrease and personal "accommodations" would occur.

4.2. Discussion

As professionals, teachers should actively participate in decision-making. "The administrative organization is characterized by specialization-particular tasks are delegated to particular parts of the organization"¹

Organization needs to pay attention to the relevance between teachers' participation in decision-making and their own, so that teachers can participate more in matters highly related to themselves. "A subordinate is said to accept authority whenever he permits his behavior to be guided by the decision of a superior, without independently examining the merits of that decision"²

Organization needs to reconstruction of decision-making system with the aim of making decision democratically and scientifically

- ◆ International comparison, Learning "teacher assessment and discussion" system from the US. Improving faculty and staff representative system, etc.

- ◆ Appropriate for participants and their competency.

- ◆ Decision-Making Reconstruction:

- * Decentralizing the decision-making power to lower levels and different layers.

- * Building a systematic mechanism of faculty participation in the decision-making process, detailing the scale, forms of decision-making participation and the source, amount and proportions of participants.

- * Having professionals on the administration positions

- * Establishing a good decision-making environment for faculty, for the authority is activated only when people accept it.

Wang Wenjie — Beijing Union University, 97 Beisihuan East Rd. Chaoyang Dist. Beijing, China.

Xu Yongli

Consultative democracy is a dynamic democracy

Source: CPPCC News, November 11, 2020

Abstract. The article analyses consultative democracy in line with the demands of China's political development path and the pursuit of a better and happier life of

¹ Herbert A. Simon, *Administrative Behavior* (New York: The Free Press, 1997), p.7.

² Chester I. Barnard, *The Functions of the Executive* (Cambridge: Harvard University Press, 1938), pp.163 ff.

the people of all ethnic groups. Consultative democracy is observed with four characteristics: equality, openness, centralization and science.

Key words: consultative democracy, equality, openness, centralization and science.

Аннотация. В статье анализируется консультативная демократия в соответствии с требованиями политического пути развития Китая и стремлением к лучшей и счастливой жизни людей всех этнических групп. Консультативная демократия характеризуется четырьмя характеристиками: равенство, открытость, централизация и наука.

Ключевые слова: консультативная демократия, равенство, открытость, централизация и наука.

In the new era, the construction of national governance capacity endows consultative democracy with new tasks. Consultative democracy is in line with the demands of China's political development path and the pursuit of a better and happier life of the people of all ethnic groups, which constitutes a dynamic democratic system.

Since the Reform and Opening up of 1980's in China, the situations that the CPC has been faced with is extremely complex and sharp. The Party's United Front keeps pace with the times, is firmer and more inclusive, more flexible and more transparent than all the previous years, and has formed the most extensive patriotic united front in contemporary China. Since it is a political front, it is supposed to share a common goal, and with common political interests, all parties can compromise different opinions, therefore, consultation can solve problems effectively, moreover, it can adhere to democratic consultation together. Since it can accommodate all kinds of opinions, it can unite the forces of all parties to build a consultation platform. Since consultation can improve the governance system and improve the governance ability, it can achieve a great unity. In such an environment, the mechanism of consultative democracy becomes more and more mature, its role is becoming more and more powerful, and its channels are becoming increasingly smoother.

The changes of the principal contradictions in our society have not changed our judgment on the historical stage of socialism in China. The basic national conditions of our country are still in the primary stage of socialism for a long time, and have not changed at all. China is the largest developing country in the world. In the new era, in order to solve the diverse and complicated contradictions, we need to make supply-sided dimensional policies in different aspects of the state, economy, market, law, administration, ideology and morals, and need to stick to the way of socialist development with Chinese characteristics. At this time, consultative democracy, a platform for adaptation of all parties, begins to play a role. The principal social contradiction in the new era is the contradiction between the people's growing need for a better life and the unbalanced and inadequate development. To solve this principal contradiction, we must take in different opinions democratically, which is the guarantee of the consultative democratic platform when coordinating the overall situation.

As an important content and form of China's democratic politics, consultative democracy advocates that everything should be well discussed. The procedure of

people's affairs should be formulated, so as to form the vitality of being able to put forward opinions, listen to opinions, accept criticisms, and improve work. It also promotes and improves the procedures of consultative democracy and participates in practice, so as to ensure the people's extensive and sustainable development in their daily political life. The right of in-depth participation meets the growing awareness of participation, information, expression and supervision of the people, which is conducive to giving full play to the pragmatic and friendly role of consultative democracy in social governance. It can be found that the greatest common divisor that meets the wishes and requirements of the whole society. This is the democracy in which the people are masters of their own affairs, and the secret is the dynamic consultative democracy system.

Consultative democracy is observed with four characteristics: equality, openness, centralization and science. Equality means that people have the opportunity to listen to each other's opinions, and that people express their own opinions on people's affairs. Openness means that you know what I say, and I know what you say. We should exchange opinions and share information. Centralization is to work out ways and achieve unity through consultation. It is not over yet though pouring out what you have thought of. Expression is not the purpose. Otherwise, contradictions cannot be resolved. Science here means to respect objective laws, use collective wisdom, rationally deal with various challenges and difficulties, and solve the problems of "ships and bridges" according to different circumstances..

The Fourth Plenary Session of the 19th CPC Central Committee promotes the construction of the national system and national governance system to a new stage, which is the implementation of the task of "persisting in and continuously developing China's socialist democratic politics for a long time, actively and steadily promoting the reform of the political system, and promoting the institutionalization, standardization and proceduralization of socialist democratic politics" proposed by the 19th CPC National Congress. All this is to strengthen the system of people being masters of the country.

To strengthen the construction of socialist consultative democracy, efforts should be made in its system, working mechanism, norms, procedures and channels. First, the road of system and mechanism has been consolidated and widened. The second is the standardization of consultation. With the development of the situation, from the party and government to the grass-roots level, all major opinions and matters should be put forward in advance, after soliciting the opinions of all parties, decisions should be made, or opinions of all parties should be listened to again in the implementation, so as to ensure the credit commitment. We should have regulations to follow and rules to abide by. Third, the consultation procedure. Since the promulgation of the "Opinions of the CPC Central Committee on Strengthening the Construction of Socialist Consultative Democracy", Party committees, governments, people's congresses and CPPCC at all levels have taken actions one after another. Proceeding from reality, they have formulated consultation plans, defined topics and contents, determined negotiators, and carried out extensive, multi-level and diversified consultation activities. In accordance with the requirements of scientific, reasonable, standardized, orderly, simple and democratic centralization, they pay attention to the fol-

lowing aspects. We should pay attention to the feedback of the negotiation results and ensure that the negotiation activities are orderly, controllable and compliant. Fourth, the negotiation channels are stable. We should give full play to the role of various consultation channels, do a good job of convergence and cooperation, and constantly improve and perfect the socialist consultative democracy system. All kinds of consultations should reasonably determine the contents and forms of consultation according to their own characteristics and actual needs, so as to ensure smooth, pragmatic and efficient consultation. In order to build the system of consultative democracy and take it as the basic supporting project for the development of socialist democratic politics, it can be recognized and supported by the broad masses of the people if it is rooted at the grassroots level.

In the past 70 years, the consultative democracy system has been in full swing with the trend, the scope of consultation has been expanding, the level of issues is deepening, the focus of democracy is constantly accurate, the rules and procedures are constantly improved. The accumulation and sublimation of consultative democracy has become more and more mature after the 18th National Congress of the Communist Party of China, which has become the advantage of democratic political system in our political life. It is very consistent with the construction of democratic system and political civilization in the new era, and also conforms to the advanced system requirements of a modern powerful country. The consultative democracy system uses a unique variety of ways and forms to promote the right of the people to be masters of their own affairs.

After nearly a century of tempering, the CPC has consciously transformed the fine tradition of doing mass work and uniting the masses into the efficiency of using the consultative democracy system. The system of consultative democracy can ensure that the Party's mass line can be fully implemented in all kinds of work and social governance, which is fully reflected in multi-party cooperation and political consultation. It also means to hear the voices of approval and opposition when planning major events, hear the truth when discussing major events, hear the whole-processed or phased suggestions when grasping major events, and hear the opinions of the masses involved when implementing major events. In short, flexible and regular consultation, good faith and standardized democracy, and effective working mechanism make consultative democracy highly recognized in the development of democratic politics and the construction of national governance system in China.

The CPC insists on taking the people as the center, bringing political construction and political civilization into the "Five in One" overall layout development, giving full play to the advantages of consultative democracy system, focusing on the systematicness of democratic political system reform, improving the integrity of people's well-being, and ensuring the coordination of people's democratic rights and interests. Consultative democracy has become an important form of expanding citizens' orderly political participation. In the crucial period of development and reform, in order to organize forces to unite people's minds, we must deeply practice the Party's mass line, use democratic political system and consultation methods to coordinate all parties to agree on governance policies and guidelines, widely discuss the positive and negative effects, and coordinate forces to solve contradictions. We should respect

the dominant position of the people and fully affirm their enthusiasm and initiative. We cannot win over the trust of the people by rigid coercion or by administrative orders alone. For example, whenever the Party Central Committee makes major decisions, deals with major events, and major issues, it forms a habit to discuss with democratic parties, people's organizations, and personages without party affiliation to listen to opinions. This is to consider the insight of a nation, the political wisdom of a country, and the original strength of a ruling party. This is the fundamental reason why today's people accept the system of consultative democracy fully.

The consultative democracy system and the Party's mass line are essentially same in nature. The more severe and complex the development environment is, the more necessary it is to improve the Party's leadership and governance; the more chronic and difficult it is to deepen the reform, the more we need to use the consultative democracy and collective strength to ensure that the system design is transformed into institutional power and ensure that the people will follow the Party firmly. The Party committees at all levels should strengthen the consciousness of consultative democracy and take the responsibility of promoting the construction of consultative democracy system. We should put the consultative democracy system on an important position and give full play to the social governance vitality of the consultative democracy system.

Consultative democracy is an important part of socialist democracy with Chinese characteristics and a symbol of the progress of modern political civilization. From the enhancement of national strength to the improvement of national governance system, we need to make good use of consultative democracy, be familiar with the operation mechanism of consultative democracy, and grasp the construction law of consultative democracy.

Xu Yongli — a chief research fellow in Beijing Research institute of Xi Jinping's Strengthening and Improving the Work of the CPPCC, and a research fellow in Beijing's Political Civilization Construction Base of Beijing Union University.

Xu Yongli

Consultative democracy provides cohesion for China's development

Source: Xu Yongli, Global Times 08:40, September 23, 2019

Abstract: The article analyses the emergence and establishment of consultative democracy in China.

Key words: consultative democracy, China, policy, consultation.

Аннотация: В статье анализируется возникновение и становление консультативной демократии в Китае.

Ключевые слова: консультативная демократия, Китай, политика, консультации.

In the long historical process of the primary stage of socialism in our country, under the background of the modernization of the national governance system and governance ability, and in the great project of comprehensively and strictly administering the CPC in the new era, it must be a long and tortuous struggle to firmly take the road of socialist democratic politics, build and develop socialist consultative democracy.

The 70 years' struggle experience of new China and the 70-year course of the CPPCC have proved that we have established an advanced social system in line with the reality, our consultative democracy is an organic part of China's socialist democracy, and we are walking on the road of socialist political development with equal participation of the people, joint consultation in affairs, and more robust democracy.

In the long course of revolution and construction, the Chinese people and the Chinese Communists have learned to stress democracy and consultation, and found a way to overcome the lack of leaders and cooperation in a group and to prevent dictatorship and arbitrary behavior.

Since its first day, consultative democracy has been carrying out political consultation around the common wishes and interests of all democratic parties and people of all walks of life, expressing their own opinions through equal democracy. Without common aspirations and interests, there will be no consultation, and without equal different opinions, there will be no democracy. Consultative democracy means that all democratic parties, people of all walks of life and all ethnic groups carry out a wide range of forward-looking, in-depth, content-rich and orderly exchanges of different views with the Communist Party of China.

In today's society, the Chinese people live a happy and well-off life and realize that the Chinese dream of the great rejuvenation of the Chinese nation is the common aspiration and interests of all Chinese people. This is the basis, content and goal of socialist consultative democracy, around which we carry out consultation, communication and democratic discussion of politics.

In terms of characteristics, consultative democracy not only adheres to long-term, macro and fundamental interests before decision-making, but also takes into account short-term, micro and superficial problems in implementation; it not only protects the opinions of the majority, but also protects the different opinions of the minority; it can not only safeguard the overall situation of development, but also protect the current reasonable demands, give full play to the enthusiasm and creativity of all parties, prevent separatism, prevent extreme kidnapping, and achieve democratic balance and democratic concentration. Consultative democracy mainly is observed to discuss major issues concerning reform, development and stability in all aspects of the people and practical issues involving the vital interests of the masses.

The emergence of is not accidental. When summing up the gains and losses of the revolutionary experience of the Paris Commune, Marx and Engels stressed: "The working class cannot simply grasp the state machine and use it to achieve their own goals." Lenin pointed out in the early days of the founding of the Soviet Union in 1920: "The primary task facing the Soviet regime is economic construction, which should be solved by means of democratic unity." On September 21, 1949, the first plenary session of the Chinese people's Political Consultative Conference (CPPCC)

was held. It was a successful practice of Marxism Leninism localized in China. It is realized that the broad masses of people were masters of their own affairs and united various social forces through a democratic form.

Consultative democracy is the mature symbol of the leadership of the Communist Party of China. Whether 30 years before the Reform and Opening up or 40 years after the Reform and Opening up, consultative democracy has been broader and broader in the initial stage. In spite of the difficulties and after the victory of the dangerous passes, the Communist Party of China and all the democratic parties and people from all walks of life discussed and coordinated the reform and development of socialism with Chinese characteristics. This is the embodiment of the superiority of socialist democracy with Chinese characteristics and also faces the complex problems and challenges in the new era. Consultative democracy has always stood on the high ground of concentric circle and the largest common number. It can integrate different interest groups to concentrate on doing great things, rather than oppose for the sake of opposition, avoiding political farces.

Consultative democracy is a practical and realistic way to set goals and procedures. The more we advance and develop our cause, the more new situations and new challenges we have, the more we need to conduct ground-based consultation, the more we need to listen to the real different opinions of all parties democratically, and support the correct judgment of the development of the situation. The more risks and challenges we face, the more complex the situation is, the more difficult it is to see the truth and grasp the essence, and the more prone it is to make mistakes, especially in decision-making, and, therefore, at this time, the more we need to listen to the opinions of the majority, and at the same time pay attention to the opinions of the minority.

In the process of consultation, we can take the initiative to understand public opinions and listen to opinions on people's livelihood. From the answers to the practical difficulties and challenges and the problems that the masses urgently need to solve, we can discuss the real public opinion, find the solutions to the problems of people's livelihood, and coordinate the support points of lofty ideals and common ideals. We should take into account different opinions, prevent shortsightedness, and minimize the negative impacts. All these are great achievements of Sinicization of Marxism Leninism.

Consultative democracy is an important way to realize the Party's leadership. Consultative democracy is a way of thinking, deeply rooted in the history and culture of the Chinese nation. If the culture of "harmony and cooperation" is the origin, the common values pursued have brought different parties, groups and people together. In the context of modernization, decision-making should be scientific and fair, system should be balanced and transparent, and implementation should be effective and equal. This requires coordination of all parts to discuss all aspects, and otherwise there will be disputes and stagnation. Consultative democracy is a kind of social action. The ruling party needs to innovate the national governance system and improve the ability of social governance.

When dealing with problems in work, we should conduct investigation and consultation to judge that one thing should avoid simple use of "right and wrong",

avoid using "few to obey the majority" mechanically when solving a problem, and be more wary of using "reward and punishment" one-sidedly. Consultative Democracy avoids metaphysics, abandons abstract positive and negative modes, and can achieve comprehensive and dialectical and concrete democratic political consensus and action.

What kind of party relationship a ruling party chooses and what kind of leadership style it adopts should be formed in historical practice. In the new era, the Communist Party of China needs to improve its leadership and governance style, which is determined by the new situation of profound adjustment of the current interest pattern, the new changes of interweaving old and new contradictions, the new situation of diversified ideas, and the new challenges of competitions and games in different political development paths.

Consultative democracy is the demand of reform and opening up and the embodiment of stimulating our national creativity, cohesion and combat effectiveness. Therefore, "The Opinions of the CPC Central Committee on Strengthening the Party's Political Construction" emphasizes that the Party Committee and the government should adhere to the fundamental leadership system of democratic centralism, be good at using democratic methods to gather opinions and make scientific decisions, be good at enhancing consensus and gathering strength through consultation, and be good at concentrating and daring to take responsibility, so as to prevent the discussion without decision and the decision without failure.

It is obvious that consultative democracy is a matter and responsibility of the ruling party. The implementation of consultative democracy is an indicator of ruling consciousness, ruling level and ruling ability. As General Secretary Xi Jinping pointed out, "Consultative democracy is deeply embedded in the whole process of China's socialist democracy."

Xu Yongli — the author is the former Secretary of the Party Committee of Beijing Union University and chief researcher of the Research Base of Political Civilization Construction.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. А. Абдулла.</i> Некоторые правовые аспекты уклонения от уплаты налогов на товары, импортируемых в Казахстан из других государств-членов ЕАЭС	3
<i>З. С. Айдарбеков, А. Досжанова.</i> Культурологические аспекты феномена Великого шелкового пути: этапы развития, особенности и перспективы	11
<i>А. А. Акеш.</i> Общее и особенное в правовых системах Ирана и Ватикана	19
<i>Т. В. Аксенова.</i> Культурное наследие как экология исторической памяти: образ Сербии	26
<i>Е. В. Алексеева.</i> Национальные исследования факторов формирования предпринимательских намерений студентов	31
<i>К. Г. Артамонова.</i> Вызовы и угрозы современного мира. Пандемия и ее влияние на мир вокруг нас	35
<i>А. А. Аширбек.</i> Антикоррупционная экспертиза законопроектов как мера предупреждения коррупции: казахстанский и южнокорейский подходы	41
<i>Л. И. Башкирова.</i> Повышение квалификации преподавателей колледжа в области управлению образовательными проектами	50
<i>И. И. Белов.</i> Экологическая среда России	58
<i>Т. Б. Бересток.</i> Исследования феномена старости как определяющей показатель благополучия социума общества	63
<i>Е. Г. Бикменева.</i> Опыт пандемии: образование, социальные взаимодействия, информационные технологии	69
<i>Е. В. Брижан.</i> Традиции, обычаи, и уклад жизни ительменов	73
<i>Э. Р. Валиахметова.</i> Архитектурное наследие Санкт-Петербурга как актуальный образец межкультурного взаимодействия. Разработка комплекта занимательных культурологических задач для самостоятельной работы студентов	79
<i>Р. В. Васёв.</i> Влияние интерактивных особенностей педагога на включенность учащихся в образовательный процесс в период дистанционного обучения	84
<i>В. П. Василев.</i> Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие — уроки Ковид-19	91
<i>А. В. Вахрушева.</i> Международный наркотрафик: проблематика и пути решения	96
<i>Ю. В. Волкова.</i> Место и роль непризнанных государств в современной системе международных отношений	101
<i>И. П. Воробьев.</i> Ценности и цели современного общества: человек — общество — природа	104

<i>Т. Р. Газимова.</i> Особенности индивидуализации обучения школьников в условиях дистанционного обучения	108
<i>Н. А. Галкин, Т. М. Пряхина, С. С. Шалаева.</i> Образное восприятие Конституции России	113
<i>Т. Р. Ганзенко.</i> Опыт использования дистанционных технологий в организации психологического сопровождения развития личности участников театральной студии	119
<i>Ю. А. Гольяпина, Г. В. Агентов.</i> Принятие управленческих решений на основе бухгалтерской отчетности организации	122
<i>О. В. Гриненко.</i> Статистический анализ влияния пандемии COVID-19 на экономику Российской Федерации	133
<i>Д. Р. Гуров.</i> Организационные основы управления инновационными рисками в проектах на предприятиях	138
<i>Я. С. Давлятова.</i> Социодраматическая игра как средство развития диалогической речи детей дошкольного возраста	145
<i>М. Г. Делу.</i> Первичная профилактика противоправного поведения старшеклассников	151
<i>Т. Д. Дечев.</i> К вопросу о необходимости переосмысления всеобщей климатической и экологической политики Европейского союза и возможных подходов к проблеме	154
<i>М. Т. Джумагулов.</i> Исследование факторов и элементов формирования предпринимательских намерений студентов с использованием дистанционных технологий	160
<i>У. Динмухамед.</i> Состояние и перспективы внешнеполитического сотрудничества США и региона Центральная Азия: проблемы и тенденции	169
<i>П. Д. Дронова.</i> Дистанционные образовательные технологии и электронное обучение	176
<i>А. И. Дыхнилкина.</i> Теоретические аспекты учения о свободе, собственности и справедливости Ф. Хайека и их соотношение в период пандемии	182
<i>И. И. Евдокимов, И. А. Стрельникова.</i> Сравнительно-правовой анализ технологических решений по реализации принципа гласности судебного разбирательства в период пандемии на примере России и США	185
<i>М. К. Журавлев.</i> Исследование использования видео сервисов в России в период пандемии на примере компании Netflix	191
<i>Е. В. Зайцева.</i> Современные подходы к сохранению и использованию индустриального наследия как части мировой культуры	193
<i>Б. В. Зарков.</i> Психическое здоровье и безопасность в условиях пандемии Covid-19	198
<i>А. С. Игнатьев.</i> Идеи анархизма и меры государственного принуждения для обеспечения безопасности общества в период эпидемии коронавирусной инфекции	202

<i>В. А. Исмадова, А. Р. Нуркаева, С. М. Черниченко.</i> Человек в разных экономических системах	206
<i>А. В. Кирсанова.</i> Катастрофическое мироощущение и эволюция смыслов, идей в кинематографе на примере СССР и России	211
<i>М. В. Климов, Г. В. Агентова</i> Управление денежными средствами организации	216
<i>Э.Ю. Ковалев.</i> Различия в социализации современной молодежи и предшествовавших ей поколений	221
<i>А.К. Кождан.</i> Социальная функция государства в истории политико-правовой мысли	225
<i>А. К. Кождан.</i> Интерпретация социальных прав граждан в истории политико-правовой мысли	229
<i>Н. С. Кожевникова.</i> Правовые проблемы эксплуатации нежилого помещения собственником в многоквартирном жилом доме	240
<i>К. Н. Комкина.</i> Свобода в концепции Рудольфа Штейнера как условие эстетического развития детей	243
<i>А. С. Константинов.</i> Учение Ш. Л. Монтескье и роль закона в борьбе с угрозами современного мира	248
<i>Ю. А. Круглова.</i> Любовь как ценность современного мира: следуя идеям Э.Фромма	252
<i>Е. Б. Крылова, М. А. Симкина, Г. В. Тарасова.</i> Методы и технологии дистанционного образования в условиях ограничений	256
<i>Н. И. Кузнецов.</i> Адаптация курсантов в социально-культурном пространстве военного института	263
<i>С. В. Куликов.</i> Статистический анализ потребительского рынка и уровня доходов населения России в условиях пандемии COVID-19	268
<i>М. М. Курганов.</i> Инклюзивность как принцип современной культуры	273
<i>Б. В. Курдянов.</i> Генезис культурных дефиниций в аспекте проблемы танцевальной культуры Алтая	277
<i>А. В. Лазарев.</i> Теоретическое обоснование использования интернет-технологий в маркетинговой деятельности	282
<i>А. Лысак.</i> Актуальные споры судов апелляционной инстанции в связи с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)	286
<i>Лю Юйин.</i> Охрана нематериального культурного наследия как подход обеспечения устойчивого развития	290
<i>И. Н. Миронова.</i> К вопросу о взаимосвязи глобальных навыков XXI века и предметно-языкового интегрированного обучения CLIL	296
<i>В. Е. Мирушкин, А. А. Куделин.</i> Учение Н. Макиавелли и угрозы современного мира (на примере борьбы стран с пандемией COVID-19)	304
<i>Е. И. Морозова.</i> Исследования истории культуры и философские идеи М.М. Бахтина: влияние на развитие научной мысли	310

<i>С. А. Муханов.</i> Значение педагогического наследия С.И. Гессена для современной культурной образовательной традиции	315
<i>Е. Осербаев, Т. Габитов.</i> Кибербуллинг как форма культурной девиации в условиях четвертой промышленной революции	319
<i>А. С. Петровская.</i> Защита прав автора, научных произведений в цифровом общеобразовательном пространстве	329
<i>Д. В. Пискарева.</i> Адаптация музеев к онлайн формату в период пандемии	334
<i>Е. Ю. Проненко.</i> Жизненная позиция поэтов XX века посредством психолого-исторической реконструкции	337
<i>Л. А. Проскурякова.</i> Экспортный потенциал малого и среднего предпринимательства: анализ и основные векторы развития	343
<i>Д. И. Работинский.</i> Проблема непризнанных государств в современном международном праве на примере Федеративной республики Амбазонии	347
<i>А. В. Романова.</i> Понятие, классификация, оценка и задачи учета основных средств	352
<i>А. А. Рыжова.</i> Первичные и вторичные качества восприятия самоизоляции в период пандемии (на примере учения Д. Локка)	356
<i>А.Ф. Рыков.</i> Состояние туристической отрасли в условиях пандемии COVID-19 в Российской Федерации	360
<i>К. П. Салтыков.</i> Исследование малого бизнеса в 2019–2020 годах в РФ	364
<i>В. В. Талабаева.</i> Пандемия COVID-19: Трансформация музейного коммуникативного пространства	367
<i>Е. А. Тихолаз.</i> Культурная социализация молодёжи в условиях стремительности инновационных технологий	371
<i>Е. М. Тычинкина.</i> В. С. Соловьёв об истинном христианстве как источнике социальной гармонии и религиозно-нравственном оправдании права (на примере восприятия пандемии в обществе)	376
<i>Ю. В. Фадеева.</i> Выставки как PR-технологии на рынке зооиндустрии в России	380
<i>К. В. Хаменок.</i> Влияние пандемии COVID-19 на фармацевтический рынок (НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ)	383
<i>М. М. Хелли, И. В. Зотова.</i> Место России в международном социально-экономическом сообществе	387
<i>В. Д. Хованская, А. Б. Климкин.</i> Анализ уровня бедности в России в 2015–2020 года	390
<i>Р. Хыдыров.</i> Правовое обеспечение экологического предпринимательства	394
<i>К. Б. Цыбенко.</i> Проблемы ограничения права граждан на свободу передвижения в условиях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия во время пандемии	397
<i>Е. А. Шевцова.</i> Проблемы сиблинговых отношений в условиях пандемии	404

<i>Е. Г. Шолик.</i> Политико-правовая традиция Древней Месопотамии как правовое культурное наследие человечества и ее опыт для поиска ответов на вызовы современности	408
<i>И. Н. Шнак.</i> Усовершенствование уголовно-процессуальных правоотношений как гарант обеспечения законности	412
<i>Т. Г. Щеглова.</i> Особенности функционирования эстрадной музыки в современной культуре	417

Статьи на иностранных языках

<i>S. Bangova.</i> Improving the exchange of experience with neighboring countries	421
<i>V. Georgiev.</i> Global food challenge	431
<i>Dai Yuting.</i> The current situation and the future of higher education cooperation between China and Russia	436
<i>DENG Siyu, ZHANG Yuansuo.</i> Enlightenment of stock cooperative system circulation in the development of agricultural modernization — Taking Tianjin "shuwaitaoyuan" picking garden as an example	441
<i>L. Dikova.</i> Information security challenges for remote workers	452
<i>Ding Zhaoming, Zhou Yuepeng.</i> The five key relationships in the development of high level application-oriented universities in the new era	459
<i>Han Tianwei, Yang Yong, Sun Xuesong.</i> Innovation and transformation of educational models of high-er education in the digital age	465
<i>Ji Hanya.</i> Game theory of communication: research on user-oriented convergence media news	490
<i>Jiang Pengfei, Jiang Liangjie.</i> The employment risks and educational countermeasures of college students under the new employment pattern	499
<i>Kang Qiyu.</i> Under the vision of a community with a shared future for mankind	502
<i>Kong Jun.</i> The COVID-19's multi-impact on china's higher education	507
<i>Liang Chen.</i> The legal means that hinders the prevention and control of infectious diseases under the COVID-19 epidemic	508
<i>Lyuben G. Manolov.</i> The post-totalitarian transition in Bulgaria and Russia: Politics and security aspects /1990–2010/	515
<i>M. I. Mihaylov.</i> Demographic trends — a threat to security and sustainable development	520
<i>Pang Ming.</i> Pathway to the internationalization — students exchange programs of Beijing Union University	524
<i>Qu Wenchao.</i> Promote the transportation construction along the "Belt and Road" through China-Russian cooperation in running schools	529
<i>G. A. Stankov.</i> Me and you, us and them: social categorization and ethnic identity development	536

<i>Tian Yalin, Qiu Yong.</i> The eEmployment status research of tourism consultant based on the training evaluation and investigation of G District of Beijing	540
<i>Tianpei.</i> Impact and challenges of globalization on higher education	547
<i>Wang Haoran.</i> Political and economic analysis of Vietnam under the background of RCEP	568
<i>Wang Wenjie.</i> Faculty participation in decision-making of university regulations	579
<i>Xu Yongly.</i> Consultative democracy is a dynamic democracy	585
<i>Xu Yongli:</i> Consultative democracy provides cohesion for China's development	589

Научное электронное издание

**Мир вокруг нас:
Человек — Общество — Природа**

**Электронный сборник материалов
Международной студенческой научной конференции
Москва, 22–27 марта 2021 г.
комплексного распространения**

Подписан к публикации 16.08.2021

Формат 60*84 1/16

Усл. печ. л. 37,5.

Издательство Московского гуманитарного университета

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5.